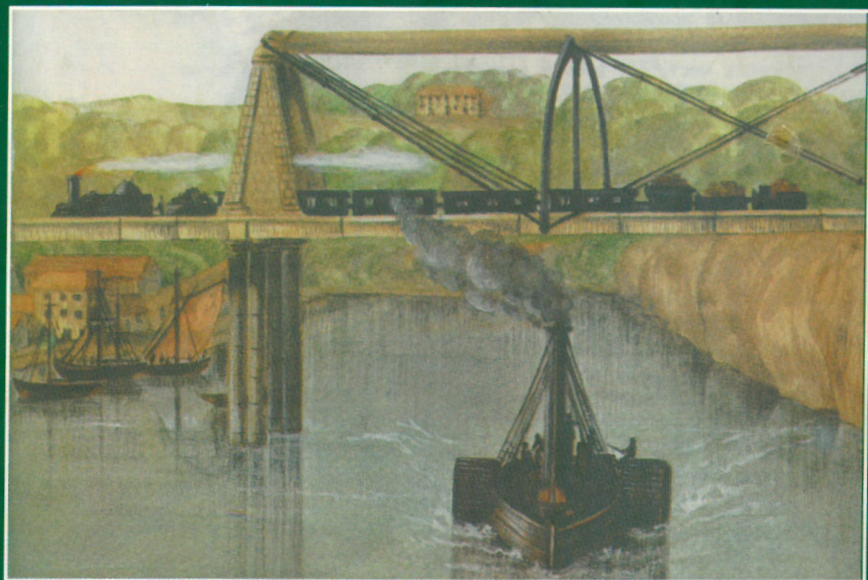

Р.А. Чикалов
И.Р. Чикалова

**НОВАЯ
ИСТОРИЯ
СТРАН
ЕВРОПЫ
И США
1815 -1918 гг.**

ISBN 5-06-005304-0

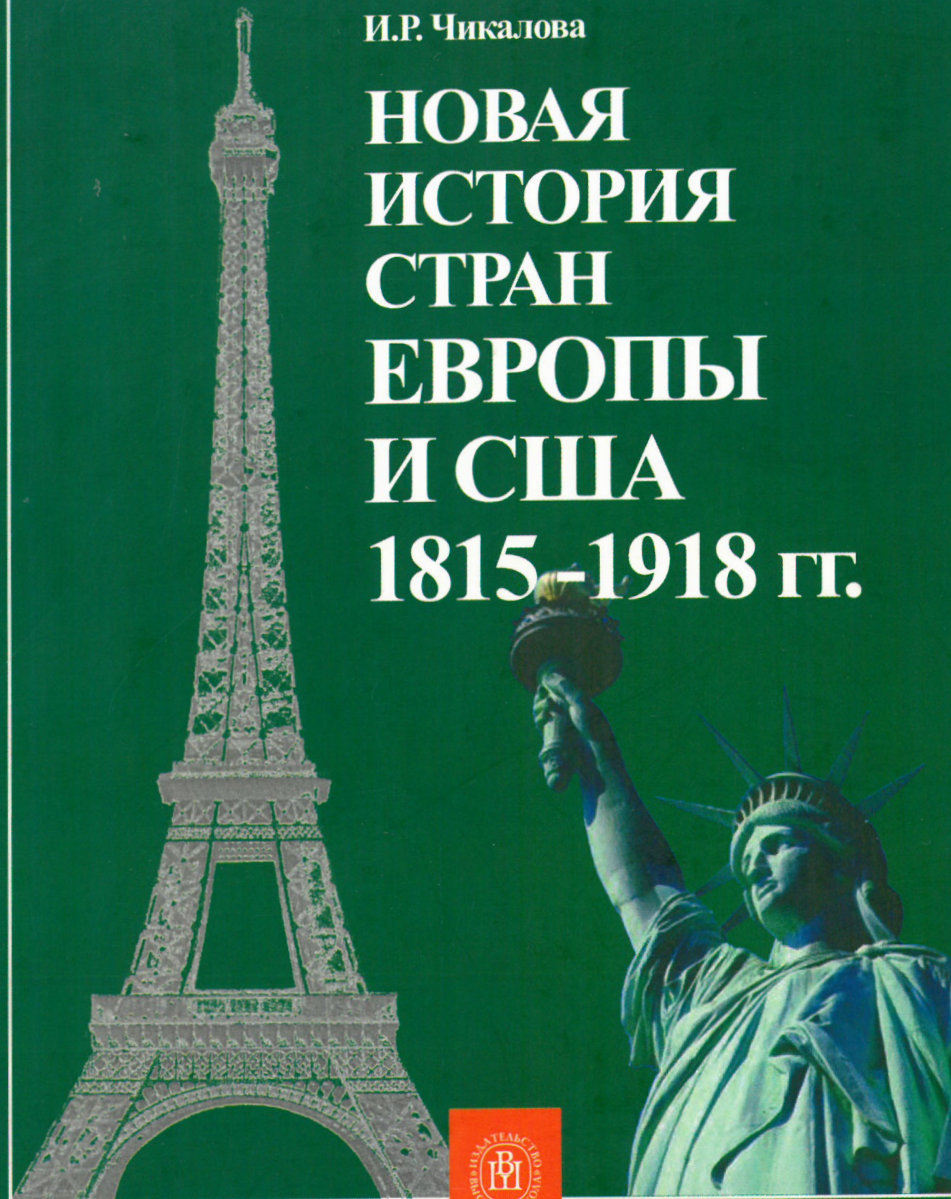
9 785060 005304

Р.А. Чикалов И.Р. Чикалова

НОВАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЕВРОПЫ И США

Р.А. Чикалов
И.Р. Чикалова

**НОВАЯ
ИСТОРИЯ
СТРАН
ЕВРОПЫ
И США
1815-1918 гг.**

Р.А. Чикалов
И.Р. Чикалова

**НОВАЯ
ИСТОРИЯ
СТРАН
ЕВРОПЫ
И США
1815 -1918 гг.**

МОСКВА
«ВЫСШАЯ ШКОЛА»
2005

УДК 94(100).654
ББК 63/3(0)5
Ч 60

Рецензенты:

Кафедра всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (зав. кафедрой доктор ист. наук, профессор А.С. Ходнев); доктор ист. наук, профессор В.В. Носков (РГПУ им. А.И. Герцена)

Ч 60 **Чикалов, Р.А.**
Новая история стран Европы и США. 1815—1918 гг.:
Учеб. пособие/Р.А. Чикалов, И.Р. Чикалова. — М.: Высш. шк.,
2005. — 551 с.

ISBN 5-06-005304-0

В учебном пособии с современных позиций рассматриваются процессы политического, социального, культурного и экономического развития стран Западной Европы и США в хронологических границах XIX — начала XX в.

Для студентов исторических факультетов и преподавателей истории общеобразовательных учебных заведений, а также всех интересующихся историей стран Европы и США.

УДК 94(100).654
ББК 63/3(0)5

ISBN 5-06-005304-0

© ФГУП «Издательство «Высшая школа», 2005

Оригинал-макет данного издания является собственностью издательства «Высшая школа», и его репродуцирование (воспроизведение) любым способом без согласия издательства воспрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
ЧАСТЬ I	
МОДЕРНИЗАЦИЯ ЕВРОПЫ	
<i>Глава 1. XIX век: Европа обретает новый облик.</i>	15
Формирование территорий европейских государств	15
Население и урбанизация	20
<i>Глава 2. Индустриализация Европы.</i>	24
Наука в XIX — начале XX в.	24
Технический прогресс конца XIX — начала XX в.	32
Развитие военной техники. Военно-морской флот.	44
<i>Глава 3. Эволюция экономической системы капитализма.</i>	52
От монополистического капитализма к империализму	52
Аграрная революция в странах Западной Европы.	63
<i>Глава 4. Концепции преобразования мира в политических доктринах XIX — начала XX в.</i>	70
Либерализм.	70
Консерватизм.	76
Марксизм.	81
Анархизм	87
<i>Глава 5. Европейские революции и национально-освободительные движения 20-х — 70-х годов XIX в.</i>	98
Монархическая реставрация	98
Испания	99
Португалия	103
Революция 1830 г. и образование Бельгийского королевства.	105
Франция	108
Италия	118
Габсбургская монархия	125
Германия	132
Парламентская реформа 1832 г. и чартистское движение в Великобритании	137
Образование национальных государств на Балканах	141

<i>Глава 6. Политическая эволюция европейских стран в последней трети XIX — начале XX в.</i>	151
Развитие конституционализма в Европе	151
Франция	157
Германская империя.	200
Великобритания	230
Ирландия	252
Италия	260
Австро-Венгрия	284

ЧАСТЬ II СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

<i>Глава 7. США от Второй войны за независимость до завершения Реконструкции (1812—1877 гг.)</i>	301
Социально-политическое развитие США в 1812—1860 гг.	301
Гражданская война и Реконструкция	312
<i>Глава 8. США на пути к гегемонии в Западном полушарии (1877—1914 гг.)</i>	318
Развитие политической системы США	318
Сельское хозяйство и фермерское движение.	321
Промышленный подъем и социально-экономическая политика в конце XIX — начале XX в.	326
Внешняя политика.	333

ЧАСТЬ III ОБЩЕСТВЕННЫЕ КЛАССЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

<i>Глава 9. Фабричный пролетариат</i>	338
Формирование фабричного пролетариата	338
Выступления рабочих в первой половине XIX в.	343
Стачечная борьба фабричных рабочих	346
Зарождение и развитие европейских профессиональных союзов.	349
Профессиональные союзы в США	356
Заработная плата и быт промышленных рабочих	360
<i>Глава 10. Структура и образ жизни аристократии, буржуазии, среднего класса</i>	367
Аристократия.	367
Британская аристократия	368
Аристократия Пруссии	376
Финансово-промышленная олигархия	383
Немонополистическая буржуазия	387
Средний класс	391
<i>Глава 11. Культурные ценности эпохи индустриализации</i>	395

<i>Глава 12. Социальные реформы в европейских государствах</i>	411
Законодательная регламентация труда	411
Социальное страхование	417
<i>Глава 13. Христианская церковь и общество</i>	421
Католическая церковь.	421
Протестантские церкви	428

ЧАСТЬ IV ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ

<i>Глава 14. Социалистическое движение</i>	433
Первый Интернационал.	433
Социал-демократическая партия Германии	439
Социалистические партии во Франции	445
Британские социалистические организации	448
Социалистические организации в США.	454
Образование Второго Интернационала	455
Решения конгрессов Второго Интернационала.	458
Крах Второго Интернационала и его историческое значение	466
<i>Глава 15. Женские общественные организации и движения</i>	472
Истоки и предпосылки женского движения	472
Преодоление профессиональной дискриминации	477
Борьба за политическое и гражданское равноправие	482
Пролетарское и социалистическое женское движение	489
<i>Глава 16. Пацифистское движение</i>	495

ЧАСТЬ V ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1914—1918 гг.

<i>Глава 17. Международные блоки и конфликты</i>	513
Международные отношения в последней трети XIX в.	513
Международные конфликты кануна Первой мировой войны	518
<i>Глава 18. Западный фронт Первой мировой войны</i>	523
Июльский кризис	523
Военные действия на Западном фронте	525
Страны Антанты, Италия и США в годы войны	529
Страны Германского блока в годы войны	538
Завершающие сражения 1918 г. Окончание Первой мировой войны и Компьенское перемирие.	543
<i>Хронология</i>	545
<i>Библиография</i>	550

ВВЕДЕНИЕ

Периодизация Новой истории

Для исторической науки одной из важнейших задач является установление наиболее обоснованных критериев периодизации всемирной истории. В советской историографии

Новое время неизменно ассоциировалось с буржуазными революциями, но начальную грань этого периода связывали с различными событиями. Первоначально рубежом между Средними веками и Новым был назван XVI в., исходя из того что первой попыткой буржуазной революции («революцией № 1», по словам Ф. Энгельса¹) были Реформация и Крестьянская война в Германии. Но полного единства взглядов здесь не было: одни историки «открывали» Новое время Английской революцией XVII в., другие — промышленным переворотом в Англии, третьи — Французской революцией конца XVIII в. После появления в 1934 г. замечаний И.В. Сталина, С.М. Кирова и А.А. Жданова на проект учебника по Новой истории для средней школы Французская революция стала тем главным событием, которое определило победу капитализма над феодализмом, и соответственно — рубеж между эпохами². Но уже к концу 30-х годов научной литературы и учебниках доминировала точка зрения, согласно которой прологом Новой истории является Английская революция XVII в.

Различные варианты решения проблемы периодизации оказались возможны потому, что в их основу был положен формационный принцип. При таком подходе вполне можно признать начальной в качестве «пограничной линии» между феодализмом и капитализмом и Нидерландскую революцию 1565—1609 гг., и Английскую революцию XVII в., и Французскую революцию XVIII в. (Крестьянская война в Германии не в счет, поскольку она потерпела поражение.) Однако посчитали, что Нидерландская революция, хотя и закончилась победой буржуазии, но имела локальный характер, а Французская, радикально уничтожившая фео-

дальные порядки, — не начало, а завершающий этап в борьбе с феодализмом. Поэтому наиболее приемлемой точкой отсчета признали революцию XVII в. в Англии, которая привела к утверждению буржуазных отношений в этой европейской стране.

В 90-е годы XX в. видение проблемы периодизации вновь изменилось: возродилось представление, согласно которому эпоху Новой истории открывают Великие географические открытия конца XV в. и Реформация начала XVI в. Такой подход имеет достаточно серьезные основания. Великие географические открытия вывели западную цивилизацию за пределы Европейского континента, обеспечили ее соприкосновение, а затем и взаимодействие с цивилизациями Азии, Африки и Америки. Реформация, в свою очередь, явилась первой попыткой нарождавшейся буржуазии сломать оковы феодального строя, подорвав идеологическое господство католической церкви.

Что касается конечного рубежа Новой истории, то сближения взглядов, не говоря уже о полном их единстве, пока не произошло.

Завершение эпохи Новой истории сложившаяся традиция обычно связывает с окончанием в 1918 г. Первой мировой войны. Ее сохранил вышедший в 2002 г. под редакцией И.М. Кривогуза вузовский учебник «Новая история стран Европы и Америки»¹. Соответственно началом Новейшей истории стран Запада считали 1918 г. Сторонником такой периодизации является, например, видный российский историк Е.Ф. Язьков, в 1998 г. опубликовавший курс лекций «История стран Европы и Америки в новейшее время (1918—1945 гг.)»². Вместе с тем в последние годы заметно стремление изменить границу между Новой и Новейшей историей. Подготовленный Институтом всеобщей истории, Институтом российской истории, Институтом славяноведения и балканистики Российской академии наук 5-й том «Истории Европы» заканчивает эпоху Новой истории августом 1914 г.³ Российские школьные учебники также доводят Новую историю только до 1914 г. и даже до начала XX в., отличая 1900 г.⁴ Вузовский учебник «Новейшая история стран Европы и Амери-

¹ Новая история стран Европы и Америки: Учеб. для вузов / Под ред. И. М. Кривогуза. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002.

² Язьков Е. Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время (1918—1945 гг.). М., 1998.

³ История Европы. М., 2000. Т. 5.

⁴ Новейшая история зарубежных стран. XX век: Пособие для учащихся 10—11 кл. общеобразоват. учреждений / Под ред. А. М. Родригеса: В 2 ч. М., 1998. Ч. 1; Ведюшкин В. А., Бурин С. Н. Новая история зарубежных стран. В 2 ч. Ч. II. Конец XVIII — начало XX века. Учеб. для 8 кл. общеобразоват. учеб. заведений. М., 2002.

¹ Архив Маркса и Энгельса. М., 1948. Т. X. С. 356.

² См.: Сталин И. В., Киров С. М., Жданов А. А. Замечания о конспекте учебника новой истории // К изучению истории. Сборник. М., 1946. С. 24—26.

ки. XX век» также датирует начало Новейшей истории 1900 г.¹ Его авторы аргументируют целесообразность указанной периодизации следующим образом: «По мере того как на смену политизированной истории, отдающей приоритет детальному описанию классово-борьбы, революционного и национально-освободительного движения, приходит более сбалансированный анализ развития общества как целостной системы, исчезает необходимость и сама возможность поиска конкретной даты “начала” той или иной исторической эпохи»². Продолжая мысль авторов, «ключевую роль приобретает концептуальное осмысление исторического процесса». Однако и при этом условии неизбежно определение грани между различными этапами в развитии общества. Но если за точку отсчета Новейшей истории берется рубеж XIX—XX вв., поскольку в числе других причин ситуация начала XX в. стала символом «заката Европы», то возникает вопрос: почему время «заката Европы» не венчает предшествующий этап развития, а начинает новый? Очевидно, пересмотр прежних концепций объясняется стремлением отказаться от признания значения Октябрьской революции 1917 г. как «главного события XX в.», начала новой эпохи. А. И. Уткин в книге «Первая мировая война» прямо указывает на это: «Не 7 ноября 1917 г., а август 1914 г. — шаг в войну с центральной Европой стал началом новой эпохи для России, которую только мирная эволюция могла привести в лагерь развитой Европы»³. Не углубляясь в оценку дискуссии о роли Октябрьской революции в мировой истории, вследствие того что это выводит за рамки темы периодизации, вернемся к последней.

Разумеется, Новейшая история является частью и продолжением Новой истории. Поэтому жестких рамок здесь нет. Тем не менее как Французская революция конца XVIII в. завершила этап разрушения феодального строя, так и Первая мировая война явилась попыткой разрешения назревших конфликтов и противоречий капиталистического общества и с этой точки зрения подвела итог предшествующему периоду развития. Отсюда вытекает предпочтительность рассмотрения событий Первой мировой войны в контексте Новой истории.

Относительно внутреннего членения Новой истории также наблюдается широкий спектр мнений. В ее временном пространстве современная

историография, как правило, выделяет ряд периодов. Первый, 1492—1640 гг., доводит изложение событий до Английской революции XVII в. и характеризуется как раннее Новое время. Вторым периодом начинают события Английской революции. Что касается его завершения, то здесь на выбор — либо канун Французской революции конца XVIII в., либо грань веков (1800—1801 гг.), либо окончательный крах империи Наполеона I в 1815 г. Но в любом случае — что считать начальным рубежом третьего периода Новой истории. 5-й том «Истории Европы», например, рассматривает главные тенденции развития европейских стран начиная с Французской революции конца XVIII в. В других случаях за точку отсчета берут 1815 г., (т. е. провал реставрации империи Наполеона I). Иногда разделяют указанные этапы гранью веков: 1800 или 1801 гг.¹ Каждая из указанных точек зрения (кроме механического выделения XIX в., т. е. установления границы между периодами по 1801 г.) имеет свое обоснование. Тем не менее более аргументирована точка зрения согласно которой завершает второй период Новой истории правление Наполеона Бонапарта. Третий, следовательно, должен начинаться с 1815 г. Дело здесь не только в том, что такая позиция получила достаточно широкое распространение. Ж.-Б. Дюрасель, например, свою книгу назвал: «Европа с 1815 года до наших дней». Важнее внутренняя логика развития событий, само содержание эпохи.

В 1814—1815 гг. потерпели крах империя Наполеона I, а затем его попытка вернуть французский трон. Это привело к кардинальному изменению европейской политической системы, что зафиксировал и оформил в международно-правовом порядке Венский конгресс 1814—1815 гг. Через 100 лет, в 1914 г., началась война, охватившая почти весь мир. Она привела к социально-политическим переменам глобального масштаба. Другими словами, оба эти события занимают выдающееся место в мировой истории и в этом качестве являются своеобразными пограничными вехами европейской истории. Поскольку же Европа в то время доминировала в мире, есть веские основания утверждать: не только европейского, но и всемирного исторического процесса. Поэтому в хронологических рамках Новой истории 1815—1918 гг. составляют третий период, который сам делится на два этапа. На первом этапе (1815—1870 гг.)

¹ Новейшая история Стран Европы и Америки. XX век: Учебник для студентов высших учебных заведений: В 2 ч. / Под ред. А. М. Родригеса и М. В. Пономарева. М., 2001. Ч. 1: 1900—1945.

² Там же. С. 6.

³ Уткин А. И. Первая мировая война. М., 2001. С. 87.

¹ См. напр.: Круглый стол. Проблемы периодизации новой и новейшей истории // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 77—84; Козенко Б. Д., Садовая Г. М. К дискуссии о периодизации истории стран Европы и Америки // Новая и новейшая история. 1996. № 1. С. 88—91; Чумаков А. Д. Еще один взгляд на проблему периодизации новой и новейшей истории // Новая и новейшая история. 1997. № 2. С. 173—175; Космач В. А. История как наука: предмет и проблемное поле, специфика исторических законов и периодизация // Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава. 2001. № 1 (19). С. 3—8.

монархическая реставрация поначалу привела к рецидиву неоабсолютистских порядков, вскоре сметенных буржуазно-демократическими революциями. Затем в Западной Европе и США наступает время мирного развития по эволюционно-реформистскому пути — второй этап третьего периода. Рубежом между этими двумя этапами является начало 70-х годов XIX в. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что советская историография началом заключительного периода Новой истории считала франко-прусскую войну и Парижскую Коммуну 1871 г. Последнюю, видимо, в силу идеологических причин, той роли, которую ей придавали Маркс, Энгельс и Ленин как первому, с их точки зрения, пролетарскому государству.

Однако не Парижская Коммуна, при всей значимости сделанного ею, определила внутренний рубеж периода во временных границах 1815—1918 гг. на две части. В 70-х гг. XIX в. в западноевропейских государствах шли специфические экономические, политические, социокультурные процессы, которые протекали практически одновременно и в русле общемирового движения к новому порядку в различных сферах жизни общества.

Для ряда народов характерны коренные перемены в государственном устройстве. Завершилось объединение Германии и Италии. Возникшие Германская империя и Итальянское королевство стали активными участниками мировой истории. Утвердилась Третья республика во Франции. Произошла трансформация Австрии в Австро-Венгрию. Сбросив турецкое господство, там, где оно еще сохранялось, создали национальные государства народы Балканского полуострова. С окончанием Гражданской войны и периода Реконструкции США вступили в новую фазу своего развития.

В границах этого времени в ходе промышленной революции изменился экономический строй ведущих странах Европы и США, была создана фабрично-заводская система и индустриальное общество. Завершился территориальный раздел мира, установился экономический и политический контроль метрополий над колониями. Сложилась развитая мировая система хозяйства. Капитализм свободной конкуренции перерос в монополистический капитализм, что определило начало империалистической стадии его развития.

Внедрение в политическую практику идей либерализма привело к конституционному утверждению в ряде стран принципов демократии, прежде всего к расширению избирательного права и повышению роли парламентов. Появляются политические партии в их современном понимании. Консолидируются профсоюзы, и набирает силу рабочее движение. Активизируются общественные, в том числе феминистские, органи-

зации. Широко распространяются различные модификации социалистической идеологии и иные политические концепции.

В сфере международных отношений возникает новая ситуация вследствие претензий объединенной Германии на «место под солнцем». Начинается борьба за передел мира, формируются противостоящие военно-политические блоки. Кризисы конца XIX — начала XX в. в отношениях между соперничавшими державами, нередко перераставшие в вооруженные столкновения, неизбежно вели к мировой войне.

Революция в естествознании основательно изменила видение научной картины мира. Гуманитарные науки значительно продвинули осмысление явлений общественной жизни. Достижения художественной литературы, изобразительного, музыкального и театрального искусства обогатили мировую культуру.

Таким образом, общая хронологическая схема эпохи Нового времени выглядит следующим образом: с открытия Христофором Колумбом Америки (1492—1498 гг.), Васко да Гамой морского пути в Индию (1497—1499 гг.) и временем Реформации начала XVI в. до окончания Первой мировой войны в 1918 г. Внутреннее членение Новой истории представлено рубежами: Раннее Новое время (1492—1640 гг.); Революционное утверждение капиталистического строя (1640—1815 гг.); Монархическая реставрация и революции (1815—1870 гг.); Эволюционно-реформистское развитие европейских стран и США (1871—1918 гг.).

Цивилизационный и страноведческий принципы изложения событий истории

Содержание книги определяет стремление найти точки соприкосновения и оптимальные пропорции между цивилизационным и страноведческим подходами к изложению событий прошлого. Здесь, однако, следует учесть, что существуют разные взгляды относительно географических границ западной цивилизации. Господство Европы в мире основывалось на мощном развитии науки, техники, экономики, военном превосходстве, а высочайшие культурные достижения и мораль оказывали сильнейшее воздействие на внеевропейское окружение. Идеи западнотризма пронизывали общественное сознание, науку, искусство, политику. Западноевропейскую цивилизацию характеризует ряд специфических черт: ослабление зависимости от религиозных догматов и утверждение идеи ценности самой личности человека, его права на жизнь и гражданские свободы. Возрастает престиж труда, который рассматривают не просто как средство к жизни, а в качестве нравственного и религиозного служения, следствием чего является высокая заинтересованность в его результатах. Поэтому богатство почитается за благо, а бедность рассматривается как следствие лени, неадекватности к жизни, беспомощности. Появляются новые, рыночные

формы организации экономической деятельности, рынок выступает как способ функционирования экономики и ее регулятор. Доминирует развитая частная собственность. Активно развивается предпринимательство; получают стойкие правовые гарантии свобода торговли и предпринимательской деятельности. Утверждается принцип равных возможностей в конкурентной борьбе. Сословное деление общества замещается его классовой дифференциацией. Классовые интересы и классовая борьба соответствуют условиям, определяемым рыночной экономикой и частной собственностью. Проявляются развитые формы классовой организации: профсоюзы, партии, программы и идеологии. Наличие развитых, не зависящих от власти экономических, социальных, культурных, духовных и других горизонтальных связей между индивидами, семьями, ячейками общества, хозяйственными единицами приводит к формированию гражданского общества, существующего независимо от власти. Развиваются институты гражданских прав, политической демократии, представительного правления, разделения властей. Складывающееся правовое демократическое государство выступает в качестве регулятора социально-классовых отношений, инструмента для разрешения социальных конфликтов, обеспечения условий гражданского мира и реализации идей прогресса. На этой основе формируется убеждение, что не граждане существуют для государства, а государство призвано защищать права и свободы граждан. Несомненно ввиду этого необходимость рассмотрения истории Европы как целостной цивилизационной структуры.

Что касается США, то эта страна, приняв огромные массы эмигрантов из Европы, впитала политические и культурные традиции, религиозные верования, хозяйственные навыки, научно-технический потенциал европейцев. В связи с этим сформировалась концепция, согласно которой сложилась единая западная (атлантическая, евроамериканская) цивилизация, включающая локальные западноевропейскую и североамериканскую цивилизации. Главным аргументом в пользу этой версии является наличие единого объединяющего их признака. А именно: идейно-политической основой каждой из этих цивилизаций выступил либерализм, а экономическим базисом — капитализм. Поэтому есть основания говорить о сложившейся евроамериканской цивилизации, которая по своим сущностным характеристикам есть не что иное как либерально-капиталистическая цивилизация¹.

Но есть и другой взгляд на проблему. Его сторонники утверждают, что каждое новое поколение американцев привнесло в облик страны черты духовного и экономического своеобразия. После того как в резуль-

тате Гражданской войны пало рабство, принцип свободы стал ведущей политической доминантой, давшей мощное ускорение не только общественной жизни, но и индустриальному росту. Последний сделал страну ведущей промышленной державой. Не обладая мощной армией, флотом и колониальной периферией, Соединенные Штаты бросили вызов Европе. Динамизм, с которым новые черты проявились в США, может быть мотивом признания самостоятельности североамериканской цивилизации. Кроме того, следует принять в расчет отдаленность и отделенность от Европы океаном. Совпадение цивилизационных и географических границ также отличает США от Европы. М. Лернер, автор фундаментального труда «Развитие цивилизации в Америке», не сомневается в том, что формирование североамериканской цивилизации представляет собой свершившийся факт. Он пишет: «Рано или поздно историки оглянутся на американскую жизнь — со всей ее правдой и ложью, с заблуждениями и озарениями ее неопытного духа, с ее ребячеством и с ее мощью — и увидят в ней одну из самых выдающихся цивилизаций за всю историю человечества»¹.

Таким образом, расхождение в определении степени взаимосвязи западноевропейской и североамериканской цивилизаций очевидно. Оно обусловлено неодинаковой оценкой меры объема и соотношения присутствующих этим цивилизациям сходств и различий в экономике, политике, духовной сфере, образе жизни.

Предлагаемое учебное пособие имеет ряд отличий, которые выделяют его среди подобных книг, появившихся в последние годы. В книге рассмотрены подходы к изложению ряда традиционных тем и проблем, включены темы, которые в учебниках по истории стран Запада игнорировались как несущественные: социальная стратификация общества, социально-политические доктрины (консерватизм, либерализм, анархизм, феминизм) и движения (женское и пацифистское). Специальные разделы посвящены формированию территорий европейских стран; анализ демографических процессов, в том числе причинам роста населения Европы и значению перемещения сельских жителей в города и роста последних, межгосударственной, особенно за океаны, миграции населения. В один блок связаны разделы, раскрывающие развитие естественных наук, завершение промышленной революции, совершенствование технического базиса промышленного и сельскохозяйственного производства, развитие фабрично-заводской индустрии, складывание мировой капиталистической системы, формирование империализма как особой стадии капитализма.

¹ См.: Новая история стран Европы и Америки: Учеб. для вузов / Под ред. И. М. Кривогуза. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 6.

¹ Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня. М., 1992. Т. 1. С. 79.

Книга акцентирует внимание на фундаментальной проблеме модернизации стран Европы и США в границах XIX — начала XX в., что подразумевает освещение политического, социального, экономического и культурного развития указанных регионов в целом и анализ специфики названных процессов в Великобритании, Франции, Германии, Австро-Венгрии, Италии, США — странах-лидерах, в которых развитие капитализма началось раньше и темпы прогресса были выше, чем на европейской и американской периферии. Общая концепция авторов применительно к этой части книги сводится к тому, что этап революционного обновления Европы в 1870-х годах переходит в стадию эволюционного развития.

Новыми, ранее не включавшимися в учебные пособия по истории, являются разделы, концентрированно раскрывающие сущность набравшего силу либерализма и характеризующие принципы конституционализма в европейских государствах. Выявлены предпосылки перехода правительств западноевропейских государств на рельсы социально-политического реформизма, государственной социальной политики, создания системы весьма ограниченного в своих первоначальных формах социального страхования. Рассмотрены основные направления социальной политики католической и протестантской церквей. Важной составной частью пособия является раздел, посвященный генезису рабочего класса, его профессиональным организациям, социалистическому движению. В поле зрения учебного пособия не только складывание и развитие, но и повседневная жизнь правящей элиты, финансово-промышленной олигархии, среднего класса и промышленного пролетариата в Западной Европе и в США. Показаны культурные ценности века индустриализации, художественная, театральная жизнь, круг чтения жителей Европы и США.

В учебном пособии нашли отражение международные отношения и конфликты последней трети XIX — начала XX в., и цели пацифистского движения. Освещены военные действия на Западном фронте Первой мировой войны.

Авторы попытались дать единую картину поступательного, часто противоречивого, но неуклонно модернизовавшего мир развития евроамериканской цивилизации в XIX — начале XX вв., найти точки соприкосновения и оптимальные пропорции между цивилизационным и страноведческим подходами к изложению событий рассматриваемой эпохи.

ЧАСТЬ I

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЕВРОПЫ

Глава 1

XIX ВЕК: ЕВРОПА ОБРЕТАЕТ НОВЫЙ ОБЛИК

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

После разгрома Первой империи во Франции ее победителям предстояло распорядиться судьбой наполеоновского наследия и установить новый международный порядок в Европе. В этих целях союзные державы провели Венский конгресс, заседавший с сентября 1814 по июнь 1815 г. Он собрал представителей всех европейских стран, кроме Османской империи. Главную роль на конгрессе играли российский и австрийский императоры Александр I и Франц I, прусский король Фридрих Вильгельм IV и английский министр иностранных дел Р. С. Каслри (Кэстлри). Победленную Францию представлял И. М. Талейран.

Конгресс создал так называемую венскую систему дипломатических соглашений, определявших новый международный порядок. Принятые конгрессом решения должны были обеспечить устранение с политической арены бонапартистского режима, восстановление во Франции «законной» династии Бурбонов и реставрацию монархических режимов в тех странах Европы, где они были свергнуты в период наполеоновских войн. Одной из важнейших задач считался территориальный передел Европы и колониальных владений в интересах «европейского равновесия» и «баланса сил» России, Англии, Австрии и Пруссии. Участники конгресса стремились создать механизм предохранения Европы от новых национальных конфликтов и революций. В этих целях монархи России, Австрии и Пруссии создали так называемый Священный союз, к которому позднее присоединились и другие государства. Однако «венская система» смогла сохранить стабильность европейских границ и политических режимов на протяжении сравнительно недолгого времени. Европейские войны, начиная с Крымской 1853—1856 гг., и процессы национально-государственной консолидации ряда стран разрушили ее, привели к постепенному складыванию той конфигурации межгосударственных ев-

ропейских границ, которую впоследствии и зафиксировала политическая карта 1914 г.

Венский конгресс лишил Францию всех земель, приобретенных в ходе наполеоновских завоеваний, однако отверг прусские притязания на Эльзас и Лотарингию. Властвовавшие в стране династии, вынужденные поначалу смириться с откатом к границам 1792 г., лелеяли надежду на восстановление контроля над территориями по левому берегу Рейна. Вынашивая эти планы Наполеон III втянул Францию в неудачную войну с Германией, которая закончилась отторжением Эльзаса и Лотарингии и переходом их в состав Германской империи.

Отобранные в 1815 г. у Франции земли были использованы для расширения территорий ряда государств, которые рассматривались как барьер на пути возможной в будущем французской экспансии.

Вновь воссоздали Швейцарию в качестве конфедерации 22 свободных кантонов. Ей предоставили статус «вечно нейтрального» государства, который мировое сообщество признает и поныне.

Бельгийские провинции, присоединенные в 1794 г. к Франции, вывели из французской юрисдикции, но объединили с Голландией и создали Нидерландское королевство. Бельгийцы, недовольные ущемлением своих прав, национальных, религиозных и культурных традиций, в 1830 г. восстали и провозгласили Бельгию самостоятельным государством. В 1831 г. в Лондоне состоялась конференция послов пяти великих держав — России, Англии, Франции, Пруссии и Австрии, — на которой признали суверенитет и «вечный» нейтралитет Бельгийского королевства.

Нидерландский король также получил на условиях личной унии Великое герцогство Люксембургское, которое в то же время вошло в Германский союз. Возникшие впоследствии притязания Франции и Пруссии на присоединение Люксембурга в 1867 г. разрешила Лондонская конференция великих держав, провозгласившая вечный нейтралитет этого государства. В следующем году конституция Люксембурга объявила Великое герцогство независимым государством. В 1890 г. правивший тогда король Вильгельм III умер, оставив дочь. Поскольку Люксембург являлся наследственным герцогством только по мужской линии, это стало поводом для окончательного разрыва с Нидерландами.

Королю Швеции, активному участнику шестой антинаполеоновской коалиции 1813—1814 гг., передали на основе личной унии Норвегию, отнятую у поддерживавшей Наполеона Дании. Уния Швеции и Норвегии продолжалась до октября 1905 г., когда была достигнута соглашения об условиях мирного ее расторжения. Вследствие этого **Норвегия** стала независимым государством.

За Данией Венский конгресс закрепил немецкие герцогства Шлезвиг и Гольштейн. Но в 1864 г. Пруссия и Австрия разгромили Датское королевство и вынудили его передать в управление победителям эти территории: Шлезвиг — Пруссии, Гольштейн — Австрии. Дания перестала играть сколько-нибудь влиятельную роль в Европе.

Венский конгресс восстановил государства Апеннинского полуострова в границах, существовавших до итальянского похода Наполеона в 1796—1797 гг. При этом лишь Сардинское королевство (Пьемонт) сохранило независимость. Остальные итальянские государства, освобожденные от французского господства, тотчас попали под диктат Австрийской империи. Хотя уничтоженное Наполеоном I Церковное (Папское) государство возродили почти в прежних размерах и Рим снова превратился в столицу католического мира, Габсбургская монархия добилась права держать гарнизоны в ряде городов на территории папских владений. Австрия вернула принадлежавшие ей раньше итальянские земли: наиболее богатые Ломбардию и Венецию. Учрежденное в 1815 г. Ломбардо-Венецианское королевство представляло собой австрийское имперское владение без всяких признаков автономии. Вся полнота власти принадлежала австрийским губернаторам, административным органам и судам. Итальянские воинские части ликвидировали, а их место заняла австрийская армия. В герцогствах Парме, Модене и Тоскане воцарились государи из дома Габсбургов. В силу союзного договора Австрия получила возможность влиять на внутреннюю и внешнюю политику Неаполитанского королевства (Королевства обеих Сицилий). Национальными интересами итальянцев полностью пренебрегли в духе оскорбительного афоризма Меттерниха: «Италия — это только географический термин». Австрийская империя стала главным препятствием на пути объединения Италии, но остановить процесс интеграции отдельных территорий в единое государство она была не в силах. Понадобилось не так уже и много лет, чтобы показать это со всей очевидностью.

От территориального передела Европы в наибольшей степени выиграли союзники. Так это им, по крайней мере, казалось, хотя на самом деле расширение территорий далеко не всегда вело к благу народов и пользе самих государств. Особенно это касалось Австрии, которая, кроме уже упомянутой Ломбардо-Венецианской области, присоединила Восточную Галицию, Тироль и Зальцбург, а также бывшие так называемые Иллирийские провинции (Триест, Далмацию) на побережье Адриатического моря — всего 28 тыс. кв. км и 4 млн подданных.

Увеличила свои владения Пруссия. К ней отошли западно-немецкие земли по Рейну и в Вестфалии (Рурский угольный бассейн), исключительно важные в экономическом и стратегическом отношении. Саму территорию Прусского королевства территориально разъединил Ганно-

вер — владение английского короля. Под власть прусского короля отдали Северную Саксонию, г. Гданьск, Великое герцогство Познанское, образованное из бывших Познанского и Быдгощанского департаментов Герцогства Варшавского. Пруссии позволили выкупить за 5 млн талеров шведскую Померанию и присоединить о. Рюген в Балтийском море.

И в этом случае территориальные приращения сеяли зерна будущих конфликтов и столкновений. Разорвали на две части Саксонию, к лютеранской Пруссии присоединили рейнских католиков. Стремление объединить разорванные территории толкало Пруссию на путь завоеваний и аннексий. При этом силовое отстранение Австрии от участия в германских делах и объединение Германии вокруг Пруссии являлось целью последней.

Реконструкция Венским конгрессом политической системы Европы обошлась без восстановления упраздненной Наполеоном в 1806 г. Священной Римской империи германской нации. Вместе с тем была закреплена раздробленность Германии. Хотя многие из ликвидированных Наполеоном немецких государств не были восстановлены, отчего их общее количество уменьшилось почти в 10 раз, все еще сохранилось 38 отдельных суверенных владений. Все они, включая Австрию и Пруссию, образовали Германский союз. В число его полноправных членов вошли короли Англии, Дании и Нидерландов в качестве государей соответственно Ганновера, Гольштейна и Люксембурга. Германский союз представлял собой рыхлую конфедерацию без общей армии, суда, финансов, внешнеполитического ведомства. Единственным общегерманским органом являлся Союзный сейм, составленный из представителей германских государей. Его решения не имели обязательной силы. Заседания сейма проходили в помещении австрийского посольства во Франкфурте-на-Майне. Австрийский посол выполнял функции постоянного председателя.

Европейские государства, прежде всего Россия и Франция, были заинтересованными в функционировании столь аморфного объединения. Сепаратизм отдельных государств, противоречия между севером и югом, соперничество Австрии и Пруссии между собой являлись гарантией спокойствия и стабильности европейского мира.

Усиление британского влияния в Европе было вызвано рядом факторов. Великобритания участвовала в делах Германского союза через родовое владение английских королей Ганновер, по крайней мере, пока с ним сохранялась уния. Англия закрепила за собой ряд колоний, которые ранее принадлежали Франции, Голландии, Испании. Важнейшими из них были о. Мальта в Средиземном море и Ионические острова, расположенные вдоль западного побережья Балканского полуострова. Они вместе с Гибралтаром стали военно-морскими базами, опорными пунктами на подступах к странам Ближнего и Среднего Востока. Стратегически

важным плацдармом являлся аннексированный у Дании о. Гельголанд в Северном море. Ту же роль играли территории, отобранные у Голландии: Капская колония контролировала Южную Атлантику и являлась плацдармом для продвижения в глубь Африки, о. Цейлон гарантировал подступы к Индии. Конгресс подтвердил право Англии на владение о. Тобаго в Карибском море, еще в XVIII в. захваченным у Испании.

За Россией Венский конгресс оставил большую часть Герцогства Варшавского, Финляндию, отвоеванную у Швеции в 1809 г., Бессарабию, перешедшую от Турции по Бухарестскому договору 1812 г. Последнее приобретение приблизило Россию к балканским владениям Османской империи, создавая угрозу непосредственного столкновения. Русско-турецкие войны 1828—1829 и 1877—1878 гг., Крымская война 1853—1856 гг. в очередной раз скорректировали конфигурацию южных границ России.

К началу XIX в. страны Балканского полуострова находились во владении Османской империи, и все это столетие прошло для них под знаком борьбы за освобождение от турецкого ига. Первой добилась независимости Греция. Адрианопольский мирный договор, завершивший русско-турецкую войну 1828—1829 гг. Он содержал пункт о греческой автономии. При помощи России получили известную самостоятельность Молдова и Валахия. В 1859 г. эти княжества избрали общего господаря, а в 1862 г. слились в единое государство — Румынию, лишь призрачно зависимую от Турции. Завершивший русско-турецкую войну 1806—1812 гг. Бухарестский мирный договор предусмотрел предоставление Сербии автономии во внутреннем управлении. Ее зависимость от Турции выражалась лишь в уплате подати и присутствии турецких гарнизонов в сербских крепостях, откуда, однако, они под давлением России и Франции вынуждены были уйти в 1867 г., что сохраняло лишь номинальный сюзеренитет турецкого султана. Черногория никогда не признавала турецкого владычества и фактически завоевала самостоятельность, хотя и не имела статуса независимого государства. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и последовавшие за ней Сан-Стефанский мир и Берлинский конгресс коренным образом изменили ситуацию на Балканах. Румыния, Сербия и Черногория обрели полную независимость. Вследствие тех же событий возникло самоуправлявшееся, но все еще обязанное платить дань Турции Болгарское княжество. Южная Болгария, так называемая Восточная Румелия, получила административную автономию в составе Османской империи. Полное освобождение этих территорий было делом времени. В 1885 г. Восточная Румелия вошла в состав княжества. В 1908 г. Болгария провозгласила полную государственную независимость.

Англия, Россия, Австрия, Пруссия и Франция, перекраивая территории и определяя государственную принадлежность народов, не спраши-

вали их желания замкнуться на отведенных им землях. Принцип, согласно которому народы имеют право на самоопределение, осознание принадлежности к одной и той же национальности и консолидацию в нацию, безоговорочно игнорировался. На этом фоне постоянно возникали конфликты, которые разрешались военной силой. В наибольшей мере эта тенденция проявилась в ряде войн второй половины XIX — начала XX в. и в ходе Первой мировой войны.

НАСЕЛЕНИЕ И УРБАНИЗАЦИЯ

Демографический взрыв XIX в. и эмиграция Уже в XVIII в. дал значительный прирост населения: за 100 лет 58 млн, или 45%. Но XIX в. по отношению к своему предшественнику не идет ни в какое сравнение. С 1800 по

1900 г. численность европейцев выросла со 186,6 млн до 398,8 млн человек, или в 2,1 раза. Население увеличили все страны: Германия в 2,3 раза; Франция в 1,4; Англия, Уэльс и Шотландия в 3,8; Италия в 1,8; Австро-Венгрия в 1,9 раза и т. д. Лишь Ирландия стала исключением, потеряв за это столетие миллион жителей вследствие картофельной болезни и последовавшего за ней голода 1845—1847 гг., вымирания населения, а также массовой эмиграции.

Рост населения Европы был обусловлен прежде всего достижениями естественных и медицинских наук. Возросла способность противостоять эпидемиям и инфекционным болезням широко внедрялись в быт санитарно-гигиенические нормы и правила. Научные и практические результаты в этой области не будут преувеличением назвать выдающимися. На исходе XVIII в., в 1796 г., Э. Д. создал вакцину против оспы. Вакцинация помогла успешно бороться с брюшным тифом, коклюшем и скарлатиной — болезнями, являвшимися в то время основной причиной детской смертности.

Л. Пастер в 1865 г. установил, что возбудителями болезней животных и человека являются микроорганизмы. Отсюда пришло понимание необходимости дезинфекции. Во время франко-прусской войны Пастер убедил хирургов кипятить инструменты перед операцией и обрабатывать паром перевязочные материалы. Врачи-хирурги стали работать в масках и стерильных резиновых перчатках, что сделало хирургию более безопасной для пациентов.

На основе своей теории Пастер наметил пути борьбы со многими инфекционными болезнями — сибирской язвой, куриной холерой, бешенством. Он вводил в организм ослабленные бактерии — возбудители заболеваний. Образующиеся после вакцинации антитела убивали или нейтрализовали бактерии, обеспечивая этим выработку иммунитета к забо-

леванию. Последователи Пастера, среди которых наиболее известен Роберт Кох, выделили и изучили возбудителей холеры, дифтерита, туберкулеза. В 1892 г. Д.И. Ивановский и в 1895 г. М.В. Бейеринк независимо друг от друга открыли инфекционный возбудитель меньше обычной бактерии — вирус. Формирование и развитие научных направлений иммунологии и вирусологии, создание и применение иммунных, антитоксических сывороток резко сократило смертность. После того как, например, Э. Беринг разработал способ иммунизации против дифтерии, эта болезнь была побеждена: процений смертности от нее снизился с 35 до 5%.

К числу важнейших достижений следует отнести теоретическое обоснование значения витаминов для предупреждения ряда заболеваний, в том числе цинги. В 1902 г. К. Ландштейнер классифицировал группы человеческой крови, что открыло возможность переливания ее от донора к больному.

Были получены данные и о том, что возбудителями инфекционных болезней являются не только бактерии. В тропиках и субтропиках люди гибли от малярии, население восточного побережья США, Кубы, Панамы жестоко страдало от желтой лихорадки. Исследования французских, английских, кубинских, американских ученых показали, что эти болезни вызывают простейшие одноклеточные организмы, переносчиками которых являются комары соответствующих родов. Р. Росс предложил меры по борьбе с малярией: осушение болот, нанесение на их поверхность слоя нефти для уничтожения личинок. Применение подобных средств дало возможность США ликвидировать массовую смертность и обеспечить санитарно-гигиенические условия рабочим в строительстве Панамского канала.

Сохранению здоровья способствовали эффективные меры по улучшению жилищ и всей среды обитания. В 60-х годах XIX в. в Париже снесли целые кварталы старой застройки и возвели на их месте новые проспекты и здания. Во Франции все большее количество жилищ концентрировалось в руках муниципалитетов, которые, в отличие от частных владельцев, лучше следили за их состоянием. Сносились трущобы в городах Великобритании и других стран. В крупнейших городах стали разбивать парки. Усовершенствовали системы отопления и освещения, водопровода и канализации. Еще в 1798 г. владелец мастерской и механик Дж. Браам изобрел ватерклозет. Однако лишь через полвека оценили его преимущества: в 1855 г. английское законодательство потребовало утилизировать отходы через канализацию. С середины 80-х годов XIX в. гигиеничные туалеты появились во Франции. В целях личной гигиены все больше используется мыло, хорошо моющаяся дешевая посуда, хлопчатобумажная одежда, которую можно было легко стирать. Подобные нововведения изменили жизнь многих европейцев. С 1900 г. холера, рань-

ше опустошавшая города, уже не встречается. Последствия названных и иных перемен в качестве жизни, медицинском обслуживании и коммунальном хозяйстве проявились в естественном приросте населения, т. е. превышении числа родившихся над количеством умерших. В период с 1800 по 1900 г. в европейских странах смертность в среднем сократилась вдвое, а продолжительность жизни увеличилась с 35 до 50 лет. Сложившиеся прочные предпосылки увеличения численности населения как один из факторов становления индустриальных государств.

В целом Европа располагала не только необходимыми, но и избыточными трудовыми ресурсами, не востребованными промышленным производством, транспортом, сферой обслуживания. Люди находили выход в эмиграции. Уезжали за океаны — в Австралию, Америку, осваивали другие континенты. На протяжении 1801—1914 гг. покинули Европу и обосновались за ее пределами 45,7 млн человек. Но не все из них уезжали на постоянное жительство, много было и временных эмигрантов: отправившихся на сезонную работу сборщиков урожая, строителей железных дорог и т. п. Возвращались те, кто скопил денег или не нашел себе места в Новом Свете. Об этом свидетельствуют следующие данные. На 17,6 млн человек, покинувших Европу в 1901—1914 гг., 10,7 млн впервые обосновались здесь или вернулись из эмиграции. Таким образом, «чистая» эмиграция за эти годы выразилась более скромным, хотя и остававшимся значительным, числом в 6,9 млн человек. Эмиграция в столь большом количестве снижала безработицу, поддерживала на рынке труда более высокую цену рабочей силы, побуждала предпринимателей модернизировать производство и, главное, смягчала предпосылки социальных конфликтов.

Переезд за океаны значительной массы людей имел значение для самих эмигрантов, позволяя им уповать на лучшую жизнь, а многим и реализовать свои надежды. Тем, кому удавалось скопить немного денег, часть из них отсылали ближайшим родственникам. Одни ирландцы в начале 50-х годов XIX в. выслали на бывшую родину от 1 до 1,7 млн ф. ст. Такая финансовая помощь стимулировала новых эмигрантов. Прибыльным делом для судоходных компаний стало обслуживание эмигрантов. Хотя пассажирский билет четвертого класса из Гамбурга в Нью-Йорк стоил (в 1885 г.) всего 7 долл., массовая перевозка людей в условиях, не лучших, чем при транспортировке скота, была весьма доходной. Крупные суммы перепали посредникам — вербовщикам рабочей силы, получавшим деньги как от работодателей за океанами, нуждавшихся в дешевой рабочей силе, так и от тех, кто эмигрировал. Наконец, проблема эмиграции имела и еще один аспект. Только наиболее энергичные и предприимчивые, способные приспособиться к новым условиям, решались расстаться с землей своих предков и искать удачу в чужих краях. Но имен-

но такие люди больше всего ценились там, где их принимали. Выходцы из европейских стран, особенно высокоразвитых, таких как Англия и Германия, в силу своей квалификации легко устраивались на новом месте. В 1907 г. Америка выдержала рекордный приток эмигрантов — 1,3 млн человек. Среди них было 12 тыс. техников и лиц свободных профессий, 13 тыс. служащих торговли и конторского труда, 169 тыс. работников с определенными профессиональными навыками, 294 тыс. промышленных и 324 тыс. сельскохозяйственных рабочих. Таким образом более 63% иммигрантов представляли собой готовые трудовые ресурсы. Это означало, что США получили возможность обогатить свою промышленность и сельское хозяйство европейским опытом, без собственных затрат на обучение кадров развивать промышленность и другие отрасли экономики за счет квалифицированных европейцев, подготовку которых провели на их родине. Таковую же ситуацию создали переселенцы и на других континентах.

Внутренняя миграция и рост городов

Европа XIX в. отличалась интенсивной внутренней миграцией населения. Под воздействием и в ходе промышленной революции квалифицированные мастеровые исчезающих мануфактур, бесповоротно разорившиеся ремесленники, потерявшие работу подмастерья, обезземеленные крестьяне должны были искать заработок на фабриках, шахтах, железных дорогах, стройках, одним словом, становиться наемными рабочими. В начале 40-х годов XIX в. около 400 тыс. жителей Англии, Шотландии и Уэльса были выходцами из Ирландии. Внутренняя миграция стала массовым явлением практически повсеместно. В эльзасском городе Мелузе с развитой текстильной промышленностью в 1835 г. около 13 тыс. человек, или почти половина населения, принадлежали к мигрантам. Население Парижа с 1800 по 1850 год выросло более чем на 92%, при этом на долю выходцев из других районов Франции приходилось свыше 88%. В горной и сталелитейной промышленности Рура преобладали рабочие сельского происхождения. В Берлине в 1885 г. иногородними были 81% работавших в сфере обеспечения города продуктами, 83,5% работавших в строительстве и более 80% — занятых транспортными перевозками. В целом с 1880 по 1914 г. 60 млн европейцев переселились из деревень в города. Это привело к тому, что в городах сконцентрировалась значительная часть населения: например, в 1910 г. в Англии 75%, в Германии 49 и во Франции 39%.

На рост городов влияло развитие фабричного производства. Одним из крупнейших центров хлопчатобумажной промышленности стал Манчестер. В 1786 г., по словам современника, над домами этого города возвышалась лишь одна труба фабрики Р. Аркрайта, которому приписывают изобретение ватермашины для механического прядения. Но уже через

15 лет в Манчестере работали свыше 50 бумагопрядильных фабрик. Соответственно росло и население. Если в 1790 г. здесь проживало всего 50 тыс., то к 1900 г. население увеличилось в 10 раз. Город Эссен в Руре, колыбель династии «пушечных королей» Круппов, был в 1800 г. небольшим местечком с 4 тыс. жителей, а в 1900 г. в нем обитали до 300 тыс. человек. К концу XIX в. население Лондона достигло 4,7 млн, Парижа — 3,6 млн, Берлина — 2,7 млн. Число жителей Глазго, Москвы и Санкт-Петербурга превысило миллион, а еще 16 европейских городов насчитывали более полумиллиона жителей. Урбанизация чрезвычайно обострила социальные проблемы. Мигрировавшим в города сельским жителям приходилось приспосабливаться к непривычным условиям городского быта. Недавние крестьяне оказались в городах наедине со своими проблемами, лишились поддержки деревенского схода. Пока центры фабричного производства были относительно небольшими, рабочий сохранял хотя бы ограниченную связь с сельскими занятиями: если он был выходцем из близлежащей деревни, мог обрабатывать там огород, в случае потери работы наняться на ферму. Но с ростом городов таких возможностей становилось все меньше.

Глава 2 ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЕВРОПЫ

НАУКА В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Наука в университетах В XIX — начале XX в. научные исследования были локализованы в немногих странах. Дж. Бернал констатирует: «В 1896 году практически вся мировая наука концентрировалась в Германии, Англии и Франции. Остальные же научные центры в Европе и Америке в действительности представляли собой вспомогательные местные филиалы науки этих стран, а в Азии и Африке наука была сравнительно мало развита»¹. Сама научная деятельность осуществлялась на базе университетов. В Германии первую университетскую научную лабораторию создал в 1825 г. выдающийся химик Ю. Фон Либих, профессор университета г. Гиссена. Ее школу прошли ученые, оставившие глубокий след в науке: А. Гофман, Ф. Кекуле, Н. Н. Зинин и многие другие. С 30-х годов университеты различных германских государств усиленно создают научные лаборатории.

¹ Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956. С. 389.

Со второй половины XIX в. в структуре ряда германских университетов появляются научно-исследовательские институты. Они финансировались из университетского бюджета, работали по тематике факультетов, обычно возглавлялись заведующим кафедрой соответствующего профиля. В этих институтах тесно переплетались обучение и научная работа, к которой привлекались не только преподаватели, но и студенты. Научно-исследовательские институты высших учебных заведений в короткий срок стали одной из наиболее эффективных форм организации исследований. На рубеже XIX—XX вв. выделились своими достижениями исследовательские центры при Берлинском и Гейдельбергском университетах, Высшей технической школе в Ганновере, Физико-химический институт Вильгельма Оствальда в Лейпциге.

Постепенно было преодолено стремление европейских университетов заниматься «чистой» наукой, проявлявшееся на протяжении более 200 предшествовавших лет. У. Томсон (лорд Кельвин) в 1846 г. организовал лабораторию при университете г. Глазго. В 1872 г. начала действовать Кларедонская лаборатория в Оксфорде. К 1874 г. относится официальное открытие получившей впоследствии высочайшую научную репутацию Кавендишской лаборатории при Кембриджском университете. Первым ее директором стал один из крупнейших ученых Д. К. Максвелл. Французские университеты восстановили утраченную при Наполеоне I административную самостоятельность в 1896 г. Наряду с учебной работой, они занимались подготовкой научных кадров и проведением исследований. Для этого создавались специализированные институты и центры, ориентированные на решение практических задач в области химии, агрохимии, бактериологии, гигиены и т. п.

Научно-исследовательские учреждения

В ряде европейских стран и США возникали научные учреждения нового типа — самостоятельные лаборатории и институты. В отличие от университетских, они обладали автономией, т. е. имели собственный бюджет, штат, управленческий аппарат, выступали как юридическое лицо. Появление подобных учреждений означало преобразование научной деятельности из индивидуальной в коллективную форму, т. е. переход к новому, более высокому уровню. Это отвечало потребностям времени: сложность и многогранность стоявших перед исследователями проблем требовала для их разрешения усилий многих ученых, зачастую различных специальностей.

Созданию научно-исследовательских институтов способствовала также возникшая на определенном этапе развития необходимость решения общегосударственных научных проблем прикладного характера, которые не вписывались в профиль университетов с их «чистой» наукой и были не под силу частнопредпринимательским организациям. В таких

случаях организатором научных исследований становилось само государство. Опыт создания правительственных исследовательских учреждений ведет свою историю с 1676 г., когда в Гринвиче была открыта Королевская обсерватория для наблюдения за небесными телами с целью улучшения навигационных таблиц. Тогда это было исключением, но не правилом. В XIX в. государственные лаборатории численно умножились и укрепили свое положение. Британское правительство в 1832 г. основало Отдел по геологическим изысканиям, финансировало учрежденное в 1854 г. Метеорологическое управление, которое разместило на побережье континентальной Европы станции по наблюдению за погодой, снабжало военные и торговые корабли приборами для океанографических наблюдений и получало от них отчеты. В 1900 г. была открыта Национальная физическая лаборатория — первый в Англии государственный технический научно-исследовательский институт. На его базе в числе других проводил эксперименты Королевский авиационный завод.

В Германии практические задачи решали Комиссия стандартов, созданная в 1868 г., Государственное статистическое управление (1872 г.). Вне системы высшей школы действовали Государственный физико-технический институт, Институт инфекционных заболеваний Р. Коха (1891 г.), Институт экспериментальной терапии Пауля Эрлиха (1899 г.). Сами названия организованных в Германии Института морских и тропических болезней (1900 г.) и Института мировой экономики и экономики морского транспорта (1914 г.) говорят о тематике и целях проводившихся в них исследований.

В США также появляются учреждения, призванные решать научно-технические вопросы. Это были Армейский корпус инженеров (1802 г.), Армейский исследовательский центр по изучению озер (1841 г.), Армейский корпус связи (1863 г.), Геологическая служба Министерства внутренних дел (1879 г.), Бюро погоды (1890 г.), различные научные подразделения в других ведомствах. Научным центром национального значения стал основанный в 1846 г. в Вашингтоне Смитсоновский институт¹. Его деятельность субсидировалась и контролировалась федеральным правительством, оно давало заказы на исследования в области геологии, географии, химии, метеорологии, военно-инженерного дела. В XX в. государственное регулирование научных исследований стало еще более широким. В 1901 г. организовано Национальное бюро стандартов. Отставание в ряде отраслей военной промышленности побудило учредить в 1915 г. Военно-морской консультативный комитет и Национальный консультативный комитет по аэронавтике (предшественник

¹ В 1829 г. английский химик и минеролог Дж. Смитсон завещал США 500 тыс. долл. на создание Института для увеличения и распространения знаний среди людей.

позднейшего НАСА — Национального управления по аэронавтике и освоению космоса). Созданный в 1916 г. Национальный исследовательский совет в составе чиновников, представителей благотворительных фондов, Национальной академии наук, университетов и промышленных лабораторий координировал работу по научно-техническому обеспечению производственных программ.

Частнокапиталистический сектор науки

Переход к монополистической стадии капитализма и расширение производства стимулировали новую тенденцию в развитии науки: более активное приложение ее к практике.

В это время достижения науки не только продвинули далеко вперед теоретические представления в самых различных областях знания, но и преобразовали многие технологии, создали предпосылки для возникновения новых отраслей промышленности. Наука постепенно становилась существенной составной частью производства. В связи с этим монополистические объединения проявляли все большую заинтересованность в научных исследованиях. В США была найдена эффективная возможность вложения средств в науку. Налоговое законодательство страны предоставило значительные льготы частному капиталу, предназначенному для благотворительной деятельности в области культуры, образования, науки. Крупнейший владелец железнодорожных и сталелитейных компаний Э. Карнеги, отойдя от дел и продав свои предприятия, в 1902 г. создал благотворительный фонд своего имени. Поместив в него деньги, Карнеги освободил от уплаты подоходного налога часть состояния и в то же время наладил систематическое финансирование исследовательских работ. К 1915 г. число подобных фондов достигло 27 и в дальнейшем продолжало расти. Рокфеллеровский Институт медицинских исследований в 1920 г. имел бюджет 23 млн долл. Подобные инъекции частного капитала привели к тому, что американская наука в некоторых отраслях опережала европейскую.

В других странах нашли место иные формы финансирования и организации научной деятельности частнопредпринимательскими компаниями. Во Франции общества кооперативных исследований аккумулировали добровольные вклады промышленных предприятий. Они, так же как и в США, освобождались от уплаты налогов. Результаты исследований переходили в пользование всех пайщиков. В Германии ориентация монополий на использование научных достижений и новейших технических решений выразилась в формировании Общества содействия развитию науки имени кайзера Вильгельма. Высокую эффективность в обеспечении научно-технического прогресса показали промышленные лаборатории. В качестве профессионально действовавших постоянных научно-исследовательских организаций они впервые появились еще в 1850 г. для об-

служивания германской лакокрасочной промышленности. Затем эта форма организации прикладных исследований распространилась и в других странах, особенно в США.

Учреждение Нобелевской премии

О возросшем авторитете науки свидетельствует международное признание Нобелевской премии, названной по имени ее учредителя — шведского инженера, изобретателя динамита и бездымного пороха А. Нобеля¹. Он был не только крупным исследователем, но и удачливым предпринимателем, одним из самых богатых европейских капиталистов. Незадолго до кончины, в 1895 г., Нобель достойно распорядился своим состоянием, завещав 31 млн шведских крон из имевшихся у него 33 млн (или 9 млн долл., что эквивалентно примерно 100 млн долл. в конце 70-х годов XX в.) на выплату премий его имени. В завещании говорилось: «Капитал мои душеприказчики должны перевести в процентные бумаги, создав фонд, проценты с которого будут выдаваться в виде премии тем, кто в течение предшествующего года принес наибольшую пользу человечеству. Указанные проценты следует разделить на пять равных частей, которые предназначаются: первая часть тому, кто сделал наиболее важное открытие или изобретение в области физики, вторая — тому, кто совершил крупное открытие или усовершенствование в области химии, третья — тому, кто добился выдающихся успехов в области физиологии или медицины, четвертая — создавшему наиболее значительное литературное произведение, отражающее человеческие идеалы, пятая — тому, кто внесет весомый вклад в сплочение народов, уничтожение рабства, снижение численности существующих армий и содействие мирной договоренности»².

Созданные отдельно по каждой из премий Нобелевские комитеты на основе предложений научной общественности в обстановке строгой тайны решают вопрос о кандидатах. Первое присуждение Нобелевских премий состоялось в 1901 г. Их получили Э. фон Беринг за работы в области физиологии и медицины, Вильгельм Конрад Рентген — по физике и Я.Х. Вант-Гофф — по химии.

Революционный переворот в физике

Наукой, положившей начало революционным преобразованиям в естествознании, стала физика. В 1895 г. В.К. Рентген открыл глубокопроникающие лучи, названные впоследствии рентгеновскими. Спустя совсем немного времени, 20 января 1896 г., американские врачи с помощью лучей Рентгена впервые увидели

перелом руки человека. Это произвело ошеломляющее впечатление. Открытие рентгеновских лучей дало толчок новым исследованиям: в 1896 г. А. Беккерель обнаружил излучение урана, т. е. явление радиоактивности. Это направление в физике продолжили П. Кюри и его жена М. Складовская-Кюри, которые нашли более сильные, чем уран, источники радиоактивности — полоний и радий. Последний мог причинить непоправимый вред здоровью находившихся вблизи от него людей. В 1903 г. П. Кюри и А. Лаборд, зафиксировав выделение радием теплоты, установили существование внутриатомного источника энергии. Последовавшие одно за другим открытия доказали сложность строения атома, наличия в его составе положительно заряженного ядра (Э. Розерфорд), вращающихся по принадлежащих им орбитам отрицательных частиц-электронов (Дж. Дж. Томсон), их движение по собственным орбитам, изменение которых приводит либо к излучению, либо к поглощению энергии (Н. Бор), возможность расщепления атома (Розерфорд). Совокупность этих и других открытий, их теоретическое осмысление привели к созданию ядерной физики.

Вновь установленные явления не согласовывались с господствовавшей в XIX в. идеей непрерывности физических процессов. Это противоречие разрешил М. Планк. В 1900 г. он выдвинул предположение, согласно которому атомы отдают энергию не непрерывно, а выделяют ее порциями, квантами. Этим в науку был введен принцип дискретности, т. е. раздельности, прерывности. Отсюда вытекало, что в природе наряду с явлением непрерывности закономерно имеют место и скачкообразные процессы.

Стремительный рывок совершила теоретическая физика в связи с разработкой А. Эйнштейном специальной (1905 г.) и общей (1916 г.) теории относительности. Раскрывая ее сущность, Эйнштейн подчеркивал: «Теория относительности изменяет законы механики. Старые законы несправедливы, если скорость движущейся частицы приближается к скорости света. Новые законы движения тела, сформулированные теорией относительности, блестяще подтверждаются экспериментом»¹. В свете теории относительности безраздельно господствовавшие геометрия Эвклида и теория тяготения Ньютона предстали как отражение частных условий материального мира. Установленные же Эйнштейном законы поля и движения отразили более общие закономерности природы. Он пришел к выводу о тесной связи свойств пространства и времени с материей.

¹ Его братья Роберт и Людвиг создали в Баку акционерное общество по добыче и переработке нефти.

² Цит. по: Чолаков В. Нобелевские премии. Ученые и открытия. М., 1987. С. 363.

¹ Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. М., 1966. С. 221.

Достижения химической науки

Вторая половина XIX в. характеризовалась выдающимися достижениями в области химии. В 1869 г. Д. И. Менделеев открыл периодический закон, согласно которому химические и физические свойства элементов находятся в зависимости от их атомных весов. На основе найденной закономерности Менделеев предсказал и точно описал свойства трех неизвестных еще науке элементов. Впоследствии они были экспериментально выделены: в 1875 г. — галлий, в 1879 г. — скандий и в 1886 г. — германий. Менделеевская периодическая таблица показала свои неоспоримые прогностические возможности, что неоднократно подтверждало открытие новых элементов.

Интенсивное развитие получила физическая химия, предметом которой являлось исследование физических изменений в связи с химическими реакциями. Ее успехи во многом связаны с деятельностью В. Оствальда, Я.Х. Вант-Гоффа, С. Аррениуса. Под влиянием теоретических исследований этих ученых значительно продвинулось практическое использование достижений этого направления химической науки в промышленности, включая получение серной и азотной кислот, белильной извести и едкого натра, анилина, электрохимические процессы добывания металлов и т. п. Благодаря работам Ф.А. Кекуле, Ж. Ле Беля, А.М. Бутлерова сформировалась органическая химия, объектом которой являются соединения углерода. Созданная трехмерная модель расположения атомов в пространстве дала возможность анализировать и синтезировать сложные соединения. В результате были получены новые синтетические красители и синтетические материалы: пластмассы (целлулоид, бакелит), искусственный шелк, вязкие химические волокна, заменители каучука и др.

Великие открытия в биологии

Развитие биологической науки в конце XIX в. связано прежде всего с окончательным утверждением эволюционной теории. Автор «Происхождения видов» (1859 г.) Ч. Дарвин в 1871 г. опубликовал книгу «Происхождение человека», в которой обосновал процесс его эволюции. Важную роль в разработке эволюционных идей сыграл и Т. Гексли, второй после Дарвина создатель теории видообразования.

Дарвину было ясно, что изменения в отдельном виде порождают эволюцию, но он не смог объяснить, чем вызывается сама изменчивость видов. Природу наследственного механизма раскрыл чешский натуралист Г.И. Мендель. Он установил, что в ядре каждой клетки содержится некий, по его представлениям, наследственный фактор. Он представляет собой наследственное вещество, содержащее некоторые признаки организма и отвечающее за их передачу по наследству. В результате

индивидуальные свойства передаются из поколения в поколение без смешения и усреднения. Свои опыты Мендель завершил в 1866 г., но они не получили признания у современников. Лишь в 1900 г. голландский ученый Х. де Фриз, немецкий исследователь К.Э. Корренс и австрийский биолог Э. Чермак независимо друг от друга и почти одновременно вторично открыли и сделали всеобщим достоянием законы наследственности Менделя. В 1909 г. датчанин В.Л. Иогансен для обозначения единицы наследственного материала ввел понятие «ген»¹, ставшее общепринятым.

Привели к важным открытиям исследования в области цитологии — науки о строении, развитии и функциях клеток. Еще в 70-х — 80-х годах XIX в. В. Флеминг выявил в ядре клетки структурные образования, получившие название «хромосомы». После начатых в 1910 г. опытов Т.Х. Моргана стала окончательно ясной связь между генами и хромосомами. Гены являются частью хромосом и носителями отдельных наследственных свойств и признаков, а хромосома содержит наследственную информацию в целом. Но сами гены далеко не во всех случаях устойчивы. Это в 1900 г. заметил Х. де Фриз, который внезапные изменения признаков у потомков назвал мутациями. Своим возникновением они обязаны либо случайным в развитии организма событиям, либо искусственным воздействиям, при которых поражается один из генов. Развитие биологии и ее составной части — генетики — укрепили теорию эволюции живого мира.

Связь науки и техники

Великие открытия в теоретической науке в момент их свершения в большинстве случаев еще не оказывали непосредственного воздействия на отдельные отрасли промышленного производства или сельского хозяйства. Для этого потребуется время. Но они поднимали общий уровень теоретических исследований, которые давали возможность привести в систему известные данные и на основе целостных знаний о предметах и явлениях дать ключ к решению технических проблем. Дж. Бернал идею приоритета науки в научно-техническом прогрессе выразил словами: «Постоянные и накопленные со временем усовершенствования в технике могут исходить от инженеров, но выдающиеся преобразования происходят лишь в результате вмешательства науки»². Только после того как естествознание открыло и изучило различные виды материи и формы ее движения, многообразные силы природы и их законы, техника получила возможность их использовать. Электротехника и электроэнергетика,

¹ От греч. *genos* — рождение.

² Бернал Дж. Наука в истории общества. С. 26.

переработка нефти и химическое производство в целом, моторостроение, авиация и многие другие отрасли своим появлением обязаны деятельности ученых, их открытиям и изобретениям. Прогресс техники был обусловлен научными достижениями, машинная индустрия по-прежнему явилась технологическим воплощением науки.

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС XIX — НАЧАЛА XX в.

Завершение промышленной революции

Вторая половина XVIII в. и XIX в. в странах Европы ознаменованы переходом от мануфактурной формы организации труда к крупной машинной индустрии. Коренная перемена способа производства по своему всеобъемлющему воздействию на все стороны жизни общества и последствиям, которые наступили в результате замены ручного инструментального труда машинным, представляла собой промышленную революцию, или, что одно и то же, промышленный переворот. Его основная черта состояла в переходе от аграрной, ремесленной экономики к преобладающему городскому машинному производству и формированию индустриального общества. В результате возникла крупная машинная фабрично-заводская индустрия. Одновременно возросла доля промышленного производства и относительно сократился удельный вес сельского хозяйства в валовом национальном доходе. В социальном плане промышленный переворот привел к формированию и росту численности фабричного пролетариата, усилению и укреплению положения промышленной буржуазии.

Составной частью промышленной революции являлся технический переворот, т. е. процесс коренных изменений технических средств, переход к машинной технике фабричного производства. Крупная фабричная индустрия основывалась на принципиально новом типе рабочих машин, которые получали от двигателя через передаточные механизмы соответствующее движение и совершали своими орудиями операции, выполнявшиеся раньше непосредственно рабочими. Применение машин-орудий позволило разделить технологический процесс на такие составные части, каждую из которых были способны выполнять технические средства. Это, в свою очередь, обеспечило возможность кооперирования многих машин, в совокупности составлявших взаимосвязанную систему.

Первый этап технической революции связан с появлением рабочих машин в текстильном деле, второй с изобретением универсального теплового двигателя, представленного паровой машиной. На третьем этапе появляются рабочие машины в машиностроении, что оказалось возможным после изобретения суппорта, или резцедержателя. Производство машин самими машинами обеспечило массовый выпуск машинной тех-

ники для всех отраслей промышленности. Наступила эра господства машин.

Техническая революция, как и в целом промышленный переворот, протекала отнюдь не синхронно. Англия открыла эпоху промышленной революции в 60-е—80-е годы XVIII в. Здесь спрос на промышленные изделия был удовлетворен только с помощью механизации в 30-е—50-е годы XIX в. Первоочередное развитие базовых отраслей производства, обеспечивших промышленность сырьем и полуфабрикатами — каменным углем, железом, пряжей — обеспечило подъем всей обрабатывающей промышленности. Массовое распространение машин и фабричного производства во всех отраслях и по всей стране привело к окончательной победе машины над остатками ремесленного производства. В результате многократного увеличения производительной силы технических средств в Англии в 1840 г. за день производилось товаров в 27 раз больше, чем в 1770 г., на заре промышленной революции. На долю Англии приходилось примерно половина мирового рынка промышленных изделий и около трети мирового промышленного производства. Но значение промышленной революции, завершившейся в стране в 30-е—50-е годы XIX в. не сводилось к одному только росту производства. Машинно-фабричная система изменила социальную структуру общества, весь уклад жизни тех людей, кто оказался вовлеченным в ее орбиту.

Вслед за Англией промышленный переворот произошел и в других странах Европы. Во Франции, пока производство ориентировалось на выпуск изделий ручной выработки, потребность в механизации ощущалась слабо и лишь с повышением спроса на промышленную продукцию и возникновением в связи с этим дефицита сырья и полуфабрикатов развивается промышленная революция в базовых отраслях, завершившаяся к 60-м годам. В Германии аналогичный процесс длился еще дольше — до 90-х годов XIX в. В итоге капиталистический способ производства, составлявший до этого лишь один из укладов, становится господствующим. Промышленные революции в европейских странах создали базу для развертывания фабричного производства, характеризовавшегося широкомасштабной организацией производственного процесса, более глубоким разделением труда, изготовлением изделий не вручную, а машинами. В связи с этим возросли роль науки, ее влияние на материальное производство, возникла объективная потребность в массовом внедрении технических изобретений и усовершенствований. Это вызвало глобальные последствия. Господство машинного производства означало становление индустриальной цивилизации. Фабрика стала определять экономический облик Европы, а машина приобрела черты символа эпохи. Научно-технический прогресс позволил Западной Европе возвыситься над остальным миром.

Станкостроение

Возросшее значение машин в различных отраслях производства вызвало интенсивное развитие машиностроительной промышленности и ее технической базы — станкостроения. Основной линией развития станочного парка стал переход к специализированным станкам, предназначенным для выполнения одной или нескольких аналогичных операций. Сужение функций станков вело к упрощению выполнявшихся операций и создавало условия для использования автоматизированных процессов.

Рост объема металлообработки вызвал необходимость усовершенствования средств резания металлов. Был создан ряд твердых сплавов для режущих инструментов, повышена точность изготовления деталей машин. В практику машиностроения были введены измерительные калибры, которые позволяли измерять обрабатываемые поверхности с точностью до тысячных долей миллиметра.

Параллельно шло техническое совершенствование других видов металлообрабатывающих машин. В 70-х — 80-х годах на заводах Круппа в Германии работали паровые молоты с массой падающих частей 50—75 т, а в 1891 г. в США построили молот с массой рабочей части 125 т. Сложность эксплуатации таких установок побудила к производству гидравлических прессов. С их помощью удавалось создавать усилия, эквивалентные молоту с массой падающей части до 500 т.

Поточное производство

Новые явления в машиностроении имели далеко идущие последствия. Формирование системы металлообрабатывающих машин в сочетании с применением точных измерительных инструментов и внедрением стандартов подготовило техническую базу для перехода от индивидуального к мелкосерийному, а затем к крупносерийному и массовому производству. Для него характерна организация поточных линий, т. е. набора рабочих машин, расположенных в технологически обусловленной последовательности. Передача обрабатывавшихся изделий после выполнения операции на следующее рабочее место обеспечивалась межоперационными транспортными устройствами. В наиболее механизированных производствах это были конвейерные системы изготовления и сборки изделий. Впервые поточное производство осуществила автомобилестроительная компания Г. Форда, а теоретическое обоснование дал Ф. Тейлор. Технология организации труда, получившая его имя, была направлена на максимальное уплотнение рабочего дня, рациональное использование средств производства и орудий труда, повышение производительности.

Машины-двигатели

Вплоть до 70-х — 80-х годов XIX в. в крупном промышленном производстве в качестве силовой установки доминировали универсальные поршневые паровые машины. Благодаря многим техническим изобретениям они все более совершенствовались: появились более про-

изводительные паровые котлы и многоцилиндровые двигатели, намного повысилась мощность, а коэффициент полезного действия к концу века увеличился впятеро. Но на определенном этапе развития паровые машины стали сдерживать развитие производства и морского транспорта. Они оставались относительно тихоходными, требовали при изготовлении много металла, были громоздкими, использовавшийся трансмиссионный привод исключал возможность перехода к прогрессивному поточному производству, к тому же оказались совершенно непригодными для зарождавшегося автомобилестроения.

Одно из направлений поиска новой двигательной установки состояло во внедрении паровой турбины, в которой энергия сжатого водяного пара непосредственно превращается в механическую энергию вращательного движения вала (ротора) без какой-либо передачи. Наиболее удачно эту проблему независимо друг от друга решили К.Г. Лаваль в 1883 г. и Ч. Парсонс в 1884—1885 гг. Уже в 1894 г. был проведен удачный эксперимент по оснащению турбинами корабля. Вскоре турбинные установки получили широкое распространение в морском коммерческом и военном кораблестроении, на тепло- и гидростанциях.

Путь к созданию двигательной установки, пригодной для механических безрельсовых транспортных средств наметил Э. Ленуар. В 1860 г. он построил напоминавший паровую машину газовый двигатель. Сделать его более эффективным удалось в 1876 г. Н.А. Отто. Он создал двигатель внутреннего сгорания с четырехтактным циклом. Этот принцип сохранился и в моторах нашего времени, но сам двигатель Отто мог быть использован лишь для работы в стационарных условиях.

Быстроходным, компактным и легким двигатель стал после перехода на жидкое горючее. Г. Даймлер, создал в 1882 г. бензиновый мотор. В 1896—1899 гг. Р. Дизель сконструировал двигатель, способный работать на тяжелом жидком топливе. Сложились предпосылки для бурного роста автомобиле-, трактор- и самолетостроения.

Электротехника

Еще в первой половине XIX в. открытия А.М. Ампера, М. Фарадея, Э.Х. Ленца и других ученых создали теоретическую основу практической электротехники, выявили возможность превращения электрической энергии в механическую. Шаг за шагом ученые продвигались на пути к удачным техническим решениям. В двигателе, который в 1834 г. построил Б. С. Якоби, электромагнитные воздействия преобразовывались во вращательное движение, этот эффект в будущем позволил электродвигателю стать универсальным.

Одновременно шло последовательное совершенствование генераторов — машин, «производящих» электрический ток за счет другой энергии: механической, тепловой, химической. В конце 60-х годов. Кромвель

и Самюэль Варли, а также В. Сименс создали первые генераторы постоянного тока. Они получили название динамомашин. Их надежность и эффективность были низкими. В 1870 г. З.Т. Грамм, а затем в 1873 г. Ф. Гефнер-Альтенек внесли столь кардинальные изменения, что динамомашинка стала пригодной для питания электрических двигателей, освещения и других целей. В этом же 1873 г. Ипполит Фонтен на практике доказал, что динамомашинка может работать и генератором, и двигателем, т. е. превращать механическую энергию в электрическую и наоборот — преобразовывать электрическую энергию в механическую. В начале XX в. электрические двигатели, получив репутацию безотказного и экономичного источника механической энергии, активно внедряются в производство. Здесь они прежде всего дали возможность оснастить каждый станок собственным электродвигателем с индивидуальным приводом, что обеспечило простоту и быстроту пуска, возможность регулировать скорость вращения, компактность, приспособляемость к любым производственным процессам.

В 70-е годы был найден способ использования электрической энергии для освещения. А.Н. Лодыгин предложил лампы накаливания с угольными стержнями, П.Н. Яблочков их усовершенствовал, Т. Эдисон создал вакуумную лампу с угольной нитью, которую затем заменили вольфрамовой.

Электродвигатель, электропривод, электроосвещение имели практический смысл лишь при условии решения проблемы транспортировки электрической энергии от производителя к потребителю. В 1882 г. М. Депре построил линию электропередачи протяженностью 57 км. Изобретения Н. Теслы и М.О. Доливо-Добровольского в области электротехники, генерирования и передачи электроэнергии позволили осуществить экономичное электроснабжение на большие расстояния. Со второй половины 90-х годов в экономически развитых странах развернулось массовое строительство электрических станций.

Железнодорожный и электрический транспорт

В последней трети XIX — начале XX в. установились надежные и разветвленные транспортные сообщения в большинстве стран и между ними. Многие железные дороги пролегли на тысячи километров. Железнодорожный транспорт оказал огромное воздействие на развитие экономики не только как наиболее эффективное средство перемещения людей и грузов, но и как крупнейший потребитель металла, угля, паровых машин и других механизмов, строительных материалов, древесины. Коренной модернизации подверглась и сама железнодорожная техника. Совершенствование паровозов, замена железных рельсов стальными обеспечили скорость поездов в 100 и более км, а их грузоподъемность в сотни тонн. Появились новые типы вагонов,

в том числе четырехосные пассажирские и товарные пульмановские, названные так по имени их создателя Пульмана. В 1869 г. Дж. Вестингауз изобрел пневматический тормоз, нашедший повсеместное применение после 1872 г., когда его действие было автоматизировано. От ручной винтовой сцепки вагонов переходили к автоматической.

В. Сименс, впервые продемонстрировавший на Берлинской промышленной выставке 1879 г. действующую электрическую железную дорогу, реализовал идею применения на транспорте электродвигателя. Интенсивная инженерная мысль привела в последующие годы к созданию городского электрифицированного транспорта — трамвая. В 1885 г. Ч.Дж. Ван-Депуль построил в канадском городе Торонто трамвай с одним воздушным рабочим проводом, подвешенном на столбах с изоляторами. Это рациональное решение получило общее признание. В 1890 г. воздушный провод впервые появился в Европе на трамвайной линии в Галле (Пруссия). К 1890 г. в крупнейших городах США и Европы трамвай, который зарекомендовал себя одним из наиболее экономичных и массовых видов городского транспорта, полностью вытеснил конку.

Появление городов с миллионным и более населением превратило внутригородские перевозки в серьезную проблему. Во многом ее решил метрополитен — надземный (на эстакадах) и подземный. Первую подземную дорогу построили в Лондоне в 1863 г. Она была неглубокого залегания, длиной всего 3,6 км и обслуживалась паровозами. В 1890 г. лондонский метрополитен был переведен на электрическую тягу. Она быстро показала свои преимущества, и метростроение получило мощный стимул к широкому развитию. Метрополитены открываются в Будапеште (1896 г.), Вене (1898 г.), Париже (1900 г.), Берлине (1902 г.), Гамбурге (1912 г.), ряде городов Американского континента.

Морской транспорт

Достижения науки и техники были использованы и для удовлетворения возросших потребностей в морских перевозках. Этапным событием в кораблестроении стал спуск на воду в 1858 г. английского колесного парусно-винтового парохода «Грейт Истерн» («Великий Восток»), который в 5 раз превышал водоизмещение наиболее крупных кораблей-предшественников. Переход отразил черты уходящей эпохи парусного флота и технического прогресса XIX в. В корабле были воплощены новейшие по тому времени идеи: конструкция предусматривала двойное дно, поперечные переборки, продольную систему набора корпуса (через столетие так будут строиться все сверхбольшие корабли). Пароход был обшит железными листами — спор между деревом и железом был разрешен окончательно. «Грейт Истерн» имел 3 паровые машины: отдельно для поворота руля, вращения гребного винта и бортовых гребных колес. Судно было рассчитано на рейс без промежуточной загрузки

топлива из Англии в Австралию вокруг Африки с 4 тыс. пассажиров или 10 тыс. солдат и 6 тыс. груза в трюмах (фактически оно эксплуатировалось на трансатлантической линии, а затем использовалось как кабелеукладчик в Атлантическом и Индийском океанах).

И в кораблестроении железо уступает стали. Три первых стальных корабля построили в Англии в 1864 г., но преимущественно стальное кораблестроение отмечено с конца 80-х годов. На морские маршруты вышли и суда специального назначения: рефрижераторы для перевозки скоропортящихся грузов, нефтеналивные танкеры, ледоколы.

Создание и развитие автомобиля

Появление двигателя внутреннего сгорания стало решающей предпосылкой для создания автомобиля. На первенство в его изобретении претендовали 416 человек, но приоритет официально признан за Г. Даймлером и К. Бенцем. Не будучи между собой даже знакомы, они спроектировали и построили в 1885—1886 гг. самодвижущиеся повозки, оформленные надлежащими патентами. Лишь в 1926 г. образованные ими автомобильные фирмы слились в компанию «Даймлер-Бенц».

Первая машина Даймлера была двухколесной, фактически прообразом современного мотоцикла. Для второго экземпляра был использован четырехколесный фаэтон. Бенц построил трехколесную машину. Автомобили Даймлера и Бенца не нашли спроса в Германии, и изобретатели продали свои патенты во Францию, что надолго сделало ее ведущей автомобильной державой. Здесь выдвинулись и свои выдающиеся конструкторы, среди которых Э. Лавассор и Л. Рено. Автомобили начала XX в. отличались исключительно тщательной подгонкой деталей и отделкой, непрерывно и быстро совершенствовались. Расширился диапазон их применения. В 1904—1905 гг. появились автобусы. К 1914 г. в Лондоне их было более 2 тыс. С повышением надежности машин развернулось производство грузовых автомобилей. В 1905 г. изобрели счетчик-таксометр, отсюда таксомоторы, такси, ставшие неотъемлемой частью городского транспорта. В дни сражения на Марне во время Первой мировой войны французское командование мобилизовало 1200 парижских таксомоторов, за одну ночь перебросивших пехотную бригаду на расстояние 50 км. Это было первым в истории использованием автомобильного транспорта для массовых военных перевозок.

Авиация

Задача создания самолета усилиями многих ученых и конструкторов в теоретическом плане оказалась близкой к решению уже к концу XIX в. Первые же успешные полеты на аэроплане связаны с именами братьев В. и О. Райт. Они построили оснащенный бензиновым мотором самолет «Флайер» (летающий). 17 декабря 1903 г. О. Райт четы-

режды поднимался в воздух, продержавшись в полете от 12 до 59 секунд. На Европейском континенте впервые полет на самолете собственной конструкции совершил 23 октября 1906 г. А. Сантос-Дюмон, преодолевший расстояние 60 м. Создаются новые, более совершенные модели, и 25 июля 1909 г. Л. Блерио перелетел через Ла-Манш. Повышение летных возможностей авиационной техники позволило выйти за рамки спортивного применения самолетов, использовать их для грузовых и почтовых перевозок, в военных целях. На том этапе Франция была лидером европейского воздухоплавания.

Стимулирующим фактором для развития дирижаблестроения стал компактный бензиновый двигатель. Наибольших успехов добился немецкий инженер и предприниматель Ф. Цепелин. Он построил несколько гигантских дирижаблей. Наибольший из них имел длину 200 и диаметр 24 м, развивал скорость более 100 км в час, пролетал до 7400 км и поднимался в высоту на 4 км. Эксплуатация показала и недостатки дирижаблей: сложность наземного базирования, пожароопасность, уязвимость.

Создание автомобиля и воздухоплавательных аппаратов оказалось возможным на базе синтеза ряда отраслей промышленности, а потому не только революционизировало транспорт, но и стимулировало прогресс металлургии, машиностроения, химии, многих других видов производства.

Металлургия

К 70-м годам быстро развивавшиеся машиностроение, железнодорожный и морской транспорт потребовали значительного расширения производства черных металлов и повышения их качества. В связи с этим усовершенствовали процесс производства чугуна: увеличили размеры доменных печей, модернизировали их конструкцию, ввели новые вспомогательные устройства. К концу столетия сложилась конструкция доменной печи, принципиально не отличавшаяся от современной. Металлурги больше внимания уделяли подготовке железной руды к плавке, применяли ее дробление, обжиг, промывку. В начале XX в. внедрились процесс агломерации, заключающийся в укрупнении мелких руд путем спекания в специальных устройствах. Почти повсеместно в качестве топлива для выплавки чугуна стали применять каменноугольный кокс, вытеснивший антрацит и древесный уголь. В результате резко повысилась производительность доменных печей, а мировая выплавка чугуна возросла с 4,5 млн т в 1850 г. до 78,4 млн т в 1913 г.

Сложной была и научно-техническая проблема переплавки чугуна в железо и сталь. Применявшийся вплоть до 70-х годов XIX в. медленный и трудоемкий метод пудлингования чугуна¹ уже не мог удовлетворить по-

¹ В пудлинговой печи рабочее и топочное пространство разделялись, чтобы изолировать металл от топлива во время передела. Металл непрерывно перемешивали, отчего и произошло название этого процесса — пудлингование, т. е. перемешивание.

требности тяжелой промышленности. Английский изобретатель Г. Бессемер в 1855—1860 гг. открыл новый способ передела чугуна в ковкое железо и сталь. Он сконструировал специальную установку — конвертер, где через жидкий чугун продувается сжатый воздух. Превращение чугуна в сталь в конвертере происходит в результате окисления кислородом воздуха входящих в состав чугуна углерода, кремния и марганца, очищения металла от их избытка. Процесс бессемерования происходит без подвода тепла извне и без применения какого-либо горючего материала: необходимое тепло образуется благодаря химической реакции окисления железа и его примесей. Выплавка стали этим способом протекает чрезвычайно быстро. В конвертере 10—15 тонн чугуна превращаются в железо или сталь за 10 минут. Чтобы получить такое же количество стали требовалось несколько дней работы пудлинговой печи.

Но в изобретении Бессемера были и изъяны. В частности, не удавалось освободить металл от вредных примесей серы и фосфора, которые целиком переходили в сталь. Выход нашел английский металлург С. Томас. Он предложил применить для огнеупорной кладки доломитовый кирпич и вводить в конвертер 10—15% извести. Это привело к тому, что фосфор и сера удерживались в образующихся шлаках. В результате количество фосфора снижалось с 1—2% в чугуне до сотых долей процента в стали. Открытие Томаса в 1878 г. позволило ввести в промышленный оборот огромные залежи фосфористых железных руд, в том числе Лотарингского бассейна, чем в максимальной степени воспользовалась Германия.

В то же время конвертеры не позволяли перерабатывать так называемый скрап — металлический лом, который в изобилии имелся в развитых странах. Ситуацию исправил в 1884 г. французский металлург П. Мартен. Построенная сталеплавильная (Мартеновская) печь позволяла за счет более высокой температуры и других технических особенностей выплавлять сталь из смеси 30% чугуна и примерно 70% железного и стального лома. Высокая производительность и хорошее качество выплавлявшейся стали сделали мартеновский процесс преобладающим в сталелитейном производстве.

Были найдены и способы использования энергии электрического тока для получения наиболее качественных сортов стали. Ряд инженеров из Франции, Италии, Швеции, России предложили конструкции электродов. Их преимущества по сравнению с другими сталеплавильными агрегатами состояли в возможности достижения более высокой температуры, способности переплавлять скрап легированных сталей, производить высококачественные сплавы с тугоплавкими легирующими элементами. Электроды нашли широкое применение для получения ферро-

сплавов¹, выплавки цветных металлов, в том числе алюминия. Алюминиевая промышленность уже в начале XX в. выросла в крупную отрасль.

Химическая промышленность

Большие успехи были достигнуты в промышленной химии. При изготовлении минеральных удобрений, солей, кислот, красителей, взрывчатых веществ, в металлургической, нефтяной, текстильной промышленности широко использовалась серная кислота. Масштабы ее производства во многом стали определять уровень этих и других отраслей. Традиционные методы получения серной кислоты изжили себя, и многие исследователи пытались найти новые решения этого вопроса. Наиболее удачными оказались идеи и практические разработки немецкого ученого К.А. Винклера и его соотечественника инженера Р. Книтча. Они предложили и внедрили принципиально новую, так называемую контактную, технологию, что дало возможность производить серную кислоту любой крепости и в необходимых количествах. С наибольшей выгодой этим изобретением воспользовались немецкие промышленники, обеспечившие себе преимущество на международном рынке анилинокрасочной промышленности.

Другим важным компонентом ряда технологических процессов является сода. В 1861 г. бельгийский инженер Э. Сольве предложил новый способ ее получения из естественных или искусственных растворов поваренной соли, известняка и аммиачной воды, причем сам процесс был более коротким, не вызывал загрязнения окружающей среды и давал соду высокой чистоты. Этот способ в своей основе дошел до наших дней.

Изобретение и массовое распространение двигателей внутреннего сгорания, развитие производства синтетических веществ и материалов создали широкое поле деятельности для нефтеперерабатывающей промышленности. До 70-х годов нефтеперегонные заводы изготавливали преимущественно керосин, который использовался для освещения, а также в качестве растворителя и при очистке поверхностей в технике и медицине. С развитием автомобильного транспорта и авиации возросло потребление бензина, тяжелых видов топлива и смазок.

Внедрение прогрессивных методов нефтепереработки позволило выпускать многие ценные продукты: синтетические органические материалы, ароматические вещества, нафталин, парафин, вазелин, смолы и т. п. В других отраслях химического производства были усовершенствованы технологии переработки древесины и получения бумаги, производства специальных видов стекла и изделий из него, изготовления маргарина,

¹ Ферросплавы — сплавы железа и легирующих компонентов (никеля, хрома, ванадия, молибдена и т. д.), используются в металлургическом процессе для получения стали с определенными свойствами.

моющих и косметических средств, лекарственных препаратов, красящих и клеящих веществ, удобрений. Химическая индустрия превратилась в одну из ведущих отраслей хозяйства.

Строительство

В XIX — начале XX в. в промышленном и гражданском строительстве по-прежнему преимущественно использовался кирпич, но заметно возросло значение и других строительных материалов. Прежде всего изменилась роль железа. Его применяли уже не только для покрытия крыш и изготовления крепежных деталей, но и в качестве опор и каркасов сооружений. Каркасные конструкции позволяли возводить дома в 40 и более этажей. Возможности металла как строительного материала эффектно продемонстрировала Эйфелева башня высотой 305 м. Во многих городах мира появились железнодорожные вокзалы, рынки и другие здания из металла и стекла. Одно из наиболее выдающихся сооружений подобного рода, построенное в 1851 г. в Лондоне помещение для Всемирной выставки, названное «Хрустальный дворец». Его длина составляла 564 и ширина 125 м, интерьер представлял один огромный зал без перегородок площадью 100 тыс. кв. м. Автор проекта Дж. Пакстон предложил невиданную до этого архитектуру здания, возведенного полностью из стекла и металла. Но судьба этой уникальной постройки отразила все недостатки металлических строительных конструкций: подверженность коррозии и беззащитность от высоких температур. В 1936 г. «Хрустальный дворец» до основания уничтожил пожар.

Широкое распространение в строительном деле получил цементный бетон. Он обладал многими достоинствами: прочностью на сжатие, долговечностью, устойчивостью против воды и огня, но не выдерживал нагрузок на растяжение. Этот недостаток сумел устранить Ж. Монье, садовник по профессии. Он догадался залить цементным раствором каркас из железной проволоки и таким образом получить железобетон. После того как в 1887 г. немецкие инженеры Г. Вайс и М. Кёнен нашли наилучшее расположение железной арматуры, железобетон стал одним из основных строительных материалов, позволявшим создавать самые разнообразные изделия, детали и элементы конструкций, возводить дома-небоскребы.

Электросвязь

Интенсивное развитие средств связи улучшило передачу информации между континентами, странами и внутри них. После четырех неудачных попыток в 1866 г. проложили первый трансатлантический телеграфный кабель протяженностью 3240 км. Усилиями многих изобретателей совершенствовалась приемно-передающая телеграфная аппаратура. Французский механик Ж. Бодо на протяжении 1872—1876 гг. разработал конструкцию телеграфного аппарата, использовав-

шегося затем во многих странах. Стало возможным передавать более тысячи знаков в минуту.

Успехом в 1876 г. завершилась работа А.Г. Белла по созданию телефона. Однако он обеспечивал слышимость лишь на небольшом расстоянии. Положение изменилось, когда Д.Э. Юз изобрел важнейшую часть телефонного аппарата — микрофон. Дальнейшая работа многих конструкторов была связана с улучшением телефонной аппаратуры, разработкой коммутационного оборудования. К концу первого десятилетия XX в. емкость многих городских телефонных сетей исчислялась десятками тысяч абонентов.

После того как в 1887 г. Г. Герц экспериментально показал возможность искусственного возбуждения электромагнитных волн, изобретатели получили научное обоснование идеи беспроводной связи. С начала 90-х годов А.С. Попов вел разработку необходимых для беспроводной связи технических устройств, в 1896 г. неоднократно проводил сеансы связи без проводов, а в 1897 г. установил свою усовершенствованную аппаратуру на кораблях Балтийского флота, обеспечив радиопереговоры на расстоянии 5,5 км. Попыты аналогичного содержания проводил и Гульельмо Маркони. Его приборы в основном повторяли конструкцию аппаратов, разработанных Поповым, поэтому в ряде стран, кроме Англии и Италии, Маркони отказали в патентах, ссылаясь на работы Попова.

Расстояния, на которые можно было передавать сигналы с помощью радио, быстро возрастали. В 1901 г. Маркони установил радиосообщение между Англией и Ньюфаундлендом, покрывая расстояние 3,5 тыс. км. Интенсивные инженерные разработки привели к внедрению многих усовершенствований. В их числе было создание в 1904 г. Дж. Флемингом электронной лампы, что имело огромное значение для развития радиоэлектроники.

Полиграфия

Многие изобретения усовершенствовали книгопечатную технику. Созданная в 1863 г. В. Буллоком принципиально новая ротационная печатная машина пропускала бумажную ленту между двумя цилиндрами, на одном из которых укреплялась печатная форма — стереотип. Это обеспечило непрерывность печатания. Уже первые образцы ротационной машины Буллока давали 15 тыс. оттисков в час, а в дальнейшем ее производительность была удвоена. С изобретением наборно-словолитных машин с клавиатурой, устроенной по принципу современной пишущей машинки, ускорился наборный процесс. Одна из машин была сконструирована в 1866 г. О. Мергенталером и получила массовое распространение под названием «линотип». Он давал набор целыми строками. В 1867 г. появилась первая печатная машинка, которую сконструировал

К. Шолс. Она облегчила делопроизводство, служебную и личную переписку.

Механическая запись звука Первый пригодный для практического использования звукозаписывающий аппарат с цилиндрическим звукоснимателем создал в 1877 г. Т. А. Эдисон. Этот прибор получил название фонографа. Конструкторы шли и другими путями в поисках наилучших способов звукозаписи. В 1901 г. В. Паульсен построил прибор, в котором тонкая стальная лента, перематываясь с одной бобины на другую, соприкасалась с записывающей и воспроизводящей магнитными головками. Это был прообраз магнитофона. Однако тогда он не получил дальнейшего развития, поскольку доминировала другая идея — запись звука с использованием спиральной канавки на плоском диске. Аппарат, работающий на этом принципе и названный граммофоном, создал в 1877 г. Э. Берлинер. Граммофон вытеснил все другие звуковоспроизводящие конструкции. С 1893 г. началась его коммерческая эксплуатация.

Кинематограф Уже в XIX в. имелся ряд систем, включавших элементы будущего кинематографа. На протяжении 1894—1895 гг. появились первые технически удовлетворительные киносъемочные и кинопроекторные аппараты. Самостоятельная роль в их создании принадлежит целой плеяде талантливых изобретателей из Франции, Германии, Италии, России, США. Тем не менее принято считать, что авторами кинематографа являются братья О. и Л. Люмьеры. В 1895 г. они сконструировали киноаппарат и организовали публичный показ собственного, первого в истории, фильма. Это дало толчок быстрому развитию киноиндустрии. В начале XX в. в пригороде Лос-Анджелеса возник Голливуд — крупнейшее в мире кинопроизводство.

РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ. ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ

Стрелковое оружие В домонополистический период капитализма вооружение все еще состояло из гладкоствольных (с середины XIX в. нарезных) ружей, сравнительно немногочисленной артиллерии с ограниченными скорострельностью и дальностью стрельбы и холодного оружия. Эпоха империализма в военно-технической области произвела настоящий переворот, связанный с моторизацией и механизацией многомиллионных армий, применением машинной техники, усилением мощности и ударной силы вооружения.

В последней четверти XIX в. армии развитых стран заменили стрелковое оружие. Еще в 1860 г. были сконструированы и впервые примене-

ны в ходе Гражданской войны в США винтовки Спенсера с семизарядным магазином и винтовки Генри с магазином на 15 патронов. Но эти винтовки из-за маломощности патрона по сути были оружием охотничьего, а не армейского назначения. Однако тенденция развития этого вида оружия была определена правильно, и в конце 80-х годов магазинные винтовки получили Франция (конструктор Лебель), Германия (Маузер), Австро-Венгрия (Маннлихер), Россия (Мосин) и армии других стран. Отличительная особенность этих винтовок состояла в простоте и надежности конструкций, уменьшении калибра при увеличении поражающей способности пули, увеличении дальности огня до 2,5—3 тыс. м и скорострельности до 15 выстрелов в минуту, или втрое.

Конец XIX в. отмечен появлением автоматического оружия. В 1883 г. американский изобретатель Х. Максим создал станковый пулемет, получивший название по фамилии конструктора. Впервые этот вид оружия применили в англо-бурской войне 1899—1902 гг. В дальнейшем пулеметы Максима в полной мере раскрыли свои боевые возможности. Его модификации были приняты на вооружение армиями многих стран, в том числе Англии, Германии, России. На фронтах Первой мировой войны нашли широкое применение резко усиливавшие огневую мощь пехоты ручные пулеметы: французские систем Гочкиса и Шоша, английские — Льюиса.

Артиллерия

По сравнению с периодом франко-прусской войны, намного улучшились технические характеристики артиллерии. Удвоились ее дальность (с 3,8 до 7—8,5 км) и скорострельность (с 3—5 до 5—11 выстрелов в минуту). В армиях европейских стран использовались полевые легкие калибра 75 и 77 мм и тяжелые калибра 100—150 мм пушки. Для уничтожения закрытых целей навесным огнем предназначались 100—200-мм гаубицы. Осадная артиллерия служила для действий против крепостей и полевых укреплений. Наиболее мощными осадными орудиями располагала Германия. В 1918 г. на боевую позицию была установлена пушка «Колоссаль», сконструированная фирмой Круппа. Она имела калибр 203 мм, длина ствола составляла 33,5 м, дальность достигала 120 км, вес снаряда равнялся 123 кг. Эта пушка с 23 марта в течение 44 дней выпустила по Парижу 303 снаряда, из которых 183 упали в черте города.

Первая мировая война поставила перед артиллерией ряд новых задач. С расширением возможностей и активизацией авиации ускорилось начавшееся еще до войны развитие противосамолетных орудий: приспособленных легких полевых пушек, либо специально сконструированных зенитных. Появление на поле боя танков вызвало контрмеры: средства борьбы с ними включали малокалиберную 20—37-мм артиллерию, про-

тивотанковые ружья, крупнокалиберные пулеметы. Для огневой поддержки войск в полосе железных дорог действовали артиллерийско-пулеметные бронепоезда.

Авиация

К самолетам как средству вооруженной борьбы впервые примерились в 1910 г., когда во Франции к военным маневрам привлекли 4 дирижабля и 12 аэропланов. Первый боевой опыт военная авиация получила в 1911—1912 гг. во время войны Италии с Турцией: 9 итальянских самолетов занимались разведкой и бомбометанием. В Балканской войне 1912—1913 гг. в составе болгарской армии действовал русский добровольческий авиационный отряд, а всего страны Балканского союза имели около 40 самолетов. Они занимались аэрофото съемкой, корректировкой артиллерийского огня, бомбежкой войск противника. Первая мировая война ускорила развитие авиации. Улучшилась конструкция самолетов, их тактико-технические показатели. Скорость возросла до 130—220 км в час, потолок — до 4—7 км, время полета — до 2—7 часов. В зависимости от боевого применения авиация разделилась на истребительную, разведывательную, штурмовую, легкую и тяжелую бомбардировочную. В целях разведки на море, бомбардировки морских баз, надводных кораблей и подводных лодок противника, охраны своего флота и побережья применялись гидросамолеты. Поиски максимального взаимодействия авиации с кораблями флота привели к созданию кораблей-авианосцев. В Англии к концу Первой мировой войны крейсер «Фьюриэс» переделали в авианосец с двумя взлетно-посадочными палубами. В июле 1918 г. 7 истребителей «Кэмел» поднялись с него и совершили успешный налет на базу германских цеппелинов. Так началась эпоха авиации.

По типам самолетов дифференцировалось вооружение. Для поражения целей по курсу самолета истребители получили пулеметы, стрелявшие с помощью специальных приспособлений через пропеллер. Впервые такой способ установки пулемета применили в 1915 г. на французском самолете «Моран-Солнье». Подобными пулеметами оснащались и другие типы истребителей. Разведывательная и бомбардировочная авиация вооружались оборонительными подвижными пулеметами. Возросла бомбовая нагрузка. Максимальной она была на российском «Илье Муромце» — 490 кг. Эффективность бомбардировщиков повысили приспособления для подвески бомб внутри самолета, механические и электрические бомбосбрасыватели, бомбардировочные прицелы.

На фронтах использовали и германские дирижабли. Они обладали большой грузоподъемностью и дальностью полета, проникали в глубокий тыл противника, наносили бомбовые удары по Парижу и Лондону, другим целям на суше и на море. Но дирижабли легко поражались огнем

артиллерии и пулеметов противовоздушной обороны и истребителей, не выдерживали конкуренции самолетов. Это привело к тому, что даже Германия за всю войну построила только 109 дирижаблей

Танки

Первые проекты боевой техники, получившей впоследствии название «танк»¹, разрабатывались в 1911—1915 гг. почти одновременно в Англии, Австро-Венгрии и России. Боевое крещение нового вида оружия состоялось 15 сентября 1916 г. в сражении на р. Сомме. Это были английские танки Mk-1, вооруженные двумя пушками и четырьмя пулеметами, в другом варианте — только шестью пулеметами. Далекие от совершенства, эти танки отличались громоздкими габаритами и неповоротливостью. Длина корпуса составляла 9,8 м, ширина — 4,1 м, высота — 2,5 м. Толщина брони составляла 6—10 мм и не защищала экипаж даже от бронебойных пуль. Запас хода не превышал 30 км, а скорость вне дорог — 2 км/час. Обзор был плохим, температура внутри машины повышалась до 70 градусов., поэтому экипаж из 7 человек не мог долго оставаться в танке.

Танковая техника быстро совершенствовалась, и на заключительном этапе боевых действий на Западном фронте Первой мировой войны появились улучшенные модели танков Mk-1. Английская армия оснащалась средними пулеметными танками Mk A, развивавшими скорость 14 км/час, что дало основание назвать их «Уипет», т. е. «Борзая». Большим успехом французских танкостроителей явилось создание легкого танка «Рено» FT-17, который использовался в армиях 20 государств. На его базе сконструировали первый советский танк, а во Франции «Рено» FT17 составлял основу танкового парка вплоть до середины 30-х годов. Этот дешевый в производстве, простой в управлении и надежный в эксплуатации 7-тонный танк с броней 16 мм, вооруженный пушкой или пулеметом, имел хорошую проходимость и запас хода 35 км.

Меньшую, чем танки, роль сыграли бронеавтомобили. Они были сконструированы в Англии в 1900—1902 гг., а боевую проверку прошли на завершающем этапе англо-бурской войны. В Германии в 1902—1905 гг. появился пушечный бронеавтомобиль, ставший прототипом последующих моделей. Однако позиционный характер Первой мировой войны не способствовал массовому распространению бронеавтомобилей. В то же время в действиях по поддержке конницы они были эффективны.

¹ При перевозке по железной дороге новой боевой машины в целях маскировки на обшивке написали «танк», т. е. резервуар, бак. Это название и закрепилось.

Броненосцы

Во второй половине XIX в. парусные суда с паровым двигателем уступили место броненосцам: полностью металлическим, чисто паровым, с артиллерией главного калибра во вращающихся башнях. Первым боевым кораблем нового типа стал построенный северянами в период Гражданской войны в США броненосец «Монитор». Он имел водоизмещение 1200 т, был покрыт 100-мм поясной и 25-мм палубной броней. Два 280-мм орудия размещались во вращающейся башне с броней в 200 мм. В бою с кораблем южан «Мерримак», имевшем 10 пушек, «Монитор» устоял и этим доказал перспективность своей конструкции.

Броненосцы мониторного типа, а они строились не только в США, но и в других странах, прежде всего в Англии, произвели переворот в кораблестроении, означали появился принципиально новый класс мощных военных кораблей. Но мониторы из-за своей низкобортности не были вполне мореходными кораблями, что ограничивало их боевое применение.

Выход был найден в строительстве высокобортных кораблей, у которых бронирование ограничивалось так называемый цитаделью, защищавшей расположенные в центральной части артиллерию и механизмы, но оставлявшей без броневой защиты носовую и кормовую оконечности. Уровень техники и возможности промышленности позволили создать цитадельные броненосцы, у которых калибр орудий доходил до 452 мм («Дуильо», Италия, 1876 г.), а бортовая броня — до 600 мм («Инфлексибл», Англия, 1881 г.). Но дальше увеличивать количественные параметры средств корабельной защиты и нападения было нельзя, и научно-конструкторская мысль пошла по другому, более эффективному пути. Проблему повышения прочности брони решили путем улучшения ее качественных характеристик, а мощности артиллерийского огня — за счет усиления проникающих и разрушающих способностей снарядов при тех же и даже меньших калибрах.

Для обшивки кораблей стали употреблять сталежелезную броню-компаунд, у которой наружная поверхность была твердой, а внутренняя — вязкой. Ее стойкость по сравнению с железной броней повысилась на 20—25%. В первой половине 90-х годов применили никелевую цементированную сталь, что увеличило сопротивляемость брони на 30% против сталежелезной. В дальнейшем освоили односторонне закаленную хромоникелемолибденовую сталь с твердым лицевым слоем и мягкой вязкой тыльной стороной, что придало ей еще 16% стойкости. По своим свойствам эта броня превосходила все применявшиеся ранее. Улучшение защитных свойств брони позволяло в каждой новой серии броненосцев уменьшать толщину бортового бронирования и за этот счет увеличить общую площадь защищенного броней корабельного корпуса, доведя

ее, например, у российского «Бородино» до 48 и у японского «Миказа» — до 69%.

С 1867 г. корабельная артиллерия переоснащается казнозарядными нарезными орудиями, стрелявшими удлиненными снарядами. Прежние лафетные установки уступили место поворотным механическим орудийным станкам. Увеличение калибра пушек повлекло сокращение их числа. К концу XIX в. установился тип эскадренного броненосца с четырьмя, обычно 305-мм, орудиями в двух защищенных мощной броней башнях, а также орудиями меньших калибров. Повысилась эффективность артиллерийского огня в связи с рядом технических усовершенствований, в том числе внедрением электроавтоматической централизованной системы управления огнем, принятием на вооружение новых бронебойных снарядов с наконечниками из вязкой стали.

Крейсеры

С 60-х годов XIX в. начинается развитие еще одного класса кораблей — крейсеров. Имея по сравнению с броненосцами меньшее водоизмещение, слабое бронирование, артиллерию среднего и малого калибров, но большую скорость они предназначались для действий в составе эскадры, разведки, нарушения коммуникаций противника и защиты своих. В зависимости от функций корабля этого типа отличались различными техническими характеристиками и подразделялись на малые и средние бронепалубные и более сильные по вооружению и лучше защищенные броненосные крейсера.

Торпедное оружие и миноносцы

Огромное значение для усиления ударной мощи флота имело изобретение самодвижущейся мины — торпеды. Высокая эффективность торпедного оружия вызвала к жизни новый класс кораблей-миноносцев. Поначалу они были небольшими, на 20—30 т водоизмещения, с одной — двумя торпедами. Но уже ко времени русско-японской войны стабилизировался тип мореходных 350-тонных миноносцев с двумя двухтрубными или тремя однотрубными торпедными аппаратами на верхней палубе, одной 75-мм и пятью 47-мм пушками, скоростью хода до 29 узлов. В грозное оружие превратилась и сама торпеда. Ее боевой заряд достигал 150 кг, максимальная дальность хода возросла до 7 км, скорость — до 45 узлов. Необходимость решения ряда боевых задач в составе эскадры побудила к дальнейшему развитию класса миноносцев и созданию эскадренных миноносцев, или эсминцев, кораблей с более усовершенствованным вооружением, возросшими скоростью и дальностью плавания. В составе военно-морских сил прочно закрепились и торпедные катера. Они активно проявили себя и не потеряли значения до наших дней.

Русско-японская война и переоснащение морского флота

Морские сражения русско-японской войны дали возможность проверить тактико-технические концепции, заложенные в кораблях различных классов. Морские державы срочно вносили коррективы в проекты строившихся кораблей, пытаясь устранить просчеты и недостатки, выявившиеся в ходе войны и особенно Цусимского сражения. Первой успеха добилась Англия. В октябре 1905 г. был заложен, а позже закончил ходовые испытания линкор (так были переклассифицированы бывшие эскадренные броненосцы) «Дредноут»¹. Это название стало нарицательным для нового подкласса линейных кораблей, по всем показателям превосходивших броненосцы додредноутного типа.

Артиллерия главного калибра линкора «Дредноут» располагалась в пяти двухорудийных башнях, в бортовом залпе могли участвовать одновременно четыре башни. Каждый отсек корпуса разделялся водонепроницаемыми переборками без дверей, сообщение между отсеками производилось через верхнюю палубу с помощью шахт: этим достигалась большая непотопляемость; корабль имел полностью бронированный борт. Впервые были установлены четыре паровые турбины.

На фоне «Дредноута» все ранее построенные эскадренные броненосцы выглядели устаревшими, и в мире началось усиленное строительство линкоров нового типа. К концу Первой мировой войны были созданы корабли этого класса еще более мощные, чем «Дредноут». Они имели 8—12 орудий 305—406-мм калибра, 102—152-мм противоминную артиллерию, усиленное до 356 мм бронирование, повышенную до 25—28 узлов скорость.

Претерпели серьезные изменения и крейсера. Опыт Цусимы показал, что броненосные крейсера могут быть втянуты в бой с линейными кораблями. Но чтобы успешно противостоять им, нужны были орудия такого же калибра, хотя и меньшим числом, почти одинаковое бронирование, но значительно большая скорость. Эти новые требования были реализованы в классе линейных крейсеров. Они появились в Англии в 1907 г., а последний представитель этого класса кораблей, английский линейный крейсер «Худ» был построен в 1918 г. Он имел восемь 381-мм орудий, 305-мм броню в наиболее утолщенной части, скорость хода около 32 узлов. В дальнейшем эволюция линейных крейсеров прекратилась, и они слились с линкорами в один общий класс.

¹ «Бесстрашный», «неустршимый».

Подводные лодки

Попытки строить подводные суда военного назначения предпринимались и в XVIII, и на протяжении всего XIX в. В 1864 г. принадлежавшая Конфедерации рабовладельческих штатов железная лодка, погружавшаяся в воду и оставлявшая на поверхности только плоскую палубу, потопила шестовой миной деревянный корабль северян. В этом же году во Франции построили крупную (450 т) железную подводную лодку с пневматическим двигателем на сжатом воздухе и торпедным аппаратом. Практического боевого значения она не имела.

В дальнейшем пытались ставить на подводные лодки паровую машину, электродвигатель, газолиновый мотор¹, комбинировать их в разном сочетании для обеспечения надводного и подводного хода. В России строительство подводных лодок началось в 1902 г. Первые английские лодки вошли в строй в 1904 г., но конструкция оказалась неудачной, и шесть из них затонули. Германия приступила к сооружению подводных лодок только с 1906 г.

Переломным в истории подводного кораблестроения стал 1908 г., когда в России была создана «Минога» — первая подводная лодка с дизельным двигателем для надводного хода. Более высокая мощность и экономичность дизелей позволили перейти к строительству лодок с большей мореходностью и автономностью, сильным торпедным вооружением и палубной артиллерией на случай боя в надводном плавании. В ходе Первой мировой войны окончательно определились их типы в связи с решавшимися задачами: для действий в прибрежных водах, открытом море, на дальних океанских коммуникациях предназначались соответственно малые, средние и большие (крейсерские) подводные лодки. Их водоизмещение колебалось от 200 до 2500 т, дальность плавания наиболее крупных достигала 4—5 тыс. км. Широко применялись подводные лодки — минные заградители.

Подводные лодки продемонстрировали высокую эффективность в ходе боевых действий. Одна из них, немецкая, 22 сентября 1914 г. потопила один за другим 3 английских броненосных крейсера. Другая 7 мая 1915 г. торпедировала английский трансатлантический лайнер «Лузитания», шедший из США в Англию. За время Первой мировой войны потери в боевых кораблях от торпед подводных лодок и от поставленных ими мин на всех театрах военных действий и во всех флотах составили 105 кораблей, в том числе 12 линкоров и 23 крейсера. Они стали главным средством действий на морских коммуникациях. В 1914—1918 гг. только Германия с помощью подводных сил потопила неприятельских коммер-

¹ Газолин — сорт бензина, применявшийся для двигателей внутреннего сгорания.

ческих судов и кораблей нейтральных стран общим водоизмещением свыше 18,7 млн тонн.

Поиски средств противолодочной обороны дали результаты. С 1915 г. появляются суда-ловушки: обыкновенные пароходы, вооруженные тщательно замаскированными орудиями. В борьбе с подводными лодками применялись эсминцы и патрульные суда, сначала приспособленные, а затем и специально созданные охотники за подводными лодками — небольшие корабли, водоизмещением 60—80 т, имевшие одну — две пушки, глубинные бомбы и акустические приборы для обнаружения движущейся цели за 15—20 миль.

В XIX — начале XX в. многие отрасли целиком формировались на базе научных открытий и выдающихся изобретений. В свою очередь прогресс технических средств, нашедший выражение в освоении технологии массового производства, развитии электротехники, электрификации производства и транспорта, внедрении новых видов связи, изобретении двигателя внутреннего сгорания, автомобиле- и авиастроении, принципиальном обновлении многих других отраслей промышленности и развитии новых типов вооружения, явился основой для формирования индустриальной цивилизации. На протяжении последней трети XVIII — середины XIX в. она прошла стадии становления и быстрого распространения. Затем индустриальное общество вступило в фазу стабильного развития, которое продолжалось до Первой мировой войны.

Глава 3

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАПИТАЛИЗМА

ОТ ДОМОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА К ИМПЕРИАЛИЗМУ

Промышленные монополии С каждым десятилетием XIX в. уступившего место XX столетию, неизмеримо с прошлым возрастали потребности в промышленной продукции. Потребительский рынок стал более емким в связи с необходимостью удовлетворить запросы населения, которое количественно увеличивалось и к тому же предъявляло новые требования к качеству жизни. Правительства также нуждались в дополнительных материальных ресурсах, средствах транспорта и связи, оружии, чтобы наилучшим, в их понимании, образом защищать интересы своих стран от внешней агрессии или самим утвердиться на мировой арене, потеснив конкурентов. Это побуждало к динамичному

развитию экономики. За 1870—1913 гг. объем промышленной продукции в Англии увеличился в 2,2 раза, во Франции — в 3, в Германии почти в 6 раз. Столь впечатляющий прогресс был обеспечен радикальными переменами в формах организации промышленности.

Рост производства достигался путем строительства новых предприятий, широкого применения современных машин и механизмов, стали и цветных металлов, химических технологий, двигателей внутреннего сгорания и электричества, стандартизации и серийного выпуска изделий. По такой схеме и развивалась индустрия, создавая крупные предприятия с полностью завершенным производственным циклом. В 1811 г. завод во французском городе Крезе обслуживал 230 человек — тогда это было самое большое предприятие страны. С 1837 г. его владельцем стал основатель знаменитой династии промышленников А. Шнейдер. Спустя 8 лет он подводил итог развития своей фабрики: «Персонал в 4300 рабочих, занятых внутри завода; весьма значительное количество лиц, работающих постоянно или временно вне завода для эксплуатации недр или на транспорте, равное 1200 человекам, занятым круглый год и, таким образом, составляющим, вместе с женами и детьми, от 16 до 17 тыс. человек, живущих исключительно заводским заработком»¹.

Сверхкрупные предприятия определяли промышленный облик и других стран Европы. Фирма с официальным названием «Фридрих Крупп из Эссена», основанная в 1811 г., спустя 100 лет, в 1910 г., в одном Эссене владела промышленным комплексом из 18 заводов. В Западной и Северной Германии компания контролировала 8 гигантских сталелитейных предприятий, угольные шахты, рудники, судостроительную верфь в Киле. Однако единоличные фамильные владения масштабов и возможностей, подобных крупновским, составляли исключение.

Более мелкие предприятия сталкивались, как минимум, с тремя проблемами. Первая состояла в том, что в большинстве случаев промышленники поодиночке уже не могли осилить колоссальные затраты на организацию производства. Поэтому производство во многих случаях принимало юридическую форму акционерных обществ, которые аккумулировали частные капиталы с целью мобилизации средств. На основе объединения капиталов многих владельцев налаживался крупносерийный выпуск изделий. Акции обществ открытого типа свободно котировались на бирже — их можно было свободно купить и продать. В Англии для привлечения средств малоимущих слоев населения приняли закон, разрешавший выпускать акции номиналом до 1 ф. ст. Подобным образом поступали и в других странах.

¹ Цит. по: *Потемкин Ф.В.* Промышленная революция во Франции. М., 1971. Т. 1. С. 416.

Второе слабое звено мелкого производства обуславливалось своеобразием самого свободного рынка, когда предприниматели вынуждены были вести постоянную конкурентную борьбу с производителями товаров одинакового назначения. Естественно, в ней кто-то проигрывал, а победитель мог добиться успеха лишь за счет дополнительных расходов на рекламу, повышения качества и снижения цены продукции.

Наконец, рыночной экономике сопутствовали спады деловой конъюнктуры в торговле и промышленности, а затем и экономические кризисы. Последние явились следствием развития свободной конкуренции. В периоды благоприятной экономической конъюнктуры расширялись старые и основывались новые предприятия, повышались цены и рос сбыт, стимулируя производство. Но перепроизводство товаров вело к резкому спаду спроса и цен, массовым банкротствам, закрытию фабрик, разорению их владельцев и увольнению рабочих. Впервые кризисы поразили экономику Великобритании в 1825 и 1836 гг., а в 1847 г. — и континентальную Европу. В 1857, 1866, 1873, 1883, 1890, 1900 гг. кризисы не только практически синхронно охватывали европейские страны, но и стали мировыми.

Негативная роль таких факторов, как недостаток собственных средств, издержки конкуренции, кризисы перепроизводства, побуждали промышленников к поиску средств их нейтрализации. Они были найдены в монополистических объединениях¹. Их простейшими видами являлись всякого рода краткосрочные соглашения, регулировавшие распределение заказов, производственные квоты, раздел рынков сбыта, ценовую политику. Более прочную форму монополий представляли картели, в которых каждый участник сохранял самостоятельность в области производства, но достигалась договоренность о разделе рынков сбыта и едином уровне цен. Видом монополистических объединений являлись синдикаты, суть которых состояла в совместной продаже товаров. Наиболее развитой тип монополий представляли тресты и концерны. Войдя в трест, предприятия теряли всякую производственную и коммерческую самостоятельность. Концерн объединял ряд трестов на основе общей финансовой зависимости от какой-либо монополистической группы.

Первые монополии появились в 70-х годов XIX в. Процесс их образования шел чрезвычайно динамично: в Германии, например, от 14 в 1879 г. до 550—600 в 1911 г. В высокой степени монополизированными оказались все главные отрасли германской промышленности, прежде

¹ Наряду с термином «монополия» употребляют также понятие «олигополия» (от греч. *oligos* — немногочисленный и *poleo* — продаю), поскольку обычно рынок делили между собой 2—4 крупнейших объединения.

всего каменноугольная, металлургическая, электротехническая. Подобная ситуация была типична и для других стран.

С расширением масштабов производства и заполнением внутреннего рынка монополии выходят на международную арену: возникают транснациональные (когда активы принадлежат владельцам из одной страны, а действуют они во многих) и межнациональные (многонациональные по капиталу и сфере его приложения) монополистические объединения. К 1914 г. сложились 114 международных картелей, деливших между собой рынки сбыта в разных странах.

Банковские монополии Концентрация промышленного производства вызвала к жизни аналогичные процессы в банковской сфере. Крупные промышленные, торговые, железнодорожные и другие предприятия не могли доверять свои средства мелким банкам, так как их уставные капиталы были недостаточны, чтобы гарантировать безопасность больших вкладов. Такие банки не имели также достаточно средств для сколько-нибудь значительного по объему кредитования промышленности. Поэтому был неизбежен процесс повышения роли богатых банков, а затем и объединения их финансовых ресурсов.

В ходе концентрации банковского дела к началу Первой мировой войны на финансовом рынке господствовал ограниченный круг банковских центров. Лондонский Сити — район банков и финансовых учреждений — продолжал, как и прежде, оказывать влияние на экономику не только своей, но и заморских стран. Тон здесь задавали не более пятерки могущественных банков, а фирма «Ллойд» являлась крупнейшей в мире компанией по страхованию морского судоходства. В национальном масштабе координировал финансовую политику Французский банк. Всего лишь восьмерка ведущих банковских концернов Германии располагала капиталом почти в 3 млрд марок, что составляло около десятой части стоимости национального продукта, созданного в 1910—1913 гг. промышленностью и сельским хозяйством империи.

Банки активно способствовали образованию картелей и синдикатов в промышленности, ибо не без оснований полагали, что излишне острая конкурентная борьба наносит ущерб и самим банкам. Процветание промышленных объединений во многих случаях зависело от политики банков, которые путем кредитования или отказа в кредитах активно влияли на их финансовое положение, а следовательно, и на судьбу. Например, в буржуазной промышленности Германии соотношение собственного и заемного капитала в 1913 г. составляло 64,7% к 35,3%.

Постепенно банки выходят за сферу чисто денежного обращения, и уже к концу XIX в. наметилась отчетливая тенденция к сращиванию банковского и промышленного капитала. Банки стали размещать свои сред-

ства в промышленности, скупая акции предприятий. В свою очередь промышленные монополии получили возможность приобретать акции связанных с ними банков. Интересы промышленного и банковского капитала переплетались все теснее.

К концу XIX в. финансово-промышленный потенциал наиболее развитых западноевропейских стран выходит за рамки внутренних национальных рынков. Свободные капиталы и излишки произведенной продукции устремляются в соседние, заморские и заокеанские страны. Складывается мировой рынок и мировая система хозяйства. Но широкая европейская экономическая экспансия могла осуществиться лишь после революционных преобразований в сфере коммуникаций.

Развитие коммуникаций Строительство железных дорог, паровозов, телеграфных линий и создание сопутствовавшей им инфраструктуры сначала явилось мощным ускорителем развития промышленности, а затем, при сохранении этой роли, позволило паровым транспортным средствам и электрическому телеграфу выполнить свое прямое предназначение: увеличить до требуемых размеров количество и скорость перемещения людей и грузов, сделать надежной и быстрой передачу информации.

Начало коммерческому железнодорожному сообщению положил Дж. Стефенсон, построивший паровоз и соединивший в 1818 г. рельсовой дорогой в 61 км английские города Стоктон и Дарлингтон. После этого строительство железнодорожных линий велось столь стремительно, что их протяженность выросла с 8 тыс. км в 1840 г. (3 тыс. км в Европе и 5 тыс. км в Америке) до 1 млн 102 тыс. км в 1913 г. (347 тыс. км в Европе, 567 тыс. км в Америке, 108 тыс. км в Азии, 44 тыс. км в Африке, 36 тыс. км в Австралии). Железные дороги соединили между собой европейские государства, а затем страны Европы и Азии. Нередко это было сопряжено с решением сложнейших технических задач. Чтобы связать Францию, Швейцарию и Италию, в течение 40 лет, с 1871 г. по 1911 г., вели работу по прокладке через Альпы 4 тоннелей. Наименьший из них имел протяженность 12 км 849 м, а наибольший — 18 км 732 м. Всего до Первой мировой войны построили 26 тоннелей, каждый из которых превышал 5 км.

Преследуя свои цели активность в установлении контроля над зарубежными железными дорогами проявляла Германия. В 1890 г. она реализовала проект прямого железнодорожного сообщения Берлин — Бухарест — Констанца, обеспечив прямой выход к Черному морю. Значительная часть этой магистрали проходила через Австро-Венгрию. Германия установила транспортную связь со странами Балканского полуострова и Ближнего Востока. В 1888 г. Австро-Венгрия, Болгария, Сербия и Турция, соединив свои железнодорожные линии и построив не-

достававшие участки пути, обеспечили прямое железнодорожное сообщение между Константинополем и Парижем через Белград, Варну, Бухарест, Будапешт, Вену и Мюнхен. Именно этот маршрут проходил знаменитый Восточный экспресс за 67 часов 35 минут, что для того времени было безусловным рекордом¹.

Германия вынашивала далеко идущие планы проникновения на Ближний Восток. И в этом случае одним из инструментов их реализации являлось железнодорожное строительство. Накануне Первой мировой войны германские монополии владели около 65% капиталов, инвестированных в турецкие железнодорожные линии, тогда как Франция — 19,3% и Англия — 11,7%. Багдадская железная дорога, известная как «Дорога трех Б» (Берлин — Босфор — Багдад), должна была стать кратчайшей из Европы к Персидскому заливу. Однако в 1911 г. Германия была вынуждена передать право на постройку участка Багдад — Басра — Персидский залив международной компании с преобладанием английского капитала.

Европейские колонизаторы с помощью железных дорог осваивали Африку. Особенно в этом преуспели англичане. Еще в 1876 г. обсуждалась идея строительства железной дороги Кейптаун — Каир и телеграфной линии вдоль нее. План отвечал замыслам установления британского господства на Африканском континенте в полосе от Египта на севере до Капской колонии на юге. Железнодорожные линии построили в Египте и Судане, а южный участок магистрали к 1918 г. проложили на 4 тыс. км на север от Кейптауна.

Технические характеристики железнодорожного транспорта конца XIX — начала XX в. принципиально отличались от тех, что были присущи ему в предшествовавшее время. Скорость поездов достигла 100 км в час и более, составы перемещали грузы в сотни тонн. Протяженные и разветвленные линии надежно связали между собой большинство стран мира, включили их в систему мирового хозяйства, интенсивному складыванию которой не могли помешать даже океаны.

Взлет морского паровозного транспорта пришелся на 1807 г. Тогда Р. Фултон на пароходе собственной конструкции «Клермонт» появился на р. Гудзон. Эти рейсы оказались не экзотическим аттракционом, а вполне рентабельным предприятием, что предопределило успех парового судостроения. Уже в 1840 г. С. Кунард основал первую трансатлантическую компанию, которая обеспечивала регулярные рейсы пароходов

¹ Экспресс предназначался для богатых людей, состоял всего из 4 вагонов, из которых только один был спальным пассажирским, остальные — бары, рестораны, багажный. Именно в нем раскрывал преступление Э. Пуаро в романе А. Кристи «Убийство в Восточном экспрессе».

между Ливерпулем и Бостоном. Соотношение между паровым и парусным флотом стремительно меняется в пользу пароходов. В 1910 г. их грузоподъемность более чем в 3 раза превысила вместимость парусников. Паровой флот проявил свои преимущества не только в грузоподъемности, но и в скорости перемещения пассажиров и товаров. Это достигалось за счет более высокой собственной скорости и вследствие способности преодолевать морские каналы, что парусникам было недоступно. Открытый в ноябре 1869 г. Суэцкий канал сократил срок плавания по сравнению с кружным путем вокруг Африки для судов, следовавших из атлантических портов европейских стран в Индию в среднем на 42%, в Японию и Китай — на 24%, в Австралию — на 8%. Для средиземноморских стран сокращение пути достигало 70%. Эксплуатируются и другие морские каналы. Среди них важную роль играл Кильский, проложенный по территории Германии и соединивший Балтийское и Северное моря. В 1914 г. США завершили строительство Панамского канала — одного из крупнейших гидротехнических сооружений XX в. Вследствие сокращения морского пути между портами Атлантического, Тихого и Индийского океанов морское паровое судоходство, надежное и экономичное, создало максимально благоприятные условия для межконтинентальной торговли, обеспечило возросшие пассажирские и грузовые перевозки.

Наконец, общая длина телеграфных линий в мире достигла в начале XX в. почти 8 млн км. Люди разных стран и континентов почти без потери времени стали обмениваться сообщениями и вступать во взаимодействие по всем необходимым им, в том числе коммерческим, делам.

Внешняя торговля и вывоз капитала

По нарастающей развивалась внешняя торговля. В 80-е годы XIX в. на долю Европы приходилось с ее мировым объемом. Торговый товарооборот в стоимостном выражении с 1870 г. по 1913 г. вырос более чем в 4,2 раза. С запретом в 1808 г. Конгрессом США, а затем и Венским конгрессом торговли рабами из Африки европейские купцы и судовладельцы вынуждены были переориентироваться с поставок в США «живого товара»¹ на торговлю и транспортировку изделий промышленного производства, доставляя в Европу сахар, кофе, табак, ром, хлопок, зерно, замороженное мясо. С развитием в США сельскохозяйственного машиностроения начался экспорт его продукции. В Европе с отменой континентальной блокады британские промышленные изделия крупной индустрии, прежде всего машинное оборудование, вновь наводнили страны континента. Заключение в 1860 г. анг-

ло-французского торгового договора, а затем и аналогичных договоров с другими странами либерализовали торговые отношения, но не примирили интересы производителей различных стран. Внутривосточная межгосударственная торговля отличалась острой конкурентной борьбой за рынки сбыта, в ходе которой монополии не останавливались перед продажей товаров по демпинговым¹ ценам. В 1900 г. Рейнско-Вестфальский угольный синдикат поставлял тонну угля в Германии по 10,7 марки, а за границей — по 9,82 марки. В 1901—1902 гг. произведенные в Германии рельсы продавались собственным железным дорогам по 115 марок за тонну, а в Португалии за те же рельсы платили по 85 марок. Такая практика побуждала многие страны (исключая Великобританию) все больше отходить от политики свободной торговли и высокими таможенными пошлинами защищать свою экономику от конкурентов.

Насыщение внутреннего рынка стало дополнительным мотивом к перемещению торговых интересов за пределы Европейского континента. В структуре внешней торговли Европы с колониальными и зависимыми странами заметно преобладал ввоз в последние фабричных товаров и вывоз из них сырых материалов. В конце XIX — начале XX в. половину индийского импорта составляли английские хлопчатобумажные ткани, три четверти экспорта — сырье и продовольствие. Египет ввозил в больших размерах хлопчатобумажные ткани, вывозил главным образом хлопок. В африканском Золотом Береге сельскохозяйственное сырье занимало 50% экспорта, на хлопок приходилось 65% вывоза из Уганды, в общей массе экспорта Сьерра-Леоне 96% составляли продукты масляной пальмы и орехи. Основной экспортной продукцией Цейлона и Явы был чай, Вьетнама — рис. Операции по закупке и продаже сырья в значительной степени концентрировались в руках иностранных компаний.

Одновременно с расширением внешней торговли увеличился вывоз капитала. В зависимости от назначения он выступал либо как ссудный (кредиты, займы, дотации), либо как производительный (прямые вложения в строительство железных дорог, фабрик, поставки промышленного оборудования и т. п.). В 1875 г. зарубежные инвестиции Англии, Франции и Германии составили 35 млрд марок, а в 1913 г. — 146 млрд. Результатом экспорта капитала было развитие в странах его размещения капиталистического предпринимательства и соответствующей инфраструктуры, появление, а там, где он уже был, развитие пролетариата, формирование кадров специалистов, укрепление местной буржуазии при сохранении вместе с тем доминирующего положения инвесторов. В 1915 г. в Индии все рабочие джутовой промышленности и портов, желез-

¹ Подпольная работоторговля была распространена и в середине XIX в., поскольку Англия в своих колониях отменила рабство только в 1834 г., Франция — в 1848 г.

¹ От англ. «dumping». Продажа товаров на иностранном рынке по искусственно сниженным ценам с целью вытеснения конкурентов.

нодорожных и трамвайных мастерских, около 80% работников бумажной и порядка 60% строительной и металлургической отраслей промышленности, половина занятых на предприятиях по производству сахара и переработке шерсти обслуживали предприятия английских владельцев.

Инвестиции в зарубежные страны и собственные зависимые территории отличались высокой прибыльностью. Держатели английских ценных бумаг в начале XX в. получали ежегодный доход 100 млн ф. ст., а в 1913 г. — вдвое больше. Интеграция в мировое хозяйство принесла высокие дивиденды Германии: в 1903 г. ее золотой запас исчислялся 3,9 млрд марок, а спустя четыре года — 4,3 млрд. Общая сумма дохода Франции, полученная по ее иностранным инвестициям в 1913 г., достигла 2,3 млрд франков. Эти данные дают ключ к пониманию причин ожесточенной борьбы за колонии, рынки сырья, сбыта готовой продукции и размещения капиталов.

Завершение раздела мира Европейские государства уже с XV в. осуществляли колониальные захваты в странах Азии, Африки и других регионах мира. К началу Первой мировой войны они, вместе со вставшими на этот же путь США, завершили территориальный раздел мира. Под властью только ведущих колониальных держав — Англии, Франции, Голландии, Бельгии, Португалии, США — оказались 50 млн кв. км колониальных владений, которые населяли 515 млн человек. Ряд государств, прежде всего Китай, Турция, Персия, попали в полуколониальную зависимость. Великие державы установили финансовый контроль над Латинской Америкой. В этой схватке за власть над странами и народами конкурентов опередили Англия (29,7 млн кв. км колониальных территорий с 376,7 млн населения) и Франция (соответственно 10,5 млн кв. км и 53,4 млн человек). Многие, в первую очередь Германия (3 млн кв. км колоний, населенных 12,3 млн людей) и США (0,3 млн кв. км колониальных территорий и 9,7 млн их обитателей), считали себя обделенными и требовали своей доли добычи.

«Бремя белого человека» Политику колониализма пытались обосновать необходимостью нести «бремя белого человека». Это выражение стало общеупотребительным после того как английский поэт Р. Киплинг написал стихотворение «Бремя белых», в котором есть такие строфы: «Несите бремя белых, — // И лучших сыновей // На тяжкий труд пошлите // За тридевять морей; // На службу покоренным // Угрюмым племенам, // На службу к полудетям, // А может быть — чертям». В чем состояло это «бремя белого человека» на службе покоренным племенам? Киплинг пояснял: «Восставьте мир войной, // Насытите самый голод, // Покончите с чумой...» При этом, предостерегал автор, надо быть готовым к тому, что цивилизаторская миссия не найдет понимания и не принесет

благодарности: «Пожнете все плоды: // Брань тех, кому взрастили // Вы пышные сады, // И злобу тех, которых // (Так медленно, увы!) // С таким терпением к свету // Из тьмы тащили вы...» Киплинг, а за ним и остальные колонизаторы утверждали, что «бремя белого человека» — это благородная, но не оцененная «туземцами» миссия просвещения, приобщения покоренных народов к благам европейской цивилизации.

Возможно, она действительно была необходима народам и другим континентам. Но европейцы противопоставили себя коренным народам колонизируемых территорий, в отношении с ними заняли положение господ. Использование силы не сдерживалось никакими нравственными принципами, поскольку доминировало убеждение в превосходстве белой расы. Это объясняет поразительную жестокость европейцев. Процветавшие земли аборигенов опустошались, народы истреблялись. Такой ценой колониальные державы устанавливали в заморских владениях выгодную для себя систему экономических взаимоотношений между метрополиями и колониями.

На фоне создания обширного колониального пространства возникла ситуация, когда экономика Европы попала в зависимость от колоний как поставщиков сырья и рынков сбыта. В свою очередь странам Азии, Африки и других континентов были не лишними европейские промышленные товары, а главное — создававшиеся на привозном оборудовании и с использованием европейских технологий предприятия, пути сообщения и средства связи. Не следует недооценивать и возможность формирования национальной буржуазии и технических кадров. Сложившаяся система мирового хозяйства, увеличивая богатства Европы, закладывала и экономический фундамент будущего освобождения самих колоний.

Империализм Термин «империализм»¹ изначально использовался для характеристики на рубеже столетий политики государств, а иногда даже транснациональных монополий, направленной на подчинение других народов ради собственного экономического и политического возвышения. Первым теоретически осмыслил специфические особенности империализма английский экономист либеральных воззрений Дж. Гобсон. В опубликованном в 1902 г. специальном труде «Империализм» он подчеркивал, что современный ему империализм отличается стремлением ряда конкурирующих держав к политической и экономической экспансии, борьбой за колониальные владения. Таким образом, в этом отношении «империализм» можно интерпретировать как синоним «колониализма». Э. Галеви, например, применительно к Англии отмечал: «Беспре-

¹ От лат. «imperium» — власть. В Европе термин «империалисты» начали использовать в 30-х годов XIX в. для обозначения сторонников Наполеоновской империи.

дельно расширять границы империи с тем, чтобы поставить конкурирующие нации перед невозможностью когда-либо достичь подобного величия, — такова была цель, которую сознательно преследовали сторонники доктрины империализма. Но говоря о расширении империи, они стремились увеличить не только территорию и количество жителей... они стремились более всего к тому, чтобы возросло богатство нации, улучшалось ее экономическое положение»¹.

Теорию империализма разрабатывали многие социал-демократы. В их трактовке важным ее аспектом является понимание империализма как особой политики. Р. Гильфердинг определял империализм как политику финансового капитала, которому необходимо государство, достаточно сильное, чтобы осуществлять экспансию и присоединять новые колонии. Понятие «империализм» К. Каутский раскрывал как политику высоко развитого промышленного капитализма, направленную на подчинение больших аграрных областей. В. И. Ленин рассматривал империализм сквозь призму борьбы буржуазии за дележ мира и порабощение «мелких» наций. Первая мировая война дала ее противникам дополнительные основания для критики экспансионистской сущности и направленности империализма.

Наряду с такой трактовкой возникло и распространилось понимание империализма не как разновидности политики, а в смысле «ступени», «фазы» в поступательном движении капитализма. В таком аспекте концепция Гильфердинга сводилась к оценке империализма как новейшей фазы в развитии финансового капитала, связанной с концентрацией производства, централизацией капитала, превращением банков в непосредственных руководителей производства. Немецкий социал-демократ Г. Кунов писал, что империализм — это исторически обусловленная фаза развития капитализма, новая хозяйственная эра финансового капитала. Ленин, не отказываясь от понимания империализма как политики, также использовал понятие эпохи новейшей, империалистической стадии развития капитализма. Ее экономическое содержание составляла замена свободной конкуренции монополией. Отсюда возникло определение империализма как монополистической стадии капитализма. С начала XX в. в полном объеме проявляются отличительные черты этой стадии: монополизация промышленного производства и концентрация банковского дела; сращивание банковского и промышленного капитала и формирование промышленной олигархии; экономическая и политическая экспансия развитых капиталистических стран, транснациональных и межнациональных монополий; завершение территориального раздела мира.

В целом эпоха империализма, как особый этап в развитии индустриальной цивилизации, вызвала глубочайшие изменения во всех областях экономической, политической и социальной жизни.

АГРАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Социально-экономические аспекты аграрной революции Аграрный строй стран Западной Европы отличался четко выраженным региональным своеобразием, поскольку складывался под влиянием конкретных особенностей социально-экономического и политического развития каждой из стран континента. Вместе с тем ему присуще нечто общее: кардинальные преобразования в социально-экономической и технико-производственной сферах, представлявшие собой подлинную аграрную революцию. Она была вызвана объективными потребностями: сложившиеся в феодальной Европе аграрные системы и социальный статус сельского производителя с наступлением эпохи буржуазного строя тормозили экономический рост и нуждались в коренных преобразованиях. Аграрная революция развернулась в XVIII—первой половине XIX в., но отдельные ее задачи, наподобие личного освобождения французских и английских крестьян, были решены намного раньше. Английская революция середины XVII в., Французская революция конца XVIII в., европейские революции и реформы первой половины XIX в. создали политико-юридические предпосылки преобразования аграрных отношений. Сущность аграрной революции составили: (1) превращения крестьян и фермеров в свободных производителей, способных непосредственно использовать свои земельные ресурсы; (2) превращение той части сельского населения, которая не смогла влиться в число сельских хозяев, в свободную наемную силу с перспективой стать безземельными сельскохозяйственными рабочими, либо оторваться от земли и мигрировать в города в поисках работы на фабриках и вообще в несельскохозяйственном секторе экономики; (3) трансформация земли в товар, находящийся в собственности частных владельцев и доступный свободной купле-продаже; (4) предоставление новым частным владельцам, заинтересованным из соображений выгоды в повышении производительности сельскохозяйственного производства, возможности овладеть нерационально использовавшимися земельными владениями коллективного пользования — полями, пастбищами, лесными массивами городских и сельских общин, равно как и большей частью земель духовенства; (5) преобразование технической базы сельского хозяйства.

¹ Галеви Э. История Англии в эпоху империализма. М., 1937. Т. 1. С. 9.

Превращение крестьянства в класс свободных производителей. Во Франции освобождение крестьян от личной зависимости с правом наследственного держания земли произошло в XIII—XIV вв.

К концу XVIII в. крестьяне сконцентрировали в своих руках в разных провинциях от 20 до 70%, а в среднем по стране не менее 35% всей земельной площади. Приобретение статуса юридического лица сделало французского крестьянина фактическим собственником земли, имевшим возможность по своей воле дробить между наследниками, продавать, покупать и закладывать свой надел. Но эту собственность ограничивал целый ряд феодальных повинностей. Сеньор сохранил право огораживать и превращать в свою собственность треть общинных угодий (лесов, лугов, пустошей). Он взимал с крестьян дорожные, мостовые и ярморочные пошлины, имел право баналитета, в силу которого крестьяне могли использовать для своих нужд только господскую кузницу, мельницу, пекарню, давяльную для винограда, разумеется, за особую плату. Сеньору следовало поставлять натуральную подать (шампар). Она взыскивалась за полученный приплод домашнего скота и птицы, собранные фрукты и виноград, а с выращенных зерновых никогда не опускалась ниже 5% и достигала во многих провинциях 20 и даже 25% урожая. Сверх этого крестьянин уплачивал фиксированную денежную ренту, так называемый ценз, а при продаже земли — подать, доходившую до 20% стоимости цензивы. К этому добавлялась десятина в пользу церкви. Кроме лично свободных крестьян, в стране все еще сохранялись около 1 млн сервов (крепостных) и мэнмортаблей — крестьян, в отношении которых действовало право «мертвой руки»: они не могли передавать свою землю по наследству, и их дети должны были заплатить сеньору специальный налог за ввод во владение. Лишь революция конца XVIII в. уничтожила там, где они сохранились, серваж и мэнморт, ликвидировала баналитеты и всякого рода сборы в пользу сеньоров, полностью отменила все феодальные платежи и повинности. Крестьяне, обретя не только юридическую, но и экономическую свободу, составили класс свободных мелких хозяев. В результате революции число крестьян — владельцев земли увеличилось более чем на 50% — с 4 до 6,5 млн. При этом следует иметь в виду, что дворянское землевладение полностью ликвидировано не было. Поэтому специфика земельных преобразований создала условия для сосуществования двух форм собственности — крупнокапиталистической и мелкокрестьянской. В отличие от других стран во Франции не утвердился аграрный строй с доминированием крупных землевладельцев, как в Англии, или с преобладанием капиталистических фермеров, как в США. Другими словами, во Франции земля сконцентрировалась в руках многих собственников, хотя и отличавшихся размерами владений. М. Блок в связи с этим отмечал: «Несомненно, что в основном крестьян-

ство победоносно прошло через XIX в. и начало XX столетия. В частности, крестьянская собственность (во всем юридическом значении этого термина) продолжает господствовать на значительной части территории. Она даже охватила более значительные пространства... Сказать, что сегодня она еще представляет крупную экономическую и социальную силу — значит сказать банальную, но вместе с тем неоспоримую истину... Франция остается нацией, где земля принадлежит многим»¹.

В Англии почти все крестьянство обрело личную свободу на протяжении XV в. Бывшие крепостные вилланы разделились в юридическом отношении на копигольдеров и фригольдеров. Преобразование Долгим парламентом в 1646 г. феодальных держаний в частные буржуазные не коснулось копигольдеров, хотя они имели одинаковое с лордами феодальное право на землю. Копигольдеры по-прежнему остались пожизненными или наследственными держателями земельных наделов на основании копии документа о допущении их лордом во владение земель. Копигольдеры платили лорду — владельцу поместья — фиксированную денежную ренту. В случае пожизненного держания лорд мог вернуть себе копигольд, присоединить к своему домену или передать другому держателю. Отсутствие закрепленного законом права на частную собственность предопределило судьбу крестьянства: его исчезновение стало делом времени². Что касается фригольдеров, то они представляли собой наследственных владельцев земли, имевших право ее отчуждения. Их устойчивость и благополучие покоились на организации хозяйства с использованием общинных пастбищ и так называемых «открытых полей», на которые после снятия урожая все общинники могли выгонять скот для выпаса. Пользоваться угодьями могли все жители деревни, имевшие участок пахотной земли. Общинная система вынуждала следовать раз и навсегда установленному единообразному севообороту и в одно и то же время производить те или иные сельскохозяйственные работы. Такого рода хозяйствование препятствовало прогрессу земледелия и неизбежно должно было уступить место более доходным методам производства. Их нашли в огораживании общинных земель, сначала незаконно, а затем и через парламентские билли. Даже в XVII в. агрономы утверждали, что «бедняк с двумя акрами огороженной земли был бы богаче, чем с 20 акрами «открытого» поля»³. Огораживания продолжались со второй половины XV в., первой половины XIX в. Их следствием было исчезновение

¹ Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. М., 1957. С. 312—313.

² Юридически копигольд сохранялся в Англии до 1925 г.

³ Цит. по: Кулишер И. М. Лекции по истории экономического быта Западной Европы. Ч. II. Петроград, 1922. С.45.

мелкого землевладения, поглощенного крупными поместьями. В 70-х годы XIX в. в Англии и Уэльсе оставалось около 34 тыс. наиболее зажиточных крестьянских хозяйств, каждое из которых имело от 100 до 1000 акров земли. Основная же масса крестьян, лишенных общинных угодий, не была в состоянии успешно вести хозяйство, продавала свои участки и, приобретая необходимые денежные средства, становилась арендаторами. В результате консолидации земельных владений в Англии и Уэльсе (т. е. без Шотландии и Ирландии), по данным за 1873 г., всего 4,2 тыс. собственников (0,43% от их общего числа) владели 18,5 млн (56% общей площади) акров земли. Концентрация земли в руках узкого круга владельцев и сдача имений в аренду — целиком или частями — определила особенности производственных отношений в сельском хозяйстве, ограниченности трехзвенной структурой: собственники поместий — арендаторы (фермеры) — наемные работники (батраки). При этом в Англии не сложились предпосылки для законодательной экспроприации крупной собственности, поскольку лендлорды и их арендаторы-фермеры встроились в буржуазное общество.

В государствах Германии ликвидация личной зависимости крестьян от помещиков растянулась на многие годы. Например, в Бадене она завершилась в 1783 г., в Пруссии — в 1807 г., в Баварии — в 1808 г., в Гессене — в 1811 г., в Вюртемберге в — 1818. Экономическая свобода была дана крестьянам еще позже. В Пруссии закон 1821 г. предоставил крестьянам, имевшим лошадей, право выкупать свои повинности путем уплаты 25-кратной суммы годовых рентных платежей или передачи помещику от трети до половины своего надела. По закону о выкупе и регулировании отношений между помещиками и крестьянами, принятому в 1850 г., такое право получили безлошадные, т. е. фактически все крестьяне. Кроме того, были безвозмездно отменены личные повинности (подчиненность феодальным судам, налог на забитый скот, платежи, заменившие право первой ночи, и др.). Вместе с тем устанавливался выкуп по высокой цене основных повинностей, связанных с землей, барщины например. Лишь революция 1848 г. заставила передать крестьянам землю за выкупные платежи. Помещики получили огромные денежные суммы, но и процесс освобождения крестьян был завершен. Мелкие и средние прусские крестьянские хозяйства обнаружили тенденцию к устойчивому развитию. Владения до 20 га в 1907 г. составляли 95% от их общего количества.

Формирование сельскохозяйственного пролетариата

в Англии насчитывалось 1578 тыс. постоянных и временных сельскохозяйственных рабочих, в 1881 г. — 1431 тыс. Уменьшение их количества

Утверждение капиталистических форм хозяйствования вызвало потребность в наемной рабочей силе. Ее представляли те сельские жители, кто не сумел ни сохранить свои хозяйства, ни стать арендаторами. В 1851 г.

стало следствием сокращения возделывавшихся земель, перемещением избыточного сельского населения в города и эмиграцией в заокеанские страны. Сходные процессы протекали во Франции, где икоилось в 1851 г. еменных сельскохозяйственных рабочих ившееся крестьянство. ов земли. тов. постоянные и временные батраки, не имевшие в деревне собственности, составляли значительную часть населения, хотя и сокращавшуюся (с 1852 г. по 1862 г. на 1825 тыс., или на 30%) за счет миграции в города с быстро развивавшейся промышленностью.

Установление частной собственности на землю.

Преобразование феодальной земельной собственности в единоличную буржуазную, а следовательно, превращение земли в товар достигались отменой майората¹ и других запретов на продажу или раздел земли. В Англии Долгий парламент в 1646 г. уничтожил «рыцарские держания»: дворянские владения, обусловленные службой королю, перешли в частную собственность, свободную от феодальной зависимости от короны. Лендлорды стали полноправными собственниками земли. Огораживания с их ликвидацией общинных земель не только способствовали исчезновению мелкой крестьянской собственности, но и привели к установлению полной частной собственности на землю. Во Франции к институту частной собственности на землю пришли с ликвидацией феодальной системы землевладения в ходе революции 1789—1799 гг. Подобные преобразования были присущи и другим европейским странам.

Передел земель общего пользования

Переход общинных земельных владений и большей части земель духовенства в руки новых собственников был характерен для многих стран. Во Франции декретами от 3 и 10 июня 1793 г. Конвент установил льготный порядок продажи земель эмигрантов и церкви мелкими участками с рассрочкой платежей на 10 лет, а также возвратил крестьянам захваченные помещиками общинные земли, разрешив их раздел поровну на каждую душу по требованию трети жителей общины. Результатом стало крупное перераспределение земельной собственности. В департаменте Нор, например, в годы революции духовенство, владевшее 20% земли, полностью ее потеряло, а дворянство из своих 22% земельных угодий лишилось 10%. Крестьянство же и буржуазия приобрели по 12% землевладений. Масштабностью

¹ От лат. «major» — старший. Майорат — система наследования, при которой вся собственность нераздельно переходит к старшему в роде или к старшему из сыновей умершего владельца.

отличался земельный передел в Англии. Здесь в годы революции XVII в. были конфискованы и проданы земли королевского дома, роялистов, епископов и других духовных лиц, а в период между 1700 и 1886 г. в результате огораживаний в частное владение перешло около 8,4 млн акров общественных земель. Шаг за шагом шел процесс разрушения унаследованной от прошлого аграрной системы. Общинные земли поделили в государствах Германии. В Баварии в 1803 г. каждый житель страны получил право на выделение участка из общинных земель в частную собственность. В 1834 г. разделы были ограничены необходимостью согласия с членов общины и разрешением правительства, но к этому времени пастбища и, соответственно доля скотоводства резко сократились в пользу расширения частновладельческих земель. Общинные земли делили в Ганновере, Брауншвейге, Саксонии, других государствах, но особенно широко в Пруссии, где по закону 1821 г. раздел производился по требованию хотя бы одного члена общины. Физическая невозможность подобного акта не останавливала: земля или лес продавались с торгов, а выручка делилась между членами общины. До 1905 г. в разделе около 17 млн га участвовали почти 1 млн хозяев. В Испании отменили майораты и разрешили продажу пустошей и части королевских земель в 1820 г. Затем, в 1836 и 1837 гг., специальными декретами провели продажу недвижимого имущества учреждений церкви, майоратов знати и общинных земель, подпадавших под обычай «мертвой руки»¹. Покупали землю политики, чиновники, коммерсанты, банкиры, люди свободных профессий и старая титулованная знать. В Португалии майораты упразднили в 1852 г. Следствием явилась возможность рыночными методами заменить неэффективно хозяйствовавших собственников другими, более предприимчивыми и компетентными.

Раздел общинных угодий и перераспределение земельной собственности повсеместно способствовали подъему земледелия: расширялись посевы зерновых культур, более рационально обрабатывались увеличившиеся частновладельческие земли. Но выгоду от раздела получили лишь буржуазные собственники. Владельцы небольших наделов, потеряв выгоны, лишились возможности держать лошадей, скот и другую живность, что подорвало обеспеченность крестьянских семей продуктами питания, заставляло продавать землю, при возможности становиться арендаторами, а если ее не было — уходить в города.

¹ Право сеньора на имущество умершего крестьянина. Его наследники за разрешение вступить в наследование уплачивали денежный посмертный побор.

Механизация сельского хозяйства

Составной частью аграрной революции стало совершенствование технической базы сельского хозяйства. Внедрение машинной техники в аграрное производство началось в Англии, а со второй четверти XIX в. сельскохозяйственные машины использовались в большинстве стран Европы. Постепенно механизировали наиболее трудоемкие работы в земледелии и животноводстве. Для обработки земли, посева и уборки урожая, обмолачивания зерновых культур, приготовления кормов применялись агрегаты с использованием паровых машин и двигателей внутреннего сгорания.

С 70-х годов в Западной Европе появились 2—7-корпусные плуги различных конструкций. В движение их приводили паровые двигатели, первые попытки применения которых для вспашки отмечены в Англии в 50—60-х годах, а на континенте — в 80-х годах XIX в. Наиболее распространенный способ паровой пахоты заключался в том, что на противоположных сторонах поля устанавливали по локомотиву¹, поочередно перетягивавшими плуг с помощью наматывавшегося на барабаны проволоочного каната. По сравнению с конной пахотой дневная производительность увеличилась в 4—5 раз, а средняя урожайность пшеницы повысилась на 20—25% вследствие более глубокой обработки почвы.

Локомотивно-канатная система не могла стать универсальной в силу своей громоздкости. Традиционная технология земледелия принципиально совершенствовалась лишь с появлением трактора. Поначалу в качестве двигателя попытались использовать паровую машину, но конструкция оказалась сложной, массивной и дорогой, что ограничило ее эффективность. Положение изменилось в 1896 г., когда американские изобретатели Харт и Парру предложили идею и в 1901 г. на ее основе построили первые колесные тракторы с двигателем внутреннего сгорания. С 1907 г. тракторы колесные, а потом и гусеничные, применялись в сельском хозяйстве США, а затем Англии, Германии, Франции и других стран.

Механизацию сева обеспечивали различные по устройству сеялки. Их дополняли культиваторы. Появившиеся еще в начале XIX в. малопригодные тогда жатвенные машины с течением времени были доведены до работоспособного состояния. Жатки комбинировали со сноповязалками. В 60—70-х годы внедрили паровые молотилки. Они явились предшественниками зерноуборочных комбайнов, первые образцы которых изготовили в США в 1905—1915 гг.

¹ От лат. «Lokus» — место + «mobilis» — подвижной. Передвижная или стационарная паросиловая установка с паровой машиной, котлом, топкой и вспомогательными механизмами для приведения в движение различных машин.

Наряду с оснащением сельского хозяйства новой техникой произошли перемены в агрикультуре. Они заключались в замене двухполья и трехполья многопольным севооборотом, который лучше сохранял и восстанавливал естественное плодородие почвы. Расширилось применение органических и минеральных удобрений. Еще в 1840 г. знаменитый химик Юстас Либих издал книгу «Органическая химия в ее приложении к земледелию и физиологии», в которой изложил основы научной агрохимии. Он установил, что в почву необходимо возвращать те химические элементы, которые были поглощены растениями. В соответствии с рекомендациями Либиха аграрии активно подкармливали земли под зерновыми и овощными культурами калийными солями, азотистыми веществами, другими необходимыми компонентами. Агротехнические усовершенствования всего за два десятилетия привели к удвоению урожайности пшеницы, которая в 1910—1913 гг. составила в Голландии 26 центнеров с га, в Бельгии — 25 центнеров, в Германии — 22 центнера. Тем не менее, несмотря на очевидные успехи сельскохозяйственного машиностроения, техническая оснащенность аграрного сектора резко отставала от уровня, достигнутого фабрично-заводским производством.

Перемены в аграрном строе европейских стран привели к росту производства продуктов питания и сельскохозяйственного сырья для промышленности, повысили доходность сельскохозяйственного производства и улучшили благосостояние сельского населения. С применением трудосберегающих машин и механизмов спрос на рабочую силу в сельском хозяйстве уменьшился, что привело к перемещению избыточных рабочих рук в города, а это способствовало подъему крупной машинной индустрии.

Глава 4 **КОНЦЕПЦИИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МИРА** **В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКТРИНАХ XIX — НАЧАЛА** **XX ВЕКОВ**

ЛИБЕРАЛИЗМ

Генезис либерализма Период попыток революционного переустройства общества уступил место эволюционному развитию, во многих случаях основывавшегося на принципах либерализма¹. Ввиду этого представляется необходимым обратиться к рассмотрению тех идей и принципов, которые лежат в его основе. В Запад-

ной Европе идейно-политическая традиция либерализма восходит к английской Великой хартии вольностей 1215 г. Этот документ содержит положения, воспринятые впоследствии либерализмом: нерушимость частной собственности и неприкосновенность личности. Это означало, что ни один свободный человек не мог быть арестован, заключен в тюрьму, лишен собственности, изгнан без судебного приговора пэров и в нарушение законов страны. В дальнейшем формирование либеральных принципов проходило под влиянием английской революции середины XVII в. и Славной революции 1688 г. Требования того времени содержали присущие либерализму экономические, социальные, политические и религиозные идеи: неприкосновенность частной собственности, свобода промышленности и торговли, невмешательство в хозяйственную деятельность граждан, выборное формирование государственной власти, признание парламента главным носителем государственного суверенитета и создание ответственного перед парламентом правительства, ликвидация власти монархии над церковью, гарантия гражданских и политических прав личности. Либеральными идеями пронизана и американская Декларация независимости 1776 г. В ней подчеркивалось: «Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим создателем очевидными правами, к числу которых принадлежат жизнь, свобода и стремление к счастью»¹. Годы Французской революции конца XVIII в. Это новый этап в формировании либерализма как общественно-политического течения. «Декларация прав человека и гражданина» в редакции, приведенной в Конституции 1793 г., указала на естественные и неотъемлемые права человека: «Эти права суть: равенство, свобода, безопасность, собственность»². Названные документы не только провозглашают постулаты либерализма, но и придают последним статус государственной идеологии. Из признания естественного характера человеческих прав вытекало требование равенства всех людей в правовом отношении. Таким образом, можно сказать, что в форме социально-политического течения либерализм проявил себя в связи с кризисом феодального строя и получил интенсивное развитие, когда буржуазия непосредственно вышла на историческую арену и заявила о своих правах.

В творчестве многих мыслителей XVIII — XIX вв.: Дж. Локка, А. Смита, Дж. Милля, И. Бентама (Англия); Ш.-Л. Монтескье, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, Б. Констана, А. де Токвиля (Франция); Б. Франклина, Т. Джефферсона, Дж. Медисона (США); В. Гумбольдта (Германия) и

¹ Американские просветители. Избранные произведения. М., 1969. С. 27.

² Сборник документов по истории нового времени. Буржуазные революции XVII — XVIII вв. М., 1990. С. 247.

¹ От лат. «liberalis» — касающийся свободы.

др. — идеология восходившей буржуазии выкристаллизовалась в цельную концепцию. Со времени утверждения испанской конституции 1812 г., близкой по духу той, что была принята во Франции в 1791 г., она получила обозначение — либерализм. Его теория и практика представляют собой комплекс мировоззренческих принципов, программных установок в политической, экономической и социальной сферах, гибкую и динамичную систему, чутко откликающуюся на социально-экономические и общественно-политические реалии своего времени и модифицирующуюся в связи с ними. Для него характерны различные варианты, в том числе так называемый классический либерализм и новый, или социальный либерализм.

Классический либерализм — Один из основополагающих постулатов либерализма — о решающей роли частной собственности на средства производства.

Либералы наделяют систему, где она господствует, способностью в наибольшей степени обеспечить интенсивный рост экономики, насыщение рынка материальными ресурсами, товарами и услугами. Эффективность хозяйствования они связывают с двумя обстоятельствами. Первое — рыночная экономика. Именно рыночные отношения позволяют их участникам создавать оптимальные для производства и потребления условия, самостоятельно решать хозяйственные вопросы и вести свои дела, побуждают каждого работника трудиться с максимальной отдачей, поскольку от этого зависит размер его дохода. Второе — предприниматели в условиях постоянной и острой конкуренции должны совершенствовать производственный процесс, производить продукцию наиболее прибыльным способом, с меньшими, чем у конкурентов, затратами труда и капитала. Из этого вытекает одно из наиболее существенных программных положений либерализма: «laissez-faire» (позвольте делать), т. е. создание неограниченных возможностей для развития рынка и свободной конкуренции; невмешательство государства в рыночные отношения и организацию хозяйства. Приверженцы классического либерализма исходили из того, что индивидуальные интересы должны превалировать над общественными, поскольку при рыночных отношениях субъекты хозяйствования наилучшим образом добьются собственной выгоды, а взаимодействие на рыночной основе производителей наиболее результативно обеспечит общее благо, позволит решить любые экономические проблемы. Государство не должно управлять экономикой, его экономическая функция должна ограничиться созданием эффективной финансовой системы, обеспечением рыночных отношений денежными знаками и ценными бумагами, поддержкой свободного рынка товаров и труда. Тем более государству не следует заниматься повышением благосостояния бедных.

Значение частной собственности, согласно либеральной доктрине, состоит и в том, что она создает сферу, где человек освобождается от насильственного вмешательства государства и в силу этого может наиболее полно реализовать свою инициативу, предпринимательский дух и способности. В этом смысле частная собственность является гарантом и основой личной свободы. Сторонники либерализма понимают последнюю как отсутствие принуждения, высвобождение от политических, церковных и социальных ограничений, неприкосновенность сферы частной жизни. Именно личная и гражданская свобода открывает путь к завоеванию достойного места в обществе, достижению успеха в предпринимательстве.

Принцип свободы у либералов базируется на постулате, согласно которому индивид уже в дообщественном, догосударственном так называемом «естественном» состоянии был наделен неотчуждаемыми правами (важнейшие из них перечислены в американской Декларации независимости и французской Декларации прав человека и гражданина), а потому он должен сохранить их и в последующие эпохи. Свобода независима от происхождения, цвета кожи, пола и возраста, способностей и знаний, характера и убеждений, а потому все люди равны перед законом. Гражданские права человека не должны зависеть от сословной или классовой принадлежности, должностного или имущественного положения. Исходя из этого, либерализм определил требования к государству как инструменту обеспечения прав и свобод человека. Оно, во-первых, должно выступать в роли «государства — ночного сторожа» (этот термин ввел Ф. Лассаль, критикуя либеральную концепцию государства) и, во-вторых, быть демократическим, правовым, парламентарным.

Суть идеи «государства — ночного сторожа» состоит в обосновании достаточности так называемого минимального государства, т. е. государства, наделенного *минимальным*, ограниченным комплексом самых необходимых функций: по защите страны от внешней опасности, обеспечению ее суверенитета и территориальной целостности, а во внутренней жизни — по сохранению общественного порядка. Указанные направления деятельности государства обусловлены заинтересованностью общества в мирном сотрудничестве и стабильном порядке. Признание принципа свободы не означает предоставления каждому индивиду возможности поступать вопреки общепринятым обычаям или требованиям законов. Должно господствовать правовое сознание, основу которого составляет сочетание прав с обязательствами и ответственностью людей перед обществом и в отношениях между собой. Поэтому государство обязано силовыми методами, если другие средства недостаточны, принуждать к вы-

полнению установленных норм и правил всех тех, кто не считается с интересами окружающих, подвергает опасности жизнь, здоровье, личную свободу и частную собственность людей.

В политической сфере государство должно быть демократическим, правовым, парламентарным, чтобы гарантировать ровный и мирный ход развития общества без революций и гражданских войн. Это возможно при условии, что деятельность правительств будет соответствовать желаниям граждан, а если баланс государственных и общественных интересов нарушается, выборы в парламент призваны его восстановить. Но для этого государство следует наделить указанными выше качествами. Последние призваны обеспечить конституционный строй, предусматривающий разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, ответственное перед парламентом правительство, свободное функционирование политических партий. Такая политическая система должна исключить возможность чьей-либо (класса, партии, церкви, государя) монополии на власть. Демократическое, правовое государство необходимо, чтобы возобладали господство законов, а не людей, было воспитано уважение к праву, создан общественный порядок, главной задачей которого становится сохранение прав человека как естественных. С этих позиций либералы добивались всеобщего избирательного права и через него участия народа в управлении государством автономии местного управления, суда присяжных, свободы слова, собраний, совести. Эти положения на протяжении XIX в., а затем в XX столетии получили в той или иной степени юридическое закрепление в конституциях европейских государств и многих стран других континентов.

Для либералов XIX в. борьба за свободу личности сливалась с выступлениями за объединение разобщенных территорий в единые государства, равно как и с национальными движениями тех европейских народов, которые не имели, но стремились обрести государственный суверенитет. Это вытекало из того, что в концепции либерализма не только отдельная личность должна обладать правовыми гарантиями, но и население определенной территориальной единицы не может быть лишено права решить вопрос о государственной принадлежности. В одних случаях, как в Германии и Италии, проблема состояла в объединении страны на национальной основе. В других — в образовании независимых государств, чему Европа XIX в. была неоднократным свидетелем. Бельгия вышла из состава Нидерландского королевства, Норвегия отделилась от Швеции, государства Балканского полуострова сбросили иго Османской империи. В этих и подобных случаях либералы поддерживали указанные процессы.

Социальный либерализм В последней трети XIX — начале XX в. стало очевидным, что социальная гармония и справедливость не достигнуты, даже наоборот, рыночная система хозяйствования в отсутствие контроля привела к поляризации социальных контрастов. Ввиду этого ряд ученых и политических деятелей выступили с предложениями о пересмотре фундаментальных положений классического либерализма и проведении реформ, призванных ограничить произвол промышленных корпораций и облегчить положение наиболее обездоленных слоев населения. Дж. Гобсон, Л. Хобхауз, Д. Ллойд Джордж (Англия), В. Ойкен, Ф. Науман (Германия), участники прогрессистского движения в США и многие другие сформулировали ряд принципов либерализма, получивших название «новый либерализм» или «социальный либерализм». Его отличие от классического либерализма состояло в признании регулирующей роли государства в экономической и социальной сферах, обеспечении социальной справедливости и равенства путем государственной поддержки малоимущих слоев населения. В связи с этим концепция государства «ночного сторожа» уступила место новой — «государства благосостояния». Программа «нового либерализма» включала требования: развития общественной системы образования, установления минимальной заработной платы, введения контроля за условиями труда, государственного вмешательства в разрешение трудовых конфликтов, предоставления пенсий по старости, пособий по болезни и безработице. Установки «нового либерализма» представляли собой альтернативу радикальным социалистическим теориям и должны были способствовать смягчению конфликтов и мирной трансформации «капитализма свободной конкуренции» в общество с «социальной экономикой», основанной на частной собственности и регулируемых рыночных отношениях.

Пересматривая постулаты классического либерализма, теоретики социального либерализма указывали на то, что никакая частная собственность не может быть признана «чистой» и «абсолютной», ибо общество и разные его классы многими способами участвуют в ее создании и умножении. Поэтому есть основания определять, на какую часть собственности общество может претендовать. В нее стали включать доходы, которые не зависят от способностей, трудолюбия, предприимчивости. Например, такой частью собственности является прибыль, полученная вследствие монопольного положения на рынке.

Новый подход к определению природы собственности позволил приверженцам социального либерализма сделать вывод о том, что государство вправе регулировать функционирование и развитие частной собственности с учетом интересов общества и особенно тех его слоев, которые имеют отношение к ее созданию. Государство обязано через налоговый

механизм обеспечить перераспределение национального богатства в направлении ликвидации крайностей неравенства, обеспечения прожиточного минимума и социальной защиты всех граждан. Точно так же государство в целях реализации индивидуальных способностей каждого должно открыть доступ к образованию и социально значимым сферам деятельности всем тем, кто в силу своего происхождения и материального положения не в состоянии сделать это самостоятельно.

В русле названных представлений либералы начинают поддерживать государственную политику, которая предусматривала предоставление работающим социальной помощи в виде пенсий и пособий по инвалидности, болезни, безработице, а там, где они находились у власти, — практически реализовывать идеи нового либерализма. Проведенные либеральными правительствами реформы нашли обобщенную характеристику: «прогрессивная эра» в США, джолиттизм (по фамилии премьер-министра Джолитти) в Италии, ллойд-джорджизм (поскольку инициатором реформ был Ллойд Джордж) — в Англии. Проблемы социальной защиты решались и в других странах. Хотя больничное, пенсионное и иное страхование в то время было недостаточным как по размерам пособий, так и по охвату ими трудящихся, создавалась база для расширения в будущем сферы социальной защиты.

Роль и место либерализма во всемирной истории определяются его масштабностью. Либеральная доктрина это больше, нежели только буржуазная идеология. Либерализм выступил за динамичное, ориентированное на социальный прогресс общество. Поэтому многие люди различного социального положения разделяли идеалы и принципы либерализма как в XIX в., так и в последующих XX и нынешнем столетиях.

КОНСЕРВАТИЗМ

Генезис консерватизма Духовное наследие Просвещения и преобразования проведенные в ходе Французской революции конца XVIII в., подорвали устои феодального строя, вызвали раскол в общественном сознании не только Франции, но и всей Европы, предопределили политические действия, соответствовавшие различным подходам к оценке прошлого, анализу конъюнктуры своего времени, прогнозам на будущее. Непримирым противником революции, разорвавшей преемственность эпох, выступила та часть дворянства, которая была лишена феодальных прав. Не восприняли революционное насилие в его крайних формах финансовая аристократия и умеренные круги промышленно-торговой и даже мелкой сельской буржуазии. Идеалы и ценности тех классов и групп населения, которые опасались утраты социального статуса и нравственных ориентиров, испытывал и страх перед несущими

неопределенность экономическими и политическими переменами, нашли выражение в консерватизме¹. Его теоретические постулаты впервые сформулировал английский публицист и парламентарий Э. Бёрк (1729—1797), опубликовавший в 1790 г. книгу «Размышления о Французской революции». Вслед за Бёрком апологетом консерватизма выступил Ж. де Местр (1753—1821). Некоторое время он являлся канцлером Сардинского королевства, а затем, в 1803 г., был назначен на пост посланника сардинского короля в России и лишь в 1817 г. вернулся во Францию. В числе его многочисленных трудов широкую известность получила работа «Размышления о Франции», изданная в 1796 г. В том же году французский аристократ и философ Л. де Бональд (1754—1840) выпустил в свет труд «Теория политической и религиозной власти в гражданском обществе». Заметное влияние на общественную мысль оказал трактат Ф.Р. де Шатобриана (1768—1848) «Гений христианства, или красота христианской религии» (1802 г.). Именно Шатобриан впервые употребил термин «консерватизм», предприняв в 1818 г. издание журнала под названием «Консерватор». Указанные мыслители стали родоначальниками *традиционалистского* направления в консервативной идеологии и политике.

Традиционалистский консерватизм

Мировоззренческие принципы традиционалистского консерватизма расходились с идеологией Просвещения и либерализма. В концепции консерватизма одно из центральных мест заняло отрицание теории общественного договора и принципа народного суверенитета. Неприятие консерваторами этих основополагающих просветительских категорий вытекало из представления об ограниченности и слабости человеческого разума, в силу чего он не в состоянии осознать смысл и цели социального процесса, место человека в нем. Поэтому ни общество, ни его установления не могут возникнуть вследствие общественного договора, чисто человеческого деяния. Разум должен подчиниться воле Провидения, божественной силе. Лишь она управляет общественными делами, определяет судьбы людей и народов. Мудрость Бога проявляется в исторически сложившихся предрассудках, под которыми понимались опыт, традиции и обычаи. Не люди конкретной эпохи, а они, передаваемые из поколения в поколение, создают почву для формирования нравственности человека, трансформации неписаного права в законы и конституции, устройства государства. Отказ же от обычаев и опыта прошлого привел Францию к революции, ниспосланной Богом как кара за «век преступлений и безумств», «дух бунта», который охватил

¹ От лат. «*conservatives*» — охранительный.

Европу со времен Реформации и распространения философии Просвещения.

Этими аргументами традиционалистский консерватизм обосновывал отрицание революций, разрывающих историческую связь прошлых и будущих эпох, позволяющих поступать со страной как с завоеванной территорией и проводить в ней преобразования «с чистого листа», предлагая рационально сконструированную абстрактную модель общественного устройства. С этой точки зрения Французскую революцию консерваторы осуждали и, наоборот, превозносили эволюционный путь развития, который обеспечивает преемственность социальных связей между поколениями, допускает лишь медленные изменения, сохраняющие полезные части старого общества и добавляющие лишь то, что им соответствует.

Для консервативной доктрины характерна особая интерпретация сущности общества и государства, взаимоотношений между ними. Человеческое общество образуется согласно божественному плану, а не является продуктом социального взрыва. Это подразумевает его неизменяемость и противоестественность попыток революционного воздействия с целью насильственной модернизации. Равным образом государство представляет собой извечно существующую органическую сущность, которая допускает изменения только отдельных частей, сохраняя неизменяемость в целом. При этом сами формы государства в силу связи с обычаями, традициями и характером народа относительно. По де Местру, даже деспотизм лишь тогда плох, когда появляется в стране, предназначенной для другого рода правления. В традиционалистской консервативной концепции общество интегрировано в государство и построено на фундаменте жесткого иерархического порядка, подразумевающего ограниченную свободу и неравенство различных социальных групп. Вопреки положениям Руссо, утверждал де Местр, человек не рождается свободным, во все времена рабство рассматривалось как обязательный элемент правления и политического состояния наций. Равенство существует только в области морали и добродетели, которая и заключается в обязанности исполнять предназначенный каждому долг. Лучшие люди страны не те, кто заботится о своих правах, а те, кто несет особые обязанности. Вершину общественной иерархии составляет абсолютная власть государства и Папы, аристократии надлежит править. Как полагал Бональд, человек существует лишь для общества, и он должен употреблять на службу обществу все, что получил от природы.

Либеральный консерватизм В первой половине XIX в. сложилась ситуация, когда нисходящей аристократии приходилось противостоять не только восходившей к вершинам политического могущества буржуазии, но и народным низам, прежде всего сформировавшемуся пролетариату. Это побуждало

наиболее дальновидную и реалистически мыслящую часть аристократии пойти на сближение с буржуазией. Внутри правоконсервативного лагеря происходит размежевание: выделяется умеренная либерально-консервативная фракция. Она стремилась к установлению конституционной монархии с сохранением значительных полномочий государя, введению двухпалатного парламента с назначаемой аристократической верхней и выборной на основе различных высоких цензов нижней палатами. Во Франции революция 1830 г. разъединила правоконсервативный лагерь вследствие возникновения умеренного, «орлеанистского», течения. Сторонниками либеральных консерваторов слыли король Луи Филипп и его премьер-министр Франсуа Гизо. В 30-х годах конституционно-династический конфликт в Испании обострил борьбу между правоконсервативными карлистами, сторонниками абсолютной монархии, и умеренными консерваторами, отражавшими интересы либерального дворянства и буржуазии. В Англии размежевание нашло выражение в расколе консервативной партии, произошедшем в 1846 г. Тори-протекционисты вышли из нее из-за несогласия с политикой умеренного крыла во главе с Р. Пилем, поддержавшего отмену «хлебных законов». Однако в Европе того времени либеральный консерватизм не смог завоевать доминирующие позиции в спектре политических сил: его социальную базу составлял узкий слой аристократической элиты, разбавленный крупными финансистами и приближенными к верхам общества интеллигентами.

Реформистский консерватизм

После революции 1848—1849 гг. антагонистические в прошлом счел аристократии и буржуазии постепенно сливаются в единый господствующий класс буржуазного общества. Этот процесс протекал на протяжении второй половины XIX в. и захватил XX столетии. В этот период консерватизм приобретает современные черты, воспринимает многие важнейшие идеи и принципы, которые раньше отвергались. В их числе — рыночные отношения, конституционализм, парламентаризм, система представительства и выборности органов власти, политический и идеологический плюрализм. На этой базе происходит сближение умеренных консерваторов с либералами и формируется течение, определяемое как реформистский консерватизм. Он проявил себя во всех странах, где у власти находились консерваторы. В Англии Б. Дизраэли сформулировал программу «демократического торизма», которая предусматривала сохранение и упрочение роли монарха, палаты лордов и церкви, консолидацию и расширение колониальной империи, проведение твердой внешней политики, но в то же время и осуществление социальных реформ. В период деятельности кабинета Дизраэли была введена одинаковая ответственность предпринимателей и рабочих за досрочное расторжение договора найма, трудящиеся получили право

на пикетирование, что облегчало борьбу за экономические права. Кабинет А. Бальфура в 1902 г. обеспечил передачу начального и среднего образования в ведение государства. В Германской империи О. Бисмарк в 80-х годах XIX в. провел через рейхстаг законы о социальном страховании, а Б. Бюлов в 1907 г. пошел на создание парламентского блока консерваторов и либералов. Реформистский консерватизм, признав необходимость социальных реформ, сблизился с либерализмом, что консолидировало господствующий класс и создало предпосылки для перехода к перманентной и системной политике реформизма. Последний стал важным элементом модернизации общества.

Экстремистский консерватизм

Реформистские тенденции укрепляли буржуазную демократию, что привело к усилению борьбы с ней наиболее реакционного крыла консервативного лагеря. Последний консолидировался в различные политические объединения с соответствующей идеологией, обобщенно определяемой как «праворадикальный консерватизм», «экстремистский консерватизм». Своих сторонников это течение рекрутировало из аристократической среды, финансовой и военной олигархии, части интеллигенции. В основе политических представлений и действий экстремистских консерваторов лежало стремление заменить буржуазно-демократическую парламентскую систему авторитарно-диктаторским режимом. Наибольшее развитие экстремистский консерватизм получил в Германии, где были созданы такие организации, как Союз сельских хозяев, Центральный союз германских промышленников, Имперско-германский союз среднего сословия, Пангерманский союз, Флотский союз, Германское колониальное общество. Их антисоциалистическая, националистическая и экспансионистская программа и деятельность дают основание полагать, что с 90-х годов XIX в. в консервативном лагере формируется неформальное сообщество, которое можно охарактеризовать как германский предфашизм.

Идеи экстремистского консерватизма нашли сторонников и во Франции. Созданная в 1898 г. крайне правая организация «Аксьон франсез» («Французское действие») руководствовалась принципом «интегрального национализма» и считала необходимым возродить традиционную, наследственную, антипарламентскую децентрализованную монархию. Не ограничиваясь пропагандой политического насилия, «Аксьон франсез» в 1905 г. сформировала боевые вооруженные отряды под названием «Королевские молодчики». Политической целью итальянских экстремистских консерваторов, в 1910 г. объединившихся в «Националистическую ассоциацию», являлось создание альтернативного демократии и парламентаризму сильного государства, способного обеспечить подъем производства и рост богатства, воспитание национального сознания и прочной

дисциплины, поставить барьер на пути социализма, осуществить территориальные захваты и установить контроль над Средиземноморским бассейном. В Англии лагерь экстремистского консерватизма включал сторонников концепции А. Милнера, служившего в 1897—1901 гг. верховным комиссаром Капской колонии, а затем получившего титул лорда. Под лозунгом борьбы за «национальную эффективность» Милнер выступил с резкой критикой партийно-парламентской системы и выдвинул идею создания правительства из компетентных специалистов, бизнесменов, менеджеров, т. е. некоего технократического органа, эффективно действующего, но без парламентского контроля. Практическим воплощением правого радикализма стала деятельность ольстерских консерваторов, не останавливавшихся перед угрозой мятежа ради срыва парламентского билля об ирландском гомруле.

Различные модификации консерватизма с присущими им специфическими признаками обуславливались конкретными социально-политическими обстоятельствами и потребностями соответствующих эпох. Способность трансформироваться обеспечила ему жизнеспособность консерватизма как идейно-теоретического и политического явления, важного фактора социальной эволюции. Идеи и предостережения, высказанные консервативными мыслителями прошлого, не утратили своего морального и интеллектуального воздействия на современную политическую мысль и практику. Консерватизм продолжает отражать идеалы, взгляды и нравственные ценности многих общественных групп. Жизнестойкость консервативной идеологии основана на его двойственной природе. С одной стороны, идеология консерватизма привлекает тех, кто в процессе перемен видит угрозу своему социальному статусу и экономическому положению, т. е. привилегированные классы и социальные группы, которые заинтересованы в сохранении отвечающего их интересам государственного и общественного устройства. Но не только их. Консерватизм, и это его вторая сторона, стремится перенести из прошлого и сохранить в настоящем традиционные ценности, духовные и общественные институты, что отвечает менталитету не только привилегированных социальных групп, но и массовых слоев населения. В этом аспекте консервативные тенденции близки людям, ориентированным на историческую преемственность поколений, сохранение утвердившихся нравственных общечеловеческих ценностей и традиций, обеспечение стабильности и порядка в обществе.

МАРКСИЗМ

В первой половине 40-х годов XIX в. К. Маркс (1818—1883) и Ф. Энгельс (1820—1895) приступили к разработке, продолжавшейся всю их жизнь учения о наиболее общих законах и движущих силах разви-

тия общества. Их концепция исторического материализма явилась частью философских, экономических, социально-политических воззрений, в совокупности составивших теорию марксизма. Последняя представляет собой попытку интерпретировать прошлое человечества, показать его настоящее и дать прогноз будущего с позиций материалистического понимания истории.

Краеугольным камнем марксистской теории является положение, согласно которому главным, определяющим фактором и основой всего исторического развития являются не идеи, не те или иные воззрения людей, а условия материальной жизни общества, общественное производство. Чтобы оно функционировало, необходимо включить в действие производительные силы, т. е. сочетание созданных обществом средств производства (орудия и предметы труда) и людей, которые обладают необходимыми опытом, знаниями и навыками. Естественно, что в процессе производительного труда люди вступают друг с другом в определенные отношения (собственности, товарообмена, купли, продажи, денежных расчетов и т. д.). Эти производственные отношения, взятые в целом, составляют экономическую структуру общества, его базис. На нем возвышается политическая надстройка (государство, право, политические учреждения и организации) и развиваются различные формы общественного сознания (философия, искусство, мораль, религия и т. п.).

Единство производительных сил и производственных отношений составляет способ производства, т. е. определенный способ добывания материальных благ, необходимых для производственного и личного потребления. Способ производства с соответствующей ему надстройкой выступает как исторический тип общества — общественно-экономическая формация: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая. Каждая из них представляет стадию в истории общества, характеризующуюся определенным уровнем развития производительных сил, особым типом производственных отношений и соответствующими им политическими учреждениями, идеологией, нравственностью, культурой, национальными отношениями, социальным поведением людей.

В антагонистических формациях господствующий класс отличает владение средствами производства, что позволяет ему эксплуатировать другие классы. Последние не получают полной стоимости своего труда, неоплаченную его часть присваивают господствующие классы и за счет этого обогащаются. Поскольку государство находится под контролем собственников средств производства, постольку оно отражает и защищает интересы господствующих классов, подавляя сопротивление эксплуатируемых. Но наиболее активный элемент общественной формации — материальные производительные силы — находятся в постоянном раз-

витии. С возникновением более прогрессивных средств производства появляются и новые собственники. Их потребностям перестают соответствовать существующие, но уже устаревшие производственные отношения. Не желая становиться объектом эксплуатации, этот восходящий класс выдвигает свои претензии на государственную власть, которая должна служить его интересам: обеспечить утверждение новых производственных отношений, отвечающих достигнутому уровню развития производительных сил. Он начинает борьбу — идеологическую, экономическую, политическую — со старым классом и его государством. Обострение противоречий ведет к социальной революции и смене общественно-экономических формаций. Новый класс неизбежно побеждает, потому что на его стороне экономическое превосходство, а старый класс, утратив господствующую роль, постепенно исчезает с исторической арены. Торжество нового способа производства наделяет класс-победитель возможностью эксплуатировать подчиненные ему классы, пока последние, в свою очередь, не возьмут реванш. Таким образом, вся история общества после выхода человечества из первобытного состояния наполнена борьбой классов. Она выступает в качестве главной движущей силы исторического прогресса, поскольку способствует расшатыванию и в конечном счете ликвидации старого строя и замене его новым. Эта борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми будет продолжаться, пока не исчезнут сами антагонистические классы. Идея о том, что на содержании и ход исторического процесса решающее воздействие оказывает классовая борьба, составляет одно из важнейших положений марксизма.

Доктрина марксизма исходит из того, что единственной причиной несправедливости, неравенства, эксплуатации, нужды является частная собственность на средства производства. Соответственно достойное трудящегося будущее виделось в социализме — альтернативной капитализму общественной системе, где частная собственность будет превращена в общественную, а анархия рынка заменена планированием производства. Переход от капитализма к социализму представляет собой закономерный процесс, а следовательно, объективно неизбежен. Но он разрешится не эволюционным, а революционным путем. Социалистическая революция приведет к обобществлению средств производства, распределения и обмена, т. е. к переходу земли и недр, рудников и заводов, транспорта и связи, финансовых и прочих учреждений в руки всего народа.

Условием социалистических преобразований марксизм считает установление диктатуры пролетариата. Сама формула «диктатура рабочего класса» впервые появилась в работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» и в его письме к И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. В последнем он подчеркивал: «классовая борьба неминуемо ведет

к диктатуре пролетариата»¹. Затем Маркс провозгласил ее необходимость в «Критике Готской программы»: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»². Энгельс также писал о ней: «Посмотрите на Парижскую Коммуну. Это была диктатура пролетариата»³. С тех пор признание необходимости диктатуры пролетариата для построения социалистического общества стало одним из главных постулатов марксизма. Вера в неотвратимую победу социализма и необходимость ускорить революционными методами грядущую гибель капитализма находила широкое распространение среди рабочих, стимулировала их выступления под социалистическими лозунгами.

Ревизия марксизма

Переход капитализма на рубеже XIX—XX вв. в империалистическую стадию, крупные перемены в экономике, подъем производительных сил, концентрация производства и другие факторы породили сомнения в верности марксистской концепции. В 1896—1898 гг. немецкий социал-демократ Э. Бернштейн опубликовал серию статей, а в 1899 г. на их основе издал книгу «Проблемы социализма и задачи социал-демократии». В ней он констатировал: «Я должен сознаться, что настоящий труд во многих существенных пунктах уклоняется от взглядов, высказанных Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом»⁴.

Прежде всего Бернштейн выступил против экономического детерминизма⁵ Маркса и его ортодоксальных последователей. В 1859 г. Маркс писал: «На известной ступени своего развития материальные производственные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности... Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции»⁶. При таком подходе следует исходить из неминувности революции, которую, когда она созреет, пролетариат и должен совершить. Бернштейн с этим полемизи-

рует. По его мнению, не только экономика, но и идеологические принципы, нормы социальной этики, стремление к справедливым общественным отношениям, правовое сознание являются действенным фактором исторического развития, способным модифицировать общество. Не обязательно революционными методами взрывать экономические отношения, можно их изменить в соответствии с новыми потребностями общества. Социальная революция не является неизбежной, общественные противоречия могут быть разрешены путем реформ, а само общество эволюционировать по пути прогресса.

Бернштейн поставил под сомнение вывод марксизма о неизбежности гибели капитализма под воздействием противоречий, нараставших в процессе его развития. Он полагал, что капитализм располагает достаточными средствами адаптации к меняющимся условиям. Аргументация Бернштейна сводилась к следующему. С марксистским положением о концентрации собственности в руках небольшой и постоянно сокращающейся группы крупных капиталистов не согласуется факт абсолютного и относительного роста числа собственников. Более того, образование акционерных обществ противодействует централизации и допускает дробление уже сконцентрированного капитала, а это ведет к его демократизации. Наконец, крупное производство не только не поглощает мелкое, но и само может процветать лишь рядом с ним. При этом по мере расширения мирового рынка, увеличения кредитов, возникновения картелей, улучшения транспорта и связи расширяется сфера регулирующих начал в экономике и уменьшается возможность кризисов.

Неприятие марксова экономизма Бернштейн дополнил критикой «бланкизма», под которым он имел в виду идею революционного захвата власти пролетариатом и установление его диктатуры. Бернштейн оспорил ее необходимость для построения социалистического общества. Он обратил внимание на то, что рабочий класс нельзя определить общим, нерасчлененным понятием «пролетариат», поскольку ему присуще ярко выраженное социальное расслоение. Бернштейн подчеркивал, что современные наемные рабочие не представляют собой однородной массы. Ее дифференцированность приводит к существенным различиям в способах занятий и высоте заработка, что отражается в ином образе жизни и различных жизненных требованиях. Из этого Бернштейн делал вывод: «Стремление промышленных рабочих к социалистическому производству является скорее предположением, нежели достоверным фактом»¹. Бернштейн полагал, что захват политической власти социал-демократией не может привести к социализму. В случае если это произойдет, воз-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. М., 1986. Т. 4. С. 510.

² Там же. М., 1987. Т. 6. С. 23.

³ Там же. М., 1986. Т. 4. С. 310.

⁴ Бернштейн Э. Проблемы социализма и задачи социал-демократии. М., 1901. С. 9.

⁵ От лат. «determinare» — определять. Признание всеобщей объективной закономерности и причинной обусловленности всех явлений природы и общества.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. М., 1986. Т. 4. С. 137—138.

¹ Бернштейн Э. Проблемы социализма и задачи социал-демократии. С. 182.

никнут непримиримые противоречиями из-за отсутствия единства в рядах рабочего класса.

Для марксистов завоевание власти пролетариатом только прелюдия к обобществлению собственности. Но, по Бернштейну, национализация обречена на неудачу, поскольку государство никогда не в состоянии было бы взять на себя управление всей массой средних и крупных предприятий и создать соответствующий экономически-административный аппарат. Опыт СССР показал, что государство все же может взять на себя монопольное управление всем производством и распределением. Но обеспечить эффективное функционирование народного хозяйства не в состоянии.

Анализ современного ему общества привел Бернштейна к выводу о невозможности перехода к социализму с применением политического насилия, наоборот, он должен быть результатом эволюционного развития. Возможность перехода к социализму путем последовательного реформирования общества Бернштейн основывал на общечеловеческом, надклассовом характере либеральной идеологии. Он высказывался по этому поводу вполне определенно: «Что же касается либерализма как мирового исторического движения, то социализм не только по времени, но и по внутреннему своему содержанию является его законным наследием»¹. Движение в сторону социализма будет выражаться в расширении прав и обязанностей отдельной личности по отношению к обществу, и обязанностей общества по отношению к отдельной личности; развитии демократического самоуправления; расширении права надзора государства за хозяйственной жизнью и постепенном переходе хозяйственных предприятий из частного владения в общественное; росте национального богатства, ибо чем богаче общество, тем легче и обеспеченнее осуществляются социалистические требования. Именно в этом направлении, по Бернштейну, и должна была работать социал-демократия.

Концепция Э. Бернштейна вызвала резко негативную реакцию марксистов. С критикой выступили В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, К. Каутский, Ф. Меринг, Р. Люксембург, Ж. Гед, П. Лафарг и многие другие. Но она нашла и сторонников. На позиции реформизма перешла значительная часть социал-демократии в разных странах. Отказ от идеи социалистической революции и диктатуры пролетариата сделал социалистические партии привлекательными для многих представителей мелкой буржуазии, интеллигенции. В Германии, например, в конце XIX — начале XX в. из числа голосов, поданных на выборах за социал-демократов, 25%

принадлежало им. Реформистская концепция социализма, восходящая к бернштейнианству, не исчерпала себя и в современной западноевропейской политической традиции.

АНАРХИЗМ¹

Пьер Жозеф Прудон и **зарождение анархизма** Бурное развитие капитализма в середине XIX в. вело к интенсивной пауперизации² мелких товаропроизводителей, вызывая их протест и стремление изменить существовавшие порядки, но при сохранении частной собственности. Мелкобуржуазную идеологию разделяли и многие представители рабочего класса, пополнявшегося за счет разорвавшихся крестьян, ремесленников, мелких торговцев. Неудовлетворенные ролью государства эти социальные слои живо воспринимали идеи о безгосударственном устройстве общества — конечной цели анархистского движения. Одним из основоположников анархизма выступил П. Ж. Прудон (1809—1865). Его воззрения на определенном этапе находили многочисленных сторонников в международном рабочем движении.

Известность к Прудону пришла после издания им в 1840 г. книги «Что такое собственность». Ее лейтмотив — «собственность есть кража» — производил на современников сильное впечатление. Но Прудон требовал уничтожения только крупнокапиталистической собственности. Мелкобуржуазную он признавал и считал необходимой как основу экономического прогресса и свободы производителя. В силу этого, по Прудону, цель истории заключается в том, чтобы создать некую третью форму общества, не капиталистическую и не коммунистическую, но в которой антиподы — крупная буржуазия и пролетариат — растворятся в среднем классе, т. е. в мелкой буржуазии.

Но каким должен быть путь к этому новому обществу? Только не через преобразование государства. В основе политической теории Прудона лежит постулат о полном устранении государственной власти из общественных отношений. Провести, говоря словами Прудона, «социальную ликвидацию» необходимо, потому что правительства, созданные изначально для народа и призванные служить народу, становятся над ним, служат богатым против бедных. Прудон отвергал любой государственный режим, включая демократический, поскольку любая власть — это отрицание справедливости и насилие над свободой.

¹ От греч. «anarchia» — безначалие, безвластие.

² От лат. «pauper» — бедный. Массовое обнищание населения.

¹ Бернштейн Э. Проблемы социализма и задачи социал-демократии. С. 253.

Государство должно исчезнуть, растворившись в «экономической, или промышленной, системе». Путь к ней лежит через революцию «снизу вверх», которая, однако, не принимает форму политической борьбы. Использовать ее методы Прудон считал вредным заблуждением. Он полагал возможным разрешить социальный вопрос, обращаясь к разуму и интересу каждого гражданина. Массы должны обнаружить паразитизм капитализма и заменить его новым общественным строем, который будет организован на началах договора между ассоциациями производителей, обмена между ними услугами без принуждения и в порядке взаимопомощи.

Прудон стремился улучшить жизнь самых обездоленных и угнетенных классов. Исходя из того, что нужда рабочих порождена неравноценностью обмена, он предлагал преобразовать его на основе равенства и справедливости. Для этого следовало учредить народный банк. Банк должен давать даровой, беспроцентный кредит, чтобы исключить возможность пускать деньги в рост. Народные банки помогут мелким товаропроизводителям сбросить зависимость от государства и крупной буржуазии. В соответствии с количеством труда, затраченного на производство товара, предполагалось распределять между товаропроизводителями специальные талоны — «рабочие деньги» для обмена их на другие товары. Поскольку банковские билеты обеспечивались бы не звонкой монетой, золотыми слитками или недвижимостью, а произведенными продуктами, произошло бы, по мнению Прудона, обесценение и уничтожение золотых и серебряных денег, появился бы неограниченный сбыт, исчезли налоги и т. п. Прудон надеялся подобным образом ликвидировать пауперизм и голод одних и роскошь других.

Прудон попытался на практике реализовать свой проект и 11 февраля 1849 г. открыл «Народный банк». Имелось в виду на собранные деньги создать мастерские, чтобы часть акционеров смогла там работать. По мере увеличения средств созданного общества путем привлечения новых вкладчиков или аккумуляирования доходов старых предполагалось расширить сеть мастерских. Затем надлежало скупить все имевшиеся в стране предприятия крупных капиталистов, после чего капиталы буржуазии, как надеялся Прудон, потеряют власть над трудом. Разумеется, затея Прудона была обречена на провал. Не прошло и двух месяцев, как Прудон объявил о закрытии своего банка и возвратил деньги акционерам.

Проекты преобразования общества на основе народных банков с даровым кредитом были утопичны и иллюзорны. Вместе с тем развитая Прудоном идея полной ликвидации государства стала краеугольным камнем теории анархизма.

Революционный анархизм С начала 70-х годов XIX в. анархизм получил широкое распространение среди пролетариев таких романских стран, как Испания и

Италия, оказал влияние на рабочих Бельгии, Швейцарии и других европейских государств. Признанным лидером анархизма в этот период выступил М.А. Бакунин (1814—1876). Первое открытое столкновение между сторонниками бакунизма и марксизма произошло на Базельском конгрессе Первого Интернационала в 1869 г. С середины 1872 г. Маркс и Энгельс перешли к публичной полемике с бакунистами. Сама она и резкость тона не нашли понимания даже у некоторых их соратников. В итоге было выявлено принципиальное различие и несовместимость позиций марксизма и бакунизма в теоретической, тактической и организационной сферах рабочего движения.

Исходным пунктом в политической теории Бакунина стало положение о доминирующей роли принципа свободы в системе общечеловеческих ценностей. Он декларировал: «Длительный и постепенный переход от рабства к свободе, к величию, к совершенству, к действительной свободе — вот в чем весь смысл истории. Быть свободным — это право, долг, все достоинство, все счастье, все назначение человека»¹. Государство же является орудием насилия, следовательно, отрицанием свободы. Это относится к любому государству, равно как к диктатуре буржуазии, так и к диктатуре пролетариата, поскольку и та, и другая имеют результатом «упрочение политических и экономических привилегий управляющего меньшинства и политического и экономического рабства народных масс»². Не меняет дела, по Бакунину, и механизм всеобщего избирательного права, которое он считал мнимым и отвлеченным выражением воображаемой общенародной мысли и воли.

Полемизируя с марксистским прогнозом об отмирании государства, Бакунин доказывал, что диктатура пролетариата не может быть временной, поскольку осуществляющий ее государственный аппарат, хотя и вышедший из народа, очень скоро станет представлять не народ, а свои притязания на управление им. В связи с этим новая элита будет стремиться к упрочению государства, образованию нового господствующего класса. Он сконцентрирует в своих руках всю полноту власти, а народные массы окажутся разделенными на две армии: «промышленную и земледельческую под непосредственной командой инженеров, которые составят новое привилегированное научно-политическое сословие»³.

¹ Бакунин М. А. Избранные философские сочинения и письма. М., 1987. С. 268.

² Бакунин М. А. Философия, социология, политика. М., 1989. С. 438.

³ Там же. С. 485—486.

Идея диктатуры пролетариата вызвала протест Бакунина и с еще одной стороны. Он поставил вопрос: если пролетариат будет господствующим классом, то над кем он будет господствовать? Очевидно, над крестьянством. И с этой точки зрения принцип свободы всех и каждого будет нарушен, что для Бакунина решительно неприемлемо. Более того, попытка навязать крестьянам коммунистически ориентированный уклад вызовет бунт, подавлять который пришлось бы военной силой.

В то же время, утверждал Бакунин, «крупная военная, бюрократическая, политически централизованная республика может стать и непременно станет державой, стремящейся к внешним завоеваниям». Это обусловливается тем, что «каждое государство, федеративное оно или нет по внутреннему устройству, должно стремиться под страхом гибели сделаться самым могущественным. Оно должно пожирать других, дабы самому не быть растерзанным, завоевывать, чтобы не быть завоеванным, поработать, чтобы не быть поработанным, ибо две равные, но в то же время чуждые друг другу силы не могли бы существовать, не уничтожая друг друга»¹.

Прогнозируя развитие государственности и характеристик самого государства, Бакунин приходит к выводу о том, что «государство — это самое вопиющее, самое циничное и самое полное отрицание человечности», что «существование государства в какой бы то ни было форме несовместимо с свободой пролетариата, что оно не допускает братского международного союза народов»². Это побуждает Бакунина выдвинуть идею отказа от государства. От него необходимо перейти «к анархии, т. е. самостоятельной, свободной организации всех единиц или частей, составляющих общины, и их вольной федерации между собою, снизу вверх, не по приказанию какого бы то начальства, даже избранного, и не по указанию какой-либо ученой теории, в вследствие совсем естественного развития всякого рода потребностей, проявляемых самой жизнью»³. В представлении Бакунина структурными единицами такой модели организации общества являются общины и провинции, которые обладают самоуправлением и абсолютной автономией. Общины могут образовать федерацию в виде провинции, но в таком случае издаваемые общинами законы должны соответствовать принятым в провинциях нормам. Провинции могут войти в состав так называемой «нации», или федерации провинций, но при том условии, что издаваемые провинциями законы не будут противоречить строю и законодательству «нации». В делах, касающихся взаимо-

¹ Там же. С. 16, 93.

² Там же. С. 92, 524.

³ Там же. С. 503—504.

отношений провинций и общих интересов «нации», каждая провинция должна выполнять принятые национальным парламентом декреты, подчиняться решениям национального суда с правом подать апелляционную жалобу в международный суд. При отказе повиноваться провинцию ставят вне закона и национальной солидарности. Если же она нападет на одну из федеральных провинций, то федеральная армия примет надлежащие карательные меры.

В то же время каждая «нация», провинция и община обладают безусловным правом определять свой статус, порывать с прежними и заключать новые союзы, без того чтобы кто-либо мог ей в этом помешать. Это вытекает из того, что национальная независимость неотчуждаема. Объединение какой-либо страны с другой, хотя бы добровольное и в течение нескольких столетий, не означает необходимости и впредь быть вместе, если она того не желает, ибо людям прошедших эпох не дано отчуждать свободу настоящего и будущих поколений.

Бакунин попытался дать ответ и на вопрос о путях реализации плана перехода к федеративному устройству самоуправляющихся общин. «Революцию искусственно произвести невозможно», она может быть только «стихийно-народно-социальной», поэтому революционеры должны не навязывать народу «вычитанный из книжек или придуманный» идеал общественного устройства, а уловить историческую закономерность и способствовать ее проявлению. В этом состоит задача тайной «дельной и умной» организации, которая должна быть штабом поднявшегося на революцию народа, «посредницей между народным инстинктом и революционной мыслию». Тайная организация, по замыслу Бакунина, должна посредством пропаганды и сплочения масс подготовить торжество революции; ее силой разрушить существующий экономический, социальный и политический строй; сделать невозможным установление государственной власти над народом — даже самой революционной, потому что всякая власть, как бы она ни называлась, подвергла бы народ старому рабству в новой форме; помочь народу самоопределиваться на основе полного равенства и всесторонней свободы без государственного посредничества¹.

Что касается социального состава тайных обществ, то Бакунин высказывался на этот счет вполне определенно: «В России есть огромная масса в одно и то же самое время образованных, мыслящих и лишенных всякого положения, всякой карьеры, всякого выхода людей: три четверти по крайней мере ныне учащейся молодежи находится именно в таком положении. Семинаристы, крестьянские и мещанские дети, дети мелких чи-

¹ См.: Бакунин М. А. Философия, социология, политика. С. 437, 538, 539, 546, 547.

новников и разоренных дворян... Принимая народ за революционную армию, вот наш генеральный штаб, вот материал, драгоценный для тайной организации»¹.

Такими представляются основные моменты противостоявшего марксизму политического учения Бакунина. Его концепция замены капиталистического общества безгосударственным анархистским строем не могла выдержать и не выдержала испытание практикой. Но в свете приведенных выше положений она и не соответствует сложившейся в марксистской литературе традиции трактовать бакунизм как мелкобуржуазное общественно-политическое течение, которое проповедует непризнание общего для всех порядка в отношениях между людьми. Далеки от истины утверждения наподобие того, что Бакунин мыслил общество будущего не как гармоничное, высокоорганизованное целое, а как сумму отдельных разобщенных автономных общин, свободных от каких-либо обязательных общественных связей; что движущей силой «социальной ликвидации» он объявлял деклассированные элементы социального «дна», люмпен-пролетариат и опустившуюся интеллигентскую богему². Такого рода оценки, объясняемые непримиримостью марксистов к инакомыслию, не затеяют тот факт, что Бакунин остался в истории выдающимся революционером, боровшимся, хотя и неверными средствами, за социальное, экономическое и политическое освобождение трудящихся.

Анархо-терроризм

Предыстория политического терроризма уходит в глубь веков. В последней трети XIX в. к нему прибегла та часть анархистов, которая гипертрофированно оценивала роль личности в истории, возлагала ответственность за неустроенность жизни на отдельных деятелей, физическое устранение которых якобы могло привести к исправлению и преобразованию самого общества. Это убеждение неминуемо подводило к идее индивидуального террора, особенно в условиях, когда не было надежд на массовое вооруженное выступление.

Развязанная анархистами кампания террора уже во второй половине 70-х — начале 80-х годов охватила Испанию. Наряду с многочисленными поджогами и взрывами в 1878 и 1879 гг. были организованы два неудавшихся покушения на короля Альфонса XII. Их исполнителей Хуана Монкузи и Франсиско Гонсалеса анархисты объявили революционными святыми и мучениками. В 1893 г. анархисты, намереваясь убить сыгравшего важную роль в реставрации монархии генерала Кампоса, бросили бомбу во время спектакля в театре Барселона — погибли 20, получили

ранения 50 человек. В ответ на репрессии правительства анархисты в 1896 г. взрывом бомбы во время религиозной процессии убили 11 ее участников. Анархисты устроили охоту на короля Альфонса XIII. 31 мая 1906 г. в день его бракосочетания с принцессой Эммой Баттенберг, внучкой королевы Англии Виктории, в кортеж новобрачных бросили бомбу. Королевская чета не пострадала, но от взрыва скончались 26 и были ранены 100 человек.

Не меньший размах анархо-терроризм получил в Италии. В 1898 г. итальянский анархист Л. Лукони убил в Женеве находившуюся там во время путешествия по Европе австрийскую императрицу Елизавету, супругу Франца Иосифа. Объясняя мотивы преступления, Лукони после ареста писал: «Если господствующий класс не попытается обуздать свою алчность, то в скором времени их кровь прольют люди, солидарные со справедливостью покушений на императоров, президентов, министров и на тех, кто покорно принимает эту власть. Недалек тот день, когда, к великой радости людей, будут уничтожены все существующие сейчас законы. Достаточно будет одного единственного: “Кто не работает, тот не ест”»¹. В 1900 г. Газтано Бреши тремя выстрелами из револьвера покончил с итальянским королем Умберто I, приговоренным к смерти организацией итальянских эмигрантов-анархистов, обосновавшихся в США.

В начале 90-х годов волна терроризма поднялась во Франции. Используя обстановку недовольства республиканской администрацией, весной 1892 г. Равашоль взорвал три бомбы в разных местах Парижа, в том числе в военной казарме. 10 декабря 1893 г. Огюст Вайян бросил бомбу в Бурбонском дворце, где заседала Палата депутатов. В январе 1894 г. Эмиль Анри, сын коммунара, взорвал бомбу в кафе «Терminus». Этот взрыв положил начало выбору подобных объектов для террористических актов. По словам Анри, сидящие в кафе — это те, кто позволяет себе наслаждаться, когда существуют обездоленные и угнетенные, за чей счет они пируют. Ударом по обывателям он стремился «испортить им триумф». На казнь Анри анархист Казерио ответил убийством 24 июня 1894 г. президента Франции Сади Карно, когда тот приехал в Лион на открытие выставки.

Анархисты не прекратили свои акции и с наступлением XX в. 6 сентября 1901 г. анархист Леон Цолгош двумя выстрелами из револьвера убил президента США Маккинли, когда тот осматривал Панамериканскую выставку в Буффало. 1 февраля 1908 г. два террориста, один из которых был приказчиком, а второй школьным учителем, напали на карету

¹ Бакунин М. А. Философия, социология, политика. С. 545.

² См.: Первый Интернационал. 1864—1870. М., 1964. Ч. I. С. 176.

¹ Эгон Ц. Елизавета I Австрийская. Ростов н/Д, 1998. С. 599.

португальского короля Карлуша I, убили его и смертельно ранили наследника трона Луиша Филиппа.

Анархистский террор был представлен не только единичными актами против высокопоставленных лиц, но приобрел широкий размах. В 1892 г., например, в Европе прогремели около 1000 взрывов, большую часть которых относят на счет анархистов¹. Распространенность этого явления побуждает обратиться к идеологии анархо-терроризма.

В анархистском движении тактику террора официально провозгласили на конгрессе, состоявшемся в Лондоне в 1881 г. Переход к нему обосновывали такими аргументами как: цель разрушения буржуазного общества оправдывает любые средства; общество разделено на производителей и «паразитов», не имеющих права на существование; больному обществу может помочь только радикальная хирургия; достаточно разрушить буржуазное общество, истребив «паразитов» (и запугав тех из них, кто останется жив), как сам собой установится справедливый социальный строй; нарушение буржуазной эксплуататорской законности есть революционный акт; динамит делает всех равными.

Американская анархистка Эмма Голдман, подводя идейную и нравственную базу под экстремистские способы политической борьбы, обосновывала террор тем, что капитализм сам осуществляет направленный против трудящихся террор, ведущийся как в открытой, так и в скрытой форме. Последняя, с ее точки зрения, выражается в экономическом и политическом господстве буржуазии. Поэтому у анархистов всегда есть основание на тиранию ответить актами насилия.

В пользу терроризма приводились доводы «гуманного» порядка. Аргументы Луизы Мишель сводились к тому, что в ходе открытых революционных выступлений и столкновений с правительственными войсками гибнет большое количество людей. Этим бесцельных жертв следует избегать, ввиду чего беззаветные революционеры должны взять вооруженную борьбу на себя, рискуя лишь собственными жизнями.

Немецкий анархист Иоганн Мост сформулировал принцип, названный им «эффектом эха». В соответствии с ним каждый террористический акт находит подражателей и вызывает следующие покушения; возникшая цепная реакция приведет к взрыву, который уничтожит буржуазное общество. Мост был первым, кто предложил посылать намеченным жертвам почтовые посылки с бомбами, взрывающимися в момент вскрытия упаковки. Он считал необходимым формировать группы высокопрофессиональных мастеров-снайперов для уничтожения «командиров буржуазии».

¹ Витюк В. В., Эфиров С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. С. 49.

Призывая к террору как средству разрушения современного общественного строя, анархо-террористы не представляли, чем его заменить, и не выдвигали никаких конкретных предложений о будущем обществе, полагая, что решение найдется, когда для этого настанет время.

Непосредственный результат террористической активности почти всегда оказывался обратным ожидавшемуся. Никогда левые террористы не приходили к власти и даже не обретали подлинно массовой опоры и поддержки. Каждая волна терроризма приводила не к прогрессивному изменению политического строя, но, наоборот, являлась поводом для проведения антидемократических законов, ужесточения репрессий не только по отношению к экстремистским, но и нетеррористическим оппозиционным организациям.

Анархо-синдикализм

В 90-х годах XIX в. возник как особое направление в рабочем движении анархо-синдикализм. Известный деятель международного рабочего движения и видный историк У. Фостер следующим образом определил сущность этого политического течения: «Синдикализм, или, вернее, анархо-синдикализм, в его основных аспектах можно определить как такое течение в рабочем движении, которое стремится ограничить революционную классовую борьбу рабочих экономической сферой, фактически игнорировать государство и свести всю борьбу рабочего класса попросту к вопросам деятельности профсоюзов. Его боевая организация — профсоюз; его основное средство классовой борьбы — стачка с всеобщей забастовкой как революционным оружием, а его революционная цель — создание профсоюзного «государства» для руководства промышленностью и всеми видами социальной деятельности»¹.

Почему это направление в теории и практике рабочего движения получило название «анархо-синдикализм»?

У М.А. Бакунина анархо-синдикалисты заимствовали представление о государстве и обществе как о двух абсолютно несовместимых институтах. Считая государство орудием господства и подавления, анархо-синдикалисты полагали невозможным использовать его в своих целях. Революция должна уничтожить капитализм и смести буржуазное государство. Но на смену ему придет не диктатура пролетариата. Вслед за анархистами они видели в ней форму государства, которая не отличается принципиально от любой другой классовой диктатуры. На этом сходство с бакунин-

¹ Цит. по: Валюженич А. В. Социалистическая мысль и движение в США. От утопических общин до образования Коммунистической партии. М., 1983. С. 212—213.

ским анархизмом кончается, поскольку синдикалисты по-иному представляли модель нового общества и пути его достижения.

Анархо-синдикалисты полагали, что универсальной заменой государству, парламенту, партиям будут сами синдикаты, т. е. профессиональные союзы, способные одновременно и разрушать, и созидать. Синдикаты должны передать владение средствами производства не индивидуальным владельцам, как при капитализме, и не обществу в целом, как при социализме, а непосредственно рабочим, занятым в конкретной отрасли промышленности.

Из трех форм классовой борьбы — идеологической, политической, экономической — анархо-синдикалисты признавали только экономическую. Поэтому ведущим в теории анархо-синдикализма является положение о так называемом прямом действии, которое, по самому смыслу термина, означает противоположность косвенным методам в отношениях с предпринимателями и государством. Если косвенные методы — это посредничество властей, парламентская и судебные процедуры, арбитраж, то «прямое действие» состоит в силовом давлении, чтобы принудить буржуазию и даже само государство к отступлению перед угрозой материальных или иных потерь. «Прямое действие» против предпринимателей предполагало использование бойкота, саботажа, стачки.

Бойкот¹ заключался в отказе поддерживать отношения, приобретать товары, произведенные или продававшиеся промышленниками и торговцами, занесенными в «черные списки» из-за антирабочих действий. Саботаж² выражался в нанесении вреда предприятию путем порчи машин и оборудования, намеренном уклонении от работы, формальном, с соблюдением лишь внешней видимости, выполнении ее. Но он мог состоять и в особо тщательном, даже чрезмерном, соблюдении условий и правил производства, что вело к замедлению технологического процесса, сокращению выпуска продукции. *Стачка* представляла собой невыход на работу. Анархо-синдикалисты видели в ней самое яркое и действенное средство классовой борьбы.

Под «прямым действием» против государства понималась всеобщая стачка — прекращение работы большинством трудящихся всех жизненно важных отраслей промышленности в отдельной местности или по всей стране с целью полностью парализовать экономическую жизнь. Некоторые теоретики анархо-синдикализма, например, Ф. Пеллутье, всеобщую

¹ Впервые применен в 1880 г. ирландскими арендаторами в отношении управляющего именем англичанина Бойкота.

² Франц. *sabotage*; от *saboter* — стучать башмаками (*сабо*).

стачку отождествляли с революцией. Ее организаторами станут синдикаты и биржи труда. Начатая ими стачка в определенный момент вовлечет всех трудящихся, все отрасли производства, выльется в повсеместное выступление сотен тысяч рабочих, которым не смогут противостоять никакие гарнизоны. Направляемые синдикатами, рабочие будут действовать в своих кварталах. Они займут мастерские, другие объекты, а после капитуляции капитала — и крупные предприятия. Вынужденное раздробить воинские части на мелкие отряды, которые быстро потеряют моральный дух, правительство лишится сил и падет, сокрушенное синдикатами. Победа не завершится созданием революционного правительства, не будет установлена никакая диктатура. Булочники каждой булочной, шахтеры каждой шахты, одним словом, рабочие по профессиям объединятся в свободные ассоциации.

Рассматривая борьбу труда против капитала как войну, успех в которой зависит только от решительности и натиска, анархо-синдикалисты отрицали всякое политическое действие, в частности, работу в парламенте, участие в выборах, сотрудничество с любыми партиями, выступали против реформ и компромиссов.

В своей концепции «прямого действия» анархо-синдикалисты исходили из необходимости изоляции всех непролетарских классов. Поэтому во всеобщей стачке учителям, адвокатам, инженерам, политикам делать нечего. Да и в новом обществе, которое планировалось создать после революционной всеобщей стачки, им нет места. Рабочие, если захотят, сами напишут романы и споют песни, какие им надо.

В практической деятельности анархо-синдикалистам не удалось реализовать свои идеи, а с началом Первой мировой войны их влияние на рабочее движение резко упало.

Политические доктрины XIX — начала XX в. дали идеологическое обоснование различным по целям и методам общественным движениям. Либерализм сформулировал принципы построения буржуазно-демократического общества и правового государства. Анархизм и бланкизм отвергли современную им капиталистическую систему, но не предложили жизнеспособную альтернативу. Марксизм привлек обездоленных идей социального равенства, ради чего следует совершить социалистическую революцию и установить диктатуру пролетариата. Сложившийся в его недрах ревизионизм выдвинул концепцию достижения социализма эволюционным путем. На разных этапах развития цивилизации либеральная, марксистская и социал-демократическая модели преобразования общественного устройства прошли проверку самим историческим опытом.

Глава 5 ЕВРОПЕЙСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ 20-х — 70-х ГОДОВ XIX ВЕКА

МОНАРХИЧЕСКАЯ РЕСТАВРАЦИЯ

26 октября 1815 г. Александр I, Франц I и Фридрих Вильгельм III подписали акт о создании Священного Союза. К нему присоединились все континентальные монархи, кроме Папы Римского и турецкого султана. Англия, хотя формально и не вступила из-за конституционных ограничений в Союз, но в личном письме на имя Александра I принц-регент Георг (будущий король Георг IV) заявил о своей согласии с положениями и принципами *Союза*.

В акте Священного Союза было прописано все европейские государи призваны оказывать взаимную помощь, поддерживать религию, законность, мир в своих владениях и в международных отношениях. Политика Священного союза была направлена на сохранение установленного Венским конгрессом порядка, что подразумевало совместное подавление антифеодальных революций, демократических и национально-освободительных движений и возвращение на троны представителей «законных» династий.

«Старый порядок», реанимированный Священным союзом, консервировал феодальные отношения, лишал подавляющую часть населения политических прав, перекрывал самую возможность самоопределения народов, не имевших своей государственности. При всем этом союзники по антинаполеоновским коалициям вынуждены были признать необратимость социально-экономических и политических перемен, которые принесли Французская революция конца XVIII в. и правление Наполеона Бонапарта. Следствием приспособления к сложившимся в послереволюционной Европе условиям стало сохранение во многих случаях за новыми собственниками (буржуазией, крестьянством) имущества и земли, полученных ими в результате конфискации и секуляризации. В силу тех же причин были санкционированы компромиссы между дворянством и верхами буржуазии, уравнение в правах старого и «нового» дворянства, созданного Наполеоном. Поэтому реставрация прежних династий не сопровождалась, несмотря на желанья и попытки многих вернувшихся к власти монархов, восстановлением в полном объеме дореволюционных порядков, не могла она и воспрепятствовать складыванию в странах Европы буржуазных монархий и даже республик. Набиравшая силу буржуазия, обуржуазившееся дворянство, крестьянство и поднимавшийся пролетариат уже осознавали необходимость низвержения утвердившегося

в Европе неабсолютизма. С Венского конгресса эволюция от неабсолютистского к буржуазно-конституционному устройству инициировалась и мощно ускорилась национально-освободительной борьбой народов, демократическими движениями и революциями, разрушавшими остатки феодализма в Европе и модернизовавшими ее.

ИСПАНИЯ

Революция 1820—1823 гг. Еще до окончания национально-освободительной войны 1808—1814 гг. Наполеон I освободил из плена Фердинанда VII, представителя испанской ветви Бурбонов, и предложил ему занять престол. Вернувшись в Испанию, Фердинанд VII отменил конституцию 1812 г., распустил кортесы и аннулировал все принятые ими декреты, ввел режим самодержавия, вернул в страну иезуитов, возродил инквизицию. Церковь полностью восстановила былое величие. Монастырские земли, обращенные в национальное имущество и частично проданные, вернули монастырям, а лицам, купившим их, не только не компенсировали потери, но грозил штраф за «незаконную покупку». В тюрьмы бросили около 50 тыс. политических противников. Печать подвергли цензуре. Из университетов уволили прогрессивно-мыслящих профессоров.

Абсолютистский режим Фердинанда VII вызвал противодействие либерально настроенных слоев буржуазии, дворянства, интеллигенции, части офицеров. Оппозиция королевской власти была организована в тайные масонские общества¹, с разветвленной по всей стране сетью, и секретные офицерские братства. Однако испанские масоны действовали как члены различных политических клубов и группировок. Первой задачей оппозиция считала восстановление конституции 1812 года².

¹ От фр. «franc-masons», букв. вольные каменщики. Впервые масонские общества возникли в 1717 г. в Англии, затем распространились по всей Европе. Основывались на принципах равенства, взаимного уважения, соблюдения прав человека, веротерпимости, самосовершенствования.

² Испанская конституция 1812 г. устанавливала суверенитет народа, разделение властей, несменяемость судей, свободу личности и печати. Исполнительная власть вверялась королю и 7 министрам, которые действовали при содействии государственного совета из 40 членов. Законодательная власть принадлежала кортесам, избравшимся по трехступенной системе на 2 года. Между сессиями кортесов за соблюдением конституции наблюдала постоянная комиссия. Провинции управлялись гражданскими губернаторами и выборными депутатами. Во главе общин стоял алькад, управлявший совместно с выборным советом. Инквизиция была запрещена, но католической религии придали статус единственной и государственной, отправлению других культов запрещалось.

1 января 1820 г. выступили воинские части, расположенные в окрестностях Кадиса, недовольные намерением властей отправить их в Латинскую Америку для подавления движения за независимость испанских колоний. Восстание армии, которое возглавил Р. Риго, переросло в революцию 1820—1823 гг.¹ Король Фердинанд VII нехотя восстановил конституцию 1812 г. и созвал кортесы, в которых большинство получили умеренные либералы — модерадос². На выборах в 1822 г. более 2/3 мест в кортесах принадлежали левым либералам, так называемым эксальтадос³. Законы, нового правительства наносили удар по всем феодально-абсолютистской системе. Упразднили религиозные ордена и небольшие монастыри, а их имущество передали государству, вдвое уменьшили церковную десятину. Отменили майорат и сеньориальный режим. Пустоши и часть королевских владений подлежали продаже, половина вырученных средств от которой передавалась солдатам и безземельным крестьянам. Уничтожили внутренние таможи, распустили цехи, отказались от монополии на соль и табак. Ввели разделение на начальное, среднее и университетское образование. Были приняты уголовный кодекс и новое административное деление.

Обеспокоенные ограничением свободы действий короля и буржуазными преобразованиями кортесов, участники Священного союза на Веронском конгрессе 1822 г. высказывались за организацию интервенции, и французская армия к октябрю 1823 г. подавила революцию. VII отменил все законы и декреты, принятые кортесами и правительством с 7 марта 1820 г. по 1 октября 1823 г. Волна преследований, арестов и казней прокатилась по стране. В числе других казнили и Р. Риго.

Карлистская война К 1826 г. Испания потеряла все колонии в Латинской Америке. За ней остались только Куба и Пуэрто-Рико в Карибском море и Филиппины в Тихом океане⁴. Это сильно ударило по интересам торгово-промышленной буржуазии. Активизации ее борьбы против остатков феодализма благоприятствовал внутрдинастический конфликт. Он был вызван смертью в 1833 г. Фердинанда VII и развернувшейся борьбой за

власть между братом покойного короля Карлосом и вдовствующей королевой Марией Кристиной, выступавшей в роли регентши наследницы трона трехлетней Изабеллы. Поскольку Карлос выступал вместе с аристократией в защиту абсолютной монархии, Мария Кристина вынуждена была опереться на либеральное дворянство и буржуазию, стремившихся к модернизации страны и установлению конституционного строя. Противостояние этих сил вылилось в гражданскую, так называемую карлистская война. Сопровождавшие ее антиклерикальные и демократические выступления способствовали установлению конституционной монархии, закрепленной конституцией 1837 г. Карлисты потерпели поражение, но и Мария Кристина не удержалась у власти. Потеряв поддержку, она в 1840 г. покинула Испанию. Регентом стал победитель карлистов генерал Б. Эспартеро. Однако он не справился с антиправительственными восстаниями, бежал в Англию, и в стране установился режим военной диктатуры. Хотя по достижении 13-летнего возраста наследницу объявили совершеннолетней и провозгласили королевой под именем Изабеллы II, фактическая власть находилась в руках генерала Р. Нарваэса. Карлистская война по своему политическому и социально-экономическому содержанию явилась третьей буржуазной революцией 1834—1843 гг. В ходе ее в городах ликвидировали монополию цехов. Вдвое сократили церковную десятину (вторая половина изымалась в бюджет). Разрушили старую сеньориальную структуру путем дезамортизации, заключавшейся в продаже недвижимого имущества церкви, майоратов знати и общинных земель на основе правила «мертвой руки», сняли ограничения на куплю-продажу земли. Вследствие этих преобразований земельная собственность сконцентрировалась в руках новых хозяев из числа политиков, чиновников, коммерсантов и финансистов, старая сеньориальная знать превратилась в землевладельческую олигархию.

Четвертая и пятая революции

Незавершенность буржуазно-демократических преобразований вызвала четвертую революцию 1854—1856 гг., направленную против диктатуры Нарваэса и им решительно подавленную. Прологом пятой буржуазной революции 1868—1874 гг. стало восстание во флоте, поддержанное армией. Изабелла II бежала во Францию, где в июне 1870 г. отреклась от трона. Власть перешла к прогрессистам¹ и более умеренному Леволиберальному союзу — организациям, отражавшим интересы торгово-промышленной буржуазии. Созданное ими правительство восстановило демократические нормы: всеобщее избирательное право, свободу совести, печати, обучения,

¹ Первая состоялась в 1808—1814 гг. в форме войны за независимость.

² От лат.: «moderator» — умеряющий.

³ Экзальтированные, восторженные, воспламеняющие.

⁴ В результате победы в Войне за независимость на месте испанских колоний в Центральной и Южной Америке возникли независимые государства: Мексика; разорвавшимися с ней унию и объединившимися в Федерацию Центральной Америки Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор; Великая Колумбия в составе Венесуэлы, Колумбии и Эквадора; Боливия; Аргентина; Парагвай; Перу; Чили.

¹ Левые либералы, сменившие на политической арене эксальтадос.

союзов и собраний, гражданский брак. В то же время институт монархии рассматривался как средство умиротворения страны и после рассмотрения многих кандидатур кортесы в 1870 г. избрали королем Испании Амедео Савойского. Такой выбор встретил враждебное отношение со стороны духовенства, аристократии, армии. В 1872 г. карлисты развязали вторую гражданскую войну, и Амедео в июне 1873 г. отказался от испанской короны. Нового короля искать не стали, и кортесы провозгласили Испанию республикой.

Среди многочисленных претендентов был и Леопольд Гогенцоллерн, выдвижение кандидатуры которого вызвало острый франко-прусский дипломатический кризис, завершившийся войной.

Однако условия для утверждения республиканского строя еще не созрели: большинство населения не воспринимало идею республиканства, непримиримыми врагами республики были высшая аристократия и духовенство, сами республиканцы действовали разобщенно, страну раздирали противоречия, отдельные ее области все больше обособлялись. Это определило недолговечность республики. Она продержалась до декабря 1874 г., когда армия совершила государственный переворот, разогнала кортесы и возвела на трон сына Изабеллы Альфонса XII. В 1876 г. окончательное поражение потерпели карлисты.

Испания прошла через пять революций, чтобы достичь компромисса между землевладельческой аристократией и буржуазией. В политической сфере он нашел оформление в конституции 1876 г., которая без особых изменений действовала до 1931 г. Испания провозглашалась монархией. Король осуществлял исполнительную власть, назначал правительство. Он имел право распускать кортесы, которые состояли из сената и палаты депутатов. Верхняя палата формировалась из членов правившей династии, наследственных грандов, назначавшихся королем пожизненных членов из числа крупных собственников, высших церковнослужителей и чинов армии, а также сенаторов, избравшихся на местах. Выборы в нижнюю палату проводились на основе высокого имущественного ценза, которому соответствовали не более 6% избирателей. Провозглашались свобода слова, печати, организаций, собраний. Вместе с тем конституция объявляла католицизм господствующим вероисповеданием и воспрещала публичное отправление других культов.

Государственные военные перевороты в Испании, как инструмент разрешения социально-политических конфликтов, объективно играли роль буржуазных революций. Они, хотя и не завершённые по своим последствиям, разрушили многие феодально-абсолютистские барьеры на пути капитализма. Интересам буржуазии и либерального дворянства отвечали не только политические, но и аграрные преобразования. Несмотря на сохранение крупной земельной собственности, в стране уничтожи-

ли майораты. На протяжении нескольких десятилетий провели конфискацию и продажу земель, принадлежавших церкви, муниципалитетам, крестьянским общинам. Большая их часть перешла к буржуазии и обуржуазившемуся дворянству. Отменили уплату крестьянами личных повинностей, баналитеты¹, сеньориальную юрисдикцию. Но было признано право дворян взимать поземельную повинность, что превратило бывших сеньоров в полноправных владельцев земли, а крестьян-держателей сделало арендаторами. Эти реформы, сопровождавшиеся разорением крестьянских хозяйств и появлением многочисленных сельскохозяйственных рабочих, создали предпосылки для развития капитализма в сельском хозяйстве.

После революций Испанию сотрясали чередующиеся политические и экономические кризисы. Свидетельством слабости страны стало поражение в войне 1898 г. с США и потеря вследствие этого последних заокеанских территорий: Кубы, Пуэрто-Рико, Филиппин.

ПОРТУГАЛИЯ

Революция 1820—1823 гг. После изгнания испано-французских войск Португалией до 1820 г. фактически управлял командующий армией английский генерал Бересфорд. Королем после смерти душевнобольной Марии I стал ее сын Жуан VI. Он еще в 1807 г. бежал от французов в португальскую колонию Бразилию, постоянно находился там и вернулся в свое королевство только в 1821 г.

В XIX в. Португалия вступила обремененная тяжелым наследием прошлого. Хотя 80% португальцев занимались сельским хозяйством, большая часть земель оставалась необработанной, скотоводство находилось на такой примитивной ступени развития, что крестьяне не умели сбивать масло и делать сыр. Народ отличало невежество: на 1000 новобранцев только один умел читать и писать. Сохранение феодальных отношений, в том числе майоратов, повинностей, церковного землевладения, а также засилье католической церкви тормозило развитие капитализма. Передовые слои общества тяготили сохранявшаяся зависимость страны от Англии.

Революция 1820 г. в Испании придала решительности части португальской армии. Выступление в августе того же года поддержали либеральное дворянство, буржуазия, чиновничество. И в этой революции активную роль играли масоны. Созданная Временная хунта созвала кортесы, которые отменили личные феодальные повинности и баналитеты,

¹ Право феодала принуждать крестьянина молоть зерно на его мельнице, печь хлеб в его пекарне и т. д., взимая за это особую плату.

пустили в продажу церковные земли, упразднили трибунал инквизиции и провозгласили свободу печати. В 1821 г. кортесы приняли первую в истории Португалии конституцию. Жуан VI вернулся из Бразилии в Португалию и присягнул конституции которая в 1822 г. вступила в силу. Монархия стала конституционной. Законодательными функциями наделили однопалатный парламент. Предусмотрели его избрание прямым всеобщим тайным голосованием. Однако эти завоевания либеральным силам удержать не удалось. Поражение испанской революции предопределило в судьбу португальской. В мае 1823 г. та часть армии, которая не восприняла реформы, подняла мятеж, восстановила абсолютную монархию и феодальные порядки. Ослабленная внутривластической борьбой, Португалия в 1825 г. вынуждена была признать провозглашенную в 1822 г. независимость Бразилии.

Мигелистские войны

После смерти в 1826 г. Жуана VI ему наследовал старший сын Педру. Но он находился в Бразилии, и когда Бразилия стала независимым государством, был провозглашен ее императором. Став королем Португалии, Педру в 1826 г. издал Конституционную хартию, создававшую условия для преобразования страны в парламентарную монархию английского типа. Однако Бразилию он не покинул, а передал португальский трон семилетней дочери Марии. Ее воцарение связывали с дальнейшим буржуазным развитием. Поэтому малолетнюю королеву поддержали крупная буржуазия и либеральное дворянство. В то же время с претензиями на трон выступил младший сын Жуана VI Мигел. Его политическое окружение составляли феодальная аристократия и духовенство.

Борьба сторонников и противников буржуазного развития страны вылилась в так называемые мигелистские войны 1826—1834 гг. В них победил либеральный лагерь. Потерпевший поражение Мигел в 1834 г. был приговорен к изгнанию и покинул страну. В сентябре 1834 г. кортесы объявили Марию совершеннолетней, и она присягнула на верность конституции. Была восстановлена отмененная в период войн Конституционная хартия, проведена судебная и налоговая реформы, установлена свобода предпринимательства, закрытие более 500 монастырей с конфискацией и распродажей их имущества.

В конце XIX — начале XX вв. Португалия представляла собой одну из самых отсталых стран Европы. Отсутствовала тяжелая промышленность. Железнодорожная сеть была развита слабо. Сельское хозяйство не могло прокормить население, и значительную часть продовольствия приходилось ввозить из-за границы. Упадок сельского хозяйства вызвал массовую эмиграцию, особенно в Бразилию. Государственный долг неимоверно возрос. Во всех отраслях португальской экономики доминиро-

вал английский капитал. Лишь отказ от одряхлевшей монархии давал надежду на избавление от феодальных пережитков и выход страны из кризиса¹.

РЕВОЛЮЦИЯ 1830 г. И ОБРАЗОВАНИЕ БЕЛЬГИЙСКОГО КОРОЛЕВСТВА

В ходе Венского конгресса 1814—1815 гг. на границе с Францией было создано сильное государство путем соединения Голландии и Бельгии. Принц Вильгельм Оранский провозгласил себя «королем Нидерландским». Подобное решение проблемы европейской безопасности тотчас породило ряд других, но уже относившихся к взаимным претензиям двух частей вновь образованного королевства. В нем население бельгийских провинций, верное своим местным вольностям и католическому вероисповеданию, было подчинено власти голландских протестантов, от которых их отделяло различие национальных традиций и экономических интересов.

Голландцы сконцентрировали в Гааге все органы управления, а в них отвели бельгийцам ничтожное количество должностей. В 1829 г. в числе 69 министров, статс-секретарей и других высших руководителей было только 5 бельгийцев. В каждом из министерств на весь штат приходилось по 3—5 бельгийцев, а в военном и морском — ни одного. Такая же картина наблюдалась и в армии. В 1830 г. офицеров-голландцев насчитывалось почти 2 тыс., бельгийцев — 147 человек, почти в 14 раз меньше. Недовольство бельгийцев вызывало желание властей возродить старое голландское право и узаконить голландский язык в качестве обязательного для кандидатов на чиновничьи должности.

¹ В таком направлении и шло развитие страны в последующий период. Принятый в 1852 г. дополнительный акт к Хартии отменил майораты, а поправки 1885 г. еще более либерализовали ее, ликвидировав, в частности, институт наследственных пэров в кортесах. В 1868 г. было отменено рабство в колониях. Но торгово-промышленная буржуазия, интеллигенция, часть офицества стремились к более радикальным подвижкам, видели спасение страны в низвержении монархии. В 1875 г. была создана республиканская партия. В 1895 г. возникло тайное республиканское общество «Карбонария», которое к концу первого десятилетия XX в. переросло в массовую антимонархическую буржуазную организацию, готовившую восстание. Отражением общественного недовольства деспотическим режимом явилось убийство 1 февраля 1908 г. анархистами короля Карлуша I и наследника трона принца Луиша. Но и при новом короле Мануэле II политическая ситуация не смягчилась. Убийство одного из лидеров республиканского движения вызвало поддержанное населением Лиссабона выступление частей флота и армии. Революция 3 октября 1910 г. смела монархию. Национальная учредительная ассамблея в 1911 г. приняла конституцию, провозгласившую Португалию республикой.

Господство в каждой из частей государства своей, отличающейся от другой, конфессии также влекло непримиримые противоречия. Резкую оппозицию католиков вызывала норма конституции о равенстве перед законом всех исповеданий. Бельгийская католическая церковь отвергала любые меры короля Вильгельма I, протестанта по вероисповеданию, даже если они были объективно прогрессивными. Католики выражали недовольство передачей народного образования в руки протестантского, по-существу, государства. Их возмущение вызывало закрытие многих школ католических орденов и внедрение кальвинистского духа и голландского языка в университетах, вновь основанных в бельгийских городах Генте, Льеже и Лувене. Католиков не устраивала реформа богословского образования, направленная на подготовку более просвещенного и либерального духовенства, свободного от непримиримого фанатизма.

В интересах нидерландских провинций велась торговая и налоговая политика. Вильгельм I возложил на бельгийскую половину королевства выплату государственного долга в 1,7 млрд гульденов и распространил на нее многочисленные налоги, взимавшиеся в Голландии. Налоги на пиво, домашний скот и отдельно на его убой, помол зерна также всей тяжестью падали на бельгийских крестьян. Были установлены таможенные пошлины, выгодные голландским торговцам, но ущемлявшие интересы бельгийских промышленников.

При такой политике революция была неизбежной. В 1829 г. в бельгийских провинциях развернулась кампания за отмену ограничений печати, политических собраний и обществ, вероисповедания, просвещения, установление независимости судебной власти и запрет телесных наказаний солдат, свободу пользования французским языком. Революция в августе — сентябре 1830 г. освободила страну от голландского господства. Бельгия обрела независимость¹. По конституции, принятой в феврале 1831 г., Бельгия стала конституционной монархией. В июне 1831 г. Национальный конгресс избрал королем Леопольда Саксен-Кобургского.

Установленная в Бельгии политическая система наделяла короля широкими полномочиями: он созывал и распускал палаты парламента, обладал исполнительной властью, назначал и увольнял министров, командовал армией и флотом, объявлял войну и заключал международные договоры. Но и бельгийская буржуазия расширила свое влияние на при-

¹ По Раштаттскому договору 1714 г. бельгийские провинции перешли от Испании во владение Габсбургской монархии. Брабантская революция 1789 г. привела к провозглашению Бельгийских Соединенных Штатов, однако, через 10 месяцев Австрия восстановила здесь свою власть. В 1794 г. провинции присоединили к Франции.

нятие политических и экономических решений. Так, торговые и финансовые соглашения король мог подписывать лишь с согласия палат. Законодательная власть осуществлялась коллективно королем, палатой представителей и сенатом. Для участия в выборах в законодательный корпус устанавливался высокий имущественный ценз, вследствие чего из 4 млн населения избирательное право имели только 50 тыс. человек, преимущественно промышленники и землевладельцы. В 1893 г. конституцию дополнили нормой «множественного вотума», который состоял в том, что дополнительные голоса предоставлялись отцам семейств с точно зафиксированным доходом, а также лицам, окончившим университеты. Это еще более обеспечило доминирование в парламенте представителей буржуазии.

Революция обеспечила интенсивное развитие капиталистических отношений в стране. Широко развернулось железнодорожное строительство. По добыче угля страна вышла на второе место в Европе после Англии. Получила развитие металлургическая промышленность. На ее основе налаживалось производство заводского оборудования, ткацких станков, рельсов, паровозов и вагонов. Заключенные с рядом стран выгодные торговые договоры открыли для бельгийской продукции европейские и внеевропейские рынки. С 1840 по 1871 г. число пассажиров и товаров, перевезенных бельгийскими железными дорогами, грузооборот судов, входивших в бельгийские порты, и торговый оборот королевства увеличились в 10 раз.

После смерти в 1865 г. Леопольда I на трон взошел его сын Леопольд II. При нем Бельгия превратилась в одну из крупнейших колониальных держав. В 1876 г. Леопольд II созвал международную конференцию по рассмотрению проблем Центральной Африки, а в следующем году создал «Международную ассоциацию для исследования и цивилизации Африки», призванную обеспечить организацию и финансирование экспедиций по изучению бассейна р. Конго. Привлеченный Леопольдом знаменитый исследователь Африки Г. Стэнли основал в бассейне Конго ряд опорных пунктов и заключил с туземными вождями около 400 договоров. К лету 1884 г. большая часть территории страны оказалась под контролем Леопольда. Берлинская конференция 1885 г. объявила о создании «Свободного государства Конго» во главе с Леопольдом II как самодержавным монархом. Бельгия и «Свободное государство Конго» формально существовали независимо друг от друга, но наличие личной унии предопределило их отношения как между метрополией и колонией. В 1908 г. Леопольд II уступил право на Конго бельгийскому государству, и Конго юридически стало его колониальным владением.

ФРАНЦИЯ

Реставрация Бурбонов После устранения Наполеона Бонапарта во Франции короновали старшего из дома Бурбонов Людовика XVIII, брата казненного в 1793 г. Людовика XVI. Принятая 4 июня 1814 г. Конституционная хартия, хотя и сохранила демократические преобразования предшествующей эпохи, — выборы в нижнюю палату парламента, равенство всех французов перед законом, личные свободы, свободу совести, неприкосновенность частной собственности, включая приобретенную в годы революции, равное налогообложение граждан, — закрепила легитимный принцип власти. Хартия провозгласила особу короля, как правящего по воле Божественного провидения, священной и неприкосновенной. Король наделялся всей полнотой исполнительной власти, он назначал министров, которые были ответственны только перед ним, и пэров верхней палаты, законодательная инициатива и обнародование законов находились в его компетенции. Реставрация оставила в неприкосновенности законодательство наполеоновской империи и административно-государственный аппарат, но возвратила аристократическую знать и роялистское дворянство. Брат и наследник Людовика XVIII — Карл, граф д'Артуа, объединил вокруг себя партию ультрароялистов, т. е. более роялистов, чем король. Они заняли господствующее положение в стране и развязали разнузданную охоту на бонапартистов. После воцарения в 1824 г. Карл X показал, что он является «королем эмигрантов». Дворяне получили огромную сумму, миллиард франко, конфискованные во время революции земли. Такое вознаграждение в 20 раз превышало доход, который эти владения давали в 1790 г. По принятому в 1825 г. закону о святотатстве устанавливалась смертная казнь за «осквернение священных сосудов и святых даров». Власти не препятствовали возвращению иезуитов и их поползновениям укрепить свое влияние в школах. Цензура, увеличенные штрафы и судебные преследования душили свободу печати.

Июльская революция 1830 г.

Режим реставрации всячески стремился нейтрализовать буржуазные преобразования, завоеванные революцией конца XVIII в. В августе 1829 г. Карл X назначил новое ультрароялистское правительство во главе с крайне непопулярным князем Полиньяком. Австрийский канцлер Меттерних тотчас отреагировал на назначение: «Перемена министерства имеет громадное значение. Все новые министры — роялисты чистой воды. Да и вообще это событие носит характер контрреволюции»¹. Такого же мнения была вся Франция.

Политическая обстановка в стране резко обострилась. Либеральная печать усилила критику династии Бурбонов, выдвигала идеи ограничения королевских прерогатив, введения местного самоуправления, борьбы с клерикальным засильем, смягчения режима для печати, уменьшения налогов. Активизировали деятельность оппозиционные Бурбонам силы, связанные с масонскими ложами и тайными организациями, наподобие итальянских карбонариев¹. В масонские ложи ходили крупные буржуа, банкиры, адвокаты, журналисты, университетские преподаватели. Они выступали за переход страны к парламентарной монархии английского образца. Карбонарские организации рекрутировали свой состав из городских низов и мелкой буржуазии.

Центром оппозиции Карлу X стало тайное общество «Помоги себе, и тебе поможет небо», часть руководителей которого являлись масонами ложи «Друзья истины». Масонами были либерально настроенные банкир Лаффит, генерал Лафайет, сыгравшие видную роль в надвигающихся революционных событиях. Несмотря на различие взглядов, либералы — монархисты и республиканцы — заключили негласный союз. Масоны из «передовых лож и венг» создали в рабочих кварталах Парижа склады оружия, организовали революционные комитеты в каждом округе, наметили план восстания.

В результате роспуска палаты депутатов и проведенных в июне 1830 г. выборов большинство получили либералы и конституционалисты. Промышленная депрессия и крестьянские выступления усугубляли общее недовольство. На этом фоне Карл X пошел на принятие четырех указов, так называемых ордонансов Полиньяка. Они упраздняли свободу печати — каждые 3 месяца необходимо было обращаться за разрешением на издание газеты, что делало невозможным выпуск либеральной прессы. Палата депутатов распускалась, и назначались новые выборы на основе измененной избирательной системы — число избирателей сокращалось на три четверти. Палату лишили также права вносить поправки в законопроекты.

Опубликованные 26 июля 1830 г. ордонансы неприкрыто нарушали действовавшую Конституционную хартию 27 июля. Париж ответил вооруженным восстанием. Город покрылся баррикадами. Несколько полков перешли на сторону восставших. Парижане 29 июля овладели королевским дворцом Тюильри. Реальная власть перешла к Муниципальной комиссии, фактически временному правительству, во главе с Лаффитом и Лафайетом.

¹ Цит. по: История XIX века. Т. 3. С. 264.

¹ Ит. «carbonaro», букв. угольщик. Ритуал посвящения в члены общества включал церемонию выжигания древесного угля.

Попытка Карла X спасти династию отменой ордоансов и отставкой Полиньяка уже ничего не могла изменить. 30 июля собрание депутатов, не посчитавшись со своим роспуском, объявило герцога Луи Филиппа из близкого к буржуазным кругам Орлеанского дома «наместником королевства». Карл X вынужден был отречься от престола и со всей семьей бежать в Англию. 7 августа Луи Филиппа провозгласили «королем французов», и через два дня состоялась коронация. Вскоре вся страна признала совершившийся переворот.

Результаты революции закрепила новая конституция. «Хартия 1830 года», более либеральная в сравнении с предшественницей. Хартия устанавливала, что король правит не в силу божественного права, а по приглашению французского народа, т. е. исходила из принципа суверенитета нации. Короля лишили права законодательной инициативы, которая перешла к палатам парламента. Он не мог больше отменять законы или приостанавливать их действие. Хартия ликвидировала наследственное пэрство, члены обеих палат подлежали избранию. Возрастной ценз избирателей сократили до 25 лет, депутатов — до 30. Снизили имущественный барьер, но не настолько, чтобы к власти могла прийти не только мелкая и средняя, но даже и какая-то часть крупной буржуазии. Были созданы условия для полного господства узкого верхнего слоя крупнейших банкиров, биржевых финансистов, промышленников, владельцев железных дорог, рудников и шахт, земельных собственников. Финансовая аристократия овладела большинством мест в палате депутатов, получила доступ к высшим должностям в государственном аппарате.

Революция 1830 г. и Июльская монархия представляли собой значительный шаг по пути к укреплению конституционного строя и перехода от наследственного к выборному способу передачи государственной власти. Возникла некая промежуточная между наследственной монархией и республикой форма государственности. В лице Луи Филиппа буржуазия приветствовала, по выражению одного из лидеров орлеанистов О. Барро, эту «лучшую из республик».

Февральская революция 1848 г.

В 30-х — 40-х годах Франция добилась заметного экономического прогресса в связи с ускорением промышленной революции. Число паровых машин в период Июльской монархии увеличилось с 616 до 4853, протяженность железных дорог составила 1931 км. Внедрение универсальных тепловых двигателей, переход к машинно-фабричной форме производства, создание разветвленной транспортной инфраструктуры — все это стимулировало индустриальное развитие с неизбежным следствием: расширением класса промышленных рабочих и ростом капиталистических собственников.

Изменившаяся социальная структура общества породила новые проблемы. Пролетариат не мог и не хотел мириться с социальной незащищенностью и политическим бесправием. Восстания 1831 и 1834 гг. ткачей Лиона, многочисленные стачки 40-х годов, обращение к идеям социализма свидетельствовали о политизации французского рабочего класса времен Июльской монархии. С другой стороны, промышленная буржуазия тяготилась не соответствовавшей ее возросшему экономическому значению приниженной политической ролью, всевластием и привилегированным положением финансово-промышленной аристократии. Не входившие в ее число буржуа связывали рост своего политического влияния с новыми либеральными реформами. Буржуазная оппозиция требовала расширения избирательного права. Отказ правительства идти на уступки (главе кабинета Ф. Гизо приписывают знаменитую фразу: «Обогащайтесь посредством труда и бережливости и вы станете избирателями!»)¹ организационно консолидировал оппозиционное движение. Более 30 масонских лож занимались политикой. В их легальные филиалы превратились редакции популярных газет «Националь», «Реформа», «Мирная демократия». Лож действовали в контакте с тайными обществами. Последние, в отличие от тайных организаций 30-х годов, разгромленных в ходе восстаний 1832, 1834, 1839 гг., вплоть до революции 1848 г. воздерживались от вооруженных методов борьбы.

Оппозиционное движение последних лет Июльской монархии приняло форму банкетов, поскольку это был единственный разрешенный законом вид собраний. Они иногда проводились в узком составе, более удобном для закрытого обсуждения проблем, но подчас отличались многочисленностью. На одном из таких собраний присутствовали около 6 тыс. участников. На банкетах ораторы под видом тостов произносили речи с критикой правительства и изложением внутри- и внешнеполитических программ, выражавших интересы различных фракций противников орлеанистского режима. Политические требования простирались от лозунга лидера «династической оппозиции»² О. Барро «реформа во избежание революции» до республиканского манифеста мелкобуржуазного демократа А.О. Ледрю-Роллена «народ не только достоин представлять

¹ Цит. по: Монархи Европы. С. 520. Впрочем, возможно, приписываемые Ф. Гизо слова — только миф, но отвечавший реальности. Один из авторов «Истории XIX века» А. Мале утверждает: «Вошедшее в легенду словечко “Обогащайтесь!”, которого Гизо никогда не произносил, по существу совершенно верно выражает его взгляд на избирательную реформу». См.: Т. 3. С. 381.

² «Династическая оппозиция» отражала интересы орлеанистско-монархической торгово-промышленной буржуазии, не допущенной к государственной власти.

себя, но ... он может быть представлен достойно лишь самим собой»¹. Банкетная кампания политизировала различные социальные слои общества, способствовала складыванию революционной ситуации.

Неурожайные, а потому голодные 1845 и 1846 гг., а так же экономический кризис поразили все сферы промышленности и финансов. Даже сравнительно обеспеченные семьи, но зарабатывавшие на жизнь своим трудом, испытывали нужду. Уменьшилась заработная плата и выросла безработица промышленных рабочих. Банкротства подорвали положение мелкой и даже средней буржуазии. Это не могло не отразиться на отношении к Луи Филиппу и его режиму. Национальная гвардия, рекрутировавшаяся из буржуазных слоев и безжалостно подавлявшая повстанческие выступления 30-х годов, примкнула к республиканцам.

Тем не менее король и его правительство, которое возглавлял Ф. Гизо, вели себя так, как будто не видели развития ситуации в опасном для монархии направлении. Власти запретили назначенные на 22 февраля 1848 г. банкет и уличную демонстрацию в защиту свободы собраний. Либеральная оппозиция была склонна подчиниться, но парижане вышли в этот день на улицы. Произошли столкновения с полицией и войсками. В ночь с 22 на 23 февраля рабочие из республиканских кварталов вооружились и начали строить баррикады. Вскоре их число достигло полутора тысяч. Большая часть национальной гвардии отказалась повиноваться командованию и присоединилась к восставшим. Военские части были деморализованы. Вооруженные отряды двигались к королевской резиденции — Тюильрийскому дворцу. Видя безнадежность положения, Луи Филипп отрекся от престола в пользу малолетнего внука, графа Парижского, с надеждой, что монархическая палата депутатов путем перемены лиц спасет монархию. Но и Бурбонский дворец пал, захваченный повстанцами, и большинство депутатов-монархистов покинули его.

В сформированном Временном правительстве доминировали буржуазные республиканцы. Фактическим главой кабинета стал поэт и политический деятель А. Ламартин. Пост министра внутренних дел занял мелкобуржуазный демократ по убеждениям и адвокат по профессии А. Ледрю-Роллен, получивший известность блестящей защитой на процессе участников Лионского восстания 1834 г. В качестве представителей рабочего класса в правительство вошли социалист, публицист и историк Л. Блан и рабочий-механик А. Альбер, руководитель возрожденного после разгрома в 1839 г. тайного общества «Времена года», в прошлом участник Лионского восстания 1831 г. Именно ему приписывают знаме-

нитый лозунг восставших ткачей «Жить, работая, или умереть, сражаясь!».

25 февраля Временное правительство под давлением рабочей делегации во главе с Ф. Распайлем, заявившим, что за делегатами стоят 200 тыс. парижан, провозгласило Францию республикой. В последующие дни правительство распустило палаты пэров и депутатов, упразднило дворянские титулы, освободило брошенных в тюрьмы по обвинению в деятельности против Июльской монархии, отменило смертную казнь за политические преступления. Восстановление свободы печати и собраний активизировало общественную жизнь. В Париже первых месяцев революции выходило около 160 газет различных направлений, открылось почти 300 клубов, в том числе демократической ориентации. Они проповедовали идеи свободы, равенства, братства и социальной справедливости на почве солидарности и сотрудничества классов. К не менее важным последствиям привела отмена цензовых ограничений при зачислении в национальную гвардию. В нее массами стали вступать рабочие: к 18 марта численность национальных гвардейцев достигла 190 тыс., увеличившись более чем в 3 раза. Народные газеты, клубы, национальная гвардия стали мощным политическим фактором, с которым правительство не могло не считаться.

В то же время учесть социально-экономические интересы пролетариата буржуазная республика намеревалась лишь в тех пределах, которые определялись степенью давления рабочего класса, и в той мере, в какой это представлялось необходимым для предотвращения очередного социального взрыва. Правительство декларировало право рабочих на труд и ассоциации; сократило на один час рабочее время — в Париже до 10 и в провинции до 11 часов; снизило цены на хлеб; предписало возвратить владельцам заложенные ими в ломбардах предметы первой необходимости стоимостью до 10 франков; выделило рабочим ассоциациям миллион франков из средств, которые раньше шли на содержание королевского двора.

Ответом на требование рабочих создать «министерство труда и прогресса» явилось учреждение так называемой правительственной комиссии для трудящихся, известной больше как Люксембургская, — по названию дворца, в котором она размещалась. В ней участвовали как рабочие, так и предприниматели. Возглавлять комиссию согласились Л. Блан и А. Альбер, хотя Л. Блан осознавал, что «вместо министерства, имеющего ... действительную власть, средства для действия» ему предстоит «открытие бурной школы», где он должен будет «читать курс лекций о голоде перед голодным народом!» Он оказался прав: Люксембургская комиссия превратилась в центр пропаганды социалистических идей, в том числе и самого Л. Блана, но на ее счете была и практическая работа.

¹ Цит. по: История Франции. В 3 т. М., 1973. Т. 2. С. 262.

Комиссия в качестве посредника улаживала трудовые конфликты между рабочими и предпринимателями, организовала несколько десятков производительных ассоциаций ремесленных рабочих, добилась от правительства и парижского муниципалитета выделения им ссуд. Она выступила с инициативой избрания на рабочих собраниях по 3 представителя от каждой профессии. Эти уполномоченные, числом 699, в свою очередь, голосованием образовали Центральный комитет рабочих делегатов департамента Сены. Парижский пролетариат получил организацию, выражавшую его политические и экономические интересы. В итоге же деятельность Люксембургской комиссии отражала иллюзии идеологов социализма наподобие Л. Блана и либералов (в комиссию входили несколько видных теоретиков-экономистов) о возможности уже в то время найти путь к примирению и классовому сотрудничеству буржуазии и пролетариата, мирному решению социальных проблем.

Видимость социального перемирия поддерживали созданные Временным правительством в Париже и других крупных городах национальные мастерские. Такая форма деятельности должна была развенчать социалистические устремления значительной части рабочего класса. Инициатор создания национальных мастерских министр общественных работ А. Мари говорил: «Правительство твердо намерено осуществить этот опыт, который сам по себе может привести только к хорошим результатам, так как он докажет самим рабочим всю пустоту и фальшь нежизненных теорий и откроет им глаза на вред, связанный для них с этими теориями, а когда они впоследствии образумятся, то их благоговейное отношение к Луи Блану исчезнет. Тогда тот потеряет весь свой престиж, всю свою силу и перестанет представлять опасность для общества»¹. К маю 1848 г. в них вступили свыше 100 тыс. человек — безработные, потерявшие заработок ремесленники, торговые служащие, конторщики, мелкие предприниматели. Зачисленные в мастерские сводились в отделения, бригады, взводы, роты. Все участники этой «трудовой армии» за одинаковую плату, 2 франка в день², использовались на общественных работах под открытым небом: расчистке и мощении улиц, посадке деревьев, насыпке земляного полотна для строившихся железных дорог и т. п. Но скоро работы для всех стало не хватать, в те дни, когда ее не было, плату уменьшили до 1 франка. Вновь появилась масса недоволь-

¹ Цит. по: История XIX века. Т. 5. С. 22.

² Это были неплохие деньги. Средняя поденная заработная плата французских рабочих-мужчин в 1840—1845 г. составляла по отраслям промышленности: в добывающей — 1,95 франка, в пищевой — 1,90 франка, в химической — 2,15 франка, в металлообрабатывающей — 2,40 франка, в бумагоделательной — 2,05 франка, в строительстве — 2 франка.

ных людей, сочувственно отзывавшихся на социалистическую пропаганду и готовых к политическим действиям.

Люксембургская комиссия и национальные мастерские не оправдали тех надежд, которые первоначально с ними связывали. Но не без их участия рабочие превратились в организованную силу. Центральный комитет рабочих делегатов в критических ситуациях вполне мог взять на себя руководство; рабочие национальных мастерских с их военизированной структурой представляли собой готовые боевые формирования, тем более что они, как национальные гвардейцы, имели оружие. Сплоченность рабочие показали 16 апреля 1848 г., когда Центральный комитет рабочих делегатов организовал 100-тысячную демонстрацию. Правительство ее разогнало, и это было первое поражение парижского пролетариата после февральской революции.

Одним из первых декретов Временное правительство ввело всеобщее избирательное право для мужчин, достигших 21-летнего возраста при условии 6-месячного проживания по месту голосования. Это увеличило количество избирателей с 200 тыс. до 9,3 млн. 23 и 24 апреля состоялись выборы в Учредительное собрание, в которых участвовали 84% внесенных в списки голосующих. Из 900 мест около 600 получили представители республиканской буржуазии и мелкобуржуазные демократы. 18 мест получили рабочие и 6 — мастера. Вовсе не прошли такие признанные революционеры, как О. Бланки, Т. Дезами, Э. Кабе, Ф. Распайль. Учредительное собрание на первом заседании 4 мая 1848 г. подтвердило республиканскую форму правления во Франции и образовало правительство, так называемую Исполнительную комиссию, куда социалистов уже не включили. Парижские революционные клубы назначили на 15 мая демонстрацию, чтобы побудить Учредительное собрание оказать поддержку восстанию в прусской и австрийской частях Польши. 150-тысячная демонстрация повела себя далеко не мирно. Часть демонстрантов ворвалась в Бурбонский дворец, где потребовала решения вопроса о поддержке поляков, а затем в обстановке всеобщего возбуждения поддержала предложение о роспуске Учредительного собрания. И все же повторить февральский сценарий не удалось. Правительство с помощью национальной гвардии и армии подавило выступление. Затем последовали репрессии. Альбера, Барбеса, Бланки, Распайля арестовали. Их клубы закрыли. Люксембургскую комиссию ликвидировали. 22 июня распустили национальные мастерские. Занятым в них рабочим в возрасте от 18 до 25 лет предложили вступить в армию, остальным — отправиться в провинцию на мелиоративные работы или согласиться с увольнением. Выбор должны были сделать 117 тыс. человек.

Июньское восстание 1848 г.

Трудно предположить, что правительство рассчитывало на добровольное согласие рабочих заменить гарантированный заработок в национальных мастерских пребыванием в армейской казарме или работали по осушению болот. Замысел исходил из признания неизбежности конфликта, который дал бы возможность разрушить финансово обременительную для бюджета, экономически невыгодную¹ и политически наиболее беспокойную, вышедшую из-под контроля организацию, сплотившую значительную часть пролетариата. В действительности все так и произошло.

Утром 23 июня на улицах рабочих кварталов Парижа появились баррикады. На борьбу поднялись 40—45 тыс., в основном рабочие национальных мастерских. Они выступали в составе тех отделений, бригад, взводов и рот, на которые подразделялись национальные мастерские. Единого политического и военного руководства восставшие не имели: признанные демократические и социалистические лидеры после 15 мая находились в тюрьмах, а Л. Блан осудил восстание.

24 июня Учредительное собрание объявило Париж на осадном положении и передало всю полноту власти военному министру генералу Кавеньяку. Он имел в своем распоряжении регулярные войска, буржуазные батальоны национальной и мобильной гвардии². Их общая численность достигала 150 тыс. человек. Уличные бои продолжались 4 дня. Артиллерия сметала баррикады и целые кварталы. Погибло около 11 тыс. рабочих. К вечеру 26 июня Кавеньяк подавил восстание. Число арестованных достигло 25 тыс. человек, из них почти 4 тыс. отправили в ссылку, остальных освободили.

Июньское восстание 1848 г. К. Маркс назвал «первой великой битвой между обоими классами, на которые распадается современное общество. Это была борьба за сохранение или уничтожение *буржуазного строя*»³. Франция же недвусмысленно выказала отрицательное отношение к восстанию. Его не поддержало большинство парижского пролетариата и рабочие других городов. 53 департамента направили в столицу на помощь правительству добровольческие отряды национальной гвар-

¹ Фабриканты обвиняли рабочих в том, что они предпочитают работе у предпринимателей бездельничанье в национальных мастерских.

² Мобильную гвардию после февральской революции создало Временное правительство в составе 24 батальонов по 1000 человек в каждом из молодых людей. Они получали полтора франка в день и обмундирование. Являясь выходцами из люмпенизированных слоев, отличались антирабочими настроениями.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7. С. 29.

дии. В них были представлены все классы населения: крестьянство, городская мелкая буржуазия, лица свободных профессий и даже рабочие.

Конституция 1848 г. Выборы президента и государственный переворот Луи Бонапарта

4 ноября 1848 г. Учредительное собрание приняло конституцию Второй республики. Законодательная власть предоставлялась однопалатному Законодательному собранию, избираемому на 3 года путем всеобщего голосования мужчинами старше 21 года, проживавшими в данной местности более 6 месяцев. Только само собрание могло принять решение о своем роспуске. Исполнительную власть осуществлял президент, которого избирали на 4 года всеобщим голосованием без права переизбрания.

В соответствии с конституцией 10 декабря 1848 г. провели выборы президента. На них с огромным перевесом, набрав 74,4% голосов, победил Луи Наполеон Бонапарт, племянник Наполеона I. 13 мая 1849 г. прошли выборы в Законодательное собрание. В нем 500 из 750 мест заняли представители «партии порядка»: легитимисты, орлеанисты, бонапартисты. Изменившееся соотношение сил расчистило путь к восстановлению монархического режима, и между легитимистами и орлеанистами развернулась борьба за трон. Но с наибольшим эффектом ситуацию использовал Луи Наполеон. Ввиду приближавшегося окончания срока президентства, он потребовал пересмотра конституции, чтобы получить возможность переизбрания. Голосование по этому вопросу в Законодательном собрании не оправдало его надежд. Луи Наполеон 2 декабря 1851 г. ответил государственным переворотом: распустил Законодательное собрание и установил для себя 10-летний срок президентства, присвоив к тому же титул принца-президента. Через год после узурпации власти, подавив республиканские выступления (репрессиям подверглись 21 тыс. человек), принц-президент 20 ноября 1852 г. провел плебисцит¹ «О восстановлении императорской власти в лице Луи Наполеона Бонапарта» и получил подавляющее большинство голосов. 2 декабря 1852 г. Вторую республику упразднили формально, а государственный строй Франции трансформировали во Вторую империю с «императором французов» Наполеоном III во главе².

Во Франции установилась бонапартистская диктатура. Император Наполеон III сконцентрировал в своих руках исполнительную власть и получил практически неограниченные полномочия, предоставленные

¹ От лат. «plebiscitum» — народное решение. Всенародное голосование по особо важным вопросам; референдум.

² Наполеоном II считается никогда не царствовавший, но имевший титул Римского короля сын Наполеона I Наполеон Франсуа.

главе государства конституцией 1852 г. Он был главнокомандующим, ведал назначением на все важнейшие должности. Министры подчинялись только императору и не составляли в совокупности совет министров. Только император обладал правом законодательной инициативы. При императоре состояли три высших учреждения, всецело от него зависевшие. Назначавшийся императором Государственный совет вырабатывал законопроекты. Избиравшийся всеобщим голосованием Законодательный корпус лишь утверждал их. Пожизненно назначавшиеся императором члены Сената выполняли функции конституционного надзорного органа. При такой авторитарной системе личного правления не только торгово-промышленная буржуазия, но и финансовая аристократия не могли претендовать на власть. Бонапартистский режим характеризовало лавирование между различными социальными группами и классами при опоре на верхушку армии. Это позволяло ему представлять себя властью, стоявшей над классами и выражавшей интересы каждого из них. Вторая империя покровительствовала развитию экономики, что на определенное время примирило с ней буржуазию. Но утрата буржуазно-демократических завоеваний периода революции 1848 г. и возвращение к монархическому строю, подобному Первой империи, вновь с неизбежностью вызвали к жизни либеральную оппозицию и побуждали добиваться либеральных реформ.

ИТАЛИЯ

Итальянские государства после Венского конгресса На Апеннинском полуострове власть вернули Габсбургам. Великое герцогство Тосканское отдала Фердинанду III, брату австрийского императора Франца I. Герцогство Пармское стало владением супруги Наполеона I Марии-Луизы, дочери Франца I. Герцогство Моденское получил Франческо IV, двоюродный брат все того же Франца I. В Неаполитанском королевстве (Королевстве Обеих Сицилий) реставрировали власть бывшего короля Фердинанда IV, принадлежавшего к неаполитанской ветви Бурбонов, с той лишь разницей, что он стал именоваться Фердинандом I (ввиду соединения королевства на материке с Сицилией). О степени зависимости этого короля от австрийских Габсбургов свидетельствует договор 1815 г. Он предписывал Фердинанду I не вводить конституцию, не проводить реформы, противоречившие монархическим устоям и тем принципам управления, которые действовали в присоединенных к Австрии Ломбардии и Венеции.

В Сардинском королевстве на трон вернулся Виктор Эммануил, который на другой день после реставрации отменил все введенные французами законы и учреждения, предписав «руководствоваться королевскими

конституциями 1770 г.», не считаясь ни с каким иным законом. «С этого момента в стране воцарился самый необузданный деспотизм и все безобразия режима сословного неравенства. Король, хвалившийся, что «проспал двадцать лет», доходил в своей ненависти к революции до того, что собирался закрыть дорогу через перевал Мон-Сени и разрушить мост через По, потому что и эта дорога и этот мост были делом французских рук. С момента реставрации Пьемонт, казалось, вернулся вспять на полвека»¹. Ничем не отличалось в этом отношении Папское государство, где искореняя все введенное французами не только отменили французские законы, включая кодекс Наполеона, но и запретили прививку оспы и освещение Рима по ночам. Короли и правители итальянских государств стремились превратить свои владения в дореволюционные монархии.

Революции 1820—1821 гг. 1815—1820 гг. в итальянских государствах в Неаполе и Пьемонте возглавили и направляли тайные заговорщи-

ческие организации. Первоначально возникшие для борьбы с французским владычеством в период реставрации они выступили против феодально-абсолютистской реакции и австрийского засилья. В северных и центральных районах страны (в Пьемонте, Ломбардо-Венецианской области, герцогствах Парма, Тоскана, Модена, Папском государстве) действовали тайные общества, о которых мало достоверных сведений. В 1818 г. Ф. Буанаротти объединил их в Общество высокодостойных мастеров. Подобно масонским ложам, эта организация структурно подразделялась на три степени. Посвященные в первую исповедывали идеи деизма², равенства и братства; введенные во вторую — разделяли требования республики, демократии и народного суверенитета; возведенные в высшую, третью, степень видели цель в коммунизме. Участников низших звеньев не посвящали в программные установки высших.

Неаполитанское королевство и Папское государство охватило движение карбонариев. Их организация восприняла структуру масонских лож и имела две степени: учеников и мастеров, прием в которые обставлялся специальным ритуалом. В организации действовал принцип иерархической подчиненности членов вент, а низовые ячейки поддерживались строгой дисциплиной и конспирацией. Среди карбонариев были крестьяне, ремесленники, интеллигенты, офицеры, буржуазия, обуржуазившееся дворянство. Последние — в силу опасений за судьбу приобретенных ими

¹ История XIX века. Т. 3. С. 493—494.

² Религиозно-философское учение, допускавшее существование Бога как первопричины мира, но отрицавшее существование его как личности и божественное вмешательство в жизнь природы и общества в дальнейшем.

в период французского господства бывших монастырских и церковных земельных владений. Их потеря в условиях неограниченной власти неаполитанских Бурбонов представлялась вполне реальной. Социальная неоднородность карбонаризма раскалывала венты. Умеренные выступали за конституционную монархию, радикалы — за свержение королевской власти в Неаполе и установление республики.

Целью практически всех тайных обществ Италии того времени являлось устранение австрийского присутствия и абсолютистского произвола. Путь к решению этих задач виделся в ограничении королевского абсолютизма конституциями и парламентами. Их введение в каждом из итальянских государств составляло главное требование тайных организаций. Вместе с тем ориентация на компромисс с монархией влекла за собой отказ от идеи объединения Италии в единое государство.

К 1820 г. карбонарские и другие тайные организации обеспечили широкий размах подпольного движения. Полагают, что во времена наибольшего распространения карбонаризма численность членов вент доходила до 200 тыс., а количество находившихся под влиянием карбонариев было еще большим. Революция в Испании побудила неаполитанских карбонариев ускорить выступление. Восстание началось 1 июля 1820 г. и охватило все провинции королевства. Часть правительственных войск перешла на сторону карбонариев. Революционеры активно поддерживали или, по крайней мере, сочувствовали им имущие слои королевства. Не проявляло враждебности к конституционному движению крестьянство. Ввиду этого король Фердинанд I вынужден был согласиться на созыв парламента и введение конституции, аналогичной той, что была принята испанскими кортесами в 1812 г. Это означало существенное ограничение королевских прерогатив. Власть перешла к конституционному правительству и парламенту, заседания которого открылись 1 октября 1820 г. Однако их действия не были последовательными. Парламент, например, не смог настоять на утверждении королем принятого закона о ликвидации феодализма в Сицилии. Между участниками революции усилились разногласия на почве различного подхода к целям карбонарского движения: буржуазные собственники с принятием конституции считали главную задачу решенной, а радикально настроенные низшие круги карбонариев находились под влиянием республиканских настроений. Фердинанду I позволили покинуть Неаполь для переговоров со Священным союзом, и он тотчас отрекся от ненавистной ему конституции. Конгресс Священного союза в Лайбахе поручил Австрии подавить революцию в Неаполе. В марте 1821 г. австрийские войска вторглись в Неаполитанское королевство и восстановили абсолютную власть Фердинанда I.

За неаполитанской последовала революция в Пьемонте. И здесь ее подготовили участники тайных обществ — представители буржуазии,

дворянства, офицеры армии. Пьемонтские либералы добивались преобразования абсолютной монархии в конституционную, наделения законодательными функциями парламента, установления ответственности министров и введения свободы печати. Либеральное движение в Пьемонте (как и в Ломбардо-Венецианской области) одну из главнейших задач видело в ликвидации диктата Австрии, изгнания австрийцев из Ломбардии и Венеции, воссоединения этих областей с Пьемонтом под скипетром Савойской династии.

Восстание началось 9 марта 1821 г. Через три дня Виктор Эммануил I отрекся от престола в пользу брата, Карла Феликса, но поскольку тот находился в Модене, назначил регентом Карла Альберта. Последний ввел конституцию подобную испанской, назначил правительство и правящую хунту, предназначенную выполнять обязанности парламента. Почти сразу Карл Альберт приступил к подготовке контрреволюционного переворота и отказался от регентства. Спустя месяц после начала восстания австрийские войска оккупировали территорию Сардинского королевства и оставались там до 1823 г.

Революции 1820—1821 гг. в Неаполе и Пьемонте показали, что абсолютистско-монархические режимы являлись непримиримыми противниками преобразований, их представители шли даже на оккупацию своих стран во имя устранения конституционных уступок. Вместе с тем поражение революций 1820—1821 гг. вытекало из слабости общественных сил, выступавших против абсолютистских режимов, их разобщенности, отсутствия координации действий на севере и юге страны.

К началу 30-х годов вновь накопилась критическая масса общественного недовольства, на этот раз в Центральной Италии. Возмущение вызывали деспотизм властителей Модены и Пармы, засилье духовенства в Папском государстве, не оставившие буржуазии надежд на доступ к власти. Активизировалась деятельность карбонариев, зрели заговоры, создавались комитеты по подготовке восстаний.

Парадоксальность ситуации состояла в том, что герцог Модены Франческо IV и сам был не прочь воспользоваться либеральным движением в целях расширения своих владений за счет соседних государств. Однако, опасаясь угроз со стороны австрийского канцлера Меттерниха, узнавшего о его намерениях, он 3 февраля 1831 г. арестовал руководителей заговора. Тем не менее оставшиеся на свободе заговорщики низложили герцога и образовали временное правительство.

Одновременно с этими событиями пламя революции охватило Болонью и большую часть Папского государства. Созданное восставшими правительство объявило о лишении Папы светской власти и слиянии мя-

тежных территорий в единое государство Объединенные итальянские провинции. 10 февраля вовлеченное в общий революционный поток население Пармы заставило герцогиню Марию Луизу покинуть страну. Революция всего за неделю победила во всей Центральной Италии. Столь же быстро, спустя месяц с небольшим, австрийская армия вернула власть свергнутым государям. Поражение революции 1831 г. показало несостоятельность заговорщических методов как средства буржуазно-конституционных преобразований и достижения национальной независимости.

Политическое развитие в 30-х — 40-х годах.

Революция 1848—1849 гг.

Неудачи революционных выступлений 20-х — 30-х годов потребовали изменения программы демократического движения. Это сделал Дж. Мадзини, основавший в 1831 г. из эмигрантов тайную организацию «Молодая Италия».

Попытки Мадзини поднять народ в 1833—1834 гг. на общенациональную революцию закончились провалом, тюрьмой и казнями ее участников, заочным смертным приговором самому Мадзини и присоединившемуся к «Молодой Италии» Дж. Гарибальди, в будущем сыгравшему выдающуюся роль в объединении страны. Но Мадзини поднял национальное движение на более высокую ступень в идейном отношении — он выдвинул передовую для того времени концепцию ликвидации раздробленности Италии, ее объединения в единое государство с республиканской формой правления и столицей в Риме.

Создание унитарного государства путем революции «с народом и для народа» согласно программе Мадзини, либералам Пьемонта виделось через объединение Италии только вокруг Савойского дома, единственного на Апеннинском полуострове чисто итальянского по происхождению. Надежды на консолидирующую роль Сардинского королевства поддерживались антиавстрийской ориентацией правившего в 1831—1849 гг. Карла Альберта и его пробуржуазными реформами. Они заключались в принятии уголовного, гражданского и торгового кодексов, снижении таможенных пошлин, заключении торговых договоров с европейскими и американскими государствами. Сложившаяся обстановка способствовала активизации пьемонтских либералов, ставших авангардом буржуазии всей Италии. В роли идейного центра буржуазно-либерального движения выступила основанная в 1847 г. графом К. Кавуром газета «Рисорджименто» («Возрождение»). Это название дало имя периоду объединения Италии.

С середины 40-х годов абсолютистские режимы итальянских государств испытывали возрастающее давление буржуазно-либерального лагеря, требовавшего реформирования реакционных государственных систем, углубления буржуазных преобразований, воссоединения Италии.

Известный итальянский революционер Ф. Орсини писал: «Папская область походила на вулкан, по временам обнаруживающий признаки предстоящего страшного извержения, которое уже невозможно было задержать и которое грозило смести как духовную, так и светскую власть Папы»¹. Не меньшей степенью напряженности характеризовалось положение в других итальянских государствах. В Тоскане, Пьемонте, Ломбардо-Венецианской области проходили массовые манифестации. Калябрия, расположенная на юге Неаполитанского королевства, в 1847 г. стала ареной вооруженных выступлений, подавленных правительственными войсками. Чтобы избежать подобного, правительства Пармы и Модены 24 декабря 1847 г. заключили договор с Австрией об оккупации своих стран. Властители Сардинского королевства, Тосканского герцогства, Папского государства пытались приглушить общественное возбуждение смягчением цензурных ограничений, судебными и административными реформами. Но подобные мероприятия уже не могли предотвратить подготовленную либерально-патриотическим движением революцию.

Ее предвестником стала «табачная забастовка» в Милане (Ломбардия). Итальянское население города с 1 января 1848 г. воздерживалось от покупки табака и курения, чтобы материально ощутимым образом выразить протест против австрийского засилья. Такую форму пассивного сопротивления избрали потому, что Австрия получала огромные доходы от табачной монополии. Власти спровоцировали стойкие жизни многим итальянцам столкновения с полицией и войсками, но вызвали этим массовое негодование и выступления в других городах Ломбардо-Венецианской области, а затем и на остальной территории Италии.

Волнения нарастали, и 12 января 1848 г. в столице Сицилии г. Палермо вспыхнуло восстание. Его возглавили тайные кружки патриотов-демократов и либералов, сформировавшие повстанческие отряды и налажившие снабжение их оружием. В феврале почти всю Сицилию контролировало созданное восставшими Временное правительство. Эти события положили начало революции 1848 г. в Италии и предшествовали революционному взрыву в других странах Европы.

Через пять дней после восстания в Палермо революция перебралась на континент. Повстанцы двигались к Неаполю, в столице не прекращались бурные демонстрации. Фердинанду II² не оставалось другого выбора, как предоставить Сицилии ограниченную автономию, расши-

¹ Орсини Ф. Воспоминания. М.; Л., 1934. С. 95.

² Фердинанд II, внук Фердинанда I, унаследовал трон Королевства Обеих Сицилий в 1830 г. после смерти отца Франческо I.

речь права провинциальных советов, амнистировать политических заключенных. Опубликованная 11 февраля конституция сохраняла за королем обширные полномочия, но тем не менее Королевство Обеих Сицилий стало первой в Италии конституционной монархией.

Под воздействием революции на юге Италии, мощных народных манифестаций и давления либеральных кругов в феврале — марте 1848 г. конституции получили Тосканское герцогство, Папское государство и Сардинское королевство. В последнем Карл Альберт ввел названный его именем Альбертинский статут. Эта конституция сохранила исполнительную власть за королем, наделила законодательными функциями совместно короля и двухпалатный парламент. Сенат формировал сам король из принцев королевского дома, представителей высшей церковной иерархии, чиновничества, генералитета, крупных собственников. Палату депутатов избирали на основе возрастного, образовательного и имущественного цензов. Предусматривалась, хотя и с некоторыми ограничениями, свобода собраний и печати. После объединения Италии Альбертинский статут приняли в качестве Основного закона страны, таковым он оставался почти 100 лет.

Известия о революции в Австрии, всколыхнули Ломбардо-Венецианскую область. Восстание 18 марта 1848 г. в Венеции, вынудило австрийцев капитулировать. 23 марта здесь уже действовало Временное правительство Венецианской республики. В столице Ломбардии Милане оставшие с 18 по 22 марта вели баррикадные бои с австрийским гарнизоном и изгнали его из города. Муниципалитет Милана объявил себя Временным правительством. Австрийцы ушли также из Пармы и Модены.

На волне национально-освободительного движения Карл Альберт 25 марта 1848 г. выступил против Австрии. Это была первая война за независимость Италии. Патриотический подъем побудил выступить на стороне Сардинского королевства не только ломбардских и венецианских волонтеров, но даже папские, тосканские и неаполитанские войска. Поначалу объединенные итальянские силы действовали успешно, но затем Папа римский Пий IX отказался от активного участия в войне. Его примеру последовали Тоскана и неаполитанский король Фердинанд II, который отозвал свою армию. Перешедший в наступление австрийский фельдмаршал Радецкий 24—25 июля 1848 г. разбил в сражении под Кустоцой сардинские войска и принудил Карла Альберта подписать перемирие. Австрия восстановила контроль над Ломбардией, в Модену и Парму вернулись бежавшие из своих стран герцоги.

Поражение в войне не исчерпало, однако, силы революции. Новый очаг сопротивления возник в Риме. Острота и размах народного движения вынудили Пия IX бежать, а избранное 21 января 1849 г. Учредитель-

ное собрание лишило его светской власти и установило республиканский строй. В марте главой правительства Римской республики избрали Мадзини. Под влиянием событий в Риме усилились волнения в соседней Тоскане. Покинувшего Флоренцию герцога Леопольда II низложили, и здесь власть перешла к Временному правительству.

Эти события способствовали возобновлению войны с Австрией с целью освобождения Ломбардии и Венеции. Карл Альберт под угрозой дискредитации Савойского дома в глазах итальянцев начал военные действия, но сардинская армия вновь потерпела поражение. Король отрекся от трона, и его по наследству занял Виктор Эммануил II. Он тотчас заключил очередное перемирие.

Победа Австрии повлекла восстановление правления Габсбургов в Ломбардии и возвращение в Тоскану Леопольда II из того же габсбургского дома. Поражение Сардинского королевства осложнило положение Римской республики, вынужденной защищаться от интервентов. С юга в ее пределы вторглись неаполитанские войска, с севера наступали австрийцы. В непосредственной близости от Рима высадился французский экспедиционный корпус. Римским республиканцам во главе с Гарибальди удавалось отразить натиск, но 3 июля 1849 г. 35-тысячная французская армия после артиллерийской бомбардировки штурмом овладела городом. Французский гарнизон расположился в Риме и оставался там до 1871 г.

Дольше всех держались республиканцы в Венеции. Австрийские войска два месяца осаждали город. Его защитники, обессиленные артиллерийским обстрелом, голодом и эпидемиями тифа и холеры, 22 августа 1849 г. капитулировали. Революция в Италии закончилась.

Бурные революционные события 1848—1849 гг. не принесли национального объединения и не освободили страну от австрийского диктата. Но особенностью революции в Италии был ее общенациональный масштаб, что имело важные последствия. Революция потрясла, хотя и не уничтожила, абсолютистские режимы. Исключение составило Сардинское королевство (Пьемонт), которое единственное из всех сохранило завоеванную революцией конституцию. Именно оно сыграло важнейшую роль на последующих этапах борьбы за создание унитарного государства.

ГАБСБУРГСКАЯ ИМПЕРИЯ

Национальный вопрос и кризис монархии	Характер и особенности революционного процесса в Габсбургской монархии определяли многочисленность населявших ее народов и противоречивость их социально-экономических и политических целей. В 1843 г. в империи проживало немногим более 29 млн. человек. Из
--	---

них 15,5 млн составляли славянские народы, немцы — 7 млн, венгры — 5,3 млн, румыны — 1 млн, итальянцы — 0,3 млн. Не составляя количественного большинства, австрийцы проводили дискриминационную политику в отношении подчиненных Вене славян Богемии (Чехии), Галиции, Силезии, Словении, Далмации, итальянцев Ломбардо-Венецианской области. Магьяры Венгрии, добиваясь восстановления утраченной государственности и находясь в связи с этим в состоянии конфликта с Габсбургами, сами подавляли поставленных в административную зависимость от них русинов Закарпатья, словаков, южных славян Хорватии и Славонии, сербов Воеводины, румын Трансильвании. В землях венгерской короны магьяры не только держали в своих руках аппарат управления, но и концентрировали значительную часть земельной собственности, взимая с крестьян феодальные повинности.

Для народов империи национальное возрождение являлось насущной проблемой. Если в Австрии вели к уничтожению остатков феодальных экономических отношений и переходу от абсолютистской к конституционной форме правления, то в других частях империи тот же результат сопровождался бы и утверждением собственной государственности. Последнее угрожало распадом Габсбургской монархии. Неудивительно, что венский двор и канцлер Меттерних считали основой сохранения империи незыблемость сложившихся устоев, бюрократическое управление, неограниченный контроль полиции за деятельностью интеллигенции и тотальный надзор за печатью. Подавление гласности дошло до запрета на издание книг политического содержания и ввоз либеральных сочинений из Англии и Франции, даже если они не попали в индекс запрещенных книг, составлявшийся римской курией.

Развитие государства тормозили окостеневшие политические структуры. С 1835 г. императором был Фердинанд I, периодически погружавшийся в тяжелую депрессию. При нем всеми делами ведал так называемый триумvirат: дядя императора эрцгерцог Людвиг, князь Меттерних и граф Коловрат. Соперничество между ними делало невозможным принятие необходимых решений. Это имело пагубные для монархии последствия, поскольку положение в стране становилось все более напряженным. Несмотря на полицейский режим, в империи ширилось движение за реформы. С требованиями их проведения выступало обуржуазившееся дворянство, буржуазия и интеллигенция. Эти социальные слои были заинтересованы в капиталистических преобразованиях. Оставаясь умеренно оппозиционными и либеральными, они добивались перехода к конституционной монархии, отмены за выкуп феодальных повинностей, упразднения цехов. Консолидация сторонников реформ привела к созданию нескольких организаций: «Политико-юридического клуба»,

«Промышленного союза», «Нижнеавстрийского промышленного объединения», писательского союза «Конкордия». В Вене и провинции распространялась оппозиционная литература.

Революция 1848 г. в Австрии

В феврале 1848 г., когда стало известно о революции во Франции, глухое брожение переросло в акции прямого давления на правительство. На протяжении 3—12 марта группа депутатов ландтага Нижней Австрии, куда входила и Вена, «Промышленный союз», студенты университета предъявили, хотя одновременно и по отдельности, но по существу аналогичные требования: созвать общеавстрийский парламент, реорганизовать правительство, отменить цензуру и ввести свободу слова. Правительство медлило, и 13 марта здание ландтага окружили толпы людей, звучали лозунги: долой Меттерниха, конституция, народное представительство. Начались инициированные людьми из толпы столкновения с вошедшими в город войсками, появились первые жертвы. Дело дошло до баррикад, а студенты к тому же создали военизированную организацию «Академический легион». Формировалась национальная гвардия из людей, обладавших «собственностью и образованием», т. е. буржуазии.

«Академический легион» и национальная гвардия образовали комитеты, которые активно участвовали в происходивших событиях. Соотношение сил изменилось, и император вынужденно согласился на отставку Меттерниха, его отправили его послом в Лондон. Правительство предложило проект конституции, но Богемия (Чехия) и Моравия отказались ее признать. Венские же комитеты «Академического легиона» и национальной гвардии расценили этот документ как попытку сохранить абсолютизм и ответили созданием объединенного Центрального комитета. За правительственным решением о его роспуске последовали подкрепленные строительством баррикад требования вывода войск из Вены, введения всеобщего избирательного права, созыва Учредительного собрания и принятия демократической конституции. Правительство вновь отступило с обещанием все исполнить. По настоянию императора было сделано обратное: появилось распоряжение о расформировании Академического легиона. Жители Вены ответили новыми баррикадами и созданием 26 мая 1848 г. Комитета общественной безопасности из муниципальных советников, национальных гвардейцев и студентов. Он взял на себя охрану порядка и контроль за выполнением правительством принятых обязательств. Влияние Комитета простиралось столь далеко, что он настоял на отставке министра внутренних дел и предложил состав нового правительства, в которое вошли представители либеральной буржуазии.

Императорский двор вынужден был смириться из-за своего бессилия. Самого императора в это время в Вене не было, еще 17 мая он, даже

не уведомив министров, уехал в Инсбрук, административный центр Тироля. Венский гарнизон едва насчитывал 10 тыс. солдат. Основная часть армии во главе с фельдмаршалом Виндишгрецем была занята подавлением восстания в Праге в июне 1848 г., а затем увязла в Венгрии. Лучшие в Австрии войска фельдмаршала Радецкого усмиряли мятежную Ломбардо-Венецианскую область и воевали с армией Сардинии, которая пыталась воспользоваться благоприятным моментом и присоединить к себе италийские владения Австрии.

Ничто уже не могло помешать проведению выборов в первый австрийский рейхстаг. Они состоялись, и большинство голосов получили представители либеральной буржуазии и крестьянства. Такой состав определил характер принятых законов: были отменены феодальные повинности¹, причем личные сеньориальные права (сюзеренная власть, вотчинный суд) без вознаграждения, а повинности, связанные с землепользованием (барщина, десятина), — за выкуп. Государство обязалось возместить треть выкупной суммы, остальную часть надлежало уплатить самим крестьянам. Упразднение феодальных отношений открывало дорогу для развития капитализма в сельском хозяйстве. Решение аграрного вопроса имело то последствие, что крестьянство отошло от революции. Стабилизация ситуации позволила императору Фердинанду I 12 августа 1848 г. вернуться в Вену.

Последнее крупное выступление народных масс Вены произошло 6 октября 1848 г., когда студенты «Академического легиона», национальные гвардейцы, рабочие, ремесленники попытались предотвратить отправку части венского гарнизона на подавление восстания в Венгрии. В ходе уличных боев повстанцы овладели арсеналом, захватили оружие, ворвались в военное министерство и повесили на уличном фонаре министра Латура.

На следующий день после этих событий император Фердинанд I бежал в Ольмюц, мощную крепость в Моравии, а Виндишгрец, отбросив спешившую к Вене венгерскую революционную армию, после трехдневных боев 1 ноября 1848 г. занял австрийскую столицу. На этом фоне верхние эшелоны власти добились отречения Фердинанда в пользу племянника Франца Иосифа, взошедшего на трон 2 декабря 1848 г. и оставшегося императором 68 лет, до 1916 г. Императорские манифесты от 4 марта 1849 г. распускали рейхстаг и октроировали² конституцию, получившую название Ольмюцской. Она распространялась как на Австрию,

¹ Указ о личном освобождении крестьян в Австрии император Иосиф II издал еще в 1781 г. На Венгрию его распространили в 1785 г.

² От фр. «octroyer» — жаловать, даровать. Конституции, данные королевской или императорской властью, а не утвержденные парламентом.

так и на Венгрию, исходила из принципа целостности и нераздельности государства, однако никогда не применялась на практике и формально была отменена 31 декабря 1851 г.

Революция 1848—1849 гг. в Венгрии

Революционная волна в марте 1848 г. захлестнула и Венгрию. Лидер дворянской оппозиции Л. Кошут предложил сейму программу буржуазно-демократических преобразований. Она предусматривала принятие венгерской конституции, проведение реформ, назначение ответственного перед парламентом правительства. В Пеште были проведены демонстрации и митинги в поддержку преобразований. 15 марта 1848 г. студенты, ремесленники, рабочие во главе с поэтом Ш. Петефи захватили типографию и напечатали перечень требований — «12 пунктов», в числе которых были: свобода слова и печати, национальное правительство, вывод из страны невенгерских воинских подразделений и возвращение на родину венгерских, объединение Трансильвании и Венгрии.

Принятые сеймом буржуазные по содержанию законы предусматривали отмену барщины и церковной десятины. Крестьяне, имевшие барщинные наделы (а они составляли около трети всей обрабатывавшейся земли), получили их в собственность. Вопрос о выкупных платежах отложили на будущее. Хотя из 1,5 млн освобожденных революцией крестьян только около 600 тыс. стали владельцами земли, аграрная реформа подорвала феодально-крепостнический строй в Венгрии.

Конституционная реформа сохранила монархию, но преобразовала политическую систему страны, что выразилось в учреждении ответственного перед парламентом правительства, расширении избирательного права и в ежегодном созыве сейма, введении суда присяжных, установлении свободы печати. В области национальных отношений предусматривалось слияние с Трансильванией и признание мадьярского языка государственным. 17 марта 1848 г. начало деятельность первое независимое правительство Венгрии. Его возглавил один из лидеров оппозиции граф Л. Баттяну, влиятельную роль в кабинете играл Кошут, занявший пост министра финансов. Император Фердинанд I, в Венгрии он носил титул короля Фердинанда V, попытался отменить принятые сеймом законы, но массовые демонстрации в Пеште и в самой Вене вынудили его в апреле утвердить венгерские реформы.

В то же время венгерское дворянство из-за опасения потерять свое господствующее положение в королевстве и распада самого его, выступило против национальных движений славянских и румынского народов на территориях венгерской короны. Правительство отказалось признать их национальное равноправие, предоставить им самоуправление и гарантировать свободное развитие языка и культуры. В итоге превратил пер-

воначально сочувствовавшие венгерской революции национальные движения выступили союзниками Габсбургской монархии.

Эта тенденция доминировала в подчиненных Венгрии немадьярских землях. Созванный 25 марта 1848 г. хорватский сословный сейм — сабор выработал программу, которая предусматривала отмену феодальных повинностей, создание самостоятельного правительства и собственной армии, введение хорватского языка в административных учреждениях и суде. Ответом на великодержавную политику Венгрии, лишившей Хорватию каких-либо прав на автономию, явилось принятое сабором в июне 1848 г. решение о воссоздании хорватской государственности в форме «Хорватско — Славонско — Далматского королевства» под верховной властью Габсбургов. Межнациональный конфликт привел в сентябре 1848 г. к войне с Венгрией.

На требования Словакии признать в качестве официального словацкий язык, открыть словацкий университет и школы, предоставить территориальную автономию с собственным сеймом, венгерское правительство ответило усилением репрессий. Относительно национальных проблем Воеводины Кошут заявил, что «спор решит меч». Непризнание прав сербов привело к провозглашению в мае 1848 г. «Сербской Воеводины» со своим правительством. За этим последовала попытка венгров подавить сербское движение силой. Австрийские Габсбурги, признав отделение Воеводины от Венгрии, обратили в свою пользу и это столкновение. Венгерский закон об унии с Трансильванией, признавая лишь личное равноправие ее граждан, не установил национально-территориальную автономию и здесь спровоцировал антимадьярское восстание в середине сентября 1848 г.

Стремление Венгрии к независимости вызвало острое противодействие императора Фердинанда, который 22 сентября 1848 г. выступил с заявлением, расцененным как объявление войны. Чтобы лучше подготовиться к ней, венгры перестроили руководство: правительство Баттяну ушло в отставку, уступив место Комитету обороны во главе с Кошутом. Созданная им национальная армия нанесла поражение войскам Елачича, отбросила их к границам Австрии, а затем и сама вступила на австрийскую территорию. Этот успех оказался кратковременным. 30 октября в сражении недалеко от Вены венгры потерпели поражение. В середине декабря армия Виндишгреца перенесла военные действия в Венгрию и в январе 1849 г. овладела ее столицей.

Военные неудачи не заставили Венгрию покориться. Более того, после отречения Фердинанда сейм отказался считать Франца Иосифа королем Венгрии, пока он не признает венгерский конституционный строй. Венгерская конституция не отвечала представлениям венского двора о государственном устройстве империи, что и побудило Франца Иосифа

октроировать, как уже отмечалось, Ольмюцскую конституцию. По ней Венгрия лишалась всякой самостоятельности и переходила на положение провинции Габсбургской империи, что совершенно не устраивало венгерское дворянство и буржуазию. 14 апреля 1849 г. сейм Венгрии низложил династию Габсбургов, провозгласил независимость Венгрии и избрал Кошута главой исполнительной власти со статусом правителя. Теперь австро-венгерский конфликт мог быть разрешен только силой оружия.

Весной 1849 г. венгерские войска одержали ряд побед. Их командующий генерал А. Гёргеи имел возможность овладеть практически беззащитной Веной, но увяз в длительной осаде Буды. Высказываются мнения, что Гёргеи претендовал на первую роль и, не довольствуясь положением военного министра и главнокомандующего, изменил делу революции. Так это или не так, но Австрийская монархия получила передышку, и император Франц Иосиф обратился к российскому императору Николаю I с просьбой о помощи. Вторжение в июне 1849 г. 100-тысячной армии фельдмаршала Паскевича в Венгрию и 40-тысячного корпуса в Трансильванию предопределило поражение венгерской революции. Ей уже не мог помочь безнадежно опоздавший закон о равноправии народов, населявших Венгерское государство. 13 августа 1849 г. основные силы венгерской армии вместе с Гёргеем сложили оружие. Военно-полевые суды вынесли около полутысячи смертных приговоров. Гёргею жизнь сохранили, отправив, на 20 лет в тюрьму. Главу первого правительства Баттяну и 13 генералов венгерской армии казнили. Кошут эмигрировал в Турцию.

Итоги революции 1848—1849 гг. в Габсбургской монархии

Поражение революции привело к восстановлению абсолютизма в империи. Но его реставрация не была полной. Отмена феодальных повинностей явилась крупнейшим социально-экономическим преобразованием — появился класс самостоятельных крестьян-хозяев. Возврат к прежним феодальным порядкам стал невозможен.

Вместе с тем в национально-политической сфере наступила полоса жесточайшей реакции. Территорию собственно Венгрии разделили на пять имперских наместничеств. Трансильванию, Хорватию-Славонию, Сербскую Воеводину и Темишварский Банат поставили под прямое австрийское управление. Венгерские чиновники обязаны были подчиняться назначавшемуся Веной военному и гражданскому губернатору. За порядком в империи усиленно надзидала полиция, был создан корпус жандармов для надзора за политической благонадежностью. Закон о союзах и собраниях поставил общественные организации под строжайший контроль властей. Все периодические издания обязали вносить залог и пред-

ставлять властям один экземпляр за час до выхода в свет. Розничную продажу и расклейку газет на улицах запретили. Усилилась германизация империи. Немецкий язык был объявлен государственным и обязательным для администрации, судопроизводства, народного образования во всех частях империи.

ГЕРМАНИЯ

Германские монархи после Венского конгресса Абсолютной монархией осталась Пруссия. Ее короли Фридрих Вильгельм III и Фридрих Вильгельм IV не допускали мысли о возможности поступиться хотя бы частью своих прерогатив. Как отмечает А. Лихтенберже, «в особенности Фридрих Вильгельм IV представляет собой законченный тип монарха Божьей милостью. Он поистине смотрит на себя, как на посредника, через которого Господь являет народу свою волю. Превыше всего он ставит воспринятое им божественное внушение и представляет себе, что не исполнил бы своей основной обязанности, если при решении важных вопросов он положился бы на мудрость своих советников или ... внял голосу народа»¹. Такое понимание роли монарха объясняет, почему Фридрих Вильгельм III, обязавшийся в мае 1815 г. даровать стране конституцию и созвать ландтаг, так и не сделал этого, а Фридрих Вильгельм IV решился преобразовать местные ландтаги в общегосударственный, да и то с совещательными функциями, только в феврале 1847 г. В странах Германского союза почти повсеместно восторжествовала реакция. В 1819 г. в Карлсбаде состоялся съезд министров, представлявших главнейших немецких суверенов. Он принял решения поставить под строгий надзор университеты, запретить тайные общества, установить цензуру газет и книг, образовать центральную следственную комиссию для изучения вопроса «об источниках и разветвлениях революционных происков и демагогических обществ», т. е. в целях контроля за деятельностью демократов. В 1824 г. карлсбадским постановлениям придали статус постоянных.

Революция 1848—1849 гг. в Юго-Западной Германии и Пруссии Носителями и проводниками идей национального объединения Германии, уничтожения остатков феодализма в социально-политической сфере, проведения либерально-буржуазных реформ, являлись торгово-промышленная и мелкая буржуазия, интеллигенция, университетская молодежь. Что касается рабочих, то в своей массе они «не проявляли радикальных

социально-политических устремлений, свойственных французским пролетариям того времени»¹.

Вину за сохранение раздробленности и консервацию неабсолютистских режимов буржуазно-либеральная оппозиция возлагала на немецких государей. На этой почве, как только Венский конгресс определил политическую судьбу Германии, возник спорадически обострявшийся антагонизм между либералами и властью. Особенно это проявлялось в южногерманских государствах, подвергшихся в период наполеоновских войн сильному французскому влиянию. Владетели Баварии, Бадена, Вюртемберга, Гессена-Дармштадта были в числе той дюжины монархов, между которыми распределили земли и подданных 112 немецких государств, упраздненных Наполеоном I. В связи с этим возникла проблема упрочения связи вновь приобретенных земель с принявшими их под свою юрисдикцию государствами. Инструментом предотвращения сепаратизма и слияния старых и новых территорий в прочный политико-государственный союз могли стать ландтаги. Южногерманские короли и великие герцоги, подавляя вольности и стремясь к сохранению феодальных институтов, в то же время вынуждены были считаться с проникшим из Франции духом буржуазных перемен. Ввиду указанных обстоятельств Бавария, Баден, Вюртемберг, Гессен вскоре после Венского конгресса ввели конституции, октроированные своими монархами. Образцом для них послужила французская Конституционная хартия 1814 г. Наличие ландтагов и некоторых конституционных гарантий гражданских свобод давало больше простора для пропаганды демократических идеалов. В этих государствах требования расширения свобод и объединения Германии стали основными политическими лозунгами буржуазии.

Достаточно было внешнего толчка, чтобы привести в движение оппозиционные правившим неабсолютистским режимам силы. Катализатором явились революции в Италии и Франции. В течение нескольких недель волнения охватили многие южногерманские земли. 27 февраля 1848 г. либералы Бадена представили в ландтаг петицию с требованиями отмены феодальных институтов и исключительных законов, финансовой реформы, введения суда присяжных, ответственности министров, учреждения национальной гвардии, предоставления свободы совести, печати и собраний, выборов народных представителей от всех германских государств в Национальное собрание во Франкфурте-на-Майне. Ввиду возрастания политической напряженности герцог Леопольд объявил о готовности удовлетворить эти пожелания и привлечь в правительство министров либерального направления. Вслед за ним монархи Гессен-Дарм-

¹ Лихтенберже А. Современная Германия. СПб., 1914. С. 75.

¹ Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории. М., 1976. Т. 1. С. 443.

штадта, Баварии, Вюртемберга и Саксонии призвали к власти либеральные кабинеты. Столь долго подавлявшееся стремление к свободе теперь, казалось, стало всеобщим и вылилось в массовые манифестации, которым властители государств не могли противостоять.

Наибольшим драматизмом отличалась революция в Пруссии. Здесь издавна сложившиеся почитание особы монарха и деспотический режим вплоть до 40-х годов XIX в. не давали возможности развиваться инакомыслию и либеральному движению. Но глухое недовольство политикой подавления малейших проявлений демократизма исподволь развенчивало культ монарха, которого считали главным виновником абсолютистской реакции. Свою роль сыграл и экономический кризис 1847 г., когда на улицу были выброшены тысячи рабочих. Начались демонстрации. Известие о революции в Австрии побудило короля Фридриха Вильгельма IV подписать 18 марта 1848 г. указы с обещаниями созвать ландтаг, ввести конституцию и содействовать реформе Германского союза. Однако эти меры уже не могли остановить разворачивавшееся восстание. Столкновения с войсками переросли в баррикадные бои. Они продолжались 18 и 19 марта. Армии не удалось сломить сопротивление, она отступила, а затем и вовсе вышла из города. 29 марта король назначил правительство во главе с лидером рейнских либералов банкиром Кампгаузеном. В мае приступило к работе Учредительное собрание, большинство в котором составляли представители либеральной буржуазии. Тем не менее, встретив ожесточенное сопротивление короля и дворянства, собрание оказалось не в силах провести реформы.

Следующий пик волнений пришелся на 14 июня, когда рабочие и ремесленники Берлина ворвались в арсенал. Их попытку вооружиться пресекли отряды буржуазной национальной гвардии и войска. Штурм арсенала имел политические последствия: либеральные правительства Кампгаузена, а затем и его преемников пали. Назначение 3 ноября главой правительства дяди короля графа Бранденбурга означало окончательное отстранение либералов от власти. Левые газеты закрыли, демократические организации распустили, Учредительное собрание перевели из Берлина в маленький провинциальный городок Бранденбург. Но и там оно оказалось неудобным (хотя бы тем, что вычеркнуло из королевского титула формулу «божьей милостью»). 5 декабря 1848 г. Учредительное собрание и вовсе разогнали. Одновременно с целью нагретать напряжение королевским указом стране дали относительно либеральную конституцию. Когда же выяснилось, что в числе избранных на ее основе депутатов преобладала оппозиция, претендовавшая на независимую политику, и этому ландтагу предписали разойтись.

Чтобы застраховаться на будущее от нежелательного состава законодательного органа, Фридрих Вильгельм IV 30 мая 1849 г. отменил все-

общее голосование на выборах и ввел трехклассную избирательную систему. Избранный на этой основе ландтаг больше не проявлял строптивости.

Союз коммунистов

При всей активности германского пролетариата, не его организации возглавили революционную борьбу 1848—1849 гг. Возникшие во многих городах рабочие союзы действовали разрозненно и не оказывали заметного влияния на массы. К. Маркс и Ф. Энгельс намеревались сплотить эти союзы на самостоятельной политической основе и в реализации этого плана важное место отводили созданному в 1847 г. в Лондоне Союзу коммунистов. Имелось в виду распространить его деятельность на разные страны, в том числе и на Германию. Сюда вернулись многие эмигранты, разделявшие платформу Союза коммунистов. Среди них были Маркс и Энгельс, приехавшие в Кельн и возглавившие «Новую Рейнскую газету», которая выходила с 1 июня 1848 г. по 19 мая 1849 г. как «орган демократии». Союзу коммунистов, по замыслу Маркса, должна была принадлежать направляющая роль во всегерманской классовой организации пролетариата. Однако в рабочей среде влияние малочисленных общин Союза коммунистов, рассеянных по различным городам Германии, оставалось небольшим.

После Венского конгресса идея объединения Германии неизменно оставалась одним из программных требований буржуазно-либеральных кругов. Революция 1848 г. дала им основание надеяться на ее осуществление. 31 марта — 3 апреля 1848 г. во Франкфурте-на-Майне представители сословных собраний германских государств составили так называемый предпарламент. На основе соглашения германских государей, Союзного сейма и предпарламента были проведены выборы в Национальное собрание, за которым по месту размещения закрепилось название «Франкфуртский парламент». В новом органе получили представительство все члены Германского союза, включая Австрию. Политический облик парламента характеризовался преобладанием либералов и демократов. Из 831 депутата 518 по своим профессиональным занятиям относились к университетской профессуре, юристам, литераторам. Рабочих не было вовсе, ремесленников только четверо и всего один крестьянин.

Первое заседание открылось 18 мая 1848 г. Франкфуртский парламент избрал временного имперского правителя — им стал австрийский эрцгерцог Иоганн I, сформировал Временное центральное правительство и принял общегерманскую конституцию. Пруссия, Австрия, Бавария, Саксония, Ганновер отклонили конституцию, а Фридрих Вильгельм IV отказался и от предложенной ему императорской короны.

Попытка объединения Германии путем парламентской процедуры потерпела полный провал. Не были проведены в жизнь и другие принимавшиеся решения. Франкфуртский парламент показал свое бессилие. Осознав это, большинство депутатов покинули его, а оставшиеся перенесли заседания в Штутгарт, где и были разогнаны 18 июня 1849 г.

Завершающие бои революции

После того как саксонское правительство распустило сейм, потребовавший признания общегерманской конституции, Дрезден покрылся баррикадами. Уличные бои продолжались 8 и 9 мая 1849 г., душой сражения был знаменитый русский революционер М. Бакунин. Прусская гвардия подавила восстание. 10—11 мая революционный взрыв охватил ряд промышленных центров Рейнской провинции. Затем наступила очередь Пфальца и Бадена. Здесь в боях участвовал и Энгельс. Наибольшее упорство проявили защитники баденского города Раштатта. Объединенные прусские, гессенские, мекленбургские, вюртембергские и нассауские войска заставили их капитулировать только 23 июня 1849 г. Остатки разбитых отрядов (вместе с ними был и Энгельс) укрылись на территории Швейцарии. Эти события свидетельствовали об окончательном поражении революции в Германии.

Последствия революции для Пруссии

Незавершенная германская буржуазно-демократическая революция 1848—1849 гг. не решила главные исторические задачи: не была создана единая Германия, старые монархические порядки претерпели лишь незначительные изменения. Сохранило свою привилегированную роль дворянство. При всем этом определенные позитивные сдвиги имели место. В Пруссии закон от 2 марта 1850 г. о выкупе и регулировании отношений между помещиками и крестьянами безвозмездно отменял личные феодальные повинности (феодальные суды, налог на забитый скот, налог, заменивший право первой ночи и др.), но устанавливал выкуп по высокой цене основных феодальных платежей, связанных с землей (барщины, например). Юнкерство¹ получило огромные денежные суммы, но и процесс освобождения прусских крестьян от феодальной зависимости был завершён². Преобразования в социально-экономической области ускорили развитие страны по капиталистическому пути. Другим важнейшим следствием революции явился переход к конституционной форме правления. Пруссия впервые

¹ В Пруссии — дворянин-землевладелец, помещик.

² В Пруссии личную зависимость крестьян от помещиков уничтожили в 1807 г. Закон 1821 г. предоставил право крестьянам, имевшим лошадей, выкупать свои повинности путем уплаты 25-кратной суммы годовых рентных платежей или передачи помещику от трети до половины своего надела. Теперь такое право получили безлошадные, т. е. все крестьяне.

получила конституцию, октроированную Фридрихом Вильгельмом IV 5 декабря 1848 г. и пересмотренную конституционным актом 31 января 1850 г. Будучи крайне консервативной, она тем не менее зафиксировала отдельные прогрессивные идеи политического устройства Прусского королевства.

Революции 1848—1849 гг. ни в одной из стран Западной Европы не одержали безусловной и полной победы. Абсолютные монархии, хотя и были поколеблены, но устояли и сохранили в прежнем виде границы своих территорий. И все же революции подорвали феодальные отношения, освободили крестьян от власти помещиков и повинностей в их пользу. Сложился условия для более динамичного развития капитализма. Ряд стран ввели конституции, а самое главное — четко определилось направление эволюции западноевропейских стран: объединение Германии и Италии, буржуазно-либеральное реформирование, национальное возрождение славянских и других народов Австро-Венгрии.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕФОРМА 1832 Г. И ЧАРТИСТСКОЕ ДИЖЕНИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В отличие от Франции и США, где буржуазно-демократические порядки установились в ходе революций, британский путь к ним лежал через реформы, в том числе парламентские. Их необходимость обуславливалась архаичностью системы формирования нижней палаты. Основную массу ее депутатов составляли представители мелких городов и местечек, в разное время получивших это право. Одни из таких поселений давно уже были оставлены жителями, другие насчитывали лишь по несколько десятков человек, отчего все они числились «гнилыми». В среднем на одно местечко приходилось 12 избирателей и по 2 депутата. Вследствие такой практики Лондон с полумиллионным населением избирал 4 депутатов, а 165 тыс. населения графства Корнуэллс — 44 представителя. К тому же множество местечек являлись собственностью крупных землевладельцев, которые прямо указывали жителям, за кого им следовало голосовать. В конце XVIII в. из 658 депутатов 424 были фактически назначены лендлордами. В то же время новые города, выросшие на волне промышленной революции, либо вообще не выбирали, либо имели представительство, не соответствовавшее численности населения. Поэтому городская промышленная буржуазия настойчиво добивалась реформирования избирательной системы.

Реформа, проведенная вигами в 1832 г., уничтожила 56 «гнилых» местечек, сократила представительство от оставшихся, распределила освободившиеся в парламенте 143 места следующим образом: 13 депутат-

ских мандатов предоставили Шотландии, Уэллсу и Ирландии, по 65 получили сельские и городские округа. Кроме того, расширили круг избирателей. В городах ими стали все собственники и арендаторы домов или нежилых строений, приносящих доход не менее 10 ф. ст. в год. В графствах — владельцы участков (фригольдеры), а также наследственные и долгосрочные арендаторы (копигольдеры), имевшие 10 ф. ст. чистого, т. е. за вычетом всех причитающихся рент и платежей, годового дохода с земли. Краткосрочные арендаторы становились избирателями при условии уплаты годовой ренты в 50 ф. ст. В результате реформы число избирателей увеличилось на 455 тыс. человек, или вдвое. Избирательное право, являлось достоянием лишь городской и сельской буржуазии. Однако изменение социального состава Палаты общин имело далеко идущие политические последствия: уже на протяжении 30-х годов окончательно утвердился принцип ответственности кабинета перед парламентом.

Принятый в 1834 г. Закон о бедных лишил местные приходы права выдавать пособия бедным. Теперь пособия шли на содержание работных домов. В них помещали всех, признанных пауперами¹, независимо от того, была ли нужда вызвана временной безработицей, болезнью или преклонным возрастом. Поскольку закон исходил из предпосылки, что бедность порождается «мошеничеством, ленью и расточительностью», содержание в работном доме рассматривалось как наказание. Условия жизни здесь были сродни тюремным: грубо и плохо приготовленной пищи не хватало; детей разлучали с родителями; супружеские пары разъединяли; без письменного разрешения не допускались свидания даже с родственниками; всех трудоспособных обязывали работать. Новую систему, несмотря на массовое сопротивление, ввели по всей стране. Она вызывала у людей труда ужас и чувство безнадежной обреченности.

Разочарование биллем о реформе и возмущение законом о бедных подводило рабочих к пониманию необходимости всеобщего избирательного права. Справедливое представительство в органах государственной власти казалось решающей предпосылкой социальных преобразований, которые позволили бы рабочим, по выражению одного участника движения, «при 3-часовом рабочем дне иметь добрый кусок мяса, сливовый пудинг и кружку крепкого пива»².

В июне 1836 г. группа квалифицированных ремесленников по инициативе У. Ловетта образовала Лондонскую ассоциацию рабочих. В 1838 г. она сформулировала и опубликовала в форме петиции програм-

му, включавшую 6 пунктов политического характера: всеобщее избирательное право для взрослого мужского населения; равные избирательные округа; ежегодное переизбрание членов парламента; оплата членов парламента; тайное голосование; отмена имущественного ценза на выборах в парламент. Эти требования встретили поддержку 150 массовых организаций, в том числе Большого северного союза, руководителем которого был Ф. О'Коннор¹. Так родилось движение, ставшее известным как чартизм².

Оно быстро стало массовым и, как следствие этого, неоднородным. Одни связывали с сартизмом завоевание избирательного права как средства политического и социального освобождения, другие — ликвидацию работных домов, установление 10-часового рабочего дня и гарантированной «справедливой платы», третьи — возвращение к утраченному обществу мелких производителей и квалифицированных ремесленников. Участников разделяли взгляды и на методы борьбы. Постепенно в движении сформировались два течения. Лидеры первого («физическая сила»), такие как Дж. Гарни, признавали вооруженное восстание в качестве необходимого условия осуществления требований Хартии; но их взгляды неразделяли О'Коннор, Дж. О'Брайен, считая революционную борьбу крайним средством. Сторонники второго течения («моральная сила») во главе с Ловеттом настаивали на преобразованиях путем законодательных изменений.

При всех различиях во взглядах на способы достижения цели выступления чартистов объединяло стремление заставить враждебно настроенный и упорно сопротивлявшийся парламент принять шесть пунктов Хартии. Широкое обсуждение петиции, с которой вожди чартизма намеревались обратиться в парламент, развернулось с августа 1838 г. В Глазго на митинге присутствовало 150 тыс. человек, в Бирмингеме — 200 тыс., в Манчестере — четверть миллиона. Всего петиция собрала более 1,2 млн подписей.

С февраля по сентябрь 1839 г. в Лондоне работал первый чартистский национальный конвент. Он направил во все концы страны своих представителей, которые вербовали новых сторонников, распространяли пропагандистскую литературу, собирали подписи под петицией. Конвент разработал план борьбы за Хартию на случай ее отклонения парламентом. Он предусматривал всеобщую стачку, отказ от уплаты налогов и арендной платы, изъятие денег из сберегательных касс, бойкот всех не сочувствовавших чартизму торговцев.

¹ От лат. «pauper» — бедный.

² Цит. по: *Рюде Дж.* Народные низы в истории. 1730—1848. М., 1984. С. 190.

¹ О'Коннор в 1847 г. победил на выборах в парламент и стал первым в истории Англии депутатом от рабочего класса.

² От англ. «charter» — хартия.

12 июля 1839 г. петицию вручили парламенту, но Палата общин отвергла ее подавляющим большинством голосов. Однако ответные действия чартистов ограничились локальными вспышками насилия и уличными беспорядками. Конвент не смог организовать массовые выступления, как это было задумано, и в сентябре 1839 г. самораспустился.

Выяснение причин провала привело чартистов к выводу о необходимости создания единой политической организации. Этот замысел реализовали в июле 1840 г., создав Национальную чартистскую ассоциацию во главе с О'Коннором. Через два года она насчитывала более 50 тыс. членов. Ассоциация разработала вторую петицию, которая в дополнение к прежним политическим требованиям включала социальные. Они предусматривали отмену закона о бедных 1834 г., повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, уменьшение налогов. Эту хартию подписали более 3,3 млн человек.

Палата общин в мае 1842 г. вновь отвергла петицию, что привело к массовым забастовкам в промышленных районах страны с требованиями, обобщенным выражением которых стал лозунг: «Хартия и справедливая заработная плата». Несмотря на невиданный размах движения, оно и на этот раз не увенчалось успехом: едва забастовка стала всеобщей, выяснилось, что стачечники не знают, каким путем идти дальше — Национальная ассоциация вела себя пассивно. Власти с помощью армии и полиции овладели положением. Преследованиям подверглись многие видные чартисты, только арестованных насчитывалось полторы тысячи.

Новая неудача ослабила Национальную ассоциацию, но ее члены не отказались от борьбы в иных, нежели подача петиций, формах. Продолжалось участие в стачечных выступлениях тред-юнионов. Еще одно направление деятельности чартистов составила борьба против законов, ограничивавших ввоз зерна. Третью линию наметили кооперативы, которые отказались от претензий изменить общественный строй и предпочли сосредоточиться на экономических проблемах ради улучшения материального положения рабочих. Сам О'Коннор выдвинул одобренную в 1846 г. съездом чартистов идею организации кооперативного общества для покупки земель с целью раздачи их мелкими участками рабочим, чтобы они могли вернуться к земледелию.

Последний всплеск чартизма пришелся на 1848 г., когда в парламент передали третью по счету петицию. Палата общин, обезопасив себя сосредоточением войск, отклонила ее. Чартизм вступил в полосу заката. Последний значительный митинг чартистов состоялся в 1852 г. на похоронах О'Коннора.

Чартизм впервые вывел рабочее движение Англии за рамки экономической борьбы. Выполнения требований Хартии не удалось добиться¹, но агитация за них сыграла огромную роль в ускорении процесса демократизации политического строя Великобритании. Английские рабочие периода чартизма шли во главе европейского рабочего движения, борясь за воплощение в жизнь своих политических и социальных идеалов. Чартизм потерпел поражение, но движение показало всеобщую заинтересованность в справедливом представительстве, с которым связывали надежды на социальные преобразования. Буржуазия, стремившаяся к усилению политического влияния, использовала желание широких масс участвовать в формировании парламента, сделав ставку на расширение электората за счет наиболее обеспеченной части рабочего класса, на голоса которой имела основания рассчитывать.

ОБРАЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ НА БАЛКАНАХ

К началу XIX в. на Балканском полуострове Османская империя владела албанскими, болгарскими, греческими, боснийскими и сербскими территориями, княжествами Молдова и Валахия. Лишь Черногория фактически сохранила независимость, но и она не имела статуса независимого государства. Несмотря на активную исламизацию, охватившую в Боснии и Герцеговине, Болгарии и Македонии до трети, а в Албании — большинство населения, христианство в европейских владениях Османской империи продолжало определять образ жизни большинства жителей Балкан. Христианские регионы полуострова в экономическом и культурном развитии значительно опередили этнически турецкие земли, что в сочетании с ослаблением центральной власти турецких султанов и исторической памятью о былой государственности в общественном сознании православных народов питало идею национального освобождения.

Национальное восстание 1821—1829 гг. и образование независимого Греческого государства

Все слои греческого общества тяготелись турецким игом. Буржуазия могла заниматься лишь посреднической торговлей со странами Востока и Запада, и расширение сферы ее экономической деятельности связывали с национальным освобождением. Владевшая землями знать (фанариоты²), находившаяся на службе у султана, тем не менее была заинтересована в образовании Греческой империи с включе-

¹ В русле требований Хартии была лишь отмена в 1858 г. закона, согласно которому условием избрания в парламент являлся ежегодный доход 600 ф. ст. в графствах и 300 ф. ст. в городах.

² От константинопольского квартала Фанар.

нием других народов Балканского полуострова. Жестоко эксплуатируемое крестьянство непрестанно вело партизанскую борьбу с поработителями. Развертыванию освободительного движения способствовали и внешние обстоятельства. В 1814 г. в Одессе греческие переселенцы-купцы создали тайное общество «Филики этерия» («Дружеское общество»), поставившее целью освобождение родины. Этеристов поддерживали как в самой Греции, так и в греческих зарубежных анклавах. В 1820 г. общество возглавил генерал-майор русской армии, флигель-адъютант Александра I А. Ипсиланти. Однако он действовал нерешительно, а главное, избрал неудачный план действий, связанный с выступлением в Молдове и Валахии, где, как выходец из знатной фанариотской семьи (отец Ипсиланти одно время был господарем Молдовы и Валахии), не мог рассчитывать на поддержку местного населения. Несмотря на это, в марте 1821 г. Ипсиланти со своими сподвижниками перешел Прут и в Яссах выступил с призывом к восстанию. Военные действия в Дунайских княжествах продолжались недолго: турецкие войска разбили отряд Ипсиланти, а сам он бежал в Трансильванию. Австрийские власти не замедлили посадить его в тюрьму.

Выступление Ипсиланти послужило сигналом к восстанию в Греции. Восстание началось в конце марта 1821 г. Хотя не было никакого общего руководства и каждый город и округ выступали самостоятельно, восстание быстро охватило континентальную и островную части страны. Малочисленные турецкие гарнизоны — почти все силы Высокой Порты были сосредоточены в Румынии и Албании — не смогли противостоять повстанцам. В январе 1822 г. представители всех областей собрались в Эпидавре и объявили себя Национальным собранием. Принятая временная конституция провозгласила Грецию республикой, предусмотрела выборные сенат и исполнительный совет из 5 членов, декларировала свободу вероисповеданий, гражданские права, защиту личности и собственности. Тогда же президентом выбрали А. Маврокордатоса.

В ответ турецкие власти повсюду, где только имели возможность, расправлялись с греческим населением. В 1821 г. страшная резня произошла на островах Крите, Кипре и в других местах. В 1822 г. на острове Хиос 23 тыс. жителей были вырезаны, а 47 тыс. проданы в рабство. Опустошению подверглись многие территории континентальной Греции. В стремлении окончательно подавить революцию османская армия в июле 1822 г. вторглась в Пелопоннес, но понесла сокрушительное поражение. Восставшие заняли Афины.

Неспособный самостоятельно подавить восстание султан Махмуд II обещанием территориальных уступок вовлек в войну своего вассала правителя Египта Мухаммеда Али. Обученные по европейскому образцу египетские войска в феврале 1825 г. высадились в Пелопоннесе. После

жестоких боев пали опорные пункты греков, в том числе Афины. После взятия Миссолунги из 15 тыс. жителей большинство погибли, а оставшиеся 3—4 тыс. проданы в рабство. Все греческие области к северу от Коринфского перешейка вновь были захвачены турецко-египетской армией. В Греции остались лишь немногие очаги сопротивления. Это не помешало Национальному собранию, собравшемуся в марте 1827 г. в Тризине, принять новую конституцию. Она провозгласила суверенитет народа, равенство граждан перед законом, свободу печати и слова. Президентом избрали И. Каподистрия, оставившего к тому времени русскую службу и находившегося в Женеве. Национально-освободительная борьба греческого народа и его неисчислимые жертвы вызвали широкое общественное движение солидарности. В Лондоне, Женеве, Штутгарте и многих других городах действовали комитеты по сбору пожертвований на нужды греческой революции и для вербовки волонтеров. Одно только парижское «Филантропическое общество помощи грекам» в 1825 и 1826 гг. собрало около 3 млн франков, не считая оружия, снаряжения и одежды. Тысячи добровольцев сражались на стороне греков. Одним из первых в Грецию отправился великий английский поэт лорд Байрон, умерший в Миссолунге в апреле 1824 г. Баварский король Людовик I послал в Грецию деньги, а затем и офицеров. Добровольную помощь бежавшим из Османской империи в Бессарабию и Новороссию оказывали и в России.

Греческая революция знаменовала необратимые перемены на Балканском полуострове, и великие державы вынуждены были выработать новое отношение к проблеме турецкого владычества в этом регионе. В 1823 г. Англия признала Грецию воюющей стороной, а в последующие два года предоставила ей крупные займы. В апреле 1826 г. Россия и Англия подписали протокол по греческому вопросу, позже к нему присоединилась Франция. 6 июля 1827 г. Англия, Россия и Франция заключили договор, который предусматривал совместные действия по прекращению войны в Греции на основе предоставления ей полной внутренней автономии. Высокая Порта проигнорировала демарш трех держав и была готова продолжить войну с Грецией. Чтобы предотвратить новое побоище, Россия, Англия и Франция направили в Эгейское море свои эскадры. 20 октября 1827 г. в Наваринской бухте турецко-египетский флот был разгромлен.

Ответственность за поражение султан возложил на Россию, что обострило отношения между двумя странами и имело продолжение в русско-турецкой войне 1828—1829 гг. Армия И.И. Дибича остановилась в 60 км от турецкой столицы Константинополя, и султан Махмуд II вынужден был пойти на мир. Подписанный 14 сентября 1829 г. в Андрианополе договор, наряду с обязательством Высокой Порты предоставить автоно-

мию Дунайским княжествам и Сербии, признал заключенные Россией, Англией и Францией соглашения относительно государственной самостоятельности Греции. Национально-освободительная революция завершилась. В 1830 г. Порта вынуждена была подтвердить независимость Греции. Однако Фессалия, Эпир, Крит и ряд других территорий остались под турецким владычеством.

Греческая республика получила возможность укрепить государственность. Но в стране развернулась борьба проанглийских, профранцузских и прорусских политических сил. Ориентация И. Каподистрии на Россию вызвала недовольство греческих прозападных кругов, они подняли мятеж, и в 1831 г. И. Каподистрия был убит. Политическая нестабильность в стране усилилась, обострилась борьба за власть. Сохранение республики прежде всего не желали великие державы. Под их давлением королем Греции в мае 1832 г. был избран Оттон Баварский. Греция окончательно обрела статус независимого государства. Теперь перед королевством встала новая задача — воссоединение земель, оказавшихся за его пределами.

Крымская война и образование Румынского княжества

Россия в царствование Николая I стремилась к господству на Балканах, Ближнем Востоке и в Турции. В январе 1853 г. император говорил британскому послу Г. Сеймуру о своих планах раздела оттоманского наследства после падения Турецкой империи. Он намеревался в этом случае «временно» занять Константинополь и установить российский протекторат над Молдовой, Валахией, Сербией и Болгарией. В обмен признавалось право Англии на захват Египта и острова Крит. Но поддержки своих планов раздела Турецкой империи российский император не нашел. Англия не была заинтересована в усилении позиций России на Востоке и считала недопустимым переход Константинополя под ее контроль. Францию Николай I в расчет вообще не принимал — и серьезно просчитался. Наполеон III был провозглашен императором французов незадолго до рассматриваемых событий, 21 ноября 1852 г., путем плебисцита, т. е. через процедуру, отвергавшуюся европейскими монархами. Последние — и российский император первый среди них — не торопились по самому факту происхождения власти Наполеона III признать его равным себе. И в самой Франции недовольных режимом Наполеона III было достаточно. Поэтому для самоутверждения французскому императору нужна была война. Основания надеяться на нее давал «восточный вопрос». Внешне противоречия между Россией и Францией проявлялись в споре, кому — православной или католической церквям — должны принадлежать права и преимущества в так называемых «святых местах», т. е. в Иерусалиме и Вифлееме. На деле для Николая I за проблемой «святых

мест» скрывались притязания на установление фактического протектората над Турцией под предлогом защиты интересов православных подданных султана. Наполеон III считал этот конфликт удобным предлогом для развязывания военных действий. Будучи в курсе российских и английских интересов на Востоке, а на Балканах — российских и австрийских, Наполеон III использовал экспансионистские намерения Николая I с целью разъединить Россию и Англию, Россию и Австрию. Это ему удалось: в «восточном вопросе» Англия и Франция в феврале 1853 г. договорились ничего не предпринимать без предварительной договоренности. Австрия, в свою очередь, сохранила неблагоприятный для Николая I нейтралитет.

В марте — мае 1853 г. князь А.С. Меншиков, полномочный представитель России в Турции, ультимативно потребовал от султана Абдул-Меджида согласия заключить на основе прежних договоров соглашение о предоставлении православной церкви в Турции религиозной свободы и светских привилегий, гарантом чего должна была стать Россия. Султан, действия которого инспирировали английский и французский послы, отказался, и Меншиков покинул Константинополь. За провалом переговоров последовал ввод 21 июня 1853 г. русских войск в Молдову и Валахию. Ответным шагом стала концентрация французских и британских военных кораблей в Эгейском море, а затем и их продвижение к Константинополю. 4 октября 1853 г. султан объявил войну России, которая на Черном море не замедлила с решительными действиями: уже 30 ноября вице-адмирал П. С. Нахимов в Синопской бухте уничтожил турецкий флот. Это предотвратило угрозу высадки турецких войск на кавказском побережье. Но в войну вмешались западные державы. Чтобы защитить турецкие корабли от дальнейшего истребления, соединенная англо-французская эскадра 4 января 1854 г. вошла в Черное море. Исход войн на море был предопределен: русский парусный флот не мог противостоять паровым кораблям Англии и Франции. Часть судов отвели к Севастополю, часть — затопили у входа в гавань, экипажи и артиллерию перевели на берег для усиления оборонительных ресурсов крепости.

На сухопутном театре России так же, как и на море, пришлось вести боевые действия против коалиции противостоявших ей держав. Англия и Франция 12 марта 1854 г. подписали союзный договор с Турцией, а 27 и 28 марта объявили войну России. Это не помешало русским войскам в марте 1854 г. перейти на правый, болгарский, берег Дуная и осадить турецкую крепость Силистрию. Взять ее не удалось несмотря на 6 штурмов, к тому же в Варне сосредоточился 50-тысячный англо-французский корпус, а Австрия предъявила России ультиматум с требованием вывести войска из Дунайских княжеств. Неблагоприятная ситуация вынудила русскую армию в июне 1854 г. покинуть пределы Молдовы и Валахии, эти княжества тотчас оккупировали австрийские войска. Затем, 2 декабря

1854 г., Австрия подписала договор с Англией и Францией, согласно которому обязалась охранять Молдову и Валахию от нового наступления русских.

Англо-французские эскадры развернули военные действия у Аландских островов на Балтике, в Белом море напали на Соловецкий монастырь, безуспешно штурмовали порт Петропавловск на Камчатке. Но все эти военные демонстрации не оказали сколько-нибудь существенного влияния на ход войны. Основные военные действия развернулись в Крыму. В сентябре 1854 г. 62-тысячная союзная армия высадилась в Крыму и с боями двигалась к Севастополю. 5 октября 1854 г. артиллерия союзников впервые обстреляла Севастополь. Началась осада города. Созданная возглавившими оборону адмиралами В.А. Корниловым, П.С. Нахимовым, В.И. Истоминым, военным инженером подполковником Э.И. Тотлебенем мощная система укреплений, массовый героизм солдат и матросов позволили гарнизону продержаться 11 месяцев. Но силы были неравными. В январе 1855 г. в войну вступила Сардиния, приславшая 18-тысячный корпус. К лету 1855 г. 75-тысячному гарнизону противостояла 170-тысячная армия коалиции. Оснащенная нарезными, более дальнобойными и меткими, ружьями, ее войска превосходили защитников Севастополя и в огневой силе. Потери были огромны. В боях погибли руководители гарнизона. Только в ходе последнего штурма 8 сентября 1855 г. защитники города потеряли 13 тыс. человек. С падением Севастополя военные действия продолжались только на Кавказе. Здесь 28 ноября 1855 г. после двухмесячной осады русские войска приняли капитуляцию турецкого гарнизона крепости Карс. Эта победа дала возможность добиться более благоприятных условий мира. К миру склонялся и Александр II, унаследовавший корону Российской империи после смерти 2 марта 1855 г. Николая I.

Политические итоги Крымской войны подвел Парижский конгресс, проходивший 25 февраля — 30 марта 1856 г. с участием России, Франции, Англии, Австрии, Сардинии, Турции. Подписанный его участниками мирный трактат предусматривал нейтрализацию Черного моря, что запрещало России и Турции держать военный флот и арсеналы на побережье. Конгресс подтвердил конвенцию 1841 г. о закрытии проливов Босфор и Дарданеллы для прохода всех, кроме турецких, военных судов. В Азии восстановили довоенную границу между Россией и Турцией. Россию обязали вернуть Карс, уступить Молдове три южных уезда Бессарабии. Трактат зафиксировал принцип неприкосновенности и внутренней самостоятельности Османской империи. На конгрессе определили статус Дунайских княжеств, которым при сохранении верховной власти

Османской империи гарантировали внутреннюю автономию, независимое национальное управление, свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства. В Молдове и Валахии был установлен режим коллективного протектората Англии, Франции и Австрии.

В развитие решений Парижского конгресса 1856 г. его участники в марте — августе 1858 г. в этом же городе провели новые переговоры о государственном устройстве Дунайских княжеств. Принятая конференцией конвенция предусмотрела образование при сохранении суверенитета турецкого султана «Соединенных княжеств Молдовы и Валахии» с пожизненным избранием в каждом из них своего князя. В начале 1859 г. избирательные собрания Молдовы и Валахии, несмотря на противодействие Турции, выбрали общего господаря (князя). Им стал полковник Александр Куза. Россия и Франция поддержали объединение княжеств, Турция ввиду этого была вынуждена согласиться с избранием Кузы, а в 1861 г. новое государство признали участники Парижской конференции 1858 г. Политическое объединение Молдовы и Валахии в единое государство было юридически закреплено 24 января 1862 г. образованием общего правительства и Национального собрания. В Европе возникло новое государство — Румынское княжество со столицей в г. Бухаресте.

Революционные движения и национальный вопрос на Балканах в конце 70-х годов XIX в.

Социально-экономическая система Османской империи пагубно воздействовала на поработанные народы Балканского полуострова. Здесь не только полностью сохранились, но и усилились самые грубые формы феодальной эксплуатации. В Боснии и Герцеговине крепостные крестьяне, кроме государственного налога (десятины), должны были отдавать феодалу 1/3 урожая, половину сена и фруктов. Народы Балканского полуострова не могли надеяться на реформы. Принятая в 1876 г. конституция содержала положения, направленные на увековечение османского господства. Конституция объявляла подданных империи независимо от вероисповедания «османами», а Османская империя провозглашалась единым целым, которое не может быть разделено ни под каким предлогом. В то же время в зависимых от Турции странах Балканского полуострова шел процесс формирования элементов капиталистических отношений. Здесь развивалась местная национальная промышленность и торговля, устанавливались связи с внешним рынком, росла и набирала силу национальная буржуазия. Освобождение от турецкого ига, образование независимых государств являлось самой насущной и первоочередной задачей балканских народов. Вместе с тем вопрос о ликвидации господства турок на Балканах и, следовательно, о

судьбе всех или большей части европейских владений Османской империи составлял одну из наиболее острых проблем международной политики.

К 1875 г. в европейской части Турции сложилась революционная ситуация. Возраставший налоговый гнет, бесчисленные злоупотребления властей, политическое бесправие вызывали стихийный протест угнетенных крестьянских масс. В 1874 г. Боснию, Герцеговину, Болгарию, ряд других стран постиг неурожай. Тем не менее, турки в 2 раза увеличили десятину, превратив ее в пятину. 5 июля 1875 г. в Герцеговине вспыхнуло восстание крестьян, в сентябре — октябре оно перебросилось в Боснию. Радикально-демократическое крыло восстания добивалось ликвидации имений крупных феодалов и перераспределения земли между крестьянами. Восставшие требовали решения национального вопроса: боснийцы объединения с Сербией, герцеговинцы — с Черногорией.

Прямым продолжением восстания в Боснии и Герцеговине явилось Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии. В горах, в месте, которое называется Обориште, собралось Первое Великое народное собрание, в которое вошли представители созданных еще ранее революционных округов. Собрание приняло решение выступить с оружием в руках. Однако в округах восстание началось несогласованно. Погиб виднейший вдохновитель борьбы Х. Ботев. Подавление восстания сопровождалось массовой резней. Около 30—40 тыс. болгар были убиты, 12 тыс. брошены в тюрьмы.

Участники восстаний в Боснии, Герцеговине и Болгарии возлагали большие надежды на помощь Сербии. В июне 1876 г. Сербия после подписания военно-политического союза с Черногорией объявила войну Турции. Наступление сербов вскоре было остановлено. Лишь энергичное дипломатическое вмешательство России спасло Сербию от неминуемой катастрофы. В начале 1877 г. между Сербией и Турцией был заключен мир на условиях сохранения довоенного положения.

Все эти события явились составной частью Восточного, или Балканского, кризиса 70-х годов. Его содержание составляли процессы внутреннего упадка Османской империи, рост национально-освободительного движения на Балканах и противоречия между великими державами в этом регионе. В частности, Австро-Венгрия по рейхштадтскому 1876 г. и будапештскому 1877 г. соглашениям в качестве платы за сохранение нейтралитета в русско-турецкой войне добилась от России согласия ограничиться планом создания в качестве независимых государств Болгарии, Румелии и Албании и не допустить создания на Балканах «большого

славянского государства». Кроме того, Австро-Венгрия оговорила право на оккупацию Боснии и Герцеговины.

Попытки европейских держав при помощи дипломатического давления в 1875—1876 гг. и затем на Константинопольской конференции в конце 1876 г. заставить турецкое правительство провести в балканских провинциях реформы не принесли успеха. Отказ султана Абдул-Хамида II предоставить Боснии, Герцеговине и Болгарии автономию в составе Османской империи, как рекомендовала конференция, сделал неизбежной русско-турецкую войну. За несколько дней до ее начала Россия подписала соглашение с Румынией о проходе русских войск через ее территорию и о военном сотрудничестве. 21 мая 1877 г. Румыния провозгласила свою независимость.

24 апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции. С запада наступление на турецкую армию вели Сербия и Черногория. Отважно сражались болгарские ополченцы и румынская армия. Стойкость и героизм русских солдат при взятии Плевны и на Шипкинском перевале принесли победу. 3 марта 1878 г. в местечке Сан-Стефано, расположенном на берегу Мраморного моря в 12 км от турецкой столицы, был подписан прелиминарный (предварительный) мирный договор, проект которого был составлен с учетом требований болгар.

В Сан-Стефано Россия представила и отстаивала новую программу по «восточному вопросу»: Сербия, Черногория и Румыния, получали государственную независимость и значительно расширяли свои границы. Болгария включала в свой состав Македонию и становилась автономным княжеством, простиравшимся от Черного до Эгейского морей. Ее связи с Турцией ограничивались уплатой дани. Турецкие войска должны были очистить болгарскую территорию. Для наблюдения за исполнением договора и организацией нового государства в княжество вводились русские войска сроком на 2 года. Боснии и Герцеговине предоставлялась автономия. Порта обязалась провести реформы в европейских землях Турции. Балканские народы получили возможность национального возрождения.

Сан-Стефанский договор не был проведен в жизнь. Условия договора представляли несомненные выгоды для России, укрепляли ее влияние на Балканах. Но, одержав победу над Турцией, Россия оказалась перед лицом англо-австрийской коалиции, угрожавшей новой войной. От активной поддержки России устранилась и Германия: Бисмарк заявил, что в «восточном вопросе» он не более, чем «честный маклер», желающий поскорее привести дело к концу.

В этих условиях посол в Лондоне П. А. Шувалову приступил к переговорам с Англией. Подписанное 30 мая 1878 г. соглашение содержало ряд уступок. 6 июня соглашение о проведении согласованной политики на предстоящем конгрессе подписали Австро-Венгрия и Англия. Кроме того, не дожидаясь конгресса, Англия навязала Турции конвенцию, дававшую ей право оккупировать Кипр, населенный в основном греками. Этим укреплялись британские стратегические позиции в восточной части Средиземного моря на подступах к Египту и Суэцкому каналу.

Указанные соглашения определили расстановку сил на европейском конгрессе, который проходил в Берлине с 13 июня по 13 июля 1878 г. В нем участвовали Россия, Англия, Германия, Австро-Венгрия, Франция, Италия, одной стороны, Турция — с другой. Представители Балканских государств были допущены в Берлин в качестве наблюдателей. Конгресс изменил условия Сан-Стефанского договора. Территорию Болгарии расчленили. Политическую автономию, т. е. фактическую самостоятельность, получило Болгарское княжество. Его южная граница проходила по линии Балканских гор. Южной Болгарии, так называемой Восточной Румелии, предоставили административную автономию в составе Османской империи. Подтвердили независимость Сербии, Черногории и Румынии. В нарушение интересов южных славян Австро-Венгрия получила право на оккупацию Боснии и Герцеговины. Австрийские войска вводились также в Ново-Базарский санджак, лежащий между Сербией и Черногорией. Это было сделано для того, чтобы помешать объединению двух славянских народов.

Важнейшим результатом русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и последовавших за ней международных соглашений явилось свержение турецкого господства на значительной части Балканского полуострова. Но национальное освобождение балканских народов не было доведено до конца. Воссоединение Южной Болгарии с Болгарским княжеством произошло лишь в 1885 г. в результате выступления румелийских войск. Еще дольше, вплоть до Балканских войн 1912—1913 гг. под властью Турции оставались Албания, Македония, Фракия, Эгейские острова. Боснию и Герцеговину оккупировала, а в 1908 г. аннексировала Австро-Венгрия. Берлинский конгресс, искусственно перекроив карту Балканского полуострова, создал многочисленные поводы для территориальных конфликтов. На Балканском полуострове соперничество молодых национальных государств за преобладание в регионе сочеталось с борьбой великих держав за сферы влияния. Все это вызывало обострение международной обстановки в целом. Балканы стали «пороховым погребом» Европы.

Глава 6

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В ЕВРОПЕ

Процесс утверждения конституционного строя в Европе проходил одновременно, в одних странах раньше, в других позже, но повсеместно. Среди европейских государств по давности и прочности конституционных традиций ведущее место занимала Великобритания, где конституционность складывалась веками. Конституция этой страны представляет собой сочетание накапливавшихся из века в век неписаных обычаев и документально оформленных законодательных норм. Но подобное оформление конституционного строя — исключение. Во всех остальных странах конституции являли собой иногда комплекс конституционных законов (конституцию Австрии составили Февральский патент 1861 г. и четыре дополнивших его закона, принятых в 1867 г.; конституцию Франции 1875 г. — пять самостоятельных конституционных законов), а в большинстве случаев — единый нормативный документ.

Введение конституций находилось в прямой связи с переломными моментами в истории европейских стран. Для Швеции это было низложение в 1809 г. короля Густава IV Адольфа и падение абсолютизма. Нидерланды получили конституцию в результате образования королевства в 1815 г., а Бельгия — вследствие революции 1830 г., освободившей страну от голландского господства. Можно сказать, что каждая революция XIX в. влекла за собой и конституции, отражавшие политические реалии своего времени. На таком фоне конституции принимались в Испании (1812, 1837, 1845, 1869, 1876 гг.), Португалии (1822, 1911 гг.), Франции (1830, 1848, 1852, 1875 гг.), Венгрии (1848 г.), Пруссии (1848 г.), Дании (1849 г.).

Конституции декларировали политическое устройство государств, возникших в результате успехов национально-освободительных (Греция, Сербия, Румыния, Болгария) и объединительных (Италия, Германия) движений. Так, с завершением процесса консолидации Италии в единое государство на его территорию распространили конституцию Сардинского королевства, так называемый Альбертинский статут 1848 г. За объединением Германии сначала в форме Северогерманского союза, а затем и Германской империи также последовало принятие их основных законов, причем конституция Германской империи 1871 г. сохранила принципиальные положения своей предшественницы.

Одни из принятых конституций имели недолгую жизнь, другие действовали, пока существовали государства, в которых они были созданы.

Это относится к конституциям Германской империи, Габсбургской монархии, Третьей республики во Франции. Конституции ряда стран (Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, Италии, Швейцарии, Греции) оставались основными законами своих стран далеко за пределами Нового времени, Бельгии, например, до 1993 г.

Конституции XIX — начала XX в. определили государственное устройство стран Европейского континента в двух формах: республика и конституционная монархия. Республиканский строй был установлен во Франции, Португалии, Швейцарии, Сан-Марино¹. Конституционные монархии выступали как империи (Наполеона III во Франции — до 1870 г., в Германии — после ее объединения в 1871 г., Габсбургская монархия) и королевства. Статус великого герцогства сохранил Люксембург.

Главой государства являлись: в республиках — избиравшиеся президенты, в монархиях — наследственные императоры или короли. Конституции провозглашали принцип неприкосновенности монарха: принимавшиеся им юридические акты скреплял своей подписью один из министров — этим он брал ответственность на себя.

Монарх возглавлял исполнительную власть (по конституциям Бельгии, Голландии, Италии, Австрии, Германии). Его наделили правом назначать и смещать правительства (Бельгия, Дания, Швеция, Италия, Венгрия, Австрия Германия), командовать вооруженными силами (Голландия, Швеция, Италия, Австрия, Германия), заключать договоры, созывать и распускать парламенты. Во многих странах (Бельгии, Голландии, Дании, Швеции, Италии, Германии) монархи разделяли с парламентами законодательную власть путем законодательной инициативы, утверждения или отклонения принятых ими законов. В Дании король в перерывах между сессиями сам мог издавать временные законы с последующим представлением их в риксдаг (парламент), а австрийский император — указы, имевшие силу временных законов. Таким образом, королевская власть в странах Европы все еще представляла реальную политическую силу.

Вместе с тем наметилась тенденция к сужению королевских прерогатив. Датская и шведская конституции вообще квалифицировали свои монархии как ограниченные, а в Швеции к тому же король был лишен доступа на заседания почти всех комитетов риксдага. В Норвегии король имел по отношению к законодательной деятельности лишь право приостанавливающего вето. Постепенно королевская власть утрачивала кон-

¹ Сан-Марино получило независимость в 1740 г. Находилось и находится под протекторатом Италии по договорам 1862, 1897, 1953 гг. Представляет собой парламентскую республику. Большой Генеральный совет избирает на 6 месяцев двух капитанов-регентов, возглавляющих государство и правительство.

троль за политикой правительств. В Англии монарх назначал премьер-министра, но исключительно из числа лидеров партии, имевшей большинство в палате общин. С 1884 г. в Норвегии и с 1888 г. в Сербии действовал принцип ответственности правительства перед парламентом. Он полностью возобладал в республиканских конституциях — французской, швейцарской, португальской.

По европейским конституциям XIX в. законодательная власть принадлежала парламентам. Они, как правило, состояли из двух палат. Однопалатная система нашла применение лишь в Болгарии и Греции, ее предпочли примерно треть германских государств периода Германского и Северогерманского союзов, сохранивших конституции и после объединения в империю.

Формирование верхних палат во многих государствах несло отпечаток абсолютистских традиций, сохранившихся как наследие прошлого (в Англии, например), а там, где подобный опыт отсутствовал, они были, введенны в политическую практику в качестве новых юридических норм ради обеспечения гегемонии правивших классов. В Англии Палата лордов, являясь наследственной, пополнялась за счет королевских пожалований. В Италии в Сенате присутствовали пожизненно назначавшиеся королем члены, круг которых ограничивался принцами королевского дома, представителями высшей церковной иерархии, чиновничества, генералитета, крупных собственников. В Австрии Палата господ формировалась из принцев, принадлежавших к императорской династии, наследственных членов — глав дворянских родов, владевших обширными вотчинами, архиепископов и епископов княжеского ранга, а также других лиц, пожизненно назначавшихся императором. В Пруссии и других германских государствах верхние палаты также образовывались из лиц, получивших место по наследству, отобранных по должности и назначенных монархами.

Политическая практика в ряде стран привела к тому, что верхним палатам отказали в функции представительства господствовавших элит, но возложили на них задачи обеспечения интересов отдельных территорий и частей государств. Это предопределило и порядок формирования верхних палат. В Голландии — избранием провинциальными штатами, в Швеции — областными собраниями (ландстингами). Германская конституция предусмотрела составление Союзного совета (бундесрата) из представителей отдельных государств, вошедших в империю. И тем более республиканские конституции обеспечивали делегирование в верхние палаты представителей территорий. Каждый кантон Швейцарии назначал в Совет государств по два депутата. По португальской конституции 1911 г. Сенат избирали члены муниципальных советов, а по французской 1875 г. — коллегии выборщиков, в число которых входили депутаты На-

ционального собрания, генеральные и окружные советники, делегаты от муниципалитетов, избранные от той территории, которую должен был представлять сенатор.

Иной концепции придерживалась бельгийская конституция 1831 г. Она установила, что депутаты обеих палат представляют нацию в целом, а не ту провинцию, которая их выбирала. Поэтому к формированию верхней палаты были допущены непосредственно избиратели, хотя и с определенными ограничениями. Сенаторов избирали граждане, достигшие 30-летнего возраста (право голоса на выборах в палату депутатов получали в 25 лет), и лишь частично назначали провинциальные советы. Конституция Дании предусмотрела такой же порядок выборов в верхнюю палату, как и в нижнюю, но состав избирателей также ограничивался более высоким возрастным цензом: 35, а не 25 годами. Норвежская конституция, по существу, исходила из той же предпосылки представительства всей территории: парламент (стортинг) после избрания разделялся на две палаты.

Депутаты однопалатных и нижних палат двухпалатных парламентов проходили процедуру избрания населением. Но как во все времена становление новых общественных институтов и избирательные системы несли на себе отпечаток сохранившихся консервативных принципов и буржуазно-демократических, отвечавших требованиям и условиям своего времени. Ввиду этого европейские избирательные системы условно можно разделить на четыре группы, которые обеспечивали: выборы не прямые и неравные; выборы прямые, неравные, по куриям; выборы прямые, неравные, по округам; выборы прямые, равные и всеобщие.

Непрямые и неравные выборы сохранились в Пруссии. Здесь мужчины, достигшие 30-летнего возраста, причислялись к одному из трех классов в зависимости от суммы податного обложения. Каждая курия в совокупности уплачивала третью часть налоговых платежей и выбирала одинаковое число выборщиков, которые, в свою очередь, избирали открытым голосованием депутатов ландтага. Эта система при ее введении в 1849 г. позволила включить в первую курию 153 тыс. наиболее богатых избирателей, составлявших 4,7% от их общего числа, во вторую — 409 тыс. менее обеспеченных (12,6%) и в третью — 2,6 млн (82,7%) граждан, облагавшихся незначительными налогами или вообще освобожденных от них. Таким образом решающее влияние на исход выборов оказывали крупные собственники: 17,3% избирателей, входивших в первые две курии, посылали 2/3 депутатов, а 82,7% граждан составлявших абсолютное большинство объединенных третьей курией, — только треть.

Выборы *неравные, по куриям, но прямые*, имели место в Австрии, где избиратели делились на четыре курии, каждая из которых отдельно

избирала депутатов по разным нормам представительства: от 24 крупных промышленников; от 53 крупных землевладельцев; от 4 тыс. избирателей общегородской курии; от 12 тыс. избирателей сельских общин. Только в 1907 г. Австрия получила всеобщее избирательное право для мужчин с 24-летнего возраста.

Большинство стран отказались от архаической сословно-куриальной системы и ввели выборы *по округам, прямые, хотя все еще неравные*. Великобритания реформами 1832, 1867 и 1884—1885 гг. расширила круг избирателей и установила единые условия получения избирательного права всеми жителями городов и графств. Воспользоваться им могли плательщики налога на бедных, но владельцы домов, расположенных в разных избирательных округах, могли голосовать во всех, т. е. один избиратель мог иметь несколько голосов. В Бельгии для участия в выборах депутатов требовался высокий имущественный ценз. Мало того, поправка 1893 г. к конституции ввела множественный вотум для ряда категорий граждан. Дополнительный голос предоставили отцам законных детей, платившим не менее 5 франков налога на жилье; собственникам недвижимости стоимостью не ниже 2000 франков; лицам с годовым доходом не менее 100 франков, источником которого была государственная рента или вклад в сберегательную кассу. Два добавочных голоса имели окончившие высшие учебные заведения и некоторые чиновники. В Саксонии в 1909 г. провели реформу, также основанную на неравенстве избирателей. Каждый саксонский гражданин, достигший 25 лет, имел один голос. Окончание средней школы давало второй. Получавшие годовой доход в 1800 марок располагали тремя голосами. Лица свободных профессий — врачи, писатели, журналисты, адвокаты, равно как и владельцы земельных участков в 15 гектаров, — четыремя, а по достижению 50 лет — пятью. Нижняя палата голландского парламента формировалась путем голосования, в котором участвовали плательщики прямых налогов: в городах в размере не менее 160, а в деревнях — более 20 флоринов.

Реалии XIX в. более всего учли те страны, которые ввели *прямое, равное и всеобщее* избирательное право без имущественного ценза для всех мужчин лишь с ограничением относительно военнослужащих и отдельных категорий граждан. Такого уровня всеобщности права достигли Швейцария с 1848 г., Греция с 1864 г., Германия с 1871 г. (кроме военных, а также лиц, находившихся под опекой и получавших пособие по бедности), Франция с 1848 г. (конституция 1875 г. исключала военнослужащих и не допускала недееспособных), Австрия с 1907 г., Италия с 1912 г. (все, достигшие 30 лет, а в возрасте между 21 и 30 годами — грамотные и те из неграмотных, кто отбыл воинскую повинность), Португа-

лия с 1911 г. (кроме солдат и лиц, не имевших средств к существованию), Голландия с 1917 г., (исключая военных, осужденных, недееспособных).

Избирательные системы, предусмотренные конституциями европейских стран, или принятыми в их развитие законами, позволили постепенно, медленными темпами, но неуклонно расширять электорат. В 1831 г. доля избирателей в общей численности населения старше 20 лет составляла в Великобритании 3,8 и во Франции 0,8%, а в 1900 г. соответственно 28,5 и 42,6%. Э. Хобсбаум полагает, что электорат насчитывал 30—40% взрослого населения, которое могло бы участвовать в выборах при условии введения всеобщего избирательного права¹. До всеобщего избирательного права было еще далеко: им не пользовались женщины. В Европе раньше других дискриминацию устранила Финляндия, где следствием российской революции 1905—1907 гг. стало восстановление конституции, которая распространила всеобщее избирательное право на женщин. Из суверенных европейских государств первенствовала Дания, в которой женщинам право голоса на парламентских выборах предоставили в 1915 г.

Постепенное движение от сословного к имущественно-цензовому, а от него — к всеобщему избирательному праву явилось показателем реализации населением одного из важнейших гражданских прав. Наряду с ним в европейских странах на базе конституционности утверждаются свобода личности, слова, собраний, союзов, вероисповедания и т. п. Швейцарская конституция впервые ввела институт народного референдума, когда по требованию 30 тыс. граждан или 8 кантонов из 22 законы должны быть представлены народу для одобрения или отклонения.

Демократизация политических систем вызвала к жизни новое явление: рост числа избирателей усиливал их роль в политической жизни своих стран, что побуждало к привлечению масс на сторону соперничавших за власть политических сил, мобилизации электората для проведения выборов. Это влекло за собой организацию массовых политических и профессиональных движений, блоков и партий, развитие прессы как инструмента пропаганды, разработку методов политической риторики и демагогии в ходе избирательных кампаний.

Крушении установившегося в посленаполеоновской Европе неоабсолютизма, прогрессе гражданского равноправия, распространение политических свобод и народного представительства, рост гражданской активности прежде приниженных классов и угнетенных народов, утверждение парламентской демократии как наиболее приемлемой формы государ-

ственного устройства, гарантирующей экономическую и политическую стабильность капиталистической системы — важнейшие достижения XIX века.

ФРАНЦИЯ

Вторая империя

Наполеон III на протяжении всего царствования стремился возродить величие империи и добиться процветания страны. Многие в этом направлении ему действительно удалось осуществить. Быстро развивалась промышленность. Число предприятий на протяжении 1852—1870 гг. возросло в 3,5 раза. Среди них были очень крупные. К началу 70-х годов XIX в. металлургические заводы Шнейдера в Крезе насчитывали 10 тыс. рабочих. Росту промышленности и торговли способствовало поддерживавшееся правительством интенсивное развитие железных дорог, протяженность которых в 1870 г. составила почти 18 тыс. км. Увеличение с 1848 по 1870 г. длины каналов на 900 км улучшило внутреннее судоходство. Морской торговый флот уступал только английскому. Французский капитал в сочетании с организаторским талантом Ф. Лессепса обеспечил строительство в 1859—1869 гг. Суэцкого канала. Развитие транспорта стимулировало обрабатывающую промышленность и расширяло для нее рынки сбыта — внутренние и внешние. Проникновению на последние помогала экономическая политика правительства, подписавшего в 1860 г. торговый договор с Англией. Со всех английских товаров сняли запреты, замененные пошлинами в размере до 25% стоимости товаров. В свою очередь, французские изделия освобождались в Великобритании от всяких пошлин, за исключением сборов, которыми были обложены те же товары местного производства. Аналогичные соглашения заключили с Германским таможенным союзом, Бельгией, Италией, Швейцарией и другими странами. Поскольку все они подписали договоры и друг с другом, англо-французский договор 1860 г. положил начало общеевропейской либеральной торговой политике. Однако часть крупной французской буржуазии (владельцы металлургических заводов и копей, текстильных предприятий) была недовольна — ей необходимо было обновлять устаревшее оборудование, чтобы противостоять английской конкуренции. 40-миллионная правительственная субсидия, сокращение ввозных пошлин на текстильное сырье и уменьшение стоимости перевозок грузов по воде не примирили их с Наполеоном III.

Определились некоторые направления социальной политики. Возникло множество благотворительных учреждений, детских приютов и яслей, богаделен, обществ взаимопомощи, страховых касс для выплаты пенсий престарелым рабочим. Правительство пыталось организовать

¹ См. Хобсбаум Э. Век империи 1875—1914. Ростов н/Д, 1999. С. 125.

врачебную помощь городскому и сельскому населению. В крупных городах поощрялось строительство рабочих кварталов. На протяжении 1852—1859 гг. префект Парижа Осман реконструировал столицу Франции: запутанные лабиринты узких улиц выпрямлялись и расширялись, прокладывались новые магистрали, застраивавшиеся величественными зданиями и дворцовыми ансамблями. Город получил подземные водопроводные и канализационные коммуникации. Благоустроенный Париж оставлял меньше возможностей для баррикадных уличных боев, столь часто сотрясавших и даже низвергавших правившие режимы. Перестраивались и другие города: Марсель, Гавр, Лион, Лилль, Бордо.

Цели поднять популярность династии, усилить блеск и могущество империи отвечали планы Наполеона III вернуть потерянные территории, расширить колониальную периферию. Поэтому основным инструментом внешней политики Франции стала бесконечная череда войн и колониальных экспедиций. Еще будучи президентом, Наполеон в 1849 г. направил армию на подавление Римской республики. После штурма Рима в городе оставили гарнизон, который более 20 лет «защищал» там Папу римского, вызывая недовольство итальянцев. В 1854 г. Франция включилась в начавшуюся годом раньше и продолжавшуюся до 1856 г. Крымскую войну.

Чтобы удовлетворить территориальные притязания на юге Европы, Наполеон III вместе с Сардинским королевством в 1859 г. воевал против Австрии: Наполеон III за обещанные ему Савойю и Ниццу обязался предоставить военную помощь в освобождении Ломбардии и Венеции от австрийского владычества и согласился на создание североитальянского государства во главе с королем Сардинии. Австрийские войска терпели поражение за поражением, но Наполеона III испугал рост итальянского патриотического движения, и он прекратил военные действия. Подписанные на конференции в Цюрихе договоры предусмотрели переход Ломбардии к Сардинскому королевству, но Австрия сохранила Венецию. В 1860 г. в Турине Франция и Сардинское королевство заключили еще один договор, по которому Савойя и Ницца перешли к Франции, а последняя признала присоединение государств Центральной Италии к Сардинскому королевству. Наполеон III добился своей цели, но неосмотрительная политика восстановила против него общественное мнение. Многих возмутило вероломство императора: католиков — его совместное выступление с Пьемонтом, которое объективно было направлено против интересов Папы, не заинтересованного в усилении Сардинского королевства; итальянских патриотов и им сочувствовавших — согласие на оставление Венеции в составе Австрии и сохранение французского гарнизона в Риме, что обеспечивало поддержку противившегося объединению Италии Папы.

Сильнейший удар по престижу империи и самого Наполеона III нанесла мексиканская авантюра. Под предлогом взыскания международных долгов Наполеон III в 1862 г. направил в Мексику экспедиционный корпус¹. Он намеревался образовать здесь зависимую от Франции империю с австрийским эрцгерцогом Максимилианом Габсбургом в качестве императора. Однако ожесточенное сопротивление мексиканских республиканцев и дипломатическое давление США вынудили французских колонизаторов к середине марта 1867 г. покинуть Мексику. Брошенного ими Максимилиана республиканцы взяли в плен и расстреляли. Сами французы потеряли убитыми и умершими от ран и болезней около 20% воевавшей армии. Материальные затраты составили 1 млрд франков. Один из журналов, отражая доминировавшую в обществе реакцию, писал: «Франция совершенно напрасно пожертвовала своими солдатами и своими миллионами»².

Обременительной для страны была колониальная экспансия империи в различных частях мира. В 1856—1858 и в 1860 гг. Франция вместе с Англией вела так называемые опиумные войны в Китае; не ограничившись неравноправными договорами и контрибуцией, соучастники в 1860 г. разграбили и сожгли жемчужину архитектуры — дворец богдыхана около Пекина. Пропало огромное число драгоценностей, уникальных произведений искусства и ремесла из многих стран Азии. В 1858 г. французская армия вторглась во Вьетнам и к 1867 г. захватила ее южный район Кохинхину. В 1863 г. она заставила Камбоджу признать протекторат³ Франции. В 1860 г., после того как фанатики-мусульмане устроили христианский погром в Дамаске, французские войска вошли в Сирию и Ливан, и хотя по настоянию Англии и других держав император их отозвал, эти страны остались в сфере влияния французского капитала.

Войны и колониальные походы Наполеона III соответствовали желаниям и интересам верхушки армии, которая превратилась в главную опору режима. Новые захваты находили поддержку и у крупной буржуазии, но ее все больше тяготили возрастающий государственный долг, сказывавшийся на экономической ситуации, авантюрная внешняя политика, обрекавшая Францию на международную изоляцию, наконец, при формальном наличии конституции, паралич гражданских свобод и фактическое отстранение буржуазии от власти в связи с чрезмерной концентрацией властных полномочий в руках императора. На выборах исполни-

¹ Первоначально в интервенции участвовали Англия и Испания, но в апреле 1862 г. их войска ушли из Мексики.

² Цит. по: История Франции. М., 1973. Т. 2. С. 356—357.

³ Покровительство более сильного государства другому, форма скрытого колониального господства.

тельная власть перекраивала в ущерб оппозиции избирательные округа, выдвигала официальных кандидатов, принуждала их присягать на верность императору. Избранные в таких условиях депутаты Законодательного корпуса отличались послушанием, а если бы и захотели проявить политическую самостоятельность, то не смогли бы этого сделать, так как не обладали ни властью, ни даже возможностью донести свои взгляды до избирателей, поскольку стенограммы парламентских дебатов не публиковались. Не существовала свобода личности, печати и собраний. 1 февраля 1858 г. — после того как четверо итальянских террористов во главе с Феличе Орсини бросили под карету императора несколько бомб, убивших и ранивших 156 человек, но не нанесших вреда Наполеону III — был принят закон об общественной безопасности. Его использовали, чтобы возобновить преследования против французских республиканцев, не имевших никакого отношения к этому действительно бессмысленному, жестокому и кровавому покушению.

Ответом на установление режима личной власти императора явилось оживление оппозиции, а затем и активные выступления его противников на политической арене. В Законодательном корпусе созыва 1857 г. впервые со времени коронации Наполеона III образовалась республиканская фракция. Демократическую оппозицию представляли 5 депутатов, в том числе Ж. Фавр, Э. Оливье, Э. Пикар — каждый из них в недалеком будущем сыграет заметную роль в политической истории Франции. К очередным выборам 1863 г. оппозиция усилилась. На почве общего недовольства империей буржуазные республиканцы, орлеанисты и легитимисты объединились в Либеральный союз. Республиканцы помогли пройти в Законодательный корпус орлеанисту А. Тьеру и другим монархистам, последние, в свою очередь, — республиканцам Ж. Фавру, Ж. Симону и их соратникам. Всего кандидаты оппозиции получили 28,6% голосов избирателей и 35 мест, из которых 17 заняли республиканцы.

Усиление антиавторитарных тенденций проявилось в постепенном складывании и оформлении в 1867 г. «Третьей партии» — парламентской группировки, ядро которой составил «Либеральный союз». Ее политическая платформа нашла выражение в формуле «Прогресс путем свободы без революции», что означало требование конституционного преобразования империи.

Накануне выборов 1869 г. активизировало деятельность левое крыло буржуазно-либерального лагеря. Резко критиковал бонапартистский режим журналист А. Рошфор, издававший еженедельник «Лантерн» («Фонарь»), а после его закрытия — ежедневную газету «Марсельеза». Адвокат Л. Гамбетта, называвший себя «радикальным демократом» вступил в избирательную борьбу под лозунгами «Бельвильской програм-

мы»¹. Этот документ содержал перечень требований, в числе которых важнейшими были: всеобщее избирательное право на общенациональных и муниципальных выборах; свобода личности, которая должна находиться под защитой закона, а не зависеть от произвола администрации; свобода печати, собраний и ассоциаций; отделение церкви от государства; обеспечение обязательного бесплатного и светского начального образования; уничтожение постоянных армий; преобразование налоговой системы, предусматривающее единый налог вместо многих. Предполагалось, что реформирование страны в этом направлении приведет к замене бонапартистского государственного строя республиканским.

На выборах 1869 г. в Законодательный корпус большинство еще пошло за бонапартистами. Но и противники империи укрепили свое представительство: за них проголосовали 42,1% пришедших на избирательные участки. До 90 депутатов представляли оппозиционную фракцию в Бурбонском дворце, из них 40 относились к непримиримым врагам Наполеона III. Вторая империя потерпела моральное поражение, тем более что преданность ей была уже не столь безоговорочной и среди многих депутатов правительственного большинства.

Не только Законодательный корпус выходил из послушания. В стране множились забастовки рабочих, добивавшихся увеличения заработной платы, отмены штрафов, сокращения рабочего дня. Хотя стачечное движение имело экономический характер и не выдвигало политических требований, выступления пролетариата свидетельствовали о негативном отношении к империи.

Изменение политического баланса сил являлось признаком нарастания кризиса Второй империи. Наполеон III искал пути стабилизации обстановки. Он начинает маневрировать, отказываться от наиболее вопиющих ограничений. Перестали привлекать к ответственности стачечников. В 1864 г. отменили запрет на забастовки и объединения рабочих, установленный еще в 1791 г. законом Ле Шапелье. В 1865 г. в ряде городов возникли секции Интернационала. В 1869 г. французские профсоюзы объединились в «Федеральную палату рабочих обществ». Был ослаблен контроль за печатью. Закон от 12 мая 1868 г. упразднил систему предварительных разрешений, предостережений, административных приостановок и запрещений периодических изданий, хотя и сохранил средства давления на прессу: высокие денежные залог и гербовый сбор, подсудность исправительному трибуналу, а не суду присяжных. Закон от 6 июня 1868 г. разрешил публичные собрания, но тоже с оговорками: обсужде-

¹ Бельвильская — по названию округа Парижа, где программа была разработана.

ние политических вопросов допускалось только в период избирательных кампаний и в присутствии полицейского комиссара с обязательной записью выступлений. В 1869 г. Законодательный корпус получил, наряду с императором, право законодательной инициативы, самостоятельного избрания руководства палаты, голосования бюджета по статьям. Была введена ответственность министров перед палатами. Декабрь 1869 г. ознаменовался еще одной переменной: правительство возглавил Э. Оливье, когда-то участник оппозиционной «группы пяти» в Законодательном корпусе.

Но подобные полумеры уже не могли удовлетворить либеральную буржуазию, все демократические круги. Когда 12 января 1870 г. в Париже проходили похороны журналиста В. Нуара, убитого на дуэли племянником императора принцем П. Бонапартом, в них приняли участие более 100 тыс., а по другим данным, почти 200 тыс. парижан. Это был вызов империи.

Наполеону III не оставалось ничего другого, как ускорить реформы. 20 апреля 1870 г. был опубликован проект новой конституции и на 8 мая того же года назначен плебисцит. В ходе плебисцита французский народ должен был ответить на вопрос: одобряет ли он осуществленные императором либеральные реформы и новую конституцию, которая их закрепляет. Из числа участвовавших в плебисците 69,6% ответили утвердительно, 14,8% высказались против и 15,6% воздержались. Результаты голосования говорили о восстановлении престижа империи внутри страны. Наполеон III полагал необходимым закрепить успех победой над внешним врагом, что к тому же дало бы возможность расширить территорию страны на востоке и усилить роль императора в международных делах.

Франко-прусская война Образование Северогерманского союза и реальную возможность воссоединения Германии под главенством Пруссии Наполеон III рассматривал как несомненную угрозу Франции. Предотвратить появление на ее границах единого немецкого государства и восстановить французскую гегемонию в Европе могла только победоносная война. Она могла решить и еще одну задачу: возвращение потерянных в соответствии с постановлениями Венского конгресса территорий по левому берегу Рейна, в том числе Ландау, Саарбрюкена, Люксембурга и Бельгии. Но здесь французам противостоял О. фон Бисмарк — канцлер Северогерманского союза и глава прусского правительства. Бисмарк исходил из того, что южногерманские государства Бавария, Баден, Вюртемберг и Гессен-Дармштадт войдут в Германскую империю лишь в ходе об-

щей национальной войны против Франции¹. По замыслу Бисмарка, германские государства должны были стать жертвой французской агрессии, которая подтолкнула бы их к объединению. Отсюда вытекало, что нужен был повод для войны, и он был найден.

Когда в 1870 г. в ходе революции королева Изабелла отреклась от трона, правительство Испании предложило его принцу Леопольду Гогенцоллерну², а Бисмарк в расчете на столкновение с Францией рекомендовал принять приглашение. Он не ошибся: французский министр иностранных дел А. Грамон в Законодательном корпусе пригрозил Пруссии, что Французская империя «без малейших колебаний начнет войну против той державы, которая посмеет сделать попытку воскресить империю Карла V»³. Леопольд отказался, и, казалось, конфликт был исчерпан. Однако Наполеона III, подталкивали сторонники войны: императрица Евгения, военный министр Э. Лебёф и А. Грамон. Посла Франции при прусском короле Бенедетти уполномочили провести переговоры с Вильгельмом I, который в то время находился на отдыхе в Эмсе. Французский император добивался, чтобы Леопольду формально запретили занимать испанский престол. Более того, Вильгельм I должен был дать письменное обещание не вредить в будущем интересам Франции. Подобные домогательства представляли собой немыслимую в дипломатической практике дерзость. Тем не менее Вильгельм I оставил возможность дальнейших переговоров в Берлине. Тогда же информацию о произошедших событиях по телеграфу направили Бисмарку. Он, получив заверения начальника генерального штаба Мольтке и военного министра Роона в победоносном исходе возможных боевых действий, откорректировал в унижительном для Франции духе эту так называемую «эмскую депешу» и приказал опубликовать ее в печати. Франция 19 июля 1870 г. ответила объявлением войны. Бисмарк полностью реализовал свой замысел. И он, и Наполеон III одинаково хотели войны, а в глазах общественного мнения агрессором предстал лишь французский император. В вооруженный конфликт были вовлечены государства Южной Германии.

Накануне войны военный министр Э. Лебёф заверял: «Мы готовы, вполне готовы, у нас в армии все в порядке, вплоть до последней пуговицы на гетрах у последнего солдата»⁴. Действительность опровергла его

¹ Южногерманские государства в феврале 1867 г. образовали коалицию, которая вступила в союз с Северогерманским союзом и признала за Пруссией роль руководителя, а на войне — главнокомандующего.

² Принц Леопольд был родственником короля Пруссии Вильгельма I.

³ Цит по: История дипломатии. М., 1959. Т. 1. С. 736.

⁴ Цит. по: Там же. С. 738.

заявление. Действующая армия не превышала 300 тыс. солдат и офицеров. В составе сухопутных сил имелся резерв. В него входила Мобильная гвардия, которая комплектовалась не попавшими в регулярную армию призывниками и предназначалась для обороны крепостей, несения караульной службы и поддержания порядка в крупных городах. Те же функции возлагались и на Национальную гвардию. Здесь 5-летний срок службы проходили все военнообязанные, освобожденные по разным причинам от службы в постоянной армии и резерве. «Мобили» и национальные гвардейцы не представляли существенной силы, поскольку их обучение ограничивалось 15 днями в году. Армия имела на вооружении лучшие на то время ружья системы Шаспо и митральезы — прообраз пулемета¹. Однако артиллерия устарела, пушки заряжались с дульной части. Солдаты и офицеры были недостаточно обучены. Снабжение войск было плохим. Командование всех уровней во главе с генеральным штабом плохо представляло реальную обстановку и намерения противника. К тому же Наполеон III принял командование на себя, хотя не имел для этого необходимых данных.

Объединенная немецкая армия насчитывала 1 млн солдат и офицеров и была обеспечена централизованным руководством войсками. Главнокомандующим номинально считался король Вильгельм, но фактически командовал генерал-фельдмаршал Г. фон Мольтке. Военный министр генерал-фельдмаршал А. фон Роон ведал подвозом провианта и боеприпасов. Комплектование на основе всеобщей воинской повинности повышало боеспособность частей. Высокой эффективностью отличалась разведка. Немецкие стальные пушки А. Круппа, впервые примененные в боевых действиях, имели вдвое большую, чем бронзовые французские орудия, дальность и не имели равных по меткости, кучности стрельбы и скорострельности. Особенностью стратегии Мольтке было быстрое сосредоточение больших армий на поле сражения благодаря максимальному использованию железных дорог.

Эти обстоятельства позволили немцам диктовать условия. В ряде сражений, состоявшихся с 14 по 18 августа 1870 г., они разгромили французскую Рейнскую армию. Затем 170 тыс. солдат из ее состава по вине командующего маршала Базена оказались блокированными в крепости Мец. Еще одна, Шалонская, армия, при которой находился император Наполеон III, вследствие бездарного командования маршала Мак-Магона была отброшена к Седану. Зажатые в узком пространстве

¹ Митральеза представляла собой установленный на колесном лафете блок из 25 стволов, к казенной части которых присоединялся магазин с патронами, обеспечивавший скорострельность до 200 выстрелов в минуту.

между р. Маас и бельгийской границей, ее войска 1 сентября вступили в бой, а уже на следующий день, не выдержав ураганного артиллерийского обстрела, по приказу Наполеона III сложили оружие. 3 тыс. убитых, 14 тыс. раненых, 83 тыс. плененных, включая самого императора¹, — таковы масштабы военной катастрофы, постигшей Вторую империю.

Революция 4 сентября 1870 г. и установление Третьей республики

Лишенная поддержки армии, империя рухнула. Интернирование императора и побег императрицы Евгении в Англию создали вакуум власти. 4 сентября толпы парижан захватили резиденцию Законодательного кор-

пуса, но политическую инициативу перехватили буржуазные республиканцы. В городской ратуше Фавр провозгласил республику. К вечеру 4 сентября было сформировано «правительство национальной обороны». Его возглавил губернатор Парижа генерал Трошю, пост министра иностранных дел получил Фавр, внутренних дел — Гамбетта. Полномочия правительство должно было сохранять до избрания Учредительного собрания. 19 сентября 1870 г. немецкие войска установили блокаду Парижа, и реальная власть кабинета распространялась только на территорию города, а управление провинцией осуществляла правительственная делегация с местопребыванием сначала в Туре, а затем в Бордо. 9 октября Турскую делегацию возглавил Гамбетта, перелетевший линию фронта на воздушном шаре.

Правительство генерала Трошю, как следует из его названия, взяло обязательство действовать под знаменем «национальной обороны». Чтобы компенсировать потерю кадровых армий и продолжить борьбу, правительство поставило под ружье новобранцев. Гамбетта и его помощник Ш. де Фрейсине создали новую, Луарскую, армию. Она насчитывала 238 артиллерийских батарей и 600 тыс. солдат и офицеров. 16-тысячную Вогезскую армию собрал Дж. Гарибальди. В осажденном Париже гарнизон составляли более полумиллиона вооруженных бойцов, в том числе 14 тыс. моряков, армейские полки, 90 батальонов «мобилей»², батальоны Национальной гвардии, 60 из которых правительство организовало после 4 сентября. Наконец, в Меце располагалась армия Базена.

Внешне Франция располагала достаточными ресурсами для продолжения войны. Но спешно созданные формирования не могли заменить кадровую армию. Французский историк А. Шюке замечает в связи с этим: «И разве могли устоять против сметливого, ловкого в передвижениях,

¹ Наполеон III был интернирован в Германии до конца войны, последние годы жизни провел в Англии, где скончался в 1873 г. после неудачной операции.

² По закону 1867 г. отслужившие 5 лет обязательной службы в регулярной армии зачислялись в мобильную гвардию.

самоуверенного и выносливого врага, воодушевленного своими успехами, эти маршевые полки, эти батальоны мобилей, эти ополченцы — все новые, необученные, недисциплинированные войска, порывисто-отважные, но неспособные долго терпеть усталость, стойко переносить лишения и упорно добиваться решительных результатов, обескураженные, подавленные, недоверчивые и, вопреки ожиданию, не привыкшие к войне, хотя и воевавшие беспрерывно?» В объяснение плохой профессиональной выучки и низких морально-волевых качеств новых французских частей Шюке приводит мнение Бисмарка: «Как бы ни был велик патриотизм нации, она не в силах разом создавать армии, и если бы можно было, дав гражданину в руки ружье, превратить его тем самым в солдата, глупо было бы тратить наибольшую часть народного богатства на содержание постоянных армий»¹. По оценке Шюке, лишь четвертая часть маршевых полков была до некоторой части обучена. «Мобили» были недисциплинированы, две трети батальонов национальной гвардии, не имели ни малейшей привычки к службе и ни малейшего желания сражаться².

К этому следует добавить, что первоначальные мотивы, побуждавшие воевать, исчезли: с падением империи сама собой отпала задача укрепления ее престижа, оказались неосуществимыми планы присоединения новых прирейнских территорий и предотвращения окончательного объединения Германии. Многие высшие руководители Франции потеряли веру в возможность закончить войну победой. Генерал Трошю, которого Наполеон III называл самым талантливым из своих генералов, не верил в успех, считал оборону героическим безумием, сопротивлялся лишь во имя чести и долга. Маршал Базен, не признавший Третью республику, совершил акт государственной измены: 27 октября 1870 г. Капитулировал со своей 200-тысячной армией, сдав немцам крепость Мец с огромными боевыми запасами. Еще 28 сентября 1870 г., после шести недель обороны, сдалась крепость Страсбург. За Страсбургом и Мецем пали и другие крепости. Некоторые почти не сопротивлялись — они не располагали для защиты достаточными укреплениями, а гарнизоны были лишены моральной стойкости. Другие сложили оружие, исчерпав все возможности устоять. Верден первый приступ отбил 23 августа и капитулировал лишь 8 ноября, когда на окружающих холмах немцы развернули более сотни артиллерийских орудий. Фальсбург, атакованный 10 августа, сдался 12 декабря, после того как и треть города была разрушена артиллерийским огнем. И только крепость Бельфор, выдержав 73-дневную бомбардировку, продержалась до перемирия.

¹ Цит. по: История XIX века. М., 1938. Т. 6. С. 364.

² Там же. С. 384.

При названных объективных и субъективных обстоятельствах предпосылка к успеху не было. Луарская армия под командованием д'Орелля де Паладина 9 ноября 1870 г. выиграла сражение при Кульмье, овладела Орлеаном и продвигалась к Парижу с целью его деблокировать. Однако в ряде сражений она потерпела поражение и вновь оставила Орлеан. Из войск Луарской армии создали две новые: Вторую луарскую и Восточную, однако и их преследовали неудачи. Командующий Второй луарской армии генерал Шанзи, не терявший надежды освободить Париж от блокады, 6—15 января 1871 г. был разбит в сражении при Мансе. Восточная армия генерала Бурбаки, проиграв ряд боев, укрылась на территории Швейцарии, где и была интернирована. Попытки Трошю бросить на прорыв часть сил парижского гарнизона, которым предписывалось соединиться с Луарской армией, а затем совместно деблокировать Париж ни к чему не привели.

Действия вольных стрелков-партизан немецкие оккупационные войска парализовали жесточайшими репрессиями против мирного населения. За убийство или ранение немецкого военнослужащего сжигались селения, где это случалось. Каждый акт диверсии карался наложением контрибуции, взятием заложников и даже их расстрелом.

Провалилась дипломатическая миссия А. Тьера, который по поручению правительства в сентябре — октябре 1870 г. вел переговоры в Англии, России, Австрии и Италии, пытаясь склонить великие державы на сторону Франции или добиться их посреднической помощи в заключении мира. Никто не пожелал это сделать. Франция осталась в состоянии международной изоляции.

С каждым месяцем ухудшалось положение осажденного Парижа. 20 ноября кончились говядина и баранина, 15 декабря норму отпуска конины установили 30 г в день, 15 января паек хлеба с примесью овса, ячменя или риса уменьшили с 500 до 300 г. Зима наступила рано, уже к концу ноября температура упала до 15 градусов мороза, а топлива не хватало. В декабре потери парижского гарнизона от морозов были больше, чем от военных действий. Но и бои не давали передышки. Немецкая артиллерия с конца декабря точным и массированным огнем громила парижские форты и сам Париж. 19 января 1871 г. 100-тысячная группировка парижского гарнизона совершила последнюю вылазку, но немцы ее отбили. Надежд на помощь извне после поражения Луарской армии не осталось, и правительство генерала Трошю пошло на прекращение войны.

23—28 января 1871 г. Ж. Фавр в Версале, где находилась главная ставка германского командования, провел переговоры с Бисмарком и подписал условия перемирия на три недели. Немецким войскам передавались почти все форты, артиллерия, ружья, боеприпасы Мобильной

гвардии и регулярных войск. Вместе с тем Национальная гвардия сохранила свое оружие, включая пушки. Предусматривалось также, что 8 февраля пройдут выборы в Национальное собрание, которое и решит вопрос о заключении мира или отказе от него. Однако все понимали, что война закончилась. Предстояло лишь закрепить ее результаты международно-правовым соглашением.

Политическая борьба в Париже после установления Третьей республики.

Вновь возникшая республика оказалась терпимой, скорее всего вынужденно, к политическим свободам. Только в одном Париже вышли 40 новых газет демократической ориентации. Функционировали различные политические группировки и профессиональные союзы. В Париже бланкисты, неоякобинцы, члены Интернационала, представители других организаций беспрепятственно вели агитационную работу на многочисленных собраниях и в клубах, многие из которых имели постоянный состав участников. Действовавшие во всех батальонах и почти в каждой роте Национальной гвардии выборные, так называемые «семейные советы», политизировали эти формирования. Демократизация общественной жизни не могла не привести к возникновению организаций, отражавших интересы городских низов, поддержавших в обстановке войны правительство национальной обороны, но не доверявших ему.

5 сентября 1870 г. собрание Федеральной палаты рабочих обществ и Федерации парижских секций Интернационала приняло решение о создании в каждом из городских округов «комитетов бдительности». По четыре представителя от каждого из них вошли в Центральный комитет 20 округов. Эти выборные органы наблюдали за деятельностью властей, а подчас и подменяли их: занимались распределением оружия и продовольствия, брали на себя полицейские функции. Усиливавшееся недоверие к властям и условиями жизни в осажденном городе подвело ЦК 20 округов к необходимости сформулировать программу народных требований. Ее разработали, отпечатали и 15 сентября расклеили по Парижу в виде листовки, получившей название Первой красной афиши¹. Она определяла мероприятия по организации обороны Парижа и провинции, обеспечению общественной безопасности, проведению продовольственной и жилищной политики в интересах трудящихся, упразднению всех ограничительных законов в отношении свободы слова, печати, собраний и ассоциаций. Правительство отказалось рассматривать эти

¹ Происхождение названия объясняется тем, что предназначенные для расклейки по городу правительственные сообщения печатались на белой бумаге, а неофициальные — на цветной. В данном случае типография использовала розовую бумагу.

предложения. 22 сентября ЦК 20 округов в новом манифесте, повторив прежние требования, выдвинул принципиально важный лозунг: «Суверенная Коммуна, которая революционными методами разгромит врага, а затем облегчит гармоническое сочетание различных интересов, и прямое управление, осуществляемое самими гражданами»¹. Идея Коммуны как органа городского самоуправления все больше овладевает широкими массами.

Первую попытку образовать Коммуну революционным путем ее сторонники предприняли 31 октября 1870 г. Повод к стихийному выступлению дали капитуляция армии Базена в Меце, неудачная операция под Парижем, приведшая к утрате дер. Ле-Бурже, намерение правительства провести переговоры о перемирии. Практически неуправляемая толпа, среди которой находились национальные гвардейцы, захватила Ратушу и сместила собравшееся здесь правительство. В общей сумятице инициативой овладели бланкисты, объявившие список правительства из признанных революционеров и демократов: Бланки, Флуранса, Ранвье, Делеклюза и других. Но у них не было плана дальнейших действий и согласия между собой. Единственное, что им удалось сделать — это договориться с остававшимися в Ратуше министрами (самого Трошю освободили верные правительству национальные гвардейцы) о роспуске обоих правительств, выборах Коммуны уже 1 ноября и создании после ее созыва нового правительства.

Однако на следующий день последовали аресты участников восстания. Правительство Трошю отказалось от своих обещаний, отменило коммунальные выборы и назначило на 3 ноября плебисцит. На голосование был поставлен вопрос: «Подтверждает ли население полномочия правительства?» В его поддержку высказались 558 тыс., против — 62,5 тыс. парижан. Значение этого волеизъявления состояло не только в фактическом осуждении попытки переворота, но и в том, что впервые правительство национальной обороны получило некоторую легитимность, хотя и в масштабах одной только столицы.

И после 31 октября среди радикальных кругов Парижа сохранилось убеждение в необходимости организации Коммуны путем вооруженного восстания. Новое выступление произошло 22 января 1871 г. Между собравшимися на площади Ратуши несколькими батальонами Национальной гвардии и правительственными войсками началась перестрелка, повстанцы были рассеяны. Обезопасив себя от угрозы гражданской войны, правительство развязало руки для переговоров о перемирии.

¹ Цит. по: *Шури М.* Коммуна в сердце Парижа. М., 1970. С. 91.

В соответствии с его условиями 8 февраля 1871 г. состоялись выборы в Национальное собрание. Депутатские мандаты получили свыше 400 монархистов, представлявших легитимистов, орлеанистов и бонапартистов, и около 200 республиканцев. Собрание открыло свои заседания 11 февраля в Бордо. В связи с этим 13 февраля прекратило существование «правительство национальной обороны» генерала Трошю. 17 февраля Собрание избрало «главой исполнительной власти» А. Тьера Он сформировал коалиционный кабинет из трех республиканцев (Фавр, Пикар, Симон), четырех орлеанистов, по одному легитимисту и бонапартисту. Такой состав кабинета явился результатом «Бордоского пакта» — соглашения между республиканцами и монархистами, которое обеспечивало политическое равновесие, поскольку на данном этапе монархисты вынуждены были отложить борьбу с установившимся республиканским строем. 1 марта 1871 г. Национальное собрание принимает решение о низложении династии Бонапартов, а 10 марта — о перенесении своего местопребывания в Версаль, чтобы быть поближе от столицы, но не в самом беспокойном Париже.

26 февраля в Версале Бисмарк, Тьер и Фавр подписали прелиминарный (предварительный) мирный договор. Он предусматривал отторжение от Франции значительной части Лотарингии с крепостями Мец и Тионвиль, а также всего Эльзаса за исключением крепости Бельфор. Франция обязывалась уплатить контрибуцию в размере 5 млрд франков. Германия гарантировала поочередный вывод оккупационной армии по мере ее выплаты. Кроме того, немецким войскам предоставлялось не вызывавшееся необходимостью, но унижавшее французов право занять район Елисейских полей Парижа. Они вошли в столицу 1 и покинули ее 3 марта одновременно с ратификацией Национальным собранием мирного договора. Подписанный во Франкфурте-на-Майне 10 мая 1871 г. окончательный договор завершил юридическое оформление итогов войны. В 1873 г. Франция выплатила контрибуцию, и немецкие войска были выведены с ее территории. Итог франко-прусской войны сделал неизбежным противостояние двух великих держав.

Обострение политической ситуации

Деятельность Национального собрания и правительства Тьера затрагивала интересы значительной части населения и потому вызвали негативную реакцию. Жалованье национальным гвардейцам — в 1,5 франка в день — сохранили только неимущим, сумевшим доказать отсутствие других доходов. Национальное собрание отказалось рассматривать проект закона о дальнейшей отсрочке платы за квартиры и наем торговых помещений. 10 марта 1871 г. депутаты приняли закон об отмене моратория на платежи по векселям, введенного в начале войны. В связи с этим должники обязаны были вернуть

в кассу Французского банка 800 млн франков. В одном Париже и только с 13 по 17 марта опротестовали около 150 тыс. векселей. Мелким и средним предпринимателям, торговцам грозило разорение. Сложившаяся ситуация революционизировала эти слои собственников.

В Париже к 15 марта завершился вывод Мобильной гвардии и регулярных войск. В городе остались только 12 тыс. солдат и 3 тыс. жандармов. Резко уменьшился состав буржуазных батальонов Национальной гвардии, так как после перемирия из города выехали от 60 до 100 тыс. зажиточных граждан. На этом фоне стремительно возрастало политическое влияние Национальных гвардейцев из рабочих кварталов. 15 и 24 февраля, а затем 3 марта 1871 г. на собраниях представителей батальонов были созданы Федерация национальной гвардии и ее руководящий орган — Центральный комитет Национальной гвардии. Он консолидировал и возглавил оппозицию Национальному собранию и правительству Тьера.

Авторитет ЦК Национальной гвардии особенно возрос в связи с его ролью накануне и в дни кратковременной (1—3 марта) оккупации части Парижа. Горожане были готовы выйти на улицу, однако ЦК Национальной гвардии призвал их сохранять спокойствие и ограничиться мерами по сохранению тяжелого вооружения. Национальные гвардейцы переместили артиллерийские орудия, отлитые в дни осады на добровольные пожертвования парижан, в восточные округа, в т. ч. на Монмартр и в Бельвиль, где им ничто не угрожало.

Осознав свою силу, ЦК Национальной гвардии выходит из-под контроля командования. Без всякого противодействия со стороны правительства и военного министерства национальные гвардейцы захватили крупные склады вооружения и боеприпасов. Все свидетельствовало о складывании ситуации двоевластия. Первым изменить развитие событий попытался Тьер. Вместо эвакуированных из города деморализованных частей в Париж с согласия Германии ввели войска числом 15—20 тыс. человек. 17 марта правительство рассмотрело план овладения артиллерийскими парками Национальной гвардии и ареста членов ее ЦК, а также ЦК 20 округов, Федерального совета Интернационала.

Парижская Коммуна

В ночь с 17 на 18 марта правительственные войска захватили артиллерийские орудия, размещенные на Монмартре и в Бельвиле, но плохо организованная операция лишила возможности до утра их вывести. Когда же собрались национальные гвардейцы и жители прилегающих кварталов, сделать это и вовсе оказалось невозможным. Смешавшиеся с толпой солдаты перестали повиноваться, даже допустили расстрел генералов Леконта и Тома. План полностью провалился, войска отступили. Днем Тьер, а затем и его министры бежали в Версаль. Ночью

из Парижа ушли оставшиеся верными правительству войска. Город остался без власти. Застигнутый врасплох нападением, ЦК Национальной гвардии к полудню 18 марта овладел положением, и на протяжении вечера и ночи его батальоны заняли здания правительственных учреждений, в том числе Ратушу. Собравшийся здесь Центральный комитет возложил на себя правительственные полномочия. В последующие дни основные усилия он направил на организацию выборов в Коммуну, которые состоялись 26 марта.

28 марта приступил к деятельности Совет Коммуны. В него избрали 86 депутатов. Но часть из них по разным причинам (17 представителей различных слоев буржуазии и интеллигенции отказались от полученных мандатов, Бланки находился под арестом, Дюваль и Флуранс погибли в бою с версальцами) не приняли участия в его работе. Поэтому 16 апреля провели дополнительные выборы. В состав Совета вошли 33 рабочих, занимавшихся в основном ручным немеханизированным трудом, 11 служащих (бухгалтеры, конторские, банковские и торговые работники, фармацевт), 3 мелких предпринимателя, 2 офицера, 32 представителя интеллигенции (писатели, журналисты, адвокаты, врачи, учителя, художники) — всего 81 депутат.

Исследователи истории Коммуны (Н.М. Лукин, П.М. Керженцев, А.И. Молок, И.А. Бах, Э. Терсан и др.) приводят различные данные о профессиональной принадлежности и политической ориентации ее членов. Анализ этой проблемы см.: *Козлова Е.Е.* Состав Совета Парижской Коммуны // Французский ежегодник. Статьи и материалы по истории Франции. 1981. М., 1983. С. 24 — 34. Приведенные ниже подсчеты почерпнуты из этой статьи.

Состав Совета Коммуны отражал социально-политическую структуру населения Парижа. Депутаты принадлежали к различным политическим группировкам, которые, однако, не были организационно оформлены и объединяли участников лишь в силу совпадения идейной платформы. 26 человек являлись бланкистами и вслед за О. Бланки придерживались концепции диктатуры меньшинства в целях свержения революционным путем власти капитала и установления коммунистического строя. 23 члена Совета, выступили последователями Прудона за странение государства из общественных отношений и видели путь к социализму в создании народных банков, рабочих кооперативов, организаций взаимопомощи. Двое — О. Серрайе и Л. Франкель — были близки к марксистам, Гюстав Клузере — к бакунистам. 9 депутатов разделяли воззрения неоякобинцев, буржуазных демократов, добивавшихся утверждения республики во имя торжества принципов свободы, равенства и братства. 20 депутатов не входили ни в одну из указанных группировок. В Совет Коммуны избрали более 30 членов Интернационала. В числе депутатов были и масоны. Участие масонов в деятельности Коммуны, по оценке

К. Маркса, «было далеко не малым»¹. «Вольные каменщики» сделали несколько попыток мирного урегулирования отношений с Версалем, а после отказа Тьера пойти на компромисс до 6 тыс. из их числа сражались на баррикадах.

В представлении Бланки, основное содержание истории составляет движение от первой формы общества, выступавшей в виде абсолютного индивидуализма, до строя общности — коммунизма.

Расхождения в оценке сущности Коммуны то ли как органа власти одного Парижа, то ли правительства всей Франции, противоречия во взглядах по всем основным проблемам — организации управления, создания вооруженных сил, развития экономики и культуры — привели к столкновениям политических фракций Совета Коммуны. В нем сложились два блока: бланкисты и неоякобинцы составили «большинство», прудонисты — «меньшинство». Нескончаемая полемика между ними ослабляла Коммуну, не позволяя оперативно находить согласие по неотложным вопросам.

Отъезд правительства в Версаль, бегство высших чиновников и саботаж оставшихся побудили Коммуну найти форму государственного управления. В составе Совета образовали 10 комиссий, в числе которых были: исполнительная; военная; общественной безопасности; юстиции; продовольствия; финансов; труда, промышленности и обмена; общественных служб; просвещения; внешних сношений. В дальнейшем исполнительную комиссию пополнили руководителями остальных, придав ей тем самым статус правительства. Членов Коммуны поставили во главе окружных мэрий. Таким образом, Совет Коммуны соединил функции законодательной и исполнительной власти. В масштабах одного города это дало положительный эффект.

С первых дней перед Коммуной возникали практические задачи, без решения которых невозможно было само ее существование. Следовало заменить не признавших новую власть чиновников и заполнить многочисленные вакансии в органах управления за счет людей, не связанных со старой бюрократией. Этой цели служил принятый 1 апреля декрет об установлении максимального оклада государственным служащим, включая членов Коммуны, в размере не свыше 6 тыс. франков в год². Необходимость обеспечить общественную безопасность и назревавшая вооруженная борьба с Версалем обусловили появление декрета от 29 марта о замене армии и полиции, которым Коммуна имела все основания не дове-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 17. С. 634.

² В 1861—1865 гг. средняя поденная заработная плата рабочих металлообработки в промышленности составляла 2,75 франка в день, т. е. немногим более 1000 франков в год.

рять, Национальной гвардией. Коммуна предусмотрела учреждение суда присяжных и выборность судей. Декларированное Коммуной отделение церкви от государства не только обеспечивало свободу совести, но и снимало с государства заботу о содержании церкви, а также намечало секуляризацию¹ имущества религиозных конгрегаций².

Коммуна принимала меры по улучшению положения рабочих, интеллигенции, буржуазии. Декрет от 29 марта освобождал всех квартирантов, не исключая и крупную буржуазию, от внесения платы за жилье с октября 1870 по июнь 1871 г. С населения Парижа списали долг в 400 млн франков. 27 апреля Коммуна запретила штрафы и произвольные вычеты, от которых страдали рабочие. Декрет от 21 мая повысил в два — четыре раза оклады учителей и их помощников, установив их соответственно 2000 и 1500 франков в год, причем мужчинам и женщинам в одинаковом размере. Увеличили зарплату рядовым служащим. Коммуна предписала ломбарду безвозмездно вернуть владельцам заложенное имущество стоимостью до 20 франков, что было ощутимой материальной помощью наиболее нуждавшимся семьям трудящихся.

17 апреля депутаты, спасая предпринимателей и торговцев от разорения, приняли декрет о рассрочке на 3 года уплаты долгов по векселям. Осада Парижа немецкими войсками, а затем и революция 18 марта привели к остановке многих предприятий, брошенных бежавшими из города хозяевами. Рабочие остались без работы, а Париж — без необходимой продукции. Чтобы наладить производство, Коммуна 16 апреля решила провести учет и инвентаризацию этих мастерских, а затем передать их в управление рабочим кооперативным ассоциациям. Предполагалось в последующем определить условия окончательного перехода обобществленных мастерских в собственность кооперативов и размер компенсации, которую следовало выплатить бывшим владельцам. Не подлежали конфискации средства Французского банка, держателями акций которого являлись 15 тыс. человек. Этот банк, в котором хранились деньги и ценности на 3 млрд франков, обслуживал не только крупных промышленников, но и мелких клиентов, поэтому в его стабильности было заинтересовано большое количество собственников. Объективно экономическая политика Коммуны учитывала интересы всех социальных слоев французского общества, хотя из-за кратковременности существования не все принятые решения были воплощены в жизнь.

¹ От лат. «saecularis» — светский, мирской. Обращение государством церковной собственности в гражданскую.

² От лат. «congregatio» — соединение, сочетание, связь. В католицизме религиозная организация, состоящая из священнослужителей и мирян, примыкающая к тому или иному монашескому ордену.

Деятельность Коммуны протекала в условиях полной блокады. Немецкие оккупационные войска контролировали 9 фортов и на расстоянии 1—5 км от крепостной стены образовали сплошную линию заграждений в восточной и северо-восточной части окрестностей Парижа. Южное, западное и северо-западное предполье города заняли версальцы. Их силы быстро увеличивались. Бисмарк вернул взятых в плен солдат разгромленных армий, что позволило Тьеру к середине мая иметь 130-тысячную армию. Ее возглавил освобожденный из плена маршал Мак-Магон.

Непосредственные военные действия начались 2 апреля нападением правительственных войск. В боях участвовало 40—50 тыс. бойцов Национальной гвардии. 3—4 апреля они ответили вылазкой в направлении Версаля, но командовавшие операцией Дюваль и Флуранс попали в плен и были расстреляны, а их отряды разбиты. Весь апрель и три недели мая Коммуна вела оборонительные бои. С осложнением военной обстановки исполнительную комиссию 1 мая заменил Комитет общественного спасения из пяти членов. Он получил самые широкие полномочия. Командующими армиями Коммуны стали Я. Домбровский и В. Врублевский. Но организационной перестройки управления и стойкости коммунаров было недостаточно, чтобы устоять перед артиллерийским обстрелом и натиском версальцев. 21 мая они вошли в Париж. Неделю продолжались уличные бои. Вынужденные отступить, коммунары, расстреливали заложников, подожгли Тюильрийский дворец, Ратушу, префектуру полиции, дворец правосудия. 28 мая пала последняя баррикада, а на следующий день версальцы захватили Венсенский форт — последнее убежище коммунаров за пределами Парижа. Разгром Коммуны сопровождался расстрелами и арестами. В августе 1871 г. начались судебные процессы над коммунарами, проходившие до 1877 г.

Маркс, Энгельс, Ленин оценили Парижскую Коммуну как диктатуру пролетариата. Но так ли это? Разве не была она властью всего населения Парижа, включая и пролетариат, который получил возможность непосредственно управлять делами? К этой власти была допущена и буржуазия, но наиболее состоятельная ее часть Коммуны не приняла, многие буржуа вообще покинули город, а их единомышленники, избранные в Совет Коммуны, отказались от полученных мандатов. Не смогла воспринять народоправство в форме Коммуны и вся Франция того времени. Коммуны, провозглашенные в Лионе, Марселе, Сент-Этьенне, Тулузе, Норбонне, Бордо, Крезе продержались всего несколько дней и в течение 22—26 марта были подавлены. Не поддержало Коммуны в Париже и ее аналоги в других городах крестьянство. Неблагоприятную роль сыграло присутствие на территории страны немецких оккупационных войск. Изолированность Коммуны, отсутствие опоры вне и внутри страны не позво-

лили успешно противостоять версальскому правительству и стали решающей причиной ее гибели.

**Политическая обстановка
после подавления
Парижской Коммуны
(1871—1879 гг.)**

Основное содержание политической эволюции Франции в последней трети XIX в. составляла борьба за упрочение республики и ее демократизацию. Это обуславливалось тем, что республиканский строй, провозглашенный 4 сентября 1870 г., нельзя было считать окончательно утвердившимся. В Национальном собрании, избранном в феврале 1871 г., определились три политические группировки. Левое крыло составляли республиканцы. Их возглавляли Л. Гамбетта, Ж. Симон, Ж. Греви, Ж. Фавр. Центр представляли бывшие монархисты, наподобие А. Тьера и А. Дюфора, готовые примириться с республиканским строем при условии его максимальной консервативности. Правый фланг занимали различные фракции монархистов. В общем составе депутатов из 650 мест 150 принадлежали легитимистам, 250 — орлеанистам, 30 — бонапартистам. Это означало, что Национальное собрание не могло не добиваться реставрации королевской власти. Но идеолого-политические основы будущей монархии фракции монархистов представляли по-разному. Легитимисты выдвигали на трон графа Шамбора, внука последнего короля из династии Бурбонов Карла X. Эта ветвь дома Бурбонов опиралась преимущественно на провинциальных помещиков и исповедовала традиционалистский консерватизм, с вытекающими из него роялистской контрреволюционностью и реакционным клерикализмом. Орлеанисты стремились к восстановлению конституционной монархии и воцарению графа Парижского, внука короля Луи-Филиппа Орлеанского, свергнутого февральской революцией 1848 г. Фракция орлеанистов отражала интересы богатой промышленной и финансовой буржуазии, а потому отстаивала принципы классического либерализма, политического и экономического господства не аристократии, но новой, буржуазной знати. Не потеряли надежд на возвращение Наполеона III (а после его смерти в 1873 г. — принца Наполеона-Жерома Бонапарта) его сторонники — бонапартисты. Они выступали против либерализации общества и требовали ограничения политических прав и свобод отдельной личности в целях обеспечения общего интереса нации, т. е., по существу, установления режима авторитарной диктатуры.

Однако препятствием на пути к восстановлению монархии неожиданно стал Тьер. Еще 31 августа 1871 г. Собрание постановило, что «глава исполнительной власти должен именоваться президентом Французской республики». Естественно, Тьер им и стал, одновременно сохранив пост главы правительства. Но срок его полномочий был ограничен продолжи-

тельностью деятельности Национального собрания. Тьера это не устраивало, и он попытался обеспечить продление своего президентства. Однако Тьер стал помехой для всех: республиканцы были недовольны им за стремление утвердить «республику без республиканцев», монархисты по той же причине — за попытку сохранить хотя и консервативную, но республику. В ходе одного из конфликтов с Собранием Тьер подал в отставку, рассматривая ее лишь как средство давления на депутатов, но они ее приняли. 24 мая 1873 г. Тьер сложил полномочия. В тот же день Собрание избрало президентом маршала Мак-Магона, одного из главных виновников поражения в войне с Германией, которая показала его ограниченные способности как полководца. Не получил Мак-Магон подготовки и к государственной деятельности. Но в глазах монархистов он обладал несомненным достоинством — готовностью возвести на трон короля.

При Мак-Магоне дело реставрации продвинулось. Предполагалось, что бездетный граф Шамбор станет королем Франции под именем Генриха V, а граф Парижский будет ему наследовать. Мак-Магон дал согласие созвать Национальное собрание для обсуждения вопроса о реставрации. Она казалась настолько обеспеченной, что практически была завершена подготовка к коронации.

Но вдруг все расстроилось. Формально причиной неудачи явились разногласия относительно будущего национального знамени. Граф Шамбор настаивал на восстановлении белого знамени Бурбонов, тогда как граф Парижский и большинство членов Национального собрания считали необходимым сохранить трехцветное знамя. Конечно, истинная причина срыва реставрации состояла не в этом. Между монархическими партиями обнаружились непреодолимые разногласия. Граф Шамбор усматривал истоки королевской власти в божественном предначертании, а потому отказывался принять власть из рук парламента и был согласен признать только октроированную конституцию с полным сохранением королевского суверенитета и ограничениями лишь в области законодательства и налогообложения. Однако в Национальном собрании сторонников неограниченной монархии было немного. Наоборот, орлеанисты поддерживали концепцию светской парламентской монархии, основанной на «общественном договоре» короля с гражданами. Этот принцип государственного устройства страны не устраивал легитимистов и их кандидата на трон. Безвыходность ситуации побудила монархистов отложить реставрацию до того времени, когда противоречия между ними отпадут естественным образом. Несговорчивость графа Шамбора позволила республиканцам консолидировать своих сторонников, сохранить, а затем и укрепить республиканские институты.

Конституция 1875 г.

Неудача реставрации побудила Национальное собрание выполнить принятое еще в 1871 г. обязательство выработать новую конституцию. Она была принята в 1875 г. в виде пяти отдельных конституционных законов: об организации Сената; об организации государственных властей; об отношениях государственных властей; об избрании сенаторов; об избрании депутатов.

По конституции законодательная власть принадлежала Национальному собранию, состоявшему из Палаты депутатов и Сената. Они работали раздельно, собираясь вместе только для изменения конституции и избрания президента. Обе палаты обладали одинаковым правом законодательной инициативы и утверждения законов. Лишь бюджетные вопросы сначала рассматривала Палата депутатов. В случае разногласий между палатами применялась специальная процедура согласования. Палату депутатов наделили прерогативой отдачи под суд президента и министров, но судить их мог только Сенат. Работа депутатов и сенаторов оплачивалась, однако их лишили возможности занимать государственные должности. Исключение делалось только для министров, послов, руководителей судебных органов, высших священнослужителей.

Первоначально конституцией предусматривалось четверть сенаторов избирать пожизненно. В 1884 г. институт пожизненных сенаторов отменили. Выборы сенаторов проводили коллегии выборщиков, в состав которых входили депутаты Национального собрания, генеральные и окружные советники, делегаты от муниципалитетов, представлявшие соответствующий избирательный округ. Срок полномочий в Сенате установили 9 лет, но каждые 3 года треть сенаторов подлежала переизбранию.

В выборах в Палату депутатов участвовали только мужчины, дееспособные и не лишенные избирательных прав из-за недостойного поведения. Военнослужащие и женщины в голосовании не участвовали. Применялась мажоритарная система¹. Избранным считался кандидат, получивший более половины поданных голосов, составлявших не менее 25% от количества избирателей. Во втором туре достаточно было относительного большинства.

Президента избирали на совместном заседании палат сроком на 7 лет. С одобрения Сената он мог досрочно распустить Палату депутатов. Президент назначал министров, высших служащих, командный состав армии, вносил в палаты законопроекты, представлял республику в международных делах, заключал международные договоры с последующей ратификацией их палатами, объявлял с согласия палат войну. В то же

¹ Фр. *majoritaire*; от «*majorite*» — большинство. Система избирательного права, при которой избранным считается кандидат, получивший большинство голосов в округе.

время все документы, предложенные президентом, могли войти в силу только после скрепления их подписью соответствующего министра.

Хотя премьер-министр и министры назначались президентом, правительство было ответственно перед парламентом. При вотуме¹ недоверия правительство уходило в отставку. Начиная от правительства Тьера и до 1918 г. в стране действовали 50 кабинетов. Их многочисленность объясняется тем, что пестрота политических группировок в парламенте не давала возможности опираться на устойчивое депутатское большинство, что и приводило к частой смене правительств. Участие в работе кабинетов представителей как правых, так и левых направлений также лишало их внутренней прочности и стабильности. Вместе с тем министры редко сходили с политической арены. Ш. де Фрейсине с 1876 по 1893 г. входил почти во все правительства и 4 раза был премьер-министром. М. Рувье 9 раз назначался министром, в том числе дважды — премьер-министром. А. Бриан 11 раз возглавлял правительство и 25 раз — министерства.

Конституция 1875 г. юридически оформила государственный строй парламентарной Третьей республики. В то же время она не зафиксировала такие важнейшие демократические институты как принцип народного суверенитета, перечень и объем прав граждан. Это повлекло необходимость пересмотра и дополнения некоторых ее положений, что и было сделано в будущем. Конституция 1875 г. действовала до 1940 г. пока существовала сама Третья республика.

Приняв конституцию, Национальное собрание 31 декабря 1875 г. сложило полномочия. Проведенные в следующем году выборы дали в Палате депутатов большинство республиканцам; в Сенате, напротив, преобладали монархисты. Воспользовавшись этим, Мак-Магон развязал репрессии против республиканских организаций и антимонархически настроенных чиновников и всего лишь через полтора года после выборов распустил Палату депутатов. Тем не менее на новых выборах республиканцы победили вновь. Президент ответил подготовкой к государственному перевороту: командирам армейских корпусов были даны соответствующие инструкции. Но вскоре выяснилось, что армия выступает за сохранение республики. К тому же частичные выборы в Сенат, состоявшиеся в январе 1879 г., изменили соотношение сил в нем в пользу республиканцев. Мак-Магон должен был, как говорил Гамбетта, «подчиниться или уйти». Он выбрал второе и 30 января 1879 г. подал в отставку до истечения срока президентства.

¹ От лат. «*votum*» — желание. Решение, мнение, выраженное в форме голосования.

Умеренные республиканцы у власти Новым президентом избрали председателя Палаты депутатов Ж. Гриви, умеренного республиканца по политическим взглядам.

Приход к власти президента-республиканца, республиканское большинство в Палате депутатов и Сенате означало поражение монархистов и упрочение республики. В монархическом лагере произошли изменения. После смерти в 1883 г. графа Шамбора часть легитимистов признала претензии графа Парижского, но сами орлеанисты в своем большинстве смирились с республиканской формой правления. Франция перестала быть «республикой без республиканцев», «республикой герцогов», она предстала как «республика республиканцев». Политическая власть перешла к буржуазным группировкам. Их еще нельзя было назвать партиями в современном понимании, но они уже имели постоянный состав и признанных лидеров.

В «Левый центр» входили бывшие орлеанисты, по необходимости переориентировавшиеся в республиканцев. Их социальную основу составляли финансовая олигархия, верхушка крупной буржуазии. Возглавляли это образование А. Тьер, А. Дюфор.

«Республиканская левая» отражала взгляды «деловой буржуазии», нуворишей¹, свободных от монархистско-клерикальных традиций. Она отличалась от «Левого центра» антиклерикальной направленностью, исповедовала умеренно-республиканские взгляды. Один из ее лидеров Ж. Ферри, став главой правительства, заявил: «Невозможно каждое утро делать революции, нельзя каждый день изобретать новости»².

«Республиканский союз» был наиболее влиятельной политической организацией, опиравшейся на широкие слои средней и мелкой буржуазии. Его главой был Л. Гамбетта. Политические требования «Республиканского союза» нашли отражение в Бельвильской программе, принятой в 1869 г. избирателями первого округа департамента Сены и направленной Л. Гамбетта, тогда популярному адвокату и кандидату в депутаты. Но чем ближе «Республиканский союз» подходил к власти, тем более умерял свои требования. Сам Гамбетта стал призывать к благоразумию, осторожности, умению распознавать, от чего следует воздержаться. Эти новые веяния пронизательно уловил знаменитый журналист А. Рошфор. 11 февраля 1876 г. он опубликовал статью «Оппортунисты» по поводу выступления в парламенте одного депутата, который заявил, что амнистия коммунарам будет вотирована в подходящий момент. «Во Франции, — писал он, — существует помимо бонапартистов, легитимистов и

орлеанистов четвертая партия — партия оппортунистов, которые объявляют себя сторонниками амнистии, но оставляют за собой право проголосовать за нее *en temps opportun*, т. е. “своевременно”». Рошфор раскрыл, что это означает: «Своевременно — это термин парламентского жаргона, означающий никогда»¹. Во Франции под оппортунизмом стали подразумевать политику компромиссов, кулуарных парламентских интриг.

К 80-м годам на основе политических течений «Левого центра», «Республиканской левой» и «Республиканского союза» сложилась «Умеренная республиканская партия», в роли лидеров которой выступили Л. Гамбетта и Ж. Ферри. Умеренные республиканцы выступали за эволюционное развитие общества, устранение политического радикализма и авторитаризма, гражданскую консолидацию и примирение враждующих группировок на основе компромиссов.

Те же, кто выражал несогласие с политической линией умеренных республиканцев, выделились и сформировали радикальное направление. «Крайне левая партия», образовавшаяся вследствие раскола в 1881 г. «Республиканского союза», явилась предшественницей партии радикал-социалистов. Ее возглавил Ж. Клемансо. В противовес оппортунистам — умеренным республиканцам он назвал себя радикалом, верным Бельвильской программе. Как полагал Клемансо, республика должна не только утвердиться политически, она призвана кардинально решить насущные проблемы в интересах народа. Социальную базу радикалов составили городская средняя и мелкая буржуазия, крестьяне, рабочие.

Необходимость закрепить политические перемены и продвинуться по пути либеральных преобразований побудила умеренных республиканцев провести на протяжении 1879—1885 гг. ряд буржуазно-демократических реформ. Часть из них символизировала переход к республиканскому строю. Такими акциями были возвращение в июне 1879 г. местопребывания правительства и парламента в Париж, провозглашение дня взятия Бастилии (14 июля) национальным праздником, признание «Марсельезы» гимном республики. 11 июля 1880 г. объявили полную амнистию коммунарам. Отменили богослужение в начале работы палат, что толковалось как утверждение республиканизма. Против монархической реакции был направлен закон 1880 г. о замещении должностей в Генеральном штабе по конкурсу с предпочтением для офицеров, окончивших Высшую военную школу. Такое ограничение в перспективе позволило освободить важнейший военный орган от сторонников королевских и императорской династий.

¹ От франц. «nouveau riche» — новый богач. Человек, разбогатевший на спекуляциях, богач — выскочка.

² Цит. по: История Франции. Т. 2. С. 482.

¹ Цит. по: Прицкер Д. П. Жорж Клемансо. М., 1983. С. 55.

Соответствовал либеральным принципам принятый парламентом в июне 1881 г. закон о свободе собраний. Для их организации не требовалось разрешения властей. Следовало лишь предварительно подать заявление префекту полиции или мэру с указанием инициаторов, места и времени проведения. На собрании мог присутствовать государственный или судебский чиновник, но распустить его он мог только по просьбе президента или в случае беспорядков.

Исключительно важное значение имел закон 1881 г. о свободе печати. В его основе лежал принцип, согласно которому на администрацию возлагалась лишь функция регистрации, но не разрешения издания. Желавшему основать газету или журнал следовало сообщить их название, адрес издательства и типографии — на случай возможного судебного преследования. Ответственность печатного органа наступала в строго определенных случаях: если в публикациях усматривались призывы к совершению убийства, грабежа, поджогов, преступлений против безопасности государства; оскорбление президента республики; сообщение ложных известий, сфабрикованных, фальсифицированных или приписываемых третьим лицам; оскорбление «добрых нравов», продажа и распространение непристойных рисунков, гравюр, картин, изображений. Со времени принятия этого закона во Франции остаются незабываемыми основополагающие права прессы.

С целью упрочить республику, внесли существенные поправки в конституцию. В 1884 г. Национальное собрание установило, что не допускается пересмотр основного закона государства с целью изменения республиканской формы правления. Членов царствовавших во Франции домов исключили из числа возможных претендентов на посты сенаторов и президента. Предусмотрели ликвидацию института пожизненных сенаторов. Осуществить это решение намеревались естественным путем со смертью ранее избранных членов верхней палаты. Умеренные республиканцы реализовали право граждан на общественные объединения. Они в 1884 г. обеспечили утверждение Национальным собранием закона о легализации профессиональных союзов, ограничив сферу их деятельности изучением и защитой экономических, промышленных, торговых и сельскохозяйственных интересов своих членов. Права граждан были еще более расширены в 1901 г., когда закон разрешил ассоциации (союзы) ради достижения любой законной цели (незаконными считались только заговор против целостности территории и республиканской формы правления).

Была проведена школьная реформа. Ее необходимость обуславливалась крайне низким уровнем образования французов. В 1865 г. Наполеону III представили доклад, из которого следовало, что треть новобранцев не умела читать, 36 человек из 100 вступавших в брак не могли подписать

свою фамилию, пятая часть детей школьного возраста вовсе не посещала школу, а посещавшие ее так рано прекращали занятия, что после выхода из школы вскорости почти совсем забывали грамоту. Ввиду этого проблема образования вышла на одно из первых мест в политике. Практическим шагом в реформировании школы было введение в 1882 г. бесплатного и обязательного обучения детей 6—13-летнего возраста. Они могли заниматься и дома, но ежегодно сдавали экзамены по установленной программе. Если знания оказывались недостаточными, родители обязаны были отдать детей в школу. Реформа не ограничилась этим: она передала школы в ведение государства, освободила их от церковной опеки, исключила из преподавания религиозные дисциплины, т. е. сделала полностью светскими. С 1886 г. обучение поручалось исключительно светским учителям, а духовенство постепенно почти полностью отстранили от преподавания. Однако эти меры касались в основном начальной школы и не распространялись на среднее образование.

Реформы укрепляли буржуазную республику, значительно продвинули Францию в направлении демократического развития, утверждения буржуазно-демократического строя. Но этот путь оказался тернистым, его отличали не только достижения, но и борьба за богатство, карьеру, власть на грани и даже за гранью закона.

Кризис правления умеренных республиканцев

На протяжении второй половины 80-х — 90-х годов Франция пережила череду политических кризисов. Первые их симптомы проявились в ходе парламентских выборов 1885 г., когда монархисты получили 202 места в Палате депутатов. Это свидетельствовало о широком общественном недовольстве состоянием дел при правлении умеренных республиканцев. Самых разнообразных поводов для него было более чем достаточно. В 1884 г. впервые после подавления Парижской Коммуны правительство Ферри двинуло войска против бастовавших рабочих угольных копей К. Перье. В 1886 г. военную силу вновь применили против горняков Деказвилля. В 1887 г. вспыхнул скандал в окружении президента Гриви, переизбранного двумя годами раньше на второй срок. Его зять, депутат парламента Д. Вильсон, торговал орденами Почетного легиона и протекциями. Гриви вынужденно ушел в отставку. Новым президентом избрали Сади Карно, внука Л. Карно — создателя армий Конвента времен революции конца XVIII в.

На волне усилившейся националистической тенденции и требований реванша¹, критики республики в связи с вызвавшей возмущение коррупцией¹ и призывов к усилению исполнительной власти развернулись со-

¹ От лат. «*corruptio*» — совращение, подкуп. Разложение экономической и политической систем в государстве, выражающееся в продажности должностных лиц и общественных деятелей.

бытия, получившие название «буланжизм» — по имени центральной фигуры. Впервые на политической арене генерал Буланже появился в 1885 г., когда по рекомендации Клемансо стал военным министром. Завоевывая популярность, он всюду афишировал свои симпатии к республике, провел в демократическом духе некоторые преобразования в армии, в том числе добился сокращения военной службы с 5 до 3 лет, улучшения бытовых условий рядовых и унтер-офицеров, призыва в армию священнослужителей. Буланже активно выступал с антигерманскими реваншистскими призывами. Однако Франция еще не была готова к войне. Буланже удалили из правительства и направили в Клермон командовать корпусом. Тем не менее он не прекратил политическую деятельность: несколько раз успешно выдвигал свою кандидатуру на дополнительных выборах в Палату депутатов, хотя по закону, как военный, и не имел права это делать. Нарушение Буланже конституции дало основание для увольнения его из армии. Теперь ничто не мешало Буланже полностью отдаться политике.

В марте 1888 г. буланжисты создали организацию «Комитет национального спасения», а сам Буланже изложил свою политическую программу. Она отличалась расплывчатостью, но содержала требование роспуска парламента и созыва учредительного собрания для пересмотра конституции в духе ограничения парламентаризма, ликвидации многопартийности, создания государственной системы, очищенной от коррумпированной элиты Третьей республики. Эти лозунги могли найти приверженцев в различных политических лагерях. Поэтому вокруг Буланже объединились многочисленные, но разнородные элементы, все, кто был недоволен режимом и политикой правительства. Истинные республиканцы надеялись с помощью Буланже укрепить республику, монархисты — добиться реставрации. Сам же он, заигрывая с республиканцами и в то же время получая деньги от монархистов, стремился к установлению личной диктатуры.

На частичных выборах в Палату депутатов 27 января 1889 г. Буланже получил значительное превосходство, его поддерживали в армии и полиции. Ожидали, что благоприятный исход выборов станет сигналом к перевороту. Однако Буланже отказался от решительных действий, рассчитывая на предстоявших всеобщих выборах провести своих сторонников в парламент. Более того, испугавшись преднамеренно распущенного слуха о якобы намечавшемся аресте, Буланже бежал в Бельгию. Его заочно судили, на процессе выяснились связи Буланже с монархистами: это оттолкнуло от генерала его приверженцев. Движение, названное его именем, быстро пошло на убыль и вскоре исчезло из политической жизни.

Будучи, по словам П. Лафарга, «синдикатом недовольных», буланжистское движение объединило всех тех, кто видел в Буланже не того,

кем он был на самом деле, а воображаемого кумира — человека, который, придя к власти, осуществит благотворные перемены: обеспечит экономическое процветание, вернет Эльзас и Лотарингию. Так авантюрист и демагог приобрел популярность, а ею попытались воспользоваться монархисты. Буланжизм потерпел крах, когда выяснилось полное ничтожество генерала, а участники движения — республиканцы и монархисты — неожиданно для себя узнали, что находились в одном лагере со своими политическими противниками.

Политическим потрясением для Франции стал грандиозный финансовый скандал, связанный с так называемой панамской аферой. Еще в 1879 г. организатор строительства Суэцкого канала Ф. Лессепс создал компанию под названием «Общество для прорытия Панамского канала». Акции этого предприятия, сулившие владельцам баснословные прибыли, раскупались нарасхват. Между тем шло время, строительство затягивалось. Одной из причин этого была огромная смертность — от болезней умерло 25 тыс. рабочих. К 1888 г. компания получила 1,4 млрд франков, а канал не был прорыт и на треть. В декабре этого же года «Общество» объявило себя банкротом. Разорилось огромное число акционеров. Когда же выяснилось, что из указанной суммы на строительные работы пошла едва половина, началось расследование. Монархисты, желая разоблачить своих политических соперников — республиканцев — особенно усердствовали в публикации компрометирующих фактов. Палата депутатов вынуждена была создать следственную комиссию. Она получила неопровержимые доказательства подкупа множества должностных лиц и газет. Взятки исчислялись суммами в сотни тысяч франков. В скандале были замешаны не менее трети министров, сенаторов, депутатов, под подозрением оказался даже Клемансо. Однако к суду привлекли лишь пятерых, но и они были оправданы за исключением одного, министра Байо, который имел неосторожность признаться в получении взятки в 375 тыс. франков. Под суд отдали также руководителей компании, в том числе и инженера Эйфеля, знаменитого строителя башни, названной его именем. Все они были оправданы.

Панамское дело имело для Франции серьезные последствия. Оно подорвало доверие к государству, дискредитировало управлявших страной людей. Сдвиг общественного мнения влево нашел выражение в результатах парламентских выборов 1893 г. Ряд видных буржуазных деятелей, среди них и Клемансо, скомпрометированных в глазах избирателей, лишился депутатских мандатов. В то же время в Палате депутатов образовалась фракция из 50 представителей социалистических партий и независимых социалистов. В их числе были такие видные деятели, как Ж. Гед, Э. Вайян, Ж. Жорес, А. Мильеран, Р. Вивиани. Социалистическое крыло в парламенте представляло значительную политическую силу.

В 1894 г. острейший политический кризис был вызван «делом Дрейфуса». Французская контрразведка получила сведения о том, что из генерального штаба произошла утечка секретных документов, попавших к немецкому военному атташе. На основании некомпетентного, а может быть и предвзятого, анализа почерка перехваченного документа в измене обвинили капитана Альфреда Дрейфуса, еврея по национальности.

Сын богатого фабриканта из Эльзаса, Дрейфус и сам был состоятельным человеком, его поведение не отличалось ничем предосудительным с точки зрения норм, принятых в офицерском корпусе. Лишь его происхождение превратило ничем не примечательного капитана в объект политической провокации, позволившей разжечь националистическую кампанию, поднять во Франции волну антисемитизма. По оценке Э. Хобсбаума, «в представлении обывателей евреи олицетворяли собой капитализм; более того, они были теми яркими капиталистами (банкирами, владельцами универмагов и складов, дилерами), которые сильно потеснили мелких ремесленников и торговцев; хуже того: евреи часто были безбожниками-социалистами и вообще «умниками», подорвавшими старые традиции и поставившими под угрозу все нравственные и семейные ценности»¹. Благоприятную почву для усиления антисемитизма создала панамская афера, где тоже не обошлось без еврейских дельцов. Разжигавшиеся националистической прессой погромные настроения находили широкий отклик.

В такой обстановке Дрейфуса приговорили к пожизненному заключению, но он не смирился. В 1897 г. его брат направил военным властям письмо, в котором доказывал невиновность Дрейфуса. Одновременно новый начальник контрразведки полковник Э. Пикар установил, что действительным изменником является не Дрейфус, а майор Эстергази, венгерский авантюрист, служивший в австрийской армии, а затем перешедший на французскую службу и ставший офицером генштаба.

Однако военное командование не пожелало исправить ошибку. Пикара отправили в Африку, а затем уволили. Эстергази военный суд оправдал. Более того, реакция использовала расправу над Дрейфусом для новых попыток дискредитации республики. Газета А. Рошфора, некогда прогрессивного журналиста, опубликовала статью «Дрейфус и Вильгельм II». В ней утверждалось, что Дрейфус, как выходец из Эльзаса, принял германское подданство, по личному распоряжению кайзера был зачислен в германский генштаб и т. д. Подобные абсурдные домыслы по-

догревали страсти реакционных милитаристских и шовинистически¹ настроенных слоев общества.

Но сведения, установленные Пикаром, стали оружием в руках демократов. Действия военных властей они расценили как покушение на гражданские права и свободы. Первым выступил Э. Золя. Он уже завершил серию романов, известную под общим названием «Ругон-Маккары», был в зените славы и известен во всем мире. Поверив в невиновность Дрейфуса, Золя 13 января 1898 г. опубликовал открытое письмо президенту республики, озаглавленное «Я обвиняю». Письмо Золя произвело огромное впечатление не только во Франции, но и за ее пределами. Сторонники пересмотра дела Дрейфуса — дрейфусары — объединили в своих рядах представителей различных политических сил и течений, приверженцев идеалов демократии, антиклерикализма, противников национализма и милитаризма. В 1898 г. они организовали Лигу прав человека, включавшую шедших за Ж. Жоресом социалистов, радикалов, масонов, противников военщины и религиозного засилья.

Правительство привлекло Золя к суду. Приговоренный к годичному тюремному заключению, он бежал в Англию. Осуждение писателя реакционные элементы восприняли как призыв к наступлению против демократических ценностей. На улицах начались бесчинства, погромы, нападения на редакции прогрессивных газет. Их организатором выступили возникшие в 1898 г. шовинистические организации, стоявшие на позициях национализма, преклонения перед армией, сторонники хотя и республиканской, но авторитарной формы правления. Это были возрожденная Деруледом «Лига патриотов», Антисемитская лига, Французское действие («Аксьон франсэз»), Лига французской родины. Только последняя насчитывала в своем составе до полумиллиона членов.

Ситуация еще больше обострилась, когда в феврале 1899 г. скоропостижно скончался президент Феликс Фор. Противники республики, обвинив сторонников пересмотра дела Дрейфуса в организации отравления главы государства, попытались совершить государственный переворот. Теперь во главу угла был поставлен вопрос не только о реабилитации Дрейфуса, но прежде всего о защите демократических институтов, оказавшихся под угрозой разгрома. Против реакции поднялись демократические силы Франции. Активно участвовал в борьбе Ж. Клемансо. С огромной энергией и смелостью выступал Жорес. В стране сложились лагеря дрейфусаров и антидрейфусаров. В политическую борьбу втягивались все более широкие слои населения, уличные манифестации

¹ От фр. «chauvinisme» — по имени французского солдата Шовена, поклонника завоевательной политики Наполеона. Крайний национализм, политика национальной исключительности, разжигание национальной вражды и ненависти.

¹ Хобсбаум Э. Век империи. С. 131.

сторонников и противников Дрейфуса сменяли одна другую. Столкновения грозили выйти из под контроля, что побудило враждующие лагеря пойти на компромисс. Через 42 часа после смерти Фора, 18 февраля 1899 г., Национальное собрание голосами радикалов и левых избрало президентом Эмиля Лубе, сторонника пересмотра дела Дрейфуса.

В июле 1899 г. был создан «кабинет республиканской концентрации». Его возглавил известный и авторитетный политический деятель умеренный республиканец П. Вальдек-Руссо. В правительство вошли представители всех политических сил, выступавших в защиту законности и порядка, от бывшего адъютанта Наполеона III, одного из усмирителей Парижской Коммуны генерала Галифе до независимого социалиста А. Мильерана. Но именно этому правительству, действовавшему необычно долго, три года, предстояло остановить нарастание политического противостояния¹.

Франция в начале XX в. Политический кризис 90-х годов ускорил складывание политических партий. Они не только контролировали парламентские фракции, но и охватывая сеть местных комитетов, сохранили тесную связь с избирателями между выборами. Принятый в июле 1901 г. правительством Вальдека-Руссо закон об ассоциациях устанавливал уведомительный порядок регистрации и свободу действий общественных объединений, в том числе политических партий, если только они не посягали на целостность национальной территории и республиканскую форму правления. Ввиду предстоявшей в 1902 г. избирательной кампании радикалы, используя закон об ассоциациях, признали необходимым консолидировать свои силы и летом 1901 г. провели в Париже общенациональный съезд. На нем образовали как единую структуру Республиканскую партию радикалов и радикал-социалистов. Как свидетельствует название партии, ее целью являлось объединение всех левых сил, разделявших идеалы демократической республики. Руководящим органом стал исполнительный комитет, были установлены членские взносы и членские карточки для тех, кто их платил. Партия радикалов и радикал-социалистов предоставляла широкую самостоятельность индивидуальным и коллек-

тивным членам. В их число входили и масоны: уже на первом съезде партии присутствовали представители 155 масонских лож, а в 1903—1904 гг. председателем партии был глава ложи Великого Востока Франции Ж. Лафер.

Новой программы съезд не принимал. По-прежнему выдвигались требования: борьба с клерикализмом и отделение церкви от государства, переход к светскому образованию, введение прогрессивного всеобщего подоходного налога, реформа армии и сокращение срока военной службы. В концентрированном виде цели радикалов выражала формула: «Светскость — против клерикализма; демократия — против диктатуры; социальное действие — против нищеты». В то же время радикалы защищали частную собственность. «Мы никому не собираемся уступить привилегию защищать ее и намерены сделать это лучше других», — говорил один из виднейших деятелей партии Л. Буржуа. В официальной декларации съезда эта позиция была подтверждена: «Нас отделяет ... от социалистов-коллективистов наша горячая привязанность к принципу индивидуальной собственности, уничтожение которой мы не хотим ни начинать, ни даже подготавливать». При этом радикалы не были против национализации некоторых монополий «по мере того, как этого потребуют интересы национальной обороны и производства», а также предоставления собственности на средства производства трудящимся, «каждому индивидуально»¹. Умеренно-реформистский характер программы привлекал прежде всего средние слои общества — мелких собственников, интеллигенцию.

На выборах 1902 г. победили левые партии. В парламенте они образовали «левый блок». В правительство во главе с Э. Комбом вошли левые республиканцы и радикалы. Главную задачу Комб видел в придании государству светского характера. Обращение к проблеме взаимоотношений с церковью именно в начале XX в. — характерное явление в политике буржуазного реформизма, типичного для развитых стран. Во Франции он вылился в антиклерикализм в связи с позицией самой церкви, проявившей себя как авангард реакции во время дела Дрейфуса. Нейтрализация влияния католической церкви лишала противников республики мощной поддержки и одновременно укрепляла демократические институты республиканского режима. Кроме того, опасения вызывал рост экономического могущества католических организаций. Нежелательным считали и широкое распространение церковных школ.

Первый удар был нанесен по религиозным конгрегациям, разогнанным в годы революции конца XVIII в., но постепенно восстановившим

¹ Судьба участников этих событий сложилась следующим образом. Дрейфуса в сентябре 1899 г. амнистировали, но лишь в 1906 г. окончательно реабилитировали. Его снова приняли в армию, прикомандировали в чине майора к генеральному штабу, наградили орденом Почетного легиона, но он тотчас ушел в отставку. С началом Первой мировой войны вернулся в армию, был произведен в бригадные генералы, к концу войны получил очередное звание. Пикара восстановили на службе в чине генерала, в последующем он даже стал военным министром в одном из кабинетов. Э. Золя умер, отравившись угарным газом. Существует версия, что его убили: есть свидетельства, согласно которым дымоход в квартире писателя оказался заваленным кирпичами, которые затем кто-то неизвестный тайно убрал.

¹ Цит. по: Гурвич С. Н. Радикал-социалисты и рабочее движение во Франции в начале XX века. М., 1976. С. 51, 54.

влияние и богатство. Они содержали школы, медицинские учреждения, приюты для детей, богадельни для инвалидов и престарелых, занимались проповеднической деятельностью, держали в своих руках католическую прессу. Многие конгрегации специализировались на хозяйственной деятельности. Подчинение Римской курии, строгая иерархическая структура превращали конгрегации в своего рода государства в государстве.

Радикальное правительство решительно проводило в жизнь закон 1901 г. об ассоциациях, который гарантировал право граждан на объединения, но функционирование религиозных конгрегаций ставил в зависимость от специального разрешения. Эта норма не затрагивала конгрегации, в ведении которых находились приюты, богадельни, больницы: обслуживавших их сестер-монашенок просто нечем было заменить. В роспуске же производственных конгрегаций были заинтересованы многие. Адвокаты наживались на ликвидационных сделках. Местные предприниматели освобождались от конкуренции. В 1904 г. правительство провело законопроект о запрещении и тех конгрегаций, которые ранее были разрешены. Муниципалитеты и дельцы приобретали недвижимость по низким ценам. Распродажа монастырского имущества продолжалась несколько лет.

С целью устранить религиозное воспитание детей и молодежи в том же 1904 г. Национальное собрание приняло закон, запрещавший конгрегациям заниматься обучением. В течение 10 лет муниципалитеты должны были заменить принадлежавшие им школы светскими. Уже к октябрю 1904 г. из 16 904 учебных заведений конгрегаций осталось только 3 тыс. Одновременно под запрет попали и проповеднические конгрегации. Вводились и другие ограничения: монахиням запретили оказывать помощь пациентам военных госпиталей, военнослужащим — посещать собрания религиозных обществ, духовным лицам — получать университетские степени. Идеологическое влияние церкви сократилось, что способствовало дальнейшему упрочению демократических принципов в жизни французского общества.

Наступление на духовные конгрегации резко обострило отношения между французским правительством и Ватиканом. В 1904 г. дипломатические отношения с папским престолом были прерваны, что приблизило отделение церкви от государства. Принятый в 1905 г. закон вступил в силу 1 января 1906 г. Во Франции устанавливалась свобода совести и равноправие всех культов. Церковное имущество, объявленное государственным, передавалось в безвозмездное и бессрочное пользование ассоциациям светских лиц. Католическая церковь лишилась государственной поддержки. Несмотря на резкое недовольство законом, церковь была вынуждена примириться с ним, что в перспективе сняло проблему анти-

клерикализма. Отделением церкви от государства радикалы реализовали одну из важнейших частей своей программы.

Деятельность радикальных правительств совпала с активизацией анархо-синдикалистских выступлений, организовывавшихся Всеобщей конфедерацией труда — общефранцузским профсоюзным центром. Грозным симптомом роста рабочего движения стала проходившая с 9 октября по 13 ноября 1902 г. забастовка шахтеров, в которой участвовали 119 тыс. человек, 76,5% работников угледобывающей промышленности страны. Первая во Франции всеобщая забастовка, охватила целую отрасль производства. В районы выступлений направили войска для прекращения забастовки, в том числе путем арестов и отдачи под суд участников.

В 1906 г. на парламентских выборах победили радикалы. В правительство вошел в качестве министра внутренних дел, а затем и возглавил его Ж. Клемансо. Он привлек к сотрудничеству независимых социалистов Р. Вивиани, возглавившего министерство труда, и А. Бриана, в 1909 г. сменившего Клемансо на посту премьер-министра. При этих правительствах тактика репрессий против забастовщиков применялась еще более широко: войска неоднократно использовались для подавления выступлений рабочих.

Напряженность в обществе побуждала ускорить социальные реформы. В июле 1906 г. Национальное собрание законодательно ввело один выходной день в неделю. Радикалы провели через парламент и свое давнишнее требование об установлении прогрессивно-подходящего налога. Работников наемного труда чрезвычайно волновал вопрос о пенсионном обеспечении. На рассмотрении парламентских комиссий он находился еще с 80-х годов XIX в., но только 5 апреля 1910 г. парламент принял закон о пенсиях. Они выплачивались всем занятым в промышленности, торговле, сельском хозяйстве, прислуге, лицам свободных профессий, служащим по достижении 65 лет. Пенсионный фонд составлялся из государственных субсидий, отчислений нанимателей, ежегодных взносов самих работников. Однако те из них, кто ежегодно получал свыше 3 тыс. франков, не могли рассчитывать на пенсию. Несомненно, социальные меры радикалов на этом этапе были крайне ограниченными, но они предвещали более полное решение социальных проблем в будущем.

В предвоенные годы правительства, которые поочередно возглавляли левые республиканцы и независимые социалисты в лице Р. Пуанкаре (1912—1913 гг.), А. Бриана (1913 г.), Л. Барту (1913 г.), Г. Думерга (1913—1914 гг.) и Р. Вивиани (1914—1915 гг.), насаждали в стране культ армии. В 1911 г. ввели должность главнокомандующего, которым стал генерал Ж.Ж. Жоффр. Через год Национальное собрание утвердило программы создания военной авиации и строительства военно-мор-

ского флота. Установленный в 1905 г. двухлетний срок военной службы в 1913 г. вновь увеличили до 3 лет, приводя в основание намного меньшие сравнительно с Германией темпы прироста населения, из-за чего французская армия не получала достаточные контингенты солдат. Это позволило увеличить численность армии мирного времени с 540 до 700 тыс. человек. В 1913 г. президентом Франции избрали Р. Пуанкаре. В своей деятельности он исходил из неизбежности войны и необходимости в связи с этим подготовить к ней страну. К 1914 г. затраты на военные нужды достигли 1,5 млрд франков, что составляло 38% всех бюджетных расходов.

Сельское хозяйство Во Франции после революции 1789—1799 гг., сложились условия для сосуществования двух форм буржуазной собственности — крупнокапиталистической и мелкокрестьянской. На протяжении последующего столетия параллельно развивались два процесса: шло укрепление крупнокапиталистических аграрных хозяйств, с другой, — дробления крестьянских владений, чему способствовало земельное право, которое предусматривало их раздел между наследниками. В результате в стране преобладали парцеллярные и мелкие хозяйства. В 1908 г. доля парцелльных хозяйств (до 1 га) составляла 37,9%; мелких (1—10 га) — 45,8%; средних (10—40 га) — 13,6%; крупных (более 40 га) — 2,7%.

Эффективность крупных поместий определялась прежде всего широким использованием наемного труда. В 1862 г. в сельском хозяйстве были заняты 52,2% постоянных и временных наемных рабочих (в 1892 г. — 42,0%). Преимущества крупных хозяйств состояли в лучшей оснащенности механизмами и возможности применения более совершенной технологии производства. К 1862 г. во французском сельском хозяйстве использовались 5700 сеноворошилок, 9400 сенокосилок, 10900 сеялок, 8900 жнеек, 97800 молотилок, 2900 паровых молотилок и локомотивов.

Что касается мелкого крестьянского землевладения, то его живучесть может показаться парадоксальной. Во всяком случае, по представлениям основоположников научного коммунизма, мелкое крестьянство в ходе капиталистического развития обречено на экономическое уничтожение. Ф. Энгельс прямо указывал: «Мы предвидим неизбежную гибель мелкого крестьянина»¹. Французская действительность конца XIX — начала XX в., казалось бы, подтверждала этот вывод. Если сумму ипотеч-

¹ Энгельс Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. М., 1987. Т. 6. С. 465.

ного¹ долга по состоянию на 1820 г. принять за 100%, то в 1906—1910 гг. она возросла до 264%. К концу века 96% землевладельцев были обременены долгами. Мелкое крестьянство не могло применять на своих участках более или менее сложную машинную технику. Подобного рода обстоятельства должны были повлечь за собой массовые разорения и спад производства. Но этого не произошло. Продуктивность земледелия, в свою очередь, продолжала расти. С конца XVIII в. до Первой мировой войны стоимость сельскохозяйственной продукции (в сопоставимых ценах) выросла примерно в 3—3,5 раза. Сельское хозяйство не было в застоe, хотя и не избавило страну от импорта сельскохозяйственной продукции.

При объяснении причин живучести мелких и мельчайших хозяйств нельзя не учитывать ряд обстоятельств. Франции присущ благоприятный климат: почти половина страны лежит на широте Крыма. Современники отмечают также исключительное трудолюбие и любовь к своей земле французских крестьян. Оптимальной с учетом природных условий и размеров участков была специализация сельского хозяйства. Огородничество, садоводство, виноградарство оказались наиболее приемлемыми формами земледелия в условиях мелкого по площади, но эффективного по результатам производства. Один из участков в Бургундии, где с XIII в. возделывался виноград, идущий на приготовление вина Романея-Конта, занимает менее двух га. Урожая хватает на изготовление всего 6—8 тыс. бутылок в год, 3/4 из которых идут на экспорт. Но это очень дорогое вино: цена одной бутылки достигает уровня минимальной месячной заработной платы французского рабочего. Разумеется, другие участки могли не быть столь прибыльными, но приведенный пример позволяет судить о хозяйственных возможностях небольших ферм.

Следует принять во внимание и еще один фактор стабильности мелкого производства. Устоять ему помогла сельскохозяйственная кооперация, которая во Франции приняла форму синдикатов. Первые 5 синдикатов были образованы в 1884 г., в декабре 1906 г. их было уже 3553 и они включали 667150 членов. Синдикаты принимали всех причастных к аграрному производству: крупных собственников, крестьян, фермеров, арендаторов, сельских рабочих, агрономов, других специалистов сельского хозяйства, даже священников и школьных учителей.

На первичном уровне синдикаты создавались в коммунах, они соединялись в кантональные, а затем и в департаментские союзы. В 1886 г. был учрежден Центральный союз земледельческих синдикатов Франции. Примерный устав, разработанный Центральным союзом в 1907 г. стаил

¹ От гр. «hypothèque» — залог, заклад. Ссуда, выдаваемая под залог недвижимости

перед синдикатами задача «привязать сельское население к их жилищам и земле, пользуясь всеми находящимися во власти синдиката средствами для восстановления достоинства земледельческого труда и для увеличения его доходности»; «действовать в качестве посредников в интересах своих членов при заключении ими сделок и содействовать улучшению хлебопашества и скотоводства»; «организовать коллективную покупку сельскохозяйственных материалов всякого рода — семян, удобрений, орудий и т. д. для обеспечения выгодных цен и доброкачественности предметов»; «учреждать ... всякого рода кооперативные общества, общества взаимного страхования или предусмотрительности и другие общества взаимопомощи»¹.

Хороший климат, оптимальная специализация земледелия, широкое распространение кооперации способствовали устойчивости мелкого крестьянского хозяйства, но не гарантировали от серьезных потрясений. С конца 80-х годов XIX в. и вплоть до 1909 г. французское виноделие переживало глубокий кризис. Бичом для виноградарей стала болезнь лозы (филлоксера), которая в той или иной степени поразила все виноградники страны. Крестьянину-виноделу было гораздо труднее переносить последствия кризиса, чем владельцу поликультурного хозяйства, ибо единственным источником его доходов являлась выручка от продажи вина. К тому же крупные виноторговцы увеличили ввоз итальянских вин, составивших конкуренцию французским. Поэтому именно в винодельческих районах в начале 90-х годов и особенно в 1907 г., в периоды наибольшего обострения кризиса, вспыхивали грандиозные крестьянские волнения.

Промышленное развитие Еще в годы Второй империи был заложен прочный фундамент для дальнейшей индустриализации. Число предприятий в 1910 г. достигло 63135, почти в 2,8 раза больше, чем в 1870 г. Усилился процесс концентрации производства и координации отраслевой промышленной политики. В химической промышленности крупным монополистическим объединением стала компания «Сен-Гобен». В 1892 г. возникло «Центральное объединение шахтовладельцев», в 1900 г. — «Объединение горнометаллургических предприятий», в 1903 г. — «Центральный комитет французских судовладельцев». В начале XX в. синдикат «Комите де форж» (Комитет тяжелой промышленности) объединил около 250 металлургических компаний, производивших почти 75% чугуна и стали во Франции. Крупнейшим объединением был военный концерн «Шнейдер Крезо». Автомобильные фирмы «Рено» и «Пежо» овладели рынком сбыта автомобилей.

¹ Цит. по: *Фэй К. Р.* Кооперация в Западной Европе. СПб., 1912. С. 138.

Оборудование многих предприятий соответствовало мировому уровню. Появились фабрики, работавшие на электрической энергии. Шел процесс переоснащения предприятий новейшей техникой, в том числе созданной во Франции. Французская изобретательская мысль обогатила мировую технический прогресс. С 1851 по 1900 г. прошли 10 Всемирных промышленных выставок, 5 из них состоялись в Париже. На них были представлены многие выдающиеся достижения французской техники. На Парижской выставке 1867 г. демонстрировались изделия из стали, выплавленной по новой технологии, предложенной П. Мартеном. Выдающимся техническим сооружением стала Эйфелева башня высотой в 305 м, построенная в Париже к очередной Всемирной промышленной выставке 1889 г. Ее успех был столь велик, что городские власти отказались от первоначального намерения демонтировать башню после завершения работы выставки.

Изобретатели Франции проявили себя и во многих других областях техники. Им принадлежит приоритет в разработке способа получения железобетона (Ж. Монье), разработке конструкции телеграфного аппарата (Ж. Бодо). С изобретением автомобиля французские инженеры активно включились в его усовершенствование. Л. Рено заменил цепной привод карданным валом, на его автомобилях впервые появилось рулевое колесо. Э. Лавассор предложил новую компоновку автомобиля, при которой двигатель располагался впереди.

Росту промышленности благоприятствовала правительственная политика. В бюджетах 1878—1890 гг. предусматривались кредиты на сумму около 5 млрд франков на строительство 18 тыс. км железных дорог, оборудование 10 тыс. км водных путей и модернизацию морских портов. Ассигнования на укрепление границ и восстановление армии к 80-м годам достигли 3 млрд франков в год. В 1913 г. военные расходы Франции в расчете на душу населения были на треть выше аналогичных затрат Германии и почти на 20% — Англии.

Общая тенденция экономического развития Франции представляется благоприятной. По всем основным показателям объемы промышленного производства на протяжении 1870—1914 гг. выросли. Добыча каменного угля увеличилась с 13,2 до 40,8 млн т, или более чем в 3 раза. Выплавка чугуна возросла с 1,2 до 5,2 млн т, или в 4,3 раза. Но другие страны увеличили свой потенциал в еще большей степени. За это же время США увеличили производство угля в 17,2 и чугуна в 18,2 раза, Германия — соответственно в 7,2 и 13,7 раза. Как следствие, удельный вес Франции в мировом промышленном производстве уменьшился с 10% в 1870 г. до 6% в 1913 г.

Франция не смогла набрать темпы промышленного развития, равные американским или германским, в силу ряда причин. Тяжело отразилось

на экономике поражение в войне. Оккупация опустошила целые области. Немецкие войска контролировали 43 департамента. Здесь систематически проводились реквизиции. В Германию вывозилось оборудование промышленных предприятий. В ряде мест были вырублены почти все леса. Германия получила контрибуцию в размере 5 млрд франков, а вся стоимость войны выражалась огромной для того времени суммой 13 млрд франков. Чтобы выплатить контрибуцию, правительство провело подписку на «заем освобождения», что повлекло введение новых налогов более чем на 800 млн франков, необходимых для уплаты процентов по займу. В 1872 г. правительство установило налог на импортируемое сырье в размере 10—20% его стоимости, что понижало конкурентоспособность французской промышленности. Невосполнимой потерей была аннексия Германией Эльзаса и Лотарингии. Франция потеряла территорию в 145 тыс. кв. км с населением 1,5 млн человек. Из сельскохозяйственного оборота выбыло 677,1 тыс. га пахотных земель, 210,3 тыс. га лугов, 32,7 тыс. га виноградников. Промышленность лишилась развитой сети предприятий и, главное, — значительной части железорудных богатств. Последние в тот момент не сказывались на экономике Франции: лотарингская руда была перенасыщена фосфором и серой, использовать ее не умели. Но после того как английский металлург С. Томас в 1878 г. нашел способ в ходе плавки освобождать металл от вредных примесей, руда этого бассейна пошла в дело. Франция, естественно, могла добывать ее на территории своей части Лотарингии. Другая ее часть, аннексированная немцами, стала одним из главных источников сырья для промышленности Германии. Таким образом, война отбросила французскую экономику далеко назад, и ей понадобилось значительное время для восстановления.

Более низкий промышленный потенциал Франции обуславливался также структурой ее индустрии. Значительное место занимало производство средств потребления. Даже к концу XIX в. 94% всех промышленных предприятий принадлежали к числу мелких с количеством рабочих до 10 человек. По переписи 1906 г., из 2,3 млн предприятий только 9 тыс. являлись предприятиями индустриального типа, остальные относились к мануфактурам. На них были заняты 58,1% промышленных рабочих. Распыленными и технически отсталыми продолжали оставаться многие отрасли производства, например, шелковая промышленность. В Лионе и его окрестностях даже в начале XX в. ручных станков было больше, чем механических. Городом мелких предприятий по-прежнему оставался Париж с его 3-миллионным населением.

Расширение и модернизация многих производств требовало крупных капиталовложений, но они не были сделаны в достаточном количестве несмотря на наличие средств. Так, в течение 20 лет, с 1891 по 1910 г., во

Франции денежные накопления составили 52,5 млрд франков. Из них в промышленность и торговлю было инвестировано 11,3 млрд франков, т. е. чуть больше 20%. Как же распорядились остальными средствами? М.Н. Покровский иронично замечает по этому поводу: «Поместить деньги в промышленное предприятие? Мы видели, что французы не любят риска; но даже если бы они побороли эту боязнь, французская промышленность до последнего времени развивалась слишком медленно, чтобы поглотить все сбережения французских мелких производителей. Поместить в заграничные предприятия... Тут уже начинается настоящий, не шуточный риск... Одна из первых биржевых афиш, которую довелось увидеть пишущему эти строки по приезде в Париж в 1909 г. приглашала французов покупать акции Сибирско-Американской железной дороги через Берингов пролив, яркими красками живописуя великое значение этого «мирового пути». Жаль, что расписания поездов этой дороги найти трудно»¹. Не только частные лица, но и банки опасались вкладывать деньги в промышленность: эти инвестиции считались чистой спекуляцией. Для этого были определенные основания. В 1886 г. злоупотребления привели к краху «Кредит Движимого имущества» — финансовое учреждение, основанное в 1852 г. специально для кредитования промышленных проектов, в 1888 г. объявило себя банкротом «Общество для прорытия Панамского канала», следствием чего было разорение огромного числа акционеров.

По указанным причинам владельцы денег предпочитали вкладывать их в облигации государственных займов, прежде всего иностранных. Облигации только российских займов в 1918 г. имели 1,6 млн французов. Во Франции образовался значительный слой рантье, число которых достигало примерно 2 млн при 40 млн населения. При этом к 1914 г. из 104 млрд франков, в которые оценивались ценные бумаги на французском финансовом рынке, лишь 9,5 млрд приходилось на национальную промышленность. Остальная масса ценных бумаг представляла ссудный капитал. У вкладчиков был резон так распоряжаться своими средствами. Доходность иностранных вложений составляла 4,2%, тогда как доходность внутренних ценных бумаг только 3,1%. Общая сумма дохода в виде процентов, полученных по французским иностранным инвестициям в 1913 г. достигла 2,3 млрд франков.

Высокая финансовая активность населения способствовала созданию разветвленной системы банков. В 1908 г. их насчитывалось 266. Из них только первая пятерка сконцентрировала вклады на 8 млрд франков из общей суммы 11 млрд. Располагая многочисленными отделениями в

¹ Покровский М. Н. Франция до и после войны. Петербург, 1918. С. 23—24.

провинции, они могли привлекать капиталы из самых отдаленных районов страны. Банки приобрели огромное влияние. Президент Франции Ж. Клемансо жаловался на недостаток власти и на вопрос, кто же в таком случае ею обладает, отвечал: «Члены правления Французского банка»¹. Французский банк концентрировал финансовый капитал в национальном масштабе. 200 его крупнейших акционеров, так называемые 200 семейств, составляли верхушку французской финансовой олигархии. В совете этого банка были представлены крупнейшие банковские и промышленные монополии, которые контролировали Шнейдер, Вандель, Пежо, Оттингер, Ротшильд.

Создание французской колониальной империи

К последней трети XIX в. объектом колониальных притязаний многих европейских держав, в том числе и Франции, явилась Африка. Все сменявшие друг друга политические режимы Франция ставили цель утвердиться в Алжире. Его завоевание, предпринятое еще в 1830 г. при Карле X, продолжалось до 1883 г. Именно в ходе завоевания Алжира выдвинулись Кавеньяк и Мак-Магон. Колонизация Алжира привела к образованию крупных земельных владений. Арабское крестьянское хозяйство в результате французского завоевания было разорено. Правами граждан пользовались только французы. Арабы и берберы считались «подданными». Они не могли избирать своих представителей в парламент, для них выработали «туземный кодекс».

Алжир явился плацдармом для захвата соседнего Туниса, имевшего огромное значение в борьбе за господство в Средиземноморском бассейне. На Тунис претендовала и Италия. Решение вопроса в пользу Франции было обеспечено благодаря позиции Англии и Германии. Английское правительство еще в дни Берлинского конгресса 1878 г. выразило готовность не возражать против французской аннексии Туниса в обмен на согласие Франции признать захват Англией Кипра. Что касается Германии, то она поощряла французскую аннексию по двум соображениям. Первое состояло в надежде отвлечь Францию от европейских дел, а значит, получить благоприятные условия для установления военно-политической гегемонии Германской империи на Европейском континенте. Второе исходило из предположения, что захват Францией Туниса бросит в объятия Германии Италию, поскольку та поймет обреченность своей колониальной политики без германской поддержки.

Захват Туниса открывал возможность наживы. Многие лидеры умеренных республиканцев были лично заинтересованы в подчинении Туниса. Еще в 1863 и 1865 гг. французы навязали тунисскому бею два кабль-

ных займа на 60 млн франков. Поскольку бей неаккуратно платил проценты по долгам, акции займа упали с 500 франков номинальной стоимости до 75 франков. Именно по этой цене большую часть ценных бумаг скупил Франко-египетский банк, в котором участвовали многие видные политики, в том числе брат премьер-министра Ш. Ферри, Л. Гамбетта и др. Если бы Тунис попал под власть Франции, она взяла бы на себя гарантию займа, и акции получили бы свою первоначальную стоимость. Когда захват Туниса стал реальностью, Франко-египетский банк «заработал» от 15 до 20 млн франков.

В 1881 г. правительство, возглавлявшееся умеренным республиканцем Ж. Ферри, под видом «помощи» тунисскому бею в подавлении столкновений кочевых арабских племен направило в Тунис экспедиционный корпус, который оккупировал важнейшие центры страны. Бею предложили подписать договор о признании протектората Франции, что тот под жерлами орудий и вынужден был сделать 12 мая 1881 г. Бей, считавшийся до этого губернатором турецкого султана, стал «суверенным монархом». В действительности власть перешла к генеральному резиденту Франции в Тунисе.

На западе Африки располагалось одно из самых старых французских владений — Сенегал. Эта территория явилась плацдармом для экспансии в бассейне рек Сенегал и Нигер. После нескольких завоевательных походов Франция в 1895 г. объединила Сенегал, Французский Судан, Мавританию, Французскую Гвинею, Берег Слоновой Кости, Дагомею и Верхнюю Вольту в одну колонию под названием Французская Западная Африка. В центральной части Африки на протяжении 1883—1885 гг. Франция захватила часть Конго и Чад. К 1910 г. колонии Габон, Среднее Конго, Чад и некоторые другие образовали Французскую Экваториальную Африку.

В результате войн 1885 и 1894—1895 гг. против Мадагаскара и этот остров был объявлен колонией Франции. На протяжении 70-х — 90-х годов продолжались колониальные захваты в Индокитае. Здесь в огромное колониальное владение Французский Индокитай вошли Вьетнам, Камбоджу и Лаос.

Даты французских захватов в Африке и Азии свидетельствуют, что именно Третья республика создала колониальную империю. К 1914 г. почти 85% всех французских колониальных владений были завоеваны за период 1880—1914 гг. и менее 15% существовало до ее установления. К началу Первой мировой войны французская колониальная империя охватывала территорию 10,6 млн кв. км, которую населяли 53,4 млн человек. Ввиду этого Франция проявляла особенную чувствительность к попыткам стран «молодого капитализма», прежде всего Германии, начать передел колоний.

¹ Цит. по.: История Франции. М., 1973. Т. 2. С. 521.

ГЕРМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Объединение Германии Революция 1848—1849 гг. не привела к созданию единого германского государства, но в массовом сознании немецкого народа и общественно-политической жизни 50—60 годов национальная идея стала главным вектором политического развития. Этому благоприятствовал ряд факторов. Важнейшими из них являлась общность языка и культуры подданных различных германских государств. Единое территориальное пространство обеспечивало компактное проживание немецкого народа. Властно проявились новые явления в хозяйственной жизни: интенсивно шел процесс индустриализации на основе широко развернувшейся промышленной революции, свершились аграрные преобразования в сельском хозяйстве, складывалась развитая банковская система, быстро росла транспортная, особенно железнодорожная, сеть. Германские земли (кроме Австрии) вошли в образованный в 1834 г. и действовавший до 1866 г. таможенный союз. Все это объективно способствовало развитию единого внутреннего рынка. Но политическая разобщенность, наличие отдельных суверенных государств со своими гражданством, законодательством, финансовыми системами препятствовали экономической интеграции. Внешнеполитическая ситуация, связанная с претензиями Франции на левый берег Рейна, также побуждала к преодолению внутригерманского межгосударственного размежевания. Наряду с этими процессами наглядно проявлялись устремления прусской династии Гогенцоллернов к главенству в объединенной Германии.

Решить задачу создания Германской империи выпало О. фон Бисмарку, 24 сентября 1862 г. ставшему прусским министром-президентом. Ему предстояло обеспечить воссоединение германских земель методами, исключавшими революционное давление народных масс, с одной стороны, сопротивление дворянства и монархов германских государств, с другой, и устранявшими австрийские притязания на господство в Германии, с третьей. На таком пути развития объединительного процесса действенной могла быть только сила оружия. Бисмарк не скрывал этого, заявляя в прусской палате депутатов, что решаются великие вопросы времени: «Не речами и не постановлениями большинства — это была большая ошибка 1848 и 1849 гг., по его мнению, — а железом и кровью».

Первым шагом к созданию Германской империи стала война 1864 г. Пруссии и Австрии с Данией из-за старинных немецких герцогств Шлезвиг и Гольштейна. Они занимали стратегически выгодное положение между Балтийским и Северным морями. В 1863 г. парламент Дании принял новую конституцию, по которой Шлезвиг отторгался от Гольштейна

и присоединялся к Дании. В том же году, уже после принятия конституции, король Дании и герцог Шлезвиг-Гольштейнский Фридрих VII умер, и трон занял Кристиан IX Глюксбург, представитель другой ветви династии. Возможность нарушения статуса герцогств вызвала в Шлезвиге и Гольштейне, поддержанных германскими государствами, волну требований возвести на трон Фридриха VIII Аугустенбургского. Эти события дали повод Пруссии и Австрии начать войну против Дании, которая потерпела поражение. В результате дипломатических соглашений в 1865 г. Пруссия получила в свое управление Шлезвиг и герцогство Лауэнбург, а Австрия — Гольштейн.

Затем Пруссия развязала войну против своего конкурента в борьбе за лидерство среди немецких государств. Бисмарк заключил союз с Италией, а затем спровоцировал конфликт, предложив сейму обсудить проект новой конституции, предусматривавший исключение Австрии из Германского союза. Ввод прусских войск в Гольштейн сделал войну неизбежной. На стороне Австрии выступили Баден, Бавария, Вюртемберг и Саксония, вклад которых в военные события оказался, однако, незначительным. 3 июля 1866 г. у дер. Кёниггрец (Садова) прусские войска разгромили австрийцев. По мирному договору Пруссия получила Шлезвиг и Гольштейн, приобрела королевство Ганноверское, герцогство Нассауское, курфюршество Гессенское и г. Франкфурт-на-Майне. Саксония только номинально оставалась самостоятельной. Успехом Пруссии было также упразднение Германского союза и учреждение Северогерманского союза из немецких государств, лежавших на север от р. Майн. Австрия из него была устранена, а Пруссия заняла здесь главенствующее положение. В Северогерманском союзе образовали ряд общих учреждений, отменили паспортную систему, ввели свободу передвижения и местожительства, учредили единую систему мер и весов, ликвидировали остатки цеховых привилегий, обеспечили таможенное соглашение с южногерманскими государствами. Формирование общегерманского внутреннего рынка еще больше продвинуло страну к национальной консолидации.

На процесс объединения Германии и формирования ее территории привела еще одна война, франко-прусская 1870—1871 гг. При первых же успехах Пруссия заключила с участвовавшими вместе с ней в военных действиях южногерманскими государствами Баварией, Баденом, Вюртембергом и Гессеном (Дармштадтским) договоры об их присоединении к Северогерманскому союзу. Победу Пруссии в войне подытожил Франкфуртский мирный договор, согласно которому от Франции отторгались ее провинции Эльзас и Лотарингию.

Последнее из европейских приобретений Германии связано с англо-германским договором 1890 г. В качестве платы за признание протек-

тората Англии над островами Пемба и Занзибар (в Индийском океане у восточного побережья Африки), Германия получила о. Гельголанд в Северном море. Эту сделку в Германии расценили как крайне невыгодную. И только в годы Первой мировой войны стало очевидным стратегическое значение Гельголанда.

Провозглашение империи и конституция 1871 г. Победа во франко-прусской войне 1870—1871 гг. дала возможность Бисмарку завершить воссоединение Германии. Уже в сентябре 1870 г. Бисмарк начал переговоры об объединении государств Южной Германии и Северогерманского союза. 18 января 1871 г. в Версальском дворце состоялись церемонии официального учреждения Германской империи. Прусский король Вильгельм I стал германским императором (кайзером). Церемония, проведенная на территории побежденной Франции, была еще одним актом унижением французов.

Воссоединение страны, говоря словами Бисмарка, «железом и кровью» наложило отпечаток на эволюцию Германии в последующий период. Гогенцоллеры в качестве германских императоров насаждали в стране прусские политические традиции и идеалы, среди которых доминировали милитаризм и реакционность. Отмечая эти негативные последствия объединения Германии, нельзя, однако не видеть важности этого события в истории германского народа. Возникло единое национальное государство. Оно покончило с многовековой раздробленностью, устранило препятствия на пути экономического развития, создало более благоприятные возможности для социально-политической деятельности.

В марте 1871 г. состоялись выборы, а затем, в этом же месяце, и первая сессия имперского рейхстага. 16 апреля 1871 г. он принял конституцию, которая определяла государственное устройство Германской империи вплоть до Ноябрьской революции 1918 г. Основным законом государства сохранил принципиальные положения конституции Северогерманского союза. Изменения были незначительны. Главное из них состояло в том, что прусский король признавался главой империи не как председатель федерации, а в качестве наследного монарха — германского императора.

Империю составили 22 монархии: 4 королевства, 6 великих герцогств, 12 герцогств. Все эти государства сохранили свои династии, правительства, представительные органы — ландтаги. Бремен, Любек и Гамбург остались на положении вольных, т. е. с особым режимом, городов. Эльзас и Лотарингию наделили юридическим статусом имперской провинции, она управлялась назначавшимся из центра обер-президентом. Только в 1911 г. она получила ограниченную автономию.

Германская империя представляла собой федеративное государство, в котором сочетались законодательная централизация и административная самостоятельность отдельных ее частей. Вопросами, общими для всех государств, являлись: права гражданства, таможенное, торговое, гражданское и уголовное законодательство, патентные и авторские права, финансы, системы мер и веса, пути сообщения, почта и телеграф, армия и флот. То, что не входило в компетенцию империи, составляло прерогативу отдельных государств.

Государственное устройство вновь созданной империи обеспечивало гегемонию прусской монархии. Прусское военное законодательство распространили на территорию всей страны. Конституцию нельзя было изменить без согласия верхней палаты, а в ней преобладали представители все той же Пруссии.

Германский император представлял империю в международно-правовом общении, объявлял войну, заключал договоры с иностранными государствами. Он открывал и закрывал сессии палат парламента, вносил законопроекты, следил за выполнением принятых законов. Император возглавлял общеимперские вооруженные силы, ему подчинялся генеральный штаб. В руках императора находился аппарат гражданской власти, во главе которого стоял назначавшийся им же имперский канцлер. Свои полномочия император осуществлял с согласия Союзного совета.

В империи не было кабинета министров. Весь административный аппарат возглавлял имперский канцлер. Он не только руководил общеимперскими органами государственного управления, но одновременно являлся главой прусского правительства и председателем верхней палаты парламента. Он не был ответственен перед парламентом, несогласие последнего с деятельностью канцлера не обязывало его уходить в отставку. Наоборот, именно рейхстаг мог быть распущен в случае конфликта с канцлером. Отраслевое управление обеспечивали государственные секретариаты — аналоги министерств. Первоначально их было пять: иностранных дел, внутренних дел, юстиции, финансов, почты, позднее их количество удвоилось. Во главе общеимперских ведомств стояли статс-секретари (государственные секретари), их назначал канцлер.

Законодательная власть принадлежала парламенту, состоявшему из двух палат: нижней — рейхстага и верхней — бундесрата (Союзного совета). Обе палаты формально имели равные законодательные права, каждая обладала законодательной инициативой, для принятия закона необходимо было согласие обеих палат. Но большинство законопроектов готовилось и первоначально обсуждалось в Союзном совете и лишь затем в рейхстаге. При его согласии Союзный совет окончательно утверждал закон, а император его обнародовал.

Рейхстаг должен был олицетворять народное представительство, стоять выше частных интересов входивших в империю государств. Он избирался на 5 лет. Избирательное право получили только мужчины, достигшие 25-летнего возраста, кроме военнослужащих, а также лиц, находившихся под опекой или получавших пособие по бедности. Женщины избирательных прав не имели. Конституция установила равные, прямые и тайные выборы, но избирательные округа обеспечивали перевес Пруссии, которой принадлежало 248 из 397 депутатских мест.

Бундесрат не избирался, а составлялся из представителей государств, вошедших в империю. Из 58 мест (позднее 61), которые имелись в нем, 17 принадлежали Пруссии, 6 — Баварии, по 4 — Саксонии и Вюртембергу, по 1 — 3 остальным государствам. Но все голоса от каждого государства подавались только совместно. Ни одно изменение конституции не могло быть принято, если против голосовали 14 депутатов Союзного совета. Поэтому Пруссия со своими 17 голосами могла блокировать негодные ей законопроекты. Союзный совет по своей структуре и функциям фактически являлся представительным органом правительств отдельных германских государств, а не их народов. Союзный совет имел право издавать постановления относительно административного управления, дополнявшие законы ордонансы, выполнять обязанности государственного контроля. Совет избирал имперских судей, разрешал конфликты между входившими в империю государствами, а также споры между ними и имперским правительством по поводу толкования законов. Таким образом, Союзный совет аккумулировал функции законодательной власти, исполнительного органа, апелляционного суда и собрания представителей властей государств империи.

В «Критике Готской программы» К. Маркс охарактеризовал германское государство как «обшитый парламентскими формами, смешанный с феодальными придатками, и в то же время уже находящийся под влиянием буржуазии, бюрократически сколоченный, полицейски охраняемый военный деспотизм»¹. Тем не менее политическая система Германии позволяла свободно функционировать общественным объединениям. Даже социал-демократы ни в одном из созывов рейхстага не лишались представительства, а на последних предвоенных выборах 1912 г. получили 34,8% голосов избирателей и 110 мандатов — больше, чем любая другая партия. 7,5 тыс. социал-демократов были выбраны городские и местные органы самоуправления.

Стадия, когда наиболее левая партия оказалась более чем достойно представлена в законодательном и местных органах консервативного го-

сударства, внешне представляется парадоксальной. Но здесь нет ничего, что не укладывалось бы в логику политического развития. Консерватизм представляет собой неоднородное явление. Если для ультраконсерватизма характерна ориентация на сохранение положения, как оно было в прошлом, то умеренное, либерально-консервативное направление не исключает возможность компромисса. Он заключается в признании общих интересов у нисходящего феодального класса, например, прусского юнкерства, и восходящей буржуазии; исходит из необходимости учета требований «низших» классов — рабочих, крестьян; допускает принятие многих идей и принципов, которые раньше отвергались. К ним относятся конституционализм, система представительства и выборности органов власти, парламентаризм, идеологический и политический плюрализм. С учетом этих обстоятельств Германская империя представляла собой консервативное, но правовое государство с одной из самых демократических на то время избирательной системой.

Политические партии

В Германии сравнительно рано организационно оформились политические партии различного толка. В 60-х годах консерваторы опасались, что воссоединение растворит Пруссию в единой Германии и поэтому выступали против политики Бисмарка, находясь в оппозиции к нему до конца 70-х годов. Но в партии сложились силы, которые Бисмарк поддерживали и безоговорочно шли за ним. Это предопределило раскол, произошедший в 1866 г. Прусские юнкеры¹, осознавшие неизбежность капиталистического развития страны, образовали Имперскую партию, или, как ее еще называли, Партию свободных консерваторов. В нее входила та часть земельной аристократии, которая включилась в капиталистическое предпринимательство, верхушка чиновничества, многие крупнейшие промышленники, в том числе из семейств Круппов, Кирдорфов, Штуммов и др.

Крайне правые взгляды разделяла *Германская консервативная партия*. Стремлением увековечить то, что принято называть старым порядком, пронизано принятое при ее организационном оформлении программное воззвание 1876 г. В нем консерваторы заявляли о намерении поддерживать устойчивость «политического, социального и духовного развития», декларировали признание «решающего значения монархических принципов», выражали пожелание «самоуправления в провинциях, округах и общинах, основанного не на всеобщем избирательном праве, а на естественном групповом и организованном расчленении народа». Религию консерваторы рассматривали «как основу всякого развития». В

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т. М., 1987. Т. 6. С. 24.

¹ Прусские дворяне-землевладельцы, помещики.

экономической сфере они «в противовес неограниченной свободе, выдвигаемой либеральной теорией», добивались законодательства, которое отвечало бы «интересам земельной собственности, промышленности и ремесла», но при этом требовали «устранения преимуществ крупного денежного капитала», «тяжкого ущерба, который наносят сельскому хозяйству и мелким промыслам чрезмерная экономическая концентрация». И разумеется, консерваторы считали своим долгом «выступать против ложных социалистических учений»¹. Другими словами, консерваторов воодушевляли аристократические идеалы прошедших столетий. Консерваторы были тесно связаны с династией Гогенцоллернов, занимали командные должности в армии, министерские посты, в их руках находился административный и судебный аппарат.

Экономические, политические и социальные процессы, протекавшие в Германии конца XIX — начала XX в., неоднозначно воспринимались либеральными кругами. Это обусловило неустойчивость их политических структур: в зависимости от конъюнктуры и отношения к тем или иным проблемам партии создавались, разъединялись и вновь объединялись.

В 1867 г. была организована *Национал-либеральная партия*. Она обладала широкой социальной базой и устойчивыми позициями в рейхстаге. Партию поддерживали определенные слои монополистической и значительная часть немонополистической буржуазии, многие крупные землевладельцы и зажиточные крестьяне непруских областей, служащие, университетские профессора и другие представители верхушки интеллигенции. Принятое в марте 1884 г. программное заявление подчеркивало готовность содействовать укреплению империи, усилению ее военной мощи, выражало согласие с внешней политикой Бисмарка и репрессивными мерами против социалистов. В этом, а затем и в позднейшем документе «Цели и стремления Национал-либеральной партии», опубликованном в январе 1907 г., выдвигались требования экономического и социального характера. Они включали намерение добиваться поощрения различного рода коопераций и ремесленных союзов. «Рабочий вопрос» национал-либералы предполагали решать в духе сотрудничества работодателя и его работников, что должно было найти выражение в реформе системы страхования, запрещения ночного труда женщин и детей и т. п. Признавая права коалиций и рабочих организаций, национал-либеральная программа допускала возможность «свободного рабочего договора» с предпринимателем помимо профсоюзов. Национал-либералы подтверждали приверженность всеобщему избирательно-

му праву, выступали за свободу собраний и союзов. В целом программные положения национал-либералов открывали возможность сотрудничества как с консерваторами, так и с леволиберальными партиями.

В 1884 г. те из национал-либералов, кто был недоволен введением протекционизма, покинули бывших единомышленников и влились в действовавшую с 1861 г. леволиберальную *Прогрессивную партию*. Так возникла *Свободомыслящая партия*. Тогда же, при объединении, была принята ее программа. Она декларировала необходимость развития конституционных начал путем установления ответственности имперского правительства перед Рейхстагом; требовала обеспечить права народа: тайное, всеобщее, равное и прямое избирательное право; свободу выборов, печати, собраний, союзов, равенство перед законом всех партий и лиц; невмешательство в религиозную сферу. Программа указывала на необходимость улучшения народного благосостояния, повышения жизненного уровня трудящихся классов. Представители свободомыслящей партии выступали против «государственного социализма» и контроля за производственной и торговой деятельностью, не признавало ограничения предпринимательства, провозглашали лозунг «никаких монополий», призывали не проводить таможенную и экономическую политику в интересах отдельных групп.

Но и этой партии не было суждено консолидировать леволиберальное движение. В 1893 г. она раскололась на *Свободомыслящую народную партию* и *Свободомыслящее объединение*. Последнее в 1903 г. поглотило созданный в 1896 г. Ф. Науманом *Национал-социальный союз*. Эти партии выступали против юнкерско-консервативных группировок, отвергали реакционные методы политического господства и антисоциалистическое законодательство, боролись за последовательную демократизацию страны. Отсутствовали существенные различия в их отношении к милитаризму, военным и военно-морским вооружениям, колониальным захватам, которые они поддерживали. Но к социально-экономическим проблемам подходы партий не совпадали.

Свободомыслящая народная партия разделяла традиционные либеральные принципы государственного невмешательства в экономику, отношения между трудом и капиталом, отвергала любые взаимодействия с социал-демократами. В отличие от нее Свободомыслящее объединение отказалось от идеи неучастия государства в социально-экономической жизни, выступало поборником широкой социальной политики, которая была бы способна привлечь рабочий класс к союзу с либеральной буржуазией. Видные деятели этого объединения Т. Барт, Ф. Науман полагали необходимым сотрудничество с социал-демократической партией, считая его гарантией решения актуальных для германского общества проблем.

¹ См.: Программное воззвание Германской консервативной партии // Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. 1870—1914. М., 1989. С. 49—50.

Однако правые силы в либеральном движении отвергли совместные действия с социал-демократией, что побудило сторонников Барта и Наумана выйти из Свободомыслящего объединения. Их уход нивелировал расхождение между различными леволиберальными течениями, и в 1910 г. они объединились в *Прогрессивную народную партию* на программно-политической платформе Свободомыслящей народной партии. Она превратилась в значительную политическую силу, но не привнесла в социально-политическую практику Германии прогрессивно-либеральную реформаторскую тенденцию.

В целом германский либерализм до Первой мировой войны и в ее годы не преодолел идейную и организационную разобщенность. В ходе Ноябрьской революции 1918 г. большая часть национал-либералов вошла во вновь созданную Немецкую народную партию. Левые национал-либералы сомкнулись с прогрессистами и образовали Немецкую демократическую партию. Открывался новый этап истории либерализма в Германии.

Партия Центра

Первым христианско-демократическим объединением, получившим статус политической организации, стала партия Центра. Ее зарождение относится к 1852 г., когда в прусском парламенте образовалась католическая фракция. После объединения Германии это уже была общеимперская буржуазно-клерикальная партия. Она опиралась на католическое население южных и западных районов страны весьма разнородное в социальном отношении.

В ходе событий политическая ориентация партии менялась. В начале своей деятельности она находилась в оппозиции к Пруссии, выступала против ее гегемонии, добивалась сохранения самостоятельности отдельных германских государств, отстаивала свободу деятельности католической церкви. В 90-х годах Центр изменил программу в направлении сотрудничества с империей. Партия резко выступала против социалистической идеологии и практики, несла широкие слои населения христианские ценности, поддерживала социальные реформы. Преобразования, в понимании Центра, должны были состоять в установлении минимума заработной платы, регулировании рабочего дня, введении воскресного отдыха для рабочих, ограничении труда замужних женщин, улучшении условий работы детей, создании касс взаимопомощи и т. п.

Серьезно волновала партию проблема усиления политического влияния. В связи с этим внутри нее длительное время шла борьба вокруг вопроса: быть ли партии чисто конфессиональной, т. е. католической, или стать общехристианской с программой, приемлемой и для католиков, и для протестантов. Сокращение числа голосовавших за Центр с 27,9% в 1874 г. до 16,4% в 1912 г. при почти 37% католической части населения

страны окончательно решило спор. Образованный в феврале 1914 г. Имперский комитет партии зафиксировал единство интересов католиков и не католиков и определил, что Центр — политическая и неконфессиональная партия.

Гибкая политика Центра позволила этой партии защищать на платформе христианской идеологии интересы не отдельных групп господствовавших классов, а всей буржуазии в целом и одновременно привлечь к себе трудящихся. Это повышало политическое влияние Центра: в 1917 г. один из его лидеров, граф Г. Гартлинг, стал имперским канцлером.

Культуркампф

В первой половине 70-х годов обострились отношения между Бисмарком и католической церковью. Ватикан живо интересовался положением дел в двух могущественных католических державах — Австрии и Франции. Болезненно он воспринял позицию Бисмарка, который не только не воспрепятствовал вступлению 20 сентября 1870 г. итальянских войск в Рим, но и не заступился за Папу, когда он об этом попросил.

К разладу с Ватиканом добавились внутривнутриполитические проблемы, носившие, однако, религиозную окраску. Установление прусской гегемонии вызывало естественное противодействие не только поляков, датчан из Шлезвига и Гольштейна, французов Эльзаса и Лотарингии, но и баварцев, баденцев, вюртембергцев, т. е. населения всех тех областей, на которые прусские порядки раньше не распространялись. Если же учесть, что в империи более трети населения составляли католики, становится понятным, насколько беспокоили Бисмарка сепаратистские тенденции в католических землях Германии.

Поводом для развертывания наступления против католической церкви послужило провозглашение Ватиканским собором 1870 г. догмата о непогрешимости Папы. Принятый собором документ определил, что высказанные им с кафедры доктрины относительно веры и нравственности не могут быть оспорены. Кроме того, за Папой признавалась полная и верховная власть в вопросах церковной дисциплины и управления всемирной церковью.

Бисмарк он реагировал на это весьма энергично. Он писал: «Постановления Ватиканского собора превратили епископов в орудие Папы, в безответственные органы государя, который в силу догмата о непогрешимости располагает гораздо большей полнотой власти, чем какой-либо другой монарх в мире»¹. В стране искусственно разжигали страсти, пугали увеличивающимся могуществом католиков и их монашеских орденов, утверждали, что победа Германии станет окончательной и полной лишь

¹ Цит. по: История XIX века. М., 1939. Т. 7. С. 346.

при условии нейтрализации влияния Ватикана. На этом фоне произошли события, которые вошли в историю под названием «культуркампф» — борьба за культуру¹.

Культуркампф выражался в том, что на протяжении 1872—1875 гг. был принят ряд антикатолических законов, некоторые из которых действовали на всей территории империи, а часть — в Пруссии. Организатором акций стал одержимый идеей светского государства прусский министр культов Фальк, действиями которого руководил Бисмарк.

Общегерманскими законами предусматривалось изгнание из Германии ордена иезуитов; включение в уголовный кодекс статьи, каравшей духовных лиц за антиправительственную пропаганду в церковных проповедях; вводились ссылка или высылка из Германии тех священников, кто был отстранен от должности судом, но продолжал исполнять свои функции; устанавливалась обязательность гражданского брака.

Серию законов принял прусский ландтаг. Государству передавался надзор за всеми общественными и частными учебными заведениями, а также контроль за подготовкой и назначением духовных лиц. Ватикан устранился от наказания немецких служителей церкви. Для отказа от вероисповедания становилось достаточным сделать заявление местному судье. Распускались все католические ордена и конгрегации, кроме занимавшихся уходом за больными. Прекращалось содержание из государственных средств католического духовенства.

Папа Пий IX побуждал немецких католиков к сопротивлению, объявил недействительными все законы против церкви, грозил отлучением признавших их. Ответом непокорным католическим священникам были репрессии. Почти все епископские кафедры пустовали, занимавшие их лица были смещены, сидели в тюрьмах или бежали. Более тысячи приходов оставались без настоятелей. На голову Бисмарка сыпались проклятия, на него совершили покушение, закончившееся ранением. Но еще неприятней для канцлера был поворот общественного мнения в пользу католиков. На выборах в рейхстаг в 1871 г. они собрали 742 тыс. голосов, а на всех последующих — почти вдвое больше.

Столкнувшись со столь сильным противодействием, Бисмарк пошел на примирение с Ватиканом: Фальк получил отставку и на протяжении 1880—1887 гг. была отменена большая часть антикатолических законов. Из оставшихся в действии наиболее важными были те, что преду-

сматривали гражданский брак, запрет деятельности иезуитов, участие общин в управлении церковным имуществом, государственный надзор за школами.

Культуркампф завершился поражением Бисмарка. Это произошло потому, что он попытался решить задачу укрепления единства страны не путем консолидации всех общественных и политических сил на платформе немецкой государственности, а насильственной отменой церковной автономии, полным подчинением католической церкви государству. Бисмарк надеялся таким образом подорвать влияние партии Центра и нейтрализовать оппозицию земель с католическим населением, в первую очередь, обеспечить ассимиляцию поляков, численность которых приближалась к 1 млн человек. Но Бисмарк просчитался. Многие в Германии, и не только католики, расценили культуркампф как покушение на конституционные гарантии свободы совести и отвергли его.

Исключительный закон против социалистов

Рост влияния социал-демократии, проявившийся в увеличении парламентского представительства, тревожил Бисмарка. Нейтрализовать опасную тенденцию он пытался репрессиями. Гонения начались уже с конца 1871 г., прошел ряд процессов. Но это были локальные меры, Бисмарк же хотел разом подавить движение в масштабе страны. Удобный, как он полагал, момент наступил, когда 11 мая, а затем 2 июля 1878 г. жестянщик-подмастерье Гедель, а затем бывший служащий Нобилинг совершили не связанные друг с другом покушения на Вильгельма I. И хотя социал-демократы не имели никакого отношения к этим террористическим актам, именно их Бисмарк обвинил в «растлевающем влиянии». Под давлением канцлера рейхстаг голосами консерваторов, свободных консерваторов и национал-либералов 21 октября 1878 г. принял «Закон против общественно опасных стремлений социал-демократии», известный как исключительный закон против социалистов. Его утвердили сроком на 2,5 года, однако впоследствии четырежды продлевали, пока не отменили в 1890 г. Закон запретил союзы, преследующие социал-демократические, социалистические или коммунистические цели и направленные на «ниспровержение существующего государственного или общественного порядка». Не допускались проведение ими демонстраций и собраний, выпуск печатной продукции. За 12 лет действия закона власти закрыли около 4 тыс. социал-демократических партийных и профсоюзных изданий, выслали 900 и заключили в тюрьмы 1500 социал-демократов.

Действия правительства заставили социал-демократов изменить тактику. Газеты стали издавать в Швейцарии и подпольно ввозить в Германию. Продолжали действовать социал-демократические депутаты, по-

¹ Сам термин ввел в оборот ученый-естествоиспытатель и политический деятель Р. Вирхов. Он рассуждал: поскольку у духовенства отняли надзор над школами и членам духовных корпораций запретили преподавать в школах, постольку это есть борьба за культуру.

скольким избиратели голосовали за кандидатов лично, а не за партии. Сочетание нелегальных и легальных методов деятельности, последних особенно в ходе избирательных кампаний, показало эффективность. На парламентских выборах 1877 г., т. е. до принятия «исключительного закона», социал-демократы получили 493 тыс. (9,1%) голосов избирателей и 12 мандатов, а на выборах 1890 г. — 1,4 млн (19,7%) и 35 мест в рейхстаге. Репрессии привели к результату, обратному тому, на который рассчитывал Бисмарк.

Фридрих III и Вильгельм II

В марте 1888 г. умер девятилетний Вильгельм I. Ему наследовал старший сын Фридрих III, образованный человек, поклонник английского парламентаризма, крупный военачальник, выигравший несколько сражений в войнах с Австрией и Францией, в том числе битву при Седане. Но Фридриху недолго оставалось жить из-за рака горла. Царствование продолжалось всего 99 дней, и после смерти Фридриха 15 июня 1888 г. трон перешел к его сыну Вильгельму II, последнему германскому императору. Молодой монарх не обладал ни соответствующими его положению знаниями, ни достойными главы государства качествами. Его отличали завышенная самооценка как нового «еще более великого» Вильгельма II и в то же время дилетантизм во многих областях государственной жизни. Он был болтливым, напыщенным и тщеславным, неустойчивым в своих настроениях. Адмирал Тирпиц писал: «При его способности схватывать все на лету, впечатлительности, развитой фантазии и самолюбии всегда имела опасность того, что безответственные влияния возбуждают в нем импульсы, осуществление которых было бы невозможно или не гармонировало бы с общим направлением политики»¹.

Отставка Бисмарка

Перемены на троне ускорили уход с политической арены и самого Бисмарка. В последние годы канцлерства его деятельность все менее соответствовала реалиям времени. Он вынашивал планы упразднения рейхстага и изменения избирательного права. Но все это было уже неосуществимо. В январе 1890 г. рейхстаг не поддержал законопроект о превращении закона против социалистов из временного в постоянный, и в сентябре этого же года он потерял силу. Отношение широких общественных слоев к политике Бисмарка нашло отражение в результатах выборов 1890 г., которые принесли поражение опоре канцлера — блоку консерваторов, свободных консерваторов и национал-либералов. Эти партии, вместе взятые, потеряли сравнительно с предыдущими выбора-

ми 1887 г. 85 мест. В этих условиях Вильгельм II предпочел пожертвовать Бисмарком, тем более что он со своим властным и независимым характером не вписывался в модель «личного правления», к чему стремился император. 20 марта 1890 г. Бисмарк ушел в отставку.

«Новый курс» Каприви и канцлерство Гогенлоэ

После отставки Бисмарка канцлером Германской империи стал Г.Л. фон Каприви, генерал-лейтенант, ранее занимавший командные должности в армии и возглавлявший военно-морское ведомство. С его именем связан так называемый новый курс. В области внутренней и внешней политики он состоял в подготовке к неизбежной в будущем войне, которая, в его понимании, в отличие от войн XIX в. не ограничится действиями армий, но сделает ее участниками целые народы. Поэтому следовало консолидировать германский народ, перейти к политике «примирения» с социал-демократическим и либеральным электоратами, католической партией Центра и теми, кто за ней стоял — поляками, датчанами, эльзасцами. Политика «примирения» предполагала отказ от репрессивной политики наподобие «исключительного закона» или культуркампфа и переход к социальной политике, обеспечивающей переориентацию оппозиционных общественных слоев на поддержку монархически-буржуазного порядка в государстве. Существенные уступки католической партии Центра побудили ее стать опорой правительства во многих вопросах, в том числе поддержать торговые договоры с рядом государств.

Экономическая часть «нового курса» включала отказ от таможенной политики Бисмарка и переход к системе двусторонних торговых договоров. В свое время протекционистские тарифы помогли немецкой промышленности встать на ноги. Это не было явлением исключительно германским: многие страны мира защищали свою экономику ввозными пошлинами.

В период канцлерства Каприви, в 1891—1894 гг., были заключены торговые договоры с рядом стран: Австро-Венгрией, Бельгией, Италией, Испанией, Швейцарией, Сербией, Румынией, Россией. С помощью системы торговых договоров Каприви намеревался создать таможенный союз, некую общеевропейскую экономическую систему, призванную обеспечить для Германии доминирующие экономические позиции в «средней Европе». Завоевание внешних рынков обеспечивало рост производства, высокую занятость и зарплату рабочих, смягчало последствия экономических кризисов, т. е. в конечном счете обеспечивало превращение Германии в высокоразвитое индустриально-аграрное государство. Но против Каприви восстали аграрии, интересам которых грозило проникновение в Германию иностранных сельскохозяйственных продуктов. На состоявшемся в феврале 1893 г. учредительном съезде Союза сель-

¹ Тирпиц А. Воспоминания. М., 1957. С. 182.

ских хозяев аграрии потребовали таможенной защиты сельскохозяйственного рынка, расторжения торговых договоров, если они основывались на понижении хлебных пошлин.

Оба направления «нового курса» не принесли желаемых результатов. Социальное законодательство не ослабило рабочего движения и влияния на него Социал-демократической партии, которая продолжала завоевывать новые голоса. Не удалось урегулировать на компромиссной основе взаимоисключающие экономические интересы финансово-промышленной буржуазии и крупной земельной аристократии. Благоприятствовавшие промышленному экспорту торговые договоры нарушили равновесие между интересами сельскохозяйственных и промышленных производителей. В этих условиях Вильгельм II вновь переориентировал политику, и в октябре 1894 г. Каприви ушел в отставку. Его сменил бывший наместник Эльзас-Лотарингии, дядя императора князь Х. Гогенлоэ. «Скупой до скарденности, одержимый карьеризмом, который готов выродиться каждую минуту в лакейство, абсолютно лишенный инициативы и энергии... Став канцлером, он старался угадать и предупредить малейшие желания Вильгельма»¹.

Канцлерство Гогенлоэ отмечено попыткой усиления репрессивного законодательства, вызвавшей столь мощный протест в различных общественных слоях, что рейхстаг вынужден был отклонить предлагавшиеся поправки к уголовному кодексу, фактически новое издание «исключительного закона против социалистов». При нем в 1896 г. был утвержден общегерманский гражданский кодекс, к чему Гогенлоэ, впрочем, не имел никакого отношения: кодекс около 20 лет разрабатывался лучшими юристами империи. В марте 1898 и июне 1900 г. принимаются программы военно-морского строительства, в чем, опять-таки, видна не личная инициатива Гогенлоэ, а следствие выхода Германии на арену мировой политики. В октябре 1900 г. император отправил его в отставку.

«Политика сплочения» канцлера Бюлова

В начале XX в. внутренняя политика империи характеризовалась стремлением обеспечить равновесие между юнкерскими и буржуазными партиями, с тем чтобы ни одна из них не получила решающего преимущества. Баланс противоборствовавших политических сил объективно усиливал личное влияние кайзера, обеспечивал политическую поддержку планам внешней агрессии, одновременно создавала предпосылки для консолидированного противоборства с укрепившейся социал-демократией. Инициатором «политики

сплочения» выступил канцлер Б. фон Бюлов, занимавший этот пост с 1900 по 1909 г.

Поводом к ее осуществлению стали события, связанные с начавшимся в октябре 1903 г. восстанием против немецких колонизаторов африканских племен гереро и готтентотов. В 1906 г. рейхстаг голосами социал-демократов и членов фракции католической партии Центра отказал в кредитах на их усмирение. Бюлов ответил роспуском рейхстага. На проведенных в январе 1907 г. в обстановке разгула шовинизма выборах победу одержали консерваторы, национал-либералы и «свободомыслящие». Они образовали так называемый бюловский, или «готтентотский» блок. Новое большинство вотировало кредиты на подавление восстания в Юго-Западной Африке, утвердило дополнительные средства на осуществление программы строительства военного флота, приняло реакционный закон о союзах и собраниях. По закону молодые люди до 18 лет не могли вступать в политические организации, он ограничивал участие в них женщин и запрещал пользоваться на собраниях каким-либо языком, кроме немецкого.

«Готтентотский блок» оказался непрочным. В 1908 г. Бюлов внес в рейхстаг проект финансовой реформы. Она имела в виду ликвидировать дефицит бюджета, который образовался из-за громадных расходов на вооружение. Предполагалось изыскать 500 млн марок, причем 400 млн должны были дать косвенные налоги, а 100 млн — налог на наследство. Хотя подавляющую часть средств изымали у трудящихся, аграрии-консерваторы, владельцы обширных поместий и депутаты — члены партии Центра совместно провалили проект. Созданный Бюловым блок распался, а сам он вынужден был уйти в отставку. Новый имперский канцлер Т. фон Бетман-Гольвег возглавлял правительство с 1909 по 1917 г. Он сделал ставку на «черно-голубой» блок (черная сутана священников и «голубая кровь» дворян), т. е. на союз католиков и консерваторов. В бытность его канцлером активизировалась колониальная политика, а темпы подготовки к войне еще более ускорились.

Переход к «мировой политике»

Эпицентром внешней политики Бисмарка был Европейский континент, в связи с чем ее характеризовали как «континентальную». Германской же колониальной экспансии, развернувшейся уже в 80-х годах, — с установление протектората над Того, Камеруном (Германской Восточной Африкой), овладение северо-восточным районом Новой Гвинеи, частью Соломоновых островов, Маршалскими островами, проникновение на Самоа — Бисмарк не придавал большого значения рассматривая колонии лишь в качестве объектов сделок с другими странами, прежде всего Англией.

¹ Дживелегов А. К. История современной Германии. СПб., 1910. С. 168.

В 90-х годах интересы Германии вышли за пределы Европы, внешне-политическая деятельность империи целенаправленно распространялась на другие континенты, приобретала черты мировой. Впервые заявление о том, что Германия рассматривает себя «мировой державой» Вильгельм II сделал 18 января 1896 г. в речи по случаю 25-летия основания империи, хотя сама эта концепция сложилась, разумеется, раньше. Новый подход к задачам внешней политики империи встретил полное понимание и одобрение в юнкерско-буржуазных кругах. В 1897 г. Б. фон Бюлов, тогда еще статс-секретарь по иностранным делам, а впоследствии канцлер, следующими словами сформулировал программу превращения страны в мировую державу: «Германию с самого начала не следует исключать из соревнования за господство над другими странами, обладающими богатыми перспективами. Те времена, когда немец одному из своих соседей уступал землю, другому — море, а себе оставлял небо, где царствует чистая теория, — эти времена прошли... Одним словом: мы не хотим никого отодвигать в тень, но и себе требуем места под солнцем»¹.

Этот призыв к мировому господству соответствовал сложившимся представлениям юнкеров и буржуазии, офицеров и чиновничества, всех империалистически настроенных слоев о несоответствии экономического и военного потенциала, самих тевтонских традиций тому месту, которое Германия занимала в мире. На общественное мнение не мог не влиять тот факт, что немецкая диаспора распространилась по всему земному шару. В течение XIX в. около 5 млн немцев покинули Европу и расселились по всем континентам. С учетом предшествовавшей эмиграции и ее потомков в конце XIX в. только в США, Канаде, Центральной и Южной Америке насчитывалось около 11 млн немцев. Многочисленной была немецкая эмиграция в Африку, Азию и Океанию, европейские страны. При этом следует учесть, что немцы в новых местах обитания (за исключением США, где быстро шел процесс ассимиляции) сохраняли свои этнические особенности и консолидировались в национальные общины. Последние рассматривались в Германии как плацдарм для расширения влияния в соответствующих регионах, как форпост «Великой Германии».

В 90-х и последующих годах на одно из первых мест выдвинулась проблема сбыта товаров. По сравнению с 1880 г. германский экспорт возрос в 1913 г. почти в 3,5 раза. Немецкие товары заполнили Европу, проникли в Центральную и Южную Америку, Африку, Ближний и Средний Восток. Но если собственно германские зависимые территории поглощали всего

1% экспорта товаров, то колонии и полуколонии других держав — около 16—17%. Столь же интенсивным был экспорт немецкого капитала. И повсюду препятствием для германской экономической экспансии были владения Англии или ее преобладающее влияние на внешних рынках. Положение такой мировой державы, как Англия, стало вождельным желанием германских империалистов. Но такое положение еще следовало завоевать в жестокой конкурентной борьбе по всему земному шару: германские колониальные владения в 11 раз уступали британским и в 4 раза французским.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве

Эволюция германского землевладения привела к сочетанию крупных помещичьих имений, средних, мелких и мельчайших крестьянских хозяйств. В 1907 г. 0,41% земельных собственников концентрировали 23% частновладельческого земельного фонда страны. В число крупнейших латифундий входили владения Гогенцоллернов — 188,8 тыс. га, Арнимов — 77,2 тыс. га, Штольбергов — 71,4 тыс. га, Гогенлоэ — 62,2 тыс. га, Бисмарков — 26,4 тыс. га, Бюловых — 18,9 тыс. га. Основу подобных имений составляла переходившая из рода в род неотчуждавшаяся и не подлежащая дроблению земельная собственность, право на которую тем или иным способом было приобретено в глубине веков. Первый из рода Арнимов, например, упоминается еще в 1204 г., а с XV в. шел непрерывный ряд представителей многих ветвей этой фамилии.

Собственниками больших поместий были юнкеры — крупные землевладельцы восточных и центральных провинций Пруссии. Их первое отличие состояло в родословной, восходившей к феодальной эпохе. Второй характерной чертой юнкеров являлось сохранение сословного превосходства: им были обеспечены должности в государственном управлении, на дипломатической службе, при прусском королевском и германском императорском дворах, в армии. И в XIX, и в начале XX в. юнкеры обладали всей полнотой политической и административной власти в системе управления. В прошлом земельные владения рассматривались юнкерами как фундамент положения в обществе, фактор влияния на государственные дела, способ добывания средств для обеспечения семье того образа жизни, который соответствовал сословным представлениям и традициям. С развитием капитализма положение изменилось. Хотя латифундии по-прежнему определяли статус владельца в государстве и обществе, на землю все больше стали смотреть как на источник дохода. Это относилось не только к юнкерам, но и к крупным землевладельцам из других районов Германии.

Развитие рыночного хозяйства побуждало крупных землевладельцев уделять больше внимания доходности сельскохозяйственного производ-

¹ Цит. по: Германская история в новое и новейшее время. Т. I. С. 436.

ства. На основе достижений агрономической науки совершенствовалась агрикультура. В 1913 г. в Германии добыча калийных солей составила 13,3 млн т, большая часть ее осталась в стране. Из Чили доставлялись азотные вещества в виде селитры.

Крупные хозяйства отличались широким привлечением наемных рабочих. По переписи 1907 г., 23566 владельцев поместий, каждое из которых превышало 100 га земли, нанимали немногим менее 1,5 млн рабочих, в среднем по 62 человека на хозяйство. В их числе какая-то часть («пустынники», «саксонские ходоки» и др.) являлась безземельными наемными сельскохозяйственными рабочими. Они использовались на сезонных работах. Вместе с ними трудились скотники, кучера, домашняя прислуга. На всех них в Пруссии вплоть до революции 1918 г. распространялся «Закон о челяди» — особое положение, предусматривавшее работу без всякой регламентации труда. По отношению к этой категории работников сохранялись телесные наказания. Челядь не могла покидать имение без разрешения хозяина.

В прусских поместьях работали и так называемые усадебные поденщики. Они обычно жили в домах, построенных возле усадьбы помещика. В качестве платы за работу в юнкерском хозяйстве землевладелец предоставлял усадебным поденщикам участок земли, возможность пасти скот на хозяйских лугах, от 1/15 до 1/12 части намолоченного зерна, иногда и денежное вознаграждение в размере 600 марок в год. Но половину этой суммы усадебный поденщик уплачивал своему помощнику-батраку, которого должен был нанимать за свой счет, чтобы выполнить весь объем работы в имении юнкера.

Наличие крупного землевладения, хозяйствующего на базе сочетания наемного труда и пережитков феодализма в виде известной зависимости сельского населения, составило то, что В. И. Ленин называл «прусским путем развития капитализма в сельском хозяйстве».

Германская сельскохозяйственная кооперация

Не только крупные латифундии, но мелкие и средние крестьянские хозяйства обнаружили тенденцию к устойчивому развитию. Владения до 20 га в 1907 г. составляли 95% (в 1882 г. — 94,2%) от их общего количества.

Организации производства была такова, что крестьяне не могли обойтись без наемного труда. На каждые 10 хозяйств приходилось батраков: в крестьянских дворах с земельной площадью от 0,5 до 2 га — 2, от 2 до 5 га — 4, от 5 до 10 га — 7, от 10 до 20 га — 17 наемных работников.

Чтобы противостоять стихии рынка, удержать на плаву крестьянские хозяйства был найден и соответствующий экономический механизм — аграрные объединения. В Германии одной из форм сельскохозяйственной кооперации стали впервые возникшие в 1872 г. товарищества для со-

вместной закупки сельскохозяйственных материалов. Их членами являлись как зажиточные, так и мелкие крестьяне. Закупочные кооперативы одно из важных направлений своей деятельности видели в приобретении сельскохозяйственных машин, цена которых была недоступна отдельному крестьянину. Кооперативные фонды образовывались из ссуд кооперативных банков, паевых взносов членов кооперативов, пожертвований, правительственных субсидий.

К производственным объединениям относились действовавшие с 1871 г. молочные кооперативы, особенно распространившиеся в Восточной Пруссии. В юго-западной Германии т. н. винные погреба занимались выделкой и продажей вина из винограда, поставлявшегося членами кооперативов. Хлебные товарищества продавали зерно, во многих случаях сами мололи зерно и даже выпекали из полученной муки хлеб. Товарищества по переработке картофеля в спирт создавали кооперативные винокуренные заводы и спиртовые склады. Имелись кооперативы по продаже крупного рогатого скота.

К 1905 г. завершилось создание единой германской централизованной системы сельскохозяйственной кооперации. Ею руководил Имперский союз. Он координировал работу 41 крупного союза с 17 тыс. кооперативов и 1,5 млн членов. Кроме того, независимо действовал Союз сельскохозяйственных кооперативов королевства Вюртемберг, насчитывавший 1275 товариществ. Сельскохозяйственная кооперация способствовала усилению жизнеспособности крестьянских хозяйств.

Экономическое развитие

Последняя треть XIX — начало XX в. — период мощного подъема германской экономики, позволивший стране к 1900 г. занять в мировом промышленном производстве второе, после США, место в мире. По добыче угля Германия уступала только США и Англии, по производству чугуна — лишь США. Темпы роста этих видов продукции были значительно выше, чем у европейских конкурентов. В 1913 г., по сравнению с 1870 г., германская экономика получила угля больше 7,2 раза (США в 18,2, Франция в 4,3, Англия в 1,7 раза) и чугуна в 13,7 раза (США в 18,2, Франция в 4,3, Англия в 1,7 раза). Столь впечатляющий подъем обуславливался рядом причин политического и экономического характера.

Предпосылкой экономического подъема стало завершение объединения Германии. Создание Германской империи устранило существовавшие ранее препятствия для экономического развития, первым из которых была раздробленность страны с ее внутренними межгосударственными границами. Объединение Германии обеспечивало свободное перемещение рабочей силы и товаров, создание единообразных во всех частях

государства условий промышленной и торговой деятельности. В этих целях был предпринят ряд шагов.

Введение в 1871—1873 гг. единой золотой валюты, заменившей прежние денежные системы многочисленных королевств, княжеств и герцогств, облегчило торгово-промышленный обмен. В 1875 г. был создан Имперский банк. Он представлял собой сочетание частного акционерного общества с государственным учреждением. Основной капитал находился в руках объединенных общим собранием акционеров, но непосредственное управление банком осуществлял директорат, члены которого являлись имперскими чиновниками и назначались властью. Имперский банк сконцентрировал практически всю эмиссионную деятельность. Если в начале 70-х годов действовали 33 эмиссионных банка, то к 1910 г., помимо Имперского, только 4 банка сохранили право эмиссии, но она была незначительна.

Объединение дало толчок бурному развитию единой почтово-телеграфной системы. В 1851 г. в Пруссии на одного человека пересылалось в среднем 3 письма, а в 1910 г. на каждого жителя Германии приходилось почти 88 почтовых отправок. Телеграф в 1872 г. передал более 12 млн телеграмм, а в 1910 г. — свыше 56 млн, или в 4,6 раза больше. В 1881 г. страна располагала 7, а в 1910 г. 36665 телефонными станциями. Сложившееся разветвленное информационное поле создало благоприятные условия для развития экономических связей.

В доимперский период экономическая жизнь германских государств жестоко страдала от правовой разобщенности. Немецкий правовед Фр. Бернгефт писал: «Германская правовая карта была значительно пестрее, чем политическая. Иногда граница правовой области проходила между городом и деревней или даже через один дом. Жители одного города часто были разделены юридически, так как для разных классов действовали разные права»¹. После объединения складывается общенемецкое право. В качестве общегерманских вводятся в 1871 г. уголовный, в 1877 г. уголовно-процессуальный и гражданско-процессуальный кодексы. В интересах буржуазии разработали единое гражданское законодательство. В 1897 г. вступил в силу торговый кодекс, в 1900 г. — «Германское гражданское уложение». В его основу заложили принципы экономической свободы и неприкосновенности частной собственности. Кодификация обеспечила формирование понятий правового государства и правопорядка, основанного на безусловном следовании закону.

На промышленный подъем объективно работали экономические последствия победы над Францией. Вследствие аннексии французских тер-

риторий увеличились сырьевые ресурсы. Комбинирование железной руды Эльзаса и Лотарингии с углем Рура и Саарского бассейна создало мощную топливно-металлургическую базу германской промышленности. К тому же Франция фактически профинансировала рост старых и основание новых германских предприятий, которые могли использовать кредиты из 5-миллиардной французской контрибуции. Началась полоса грюндерства (основательства). В 1871—1873 гг. впервые появились более 950 фирм и компаний. Общую тенденцию к росту не остановили промышленный крах 1873 г., кризисы 1883, 1892, 1900 гг., поскольку они не только разоряли неконкурентноспособные предприятия, но, стимулируя модернизацию производства, приводили к дальнейшему индустриальному подъему.

Экономический облик Германии меняли набиравшие мощь монополии. Монополизация интенсивнее всего проходила в области тяжелой промышленности, определявшей военно-экономический потенциал Германии. Господствующей формой таких объединений стали картели, т. е. соглашения относительно общей политики в сфере производства, цен, рынка при сохранении за каждым из участников юридической самостоятельности. Например, картельные соглашения концернов «Сименс унд Хальске» и «АЕГ — Всеобщее общество электричества» устанавливали разделение труда в электротехнической промышленности, цены на продукцию, рынки сбыта: «Сименс» обслуживал преимущественно армию, а АЕГ поставлял продукцию морскому флоту. Объединение позволяло успешно противостоять конкуренции. В ходе так называемых «чисток производителей», особенно действенных в периоды кризисов, связка «Сименс — АЕГ» окончательно овладела германским рынком. В 1913 г. на долю этой группы приходилось 75% рабочих, занятых в электротехнической промышленности. Более того, на протяжении 1905—1907 гг. эти концерны договорились с американскими корпорациями «Вестингауз» и «Дженерал электрик» о разделе мирового рынка электротехнической промышленности, установив свой контроль над ним.

АЕГ представляла собой акционерную компанию, но в Германии были монополистические объединения, являвшиеся единоличным владением семейных кланов. Из числа последних наиболее известна фирма с официальным названием «Фридрих Крупп из Эссена», основанная в 1811 г. Первый Крупп появился в Эссене еще в 1587 г., но слава и могущество этой фамилии связаны с именем А. Круппа — сына Ф. Круппа, создавшего фирму. Уже в середине 60-х годов газеты называли А. Круппа «пушечным королем». Главу крупповской династии в каждом новом поколении величали именно так. Франко-прусская война разрекламировала пушки Круппа лучше любой всемирной выставки. В конце своей жизни, а умер он в 1887 г., А. Крупп вооружал 46 государств. Правительства

¹ Цит. по: Кареев Н. И. История Западной Европы в новое время. СПб., 1910. Т. VI. Ч. 2. (1880—1900 гг.). С. 115.

Германии и зарубежных стран, в том числе и Россия, наградили его 44 военными звездами, крестами и медалями. Наследники А. Круппа, сначала Ф. Крупп, а затем Г. Крупп¹, еще более расширили границы своей промышленной империи. С началом Первой мировой войны в одном Эссене фирма открыла 35 новых заводов, а число рабочих и служащих выросло до 150 тыс. Процесс образования крупных промышленных объединений был чрезвычайно динамичен: от 14 в 1879 г. до 550—600 в 1911 г. Высокая степень монополизации была характерна для отрасли германской промышленности, прежде всего, каменноугольной, металлургической, химической, электротехнической. Германия играла видную роль в создании международных монополистических союзов и в разделе мира транснациональными монополиями. Число таких компаний с участием германского капитала уже в 1909 г. достигло сотни.

Монополистический капитализм в Германии отличали высокая степень концентрации банковского дела и тесная связь банков с промышленностью. К началу Первой мировой войны всего лишь 8 крупнейших банковских групп и банков господствовали на денежном и кредитном рынке. Процветание промышленных объединений во многих случаях зависело от банков, которые путем долгосрочного кредитования или отказа в кредитах активно влияли на их финансовое положение, а следовательно, и судьбу. Банки способствовали образованию картелей и синдикатов в промышленности, ибо не без оснований полагали, что излишне острая конкурентная борьба между ними наносит ущерб и самим банкам. Интеграция банковской системы и промышленности находила также выражение в перекрещивающемся директорате, когда обеспечивалось взаимное представительство банков в наблюдательных советах промышленных акционерных компаний и, наоборот, промышленников в руководящих органах банков. В 1913—1914 гг. банкам принадлежало 20% мест в наблюдательных советах промышленных фирм. Банковско-промышленная олигархия играла ключевую роль в экономике страны.

Быстро рос экспорт германских капиталов. В 1914 г. вложения за границей достигли 35 млрд марок — около половины английских и более 2/3 французских. Крупнейшими должниками Германии были Австро-Венгрия, Россия, Турция, Румыния, страны Южной Америки. Увеличился и объем внешней торговли. Не все страны защищали себя высокими таможенными пошлинами, чем широко пользовались промышленники Германии. Немецкие фирмы успешно конкурировали с английскими. В Великобританию на протяжении 1889—1898 гг. было ввезено герман-

ских товаров более чем на 6,9 млрд марок. Английские товары вытеснялись из многих европейских стран, государств Ближнего и Дальнего Востока, Центральной и Южной Америки. В 1900 г. экспорт германской химической промышленности в стоимостном выражении составил 17,7 млн ф. ст. против 9,9 млн в Англии. Броня из никелевой стали продавалась в США по 1920 марок за тонну, а своему военно-морскому ведомству — по 2320 марок. Интеграция в мировое хозяйство принесла Германии высокие прибыли. В 1903 г. ее золотой запас исчислялся 3,9 млрд марок, а спустя 4 года 4,3 млрд, что почти на миллиард превосходило французский.

Подъем германской промышленности обеспечивал технический прогресс. В XIX в. его индикатором было производство паровых машин и паровозов, представлявшее в то время технологическую вершину. Германская индустрия быстро овладела этой отраслью машиностроения. Только фирма (1843 г.) одного из основателей немецкого паровозостроения А. Борзига первую тысячу паровозов построила за 18 лет, вторую — за 10 и третью — всего за 5 лет. Для Германии особое значение имело внедрение открытого в 1879 г. англичанином Томасом метода плавки руды с большим содержанием фосфора, что позволило использовать эльзас-лотарингские железнорудные месторождения. Германские промышленные предприятия создавались на базе новейших по тому времени научных и инженерных разработок. Во многих германских университетах уже со второй половины XIX в. появляются в качестве структурных подразделений научно-исследовательские институты, как одна из ведущих форм организации науки. В 1911 г. было организовано Общество содействия развитию науки имени кайзера Вильгельма, объединившее к 1914 г. 37 институтов. Большинство из них, наряду с фундаментальными, проводили прикладные исследования в интересах различных отраслей промышленности. Научные исследования разворачивали и сами фирмы. Организация научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ вывела на передовые рубежи техническую базу немецкой промышленности. Немецкая техническая мысль решала сложнейшие производственные задачи, а в необходимых случаях и воспринимала передовой технический опыт других стран.

Государственно-монополистический сектор экономики

В Германии сложилась значительная государственная собственность. В ведении империи находились почта и связь. Государству принадлежали 93% железных дорог широкой колеи. Доля имперских государственных доходов, слагавшихся из предпринимательской прибыли и доходов от имущества, в 80-х — 90-х годах достигала 30—31%, а в 1913 г. — 21%. Крупнейшими собственниками являлись государства Германской импе-

¹ Покончивший в 1902 г. самоубийством Ф. Крупп не оставил сына. Его дочь Берта по настоянию Вильгельма II вышла замуж за Густава фон Болен унд Гольбах, которому император приказал взять фамилию Круппа, чтобы сохранить преемственность династии.

рии. Прусская государственная казна обладала обширными землями и лесными хозяйствами, многочисленными горнодобывающими предприятиями, которые давали наибольшее количество угля в Германии. В Пруссии доходы от промышленной деятельности в 1908—1913 гг. покрывали 37—40% государственных расходов.

В связи с этим империя создала обширный аппарат управления экономикой и регулирования хозяйственных вопросов. На имперском уровне функционировало министерство внутренних дел в качестве центрального органа по хозяйственным вопросам. В Пруссии действовало министерство торговли и ремесел. Экономическими вопросами занимались также министерство общественных работ, руководившее строительством каналов и железных дорог; министерство сельского хозяйства, государственных земель и лесных хозяйств; министерство финансов. Центральные органы союзных государств опирались также на широкую сеть торговых и сельскохозяйственных палат, советов железных дорог, которые являлись наполовину представительствами промышленников и наполовину — государственными учреждениями. Другими словами, Германское государство играло значительную роль в создании общенационального экономического пространства. Как носитель властных полномочий, оно устанавливало правовые нормы в социально-экономической сфере. Как выразитель общих интересов, приняло на себя представительство во внешнеторговой деятельности, что выражалось в определении таможенно-тарифной политики и заключении внешнеторговых соглашений. Как предприниматель, государство регулировало статус своих предприятий в общеэкономической системе и их отношения с монополиями.

Милитаризация Германии Гегемония Пруссии привела к распространению ее традиционно агрессивной военной системы на всю территорию империи, которая стала плацдармом подготовки к грядущим войнам. Милитаризация государства выразилась прежде всего в подготовке условий для развертывания вооруженных сил в случае военного конфликта. Закон 1874 г. определил количество сухопутных войск мирного времени в 401,6 тыс. человек. К 1914 г. численность довели до 808,2 тыс., т. е. удвоили. Поскольку армия комплектовалась на основе всеобщей воинской повинности, до начала Первой мировой войны армейскую службу прошли 4,9 млн человек. В итоге вооруженные силы постоянно имели обученные резервы, что и показала мобилизация 1914 г., одновременно поставившая под ружье 3,8 млн солдат и офицеров. Всех их надо было обмундировать, вооружить, снабдить боеприпасами и снаряжением, создать разветвленную инфраструктуру, обеспечивавшую ведение боевых действий. Географическое положение Германии вынуждало считаться с необходимостью

развертывания вооруженных сил на западном и восточном фронтах. Это побуждало к интенсивному развитию средств связи и транспорта. Железные дороги должны были обеспечить маневрирование большого количества войск, а телеграф, телефон, радио — централизованное управление ими. Потребности в развитии коммуникаций были удовлетворены: за 1870—1910 гг. протяженность железнодорожной сети в Германии увеличилась в 3,1 раза. Военный сектор экономики в связи с этим чрезвычайно расширился, и промышленность имела неисчерпаемые заказы.

Была обеспечена и заблаговременная разработка планов предстоящей войны. Уже в 1892 г. начальник генерального штаба генерал А. фон Шлиффен определил направления развертывания армии: главные силы сосредоточить против Франции, ограничившись на восточном театре небольшим заслоном против России. План, окончательно оформленный в 1905 г. и практически реализованный в 1914 г. сменившим Шлиффена Х. фон Мольтке-младшим, предусматривал быстрый, в течение 6—8 недель, разгром Франции. После этого предполагалось бросить все силы против России с целью обеспечить «тотальную победу» как на Западе, так и на Востоке.

Не меньшее внимание уделялось развитию военно-морского флота. До 90-х годов стоявшие перед ним задачи были чисто оборонительными: на каждый германский броненосец и крейсер приходилось по четыре английских. С воцарением Вильгельма II и переориентацией целей внешней политики положение стало меняться. Формулируя свое отношение к проблеме выхода на мировую арену, он подчеркивал: «Опять до очевидности ясно, как было глупо 10 лет назад начинать колониальную политику, не имея флота, и давать ей размах, не заботясь одновременно о соответствующем строительстве флота»¹. Его создание обеспечил адмирал А. фон Тирпиц, назначенный статс-секретарем военно-морского ведомства в 1897 г. и руководивший им до 1916 г.

Тирпицу удалось убедить общественное мнение в необходимости строительства мощного флота. В его поддержку выступили многие ученые, убеждавшие, что Германия обречена на прозябание без флота, который в споре с «заморскими державами» перетянул бы чашу весов «в нашу пользу». Широко известный в то время историк Д. Шефер в 1897 г. выпустил книгу «Германия, на моря», в которой доказывал, что растущая немецкая внешняя торговля нуждается в защите сильного военного флота. В 1898 г. для воспитания масс в духе «мировой политики» был создан Германский флотский союз — к 1913 г. его численность составила более 1,1 млн человек. Тирпиц писал о том значении, какое имела пропаганда

¹ Цит. по: *Туполев Б. М.* Кайзеровский военно-морской флот рвется на океанские просторы (конец XIX — начало XX в.) // Новая и новейшая история. 1982. № 3. С. 128.

планов превращения империи в океанскую державу: «Мы устроили ряд заседаний и докладов и особенно старались установить контакт с прессой... Мы организовали поездки на побережье, показали корабли и верфи, обращались к школам, призывали писателей выступить в нашу пользу и т. д.; появились кипы романов и брошюр». Массированная идеологическая обработка привела к тому, что «вскоре вопрос о флоте был признан жизненно важным»¹.

Уже в 1898 г. рейхстаг принял закон о флоте, который предусматривал его резкое увеличение. Судостроительные программы расширялись в 1900, 1906, 1908 и 1912 гг. В создание соответствующей производственно-технической базы включились многие магнаты промышленности. Один из них, Ф. Крупп, главный поставщик артиллерии армии и флоту, по личной просьбе Вильгельма II организовал прокат корабельной броневой стали. Затем он купил в Киле судостроительную верфь, на которой развернул строительство линкоров, крейсеров, эсминцев и подводных лодок. Германия поставила цель не только приблизиться к Англии по количеству кораблей, но и не уступить ей в их качестве. Как только Англия приступила к строительству сверхмощных по тому времени линкоров-дредноутов, Германия ответила тем же. К 1914 г. германский флот, составляя по числу кораблей всех классов более 61 % английского, прочно занял второе место в мире. Создание боеспособного линейного флота, предназначенного не только оборонять берега своей страны, но и угрожать кораблям и побережью противника, исходило из возможности войны с Англией, которую Тирпиц считал главной соперницей Германии в борьбе за мировое господство. В этом он находил поддержку Вильгельма II.

Пропаганда милитаризма С конца XIX в. в Германии возобладала идея превращения империи в мировую державу и завоевания ею гегемонии на мировой арене. Постановка этой цели требовала соответствующего идеологического обоснования, в связи с чем за короткий срок был создан разветвленный и эффективно действовавший пропагандистский аппарат. Он включал множество союзов и обществ, составивших цельную систему организованного воздействия на общественное сознание.

Среди организаций, призванных обеспечить воспитание в духе милитаризма, был Пангерманский союз, основанный в 1891 г., зарекомендовавшим себя наиболее активным и воинственным. Его сила заключалась в высоком интеллектуальном потенциале и теснейших связях с верхуш-

кой монополистического капитала, юнкерством и правительством. В основе идеологии пангерманизма¹ лежали представления об определяющем значении географических факторов (положения, физических условий, климата) для развития и функционирования государства, позднее получившие название геополитики². По этой теории, прилагавшей идеи дарвинизма к политической жизни, государство уподоблялось биологическому организму, ведущему борьбу за «жизненное пространство». Ведущим принципом развития объявляли территориальное расширение и захват новых земель.

Разрабатывались и широко обсуждались планы создания «срединной Европы» — экономико-политического объединения европейских государств под главенством Германии. Стержнем его предполагался блок Германии и Австро-Венгрии; в «срединную Европу» предлагали включить Голландию, Скандинавские страны, Данию, Финляндию, Румынию, Болгарию, Грецию. Некоторые шли еще дальше и готовы были видеть здесь даже Францию, Бельгию, Швейцарию, Испанию, Италию. Идеолог «Срединной Европы» К. Риттер писал: «Территория будущей конфедерации будет населена примерно 150 миллионами населения, из них 78 миллионов немцев, 40 миллионов славян (составляющих шесть главных племен) и 32 миллиона членов других рас. Германская империя получит политическое лидерство — это и будет германский империализм»³. Проект «срединной Европы» возрождал в новых исторических условиях тенденцию к объединению европейских государств или части их под властью одной из держав. В начале XIX столетия эта тенденция выражалась в «унификации» Европы под французской эгидой. Теперь, в XX в., пангерманисты выдвинули идею интеграции Европы на базе своих гегемонистских притязаний, которые намеревались осуществить силой оружия.

У пангерманистов планы относительно «срединной Европы» занимали важное, но не единственное место. В своей пропаганде они постоянно указывали на Восток как на одно из главных направлений экспансии. В «срединную Европу» намеревались включить обширные территории, отнятые у России. Еще в 1894 г. центральный орган Пангерманского союза писал: «Старый “Дранг нах Остен” должен быть возрожден. На востоке и юго-востоке должны мы приобрести место для локтей, чтобы обеспечить германской расе те жизненные условия, в которых она нуждается

¹ От греч. «pan» — все. В сложных словах означает: охватывающий все, относящийся ко всему.

² От греч. «ge» — земля, страна. В сложных словах указывает на отношение данного понятия к земле, земному шару.

³ Цит. по: Уткин А.И. Первая мировая война М., 2001. С. 63.

¹ Тирпиц А. Воспоминания. М., 1957. С. 145, 146.

для полного развертывания своих сил»¹. Не меньшее внимание пангерманисты уделяли колониальным захватам. Один из влиятельных германских идеологов А. Дикс в книге «Немецкий империализм», определяя направления экспансии Германии, писал: «Кровные интересы рейха предполагают сотрудничество с европейским юго-востоком; мы вместе должны держать открытым европейский выход к Индийскому океану через Малую Азию; мы должны стремиться к экономическому сближению и взаимному укреплению стран, лежащих между Эльбой и Евфратом; мы должны сделать взаимодополняемой нашу экономику и экономику цивилизаций Ближнего Востока; мы должны укрепить военные и политические связи между странами Центральной и Юго-Восточной Европы в совместной обороне против Востока и Запада»². В требованиях передела уже поделенных колоний пангерманисты смыкались с организованным еще в 1882 г. Колониальным обществом, объединявшем представителей промышленного и торгового капитала, чиновничества.

Средством достижения поставленных целей пангерманисты считали войну, которая в их понимании является «биологической необходимостью». Отсюда вытекало, что сохранение мира не может быть целью политики. Поэтому долг политических деятелей — вызвать войну, чтобы обеспечить Германии положение «мировой державы», ибо в противном случае империя якобы ожидает закат.

Широкомасштабная пропаганда национализма, шовинизма, милитаризма не была бесплодной. Летом 1914 г., незадолго до начала войны, российский генерал А. А. Брусилов находился на отдыхе в немецком курортном городе Киссингене. Здесь он стал свидетелем праздника в местном парке. А. Брусилов вспоминал: «В тот памятный вечер весь парк и окрестные горы были великолепно убраны флагами, гирляндами, транспарантами. Музыка гремела со всех сторон. Центральная же площадь, окруженная цветниками, была застроена прекрасными декорациями, изображавшими московский Кремль, церкви, стены и башни его. На первом плане возвышался Василий Блаженный. Нас это удивило и заинтересовало. Но когда начался грандиозный фейерверк с пальбой и ракетами под звуки нескольких оркестров, игравших “Боже, царя храни” и “Коль славен”, мы окончательно поразились. Вскоре масса искр и огней с треском, напомиравшим пушечную пальбу, посыпалась со всех сторон на центральную площадь парка, подожгла все постройки и сооружения Кремля. Перед нами было зрелище настоящего громадного пожара. Дым, чад, грохот и шум рушившихся стен. Колокольни и кресты церквей

¹ Цит. по: «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. 1871—1918 гг. М., 1977. С. 104.

² Цит. по: Уткин А. И. Первая мировая война. С. 66.

накренились и валились наземь. Все горело под торжественные звуки увертюры Чайковского “1812 год”. Мы были поражены и молчали в недоумении. Но немецкая толпа аплодировала, кричала, вопила от восторга, и неистовству ее не было предела, когда музыка сразу при падении последней стены над пеплом наших дворцов и церквей под грохот фейерверка загрела немецкий национальный гимн»¹.

Экспансия на Ближнем Востоке

В рассматриваемое время Турция, несмотря на потерю европейских территорий, все еще оставалась важным фактором в балканских делах, и, кроме того, сохраняла контроль над

Ближним Востоком. Поэтому Германия считала необходимым включить Турцию в фарватер своей политики, что обеспечивало бы решение ряда военно-политических задач в этом регионе: сковать на Кавказе русские силы и удерживать балканские государства от совместного с Россией выступления, создать плацдарм для дальнейшего продвижения в восточном направлении.

Зависимость Турции от Германской империи складывалась постепенно, на протяжении многих лет. Свою роль сыграли германские военные миссии, приглашенные султаном Абдул Хамидом II для реорганизации армии. Деятельность первой из них началась в 1882 г. В 1886 г. ее возглавил майор, впоследствии генерал, крупный военный теоретик К. фон дер Гольц. Задачей немецкого эмиссара в первые 13 лет, а затем и в период вторичного, в 1908—1912 гг., пребывания в Стамбуле была реорганизация турецкой армии по германскому образцу. Фон дер Гольц не вполне, как показало поражение Турции в первой Балканской войне, преуспел в этом. Но под его воздействием в офицерском корпусе усилилась прогерманская ориентация.

Фон дер Гольца сменил в 1913 г. генерал-лейтенант Л. фон Сандерс. Он перешел на турецкую службу и должен был организовать деятельность генерального штаба, обеспечить подготовку офицерских кадров, обучение и инспектирование войск. Это означало, что Германия не утратила влияние на турецкую армию.

За военно-политическим шло и экономическое проникновение германского империализма на Ближний Восток. Во многом благодаря содействию военных миссий концерны Круппа и Маузера уже в 90-х годах XIX в. прибрали к рукам оснащение турецкой армии вооружением. В начале следующего столетия немецкий капитал занимал господствующее положение на железнодорожном транспорте Турции: на его долю приходилось 2200 км пути, тогда как остальным странам принадлежало около

¹ Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., 1983. С. 49.

1700 км. В целом капиталовложения германских монополий в турецкую экономику не уступали тем, что были сделаны ими в России¹.

Но наиболее грандиозным предприятием, обещавшим Германии неисчислимы выгоды, стал проект Багдадской железной дороги. Вильгельм II в 1898 г. во время посещения Стамбула лично участвовал в переговорах с Абдул Хамидом II о строительстве дороги. Султан был заинтересован в осуществлении этого проекта, чтобы укрепить собственный контроль над районом Месопотамии, а также нейтрализовать сепаратизм арабских племен. Активизация англичан в этом районе, установление в 1899 г. английского протектората над Кувейтом побуждало султана отказаться от английских предложений в пользу немецких.

В марте 1903 г. специально образованная «Багдадская компания» за спиной которой стоял «Дейче банк», и турецкое правительство подписали соглашение. Концессия предоставлялась на 99 лет. Компания получила право на эксплуатацию недр в полосе 20 км по обеим сторонам дороги, постройку и эксплуатацию вдоль линии черепичных и кирпичных заводов, строительство гидроэлектростанций и навигацию по Тигру и Ефрату, сооружение портов на побережье Персидского залива. Турция гарантировала в качестве дохода 15,5 тыс. франков на каждый километр построенной и сданной в эксплуатацию дороги. Это была необычайно высокая сумма, которую никогда ранее не получал ни один иностранный концессионер.

Германии не удалось завершить строительство дороги. К 1 января 1913 г. из намечавшихся примерно 2,5 тыс. км вошли в строй 608 км, т. е. результаты далеко не соответствовали обещаниям обеспечить «культурный и экономический прогресс» Турции. К тому же пришлось допустить к участию в концессии английский капитал: Великобритания не желала рисковать своими интересами в районе Персидского залива. В целом немецкие планы строительства Багдадской дороги обострили межгосударственные противоречия, особенно англо-германские, явились одним из слагаемых кризиса, приведшего к Первой мировой войне.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Конституционный строй Великобритании

Соединенное королевство Великобритании и Ирландии, как официально именовалось это государство на протяжении XIX — начала XX в., относится к числу конституционных монархий, хотя и не имеет конституции в обычном понимании, т. е. в виде единого основного закона,

¹ Силли А.С. Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке накануне первой мировой войны. С. 13.

регулирующего внутреннее устройство, права и свободы граждан. То, что называется конституцией Великобритании, складывается из двух блоков: неписаных обычаев и документально оформленных юридических актов.

Неписаная, т. е. не зафиксированная в каких-либо правовых документах, часть конституции представляет собой сложившиеся на практике обычаи, так называемые конституционные соглашения. Их примерами являются: практика формирования правительства лидером политической партии, имеющей большинство мест в Палате общин; уход кабинета в отставку, как только его партия теряет это большинство. Обычаями определяются королевские prerogatives и нормы взаимоотношений с другими ветвями власти. Истоки подобных обычаев следует искать во вполне конкретных политических ситуациях. Например, наследовавший после бездетной королевы Анны Георг I (1714—1727), приглашенный из небольшого германского княжества и основавший в Англии Ганноверскую династию, так и не научился говорить по-английски, а поэтому считал за лучшее не являться на заседания министров. Прецедент, сохранил силу до настоящего времени.

Писаную часть конституции составляют разновременно принимавшиеся акты: Великая хартия вольностей 1215 г., Хабеас корпус акт 1679 г., Билль о правах 1689 г., Акт о престолонаследии 1701 г., законы о парламенте, избирательной системе и многие другие. Число таких правовых документов конституционного характера приближается к 4 тыс. и постоянно увеличивается. Однако многие парламентские статуты, формально не отмененные, сохранили лишь исторический интерес, поскольку фактически не применяются.

Номинально главой государства являлся (как и сейчас) монарх. Об английских королях говорят, что они царствуют, а не управляют. Такая ситуация отражает баланс политических сил лишь с царствования внука королевы Виктории короля Георга V, вступившего на трон в 1910 г. В XIX — начале XX в. королевская власть располагала значительными возможностями влиять на государственные дела. Согласие короля требовалось для созыва или роспуска парламента. Без его подписи не действовал ни один закон, хотя и отказа в ней никогда не было. От монарха зависел выбор премьер-министра (обязательно из числа лидеров большинства в Палате общин). Король назначал и смещал министров, хотя должен был подбирать кандидатуры, устраивавшие парламент. Он считался главой исполнительной и судебной властей, светским главой англиканской церкви. Конституционные правила предписывали королю действовать с согласия министров, но он не был обязан принимать любой подававшийся ему совет. Монарх имел право требовать от министров, чтобы его мнение было выслушано и принято к сведению. Он информировался о всяком более или менее серьезном изменении во внешней и внутренней

политике и был вправе отказать в одобрении действий, которые, по его мнению, «разрушают базис английской конституции». Король мог сделать пэром¹ каждого подданного, обладал правом наградить за государственные заслуги и помиловать осужденного. Нельзя забывать также, что до Первой мировой войны только четыре европейских государства были республиками, а остальные возглавлялись династиями, тесно связанными между собой семейными узами. Эти семейные связи, в том числе и английского королевского дома, играли большую роль в отношениях между государствами. В социальной сфере королевская власть являлась высшим авторитетом, задавая тон всей стране. Всеми доступными способами поддерживался престиж монархии. Монарху создавали имидж высшего символа конституционности, гаранта свободы и представительного правления. Формировался образ монархии как надпартийного и надклассового института, арбитра между классами, нравственного символа нации.

На протяжении большей части XIX в. королевой Великобритании была Виктория, вступившая на трон 20 июня 1837 г., когда ей было 18 лет, и правившая почти 64 года, до кончины 22 января 1901 г. Этот период в английской истории часто называют викторианским веком, под которым понимают не только время царствования Виктории, но и зенит промышленного, морского, торгового и колониального расцвета буржуазной Англии, эпоху ее наибольшего величия. 1 мая 1876 г. королеву Викторию объявили императрицей Индии. С этого времени официально применяется термин «Британская империя». Наследовал Виктории ее сын Эдуард VII, умерший 6 мая 1910 г. За ним королевскую корону принял Георг V, правивший до 1936 г.²

При монархе состоял совещательный по своим функциям Тайный совет, в который входили члены кабинета, бывшие министры и другие лица, назначавшиеся короной по рекомендации премьер-министра. Члены Тайного совета собирались в полном составе лишь в двух случаях: когда монарх умирал и когда вступал в брак. Однако этот орган использовался в случае необходимости придать юридическую силу законодательным актам правительства.

Подлинным стержнем государственной жизни, средоточием реальной власти являлся двухпалатный парламент. Палата лордов формирова-

лась по наследственному принципу: ее членами становились старшие сыновья английских лордов. В нее входили также пэры, избравшиеся на 7-летний срок шотландскими и пожизненно — ирландскими лордами, а также пожизненные пэры из числа духовных лиц. Кроме того, место в верхней палате и титул пэра мог пожаловать король. Палата лордов утверждала принятые нижней палатой законы и выступала в качестве высшей судебной инстанцией.

В результате парламентских реформ XIX — начала XX в. значительно возросло значение нижней палаты, или Палаты общин. Законотворчество, утверждение бюджета, контроль за исполнительной властью, решение вопросов об отставке и утверждении правительства составляло прерогативу Палаты общин. В ее компетенцию входил широкий круг вопросов — от проблем частных лиц до государственного устройства страны. В Великобритании не было, как нет и сейчас, такого государственного института, который мог бы изменить или отменить парламентские акты.

Лидер победившей на выборах партии становился премьер-министром и возглавлял правительство — кабинет министров. В него входили не все министры, а только занимавшие ключевые посты. Министры второго ранга руководили соответствующими департаментами и не играли существенной политической роли. Выделившийся из Тайного совета, кабинет министров формально не был предусмотрен английским конституционным правом. Сам этот термин впервые появился на страницах парламентских отчетов только в 1900 г. Юридически кабинет являлся сугубо неофициальным учреждением, его деятельность не облакалась в правовые формы, заседания проходили негласно, протоколы не велись. Лишь в последние годы XIX в. постоянной резиденцией премьер-министра и местом проведения заседаний кабинета стал знаменитый ныне дом на Даунинг-стрит. Тем не менее кабинет располагал широкими полномочиями в области государственного управления, подготовки законопроектов и проведении их через парламент. Он мог издавать нормативные акты и без участия последнего. Правительство было ответственно перед Палатой общин, но и само могло инициировать указ короля о роспуске парламента и назначении новых выборов. Эта возможность взаимного воздействия представляет собой важнейший элемент системы сдержек и противовесов.

Статус английских владений

Колониальные владения Великобритании по своему статусу и отношению к метрополии делились на два вида. К первому из них относились протектораты, в которых большинство составляло коренное население. Среди таких колоний выделялась Индия. После ликвидации в 1858 г. Ост-Индской компании Индия пере-

¹ Пэр (лат. *par* — равный) — звание представителей высшей аристократии, коронных вассалов короля, который по отношению к ним был «первым среди равных». Звание наследовалось по мужской линии, с XIV в. давало право быть членом Палаты лордов.

² Королева Виктория и ее наследники относились к Саксен-Кобург-Готской династии немецкого происхождения, но в 1917 г. парламент принял билль, согласно которому династия стала именоваться Виндзорской по названию древнего замка.

шла непосредственно под власть правительства, на месте этой колонией управлял вице-король. Меньшие по площади и количеству жителей «цветные» владения были разбросаны по всем частям мира.

Второй вид владений составили так называемые переселенческие колонии, населенные преобладавшими в количественном отношении эмигрантами из Европы. «Белые» колонии, освоенные европейцами и их потомками, с течением времени добились реорганизации в самоуправляющиеся доминионы¹. Первым доминионом в 1867 г. стала Канада по «Акту о Британской Северной Америке». Здесь действовали двухпалатный парламент, правительство во главе с премьер-министром. Главой доминиона считался английский монарх, но королевские prerogatives осуществлял назначавшийся Лондоном генерал-губернатор. Канада как доминион имела собственный герб, флаг, гражданство, вооруженные силы, устанавливала таможенные сборы, участвовала в международных делах. Правами доминиона со временем наделили и другие переселенческие колонии: В 1901 г. — Австралийский Союз, в 1907 г. — Новую Зеландию, в 1910 г. — Южно-Африканский Союз, в 1917 г. — Ньюфаундленд.

Двухпартийная система

После парламентской реформы 1832 г. изменились названия действовавших в стране политических партий. Виги стали именоваться либералами, тори — консерваторами. С 30-х годов XIX в. вплоть до окончания Первой мировой войны шел процесс обретения ими облика партий в их современном понимании. Это был заключительный этап функционирования двухпартийной системы «либералы — консерваторы». К партиям перешла главная роль в выработке предвыборных платформ и проведении выборов. Лишь согласие кандидатов с партийной программой гарантировало их выдвижение местными партийными ассоциациями. Партийное руководство обеспечивало дисциплину голосования в парламенте.

Окончательное организационное оформление либеральная партия получила в 1877 г., когда была создана Национальная либеральная ассоциация. Своей целью она провозгласила завоевание мест в парламенте и других выборных органах власти, претворение в жизнь идей либерализма. Английский либерализм выступал как идейно-политическое течение, принципы которого разделяли представители различных социальных слоев: аристократии, буржуазии, бюрократии, интеллигенции, рабочих. Лидерами либеральной партии, оставившими заметный след в истории Великобритании, были У. Гладстон, Г. Кемпбелл-Баннерман, Г. Асквит, Д. Ллойд Джордж.

¹ От англ. «dominion» — владение, власть.

Имевший длительную историю и традиции английский консерватизм завершил организационную перестройку в консервативную партию созданием в 1883 г. Национального союза консервативных ассоциаций. В английском консерватизме при наличии различных тенденций утвердилась сформулированная Б. Дизраэли программа «демократического торизма», основу которой составляли идеи сохранения и укрепления роли монарха, Палаты лордов и церкви, консолидации и расширения колониальной империи, утверждения «величия Англии». В то же время консерваторы признали необходимость решения социальных проблем путем создания для буржуазии благоприятной рыночной конъюнктуры и дополнительных источников сверхприбыли, которые могли бы обеспечить высокий уровень занятости, повышение заработной платы работников.

Сложившаяся на базе общности стратегических целей система двухпартийного управления не только не исключала, но напротив, подразумевала преемственность политики попеременно находившихся у власти либеральных и консервативных кабинетов. Обе партии последовательно проводили реформы, никогда не отказываясь от реформаторских достижений политических оппонентов.¹

1866—1868 гг. Консервативная партия: 1867 г. — закон об охране труда на всех предприятиях с числом рабочих более 50. *1868—1874 гг. Либеральная партия:* 1870 г. — реформа образования (открытие приходских школ); земельный закон, расширивший права арендаторов; реформа государственной службы (введение экзаменов для занятия должности). 1871 г. — легализация тред-юнионов; реформа армии (отмена покупки офицерских должностей, сокращение срока службы до 6 лет с переводом на 6 лет в резерв). 1872 г. — введение тайного голосования на выборах в Палату общин; учреждение министерства местного управления. 1873 г. — реформа высших судебных учреждений (создание Верховного суда и Апелляционной палаты). *1874—1880 гг. Консервативная партия:* 1875 г. — закон о «мирном пикетировании»; отмена закона «О господах и слугах» и установление равноправия между работодателями и рабочими; 1876 г. — введение обязательного начального образования; покупка акций Суэцкого канала; провозглашение королевы Виктории императрицей Индии. *1880—1885 гг. Либеральная партия:* 1883 г. — закон о пресечении коррупции на выборах в Палату общин. 1884 г. — 3-я избирательная реформа; программа строительства флота, предусматривавшая 5,5 млн ф. ст. на 5 лет. *1886—1892 гг. Консервативная партия:* 1888 г. — реформа местного управления (учреждение выборных советов графств). 1889 г. — законодательное принятие принципа, согласно которому английский флот должен превосходить флоты двух наиболее сильных после Англии морских держав. *1892—1895 гг. Либеральная партия:* 1894 г. — закон о местном самоуправлении (учреждение собраний сельских приходов и сельских приходских

советов). 1895 — 1905 гг. Консервативная партия: 1905 г. — закон о безработных. 1905—1916 гг. Либеральная партия: 1906 г. — закон о промышленных конфликтах (тред-юнионы освобождались от материальной ответственности за стачки); 1908 г. — введение 9-часового рабочего дня для горняков; закон о пенсиях по возрасту; 1909 г. — регулирования оплаты труда в домашней промышленности; 1911 г. — закон о государственном социальном страховании, предусматривавший и порядок получения пособий по безработице; «Парламентский акт 1911 г.», установивший срок полномочий депутатов в 5 лет вместо 7 и ограничивший полномочия Палаты лордов.

Стабильность политической системы, при которой само пребывание в оппозиции являлось своеобразным видом сотрудничества, гарантировала поступательное развитие общества в направлении все более ясно выраженного учета интересов всех социальных слоев.

В Великобритании второй половины XIX — начала XX в. эволюционным путем утвердился строй буржуазной демократии. Первая парламентская реформа 1832 г. удвоила число избирателей.

Проведенная в 1867 г. консерваторами вторая парламентская реформа окончательно уничтожила «гнилые» местечки, передав графствам 30 и городам 23 освободившихся места. Новые избирательные правила существенно понизили имущественный ценз. Право голоса в городах получили не только владельцы домов и те, кто уплачивал 10 ф. ст. годовой арендной платы за жилье, но и все наниматели квартир, даже дешевых, если они платили налог в пользу бедных. В графствах избирателями стали собственники и наследственные арендаторы земли с доходом не менее 5 ф. ст. в год, а также краткосрочные арендаторы, получавшие 12 ф. ст. годового дохода. Реформа включила в число избирателей мелкую буржуазию, квалифицированных рабочих, зажиточных фермеров.

В 1872 г. либералы ввели на парламентских выборах тайное голосование, что было давнишним требованием демократических сил. Затем либеральная партия обеспечила проведение в 1884—1885 гг. третьей парламентской реформы. Для жителей графств вводились такие же условия получения права голоса, как и для населения городов. Избирателями становились все, кто имел дом или платил за аренду квартиры не менее 10 ф. ст. в год. К голосованию были допущены мелкие фермеры. Кроме того, реформа предусмотрела новое распределение избирательных округов примерно по 50 тыс. человек в каждом.

Следствием реформ явилось расширение электората. Первая парламентская реформа довела его численность до 670 тыс., вторая — до 2,5 млн, третья — до 5,7 млн. Великобритания шла по пути осуществления одного из главнейших принципов демократического государства, каковым является участие народа в управлении путем волеизъявления на

выборах. Но избирательное право не стало всеобщим. Возможность участвовать в выборах связывалась не с личностью, а с владением домами. Их собственники могли быть избирателями во всех округах, где они удовлетворяли установленным правилам.

Допуск к избирательным урнам мелкой буржуазии, высокооплачиваемых рабочих, фермеров изменил облик Палаты общин. С 1832 по 1901 г. число депутатов парламента, имевших земельную собственность, уменьшилось с 464 до 198, а количество депутатов, среди которых были финансисты, владельцы промышленных, транспортных и торговых предприятий возросло с 86 до 655. Реформы обеспечили преобладание представителей буржуазии в нижней палате, тогда как лендлорды потеряли былое господство в ней.

Наследственная верхняя палата ограничивала законодательную деятельность Палаты общин, имея возможность отклонить любой ее законопроект. Это не соответствовало интересам буржуазии, которая не хотела больше мириться с привилегированным положением лендлордов. Укрепить политические позиции промышленной буржуазии и был призван проект перераспределения полномочий между палатами. Он вызвал ожесточенное сопротивление лордов. Только получив согласие Георга V пополнить верхнюю палату сторонниками реформы, премьер-министр Асквит заставил лордов утвердить билль, получивший название «Парламентский акт 1911 г.» Им предусматривалось, что бюджетные вопросы изымаются из компетенции верхней палаты, а остальные билли Палата лордов имеет право отклонять дважды. Если Палата общин в третий раз принимала законопроект, то на рассмотрение лордов он больше не попадал и становился законом. В борьбе фракций господствовавших классов выиграла промышленная буржуазия, интересы которой представляли либералы.

Британская парламентская система сделала и другие важные шаги по пути дальнейшей демократизации: срок полномочий парламента вместо предусмотренных актом 1715 г. семи лет ограничивался пятью годами. Еще более существенное значение имело принятое в том же 1911 г. решение о выплате депутатам жалованья. Получили объективную возможность претендовать на место в Палате общин люди без личного состояния — мелкая буржуазия, интеллигенты, рабочие.

Деятельность как либеральных, так и консервативных кабинетов была направлена также на ликвидацию феодальных пережитков в сфере местного управления, замену дворянской администрации выборной. Этот процесс начался в 1835 г. предоставлением права голоса при избрании органов городского самоуправления всем налогоплательщикам, вследствие чего аристократическая знать утратила контроль над муниципалитетами городов. Админист-

ративное управление в них перешло в руки буржуазии. В сельской же местности власть по-прежнему осуществляли мировые судьи. Они назначались правительством, но исключительно из среды местных крупных землевладельцев. Эта должность не оплачивалась, поэтому ее могли занимать только богатые люди. Мировые судьи вершили не только судебные дела, но и руководили всей местной администрацией, включая полицию. Они были основной опорой земельной аристократии на местах. Реформа 1888 г. оставила за мировыми судьями только юридические функции. Административное управление перешло к советам графств, избиравшихся всеми плательщиками местных налогов.

Однако реформа 1888 г. не коснулась сельских общин. В деревнях основной административной единицей, как и в средние века, оставался приход. Им руководил церковно-приходский совет, который занимался не только церковными делами, но и всем гражданским управлением, в том числе сбором налогов. Председательствовали в этих советах священники, находившиеся под влиянием крупных землевладельцев. В 1894 г. либералы, имевшие тогда большинство в парламенте, провели в жизнь закон о местном самоуправлении. Учреждались собрания сельских приходов из числа лиц, обладавших избирательными правами. Они выбирали сельские приходские советы — органы местной власти. Тем самым и в деревне вводились буржуазно-демократические принципы управления.

Реформа государственного аппарата

На протяжении XIX в. в Англии шел ускоренный рост бюрократии. Централизованный государственный аппарат играл все большую роль в жизни страны. Чтобы изжить в нем непотизм¹, семейственность, покровительство, повысить эффективность работы, либеральный кабинет Гладстона в 1870 г. реформировал государственную службу. Ее превратили в серьезную профессию, деполитизировали. Последнее означало, что аппарат ведомств действовал на постоянной основе и не менял служащих в связи со сменой политического руководства. С целью беспристрастного отбора наиболее подготовленных кандидатов на чиновничьи должности ввели достаточно строгий экзамен². Затем, в 1872 г., либералы создали министерство местного

¹ От лат. «nepos» (nepotis) — внук, племянник. Замещение по протекции доходных или видных должностей родственниками.

² Локкарт вспоминал: «В этом году было только четыре вакансии. Число зарегистрированных кандидатов перешло за шестьдесят. Почти все они готовились к экзаменам в течение ряда лет. Некоторые были в числе первых двадцати, выдержавших в прошлом году. До полудюжины получили первоклассные свидетельства в Оксфорде и Кембридже». См.: Локкарт Р. Г. Б. История изнутри. Мемуары британского агента. М., 1991.

управления, наблюдавшее за деятельностью органов власти в городах и графствах.

Социальные преобразования

Демократизация политического строя Великобритании нашла выражение и в некотором расширении прав трудящихся в области трудовых отношений. Чрезвычайно важное значение имела проведенная в 1871 г. парламентским биллем легализация профсоюзов. До этого они не пользовались правами юридического лица и были беззащитны даже перед собственными служащими, каждый из которых мог безнаказанно присвоить общественные деньги. Теперь профсоюзы впервые получили официальное признание в общегосударственном масштабе. Отныне тред-юнионы нельзя было объявить противозаконными, они могли регистрировать свои уставы, защищать денежные фонды, определять внутреннюю структуру и распорядок деятельности.

Улучшила правовое положение трудящихся отмена в 1875 г. «Закона о хозяевах и слугах», по которому нарушение контракта рабочим считалось уголовным преступлением и наказывалось тюремным заключением на срок до 3 месяцев. На его основе в период с 1858 по 1875 г. суды ежегодно возбуждали до 10 тыс. дел против рабочих. Невыполнение же обязательств владельцем предприятия каралось небольшим штрафом. Теперь предприниматели и работники несли одинаковую ответственность за досрочное расторжение договора о найме.

В 1876 г. рабочие получили право на запрещенное ранее пикетирование. Это существенно расширило возможность защищать свои интересы. Достаточно привести случай, когда группу женщин в Южном Уэльсе отравили в тюрьму только за то, что они, встретившись со штрейкбрехерами¹, всего лишь пренебрежительно воскликнули «Ба!». С отменой запрета на пикетирование такое уже было невозможно.

В связи с расширением избирательного права возросла политическая роль трудящихся масс. Заинтересованные в их голосах буржуазные партии не могли уже игнорировать требования рабочих и служащих. Главным инициатором социального законодательства стал Д. Ллойд Джордж, в 1905—1908 гг. занимавший пост министра торговли, а затем — министра финансов. Он и его сторонники в либеральной партии и правительстве отказались от доктрины полного невмешательства государства в экономическую жизнь и добились принятия ряда законов социального характера.

Важнейшее значение (с точки зрения прецедента, но не качества) имел проведенный в 1908 г. через парламент билль о пенсиях по старос-

¹ От нем. «streik» — забастовка и brechen — ломать. Человек, отказывающийся от забастовки, или нанятый администрацией предприятия для замены бастующих.

ти. Право на ее получение предоставили подданным Великобритании, прожившим в королевстве не менее 20 лет и достигшим 70-летнего возраста. Перед выходом на пенсию они не могли иметь годовой доход более 31 ф. ст. 10 шилл., т. е. примерно 12 шилл. в неделю. Сама пенсия устанавливалась от 1 до 5 шилл. в неделю.

Закон 1911 г. ввел социальное страхование по болезни и инвалидности: 10 шилл. в неделю мужчинам и 7 шилл. 6 пенсов женщинам, сроком на 26 недель. Этот же закон впервые в европейской практике социального страхования предусмотрел назначение пособий по безработице.

Интересам трудящихся соответствовал принцип регулирования оплаты труда. Великобритания первая ввела его — сначала в отдельных отраслях домашней промышленности (1909 г.), а затем на угольных шахтах (1912 г.). В 1918 г. новый закон распространил эту практику на некоторые другие отрасли.

Одним из наиболее значимых социальных мероприятий явилась проведенная парламентом по инициативе кабинета Гладстона школьная реформа. Английская общественность настоятельно добивалась ее, потому что во второй половине XIX в. отчетливо обнаружилось отставание Великобритании в области народного образования. В начале 50-х годов в стране обучался каждый 11-й житель, тогда как во Франции и Пруссии — каждый 6-й, в США — каждый 5-й, в Швейцарии — каждый 4-й. В связи с этим определились задачи национального масштаба: обеспечить всеобщее начальное образование. По принятому в августе 1870 г. закону вся Великобритания разделялась на школьные округа, соответствовавшие гражданским приходам. В них налогоплательщики избирали школьные советы. Они пользовались довольно широкими полномочиями: при недостатке школ открывали новые, взимали местный школьный налог, решали, должно ли быть посещение школ детьми в возрасте от 5 до 13 лет обязательным и бесплатным. В 1880 г. неопределенность в отношении обязательности посещения устранили, предписав обязательность обучения всех детей с 5 лет. Предельный возраст, но не старше 13 лет, устанавливали школьные советы. С 1891 г. по инициативе консервативного кабинета Солсбери все школы стали получать субсидии в размере 10 шилл. в год на каждого ребенка, что сделало начальное обучение фактически бесплатным. О результатах школьной реформы можно судить по тому, что с 1873 по 1893 г. число мужчин, не умевших подписаться при бракосочетании, уменьшилось с 18,8 до 5% и женщин — с 24,5 до 5,7%.

18 декабря 1902 г., когда у власти находился консервативный кабинет Бальфура, парламент принял новый закон о народном образовании. Он упразднил школьные советы и передал дело просвещения в руки советов графств, которые создавали комитеты по народному образованию.

Их компетенция распространялась на все начальные и средние школы. Впервые в истории Англии среднее образование стало делом государства, которое давало возможность менее обеспеченным семьям дать детям за умеренную плату или даже бесплатно такую же общеобразовательную подготовку, какую получали дети джентри и крупных буржуа. Кроме того, закон устранял существовавшие до тех пор различия между государственными и частными, фактически церковными, школами. Англиканские и католические учебные заведения, чтобы получить государственные субсидии, должны были согласиться на контроль комитетов по народному образованию за назначением учителей и преподаванием светских предметов.

Реформа армии и гонка морских вооружений

Укрепление буржуазного государства нашло выражение и в реформе армии. Рост милитаризма в Европе и технический прогресс сделали Англию более уязвимой. К тому же в

ходе Крымской войны выявились пробелы в организации и обучении армии. Громоздкость управления, система покупки офицерских чинов¹, низкий в связи с этим уровень подготовки офицеров, у которых ценились щегольство и снобизм, безрассудная храбрость, доходившая подчас до полного абсурда и не имевшая ничего общего с необходимой военной квалификацией, — все это ослабляло военный потенциал страны.

В 1871 г. Гладстон реформировал армию. Сокращение срока действительной военной службы омолодило личный состав. Вся сухопутная армия делилась на две части: на каждый полк в метрополии приходился другой, служивший в колониях. Они систематически менялись местами расположения. Отменили покупку чинов и должностей. Установили, что для офицерской службы необходимо специальное военное образование. Главнокомандующий отныне подчинялся не монарху, а военному министру и правительству. При этом в полной мере сохранилась кастовость офицерского корпуса. Своеобразным социальным фильтром продолжал оставаться уровень доходов, который должен был обеспечить принятый в офицерской среде стиль поведения и образ жизни.

В последней трети XIX в. до крайности обострилась борьба за колонии. В погоне за новыми владениями Англия столкнулась с активными и опасными конкурентами: Францией, Германией, Италией. От великих держав старались не отстать Бельгия и Португалия. На почве борьбы за колонии Англия постепенно оказалась втянутой в конфликты почти со всеми европейскими державами. В создавшейся международной обста-

¹ Офицер, купив в начале карьеры за некоторую сумму (в 1870 г. чин капитана стоил 3 тыс. ф. ст., майора — 4,5 тыс. ф. ст. и т. д.) патент на офицерский чин, выходя из полка перепродавал его преемнику.

новке, чреватой постоянными столкновениями, важнейшее значение приобрела готовность к схватке, прежде всего на море.

В XIX в. развитие техники полностью изменило лицо флота. Переход к паровым двигателям, усиление артиллерии, внедрение минного и торпедного оружия, бронирование судов поставили под вопрос превосходство английского флота. В ходе дискуссии о концепции обороны империи возобладала взгляды, сформулированные братьями адмиралом Ф. Коломбом и капитаном артиллерийской службы Дж. Коломбом. Они были сторонниками агрессивной стратегии. Дж. Коломб доказывал, что сразу после объявления войны английский флот должен приступить к блокаде портов и баз противника, а затем, при попытке вражеского флота выйти в море, атаковать его и уничтожить. Ф. Коломб, в свою очередь, заявлял, что сам термин «оборона» не применим к английскому флоту. Ссылаясь на «национальные интересы» Англии и на необходимость обеспечить безопасность уже приобретенных колоний, сторонники братьев Коломбов выдвигали все новые и новые объекты захватов. Но для этого нужны были современные, технически совершенные корабли, и в мае 1889 г. консервативное правительство Солсбери провело через парламент билль о пятилетнем плане морского строительства. Он предусматривал пополнение флота 70 новыми кораблями. Но главное в билле заключалось не в сумме ассигнований, а в установлении принципа, согласно которому английский военно-морской флот должен иметь постоянный перевес над силами двух самых крупных морских держав. Хотя эти державы прямо не назывались, при обсуждении закона многие ораторы говорили о Франции и России. В дальнейшем этот список видоизменился, но предусмотренное преобладание неукоснительно поддерживалось. Принятие морского закона 1889 г. вызвало новый этап гонки морских вооружений. Ее кульминацией стало строительство сверхмощных дредноутов. Вслед за Англией и другие морские державы приступили к переоснащению своих флотов линкорами нового типа.

Землевладение, землепользование и аграрный кризис в Великобритании

На протяжении XVIII в. мелкое английское землевладение практически исчезло, поглощенное крупными поместьями, которые заняли доминирующее положение в английском сельском хозяйстве. Имения сдавались в аренду — целиком или частями. Но с ростом населения сельское хозяйство оказалось не в состоянии удовлетворить потребность в хлебе, и в стране только на протяжении 1797—1820 гг. распахали 3,3 млн акров общинных земель. Принятые меры не оправдали надежд. С одной стороны, сохранившиеся еще фригольдеры и копигольдеры, владевшие мелкими участками, остались без общинных выпасов. С другой же, введенные в сельскохозяйственный оборот новые

огороженные земли были малопригодны, давали низкий урожай, а потому обработка их приносила выгоду лишь при высокой цене на хлеб. Она и установилась, когда в условиях войн с Наполеоном и особенно континентальной блокады зерновой импорт прекратился. Цена за квартал¹ пшеницы поднялась с 68 шилл. в последнее десятилетие XVIII в. до 90 шилл. в 1804—1813 гг. Окончание войн с наполеоновской Францией и прекращение континентальной блокады привело к падению цен: спрос на хлеб в армии и на флоте упал, а предложения фермерских хозяйств не уменьшились. С целью поддержать производителей зерна парламент в 1815 г. принял «хлебный закон», который разрешил ввоз зерна при условии, что на внутреннем английском рынке цена на него будет не ниже 80 шилл. за квартал. Полагали, что при таком уровне цены сельское хозяйство окажется рентабельным и полностью удовлетворит потребность страны в собственном хлебе. Как следствие, импорт начал уменьшаться, и в 1822 г. Англия впервые после принятия закона не получила ни одного квартала зарубежного зерна. Тем не менее цена в этом же году снизилась до самого низкого уровня 44 шилл. 7 пенсов за квартал. Ценовая нестабильность объяснялась тем, что при хорошем урожае хлеб падал в цене из-за его избытка, в неурожайные же годы цена поднималась выше 80 шилл., что давало возможность зарубежным поставщикам в короткий срок ввезти зерно в количестве, вновь сбивавшим цену до крайне низкого уровня. Чтобы улучшить ситуацию, в 1828 г. ввели скользящую шкалу таможенных пошлин, которые должны были понижаться с ростом цены на хлеб и наоборот. Но и этот расчет не оправдался. В 1835 г. при минимальном ввозе зерна цена на него опустилась до 29 шилл. 4 пенсов. Причина этого явления была все та же: Великобритания в связи с чрезмерным введением в севооборот огороженных земель и без импорта была перенасыщена, особенно в урожайные годы, зерном. Неудача «хлебных законов» вынудила парламент отменить их биллем от 26 июля 1846 г. Он вступил в силу с 1 февраля 1849 г.

Падение хлебных цен вынуждало остававшихся еще мелких землевладельцев продавать свои участки. В трудное положение, вплоть до разорения, попали фермеры — платить вдвое и даже втрое увеличивавшуюся в период бума хлебных цен арендную плату они не могли. С 1851 по 1871 г. только в 17 графствах прекратили существование 9404 фермы площадью до 300 акров, зато на 629 увеличилось число ферм с большими по размеру земельными угодьями. Многие фермеры были замещены, по словам одного из современников, «ловкими, предприимчивыми и денежными людьми, доступными новым идеям, готовыми использовать новые

¹ Квартер приблизительно равен 12,7 кг.

открытия, способными к новым экспериментам»¹. Это следует понимать как способность удешевить производство и улучшить качество сельскохозяйственной продукции, сделать ее конкурентоспособной. И действительно, с 1848 по 1878 г. сельское хозяйство Великобритании получило 15 млн ф. ст. капиталовложений, из которых с пошли на мелиорацию. В большом количестве стали применять сельскохозяйственную технику (многокорпусные плуги, культиваторы, молотилки), минеральные удобрения, улучшили технологию выращивания полевых культур на базе научно обоснованных севооборотов. К тому же арендная плата за фермы в 1879—1894 гг. понизилась по пахотным землям на 30—55%. Но эти меры не спасли английское земледелие.

На европейские рынки хлынула дешевая пшеница из США, Канады, Аргентины, Австралии, что стало возможным благодаря массовым и регулярным перевозкам грузов через океаны. К концу XIX в. цена выращенной в Англии пшеницы составляла около 37 шилл. за квартал, а зерна, произведенного за океанами и доставленного в Англию, значительно меньше: канадского — 21 шилл., австралийского — от 21 шилл. 8 пенсов до 24 шилл. 4 пенсов, из США — 24 шилл. 4 пенса. Противостоять конкуренции заокеанского зерна английские фермеры не смогли. Производство пшеницы в Великобритании, в 1870—1874 гг. достигавшее в среднем за год 52,7 млн ц, в 1900—1904 гг. упало до 27,1 млн ц. Соответственно импорт возрос с 46 млн ц до 108,4 млн ц. Можно сказать, что каждые 8 булочек из 10 выпекались из привозного зерна.

К этому добавился интенсивный отток в города сельскохозяйственных рабочих. Невозможность найти рабочие руки и низкие цены на продукцию обрекали фермеров на разорение. Те же, кто еще держался, убеждали своих сыновей бросить занятие сельским хозяйством. Известный писатель Р. Хаггард писал: «Некоторые местности в Англии опустели теперь, как южноафриканская степь. Большие дороги там безлюдны, проселочные поросли травой. Сельский работник находится на самой низкой ступени общественной лестницы. Чувствуя это и не имея никаких надежд на будущее, он предпочитает бежать из деревни, если только есть какая-нибудь возможность»². Сельское население резко сократилось по переписи 1891 г. оно составляло всего 23%. Исправить положение был призван закон, принятый парламентом в 1908 г., который предоставлял советам графств право выкупать у лендлордов землю по рыночной стоимости и передавать ее мелкими участками безземельным фермерам в пожизненную аренду.

¹ Цит. по: *Тышка К.* Мировозрастная проблема современных индустриальных государств. М., 1924. С. 53.

² Цит. по: *Очерки истории Англии.* М., 1959. С. 282.

Аграрный кризис привел к переориентации сельского хозяйства. Пахотное земледелие было замещено скотоводством. Накануне Первой мировой войны в Великобритании площадь пахотных земель составила 25%, а лугов и пастбищ — 36% всей поверхности страны. При этом применялось не только подножное кормление скота, но и стойловое его содержание, что побуждало к развитию кормовой базы — посадкам трав и кормовых корнеплодов. Как заметил один из современников, «эта страна становится с каждым десятилетием все менее и менее фермой и более и более лугом, садом и местом для игр»¹.

К началу 70-х годов XIX в. Великобритания добилась наибольших успехов в своем промышленном развитии. В это время она все еще была подлинной «мастерской мира», поскольку занимала первое место в нем по объемам производства в текстильной, угольной, металлургической, судостроительной, машиностроительной промышленности, давая почти треть мировой промышленной продукции — больше чем любая другая, взятая в отдельности, страна (США — 23%, Германия — 13%, Франция — 10%, остальной мир — 22%).

На протяжении последующего периода, вплоть до Первой мировой войны, промышленность продолжала устойчиво развиваться. С 1870 по 1913 г. добыча угля возросла в 2,6 раза, выплавка чугуна и потребление хлопка — в 1,7 раза, судостроение — в 3,5 раза. Появились новые отрасли производства: автомобилестроение, электротехническая и химическая промышленность.

Успешно осваивались новые технологии, типы машин и двигателей не только на основе мирового опыта, но и на базе собственных научно-технических достижений. С. Томас в 1878 г. предложил технологию использования перенасыщенной фосфором и серой железной руды. Дж. Витврот внедрил в машиностроение измерительные калибры и впервые стандартизировал резьбу на винтах, что впоследствии явилось основой внедрения унифицированных деталей и узлов машин. Выдающимися были достижения в коммерческом и военном судостроении. Пассажирские лайнеры «Лузитания» и «Мавритания» (1907 г.) имели невиданные до того 44,6 тыс. т водоизмещения, однотипные «Олимпик» (1911 г.) и «Титаник» (1912 г.) — по 53 тыс. т. Два последних могли принять более 2,5 тыс. пассажиров каждый. За 1870—1913 гг. тоннаж построенных в Англии судов более чем утроился — страна продолжала оставаться мировым извозчиком и мировым торговцем. Англия уверенно сохраняла роль законодателя в военно-морском строительстве: в 1907 г. вступил в

¹ Цит. по: *Перцев В.Н.* Экономическое развитие Англии в XIX в. Минск., 1924. С. 64.

строй линкор «Дредноут». Это название стало нарицательным, обозначившим новый подкласс линейных кораблей, по всем показателям превосходившим броненосцы додредноутного типа.

Для английской экономики конца XIX — начала XX в. характерна концентрация производства. Еще в 60-х годах был принят закон, разрешивший создание акционерных компаний, что позволяло объединять капиталы и организовывать крупномасштабный выпуск продукции. В тяжелой промышленности заметное место занял созданный в 1891 г. концерн «Армстронг — Витворт», располагавший многочисленными предприятиями по изготовлению вооружения и строительству военных кораблей. У. Левер основал концерн «Юнилевер», сделавший ставку на массовое производство мыла¹. Крупным картелем было объединение владельцев пароходных линий: всего 7 компаний монополизировали все перевозки к востоку от Суэца.

И тем не менее Англия начала уступать США и Германии по темпам промышленного развития, а во многих отраслях и по объемам производства. В 1913 г. английская металлургия дала 10,3 млн т чугуна, но в США его выплавляли 31 млн т и в Германии — 19,3 млн т. Одной из причин этого явилось то, что в старых отраслях промышленности процесс монополизации шел медленно. В 1913 г., например, 3289 шахт находились во владении 1600 компаний. Отчетливо наметившееся отставание привело к изменению положения Англии в мировой системе хозяйства: ее удельный вес в мировом промышленном производстве сократился с 32% в 1870 г. (1-е место) до 14% в 1913 г. (3-е место после США и Германии). Англия перестала быть «мастерской мира». Причины замедления экономического развития страны таились в ряде неблагоприятно сложившихся обстоятельств.

Английская промышленность, прежде всего, резко отстала в техническом отношении. Ее материальная база, сложившаяся в конце XVIII — начале XIX в., не могла обеспечить таких высоких темпов роста, которые были характерны для американской и германской промышленности, использовавшей достижения технической революции, завершившейся в более поздний период — в последней трети XIX в. Английский историк А.Л. Мортон заметил в связи с этим: «Раннее промышленное развитие Великобритании само по себе служило теперь серьезной помехой... Если раньше Великобритания была ведущей в техническом отношении страной, теперь ей приходилось довольствоваться старыми достижениями, и в одной отрасли за другой британская индустрия становилась отсталой и устарелой. В Великобритании наблюдалась сильная тенден-

¹ Левер первым ввел систему презентон: покупатель, предъявивший 25 тыс. оберток от мыла, произведенного и проданного концерном, получал автомобиль.

ция скорее использовать устаревшие заводы и методы, чем пойти на крупные капитальные затраты, связанные с модернизацией. С другой стороны, новая промышленность за границей естественно развивалась на базе современного оборудования. Таким образом, в техническом отношении уже с XIX в. Великобритания на целое поколение отставала и ныне отстает от США в области методов массового производства; в отношении производства синтетических красителей, хотя начало здесь было положено британским изобретением в 1856 г., инициатива перешла к Германии, что создало базу для создания там крупной химической промышленности. Ту же картину можно наблюдать в отношении текстиля, горного дела и других важных отраслей промышленности; в результате новые конкуренты Великобритании начали повсюду вытеснять ее с мировых рынков»¹.

Немаловажное значение имел и недостаток сырьевых ресурсов. Необходимость ввоза сырья, например, руд цветных металлов, каучука, нефти и т. п. также вела к утечке капитала, тормозя развитие обрабатывающей промышленности. Так, на протяжении 1911—1913 гг. английский импорт ежегодно составлял 632,2 млн ф. ст., а экспорт — только 488,9 млн ф. ст. т. е. дефицит торговли в расчете на год равнялся 143,3 млн ф. ст. Английскую промышленность подрывала иностранная конкуренция в связи с изменившимся режимом торговой политики на мировом рынке. Он характеризовался все большим отходом от политики свободной торговли и переходом к протекционизму. США, Германия, другие страны высокими таможенными пошлинами ограждали свою промышленность от конкурентов, в том числе английских. В то же время Англия сохраняла фритредерство (политику свободной торговли). Но уже в 80-х годы это стало вызывать большие затруднения в связи с германским проникновением на английские рынки не только в метрополии, но и в ее колониях, а также в тех странах, где раньше доминировали британские товары. В конце века в Англии появилось множество памфлетов с характерными названиями: «Как нас бьют на международных рынках», «Падение английской промышленности» и т. п. Исключительный резонанс получила книга Уильямса «Сделано в Германии», пафос которой состоял в утверждении, что Германия вступила в намеренное и смертельное соперничество с Англией и со всей силой ведет борьбу за уничтожение британского преобладания. В 1887 г. был принят закон, по которому все немецкие товары, ввозившиеся в Англию должны были иметь клеймо «Сделано в Германии». Это была попытка организовать бойкот немец-

¹ Мортон Л.А. История Англии. М., 1950. С. 412—413.

ких товаров, но воспрепятствовать их проникновению на английский рынок не удалось.

Отставание английской промышленности непосредственно связано и с кризисом сельского хозяйства, состояние которого рассмотрено выше.

Негативные явления в развитии экономики не уменьшили роль Англии как международного финансового центра. Лондонский Сити — район банков и страховых компаний — по-прежнему влиял на экономическую жизнь не только Англии, но и всего мира. Элиту Сити составляли финансисты масштаба М. Ротшильда, А. Беринга, Дж. Ллойда. Активно шел процесс централизации капитала. К 1913 г. более 70% вкладов концентрировались всего в 12 крупнейших банках страны. Быстро и в огромных объемах росли инвестиции в зарубежные страны и собственные зависимые территории, достигнув в начале XX в. 2,4 млрд ф. ст. Накануне Первой мировой войны объем капитала, экспортированного из Англии, превышал суммарный объем немецкого и французского вывоза капитала.

Неиссякаемым источником прибылей был доход английских компаний от посреднических торговых и банковских операций за границей, платы иностранных морских перевозчиков за пользование услугами портов, страхования и фрахта морской торговли. Последний был особенно значим: вплоть до Первой мировой войны Англии принадлежала треть тоннажа мирового морского флота. Указанные источники в 1911—1913 гг. ежегодно приносили 152,6 млн ф. ст. Выше говорилось об отрицательном балансе торговли в связи с превышением импорта над экспортом. Доход же от зарубежных инвестиций, услуг и судоходства перекрывал потери от торговли и создавал значительные накопления, позволяя Англии оставаться одной из богатейших стран.

Во внешнеэкономических связях Великобритании исключительную роль играли имперские территории. В 1885 г. 67% экспортировавшегося капитала вкладывались в страны империи. Здесь прибыли были выше. Колониальные власти гарантировали твердый процент по займам, освобождали предпринимателей от налогов, предоставляли концессии. Капиталисты могли выгодно использовать экономическую конъюнктуру, эффективно распоряжаться рабочей силой, гибко учитывать уровень цен. Ввиду этого предприниматели боролись за наиболее выгодные сферы приложения капитала.

Страны империи занимали важнейшее место в торговле с метрополией, обеспечивая значительную часть торгового оборота Англии. В 1913 г. британский импорт из подчиненных территорий составлял: по продовольствию — 30,3%, по сырью — 34,5%, прочий — 24,9%. В свою очередь, из Англии в общем объеме экспорта в доминионы и колонии вывозилось изделий: из хлопка — 51,7%, из шерсти — 33,5%, из желе-

за — 50%, машин — 25%. Особое место в торговле занимала Индия. В 1870 г. 54% ее экспорта шло в Англию, а английские товары составляли 85% индийского импорта. Индия, поглощая значительную часть английской торговли и капиталовложений, являлась жемчужиной империи. Эта роль Индии, равно как и других территорий, входивших в Британскую империю, формировала понятие британского колониального империализма, определяла многие направления колониальной экспансии. Одно из них было связано со стремлением установить господство в Афганистане.

Войны в Афганистане

Выход в Среднюю Азию и к Каспию Англия рассматривала через овладение Афганистаном. Эту задачу можно было решить только военной силой, и в 1839 г. Англия развязала войну с Афганистаном. 12-тысячному экспедиционному корпусу удалось занять Кандагар и Кабул. После этого основные силы англичан вернулись в Индию, оставив в Кабуле дипломатического резидента и оккупационный корпус. Кульминацией афганского сопротивления стало восстание в Кабуле, начавшееся в ноябре 1841 г. Британские войска численностью в 4500 человек в январе 1842 г. попытались уйти в Индию, но по пути были уничтожены почти полностью. Англичане, чтобы вернуть утраченные позиции, направили в Афганистан карательную экспедицию, вновь овладели Кабулом, в отместку разграбили его и взорвали там главный базар, но в стране не удержались и вынуждены были вернуться назад.

В конце 70-х — 80-х годов Афганистан вновь стал объектом острой борьбы соперничающих за сферы влияния держав. На протяжении 1872—1875 гг. Россия и Англия вели переговоры в форме обмена нотами об Афганистане и Средней Азии. В 1878 г. обе стороны подтвердили прежние соглашения. Главным в них было положение о том, что оба правительства будут поддерживать целостность Афганистана, который рассматривался как независимое государство вне сферы действия России. Таким образом, Афганистан включался в зону английского влияния.

Несмотря на обязательство уважать целостность Афганистана, Англия в 1878 г. предприняла еще одну попытку покорить эту страну. В ноябре 1878 г. Англия начала войну, а в декабре этого же года Б. Дизраэли возвестил в парламенте о захвате трех главных горных перевалов, связывавших Индию с Афганистаном. Английские войска заняли Кандагар, Джелалабад и приблизились к Кабулу. Война завершилась заключением 26 мая 1879 г. Гандамакского договора, согласно которому Хайберский проход на границе с Индией и область Кандагара отошли к Великобритании. В Кабуле водворился постоянный английский резидент, располагавший вооруженной охраной. Великобритания, получившая также право контролировать внешнюю политику Афганистана, фактически установила над ним протекторат.

Но вскоре обстановка изменилась в неблагоприятную для Англии сторону. В августе 1879 г. в Кабуле выступили солдаты местного гарнизона, затем вспыхнуло народное восстание, охватившее всю страну. Пришедший на смену Дизраэли Гладстон предпочел отказаться от затяжной борьбы, и в 1881 г. английские войска вернулись в Индию. Зависимость Афганистана от Англии, хотя и сохранилась, но значительно ослабла¹.

Англо-бурская война На протяжении XIX в. Великобритания вела борьбу за утверждение своего господства в Южной Африке. Предыстория ее завоевания уходит в середину XVII в., когда нидерландская Ост-Индская компания в 1652 г. основала на южном побережье Африки Капскую колонию. Голландские колонизаторы — буры — расширили ее путем вооруженного захвата земли, принадлежавшей коренному населению. В конце XVIII в. внедряясь в Южную Африку начала Англия, между бурскими и английскими колонизаторами развернулась ожесточенная борьба за господство в этой части континента. В итоге Англия аннексировала Капскую колонию, а Венский конгресс 1814—1815 гг. признал ее английским владением.

В 30-х — 40-х годах XIX в. буры, теснимые англичанами, покинули Капскую колонию и ушли в сопредельную с ней огромную территорию, расположенную между реками Оранжевая, Вааль и Лимпопо. Здесь буры создали две республики: Свободное Оранжевое государство (или Оранжевую Республику) — в 1854 г. и Южно-Африканскую Республику (Трансвааль) — в 1856 г. Англия признала их.

Главной отраслью экономики бурских республик было скотоводство. Но что недра Оранжевой Республики и Трансвааля таили богатейшие запасы золота и алмазов, и английский капитал с вождельением смотрел на них. Кроме того, захват бурских республик входил составной частью в план создания сплошной полосы английских владений в Африке от Каира на севере до Кейптауна на юге. В связи с этими планами еще в 1877 г. консервативное правительство Б. Дизраэли аннексировало Трансвааль и приказало оккупировать важнейшие центры страны. Но буры подняли восстание и в 1881 г. разгромили англичан. В конце 1895 г. по инициативе крупнейшего колонизатора Африки С. Родса и самого правительства вооруженный отряд во главе с Л. Джемсоном вновь предпринял попытку

¹ Третья англо-афганская война велась в мае — августе 1919 г. Она началась после того, как эмир Амманула-хан провозгласил независимость страны и установил контакты с Советской Россией. Британские войска взяли под свой контроль Хайберское ущелье, но с поражение в сражении за крепость Тал мощное антибританское движение вынудили Англию отказаться от продолжения военных действий и подписать мирный договор с Кабулом.

захватить власть в Трансваале, окончившуюся полной неудачей. Акты прямой агрессии сопровождались «мирным» проникновением в бурские республики. Экономическая экспансия привела к увеличению количества выходцев из Англии, постоянно проживавших в бурских республиках. В 1899 г. из 200 тыс. поселенцев, так называемых уитлендеров, обосновавшихся в Трансваале, 159 тыс. являлись англичанами. Они настойчиво добивались предоставления экономических привилегий и политических прав.

Обострившиеся с каждым годом англо-бурские отношения и неизбежная в ближайшей перспективе война подвели бурские республики в 1896 г. к заключению между собой военного союза, они закупили оружие и боеприпасы. Не желая пассивно ожидать развития событий, 11 октября 1899 г. буры перешли границу Натала — британской колонии, расположенной юго-восточнее Трансвааля. Буры не имели постоянной армии, но каждый бур в возрасте от 16 до 60 лет считался военнообязанным. Специального военного обучения они не проходили, но были прекрасными наездниками и стрелками. Общая численность бурской армии составляла 45—60 тыс. человек. Она имела современное оружие, включая новинку того времени — пулеметы системы «Максим». Буры поддерживали чуть более 1000 иностранных добровольцев, усматривавших в них подлинных борцов за свободу, но игнорировавших колонизаторский характер политики бурских республик в отношении местного коренного населения.

Превосходство англичан в оенной силе отразилось на ходе военных действий. В марте 1900 г. английские войска вступили в Блумфонтейн и в июне этого же года — в Преторию. Падение столиц бурских республик дало основание английскому правительству Солсбери заявить об аннексии Трансвааля и Оранжевой Республики. Но война не закончилась. Буры изменили тактику и уже в конце марта 1900 г. создали первые партизанские отряды. В правящих кругах Англии утверждали, что действия бурских партизан являлись самым изнурительным для английских солдат и наиболее истребительным методом ведения войны.

Чтобы сломить сопротивление буры, англичане прибегли к жестокому террору против населения, которое в массовом порядке заключали в концентрационные лагеря. В конце войны в них содержались 110 тыс. буры и около 100 тыс. африканцев. Английские войска захватили почти весь принадлежавший бурам скот и запасы продовольствия, сожгли тысячи ферм. Сражавшиеся буры были обречены на голод, а загнанные в концлагеря узники, прежде всего женщины и дети, — на вымирание.

Тяготы бурских партизан усугублялись нападениями ненавидевших колонизаторов африканцев. Этот фактор коренного африканского насе-

ления при оценке характера и исхода войны нельзя не учитывать. Африканцы таили глубокую вражду к белым и того, и другого лагеря. Поэтому английских и бурских колонизаторов, которые вели между собой империалистическую войну за передел африканской территории, страшила возможность освободительной борьбы африканцев против колониального гнета белых.

К началу 1902 г. буры исчерпали возможность дальнейшего сопротивления. 31 мая 1902 г. в Претории был подписан мирный договор. Трансвааль и Оранжевая Республика были аннексированы. Вся Южная Африка оказалась под властью Англии, использовавшей для победы ресурсы огромной колониальной империи. Однако опасения нового подъема антибританского движения буров побудили английских колонизаторов поделить с ними власть ради укрепления своего господства на юге континента. В 1906 г. Трансваалу и в 1907 г. Колонии Оранжевой реки предоставили самоуправление. В 1909 г. английский парламент принял «Акт о Южной Африке», провозгласивший образование доминиона Южно-Африканский Союз. В его состав вошли бывшие английские самоуправляющиеся Капская колония и Натал, а также Трансвааль и Колония Оранжевой реки. 31 мая 1910 г. считается днем его официального провозглашения. На выборах в парламент победу одержала бурская южно-африканская партия. Буры немедленно принялись за осуществление принципов расового общества на всей территории Союза. В этом они нашли поддержку англоязычного белого населения.

ИРЛАНДИЯ

Политический режим и социально-экономическое развитие

Многовековой процесс английского завоевания Ирландии завершился в 1800 г., когда последней была навязана уния, вступившая в силу 1 января 1801 г. С этого момента получило юридическое оформление Соединенное королевство Великобритании и Ирландии. Ирландский парламент был ликвидирован, но ирландские депутаты получили места в Палате общин и Палате лордов. Парламент Великобритании распространил юрисдикцию на Ирландию. Система управления Ирландией покоилась на насилии. Здесь фактически были неизвестны демократические свободы и учреждения, присущие самой Англии. Английский парламент специальными законами многократно приостанавливал действие в Ирландии конституционных норм и вводил чрезвычайное положение, предоставляя полиции неограниченные полномочия.

В XIX столетии, как никогда, стала сказываться хозяйственная отсталость Ирландии. Причина убогого состояния ирландской экономики заключалась в том, что господствовавшие классы Англии беспрепятственно приспособили ее к своим потребностям. Возможность этого была заложена завоеванием и подчинением Ирландии. 85% ирландской земли находилось в собственности 12 тыс. лендлордов. Крестьяне вынуждены были арендовать ее на чрезвычайно невыгодных условиях: размер арендной платы устанавливался в 2/3 доходов крестьянского хозяйства. Страшным бичом ирландского крестьянина была непрочность аренды, поскольку законодательных преград для ее произвольного аннулирования лендлордами почти не существовало. Следствием такой системы была невероятная нищета народа.

С середины XIX столетия в Ирландии развернулись новые экономические и социальные процессы. Начало им положили картофельная болезнь и вызванный ею голод 1845—1847 гг., унесший почти миллион жителей Ирландии. К тому же вследствие отмены в 1846 г. английских хлебных законов ирландское зерно утратило свою монополию на английском рынке, цены на него упали, что затрудняло внесение арендной платы. Резко сократилась численность арендаторов. Основа, на которой покоилась прежняя и без того терпевшая кризис система кабальной аренды, была существенно поколеблена. В связи с этим лендлорды переориентировали свои ирландские владения на производство пользовавшейся большим спросом в Англии животноводческой продукции, что вызвало интенсивный переход от мелкого земледельческого к крупному пастбищному хозяйству. Это был аграрный переворот, который представлял собой перевод сельского хозяйства на капиталистический путь развития. Превращение Ирландии в скотоводческое ранчо Англии привело к ломке старых социальных отношений и концентрации земли в руках крупных производителей животноводческой продукции за счет полного разорения и обезземеливания мелких арендаторов. Ирландских крестьян сгоняли с земли, происходила так называемая очистка имений. Она практиковалась и раньше, но теперь стала массовым явлением.

Разоренные арендаторы не могли найти работу в городе, поскольку промышленность, не выдержавшая английскую конкуренцию, практически не существовала. Спасаясь от крайней нужды, многие ирландцы нанимались на самые тяжелые работы в Англии, эмигрировали в США, Канаду, Австралию. В результате ухудшения условий жизни, сокращения рождаемости и эмиграции численность населения Ирландии стала падать. Если в 1841 г. в стране насчитывалось 8,2 млн человек, то в 1891 г. — 4,7 млн, т. е. всего за полстолетия население уменьшилось в 1,7 раза. В XIX в. это был единственный случай в Европе, когда население не только не возросло, но даже сократилось.

Борьба ирландского народа за землю и независимость

Основными целями ирландского национального движения были разрешение аграрного вопроса и освобождение страны от английского господства. В нем при всей сложности классового состава и наличии различных направлений различаются два крыла. Одно из них, либерально-оппозиционное, поддерживала местная буржуазия и отчасти ирландские землевладельцы, т. е. зажиточное городское и сельское население. Выступая против режима национального бесправия, эти слои ирландского общества требовали осуществления гомруля, т. е. самоуправления Ирландии в составе Британской империи. В 1870 г. была создана Ирландская лига гомруля, члены которой добивались ирландской автономии путем проведения через парламент соответствующего билля. В 1877 г. лидером Лиги гомруля стал Ч. Парнелл. Новая национальная партия главной ареной политической борьбы сделала Палату общин, где использовала такой чисто парламентский метод действия, как обструкция: внесение бесконечных поправок, выступления с многочасовыми речами и т. п. Сама по себе обструкция могла быть успешной лишь при условии опоры на широкую народную поддержку, и для этого сложились благоприятные предпосылки.

Второе крыло ирландского национального движения составили крестьяне и городские низы. С 70-х годов развернулось непрерывное стихийное брожение этих слоев. В отличие от первых двух третей XIX в., когда деятельность крестьянских тайных организаций ограничивалась отдельными местностями и характеризовалась актами народной мести, новая волна выступлений охватила всю страну. В 1879 г. была создана Ирландская национальная земельная лига. Ее президентом стал Парнелл, но подлинным вдохновителем и организатором являлся М. Девитт. Сын изгнанного с земли арендатора, он с раннего детства вынужден был работать в Англии на фабрике и в 11-летнем возрасте потерял руку, изуродованную машиной. В 1870 г. Девитта осудили на 15 лет каторги за участие в борьбе фениев¹ и лишь в 1877 г. освободили по амнистии.

Кампании Земельной лиги приобрели общенациональный размах. Ирландская пресса осенью 1880 г. писала о миллионе участников движения против лендлордов. Было создано около тысячи отделений Земельной лиги, в труднодоступных местах Ирландии они фактически преврати-

лись в органы местного самоуправления. Росло число, по официальной формулировке, «аграрных преступлений». Если в 1878 г. их количество составило 301, то в 1881 г. — 4439, почти в 15 раз больше. Земельная лига широко использовала тактику бойкота лендлордов, названную по фамилии управляющего поместьем Бойкотта, к которому впервые был применен этот способ воздействия.

К концу 1880 г. Ирландия представляла собой арену своеобразной крестьянской войны. Высокий уровень народного движения вызвал ответную реакцию английского государства. В Палате общин ввели новую процедуру, исключавшую возможность обструкции, что позволило 2 марта 1881 г. провести закон о введении в Ирландии военного положения. Кроме того, в октябре 1881 г. Парнелл и некоторые другие гомрулеры были лишены парламентской неприкосновенности и заключены в тюрьму. Еще раньше арестовали Девитта, которого отправили отбывать оставшийся после амнистии срок каторжных работ.

Наряду с этим правительство Гладстона принимает в 1881 г. земельный акт, являвшийся определенным шагом навстречу требованиям ирландского крестьянства установить законодательные гарантии аренды, которые предусматривали бы выполнение трех условий.

Первое подразумевало запрещение произвольного расторжения арендных договоров; увеличение срока аренды, который подчас не превышал одного года; выплату компенсации за мелиоративные работы при аннулировании аренды крестьянином или отказе землевладельца продлить ее. Земельный закон установил 15-летний срок аренды, в течение которого крестьянина нельзя было заставить уйти с занимаемого участка, если он не нарушал условий договора. Но и после истечения этого периода в случае расторжения аренды крестьянин мог требовать вознаграждения за нарушение лендлордом его прав.

Вторым условием было требование справедливой арендной платы, т. е. определения ее размера, основанного на стоимостной оценке земли. Земельный акт предписал, что при разногласиях между землевладельцем и арендатором по поводу платы за землю спор разрешает суд. Установленная им «законная рента» действовала на протяжении всего 15-летнего срока аренды, в течение которого не могла быть изменена.

Наконец, крестьяне добивались признания за арендаторами права передавать аренду участков путем свободной продажи или отчуждения в другой форме. И это пожелание закон удовлетворил. Арендаторы получили право переуступить свои фермы третьим лицам.

Аграрная реформа была уступкой национальному движению, но она нанесла сильный удар по Земельной лиге, от которой стали отходить зажиточные арендаторы. Однако по инициативе сестер Парнелла в январе 1881 г. возникла самостоятельная «Женская земельная лига» — в

¹ Организация ирландских фениев (это название восходит к легендам о воителях древней Ирландии, составлявших дружину героя ирландского эпоса Финна Мак-Куала) оформилась в начале 60-х годов XIX в. с целью освобождения Ирландии от английского господства. В 1867 г. попыталась поднять вооруженное восстание, но смогла организовать лишь быстро подавленные локальные, разрозненные выступления в 11 восточных и южных графствах.

борьбу вступили женщины. Вновь активизировались тайные крестьянские общества. Наиболее радикально настроенные участники борьбы все больше поворачивали на путь террора. Уже будучи в тюрьме, Парнелл, Девитт и другие члены Исполнительного комитета подписали манифест «Нет — арендной плате». В ответ правительство немедленно запретило Земельную лигу.

Весной 1882 г. правительство Гладстона и Парнелл заключили соглашение, в соответствии с которым намечалось отменить военное положение, освободить арестованных и предоставить государственную помощь примерно 100 тыс. арендаторов в уплате недоимок. Парнелл согласился на роспуск обеих Земельных лиг и обещал содействовать прекращению массовых крестьянских выступлений.

Соглашение между либералами и гомрулерами не было полностью реализовано. Хотя правительство освободило из тюрем участников ирландского движения, 6 мая 1882 г. в Дублине террористы из тайного общества «Непобедимые», возникшего после запрещения Лиги, убили статс-секретаря по делам Ирландии Кавендиша и его помощника Берка. Последователи фениев объявили Лондону динамитную войну. Прошла серия террористических актов против британской администрации. Но жертвами становились и ни в чем не повинные люди. Взрывом бомбы в Лондонском Тауэре было ранено несколько детей.

Бесплодный индивидуальный террор дезорганизовал национальное движение: в Ирландии вновь ввели чрезвычайное положение на 3 года. В этих условиях основной ареной национальной борьбы опять стал парламент, в котором Парнелл по-прежнему возглавлял фракцию гомрулеров. Она представляла значительную силу, так как в результате реформы 1884 г. увеличилось число ирландских депутатов. Либералы не могли не считаться с ней: без ирландских депутатов либеральная партия не имела большинства в Палате общин.

Либеральное правительство Гладстона в ирландской политике должно было учитывать воздействие и других факторов. В самой Англии все большую критику со стороны прогрессивных кругов вызывали репрессии и нерешенность политических и аграрных проблем в Ирландии. Непрерывно повторявшиеся там волнения крестьянских масс постоянно напоминали о возможности новой вспышки массового движения против лендлордов. К тому же в 1882 г. под эгидой Парнелла была создана легальная Национальная лига, объединявшая во второй половине 80-х годов более 150 тыс. местных отделений, образованных на базе отделений прежней Земельной лиги. Ее программа включала требования предоставления Ирландии гомруля, перехода арендуемых земель в частную собственность крестьян, поощрения национальной промышленности. Достижение этих целей виделось через парламентскую борьбу. Не считаться с по-

литической ситуацией в Ирландии Гладстон не мог, и 4 апреля 1886 г. его правительство внесло в Палату общин законопроект о предоставлении Ирландии самоуправления при полном контроле британских властей над ее экономикой, внешнеполитическими, военными и полицейскими функциями.

Но даже этот проект призрачного гомруля натолкнулся на упорное сопротивление. Непримируемыми врагами законопроекта были так называемые оранжисты из Ольстера¹. Протестанты по вероисповеданию оранжисты уверяли, что в случае предоставления Ирландии самоуправления протестантское население Ольстера будет принесено в жертву католическому и националистическому большинству будущего ирландского парламента, и выступали за сохранение унии между Англией и Ирландией. Оранжисты организовывали демонстрации и составляли петиции против гомруля, заявляли, что скорее возьмутся за оружие, чем подчинятся.

Британские консерваторы полностью поддерживали оранжистов. В процессе борьбы вокруг гомруля произошел раскол и в самой либеральной партии. Группа депутатов парламента во главе с крупным фабрикантом Дж. Чемберленом откололась от партии и образовала формально независимую, а фактически смыкавшуюся с консерваторами фракцию либералов-юнионистов — противников гомруля. Соотношение сил в Палате общин изменилось, и билль о гомруле был провален. За этим последовал роспуск парламента. К власти в 1886 г. после победы на выборах пришло правительство консерваторов во главе с крупным землевладельцем маркизом Р. Солсбери, занявшим пост лидера партии после смерти в 1881 г. Б. Дизраэли.

Правительство Солсбери усилило репрессии в Ирландии. В 1887 г. здесь в очередной раз ввели чрезвычайное положение. Даже проведение митингов и демонстраций приравнялось к преступлениям. Консерваторы и либералы-юнионисты (сторонники Чемберлена) инспирировали судебный процесс против Парнелла, ханжески обвиненного в «аморальном поведении»². Это привело к расколу партии гомрулеров и смерти в

¹ Оранжистские городские и сельские ложи были созданы в 1795 г. лендлордами и протестантским духовенством для борьбы против ирландского освободительного движения. Названы по имени Вильгельма Оранского, подавившего ирландское восстание 1689—1691 гг.

² Парнелл с 1881 г., т. е. уже 10 лет, состоял в гражданском браке с Кэтрин О'Ши, имел две дочери. С бывшим мужем Кэтрин не была разведена. В 1890 г. капитан О'Ши подал в суд прошение о разводе и получил его. Но и Парнелл был осужден за прелюбодеяние. Это дало повод для дикой травли Парнелла, хотя об его отношениях с Кэтрин давно все знали.

1891 г. самого Парнелла, не выдержавшего колоссального нервного напряжения.

Национально-освободительная борьба ирландского народа пошла на спад. Но и британские правящие круги вынуждены были продолжить аграрные преобразования. В 1885 г. либералы, а в 1887 и в 1891 гг. консерваторы провели через парламент новые законы, согласно которым снижалась задолженность по аренде и уменьшалась сама арендная плата, арендаторы получили государственную ссуду для погашения недоимок и выкупа земельных участков. Предусматривалось выделение средств для покупки государством земли у лендлордов с целью перепродажи ее мелким арендаторам и малоземельным крестьянам. Этот процесс сопровождался ускоренной дифференциацией ирландского крестьянства, формированием сельской буржуазии.

Ирландия в начале XX в. Аграрные преобразования повлияли воздействию на экономическое и социально-политическое развитие ирландского общества. Лендлордам, заинтересованным в условиях аграрного кризиса и падения цен на сельскохозяйственные продукты в выгодной ликвидации своего хозяйства, государство в 1903—1921 гг. выплатило 86,3 млн ф. ст. Эти деньги были взысканы с процентами с крестьян в виде платежей за проданную им землю. Тем не менее переход земли к крестьянам способствовал утверждению капитализма в сельском хозяйстве, расширению внутреннего рынка, увеличению спроса на рабочие руки. Получил развитие ряд отраслей по переработке сельскохозяйственного сырья.

Преобладающую часть промышленности составляли английские, англо-шотландские, англо-ирландские предприятия в сфере кредита, транспорта и мореходства, торговли, промышленности, особенно в Ольстере. Ключевые позиции в этих отраслях деловой жизни занимали протестанты. Собственно ирландское предпринимательство в городе ограничивалось лишь мелкими фабриками и мастерскими. Не имевшие ни достаточных капиталов, ни государственной поддержки, лишённые перспектив при сохранении английской промышленной и финансовой гегемонии, национальные промышленники, преимущественно католики по вероисповеданию, осознавали необходимость борьбы с колониализмом.

На политической арене Ирландии действовали четыре политические группировки. На крайнем правом фланге находились *юнионисты*, выступавшие за сохранение без изменений унии и нерушимость имперских связей. Их поддерживали 25—30% населения Ирландии: протестантские массы северо-востока, часть средней буржуазии, остатки лендлордов, часть наиболее зажиточных крестьян, верхи интеллигенции и служащих.

Главной политической силой ирландского национализма была *Ирландская парламентская партия*. Гомрулеры монополизировали большую часть ирландского парламентского представительства. Их социальную базу составляло католическое население: крестьяне, городская мелкая буржуазия, интеллигенция. Эта партия требовала лишь гомруля и скорейшего завершения выкупа крестьянских земель.

Созданная в 1905 г. группа *«Шин-фейн»* («Мы сами») отражала интересы национальной буржуазии и интеллигенции. Она требовала активного промышленного развития под защитой протекционистских тарифов, разработки местных природных ресурсов, создания своего торгового флота, национальной банковской и страховой систем. Важное место занимала идея национального единства всех ирландцев, возрождения ирландского языка и культуры. Шинфейнеры видели Ирландию свободной, но при наличии политических связей с метрополией. Таким образом они надеялись добиться лояльности юнионистского меньшинства. Средством борьбы «Шин-фейн» избрала организацию массовых кампаний ненасильственного сопротивления.

На левом крыле ирландской политической жизни находилось радикально-мелкобуржуазное, республиканское течение, которое возглавляла подпольная организация — неофенианское *«Ирландское революционное братство»* (ИРБ). Оно было связано с низшими слоями городского и сельского населения и выступало за создание путем вооруженного восстания Ирландской республики. Общая численность ИРБ не превышала 3 тыс. человек, однако влияние течения возрастало по мере усиления революционного подъема.

Политическую жизнь Ирландии начала XX в. по-прежнему определяли борьба за гомруль и проблема Ольстера. Здесь среди основной части протестантского населения развернулось движение за сохранение Ирландии как части Великобритании. К осени 1913 г. был создан Ольстерский добровольческий корпус — многотысячное воинское формирование. Действовало подпольное правительство Ольстера во главе с Э. Карсоном. Оно объявило о готовности захватить власть в стране в случае принятия парламентом гомруля для всей Ирландии. Тогда же в Дублине национальные круги для защиты гомруля организовали массовую военизированную организацию «Национальные волонтеры». В стране назрела гражданская война.

Кризис разразился весной 1914 г., когда правительство Г. Асквита решило двинуть в Ольстер войска, а офицеры расквартированных в Центральной Ирландии регулярных частей отказались повиноваться. Правительство отступило и изъяло протестантские графства Северо-Востока

из сферы действия закона о гомруле. 1 августа 1914 г. закон об управлении Ирландией на принципах гомруля был принят, но с отсрочкой введения до окончания начавшейся Первой мировой войны.

ИТАЛИЯ

Объединение Италии Революция 1848—1849 гг. не смогла решить задачу освобождения Италии от австрийского господства и создания единого Итальянского государства. Но ее позитивным итогом было укрепление роли Сардинского королевства (Пьемонта) как важнейшего фактора объединительного процесса. Возрождение на Апеннинском полуострове монархической и клерикальной реакции сделало Пьемонт, где сохранился конституционный режим, центром общеитальянской патриотической и демократической оппозиции. Этому способствовали преобладание в пьемонтском парламенте блока либеральных сил и политический курс его лидера выдающегося государственного деятеля графа К. Кавура. Будучи в 1850—1861 гг. сначала министром, а затем и премьер-министром Пьемонта, он отстаивал конституционно-парламентский строй, либеральные экономические принципы и добивался достижения национальной независимости в рамках унитарного итальянского государства с центром в Риме.

Для решения последней из указанных задач Кавур использовал номинальное участие Пьемонта в Крымской войне. В порядке компенсации Сардинское королевство получило возможность вступить в союз с Наполеоном III с целью удовлетворения взаимных территориальных претензий за счет Австрии. Отказ Пьемонта удовлетворить австрийское требование о разоружении стал формальным поводом к войне, продолжавшейся с 26 апреля по 11 июля 1859 г. Объединенные армии Франции и Пьемонта в сражениях при Мадженте и Сольферино разгромили австрийцев. По мирному договору Ломбардия перешла к Пьемонту, а Савойя и Ницца — Франции. Кроме того, развернувшиеся народные движения привели к изгнанию из Модены, Пармы и Тосканы правителей-герцогов, а сами эти герцогства путем плебисцита вошли в состав Пьемонта.

Следующий этап воссоединения Италии связан с борьбой Дж. Гарибальди, который в 1860 г. со своими волонтерами овладел Сицилией. Затем его действия развернулись на материке. Гарибальдийские войска, не встречая сопротивления, двинулись к Неаполю и с помощью добровольцев из всех областей королевства овладели им. Население королевства на инициированном Гарибальди плебисците высказалось за присоединение к Пьемонту. Неаполитанский король Франческо II вынужден был покинуть страну.

Консолидация в составе Пьемонта большинства итальянских территорий позволила юридически оформить унитарное государство. В феврале 1861 г. прошли выборы в общеитальянский парламент, а в марте 1861 г. пьемонтского монарха Виктора Эммануила II провозгласили королем Италии. Новое государство первой признала Англия, а за ней Франция, Пруссия, Россия и другие державы.

Вне Итальянского королевства осталась входившая в состав Габсбургской монархии Венеция. Ради ее освобождения Виктор Эммануил вступил в союз с Пруссией и принял участие в австро-прусской войне 1866 г. Хотя военные действия для итальянских войск складывались неудачно, договор между Пруссией и Австрией предусматривал уступки Италии Венецию. Проведенный здесь плебисцит закрепил итоги этой «третьей войны Италии за независимость». Однако ряд территорий, населенных итальянцами (Трентино, часть Тироля), остались в составе Австрии, что в будущем стало источником антиавстрийского движения за воссоединение с этими землями.

Последним из сохранивших независимость в Италии было Церковное (Папское) государство. Пока великие державы противодействовали объединению страны, его существование можно было считать гарантированным. Рим снова превратился в столицу католического мира. Однако начавшаяся в 1870 г. франко-прусская война и поражение Франции окончательно лишили Папу поддержки французской империи. После катастрофы под Седаном из Рима ушел французский воинский гарнизон, находившийся там со времен революции 1848 г. для защиты Папы. В Папскую область, а затем и в Рим вошли итальянские королевские войска Виктора Эммануила II. В 1871 г. столицу Италии перенесли в Рим. На референдуме большинство жителей Папского государства высказалось за присоединение к единой Италии. 13 мая 1871 г. итальянский парламент низложил Пия IX в качестве монарха Папского государства, но признал Папу главой вселенской церкви, гарантировал неприкосновенность его личности, право сношения с иностранными государствами и предложил материальное обеспечение. Резиденцией Папы и курии остались дворцы Ватикан, Латеран и замок Гандольфо. Пий IX, не признав как Итальянское королевство, так и принятый в отношении папства закон, объявил себя узником Ватикана. Осуждаемый итальянцами, он оставался в этом состоянии до своей кончины в 1878 г.

Объединение итальянского национального государства фактически завершилось. Вне его оставались лишь пограничные территории, часть населения которых составляли итальянцы (Тироль, Истрия с Триестом). Они вошли в состав Италии после Первой мировой войны.

Государственный строй В объединенной Италии была введена конституция Пьемонта — Альбертинский статут, принятый еще в 1848 г. Главой государства являлся король. Виктору Эммануилу II наследовал Умберто I, правивший с 1878 до 1900 г. Третьим по счету и фактически последним итальянским королем был Виктор Эммануил III, занимавший трон до отречения в 1946 г.¹ В рассматриваемое время король обладал широкими полномочиями. Он назначал министров и высших чиновников, возглавлял армию и судебную систему, направлял внешнюю политику, созывал и распускал парламент. Законодательная власть принадлежала двухпалатному парламенту. Сенат состоял из пожизненно назначавшихся королем принцев королевского дома, дворянской знати, епископов, высших сановников, генералов, плательщиков не менее 3 тыс. лир прямых налогов, т. е. крупных предпринимателей и землевладельцев. Король и сенат обладали правом бессрочного отлагательного вето на принятые нижней палатой законопроекты. Палата депутатов избиралась на основе высокого имущественного ценза. В 70-х годах из 27 млн в выборах принимали участие около 600 тыс., чуть больше 2% населения страны. В 1882 г. избирательный закон изменили: возрастной ценз понизили с 25 лет до 21 года, к участию в выборах допустили плательщиков налогов и имевших образование в объеме начальной школы. Это позволило довести число избирателей до 7%. Проведенная в 1912 г. очередная избирательная реформа отменила имущественный ценз и предоставила право голоса всем мужчинам: в возрасте от 21 до 30 лет — грамотным и тем из неграмотных, кто отбыл воинскую повинность, а после 30 лет — без всяких ограничений. Состав электората возрос до 8,6 млн человек. Конституция декларировала равенство подданных королевства перед законом, гарантировала личную свободу, неприкосновенность жилища, свободу печати и собраний.

Установленная Альбертинским статутом государственная система обеспечивала политическое господство землевладельческой, торговой и финансовой буржуазии на условиях компромисса с дворянской аристократией. Вместе с тем страна шла по пути укрепления парламентаризма. Палата депутатов приобрела решающую роль в бюджетных и налоговых вопросах, добилась введения принципа ответственности правительства. В свою очередь правительство получило законодательные полномочия: право вносить изменения в законы с целью их координации между собой, издавать собственные распоряжения по вопросам, входившим в компетенцию парламента,

¹ Виктор Эммануил III отречся в пользу сына Умберто II, но тот занимал трон в течение всего 34 дней.

Политическое развитие После объединения в королевстве доминировали две политические группировки. Умеренные либералы входили в политическое течение под названием «Историческая правая». Оно оформилось в 60-х годах XIX в. из числа сторонников и последователей Кавура. «Историческая левая» объединяла левое крыло умеренных либералов и часть демократов. После смерти в 1861 г. Кавура на протяжении 15 лет, до 1876 г., у власти находились правительства «Правой». Их исторической задачей стала унификация политического, правового и экономического поля объединенного королевства.

Правительства «Правой» законодательно закрепили упразднение светской власти Пап и распространили Альбертинский статут на все королевство. Были разработаны новые уголовный, гражданский, уголовно-процессуальный и гражданский процессуальный кодексы, комплекс законов об административном устройстве, создана единая система судебных органов. От политической системы Пьемонта объединенная Италия унаследовала многие элементы государственного строя с максимально централизованным управлением. В 1859 г. были приняты закон об устройстве коммун и провинций и закон об общественном образовании. По первому из них местные органы власти избирались плательщиками прямого налога, но мэры в коммунах и губернаторы в провинциях назначались королем. Второй закон не только подчинил систему народного образования министру просвещения, но и поставил ее под полный контроль королевской власти, поскольку ректоры университетов, провинциальные инспекторы начальных и средних школ, члены провинциальных школьных советов назначались королем.

Трудности возникали при интеграции в Итальянское королевство Юга страны, территориально совпадавшего с бывшим Королевством Обеих Сицилий. Это обуславливалось резким несоответствием экономического развития, политической ситуации и общественных отношений в этом и других районах страны. Аграрно-промышленные Северная и большая часть Центральной Италии встали на путь капиталистического развития и добились подъема экономики. На Юге ликвидация феодальных отношений прошла в интересах дворянства и земельной буржуазии, которые узурпировали домениальные земли, а крестьяне не только не получили земли, но и лишились старых сервитутных прав. Политика объединенного Итальянского королевства привела к еще большему усилению аграрной буржуазии, которая не только сохранила присвоенную землю общинных и королевских доменов, но почти целиком овладела громадными массивами церковных земель, перешедших в руки государства и пущенных затем в продажу. Наличие большого числа малоземельных или вообще безземельных крестьян, вынужденных наниматься батраками в

помещичьи латифундии за 10—15% собранного урожая, приводило к постоянным конфликтам, неизбежно обострявшимся в кризисные моменты. Крестьяне требовали передела домениальных земель или восстановления на них сервитутных прав, по всей Италии выступали против роста старых налогов и введения новых, таких как налог на помол зерна.

Неспокойной была ситуация на Сицилии. Здесь обострение социальных противоречий в деревне дополнялось не менее острой, чем на континенте, политической борьбой сторонников нового государства и их противников, стремившихся к реставрации власти Бурбонов. После образования Итальянского королевства проявилось глубокое недовольство бывшей армии неаполитанского короля Франческо II. Еще в 1860 г. после высадки Гарибальди в Калабрии почти 100-тысячная королевская армия распалась. Большинство унтер-офицеров и солдат были выходцами из крестьян, сохранивших преданность Бурбонам и не разделявших идею объединения Италии. Это повлекло для них тяжелые последствия: мало того, что крестьянские хозяйства не имели земли, но и новые власти преследовали тех, кто сочувствовал изгнанному королю. К тому же нескольким десяткам тысяч молодых людей, особенно на Сицилии, грозило суровое наказание за уклонение от призыва, объявленного правительством. Массовое брожение активно подогревали враждебно настроенные к новому государству бурбонские подпольные комитеты и духовенство, распространявшие слухи о неизбежной реставрации Бурбонов.

Разрешить ситуацию мог стихийный крестьянский бунт. На Юге Апеннинского полуострова, в отсталой и угнетенной стране, на протяжении веков движение крестьян традиционно выражалось в форме индивидуального или группового, по устоявшейся терминологии, бандитизма. В периоды революций или перемены власти действия бандитских отрядов выливались в широкие крестьянские восстания, которые политические силы подчас использовали в своих интересах. Неспособность правительства объединенной Италии утвердить на острове законный порядок и наладить эффективную работу органов власти привела к образованию сообществ бандитских организаций и легальных общественных группировок, активно внедрявшихся в местную администрацию и политические структуры. Это уникальное явление получило название «мафия»¹.

В 1861—1865 гг. к многочисленным бандитским отрядам примкнули тысячи крестьян. Восставшие захватывали десятки селений, где вывешивали

белые бурбонские флаги, убивали представителей власти и либералов. Вытесненные войсками, они отступали, чтобы напасть на другие деревни. На насилии и грабежах бандитов правительственные карательные отряды отвечали поголовными расстрелами и сожжением целых селений.

Неспособность армии подавить движение вынудила парламент принять в 1863 г. закон, который ввел ускоренное судопроизводство военного трибунала, расстрел бандитов, оказывавших вооруженное сопротивление, ссылку на поселение людей, не имевших определенных занятий, и бродяг, а также лиц, заподозренных в укрывательстве бандитов. Судебные репрессии и действия армии привели к концу 1865 г. к разгрому банд, хотя вспышки бандитизма продолжались до 1870 г. Стихийные и широкие выступления крестьян (так называемый «великий бандитизм») потерпели поражение. Политическая ситуация на континентальном Юге стабилизировалась.

В экономической сфере правительства «Правой» обеспечили создание единого национального рынка. Введение общегосударственной таможенной системы и отмена внутренних таможенных барьеров стимулировали международный торговый обмен и развитие местной промышленности. На всю Италию распространили денежную систему Пьемонта — лиру. Это позволило укрепить положение Италии на международном финансовом рынке: в 1865 г. она вместе с Францией, Бельгией и Швейцарией создала Латинский денежный союз. Внутри страны потребности государства и развивающегося капитализма удовлетворяла сеть крупнейших банков, среди которых «Банка национале» распространил деятельность на всю территорию королевства.

Национальное объединение повлекло огромные затраты. Военные расходы поглотили свыше четверти бюджетных ассигнований. Королевство приняло на себя все государственные долги вошедших в его состав территорий и обязалось выплачивать пенсии чиновникам, состоявшим на службе свергнутых правительств. Поэтому правительствам «Правой» пришлось заняться укреплением финансово-экономического положения страны. Для покрытия издержек страна прибегла к займам. К 1876 г. государственный долг Итальянского королевства вырос более чем в 3,5 раза по сравнению с 1860 г. и составил вместе с процентами более 9,1 млрд лир, что в 8 с лишним раз превышало величину доходной части бюджета. Другим источником накопления средств стали налоги, в том числе косвенные, особенно обременительные для беднейших слоев населения. Налоговая система была унифицирована: на всю страну распространили ставки, действовавшие в Пьемонте. Поскольку в других частях королевства до объединения многие из налогов, аналогичных пьемонтским, не взимались или были меньшими по размеру, в них резко возросли

¹ Строго иерархизированная и ритуализированная террористическая тайная организация, основанная на беспрекословной преданности, кровном родстве и круговой поруке своих членов. Зарождение самого явления относится к XVIII в. Термин же «мафия» впервые употребил Дж. Ридзотто в названии пьесы «Мафиози наместничества», поставленной на сцене в 1863 г. В официальных документах употребляется с 1865 г.

налоговые сборы. Лишь налог на сделки с недвижимостью увеличился в Ломбардии и землях Центральной Италии в 1,5 раза, а на Юге — в 8 раз. В целом с 1862 по 1876 г. налоговые поступления возросли в 2,5 раза, что позволило оздоровить государственный бюджет и обеспечить превышение доходов над расходами, но за это расплачивалось население.

Массовая распродажа государственных и конфискованных у церкви земель практически завершилась в первые годы XX в. В общей сложности было отчуждено и продано около 2,5 млн га земли за 1 млрд лир. Эта крупнейшая акция вышла за рамки чисто финансового мероприятия. Объективно она решала задачу преодоления феодальных пережитков и завершения буржуазной революции в деревне. В результате перехода государственных, домениальных и церковных земель в частные руки выиграли владельцы крупных земельных участков, крестьяне либо ничего не получили, либо прирастили свои владения очень незначительно.

Правление «Левой» (1876—1887)

Многие направления политики «Правой» (чрезвычайные меры на Юге, разорявшее крестьян непомерное налоговое бремя, делавшая промышленную буржуазию неконкурентной политика свободной торговли, вызывавший обесценение бумажных денег принудительный курс лиры, выкуп государством железных дорог) сплотили оппозиционные слои, представители которых в парламенте инициировали правительственный кризис. В марте 1876 г. король поручил сформировать правительство «Левой» во главе с А. Депретисом. Он был идеологом трансформизма — процесса постепенного размывания граней между «Правой» и «Левой». Приход к власти «Левой» привел к изменению политического курса. Новый избирательный закон 1882 г. более чем втрое расширил состав избирателей за счет снижения возрастного и имущественного цензов. В целях сохранения бюджетных поступлений и в то же время смягчения недовольства населения «Левые» отменили налог на помол, сократили налог на соль и поземельный налог, хотя тут же ввели налог на производство и потребление сахара. В 1883 г. вступил в силу закон об отмене принудительного курса, что способствовало приливу иностранного капитала в Италию. В 1885 г. парламент одобрил закон, по которому государство, сохранив собственность на большую часть железнодорожных линий, передало их в эксплуатацию трем компаниям. На протяжении 80-х годов был завершён переход к протекционизму во внешней торговле. Ввозившиеся в Италию готовые изделия и полуфабрикаты облагались пошлинами в размере от 10 до 40% их стоимости. Это избавило промышленность Севера от иностранной конкуренции и сделало ее внутри страны монопольным поставщиком фабричных товаров. За это пришлось расплачиваться углублением аграрного кризиса на Юге: продукция экспортных отраслей сельского хозяйства

(цитрусовые, вина, оливковое масло) потеряла выход на иностранные рынки и упала в цене. Что касается производителей зерна, то в 1887 г. правительство ввело ввозные пошлины на пшеницу, что, кроме экономических последствий, имело своим результатом сближение латифундистов Юга с буржуазией Севера.

Авторитарное правление Криспи

После смерти в июле 1887 г. Депретиса к власти в качестве премьер-министра и главы двух ключевых министерств — внутренних и иностранных дел — пришел Фр. Криспи. С небольшим перерывом он руководил правительством до марта 1896 г. Политическая карьера Криспи проходила в рядах «Левой», но он был сторонником жесткой политики, о чем свидетельствуют разработанные при его участии и принятые на протяжении 1887—1889 гг. законы, еще более расширившие полномочия центральной исполнительной власти. Министр внутренних дел получил право увольнять префектов, министерства могли быть образованы и упразднены декретом короля, а не парламентским законом, избранных мэров провинциальных и коммунальных советов поставили под контроль вновь образованному органу — провинциальной джунте во главе с префектом. Закон 1889 г. об общественной безопасности ограничил право на собрания, предусмотрел возможность ссылки на поселение заподозренных в политической неблагонадежности. Усилились репрессии: за участие в рабочей манифестации лишили депутатской неприкосновенности и осудили на 3 года тюрьмы социалиста Андреа Косту. В 1890 г. правительство запретило первомайскую манифестацию трудящихся и одобрительно отнеслось к применению оружия против бастовавших работниц рисовых плантаций и безработных батраков в провинции Равенна, в результате чего трое погибли.

Введение в 1887 г. высоких протекционистских тарифов способствовало интенсивному развитию фабричного производства, но имело и оборотную сторону. Развернулась настоящая таможенная война с Францией. Разрыв с ней торговых отношений усилил затяжной кризис в промышленности, строительстве, банковском деле, аграрном секторе. Массовое разорение крестьян привело к росту эмиграции. В 1886—1890 гг. Италию ежегодно покидало более 221 тыс. человек. Не налаживались отношения с Ватиканом вследствие антиклерикальных мер правительства, которое добилось включения в уголовный кодекс норм, предусматривавших наказание церковнослужителей за деятельность против интересов и целостности государства. Вызвал критику, в том числе в обеих палатах парламента, принятый в 1890 г. объективно прогрессивный закон об общественных благотворительных учреждениях, который предписал создать в каждой коммуне светские *конгрегации милосердия*. Им надлежало передать средства и имущество всех ранее существовавших бла-

готворительных обществ, «не отвечавших нуждам населения». В администрацию создававшихся конгрегаций не могли входить духовные лица. Закон затронул интересы многих частных лиц, использовавших в собственных целях крупные фонды благотворительных обществ, но главное — это был заключительный акт передачи церковной собственности в светские руки. Неудовлетворенность различных слоев общества итогами деятельности правительства привела к отставке Криспи в феврале 1891 г.

Однако вскоре очевидной политической кризис был не за горами. Еще с 1889 г. в городах и сельских местностях Сицилии стали создаваться «Союзы (“фаши”) трудящихся». В мае 1893 г. «фаши» объединились в *Сицилийскую социалистическую федерацию*. Она возглавила массовое крестьянское движение, проходившее в форме забастовок и манифестаций, бойкота землевладельцев. Крестьяне протестовали против нарушения латифундистами контрактов с крестьянами-издольщиками о разделе урожая, разорительных налогов. Острота выступлений все более нарастала. Крестьяне начали громить муниципалитеты. Войска применили оружие, погибли 92 демонстранта. В этой обстановке в декабре 1893 г. Криспи вновь призвали к власти.

Правительство ввело в Сицилии осадное положение. Сицилийскую социалистическую федерацию распустили, а ее руководителей отдали под военный трибунал и приговорили к многолетнему тюремному заключению. Около 2 тыс. членов «фаши» сослали под надзор полиции. Подавление движения сицилийских крестьян не остановило репрессии. В ответ на акты индивидуального террора со стороны анархистов: 16 июня 1894 г. произошло покушение на самого Криспи, а 24 июня итальянский анархист С. Казерио убил французского президента Сади Карно — парламент принял 3 закона. Первый касался хранения взрывчатых веществ и был направлен против террористов, второй — усиливал наказания за восхваление в печати террора и подстрекательство солдат к неповиновению, третий — запрещал ассоциации и собрания, имевшие целью «низвержение существующего социального строя путем насильственных действий». Социалистическую партию итальянских трудящихся, примыкавшие к ней профессиональные лиги, палаты труда, кассы взаимопомощи и даже просветительские кружки распустили.

Для внешней политики периода проявления Криспи характерно усиление экспансии в Африке. В течение 80-х годов Италия захватила на побережье Красного моря ряд номинально принадлежавших Турции территорий и в 1890 г. образовала из них колонию Эритрея. Используя ее как плацдарм, итальянский экспедиционный корпус в 1895 г. развернул наступление против Эфиопии. Население этой страны в патриотическом подъеме объединилось вокруг императора Менелика II, что решающим

образом сказалось на исходе войны: в марте 1896 г. в сражении при Адуа итальянцы потерпели сокрушительное поражение. Италия признала полную независимость Эфиопии. Крах колониальной авантюры потряс Италию, и Криспи окончательно ушел с политической арены.

Италия на рубеже веков Новое правительство А. Рудини столкнулось с волной народных выступлений, охвативших страну в 1897—1898 гг. Они были вызваны недостатком продовольствия и ростом цен на хлеб — своего зерна из-за плохого урожая 1897 г. не хватало, а импорт американского сократился вследствие испано-американской войны 1898 г. В апреле — мае этого года народные волнения охватили большую часть Италии. Осадное положение ввели в Миланской, Флорентийской, Ливорнской и Неаполитанской провинциях. Наибольшего размаха выступления достигли в Милане, где для подавления демонстраций протеста использовали не только армейские части, но и артиллерию. Жертвами репрессий стали 80 убитых и 450 раненых, в других частях страны в ходе карательных мер убили более 50 человек. По всей Италии подверглись аресту тысячи участников волнений, перестали выходить многие газеты социалистического, демократического и католического направлений. Оправдывая репрессии, правительство обвинило в заговоре против единства нации «красных», т. е. социалистов, и «черных», т. е. католиков. Не сумевший предотвратить волнения Рудини ушел в отставку. Сменивший его генерал Л. Пеллу попытался провести через парламент серию чрезвычайных законов: о запрещении забастовок персонала железных дорог, почты и телеграфа, служащих и работников коммунального хозяйства, ограничении права на собрания и деятельность общественных организаций, ужесточении наказаний за правонарушения в области издательской деятельности. Эти меры встретили резкую оппозицию в парламенте, не удалось провести их в жизнь и декретом короля в связи с отрицательным решением Кассационного суда — органа, осуществлявшего надзор за единообразным толкованием и правильным применением законодательных норм. Пеллу добился проведения в 1900 г. досрочных выборов в парламент, но на них сторонники антидемократического правительственного курса потерпели полное поражение.

В июне 1900 г. пост премьер-министра занял 80-летний Дж. Саракко, бывший до этого председателем Палаты депутатов. Его правительство было сльфо переходным, позволявшим надеяться на перемены в методах управления страной. Их наступление ускорили драматические события. 29 июля 1900 г. в г. Монца анархист Г. Бреши одержимый желанием «отомстить за многие несправедливости» тремя выстрелами из револьвера убил короля Умберто I. Расстрелянный террористом король всецело поддерживал реакционный курс Криспи, Рудини и Пеллу. Вступивший на

престол Виктор Эммануил III, напротив, заверил Италию, что конституционные принципы останутся нерушимыми, в стране будет восстановлен мир и обеспечено единение всех людей доброй воли. Эта декларация нашла подтверждение в самом факте отказа от репрессий в связи с убийством короля и амнистией 10 тыс. заключенных.

Экономическое развитие Италии в начале XX в.

С объединением страны процесс внедрения капиталистических форм производства приобрел общенациональный масштаб и проходил достаточно быстро. Такое положение обусловил ряд благоприятных обстоятельств внутреннего и внешнего характера. В экономическую жизнь страны решительно вмешивалось государство, проводившее политику ускоренной индустриализации и в этих целях установившее режим таможенного протекционизма, государственных заказов и прямого субсидирования таких ключевых отраслей, как хлопчатобумажное и сахарное производство, судостроение, металлургия. В 1902 г. правительство выкупило у бельгийской компании железнорудные разработки на о. Эльба и безвозмездно передало их группе итальянских промышленников, вскоре образовавших металлургический консорциум Ильва. Огромное внимание уделялось развитию транспортных коммуникаций. С 1865 по 1900 г. протяженность железнодорожных линий увеличилась почти в 4 раза, а самое главное — железные дороги были реорганизованы в две параллельные сети, связавшие Север и Юг Апеннинского полуострова. Это явилось важной предпосылкой складывания национального рынка.

Итальянская экономика широко использовала зарубежные инвестиции — накануне Первой мировой войны иностранные капиталовложения в стране достигли 1,5 млрд лир. Французский финансовый капитал доминировал в банках «Итальянский кредит», «Итальянское банковское общество». Производственные и коммерческие интересы прочно связывали металлургическую фирму «Ансальдо» с французским объединением «Шнейдера». Свои отделения в Италии имела английская фирма по производству вооружений «Шнейдера». В экономике значительную роль играли Коммерческий банк и Кредитный банк, основанные в середине 90-х годов при немецком участии. Экспансия иностранного капитала имела и позитивные стороны: ей сопутствовало привнесение в итальянскую промышленность передовых форм и методов организации производства. Началась его монополизация. Химическое производство подчинили группировки «Монтекатини» и «Пирелли». В железнорудной промышленности господствовали компании «Тернии» и «Ильва». Автомобильные фирмы «Фиат» и «Ланча» заняли достойное место в европейском автомобилестроении. В 1910 г. производственно-технический потенциал

Италии позволил приступить к строительству дредноутов, а в начале Первой мировой войны — и сверхдредноутов.

Успеху индустриализации были заметны в Италии: выплавка чугуна, например, с 1902 по 1913 г. увеличилась в 2,4 раза. Но этот уровень был далек от достигнутого передовыми европейскими странами: стали и железа производилось в 14 раз меньше, чем в Германии, в 8 раз меньше, чем в Англии, в 7 раз меньше, чем во Франции. В преддверии Первой мировой войны доля тяжелой индустрии составляла не более 30,6% всей произведенной продукции. Лишь 7% предприятий относились к крупным с числом рабочих от 100 до 1000 человек, а 90% представляли собой мелкие и мельчайшие ремесленные мастерские с десятком и менее работников. Италию отличала резкая диспропорция в уровне промышленного развития Севера и Юга. До 71% крупных предприятий размещались в северных районах страны, особенно в промышленном треугольнике Милан — Турин — Генуя.

В 1911 г. 54,3% населения Италии занималось сельским хозяйством. Лишь в Северной Италии сложились крупнокапиталистические сельскохозяйственные предприятия, которые давали значительную часть продукции. Паданская долина, занимавшая не более 13% всей сельскохозяйственной и лесной площади полуострова производила почти 30% валовой продукции земледелия стран. Большая же часть аграрного сектора оставалась в состоянии застоя. Из более чем 10 млн занятых в сельском хозяйстве только 1,8 млн владели земельной собственностью, 3,2 млн являлись арендаторами и ипольщиками и 5,1 млн составляли наемные рабочие: поденщики и батраки. Из числа собственников только 250 тыс. владели более чем 8 га земли. Мелкое крестьянское хозяйство отличала неэффективность. В первые десятилетия после объединения в Тоскане, чтобы снабдить продуктами одну семью, не занимавшуюся земледелием, требовался труд трех семей крестьян-испольщиков. В 1880 г. средний сбор пшеницы с га в Италии был в 2,9 раза меньше английских показателей, в 2 раза уступал голландским и германским результатам и в 1,8 раза — бельгийским. Урожайность зерновых в предвоенные годы в среднем по стране едва достигала 10—11 центнеров с га, а в южных районах всего 3—5 центнеров. И хотя в целом по стране урожайность зерновых культур возросла, продовольствия не хватало. В 1913 г. Италия импортировала 18 105 тыс. центнеров пшеницы из России, Румынии и США. Безземелье, полуголодное существование, плохое жилье, недостаток больниц, и высокая смертность, отсутствие школ и почти сплошная неграмотность порождали чувство безысходности. С 1873 по 1901 г., за исключением 1882 и 1883 гг., данных по которым не имеется, из-за неуплаты налогов в казну перешло 277,6 тыс. мелких земельных участков. Невозможность найти работу в городе оставляла единственный вы-

ход — эмиграцию. В 1861—1911 гг. убыль населения вследствие постоянной эмиграции, т. е. без учета вернувшихся обратно, составила более 4,2 млн человек, с учетом временной эмиграции это число почти удваивается. В 1900—1913 гг. из Италии в поисках постоянной или временной работы выехали свыше 8 млн человек.

Накануне Первой мировой войны Италия представляла собой аграрную страну, в которой активно создавалась капиталистическая промышленность. В 1914 г. из общего дохода 19 млрд лир не менее 7 млрд приходилось на сельское хозяйство, но уже 6 млрд — на промышленность. Во внешней торговле доминировал экспорт продовольственных продуктов и сырья. Однако в 1914 г. при импорте промышленных изделий на сумму 672 млн лир было вывезено изделий итальянской промышленности почти столько же — на 670 млн лир. Дальнейший экономический прогресс страны сдерживал дисбаланс между вставшей на путь индустриализации промышленностью и сохранившим отжившие производственные отношения сельским хозяйством, с одной стороны, уровнем развития промышленного Севера и аграрного Юга, с другой. Эти контрасты обостряли ситуацию в стране, ставили вопросы о путях ее дальнейшего социально-экономического и политического развития.

«Либеральная эра» Джолитти

Стоявшие перед страной проблемы не могли быть сняты широко применявшимися в прошлом репрессивными методами и требовали новых подходов к их решению. Осознание необходимости перехода к либеральной политике ускорила 20-тысячная забастовка рабочих Генуи, в декабре 1900 г. протестовавших против роспуска Палаты труда¹. Правительство Саракко не решилось на применение военной силы, что само по себе было необычным в итальянской политической действительности. Тем не менее в феврале 1901 г. правительство ушло в отставку. Это расчистило путь новому, реформистскому, курсу во внутренней политике. Попытка его реализации связана с именем Дж. Джолитти. Он играл ключевую роль в пришедшем к власти в 1901 г. либеральном правительстве сначала в должности министра внутренних дел, а затем, после отставки в 1903 г. премьер-министра Дзанарделли, в качестве его преемника. Он трижды (в 1903—1905, 1906—1909 и 1911—1914 гг.) занимал пост главы правительства.

Джолитти полагал, что для укрепления буржуазно-демократических институтов в рамках конституционной монархии либеральные политические силы должны найти консенсус с социалистическим и ведомым им рабочим движением, нейтрализовать клерикальный лагерь и преодолеть

¹ Палаты труда — объединения трудящихся данного города или сельской местности независимо от профессии.

оппозицию отсталого экономически и политически консервативного Юга. Концепция социального либерализма Джолитти встретила поддержку в демократических кругах и среди социалистов.

Убежденность главы правительства в необходимости демократических преобразований исходила из понимания опасности массового движения народных масс для существовавшего общественного строя. Борьба трудящихся с капиталистической системой, по мнению Джолитти, представляла собой «разрушительный ураган, угрожающий судьбам родины». Ввиду этого обязанностью государства должно стать осуществление «умиротворяющей и подчас даже примиряющей деятельности» в столкновениях между трудом и капиталом, а задачей правительства — быть «беспристрастным покровителем» всех классов общества¹. Установить общественное согласие Джолитти намеревался путем налаживания сотрудничества между промышленниками и рабочими, с одной стороны, между правительством и социалистами, с другой. Экономическую базу такого социального союза Джолитти видел в хозяйственном подъеме страны. «Благосостояние трудящихся классов, — подчеркивал Джолитти, — неразрывно связано с процветанием сельского хозяйства, промышленности, торговли, потому что только там, где имеются в изобилии капитал и труд, могут быть высокие заработки и хорошие условия труда»². Правительства Джолитти покровительствовали ведущим отраслям промышленности, предоставляли им субсидии и государственные заказы, укрепили бюджет страны, развивали сеть железных дорог, увеличили торговый флот, строили новые и модернизировали старые порты. В целях поддержки отечественной промышленности была сохранена протекционистская система. В интересах промышленного производства заключили торговые соглашения с Германией, Австро-Венгрией, Швейцарией, Бразилией и рядом других стран. Всемерно поощряли приток иностранного капитала. Прогрессивный либеральный курс слился с экономическим подъемом. За 1897—1914 гг. стоимость валовой промышленной продукции возросла в 2,4 раза, а национальный доход увеличился в 1,9 раза. Некоторым категориям рабочих машиностроительной и металлургической промышленности, морских портов и торгового флота повысили заработную плату, что способствовало расширению внутреннего рынка.

В социально-политической сфере механизмом предотвращения революционного взрыва был радикальный пересмотр методов управления и существующего законодательства, что, согласно концепции Джолитти,

¹ Цит. по: История Италии. В 3 т. М., 1970. Т. 2. С. 332.

² Там же. С. 366.

устранило бы причины недовольства и способствовало бы утверждению социального мира. Прежде всего глава правительства в противовес господствовавшей тенденции считать опасными все ассоциации трудящихся признавал допустимыми — в пределах существующих законов — забастовки и рабочие организации. В 1901 г. правительство отказалось от вмешательства в 600-тысячную стачку батраков, поскольку исходило из джолиттианского признания законности экономических конфликтов. Парламент поддержал правительство, социалистические депутаты также проголосовали за вотум доверия. Но в то же время Джолитти решительно выступал против забастовок государственных служащих. Когда в 1902 г. забастовали железнодорожники, правительство ввело на железных дорогах военное положение, что вынуждало рабочих и служащих приступить к работе, но одновременно побудило владельцев частных компаний повысить, хотя и с помощью государственных субсидий, заработную плату «во имя сохранения общественного порядка». Запрет на забастовки подтвердил и закон 1905 г. о передаче всех железных дорог в руки государства. В 1908 г. вопрос о правах государственных служащих был решен окончательно: им разрешили образовывать ассоциации, но запретили забастовки. Отказ от репрессивных мер сопровождался восстановлением свободы печати, собраний, манифестаций, деятельности экономических, политических и религиозных организаций. Еще одним важным достижением Джолитти стало расширение состава электората. Избирательная реформа 1912 г., как отмечалось выше, распространила избирательное право на всех мужчин, достигших 30 лет и на 21-летних, грамотных либо отбывших воинскую повинность. В связи с этим избирательное право получили 8,6 млн человек вместо 3,3 млн, т. е. количество избирателей выросло с 9,5 до 25,5% всего проживавшего в стране населения. Закон устанавливал жалование депутатам в размере 6 тыс. лир в год.

Джолитти обеспечил проведение ряда реформ в социальной сфере. В 1902 г. парламент принял закон, регулирующий использование детского и женского труда. Его общественная значимость определялась тем, что женщины и дети составляли 40% от общего количества занятых в итальянской промышленности. В соответствии с законом разрешили принимать на производство детей с 12-летнего возраста (прежде с 9 лет). подросткам моложе 16 лет установили 11-часовой рабочий день. Запретили использовать женщин и детей на подземных работах. Продолжительность рабочего дня женщин составляла 12 часов. Работницы получили право на отпуск в связи с родами. Всем рабочим — и мужчинам и женщинам — предоставили обязательный воскресный отдых. В 1905—1906 гг. ввели 10-часовой рабочий день. Чтобы увеличить ёмкость рынка труда, расширили масштабы общественных работ путем предоставления государственных заказов производственным и сельскохозяйственным

кооперативам. С целью сбора и распространения информации по проблемам труда и его отношения с капиталом в июне 1902 г. учредили Бюро труда при министерстве сельского хозяйства, промышленности и торговли. Джолитти поддержал принятый в 1911 г. закон о передаче государству начальных школ и наделении провинциальных школьных советов правом открывать новые учебные заведения и набирать учителей.

В области пенсионного обеспечения и социального страхования мало что изменилось. Принятый еще в 1898 г. закон об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве затем распространили на рабочих мелких строительных предприятий, и тех кто работал на сельскохозяйственных машинах, но остальные сельскохозяйственные рабочие по-прежнему оставались без денежных пособий в случае производственного травматизма. В 1912 г. вошел в силу закон о государственной монополии страхования. Но учреждение в соответствии с ним Национального института страхования ставило целью не улучшение социального обеспечения трудящихся, а перекачку капитала из частных компаний в руки государства, которое к началу 1913 г. сосредоточило около 42% итальянского страхового капитала. Отсутствие действенных законодательных гарантий объясняет, почему в 1915 г. только 11% рабочих были обеспечены страхованием от несчастных случаев на производстве. В 1915 г. в силу сохранения добровольного принципа страхования только 6% трудящихся могли получать пособия по болезни и 2% имели право на пенсию.

В 1902—1904 гг. парламент принял ряд законов в интересах Юга. Они предусматривали крупные денежные ассигнования на осуществление таких программ, как промышленное развитие Неаполя, строительство водопровода в апулийских провинциях, комплексное развитие Базиликаты¹, включая восстановление лесов, упорядочение водного режима, борьбу с оползнями, оздоровление населенных пунктов, строительство узкоколейных железнодорожных линий и грунтовых дорог. В 1906 г. законодательно предусмотрели дополнительное железнодорожное строительство на Сицилии. В качестве чрезвычайной меры отменили налог с сельскохозяйственной продукции южных районов, снизили налоги с недвижимой собственности, учредили государственные кассы сельского кредита. Тогда же приняли закон об оказании помощи пострадавшим от извержения Везувия и землетрясения в Калабрии. Эти и подобные им меры, несмотря на их значимость, не обеспечили преодоления пропасти между двумя частями государства, поскольку не решали земельный во-

¹ Базиликата — официальное название региона, обычно именуемого Лукания. Южная область, расположенная между Калабрией на юге, Кампаньей на северо-западе и Апулией на востоке. На 9/10 состоит из гор и холмов и только на 1/10 из равнин.

прос и не затрагивали социальную структуру и политические порядки в этом регионе.

Итало-турецкая война 1911—1912 гг.

Создавая колониальную империю в Африке и укрепляя военно-политические и экономические позиции в средиземноморском бассейне, Италия первым объектом экспансии избрала турецкие владения Триполитанию и Киренаику. Со второй половины 80-х годов XIX в. итальянская дипломатия действовала в этом направлении. В начале XX в. эти планы получили мощную поддержку со стороны сложившегося к этому времени сильного националистического течения. В 1910 г. оно оформилось в *Националистическую ассоциацию*. Пропаганда захватов в бассейне Средиземного моря нашла широкий отклик в стране, пресса развернула широчайшую кампанию в пользу колониализма и военной акции в Северной Африке. Экспансионистские планы поддерживали король, командование вооруженных сил, правящая элита. Не остался в стороне и Джолитти, лично участвовавший в принятии решения о войне с Турцией. Воспользовавшись благоприятной ситуацией (Англия не возражала, Германия считалась союзником, а Франция ранее согласилась на аннексию Триполитании в случае захвата ею Марокко), итальянское правительство предъявило Турции необоснованный ультиматум и 27 сентября 1911 г. объявило ей войну. Провести молниеносную кампанию не удалось, и изнурительные военные действия против местного арабского населения затянулись до октября 1912 г. Война закончилась подписанием 18 октября этого же года Лозаннского мирного договора. Из захваченных Триполитании и Киренаики Италия образовала колонию Ливию, усмирение которой продолжалось еще многие годы. Кроме того, Италия вопреки условиям договора так и не вывела свои войска из оккупированных в ходе войны Додеканезских островов.

Либеральный курс Джолитти необратимо изменил экономическую ситуацию и социально-политический климат в стране, но не смог в полной мере решить стоявшие перед ней проблемы. Нестабильно развивалась экономика. Под воздействием мировой экономической конъюнктуры и Ливийской войны, расходы на которую составили более 1 млрд лир, промышленность поразили кризисные явления. Среднегодовой рост продукции, достигавший 6,7% в 1896—1908 гг. снизился до 2,4% в 1908—1913 гг. На заседании парламента в ноябре 1913 г. Артуро Лабриола с горечью отмечал: «Промышленность переживает печальный период застоя... Положение ныне ухудшается. Безработица охватила всю Италию, металлургия и текстильная промышленность оказались в тяжелейших условиях, производство в них убыточно. Заработки падают, а промышленники считают, что они еще

слишком высоки»¹. Возросшая безработица повлекла за собой эмиграцию: только в 1913 г. из страны выехало почти 873 тыс. человек (2,5% населения страны). Не сбылось намерение Джолитти осуществить социально-политическое единение буржуазии и промышленного пролетариата, чтобы на этой основе упрочить буржуазно-демократический режим. Об этом свидетельствует рост классовых столкновений. В первое и четвертьлетие завершающее 12-летней «эры Джолитти» (1903—1906 гг.) в 3107 забастовках участвовали 609 тыс. человек, в (1911—1914 гг.) — в 3613 забастовках выступили 955 тыс. рабочих. Диспропорции в развитии Юга и Севера, как и вообще социально-экономические отношения на селе по-прежнему остались острой проблемой. В 1903—1906 гг. сельскохозяйственные рабочие бастовали 692 раза с участием 280 тыс. человек, а в 1911—1914 гг. при несколько меньшем числе забастовок (544 трудовых конфликта) число бастовавших выросло до 356 тыс.

Свою политику Джолитти вынужден был соизмерять с требованиями и платформами различных партий, включая социалистов², радикалов³, республиканцев⁴. Тактику компромиссов он использовал и при подготовке к парламентским выборам 1913 г. Для Джолитти проблема состояла в том, что избирательная реформа 1912 г. включила в состав избирателей большое число неграмотных крестьян, раньше стоявших вне политики. Чтобы заручиться их голосами, Джолитти согласился на поддержку *Итальянского католического избирательного союза*. Его глава В. Джентилони разослал местным католическим организациям циркуляр, который рекомендовал избирателям-католикам голосовать не за собственных кандидатов, если им не был гарантирован успех, а за кандидатов-либералов, при условии что они возьмут обязательство действо-

¹ Цит. по.: *Канделоро Дж.* История современной Италии. Кризис конца века и эпоха Джолитти. 1896—1914. М., 1979. Т. 7. С. 438.

² Социалисты на учредительном съезде в Генуе в августе 1892 г. создали Партию итальянских рабочих, которая с 1895 г. стала называться Итальянской социалистической партией.

³ Партия радикалов была образована в 1891 г. Ее социальную базу составляла мелкая городская буржуазия. Радикалы проповедывали гармонию интересов буржуазии и пролетариата, полагали возможным построить справедливое общество путем развития потребительской и производственной ассоциаций, проведения социальных реформ. Ликвидации монархии не добивались, ограничиваясь требованием всеобщего избирательного права и расширения полномочий парламента.

⁴ Республиканская партия действовала с 1896 г. Ее поддерживала часть мелкой городской буржуазии, отдельные слои рабочего класса, сельского населения и сельскохозяйственных рабочих. Республиканцы видели путь к обществу социальной справедливости в установлении республиканского строя. Добивались кардинальной реформы налоговой политики, принятия рабочего законодательства.

вать на основе католической избирательной программы. Этот компромисс был несовместим с курсом на сотрудничество с левыми силами, поскольку платформа католиков содержала несвойственные левым требования, в том числе предписывала «противодействовать всякому законопроекту, направленному против религиозных конгрегаций и угрожающему нарушить религиозный покой нации», «давать детям серьезное религиозное образование в школах»¹. Как писали газеты по окончании выборов, 228 кандидатов получили поддержку католиков и более 100 кандидатов — социалистов и республиканцев — потерпели поражение. Во вновь избранном парламенте либералы, большей частью джолиттианцы, получили 304 места, другие партии — 283 (социалисты 79, «крайняя левая» 169, католики 29, националисты 6). В новом составе депутатского корпуса Джолитти лишился поддержки социалистов. Большинство депутатов проголосовало против внесенного Джолитти законопроекта об обязательном совершении гражданского бракосочетания до церковного. Более того, поддерживавшие раньше Джолитти радикалы перешли в оппозицию. В этих условиях Джолитти 14 марта 1914 г. подал в отставку. Уход Джолитти с поста премьер-министра означал завершение названной его именем либеральной эры.

Пришедшее к власти правительство возглавил представитель южных землевладельцев умеренный либерал, последователь идей «*Исторической правды*» А. Саландра. Ему предстояло руководить правительством до октября 1917 г. Правительство Саландры действовало в атмосфере широкого недовольства народных масс. 7—14 мая 1914 г. по стране прокатилась общенациональная волна забастовок и манифестаций, уличные выступления сопровождались столкновениями с полицией. В крупных промышленных центрах — Риме, Флоренции, Милане и многих других — была парализована экономическая жизнь, в областях Романья и Марке возникли «комитеты единства» социалистов, республиканцев, анархо-синдикалистов и анархистов. Социальный конфликт отражал серьезный политический кризис предвоенной Италии. Другим его проявлением стало противостояние *нейтралистов* (их лидером был Джолитти) и *интервентистов* (этот лагерь во главе с Саландрой объединил республиканцев, радикалов, националистов, социал-реформистов) — сторонников участия Италии в войне вместе с Антантой. Последние одержали верх, и правительство 26 апреля 1915 г. подписало в Лондоне секретный договор, согласно которому Италия в обмен на гарантии территориальных компенсаций обязалась вступить в развернувшуюся мировую войну на стороне держав Антанты.

¹ Цит. по: Канделоро Дж. История современной Италии. Кризис конца века и эпоха Джолитти. 1896—1914. М., 1979. Т. 7. С. 432.

Католическое движение На упразднение Папского государства непримиримые клерикалы ответили переходом в оппозицию Итальянскому королевству. В марте 1871 г. Пий IX сформулировал позицию курии относительно участия католиков в парламентских выборах, предложив руководствоваться директивой «*non expedit*» — не допускается. В то же время Ватикан побуждал католиков участвовать в муниципальных выборах, поскольку решения административных органов коммун и провинций непосредственно затрагивали повседневные интересы епископов, религиозных орденов, благотворительных учреждений и католических школ. В некоторых городах церковные власти и католические организации создавали специальные организации для руководства предвыборной деятельностью католиков. В Риме, например, с 1871 по 1919 г. действовала ассоциация католических избирателей по выборам в римский муниципалитет — Унионе романа («Римский союз»).

В 70-х годах развернулся процесс консолидации непримиримых католиков. К существовавшему тогда единственному общенациональному объединению *Итальянская католическая молодежь* добавились новые: *Союз процветания добрых дел* во Флоренции, *Римское общество защиты католических интересов* в Риме. В июне 1874 г. в Венеции прошел первый итальянский католический конгресс под знаком крайнего папизма, беспрекословного следования политике Ватикана, отказа от примирения с государством. Делегаты конгресса осуждали всякую попытку признания идей прогресса, либерализма, саму современную цивилизацию. Конгресс «с невероятным энтузиазмом» заявил, что «обязательное обучение противоречит священным обязанностям и правам родительской власти» и что католики должны добиться «свободы католического обучения»¹. Враждебное отношение к принципу обязательного образования объяснялось опасением, что при полной грамотности социалистические идеи, «столь доступные пониманию низших сословий», станут всеобщим достоянием. Конгресс призвал католиков к объединению — сообразно местным условиям — в кружки католической молодежи, общества взаимопомощи, народные и отдельные женские ассоциации. В русле этих решений II католический конгресс, состоявшийся в сентябре 1875 г. во Флоренции, принял решение создать постоянно действующую организацию «Опера деи Конгресси» с Генеральным комитетом во главе и местными комитетами в епархиях и приходах. Эти организации поначалу не получили в Италии широкого отклика ввиду отказа от участия в политических выборах и ограничения функций сбором подпи-

¹ Цит. по: Канделоро Дж. Католическое движение в Италии. М., 1955. С. 169.

сей под петициями в адрес правительства, благотворительностью, принятием пожертвований в пользу Ватикана и организацией паломничества верующих в Рим. Но уже в 1897 г. действовали 188 епархиальных комитетов (на 304 епархии), 3982 приходских комитета (на 20183 прихода), 708 молодежных секций, 17 университетских кружков и 116 кружков Итальянской католической молодежи.

Избранный в 1878 г. на Святой Престол Лев XIII сделал попытку примирить церковь с буржуазным обществом и государством. Папа, не отказываясь от доктрины божественного происхождения верховной власти, признал возможность парламентской и республиканской форм правления и создания национальных государств. Ватикан рекомендовал католикам участвовать во всех областях жизни, включая политическую деятельность, чтобы вернуть церкви ее прежнее влияние на общество. Эти общие тенденции в церковной политике были адресованы зарубежным государствам, но во время понтификата Льва XIII не нашли отражения во взаимоотношениях Ватикана и Итальянского королевства.

Прежде всего это проявилось в «римском вопросе», т. е. в восстановлении светской власти Папы хотя бы на территории одного Рима. Однако образование Тройственного союза показало невозможность иностранного вмешательства с целью восстановления суверенитета Рима как Папского государства. Тем не менее Лев XIII не оставлял надежду найти на международной арене поддержку в этом вопросе.

Внутри страны Лев XIII ради реанимации светской власти церкви пытался обеспечить массовую поддержку выступлениям клерикалов против правительства. Полем католического социального движения была избрана сельская местность, наиболее подверженная влиянию духовенства. Здесь католики создавали сеть местных крестьянских организаций кооперативного типа. Наибольшее распространение получили сельские кассы взаимопомощи, назначением которых было освобождение крестьян и мелких хозяев от власти ростовщиков. В Италии эти кассы впервые появились в 1883 г. как светские организации, но после 1892 г. контроль и практическое руководство ими перешли к католикам. Число касс быстро выросло, а функции расширились: появились кооперативные союзы по субсидированию коллективных закупок и страхованию от стихийных бедствий. В 1897 г. действовали 705 сельских касс взаимопомощи, из числа которых 554 находились в ведении «Опера деи Конгресси». Деятельность касс и союзов отвечала насущным потребностям сельского населения, которое видело в них защиту от порождавшихся развитием капитализма кризисов. Через кассы усиливалось влияние духовенства, поскольку члены католических кооперативных организаций были обязаны исповедовать католическую религию и строго соблюдать религиозные обряды.

Рост католического движения вызвал ответную реакцию: все сторонники идей Рисорджименто, либералы и демократы, объединили усилия в антиклерикальной борьбе, которая рассматривалась как условие сохранения единой Италии. Клерикальная опасность беспокоила и правительство. Когда в 1898 г. в стране начались волнения из-за подорожания хлеба, власти по распоряжению министра внутренних дел распустили 4 областных, 70 епархиальных, около 2600 приходских комитетов, 600 молодежных секций и свыше 400 других объединений, находившихся в ведении «Опера деи Конгресси».

В первой половине XIX в. в странах Западной Европы, а с конца 90-х годов и в Италии развивается еще одно политическое течение, получившее название *христианская демократия*. Целями христианских демократов были упрочение единства католиков, защита свободы церкви, выработка новой концепции социальных отношений на основе принципов справедливости, активное участие в общественной жизни страны, подготовка условий для создания политической партии. Ватикан постарался придать и этому направлению консервативный характер. В 1901 г. Лев XIII заявил в одной из своих энциклик, что слово демократия «должно означать только одно: полезную деятельность христиан в интересах народа»¹. Другими словами, демократический строй призван всего лишь учесть в политике государства и «высших» классов нужды «низших» классов, но не наделить властью сам народ, который через выборные органы мог бы участвовать в управлении обществом. В 1902 г. ПапаI предписал христианско-демократическим группам войти в виде фракции в состав «Опера деи Конгресси». Это вызвало острые столкновения внутри этой организации.

Созданная как узкая религиозно-политическая структура, непосредственно подчиненная Папе и церковным властям, «Опера деи Конгресси» не отвечала требованиям времени. В русле влияния этой организации находилась лишь часть крестьянского движения, степень влияния католиков на социально-экономическую и политическую жизнь была ничтожна. Лев XIII ограничивал функции католического движения патерналистскими и благотворительными задачами, поскольку полагал, что на политической арене католические силы следует использовать только в случаях угрозы интересам папства и церкви. В условиях укрепления буржуазного государства, поворота в сторону демократии и снижения риска социальной революции политика Ватикана, основанная на принципах и ценностях старого порядка, в том числе отказе от участия в парламентских выборах, безнадежно устарела. Папа Пий X, избранный в августе

¹ Канделоро Дж. Католическое движение в Италии. С. 321.

1903 г., в июле 1904 г. распустил «Опера деи Конгресси» — первую единую организацию итальянских католиков.

Пий X изменил политический курс предшественников. Папу тревожили успехи социалистического движения, что побудило его отказаться от политики абсентизма, т. е. неучастия в выборах. К этому его побуждали и многие католические иерархи, и католические политические деятели, которые накануне назначенных на ноябрь 1904 г. парламентских выборов просили его отменить принцип «*pop ex credit*», чтобы воспрепятствовать избранию социалистических депутатов. Папа дал устное согласие: «*делайте то, что подсказывает вам совесть*»¹. Участие в избирательной кампании значительного числа католиков увеличило число участников голосования, хотя сами выборы 1904 г. не принесли существенных успехов католическим кандидатам, из числа которых только двое прошли в парламент. Но выборы свидетельствовали о реальном отходе от абсентизма, что дало возможность католикам в будущем участвовать в предвыборной борьбе как самостоятельно, так и в блоке с умеренными либералами.

Первый опыт участия в выборах показал что для координации католических сил нужны политические структуры. По поручению Пия X с 1906 г. создаются общенациональные католические организации: «Народный союз католиков Италии», «Социально-экономический союз итальянских католиков», «Итальянский католический избирательный союз».

Народный союз католиков Италии принимал всех совершеннолетних граждан. Его деятельность заключалась в организации научных исследований, пропагандистских и культурных мероприятий. Именно он заложил традицию проведения дискуссий на заранее установленную тему: о профессиональных организациях, о школьном вопросе, о гражданских свободах католиков и др. В 1908 г. в состав Народного союза католиков Италии вошел «Союз католических женщин Италии». О его крайней реакционности и враждебности всему прогрессивному позволяет судить воззвание, написанное по случаю создания этой организации. В нем говорилось: «Множество женщин из среды средней и мелкой буржуазии неосмотрительно посещает высшие учебные заведения, реальные, классические гимназии и университеты, они обильно впитывают в себя, передают своим семьям и приносят в народные школы яд деморализующей науки». И далее: «Огромное число женщин-работниц, которые ныне во множестве пришли на промышленные предприятия и умножили ряды сельскохозяйственных рабочих и которые бессознательно и безу-

держно с каждым днем все больше вовлекаются в подрывные организации и подвергаются развращающему воздействию пагубных страстей, внушаемых социализмом, превращаются ныне в диких ненавистниц бога, в орудие социальной революции»¹. Неудивительно, что в рядах этой организации находились дамы высшего общества, занимавшиеся главным образом благотворительностью.

Социально-экономический союз итальянских католиков фактически стал преемником «Опера деи конгресси». Одним из главных направлений его работы стало развитие католических профсоюзов. Устав, одобренный Папой в 1911 г., ставил перед профсоюзным движением задачу «возглавить всю социальную и экономическую деятельность итальянских католиков, проводимую в соответствии с католическими доктринами и указаниями Святого Престола»². К концу 1910 г. в промышленности и сельском хозяйстве действовали 374 профсоюзные организации, объединявшие 104,6 тыс. членов — 1/8 от общего числа рабочих, состоявших в профсоюзах всех направлений. Более трети членов католических профсоюзов составляли женщины. Католические профсоюзы отличались разобщенностью, отсутствовали территориальные руководящие органы, поздно начали формироваться федерации отдельных отраслей производства. Только в 1909 г. появились «Итальянский профсоюз трудящихся текстильной промышленности» и «Национальный католический профсоюз железнодорожников», в 1911—1914 гг. оформились еще несколько национальных федераций (работников торговли, почты и телеграфа, металлистов). Католические профсоюзы представляли значительную силу только в Ломбардии и Венецианской области. В 1901—1910 гг. в Италии 10260 забастовок охватили 1,8 млн человек, тогда как католические профсоюзы за эти годы провели всего 114 забастовок, в которых участвовали 10,8 тыс. рабочих.

Социально-экономический союз итальянских католиков развивал кооперативное движение. Под его патронажем действовали общества и кассы взаимопомощи, сельскохозяйственные закупочные и потребительские кооперативы. Эти организации на конец 1910 г. объединяли 242,3 тыс. человек. Все они вместе с членами профсоюзов (указанные выше 104,6 тыс.) составляли организованную базу католического движения, которая в совокупности насчитывала всего 346,9 тыс. человек при населении (в возрасте 10 лет и старше) в 16,4 млн.

Итальянский католический избирательный союз по замыслу Ватикана предназначался быть «верным выразителем и добросовестным

¹ Там же. С. 347.

¹ Цит. по: Канделоро Дж. Католическое движение в Италии. С. 361.

² Там же. С. 364.

исполнителем высочайших намерений в том случае, если Папа сочтет необходимым, чтобы итальянские католики в определенных условиях приняли участие в политической борьбе»¹. Эту роль он сыграл в ходе парламентских выборов 1913 г., когда председатель *Итальянского католического избирательного союза* Джентилони с согласия Ватикана организовал избирательный блок с либералами. Этот союз вызвал резкую критику социалистов, радикалов и даже части либералов: предпринятое Джолитти объединение с такой обскурантистской силой, как католическая церковь, хотя бы и тактическое, вызывало глубокие опасения. Но пакт Джолитти — Джентилони занял особое место в итальянской истории: впервые после объединения Италии церковь выступила вместе с государством в борьбе против главного врага — социалистической партии. Ватикан считал исчерпанным «римский вопрос» в контексте притязаний пап на светскую власть в пределах определенной территории и продемонстрировал готовность католиков включиться в политическую жизнь объединенного королевства. 12 ноября 1919 г. последовала отмена принципа «*non expedit*» — запрета на участие в парламентских выборах.

В условиях примирения с государством итальянская католическая церковь пришла к пониманию необходимости расширения участия католиков во всех сферах общественно-политической жизни, чему мешала разобщенность действовавших в ее орбите организаций. В феврале 1915 г. Папа Бенедикт XV, избранный в сентябре 1914 г. после кончины Пия X, предписал мужчинам-католикам — членам социально-экономического, избирательного, женского и молодежного союзов — вступить в «Народный союз католиков Италии». Это означало создание единой и широко разветвленной организации «Католическое действие» с *Руководящей комиссией* во главе, епархиальными комитетами и приходскими группами на местах. Следующим шагом было учреждение в июне 1919 г. католической политической партии «Пополари». Ввиду этого прежние светские католические организации были распущены.

АВСТРО-ВЕНГРИЯ

Соглашение 1867 г. и учреждение дуалистической монархии

Под скипетром Габсбургов находились многочисленные неавстрийские территории. Вековая политика ассимиляции поработанных народов не увенчалась успехом, и населявшие империю народы все более проникались духом национального самосознания.

Такой же процесс шел в Богемии (Чехии). Фактическая потеря самостоятельности Чешского королевства явилась следствием неудачи антигабсбургского восстания, кульминацией которого стало поражение в 1620 г. у Белой Горы. При Марии Терезии чешские владения Габсбургов в 1749 г. полностью лишились административной самостоятельности. В городах насаждались немецкая культура и язык. Но уже в первой половине XIX в. в чешских городах набирает силу движение за национальное возрождение. В конце 60-х — начале 70-х годов XIX в. завершается процесс формирования чешской нации. И хотя среди чешской интеллигенции доминировали идеи австрославизма, верх брали националистические настроения.

Ряд провинций частично, а Крайну полностью заселяли словенцы. Их считали наиболее германизированным славянским этносом, но и здесь росло национальное самосознание. В 1868 г. на одном из митингов всеобщее одобрение вызвал призыв: «Мы все, словенцы, не хотим быть ни штирийцами, ни каринтийцами, ни приморцами, мы хотим быть только словенцами, объединенными в единую Словению»¹.

Попавшие под власть Габсбургов Цешинская Силезия и Западная Галиция составляли менее 10% этнически польских земель, но к 1870 г. в них проживало почти 25% поляков от числа заселявших всю польскую национальную территорию. Полякам было присуще ярко выраженное стремление к восстановлению национально-государственной независимости. Лишь в Восточной Галиции социально и национально угнетенное украинское крестьянство тяготело к другим малороссийским областям, но и здесь господствующий класс был польским или полонизированным, что и определяло ориентиры политического развития.

Не менее острыми были национально-этнические процессы в Венгерском королевстве, входившем в состав Габсбургской монархии. Революция 1848—1849 гг. консолидировала венгерскую нацию, чему способствовал ряд факторов: наличие мощного дворянского класса, и политических учреждений в виде государственного собрания и развитой комитатской системы, непрерывная государственно-политическая традиция Венгерского королевства, сохранившаяся, несмотря на утрату в XVI в. независимости и османское господство в XVI—XVII вв., административно-политическое единство королевства, включавшего в свой состав всю массу мадьярского населения; наконец, резкое отличие мадьярского языка от языка соседей.

Формирование хорватской нации проходило в условиях административно-политической раздробленности: Хорватия и Славония находились

¹ Канделоро Дж. Католическое движение в Италии. С. 385.

¹ Цит. по: Освободительные движения народов Австрийской империи: период утверждения капитализма. М., 1981. С. 371.

в составе Венгерского королевства, а так называемая Хорватско-Славонская военная граница — в управлении военного министерства. К тому же Хорватия в 1868 г. получила некоторые автономные права, которыми не располагали остальные югославянские области империи. Противостояние господствующему мадьярскому ядру королевства подпитывалось сначала идеями иллиризма (создания Иллирийского королевства под властью Габсбургов в составе Хорватии, Славонии и Далмации), а затем югославизма, т. е. объединения южнославянских народов (хорватов, словенцев, сербов) в единое государственное образование.

Сербы населяли южную часть Венгерского королевства — Воеводину, жили в Хорватии, Славонии, на территории Славно-хорватской военной границы, в Далмации. Они тяготели к Сербии, которая с обретением независимости стала центром притяжения и ядром сербской государственности.

Со времен раннего средневековья в состав Венгерского королевства входила Словакия. Мадьяризация ее господствующего класса хотя и тормозила, но не смогла остановить тенденцию к формированию особого словацкого самосознания.

У румын Трансильвании, являвшейся частью Венгерского королевства, не прекращались трения с мадьярской властью. Осознание их этнической общности с населением румынских княжеств, а затем и независимого Румынского государства вызывало, особенно в годы Первой мировой войны, стремление к воссоединению с Румынией.

Сложнейшая этническая проблема встала и перед коренным народом Австрии. Многовековое стремление немцев Австрии к гегемонии в германских землях не позволяло им осознать себя отдельным от немцев Германии национальным образованием. Объединяла их и общность языка и культуры. Но крах идеи объединения германских земель под главенством Австрии в результате поражения в австро-прусской войне 1866 г. и последовавших за этим образования Северогерманского союза, а затем и Германской империи потребовал пересмотра национально-политических приоритетов. Австрийские немцы оказались перед необходимостью принять как неизбежность путь самостоятельного национального развития. Но эта переориентация проходила болезненно и трудно, поскольку, по словам современника, вся немецкоговорящая часть империи «думала и ощущала себя немцами и воспринимала государственное разделение как неестественное, как результат прусской политики силы»¹. Процесс самоидентификации австрийских немцев как австрийцев занял почти столетие. Австрии пришлось пройти через многие драматические собы-

¹ Цит. по: *Исламов Т. М.* Империя Габсбургов. Становление и развитие. XVI—XIX вв. // Новая и новейшая история. 2001. № 2. С. 36.

тия, чтобы уже после Второй мировой войны, в октябре 1946 г., австрийский канцлер Л. Фигль мог со всей определенностью зафиксировать новое ощущение австрийцев: «Столетия прошли над Австрией. Из смешения древнего кельтского населения с баварами и франками, под тенью стояязыкового конгломерата римских легионов, точно так же как позже под тенью завоевательных нашествий азиатских народов — мадьяр, гуннов и других, в том числе вторгнувшихся турок, наконец, сильно смешавшись с молодой славянской кровью, с мадьярскими и романскими элементами, здесь возник снизу народ, который представляет собой в Европе нечто собственное, но не второе германское государство и не второй германский народ, а новый австрийский народ»¹.

Чтобы преодолеть нараставшие социальные и национально-политические противоречия, требовалась модернизация империи, проведение радикальных реформ. В 1867 г. Австрия и Венгрия подписали соглашение. Отныне Австрийская империя выступала дуалистической (двойственной) монархией — Австро-Венгрией. Законодательную основу нового государства составил свод законов, так называемая «декабрьская конституция», принятая 21 декабря 1867 г. В соответствии с ней обе части империи объединялись на основе личной унии — император Австрии являлся королем Венгрии, поэтому император Франц Иосиф и императрица Елизавета были коронованы в Будапеште как венгерские король и королева. Общими для всего государства были только министерства иностранных дел, военное и финансов. Каждая из обеих стран имели свои парламент, правительство, национальную армию, обладали практически равными правами и обязанностями. Парламенты в Вене и Будапеште избирали делегатов по 60 представителей для рассмотрения общеимперских вопросов. Обширными правами наделялся монарх: применительно к обоим государствам назначать и увольнять глав правительств, давать согласие на назначение министров, утверждать принимавшиеся парламентами законы, созывать и распускать парламенты, издавать чрезвычайные декреты. Император руководил внешней политикой и вооруженными силами. Конституция предусматривала равенство подданных всех частей империи перед законом, гарантировала основные гражданские права — свободу слова, собраний, вероисповедания, декларировала неприкосновенность частной собственности и жилища, тайну переписки. Австро-Венгрия обрела статус конституционной монархии.

Дуалистическая система управления предусматривала закрепление за австрийцами ведущей роли в землях, подчиненных Австрии, и за мадьярами — подчиненных Венгрии. Территории австрийской и венгерской

¹ Цит. по: *Белецкий В. Н.* Австрийская нация — продукт многовекового развития // Там же. 1971. № 6. С. 23.

компетенции, разделенные р. Лейтой, составляли Цислейтанию и Транслейтанию.

В состав Цислейтании входили: собственно Австрия; Моравия с преобладавшим немецким населением (столица Брно); Чехия (известная тогда как Богемия), в которой шел интенсивный процесс формирования чешской нации; Силезия (важнейший центр — Цешин) и Западная Галиция (главный город — Краков), населенные преимущественно поляками; Восточная Галиция (с центром во Львове) и Буковина (центр Черновцы) с преобладавшими украинцами; Крайна, Истрия, Герц и Триест, составлявшие вместе Словению с центром в г. Любляне; протянувшаяся по побережью Адриатического моря Далмация, обжитая славянами и итальянцами. Немцы в Цислейтании составляли лишь треть населения.

Транслейтания включала Венгрию; румынскую по составу населения Трансильванию; славянские провинции: Закарпатье (важнейший город — Ужгород); Словакию с центром в Братиславе; Хорватию и Славонию (центр Загреб); Сербскую Воеводину и Банат (город Темешвар); адриатический порт Фиуме. Магьяр в Транслейтании насчитывалось менее половины.

Австро-венгерский дуализм нивелировал часть противоречий между Австрией и Венгрией, но отстранение от власти на принципах автономии румын Трансильвании, итальянцев Тироля и Приморья, славянских народов обострило противостояние между ними и привилегированными австрийской и венгерской элитами. После заключения соглашения 1867 г. император Франц Иосиф и его правительства не смогли решить славянскую проблему, более того, сделали ее еще более сложной в связи с боснийским вопросом. В соответствии с решением Берлинского конгресса Австро-Венгрия в 1878 г. оккупировала Боснию и Герцеговину, но формальный суверенитет над ними сохраняла Турция. Когда же в 1908 г. произошла младотурецкая революция, сложилась ситуация, при которой Австро-Венгрия могла потерять контроль над фактически захваченными землями. Чтобы не допустить этого, 5 октября 1908 г. Франц Иосиф аннексировал Боснию и Герцеговину. Турция, не имея поддержки великих держав, в феврале 1909 г. подписала с Австро-Венгрией соглашение, по которому признала аннексию и приняла в качестве платы за отказ от суверенитета над этими областями 2,5 млн ф. ст.

Присоединение новых провинций усилило межнациональные противоречия в империи. По переписи 1910 г. из почти 52 млн населения около 30 млн составляли славяне, румыны, итальянцы; немцев насчитывалось 12 млн, магьяр — почти 10 млн. Этнически разнородные части государства, не связанные с Габсбургами и между собой общностью интересов и целей, неустойчиво становились на путь национального возрождения.

Социально-политическое и экономическое развитие. Внутриполитический вектор развития Габсбургской державы на вторую половину XIX — начало XX в. определили утрата Ломбардии и Венеции вследствие поражения в австро-итало-французской войне 1859 г. и австро-прусской войне 1866 г., крах австрийских планов объединения Германии в результате проигрыша Пруссии все в той же войне 1866 г., наконец, преобразование в 1867 г. империи в дуалистическую Австро-Венгерскую монархию. Монархия сбросила бремя германских дел, уступив связанные с ними заботы Пруссии, освободила себя от необходимости постоянного противоборства с национально-освободительным движением в итальянских провинциях, упростила национальную ситуацию в самой империи, предоставив Венгрии определенной самостоятельности. Это высвободило силы для модернизации политического поля самой империи.

Прежде всего монархия должна была считаться с межэтническими конфликтами между немцами и чехами — в Богемии, поляками и русинами — в Галиции, хорватами и итальянцами — в Далмации, сербами и хорватами — в южных областях Венгрии и Австрии. Острота национальных противоречий побуждала монархию к реформам. Будучи вынужденными мерами, они тем не менее неуклонно продвигали страну в направлении постепенного утверждения буржуазно-демократических институтов. Уже первое после образования двуединой монархии австрийское правительство князя Карла Ауэрсперга провело в 1868 г. антикатолические «майские законы» о браке и о межконфессиональных отношениях. В 1870 г. отменили конкордат 1855 г., по которому католическая церковь наделялась автономией, само католичество признавалось государственной религией, запрещался гражданский брак между католиками. В 1868 и 1869 гг. приняли законы о народном образовании, учредившие межконфессиональную государственную обязательную восьмилетнюю школу, хотя и сохранившую преподавание религии. Развитие школьного образования привело к быстрому сокращению неграмотности. В 1872 г. был введен суд присяжных, а в 1875 г. — Высший административный суд в Вене.

В 1880-е годы было реформировано трудовое законодательство: установлен максимальный рабочий день для взрослых и подростков, введены обязательный воскресный отдых, социальное страхование по болезни и от несчастных случаев, создана система инспекторов по охране труда.

В 1873 г. правительство Ауэрсперга с целью ограничения роли местных сеймов (ландтагов)¹ провело реформу, по которой рейхсрат стал из-

¹ Ландтаги избирали депутатов рейхсрата, но многие из них бойкотировали выборы.

бираться не сеймами, а непосредственно избирателями. Последние делились на 4 курии с разной нормой представительства. Одного депутата избирали: по курии торговых палат — каждые 24 крупных промышленника и финансиста; по курии крупных землевладельцев — каждые 53 помещика; по общегородской курии — каждые 4 тыс. избирателей; по курии сельских общин — каждые 12 тыс. избирателей. Новая избирательная система, установив высокий имущественный ценз, приобщила к выборам лишь 6% населения. Избирательная реформа, обеспечила гегемонию земельной аристократии и крупной буржуазии и преобладание в рейхсрате австрийских немцев: их было 220 против немногим более 130 депутатов других национальностей. В 1882 г. правительство Э. Тааффе снизило имущественный ценз с 10 до 5 флоринов ежегодного налога, что существенно увеличило число избирателей за счет ремесленников, мелких торговцев и крестьян. Пришедший к власти в 1895 г. кабинет К. Бадени, в очередной попытке ликвидировать внутривластный кризис ввел пятую, так называемую «всеобщую» курию (в нее входили все мужчины старше 24 лет), которая избирала одного депутата от почти 70 тыс. избирателей с правом выбора 72 депутатов из 425. Количество избирателей увеличилось с 1,7 до 5 млн человек. В русле демократизации политического строя Австрии лежала избирательная реформа 1907 г. Она предусматривала всеобщее для мужчин равное, прямое и тайное голосование. Количество мандатов определялось не согласно численности населения, а по национальностям с учетом их налогового бремени. Поэтому немцы, составлявшие 35% населения, но платившие 63% налогов, получили 43% мандатов.

В области экономики Габсбургская монархия постепенно преодолевая преимущественно аграрное направление, перешла в разряд индустриально-аграрных стран. В 1913 г. среди 20 ведущих индустриальных держав мира Австро-Венгрия занимала 10 место по производству промышленной продукции в расчете на душу населения. Этот прогресс во многом был обусловлен и установлением либерально-конституционных порядков в империи, что благоприятствовало капиталистическому развитию экономики, особенно промышленности. В интересах буржуазии были отменены законы, ограничивавшие свободную продажу земли. Государство освободило железнодорожные компании от налогов и гарантировало им 5% прибыль от вложенного капитала, что дало толчок железнодорожному строительству, а следовательно, и развитию тяжелой индустрии. Иностранные банки получили право открывать филиалы в Вене.

В этот период возникли крупные предприятия. Фирма «Шкода» в Чехии стала одним из главных поставщиков оружия не только для Австро-Венгрии, но и для многих европейских государств. 1870-е годы отличены образованием монополистических промышленных объединений.

Так, производство железа и стали в Цислейтании сконцентрировали 6 крупнейших объединений, сосредоточивших 90% производства железа и 92% выплавки стали. Резко возросли капиталовложения в промышленность. Только в 1910 и 1911 гг. в акционерные общества был помещен капитал в 10 раз больший, чем за предшествовавшие 80 лет получили промышленность, торговля и ремесленное производство вместе взятые. Количество акционерных обществ в Цислейтании к 1910 г. превысило 580. Вместе с тем высокая степень концентрации производства и наличие монополий сочетались с большим количеством мелких предприятий.

Характерной чертой экономического развития Цислейтании являлась его неравномерность. Значительная часть промышленности была сосредоточена в собственно австрийских землях, а также в Чехии и Моравии. Число рабочих, занятых в промышленности чешских земель, составляло в 1910 г. 56% промышленного пролетариата Цислейтании. В то же время в Галиции, например, в 1910 г. 82% населения было занято в сельском хозяйстве и лишь 5,7% — в промышленности. В зачаточном состоянии находилась обрабатывающая промышленность словенских земель (Крайна, Истрия). Далмация по общему уровню экономического развития отставала даже от Крайны.

Несмотря на высокие темпы экономического развития, абсолютные размеры производства в империи были малы. На рубеже веков Австрия занимала только 7-е место по выплавке чугуна. В этих условиях создавались благоприятные возможности для проникновения в страну иностранного капитала: английского, французского, бельгийского, итальянского. Но уже к концу XIX в. главным кредитором и торговым партнером Габсбургской монархии стала Германия. Сильное влияние германского капитала ощущалось во всех отраслях австро-венгерской экономики: банковском деле, железнодорожном строительстве, машиностроении, химической, электротехнической промышленности. В предвоенные годы германский капитал располагал 50% австрийских и венгерских ценных бумаг. В Австро-Венгерской монархии по данным на 1899 г. 52% экспорта шло в Германию и 34% импорта — из Германии. Финансово-экономическая зависимость Габсбургской монархии от Германии усиливалась.

Процесс концентрации привел к образованию в Австрии мощных финансовых группировок. Насколько сильны были австрийские банки явствует из того, что Национальный банк в 1909 г. владел капиталом в 85 млн ф. ст., а Английский банк — в 82 млн ф. ст. Австрийский финансовый капитал, уступивший поле деятельности в империи иностранным монополиям, он компенсировал себя проникновением в Сербию, Болгарию, Румынию, Грецию. Австрийская буржуазия контролировала часть про-

мышленности этих стран и большинство тамошних банков, ее целью было утверждение в балканских странах.

Пути разрешения национальной проблемы в программах общественно-политических движений

Централизм был стержнем государственного строя Габсбургской монархии и господства австро-немецких и венгерских правящих классов. Вместе с тем неразрешенность национального вопроса побуждала политические партии, общественные движения и саму правившую элиту искать пути выхода из политического кризиса в переходе к федералистскому устройству государства. Планы преобразования монархии из дуалистической в триалистическую вынашивали наследник престола Франц Фердинанд и его окружение. В границах империи намечалось создать третье государственное образование путем объединения транслейтанской Хорватии-Славонии, австрийской провинции Далмация и аннексированной Боснии и Герцеговины. Проект австро-венгеро-югославянского триализма преследовал цель парализовать освободительные движения югославян и укрепить их лояльность к Австрии, нейтрализовать Сербию, помышлявшую о собирании в одном государстве южных славян. Немаловажное значение имело намерение создать противовес венгерской оппозиционности. Естественно, Венгрия резко воспротивилась этим планам.

Проблемы национального переустройства империи стояли в центре внимания и различных общественных групп. Христианско-социальная партия, образованная в 1891 г. и в 1907 г. поглотившая Консервативную католическую народную партию, в национальном вопросе заняла антивенгерские и антисемитские позиции. Она отвергала австро-венгерский дуализм и выдвинула идею преобразования страны на началах федерализма в государственной форме Соединенных Штатов Австрии под руководством Габсбургов.

Консолидация социалистических сил Австрии привела к преодолению раскола между умеренным и радикальным течениями и образованию на объединительном съезде в Гайнфельде (30 декабря 1888 — 1 января 1889 г.) Социал-демократической партии Австрии. Ее лидером стал В. Адлер. Как единое целое, партия функционировала недолго. Пражский съезд (1896 г.) преобразовал СДПА в федеративный союз отдельных национальных социал-демократических партий: австрийской, чешской, польской, украинской, югославянской, итальянской. Каждая из национальных партий имела свои руководящие центры и обладала широкой автономией. Некое единство обеспечивали общепартийные Исполнительный комитет и съезд, предназначенный для решения самых общих программных и организационных вопросов. Партийная структура привела к ситуации, когда на одном предприятии рабочие разных национально-

стей оказывались в разных партийных организациях. Принцип разделения по национальному признаку СДПА перенесла и на свое видение решения национальной проблемы в империи.

Один из руководителей СДПА К. Реннер в 1899 г. выдвинул программу культурно-национальной автономии, поскольку, по его словам, «осуществление территориального принципа не поведет к решению австрийской проблемы, а лишь к разложению Австрии»¹. Реннер полагал, что культурно-национальная автономия, т. е. культурно-национальная общность независимо от места обитания, обеспечит сохранение многонациональной империи. Идеи Реннера в определенной степени восприняла принятая на съезде СДПА в Брюнне (1899 г.) национальная программа. Она требовала: «Австрия должна быть преобразована в государство, представляющее демократический союз национальностей «Вместо исторических коронных земель должны быть образованы отдельные национальные самоуправляющиеся административные единицы, в каждой из которых законодательство и управление находились бы в руках национального парламента, избранного на основе всеобщего, прямого и равного голосования»². Совмещение идей внетерриториальной культурно-национальной автономии и ограниченного территориального самоуправления наций в сохраняемой империи Габсбургов не могло не привести к новым конфликтам: «национальные самоуправляющиеся административные единицы» отнюдь не всегда были национально однородны, наоборот, особенно в городах, отличались полиэтничным составом населения.

Если указанные партии исходили из необходимости сохранения империи, то к ее уничтожению призывало Немецко-национальное движение во главе с Г. фон Шёрнером. Свои требования оно сформулировало в Линцкой программе 1882 г., где звучал призыв к объединению Австрии, Чехии и Словении в единое целое с немецким языком в качестве государственного и «немецким характером» в качестве этнической доминанты. Дальнейшим шагом в этнической чистке должна была стать передача Галиции и югославянских земель под юрисдикцию Венгрии, связи с которой ограничиваются персональной унией. Наконец, Шёрнер требовал исключить евреев из всех сфер общественной жизни. Заключительным этапом предполагалось присоединение к Германии этнически и расово «очищенной» Австрии. Таким образом, пангермански настроенные австрийские немцы выдвинули программу фактического расчленения импе-

¹ Цит. по: *Полтавский М. А.* Становление социал-демократического движения в Австрии // Новая и новейшая история. 1984. № 3.

² Цит. по: *Сборник документов по истории рабочего и социалистического движения стран Европы и США.* М., 1985. С. 245.

рии, однако эти планы встретили резкое неприятие монархии и большинства самих австрийских немцев, для которых идеи упразднения империи Габсбургов и аншлюсу были неприемлемы.

Все эти планы выхода из кризиса не были — и не могли быть — реализованы: имперский государственный механизм не был в состоянии модернизировать себя, даже если и осознавал, что речь идет о сохранении империи. Провал попыток урегулирования чешско-немецких противоречий свидетельствует об этом.

Габсбургская монархия и чешское национальное движение

Федерализм в форме австрославизма инициировался чешским национальным буржуазно-демократическим движением. Его члены выступали за равный с Австрией и Венгрией статус чешских земель в составе империи, всеобщее избирательное право, основание национальных сельскохозяйственных и промышленных училищ, развитие чешской культуры, увеличения числа средних школ, создания высших учебных заведений, учреждение академии наук и искусства, театральных, читательских, певческих и физкультурных союзов. Одним из главных было требование введения чешского языка в учреждениях и назначения чехов на должности в органах управления. По существу речь шла о превращении дуализма в триализм, при котором Чехия стала бы третьей составной частью империи. В Чехии в 1868—1871 гг. прошла кампания массовых манифестаций, так называемых «таборов» — митингов под открытым небом. В них приняли участие более 1,5 млн человек.

Следует отметить, что австрийская национальная политика отличалась от венгерской. Империя не намеревалась превратить страну в монациональное немецкое государство. Австрийские правящая элита, в противоположность господствующим классам Венгрии, проявляла склонность к определенным уступкам в пользу национальных образований в Цислейтании. Франц Иосиф даже обещал короноваться в Праге в качестве чешского короля, после того как в октябре 1871 г. чешский ландтаг после переговоров с венским правительством З. Гогенварта принял «Фундаментальные статьи», предусматривавшие предоставление Чехии равного с Австрией и Венгрией статуса.

Однако австронемецкие централисты выступили против. По Богемии, где немецкое население составляло 37%, прокатилась волна антиправительственных и антиславянских выступлений. Враждебно относились к «Фундаментальным статьям» венгерские правящие круги, опасавшиеся роста национально-освободительной борьбы в Словакии, Хорватии и других славянских землях венгерской короны. Против австро-чешского соглашения выступил Бисмарк, который заявил, что Германия не желает видеть у своих границ автономную Чехию. Франц

Иосиф вынужден был отступить. Он отказался утвердить «Фундаментальные статьи» и отправил Гогенварта в отставку. Попытка превращения дуалистической монархии в триалистическую провалилась.

На протяжении последующих лет национально-политическое движение в Чехии сосредоточилось на «вопросе о языке». Речь шла об учреждении чешского высшего учебного заведения и о признании чешского языка — наряду с немецким — языком делопроизводства и судопроизводства. По сути это был вопрос об укреплении политических позиций чешской буржуазии и интеллигенции в местном управлении, где тогда значительную роль играли немцы. Для решения этой задачи чешские политические деятели воспользовались удачно сложившейся внутривнутриполитической обстановкой. В правящих кругах империи все больше зрело осознание того, что Австрия не может быть ни немецкой, ни славянской страной, она должна быть австрийской. Чтобы противостоять не осознавшей эту реальность части немецкоязычного населения, ориентированной на Германию, австрийские кабинеты нуждались в поддержке славянских депутатов. Когда в 1879 г. в Вене правительство возглавил Э. Тааффе, он образовал в рейхсрате прочное правительственное большинство — «железное кольцо» в составе немецких консерваторов, польских и чешских депутатов, — позволившее ему находиться у власти до 1893 г. Уже в 1880 г. Тааффе поддержал чехов предписанием рассматривать в Чехии административные и судебные дела на языке заявителя. Это привело к увеличению числа чехов в чиновничьем и судебном аппаратах, поскольку немногие из немцев знали чешский язык, а чехи, как правило, владели обоими. В 1882 г. Пражский университет разделили на немецкое и чешское отделения. Министром юстиции в правительстве Тааффе стал чех Пражак.

Эти уступки вызвали усиление немецкого национализма. На фоне немецко-чешского конфликта нарастал внутривнутриполитический кризис, расшатывавший государственные устои монархии. Его внешним проявлением была постоянная смена австрийских правительств. В 1893 г. ушло в отставку правительство Тааффе. Сменивший его кабинет А. Виндишгреца продержался у власти до 1895 г. и вынужден был сложить полномочия опять-таки из-за языковой проблемы, хотя и в другом месте. Он санкционировал организацию в Словении гимназии (до этого здесь были только начальные школы) с преподаванием на немецком и словенском языках, чем вызвал ожесточенное противодействие немецких националистов. Новое правительство К. Бадени, пытаясь смягчить национальные противоречия, в апреле 1897 г. в обход парламента издало знаменитые «постановления о языке». Они предусматривали равноправие чешского и немецкого языков в Чехии и Моравии, знание обоих языков стало для чи-

новников обязательным не только в районах совместного проживания, но и в немецких городах, в частности, в Судетах.

В ответ немецкое население не только Чехии, но и Австрии вновь устроило уличные беспорядки. Во многих городах разгромили и закрыли чешские школы и культурные учреждения, немецкие владельцы предприятий увольняли рабочих-чехов. Из ряда городов были изгнаны чешские жители. Работу рейхсрата парализовала обструкция немецких депутатов, доходило до побоищ между немецкой и чешской фракциями. Демонстрации чехов во всех городах Чехии и Моравии разгоняли с помощью вооруженной силы. В итоге правительство Бадени пало, а вслед за этим были отменены и постановления о языке.

Однако работа рейхсрата не наладилась. К обструкции прибегли и чешские депутаты. Всякая попытка сделать им уступки вызывала противодействие немцев. Парализованный Рейхсрат оказался не в силах выполнять функции законодательного учреждения. Франц Иосиф вынужден был признать: «Мы сделали посмешищем в глазах всего мира».

Внутриполитический кризис в Австрии, вызванный немецко-чешским противостоянием, не был разрешен вплоть до Первой мировой войны. Уступки чехам в экономической и культурной областях, сделанные в 1900—1904 гг. правительством Э. Кёрбера, привели лишь к прекращению чешской парламентской обструкции. Национальные противоречия не смог преодолеть и рейхсрат созывов 1907 и 1911 гг., избранных на основе избирательной реформы 1907 г. В марте 1914 г. Рейхсрат и вообще был распущен. Такая же судьба постигла и местные представительные учреждения в Цислейтании. Страной самовластно правил император.

Хотя Габсбургская монархия не смогла обеспечить автономию неавстрийским народам, большинство населения Цислейтании не стремилось к ее развалу. Позициям ведущих чешских буржуазных и мелкобуржуазных партий не противоречило сохранение империи Габсбургов на условиях ее постепенной федерализации. Срыв мирного урегулирования национального вопроса породил у нее сомнения в наличии внутренних резервов политического оздоровления страны и упрочил тенденцию на развязывание войны как средства сохранения монархии.

Соглашение 1867 г. предоставило Венгрии значительную внутреннюю независимость, обеспечило политическую консолидацию и способствовало быстрому развитию капитализма в этой стране. В 1873 г. города Пешт, Буда и Обуда объединились в Будапешт. Вскоре город стал крупнейшим центром машиностроительной, электротехнической и пищевой промышленности. Здесь в 1887 г. пустили трамвай и в 1895 г. построили первое в Европе метро. Здание венгерского парламента и вокзал считались самыми большими на континенте. Возросла роль банковского

капитала. Только будапештские Кредитный и Коммерческие банки контролировали 122 крупнейших предприятия. Правительство предоставляло субсидии и налоговые льготы обеспечивало промышленность заказами. Это привлекало иностранный, прежде всего австрийский, капитал. Открывались новые фабрики и заводы, усилилась концентрация производства. Накануне Первой мировой войны 5 предприятий добывали 80% угля, а 3 завода выплавляли 95% железа; всего же в это время на территории Венгрии действовало 80 картелей, большей частью австро-венгерских. На фоне промышленного развития, складывания внутреннего рынка и выхода продукции, промышленности и сельского хозяйства Транслейтании на австрийских и европейских потребителей интенсивно строились железные дороги. Количество работников, занятых в ремесле и промышленности, в 1869 г. едва достигавшее 700 тыс., в 1913 г. удвоилось. Прирост продукции в 1898—1913 гг. ежегодно составлял 4—5%. Таких темпов развития Венгрия не знала за всю историю своего существования не только до Первой мировой войны, но и после нее. По уровню развития промышленности она вплотную приблизилась к таким странам, как Италия и Испания. В то же время входившие в состав Транслейтании югославянские земли резко отставали в экономическом развитии. Например, в Хорватии в промышленности было занято только 8,3% населения, причем почти 69% предприятий не имели ни одного наемного рабочего, т. е. были мастерскими ремесленно-кустарного типа. 90% населения Воеводины проживало в деревне и занималось сельским хозяйством.

Вскоре после прихода в 1867 г. к власти венгерская либеральная политическая элита консолидировала свои силы. Правящая партия Ф. Деака («Партия конституции 1867 г.»), опиравшаяся на крупных землевладельцев, промышленников и капиталистов, изначально являлась последовательной сторонницей дуализма. Оппозиционная ей партия К. Тиссы (Партия «среднелевой» оппозиции) требовала предоставления Венгрии права иметь свою армию, устанавливать дипломатические отношения и контролировать финансы, с чем связывала расширение национального суверенитета. В 1875 г. в качестве правящей партия К. Тиссы объединилась со сторонниками умершего к этому времени Деака, приняла название Либеральной и отказалась от борьбы против соглашения 1867 г., поскольку осознала его выгоды. Тисса возглавил правительство и руководил им до 1890 г. Время его правления отмечено модернизацией общества и системы управления в интересах упрочения венгерского господства. Парламент принял ряд законодательных актов: о национальной армии, о разделении исполнительной и судебной властей, об утверждении нового, буржуазного по характеру, уголовного кодекса.

В 1874 г. реформировали избирательную систему, тем не менее она обеспечивала избрание лояльных правящему режиму депутатов. Это достигалось путем использования ограничительных механизмов. От выборов отстранили женщин и лиц, находившихся в услужении. Вводился — имущественный ценз: право голоса в сельской местности предоставлялось землевладельцам с годовым доходом в 72 флорина и выше¹; в городах — собственники квартир из 3-х и более комнат. Поскольку грамотность определялась по венгерскому языку, большинство немадьярского населения, им не владевшая, не попадало в число избирателей. В Трансильвании, например, лишь 3,3% жителей могли принимать участие в голосовании. Регулятором состава депутатов явилось и непропорциональное представительство отдельных национальных групп (в самом маленьком избирательном округе проживал 181 избиратель, в самом большом — 6210), избиратели которых отличались своими освободительными традициями, враждебностью дуализму и оппозиционностью правящей партии.

В Венгрии межнациональную проблему пытались решать по примеру австро-венгерского соглашения: с Хорватией-Славонией в 1868 г. заключили договор, который предоставил хорватам определенную автономию. Хорватия получила свой парламент (сабор) с правом делегировать 40 депутатов в Государственное собрание королевства. Учреждались хорватские министерства внутренних дел, юстиции, культов и просвещения. Вопросами внутреннего управления, образования, судопроизводства самостоятельность Хорватии и ограничивалась. Правительство во главе с баном назначалось королем, венгры оставили за собой решающее слово и в отнесенных к сфере «общих дел» национальной обороне, транспортных коммуникациях, торговых соглашениях и налогообложении. Несправедливо распределялись хорватские доходы: Венгрия получала 55, Хорватия — 45%. Неравноправность статусов Венгрии и Хорватии осложняла их отношения, тем более что Венгрия не считалась с хорватским суверенитетом. В 1907 г. венгерское правительство установило, что на железных дорогах, в том числе и хорватских, могут работать только лица, владевшие венгерским языком. Это вызвало новый виток недовольства венгерским диктатом.

Другие национально-территориальные образования Транслейтании не имели и такой автономии. Закон 1868 г. «О равноправии национальностей» был призван сгладить противоречия в отношении с подвластными народами. Он предоставил гражданам право говорить на родном язы-

¹ Такой доход давал надел в 10—12 га.

ке в комитатском¹ собрании и суде первой инстанции, выбирать язык переписки с государственными учреждениями всех уровней, предусмотрел возможность назначения чиновниками представителей национальных меньшинств при условии владения языками, разрешал основывать культурные и экономические общества, открывать начальные и средние школы с обучением на родном языке. Эти положения отвечали интересам национальных меньшинств, практическое же их воплощение вызывало большие трудности. В то же время закон провозглашал, что «все граждане Венгрии в соответствии с основополагающими принципами конституции образуют в политическом смысле единую нацию, единую и неделимую венгерскую нацию, членом которой является каждый гражданин отечества, к какой бы национальности он не принадлежал»². Создать монационального государства, в котором венгры составляли менее половины населения, вызвало резкое противодействие национальных меньшинств. Румыны добивались преобразования монархии на федеративных началах с румынским государством в качестве одной из составляющих частей³; словаки выступали за образование административной единицы из комитатов, в которых они составляли большинство; проживавшие на юге Венгрии сербы претендовали на самоуправление при полной самостоятельности от Венгрии. И так все выступали против мадьяризации и мадьярской политической гегемонии, хотя никто и не призывал к разрушению монархии Габсбургов.

Преодоление центробежных тенденций венгерское правительство и его глава К. Тисса видели в мадьяризации невенгерских народностей, хотя это и было сопряжено с нарушением закона о национальностях 1868 г. В 1875 г. запретили деятельность единственной культурно-просветительской организации словаков «Словацкой Матицы». Закрыли действовавшие на тот момент 3 словацкие гимназии, множество средних и начальных школ. Мадьяризация окраин ярко проявилась в школьных реформах 1879 и 1883 гг., в соответствии с которыми венгерский язык стал обязательным для всех школ немадьярских народов — начальных и средних, государственных и негосударственных — и условием получения учительского диплома. Политика венгерского правительства в области народного образования привела к тому, что в 1900 г. из числа средних

¹ Комитат — наиболее крупная административно-территориальная единица в Венгрии.

² Цит. по: История Европы. Т. 5. С. 430.

³ Требование воссоединения Трансильвании с Румынией до Первой мировой войны не выдвигалось.

школ 84,2% принадлежали венграм, 8,8% — сербам и хорватам, 4,6% — немцам, 2,3% — румынам, ни одной не было у словаков и украинцев. Принятый в 1907 г. новый закон о народном образовании еще больше ужесточил мадьяризацию школ: даже выпускники негосударственных начальных школ должны были уметь «ясно выражать свои мысли по-венгерски». С 1907 по 1911 г. было закрыто 459 румынских школ.

Кризис дуализма

В конце 90-х годов австро-венгерские противоречия обострились. Экономические отношения между двумя частями империи определял особый договор, который возобновляли каждые 10 лет. Взносы в общие расходы для Австрии составляли 65,6 и для Венгрии 34,4%. В 1897 г. впервые венгры отказались его продлить, отвергнув австрийское предложение об увеличении доли Транслейтании в общеимперских расходах. Наибольшей остроты противоречия достигли в 1903—1906 гг., когда оппозиционная буржуазно-националистическая Партия независимости во главе с Ф. Кошутом (сыном Л. Кошута) выдвинула требование «мадьяризации» армии: доступ к офицерским должностям обедневших венгерских дворян, введение венгерского языка в венгерских частях, расквартирование их только на территории Венгрии, употребление национальных знамен, знаков отличия. Оппозиционные выступления приняли форму уличных манифестаций и митингов, кампаний пассивного сопротивления. Агитация Партии независимости стала более широкой. Она включала требования пересмотра отношений Венгрии с Австрией, сведения до минимума «общих дел», возвращения Венгрии внешних атрибутов ее суверенитета.

На состоявшихся в 1905 г. парламентских выборах Либеральная партия уступила победу Партии независимости, однако Франц Иосиф отказался поручить ей формирование правительства и назначил антиконституционное правительство генерала Г. Фейервари. Его поддержали социал-демократы в обмен на обещание провести радикальную избирательную реформу. В этих обстоятельствах национальная оппозиция пошла на примирение с монархией на условиях отказа Австрии от проекта введения в Цислейтании всеобщего избирательного права. В феврале 1906 г. был образован коалиционный кабинет (с участием представителей Партии независимости) во главе со сторонником дуализма Ш. Векерле. В 1907 г. Австрия и Венгрия подписали новое экономическое соглашение: венгерская доля расходов была повышена на 2%. Компромисс отражал общее стремление укрепить расшатывавшиеся устои монархии. Этот компромисс продлил жизнь агонизировавшей империи более чем на

десятилетие. Но непреодоленные национальные противоречия — немецко-славянские и немецко-итальянские в Цислейтании, венгеро-славянские и венгеро-румынские в Транслейтании, австро-венгерские в масштабе всей империи — показали обреченность Габсбургской монархии, неспособной провести структурные преобразования ради собственного самосохранения. Первая мировая война привела к распаду империи на ряд национальных суверенных государств.

Глава 7

**США ОТ ВТОРОЙ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ
ДО ЗАВЕРШЕНИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ (1812—1877 гг.)**

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ США В 1812—1864 гг.

Англо-американская война 1812—1815 гг. С самого начала существования страны в США возникли элементы двухпартийной системы, представленной прообразами политических партий — федералистами и антифедералистами-республиканцами.

Федералисты во главе с А. Гамильтоном и Дж. Адамсом полагая, что США могут стать могущественной, политически независимой и экономически самостоятельной державой только в условиях длительного мира, были заинтересованы в сохранении возможно более тесных экономических и политических связей с Англией даже ценой уступок ей. Республиканцы, объединявшиеся вокруг Т. Джефферсона, а затем Дж. Мэдисона, добивались децентрализации власти, ограничения функций Конгресса и президента, увеличения прав штатов и развития местного самоуправления, упрочения буржуазно-демократических преобразований. В антианглийском курсе усматривали кратчайший путь к сплочению нации, экономической независимости и укреплению суверенитета.

С избранием в 1808 г. президентом США республиканца Дж. Мэдисона окончательно возобладало убеждение в необходимости разрешить силой оружия конфликт с Великобританией. Ее обвиняли в активной поддержке враждебных выступлений индейских племен, а также в подрыве экономики страны вследствие морской блокады портов Франции и зависимых от нее стран, захвата сотен американских торговых судов и насильственного зачисления в британский флот многих тысяч снятых с них моряков. Для недовольства этим были все основания: в отдельные годы фрахт США обеспечивал почти всю внешнюю торговлю Голландии, Франции и Испании, не считая удовлетворения потребностей собственного экспорта. Война должна была положить конец антиамериканской

политике британской короны и попутно обеспечить включение Канады в состав Соединенных Штатов.

Несмотря на действия Великобритании найти компромисс путем отмены вызывавших негодование указов о задержании нейтральных судов (в США об этом узнали слишком поздно), Конгресс 18 июня 1812 г. объявил ей войну. Военные действия на территории Канады не принесли американской армии успеха. Но и англичане несли потери. Только на протяжении осени и зимы 1812—1813 гг. американские морские силы захватили в Атлантике 500 британских судов. Последовавшие затем попытки англичан захватить часть территории США, оказались, но нанесли удар по самолюбию американцев. Поднявшийся на лодках вверх по течению р. Потомак трехтысячный английский отряд 24—25 августа 1814 г. взял столицу США Вашингтон, где сжег Капитолий, Белый дом, здания других правительственных учреждений, а затем благополучно вернулся на свои суда.

Упорное сопротивление американцев у г. Балтимор и в штате Нью-Йорк, а также истощение денежных средств побудили Англию сесть за стол переговоров. Уже после их завершения американские войска под командованием Э. Джексона, будущего президента США, в январе 1815 г. разгромили англичан в битве под Новым Орлеаном. Война закончилась подписанием 24 декабря 1814 г. договора, который подтвердил сохранение прежних границ. В этом отношении США не достигли поставленных целей. Но результат войны оказался куда более значимым, чем если бы удалось получить территориальные приращения. Вооруженная борьба с Англией представляла по сути дела еще одну войну за независимость. Захват англичанами Вашингтона, реальные или воображаемые опасения за судьбу крупнейших городов — Балтимора, Нью-Йорка, Филадельфии, Нового Орлеана — сплотили американцев, вызвали патриотический подъем, который сыграл важную роль в дальнейшей консолидации американского народа как единой нации. Фр. Ки, вдохновленный героической защитой Балтимора, сочинил стихотворение «Усеянное звездами знамя», которое в 1931 г. Конгресс утвердил в качестве национального гимна США. Итогом войны явилась и определенная трансформация политической системы США. Расплатой за проанглийскую позицию стала потеря федералистами былой политической роли и, наоборот, преобразование джефферсоновских республиканцев в партию Национальных республиканцев, монополизировавших политическую власть.

Расширение территории США Соединенные Штаты путем прямых захватов или покупки земель других государств на протяжении первой половины XIX в. на юге вышли к Мексиканскому заливу, а на западе — к побережью Тихого океана. Воспользовавшись проникновением во французскую Луизиану фермеров и плантаторов и сыграв на затрудни-

тельном положении Франции в связи с ее войной против Англии, США в 1803 г. купили у Наполеона (по его предложению) эту огромную территорию к западу от р. Миссисипи, благодаря чему сразу удвоили свою территорию.

На протяжении 1810—1813 гг. американские поселенцы, действуя на свой страх и риск, вторглись в Западную Флориду, свергли испанскую власть и подали в Конгресс петицию о «желании» Западной Флориды присоединиться к США, которое и было «удовлетворено». В 1816—1818 гг. американская армия вела военные действия в Восточной Флориде. По договору 1819 г. Испания уступила эту территорию за 5 млн долларов. В 1821 г. договор ратифицировали испанские Кортесы, и Флорида официально стала территорией США. Одновременно США добились отказа Испании от всяких территориальных притязаний к северу от 42 параллели.

В 1845 г. США овладели Техасом (в 1836 г. он отделился от Мексики), а затем в результате развязанной в 1846—1847 гг. войны отторгли половину Мексики — Нью-Мексико, Калифорнию, Аризону. За эту обширную территорию США уплатили 15 млн долл. и взяли на себя удовлетворение различных претензий американских граждан к мексиканскому правительству в сумме 3,5 млн долл.

Американская экспансия активно развивалась и в северо-западном направлении. С 1818 г. Англия и США совместно контролировали Орегон. К 40-м годам американцы в массовом порядке осваивали эту территорию, что сделало актуальным вопрос о ее статусе. В мае 1846 г. Англия вынуждена была пойти на соглашение, по которому северная граница Орегона устанавливалась по 49 параллели. Правительство США в 1867 г. купило также за 7,2 млн долл. и все владения России в Северной Америке — Аляску и Алеутские острова.

В результате захватов первой половины XIX в. образовалось крупное континентальное государство. Его территория за полвека увеличилась в 3,5 раза.

Экономика США после войны с Англией

На президентских выборах 1816 г. победил и в 1820 г. был переизбран представитель республиканцев Дж. Монро. Время его президентства в американской истории получило название «эра доброго согласия» ввиду достигнутого тогда национально-го единства на базе общности задач по преодолению последствий войны и развитию экономики страны при безраздельном господстве Республиканской партии. Ее политические оппоненты, федералисты, за ориентацию на Англию, недавнего противника в войне, расплатились полной потерей влияния.

Администрации Дж. Монро пришлось безотлагательно заняться налаживанием вконец расстроеной финансовой системы. В отдельных местностях в обращении находились до десятка образцов обесцененных бумажных денег, включая расписки крупных оптовиков. Весной 1816 г. был учрежден второй национальный банк США, банкноты которого признавались законным платежным средством на всей территории страны¹. Он должен был хранить государственные фонды, обеспечивать выплату звонкой монеты, расплачиваться по государственным долгам.

Английская блокада, а затем и война вынужденно привели к перетеканию капиталов из сферы торговли и мореплавания в промышленность. До 1808 г. на северо-востоке США действовали 17 хлопчатобумажных фабрик, а в 1808—1815 гг. предприниматели открыли еще 155. Со времени войны 1812—1815 гг. в хлопчатобумажном производстве на северо-востоке США начинается промышленный переворот. Его развертывание тормозилось конкуренцией английских промышленных товаров. Сформировавшееся на этом фоне осознание истины, что не только сельское хозяйство и торговля, но и промышленность обеспечивает процветание страны, привело к принятию весной 1816 г. первого протекционистского тарифа в пределах от 7,5 до 30% стоимости товара. Защите в первую очередь подлежало производство хлопчатобумажных и шерстяных тканей, железа, бумаги. Высокие ввозные пошлины сыграли свою роль: к 1832 г. выпускали продукцию 315 новых фабрик. К 60-м годам в наиболее развитых северо-восточных штатах «появляются очевидные признаки завершающей стадии промышленной революции (производство машин машинами)». В Массачусетсе, Нью-Йорке, Пенсильвании десятки крупных заводов производили металлообрабатывающие станки, машины для текстильной промышленности, локомотивы и другое оборудование. В середине XIX в. был налажен массовый выпуск лучших в мире металлических плугов, сеялок, культиваторов и жаток, механизировавших весь цикл полевых работ. По производству сельскохозяйственной техники США уже тогда обогнали Европу.

Развитие экономики во многом сдерживалось неразвитостью внутренних путей и средств сообщения. Практически единственным способом перемещения пассажиров и грузов к моменту окончания войны оставались запряженная лошадьми почтовая карета и фургон с несколькими парами быков в качестве тягловой силы. В начале XIX в. приступили к строительству улучшенных шоссе с твердым покрытием из небольших прямоугольных камней. Знаменитая Камберлендская национальная дорога протянулась из Балтимора, соединив восточную часть

¹ Первый национальный банк США был открыт в 1791 г. на 20 лет и к указанному сроку прекратил деятельность.

страны со штатами Огайо, Индиана, Иллинойс, к нижнему течению Миссисипи. По ней прошли тысячи переселенцев, намеревавшихся осесть на Западе.

Столь же большое значение в увеличении транспортно-пассажирских потоков и удешевлении перевозок имело создание внутренних водных путей. С 1817 г. по 1825 г. власти штата Нью-Йорк развернули строительство канала Эри длиной 580 км. Он соединил Большие Озера с р. Гудзон, по которой дальше открывался прямой путь в Нью-Йорк. Строительство обошлось в огромную по тем временам сумму 7 млн долл., но был обеспечен надежный товарообмен между промышленным Северо-востоком и аграрным Западом. К 1840 г. протяженность каналов составляла примерно 4800 км. Эффективность внутренних водных путей резко возросла с наступлением эры паровых машин.

Окончательно транспортную проблему решили железные дороги. В 1830 г. первая в США линия соединила Балтимор с Вашингтоном, а затем регулярное сообщение открылось между другими крупными городами: Бостоном и Олбани, Нью-Йорком и Филадельфией. Поначалу железные дороги воспринимали как дополнение к водным путям, средство перевозки грузов между каналами и реками, но скоро убедились в их универсальной способности расширить рынок для сбыта продукции. Самые отдаленные и небольшие поселения соперничали за привилегию заполучить рельсовый путь на своей территории. Железнодорожные компании не только шли им навстречу, но даже прокладывали линии на необжитых землях в надежде, что население последует за ними. В 1840 г. 22 штата из 26 имели хотя бы какую-то железнодорожную сеть, а общая ее протяженность достигла 5 тыс. км и благодаря щедрым правительственным субсидиям продолжала бурно увеличиваться. К 1860 г. США построили 49 тыс. км железнодорожных линий.

Транспортная сеть страны требовала соответствующего развития черной металлургии и транспортного машиностроения, что само по себе поднимало экономику страны. Но она сыграла важнейшую роль и в складывании отраслевой специализации сельского хозяйства, позволяя Югу сконцентрироваться на производстве хлопка, а остальным территориям стать основными производителями товарного зерна, других продовольственных культур и продуктов животноводства.

В аграрном секторе американской экономики продолжали интенсивно развиваться сложившиеся ранее уклады: капиталистический фермерский, основывавшийся на применении свободного труда, и рабовладельческий плантационный. Огромные массивы государственного земельного фонда и наличие наемной рабочей силы создавали базу для успешного развития фермерских хозяйств. Общая стоимость произведенной ими продукции увеличилась с 343 млн долл. в 1800 г. до почти 2,2 млрд в 1860 г. Успеху плантационных хозяйств способствовали благоприятный

климат, экстенсивные методы возделывания земли, рабский труд. Если в 1800 г. производство хлопка составляло 100 тыс. кип¹, то в 1859 г. — 4,5 млн, а доля США в мировом производстве хлопка приблизилась к 66%. Плантации американского Юга обеспечивали сырьем текстильную промышленность Англии и других европейских стран, продажа хлопка на внешних рынках приносила почти половину доходов от американского экспорта. Промышленность США в 1860 г. поглощала примерно четвертую часть хлопка, произведенного в стране. В связи с этим в развитии плантационного хозяйства были заинтересованы не только рабовладельцы, но и буржуазия, связанная с текстильным производством. Рабство в южных штатах стало не только основой экономики, но и естественным элементом образа жизни.

Колонизация Запада

Аграрный характер экономики США побуждал к освоению вновь присоединенных земель. Северо-Запад осваивали эмигранты из Европы, переселявшиеся из восточных штатов свободные фермеры. После 1820 г. государственные земли можно было приобрести по цене 2,5 долл. за га, а после принятия в 1862 г. закона о поселенцах землю раздавали на условиях заселения и улучшения продуктивности почвы. Юг страны заселяли плантаторы со своими черными рабами. На территории к западу от Аппалачских гор в 1790 г. концентрировалось 6%, в 1820 г. — 27, в 1850 г. — 45 и в 1870 г. — 53% американцев.

Колонизация Запада сопровождалась вытеснением и истреблением индейских племен. В 1830 г. Конгресс принял закон о перемещении индейцев за р. Миссисипи. В 1834 г. за ними закрепили специальную резервацию на территории Оклахомы. Индейским вождям навязывали договоры «покупки» по мизерным ценам или «добровольной уступки» владений в обмен на выделенные им земли. Племена чероки и криков, обитавшие в штате Джорджия, вынудили «продать» федеральному правительству 6,4 млн га земли из имевшихся у них 10 млн. В 1838—1839 гг. эти племена с помощью армии депортировали на Запад, во время этапирования погибла четвертая часть изгоняемых индейцев. Насильственного переселения не избежали и другие племена. Из примерно 125-тысячного коренного населения, проживавшего в 20-х годах XIX в. восточнее Миссисипи, за два десятилетия в принудительном порядке покинули прежние места обитания более 75%. Но размеры отведенной коренному населению «индейской территории» сокращались, а жителей сгоняли в сравнительно небольшие резервации. В восточных штатах к середине 40-х годов осталось менее 30 тыс. индейцев.

¹ Кипа равняется 500 фунтам, или 226,8 кг.

Вытесненные на Запад индейцы еще долго продолжали борьбу с колонизаторами. Один из конфликтов 1862 г. продолжался до окончания Гражданской войны. В 1876 и 1890 гг. федеральная армия с боями подавила выступления индейцев в Южной Дакоте. Это были последние столкновения на территории США между коренными жителями Америки и войсками. Прекращение вооруженного противостояния уже не могло изменить к лучшему положение индейцев. Робкие попытки ассимилировать индейцев в социально-экономическую и культурную среду нации ни к чему не привели. В 1887 г. принятый Конгрессом закон разрешил раздел земель, принадлежавших племенам, чтобы закрепить за главами семей около 65 га. Через 25 лет тот, кто удержал эту землю, мог получить ее в собственность и стать гражданином США. Земли, не распределенные таким способом, предлагались на продажу поселенцам. Эта политика была направлена на разрушение племенных общественных отношений и традиционной культуры индейцев, поскольку привела к дальнейшему разграблению их земель.

Миссурийский компромисс — различные системы хозяйства, сложившиеся на Севере и Юге, не могли не привести к социально-политическому кризису. Конфликт возник в связи со стремлением рабовладельцев закрепить за собой власть и увековечить рабство. Более быстрый рост населения северных штатов обеспечил им большинство в Палате представителей, поэтому южные штаты домогались преобладания в Сенате, где на тот момент рабовладельческие и свободные штаты были представлены поровну. В это время решался вопрос о принятии в Союз штата Миссури, что обеспечивало в верхней палате Конгресса перевес рабовладельцев. Северяне не могли этого достигнуть. Опасное для государства противостояние в 1820 г. урегулировали на компромиссной основе: принимать в Союз одновременно по два штата — один рабовладельческий и один свободный. При этом была оговорена географическая разграничительная линия рабства, соответствовавшая 36 градусам 30 минутам северной широты. Исключение сделали для штата Миссури, где доминировали рабовладельческие плантации. Распространением рабства к западу от Миссисипи разделили районы рабовладения и свободного труда, что на время снимало остроту социально-экономических противоречий.

«Джексоновская демократия» и двухпартийная система демократы — виги — промышленный переворот и массовая колонизация Запада привели к усилению расчленения американского общества, в котором экономически значимое место (при сохранении и даже укреплении рабовладельческого хозяйства на Юге) стали занимать промышленная буржуазия, фабричный пролетариат, капиталистическое фермерство. Эти социальные слои претендовали на большую долю политическо-

го влияния и участия во власти. Ответом на вызов времени стала дальнейшая демократизация политической системы. Во вновь образованных западных штатах изначально вводилось всеобщее избирательное право для белого мужского населения. По этому пути пошли и законодательные органы на Востоке, постепенно отменившие имущественный избирательный ценз. Кроме того, право избрания президентских выборщиков перешло от ассамблей штатов непосредственно к рядовым избирателям. После победы на президентских выборах 1828 г. Э. Джексон первым делом уволил более 900 федеральных чиновников. В политическую жизнь США вошла на правах прочной традиции система «добычи победителей», т. е. массовая раздача государственных должностей сторонникам одержавшей верх партии.

Включение различных слоев населения в политическую жизнь при ярко выраженной дифференциации их социально-экономического статуса и соответственно отличающихся жизненных ориентирах создавало почву для разного рода общественных движений и формирования политических партий. Проявились эти тенденции в крахе (подорванного уже миссурийским конфликтом) блока плантаторов Юга и буржуазии Севера, составлявшего основу партии Национальных республиканцев. С ее расколом эпоха однопартийной гегемонии закончилась, и — на новой основе — вновь возродилась двухпартийная система.

Становление общенациональной Демократической партии относится к 1828—1832 гг. Создателем и лидером партии был Джексон, социальную базу демократов составляла обогатившаяся, но еще не прорвавшаяся в ряды правящей элиты буржуазия; предприниматели, плантаторы и фермеры, связанные с экспортными поставками и заинтересованные в снижении или даже полной отмене протекционистских тарифов. Будучи сторонниками децентрализации, эти слои добивались ограничения государственного регулирования хозяйственной деятельности и расширения прав штатов. Заинтересованные в расширении плантаций и организации ферм, поощряли насильственную очистку индейских территорий и облегчение покупки земель общественного фонда. Демократическую партию поддерживали иммигранты, особенно католического вероисповедания, свои надежды они связывали с обещаниями демократов обеспечить «равенство возможностей». В партии демократов преобладали сторонники рабства. По ее инициативе Конгресс в 1836 г. принял действовавшее до 1844 г. «правило кляпа», запрещавшее рассмотрение петиций против рабства. В то же время Демократическая партия создала условия для участия в управлении более широких слоев социально-экономических элит, демократизировала политическую жизнь, инициировав процесс выдвижения кандидатов в президенты не узкими группами лидеров партии, а национальными партийными конвентами, ввела практику обнародования

партийной избирательной платформы, что позволяло избирателям осознанно голосовать за кандидатов. Политические преобразования дали основание говорить о деятельности Джексона (в 1832 г. его переизбрали на второй срок) и Демократической партии как о времени «джексоновской демократии».

Оппозиционные демократам силы после 1832 г. консолидировались в Вигскую партию. Ее позиции были особенно сильны в промышленно развитых штатах. Виги выражали требования промышленной и торгово-финансовой буржуазии, части плантаторов, обслуживавших внутренний рынок, фермеров, занятых производством сырья для промышленных предприятий. Эти слои были ориентированы на ускоренное развитие капиталистических отношений путем расширения внутреннего рынка, увеличения кредита, эмиссии бумажных денег, создания предпринимательских корпораций. Они являлись сторонниками сильного федерального правительства, способного активно поддерживать развитие экономики страны. Взгляд партии разделяла основная масса коренных американцев, протестантов по вероисповеданию, заинтересованных в сохранении привилегированного сравнительно с иммигрантами-католиками положения. В отношении к рабству виги разделились: на Севере были против него, на Юге — поддерживали.

К президентским выборам 1840 г. окончательно сложились две общенациональные партии. Обе не ставили под сомнение частную собственность, республиканизм, федерализм, разделение властей, социальную стратификацию. Различие состояло лишь в представлении о целях и путях развития общества, в частности, о распределении между разными слоями белого населения экономических благ и политических прав властей, социальную стратификацию. В условиях, когда практически все белые взрослые мужчины участвовали в голосовании, а значительное число должностей, особенно в местных административном, судебном и законодательном аппаратах власти замещалось путем выборов, задачей партийных организаций демократов и вигов стало привлечение избирателей на свою сторону.

Пересмотр Миссурийского компромисса

Решение вопроса о включении в Союз Калифорнии, где рабство было запрещено, повлекло за собой следующие события. Экстремисты на Юге выступили с призывами к отделению, если количество свободных штатов превысит число рабовладельческих. Северяне пошли на пересмотр Миссурийского компромисса. В соответствии с рядом принятых в 1850 г. законов Калифорнию приняли в Союз как свободный штат, в столичном округе Колумбия запретили работорговлю. Вместе с тем приняли закон о беглых рабах, разрешавший преследовать беглецов на территории других штатов и сурово наказывать

рабов, а также укрывавших и не содействовавших их поимке. Самое же главное заключалось в том, что вопрос о рабстве в Нью-Мексико и Юте предоставили определять населению. Если решение по первой из этих территорий соответствовало Миссурийскому компромиссу, то возможное введение рабства в Юте, расположенной севернее разграничительной линии между свободными и рабовладельческими штатами, подрывало его.

Билль «Канзас — Небраска» и гражданская война в Канзасе

Соглашение 1850 г. лишь на время сохранило состояние политического равновесия. В 1854 г. Конгресс принял билль, по которому аннулировалась граница распространения рабства, а лежавшая севернее нее Небраска разделялась на две территории — Канзас и Небраску с правом решения вопроса о рабовладении самим населением. При политическом контроле в них рабовладельцев распространение рабства на Север можно было считать обеспеченным. Такой поворот событий не отвечал интересам промышленной буржуазии и фермерства, создавая среду для нарастания антирабовладельческого движения. Ведущую роль в нем играли аболиционисты — сторонники уничтожения рабства и предоставления афро-американцам политических прав.

Аболиционистское движение зародилось в начале 30-х годов XIX в. В 1840 г. возникла первая политическая организация аболиционистов — Партия свободы. В 1848 г. она вошла в партию «Фри сойл»¹, борющуюся против распространения рабства на новые земли. Аболиционисты добились фактической отмены в ряде штатов закона 1850 г. о беглых рабах, наладили тайную транспортировку бежавших рабов в Канаду, в отдельные годы переправляя до 1000 человек. Аболиционистская пропаганда в многочисленных публицистических и художественных произведениях обличала рабство. Плантаторы отвечали не только идеологической защитой рабовладельческой системы, но прибегали к насилию и террору. За чтение и распространение опубликованного в 1852 г. антирабовладельческого романа Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» в южных штатах наказывали высылкой и даже тюремным заключением. Рабовладельцы сжигали обнаруженные экземпляры вышедшей в 1857 г. и вызвавшей широкий общественный резонанс книги Х. Хелпнера «Неминуемый кризис Юга», а каждому отважившемуся ее распространять грозили линчеванием.

Борьба сторонников и противников рабовладения не ограничилась одной газетной и книжной полемикой. В Канзасе, где столкнулись потоки

¹ От англ. free — свободный и soil — земля.

переселенцев из свободных и рабовладельческих штатов, банды вооруженные плантаторами нападали на фермеров. В 1854 г. при избрании представителя Канзаса в Конгрессе, а в следующем году — депутатов законодательного собрания территории рабовладельцы привлекли для голосования своих единомышленников из соседнего Миссури. Фальсификация состава избирателей и контроль за ходом выборов дали им большинство. Состав законодателей определил и их политический курс: принятая в сентябре 1856 г. конституция закрепляла в Канзасе рабовладение. Однако сторонники свободного штата не признали ее.

На фоне этих событий разворачивались ожесточенные вооруженные столкновения. Еще в мае 1856 г. банды рабаладельцев разгромили и сожгли городок Лоренс, оплот сторонников свободного штата. Последние упорно сопротивлялись с оружием в руках. Лишь в январе 1861 г. с образованием в Сенате США республиканского большинства Канзас принял в Союз в качестве свободного штата.

Борьба между аболиционистами и рабовладельцами не замыкалась в границах Канзаса. Волнения охватили многие южные штаты. Одним из наиболее драматичных было выступление Дж. Брауна с отрядом из 17 белых и 5 афро-американцев поднять в октябре 1859 г. восстание против рабства в штате Виргиния. Войска разгромили этот мятеж во имя свободы, а Дж. Браун был казнен.

Крах двухпартийной системы демократы — виги и образование Республиканской партии

Система демократы — виги, несмотря на массовость и общенациональный масштаб этих партий, распалась в середине 50-х годов. Это произошло вследствие усиления противоречий между сторонниками развивавшихся капиталистических форм производства и теми, кто по-прежнему ориентировался на плантационное рабство. Приобрела острые формы схватка за власть, в ходе которой промышленная буржуазия Севера стремилась укрепить политические позиции и покончить с преобладанием рабовладельцев в федеральных органах власти. Война в Канзасе довершила развал партии вигов. Противники рабовладения из числа вигов, демократов, фрисойлеров объединились в новую партию, названную Республиканской. В 1854 г. в штатах возникли ее первые отделения, а в 1856 г. завершилось создание общенациональной партийной организации. Ядро партии составляла промышленная буржуазия, а основной контингент был представлен городской мелкой буржуазией, рабочими, фермерами. Радикальное крыло партии требовало ликвидации рабства, умеренное добивалось ограничения рабовладения границами его распространения. На выборах 1855 г. республиканцы получили большинство в Палате представителей. Президентские выборы 1856 г. они проиграли, но собрали более 42% голо-

сов избирателей, что свидетельствовало о превращении партии в крупную политическую силу, способную составить серьезную конкуренцию демократам.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И РЕКОНСТРУКЦИЯ

Приход к власти республиканцев и мятеж рабовладельцев

На президентских выборах 1860 г. победил республиканец Ав. Линкольн. Его кандидатура была полностью неприемлема для Юга, поскольку власть переходила в руки противников рабства. В соответствии с конституцией Линкольн должен был приступить к президентским обязанностям 4 марта 1861 г. До этого срока полномочия сохранял ставленник рабовладельцев президент Дж. Бьюкенен. Используя его попустительство, руководители министерства финансов и военного департамента перевели федеральные денежные средства в банки Юга, передали южным штатам 500 тыс. ружей, передислоцировали воинские части с Юга на Дальний Запад. Южные штаты начали сепарацию¹ — отделение от Севера. Первой 20 декабря 1860 г. вышла из Союза Южная Каролина. За ней последовали еще 10 штатов. 8 февраля 1861 г. созданный ими Конвент образовал рабовладельческое государство — Конфедеративные Штаты Америки со столицей в Ричмонде. Президентом стал Дж. Дэвис. В принятой тогда же конституции рабовладение объявлялось основой государства, а рабство — естественным состоянием афро-американцев.

После раскола в составе Союза остались 23 штата. Они занимали 60% территории, которую населяли свыше 59% населения. На Севере размещалась почти вся промышленность и более 70% железных дорог, здесь концентрировалась подавляющая часть банковского капитала страны. Но военно-экономический потенциал 11 мятежных штатов уступал не только по этим показателям. Из 9 млн, проживавших в Конфедерации, почти 4 млн были рабами, которые явно или тайно поддерживали северян. С наступлением Гражданской войны, с Юга бежало около 500 тыс. афро-американцев.

Ход войны, закон о гомстедах и отмена рабства

Военные действия начались нападением войск Конфедерации на форт Самтер, защищавший со стороны Атлантического океана столицу Южной Каролины Чарльстон. На первом этапе войны армия Севера потерпела ряд поражений. Столица страны Вашингтон дважды находился на грани захвата войсками мятежников. Неудачи преследовали северян из-за

¹ От лат. «secessio» — выход из состава государства какой-либо его части.

плохой подготовки и низкой дисциплины федеральной армии, пассивных действий главнокомандующих — сначала У. Скотта, а затем Дж. Макклеллана. Многие военачальники тайно сочувствовали южанам: из 110 генералов 80 причисляли себя к Демократической партии. На сторону Конфедерации перешла третья часть кадровых офицеров. В их числе был и полковник Р. Ли, впоследствии главнокомандующий армии Конфедерации. На Севере было много тех, кто воспринимал рабство как элемент американского образа жизни и колебался в своем отношении к рабовладению. Что касается немалого числа убежденных сторонников рабства, то они прямо саботировали усилия правительства. Не вызвала массового подъема провозглашенная цель войны: восстановить Союз в том составе, каким он был до мятежа, не посягая на рабовладение. Не только беглых рабов, но и свободных афро-американцев в армию вообще не принимали.

Очевидная неспособность выиграть войну и восстановить единство страны, не отказываясь от конституционного признания рабства законным, привели к росту антирабовладельческих настроений в массах и усилению роли радикальных республиканцев. Они установили контроль над ключевыми комитетами Конгресса и федерального правительства. В силу этих обстоятельств президент Линкольн и Конгресс изменили политическую стратегию, пошли на нарушение конституции и объявили целью войны не только восстановление единства, но и уничтожение рабства.

В русле новой политики Линкольна был утвержден Конгрессом 20 мая 1862 г. закон о гомстедах¹. Каждый американец всего за 10 долл. регистрационного сбора мог получить участок земли в 160 акров (65 га) и спустя 5 лет стать его полновластным хозяином. Это нанесло сильнейший удар по рабовладельцам, которые лишились возможности претендовать на неистощенные «свободные» западные земли, без чего экстенсивное плантаторское хозяйство не могло существовать. Перспективами получения даровой земли отвечали интересам огромных масс фермеров; военный разгром южан был предreshен.

Антирабовладельческими были приняты в 1862 г. законы о недопущении использования федеральных войск для поимки и возвращения рабовладельцам беглых рабов, о запрещении рабства в столичном округе Колумбия, о конфискации собственности и освобождении рабов, принадлежавших не капитулировавшим в течение 60 дней мятежникам, о разрешении призыва в армию афро-американцев. Решающий шаг исторического значения Линкольн сделал 1 января 1863 г., подписав Проклама-

цию об освобождении рабов на территории мятежных штатов. В январе 1865 г. Конгресс утвердил XIII поправку к конституции, запрещающую рабство на всей территории США. Основная политическая проблема, породившая Гражданскую войну, была полностью решена.

Политический курс Республиканской партии обеспечил складывание широкой социальной коалиции, включавшей верхние и средние слои северо-восточных штатов, мелких собственников, фермеров, мастеровых, рабочих, черных американцев, что предопределило исход войны.

Постепенно проявилось и военно-экономическое превосходство Севера. Выросла выплавка чугуна и железа, в которых металлообрабатывающая промышленность не испытывала недостатка. Применение жаток и других сельскохозяйственных машин восполнило недостачу рабочих рук и позволило увеличить производство сельскохозяйственной продукции. Возрос численный состав армии, доведенной к концу войны до полутора миллионов человек. В нее влились 186 тыс. афро-американцев, большей частью бежавшие на Север бывшие рабы. Сведенные в 166 отдельных полков, афро-американцы под командованием белых офицеров показали себя отважными солдатами. В результате проведенной чистки из армии изгнали сочувствовавших южанам офицеров. Война выдвинула талантливых генералов. Полковник У. Грант закончил войну главнокомандующим федеральными вооруженными силами. Крупными военачальниками, одержавшими немало побед, проявили себя генералы Б. Батлер, У. Шерман.

Первый успех к войскам Севера пришел в 1862 г., когда армия Гранта, очистив от сил Конфедерации штат Кентукки, заняла территорию вдоль Миссисипи, а генерал Батлер овладел Новым Орлеаном. Флот США блокировал побережья мятежных штатов. Война на море ознаменовалась первым в истории сражением паровых броненосцев: «Мерримак» южан и «Монитора» северян.

Коренной перелом в войне наступил после победы, одержанной генералом Дж. Мидом над войсками Конфедерации в сражении 1—3 июля 1863 г. у Геттисберга в Пенсильвании. В июле этого же года Грант после шестимесячной осады взял важный опорный пункт на Миссисипи г. Викасберг. Территория мятежников была расчленена на две изолированные части. Армию Конфедерации, блокированную в восточных районах, отрезали от западных, где имелись большие людские и материальные ресурсы. После этих поражений Конфедерация уже не имела шансов на успех. В 1864 г. Армия США под общим командованием Гранта рядом ударов поставила войска мятежных штатов на грань катастрофы. 3 апреля 1865 г. пал Ричмонд, а 9 апреля генерал Ли приказал сложить оружие своим частям, окруженным у Аппоматтокса. Гражданская война закончилась.

¹ От англ. «homestead» — крестьянский двор, ферма.

Реконструкция

После военного разгрома Конфедерации следовало провести на Юге демократические преобразования, которые включали конфискацию земель плантаторов и распределение их между афро-американцами и безземельными белыми поселенцами, предоставление бывшим рабам экономического, политического и гражданского равноправия, отрешение плантаторов от власти. Эти задачи осуществлялись на протяжении так называемой Реконструкции, которая охватывала 1865—1877 гг. и представляла собой завершающий этап Второй американской буржуазной революции.

Торжество Севера омрачила трагедия. 14 апреля 1865 г. во время представления в театре Форд в Вашингтоне президента Линкольна, переизбранного в 1864 г. на второй срок, убил фанатичный сторонник рабовладения актер Дж. Бут. Бежавшего с места преступления убийцу спустя несколько дней при задержании застрелили, а 8 его сообщников предали суду. Четверых по его приговору повесили, остальных приговорили к тюремному заключению, но истинных организаторов заговора с полной достоверностью не установили ни тогда, ни в ходе позднейших частных расследований.

В соответствии с конституцией президентом стал вице-президент Э. Джонсон. В числе первых его мероприятий была провозглашена 29 мая 1865 г. амнистия участникам мятежа. Из их числа решениями президента назначались временные губернаторы южных штатов. Плантаторы повсеместно начали травлю бывших рабов. В декабре 1865 г. в штате Теннесси была создана быстро распространившаяся по всему Югу организация белых расистов Ку-клукс-клан¹. Вводились «черные кодексы», законодательно ограничивавшие права афро-американцев. Им запрещали владеть землей, заниматься коммерческой деятельностью, носить огнестрельное оружие, проводить собрания, свободно перемещаться и пользоваться судебной защитой, вступать в брак с белыми. Каждого, кто не соглашался работать на условиях плантатора, могли обвинить в бродяжничестве и решением суда назначить штраф, а при его неуплате принудительно привлечь к работе на плантациях.

Угроза реставрации власти южан вынудила республиканцев придать Реконструкции радикальный характер. После ожесточенной борьбы Конгресс в июле 1866 г. принял XIV поправку к конституции, которая не позволяла лидерам Конфедерации занимать государственные или выборные должности, запретила «черные кодексы» и уравнила афро-амери-

канцев в гражданских и политических правах с белыми. Состоявшиеся в ноябре этого же года выборы в Конгресс принесли решительную победу Республиканской партии, которая получила абсолютное большинство в Палате представителей и Сенате.

2 марта 1867 г. Конгресс принял закон о Реконструкции, а затем еще 3 других, детализировавших его положения. На Юге вводилось военное положение, южные штаты разбивались на 5 военных округов. Возглавлявшие их генералы наделялись всей полнотой власти. Диктатура Севера дала возможность афро-американцам на выборах 1867 г. в конституционные конвенты южных штатов впервые использовать право голоса. Отстранение от выборов многих бывших рабовладельцев изменило состав электората, в котором чернокожие избиратели стали преобладать. Многие афро-американцы заняли должности в органах местного самоуправления, вместе с белыми фермерами составляли большинство в законодательных собраниях штатов. 16 афро-американцев, 12 из которых в прошлом были рабами, избрали в Конгресс США.

Принятые в первой половине 1868 г. конституции южных штатов создали юридическую базу буржуазного развития. Правительства Реконструкции отменили сегрегацию и создавали смешанные школы для детей с разным цветом кожи, поощряли капиталистическое предпринимательство. Важнейшую задачу Реконструкции составляло решение аграрного вопроса. Бывшим рабам и безземельным белым на льготных условиях продавались земли плантаторов, которые не смогли выплачивать повышенные в 4 раза налоги. Но таких земель было мало: в штате Миссисипи, например, за долги распродали только 20% от того, что имели плантаторы. Требование афро-американцев, чтобы каждая семья получила «40 акров и мула», не было реализовано.

После того как плантаторские слои южных штатов и отражавшая их интересы Демократическая партия примирились с итогами войны и встали на путь адаптации к новым социально-экономическим условиям, а буржуазия Севера и Республиканская партия осознали необратимость политической победы, наблюдается свертывание процесса Реконструкции. В 1869 г. в Теннесси, а в последующие годы и в других штатах пали правительства Реконструкции. Избранный в 1868 г. и переизбранный в 1872 г. на второй срок президент У. Грант не пытался сохранить демократические тенденции в развитии Юга, его администрация, как и вся Республиканская партия, все больше переориентировались на решение проблем большого бизнеса, для которого более важным представлялось ускоренное включение Юга в общенациональный процесс капиталистиче-

¹ Ку-клукс в греческом языке — круг, группа людей. Отсюда ку-клукс с добавлением шотландского — клан.

ской эволюции. Ввиду этого представлялось необходимым вернуться к унифицированной в обеих частях страны политической системе.

Эту задачу решили в ходе президентских выборов 1876 г., на которых баллотировались республиканец Р. Хейс и демократ С. Тилден. Последний получил больше голосов, но республиканцы в четырех штатах подтасовали результаты голосования, а демократы согласились не «ворошить результаты выборов». В ходе сговора лидеры республиканцев и демократов договорились, что Хейс в порядке компенсации за президентство отзовет федеральные войска из южных штатов, выделит субсидии на развитие там экономики, передаст контроль за распределением федеральных должностей на Юге демократам. Период Реконструкции завершился. Большинство афро-американцев были лишены права голоса путем введения избирательного налога, ценза грамотности и других ограничений. Возвращение власти бывшим рабовладельцам обрекло афро-американцев южных штатов на жизнь в условиях сегрегации¹. В 1883 г. Верховный суд США постановил, что XIV Поправка к Конституции («ни один штат не должен издавать или приводить в исполнение законы, ограничивающие привилегии или неприкосновенность граждан Соединенных Штатов») не препятствует отдельным лицам дискриминировать черных сограждан. Более того, Верховный суд в 1896 г. определил, что «разделенные, но равные» условия в местах общего пользования — поездах, ресторанах, гостиницах, больницах, школах и т. п. — не нарушают прав американцев африканского происхождения. После этого принцип сегрегации по признаку расы распространился на все стороны жизни на Юге, здесь сегрегационные законы продолжали действовать до второй половины XX в.

Гражданская война и Реконструкция — важные события американской истории. В эти годы были решены важнейшие проблемы: территория южных штатов включена в сферу капиталистического развития, уничтожено рабство и решен аграрный вопрос в форме раздачи гомстедов, сохранено национальное единство страны. Однако афро-американцы не добились равных с белыми возможностей участия в экономических, социальных и политических процессах.

¹ От лат. «segregare» — отделять, удалять. Вид расовой дискриминации, проявляющейся в отделении белых от цветных в экономической, политической, культурной, бытовой сферах.

Глава 8 США НА ПУТИ К ГЕГЕМОНИИ В ЗАПАДНОМ ПОЛУШАРИИ (1877—1914 гг.)

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ США

Эволюция государственного строя Конституция 1787 г. оказалась на редкость стабильной: первые 15 поправок вступили в силу в 1791—1870 гг., в 1913 г. — еще две.

Одна из них предоставила Конгрессу право вводить и взимать налоги с доходов. Федеральный подоходный налог стал основным источником финансирования социальных программ государства. Вторая поправка установила, что члены Сената избираются не законодательными собраниями, как это было раньше, а непосредственно избирателями каждого штата.

Политическая система США по-прежнему базировалась на принципе федерализма, согласно которому государственная власть осуществлялась на федеральном и местном уровнях. Центральная и местная власть реализовывали каждая свои, не пересекающиеся полномочия. Прерогативы федеральных органов определены конституцией, штаты, не вмешиваясь в них, обеспечивали государственное управление в своей сфере: охрана общественного порядка, образование, здравоохранение, строительство дорог, семейные отношения и т. п. При этом обеспечивалось верховенство федеральных законов.

Устойчиво функционировала законодательная ветвь власти, которая концентрировалась в Конгрессе, разделенном на равноправные Палату представителей и Сенат. Функции Конгресса заключались в издании законов, надзоре за администрацией, работе депутатов с избирателями в округах. Возглавлял Конгресс вице-президент США как председатель Сената и спикер Палаты представителей — третье лицо в должностной иерархии страны.

Обширными полномочиями как глава государства наделяется президент, он возглавляет исполнительную власть, назначает высших чиновников, является главнокомандующим вооруженными силами. Одновременно с президентом избирается вице-президент. Этот пост не считался влиятельным. Первый вице-президент США Дж. Адамс оценивал вице-президентство как «наиболее незначительную должность, какая когда-либо создавалась». Вице-президент замещает президента, если тот до истечения срока полномочий лишается возможности исполнять обязанности. Так было в 1881 и 1901 гг., когда после убийства Дж.-А. Гарфильда и У. Маккинли президентами стали вице-президенты: в первом случае Ч. Артур, во втором — Т. Рузвельт.

Эффективно действовала система «сдержек и противовесов». Президент имеет право вносить законопроекты на рассмотрение Конгресса и налагать вето¹ на принятые Конгрессом законы. Конгресс может преодолеть президентское вето 2/3 голосов, отстранять президента от власти. Полномочия президента лимитируются Сенатом, согласие которого требуется при назначении государственных служащих. С другой стороны, власть Палаты представителей уравнивается Сенатом, в котором все штаты представлены поровну. В свою очередь Сенат лишался бюджетной инициативы. Верховный суд обладает полномочиями объявить неконституционными и тем самым аннулировать президентские акты и принятые Конгрессом законы, если они были оспорены в нижестоящих судах. В конечном счете механизм взаимодействия высших органов власти не позволял ни одному из них возвыситься за счет ущемления полномочий другого. Это было не только теоретической моделью, но и политической практикой. В 1868 г. президента Э. Джонсона подвергли процедуре отстранения от власти — импичменту², но для его осуждения и отстранения от должности в Сенате не хватило одного голоса. В 1895 г. Сенат рассматривал вопрос о возможности импичмента в отношении президента Г. Кливленда. Тем не менее сам президент свыше 100 раз налагал вето на принятые Конгрессом законы и лишь один раз его вето было преодолено.

Федеральная исполнительная власть осуществлялась департаментами (министерствами). Их главы, именуемые секретарями, составляют Кабинет — совещательный орган при президенте. Длительное время США обходились небольшим аппаратом управления. В стране не было обязательной воинской повинности, разветвленного полицейского аппарата. Государство не вмешивалось в предпринимательскую деятельность, в отношения между трудом и капиталом. В силу этих обстоятельств исполнительная власть первоначально состояла из 3 департаментов: государственного (иностранных дел), военного, финансового, образованных в 1789 г. Боясь усиления правительственных органов и их вмешательства в экономику, Конгресс неохотно соглашался на расширение государственных структур. Только через 60 лет, в 1849 г., появляется департамент внутренних дел. Однако со второй половины XIX в. роль государства заметно возрастает. В 1862 г. создается департамент сельского хозяйства, в 1870 г. — юстиции (при нем в 1908 г. формируется Бюро

расследований — будущее ФБР), в 1913 г. — департамент торговли и труда. После принятия в 1883 г. закона о гражданской службе изменился порядок комплектования государственных учреждений: применительно к ряду категорий чиновников запрещалась раздача должностей за политические услуги и вводились конкурсные экзамены для их занятия. Однако тесты для испытуемых были просты и требовали начального уровня образования¹.

Двухпартийная система

С конца 70-х годов XIX в. укрепилась двухпартийная система с участием Демократической и Республиканской партий. Обе они стабилизировались организационно. На местном и штатном уровнях сложились т. н. «ринги», неофициальные объединения руководителей, направлявшие деятельность партий. Партийные организации и демократов, и республиканцев не имели освобожденных функционеров. Стимулом для партийной деятельности являлась перспектива в случае победы на выборах своей партии занять ту или иную должность, поскольку их заполнение продолжало оставаться прерогативой партийных лидеров. Ее не поколебал даже закон 1883 г. о гражданской службе.

Партии, имея возможность формировать списки претендентов на должности, отнюдь не являлись абсолютно независимыми институтами политической системы, поскольку финансирование избирательных кампаний всех уровней все больше переходило в руки крупного капитала. Президентская избирательная кампания 1896 г. привела к власти республиканца Маккинли и вылилась в рекордную для XIX в. сумму — более чем 3,5 млн долл. Организатором выборов был мультимиллионер из Огайо сенатор М. Ханна, первый «национальный босс» республиканцев. Партии во все большей степени становились промежуточным связующим звеном между корпорациями и государством. Лишь в 1907 г. был принят федеральный закон о запрещении национальным банкам и корпорациям финансировать избирательные кампании.

Демократов и республиканцев отличали тактические разногласия по конкретным проблемам политики. Это было неизбежно в связи с неоднородностью их социальной базы. Но в целом двухпартийная система в США своим назначением имела формирование и осуществление политической линии, обеспечивавшей буржуазный миропорядок; мобилизацию избирателей на поддержку программ и кандидатов своих партий; установление связи между правящим классом и аппаратом различных ветвей

¹ От лат. «veto» — запрещаю. Право запретить или приостановить введение в действие акта, принятого законодательным учреждением.

² От англ. «impeachment» — сомнение, недоверие. Привлечение к суду парламента (в США — Сената) высших должностных лиц с целью определения соответствия занимаемой должности.

¹ Требовалось назвать любые 15 штатов и 15 городов США; уметь умножать и делить простые дроби, различать глагол, существительное и прилагательное; иметь представление о колониальном периоде, Континентальном конгрессе, Декларации независимости, прокламации об освобождении рабов.

государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной) на федеральном, штатном и местном уровнях.

Свою нишу в политической системе США партии занимали на основе исходного согласия о направлении развития общества и одновременно на базе выдвижения каждой из них определенной альтернативы, отражавшей различия в методах достижения единой цели. Общий подход Демократической и Республиканской партий к основополагающим принципам устройства общества способствовал тому, что переход власти от одной из них к другой не создавал угрозы ни буржуазным устоям, ни политическим интересам проигравшей стороны, позволяя ей определено влиять на политику партии, находившейся у власти. Альтернативность же в той или иной степени постоянно присутствовавшая в идеологии и политике как демократов, так и республиканцев, давала возможность избирателю сделать выбор в надежде изменить ситуацию к лучшему, не прибегая к кардинальной ломке социально-экономических и политических институтов.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ФЕРМЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Фермерский путь развития сельского хозяйства Ликвидация рабовладельческих латифундий создала основу для развития капитализма в сельском хозяйстве по фермерскому пути в общенациональном масштабе. В течение 1863—1900 гг. фермеры получили свыше 1,4 млн гомстедов, более 90 млн га земли. Всего же количество ферм (с учетом арендованных и приобретенных помимо гомстед-акта) в 1910 г. составило 6,4 млн, достигнув уровня, остававшегося стабильным до Второй мировой войны. На фермах проживало около трети американского населения.

Фермерские хозяйства, как форма организации сельскохозяйственного производства, независимо от размера земельной площади проявили жизнестойкость, что обеспечило устойчивость их развития. С 1860 по 1910 г. количество ферм в США возросло в 3 раза а площадь сельскохозяйственных угодий в 2 раза. Экономическая эффективность ферм обуславливалась рядом факторов. Свободный труд стимулировал личную заинтересованность самих фермеров. Имелись достаточные трудовые ресурсы: по данным за 1909 г., 45,9% ферм использовали наемную рабочую силу, а число наемных рабочих превысило 21% от общего числа занятых на них. Возросли интенсификация производства, оснащение ферм высокопроизводительными орудиями и машинами. В 1840 г. С. Маккормик изобрел жатку, с помощью которой на протяжении дня можно было убрать зерновые с площади 2—2,5 га, тогда как фермер с ручным серпом мог управиться только с пятой частью гектара. К началу XX в. заводы Чикаго выпустили 5 млн жаток, которые использовались не

только в США, но и экспортировались в многие страны мира. В последние десятилетия XIX — начале XX в. на фермах применялись механические сеялки, культиваторы, косилки, молотилки, жнейки-сноповязалки, картофелекопалки. С 1890 г. в сельскохозяйственную практику начинают внедряться паровые, а с 1907 г. колесные тракторы с двигателем внутреннего сгорания. Развернулась замена конной тяги мотором: в 1910 г. на американских фермах имелось по тысяче тракторов и зерноуборочных комбайнов. Улучшились техника и технология хранения и переработки сельскохозяйственных продуктов. Уже к концу XIX в. повсеместно действовали элеваторы, во всех крупных городах — холодильные склады, насчитывалось 18 тыс. мельниц. В каждом штате появились опытно-селекционные станции и лаборатории, призванные совершенствовать технологию производства сельскохозяйственной продукции. Была создана сеть сельскохозяйственных колледжей, на базе которых не только обучали, но и проводили научные исследования в области сельского хозяйства. Внедрение достижений аграрной науки принесло выдающиеся результаты. Ученый-исследователь М. Карлтон вывез из России сильные зимние сорта пшеницы, которые обеспечили повышение урожайности пшеницы в США на 50%. Развитая аграрная инфраструктура способствовала повышению товарности фермерских хозяйств. С 1870 по 1913 г. сбор пшеницы в США увеличился в 2,9 раза, хлопка — в 3,5 раза. США превратились в одного из важнейших поставщиков продовольствия для европейских стран.

Фермерские движения Но фермерский путь развития сельского хозяйства не был безоблачным. Давление со стороны банковских, железнодорожных, промышленных, посреднических корпораций инициировало борьбу фермеров за экономическую устойчивость своих хозяйств. Она проявилась в движении грейнджеров¹ и гринбекеров², создании фермерских альянсов, в образовании и деятельности Народной партии.

Лига грейнджеров возникла в 1867 г. Большое внимание она уделяла организации кооперативов, добивалась понижения железнодорожных тарифов и ограничения произвола посреднических торговых компаний при сбыте продуктов и закупке сельскохозяйственного оборудования. Полемика борьбы грейнджеры избрали законодательные собрания штатов и в некоторых из них добились успеха: железнодорожным компаниям законодательно запретили дискриминацию фермеров. Но в 1880 г. Верхов-

¹ От англ. «grange» — ферма. В США понятием грейндж обозначали местное отделение общества покровительства сельскому хозяйству.

² От англ. «greenback» — зеленая спинка. Гринбеки — бумажные доллары с зеленой оборотной стороной.

ный суд признал эти законы неконституционными. Разочарование в результатах движения привело к его распаду.

Место грейнджеров в фермерском движении заняла возникшая в 1875 г. Гринбекерская партия, борováшаяся за урегулирование денежного обращения в интересах фермерства. В период Гражданской войны правительство выпустило ничем не обеспеченные бумажные деньги — гринбеки — на общую сумму 450 млн долл. В годы Реконструкции они обесценились на половину номинальной стоимости. В 1875 г. правительство У. Гранта приступило к изъятию гринбеков из обращения, в целях сокращения денежной массы до 300 млн долл. и перехода к золотому стандарту¹. Количество денег в обращении уменьшилось, сельским производителям их стало не хватать, а расплачиваться, в том числе и по фермерским задолженностям, следовало золотом. Поэтому фермеры настаивали на праве оплачивать долги обесцененными гринбеками и требовали увеличения их выпуска. Гринбекеры добивались прекращения выдачи денежных субсидий и земельных участков железнодорожным компаниям, справедливого распределения земель общественного фонда. К ним примкнуло значительное количество рабочих, что позволило реорганизовать партию в Гринбекерско-рабочую. На выборах 1878 г. гринбекеры получили более миллиона голосов и 15 мест в Конгрессе. В 1878 г. был принят компромиссный закон, по которому правительство обязывалось чеканить монеты не только из золота, но и из серебра, что увеличивало в обращении количество денежной массы. Движения гринбекеров начало угасать.

В первой половине 70-х годов XIX в. зародилась новая волна фермерского движения, принявшего форму альянсов. Их быстрый рост в штатах Северо-Запада позволил в 1880 г. провести объединительную конференцию, учредившую союз фермеров США, известный как Северный альянс. Процесс консолидации фермерства на Юге привел к созданию в 1887 г. Южного альянса. Программы обеих национальных организаций практически совпадали и включали требования отчуждения излишков земли у железнодорожных компаний и других корпораций, равномерного распределения налогов на все слои общества, предотвращения спекуляции сельскохозяйственными продуктами.

В деятельности альянсов существенное место занимало просвещение фермеров. На федеральном, штатном и местном уровнях альянсы содер-

¹ Золотой стандарт — денежная система, в основу которой положено золото. Практически в обращении находилась относительно небольшая часть золотых монет, а основная денежная масса была представлена бумажными деньгами, совокупная номинальная стоимость которых соответствовала хранившимся в казначействе золотым деньгам и золотым слиткам.

жали специалистов, которые пропагандировали научные знания по ведению сельского хозяйства, организовывали обсуждение различных проблем, в том числе политического и религиозного характера. В некоторых штатах действовали агрономические курсы. Широкое развитие получила фермерская пресса: в 90-х годах в США выходило более 900 газет сельскохозяйственного направления

Альянсы организовывали кооперативы, отличавшиеся степенью распространенности и решавшимися в интересах фермеров задачами. К кооперативам относились торговые комиссии, которые выполняли посреднические функции: фермеры при условии предоставления скидки брали обязательство делать покупки только у определенного торговца, но частые мошенничества последних сделали недолговечной эту форму потребительской кооперации. Делались попытки групповой реализации сельскохозяйственной продукции, когда фермеры свозили ее в одно место, однако торговцы игнорировали распродажи, скупали продукты (нередко по более высоким ценам, чтобы разорить альянсы) только у фермеров, не участвовавших в кооперативах. Альянсы через своих торговых агентов продавали закупленный у оптовых торговцев и промышленников товар, обходившийся фермерам на 25—50% дешевле. По мере расширения кооперативного движения альянсы создавали в столицах штатов торговые агентства, которые не только закупали товары для местных кооперативов, но брали на себя продажу фермерской продукции. Развитием этого вида кооперации явились созданные в 1887 г. в Далласе (Техас), а затем и в ряде других штатов торговые биржи. Прибывавший со складов местных альянсов хлопок биржи продавали непосредственно фабрикантам или отправляли в Европу, что освобождало фермеров от расходов по перевозке.

Чтобы подорвать фермерские кооперативы, посреднические торговые компании шли на временное понижение цен, отказывались иметь дело с коммерческими агентами альянсов, дискредитировали их торговые марки. Железнодорожные корпорации поднимали до непомерных размеров плату за провоз грузов. Банкиры отказывали альянсам в кредитах, довели до разорения техасскую торговую биржу. Неверие в кооперативы распространилось на широкие слои участников фермерских альянсов. Неудачи кооперативных предприятий, отсутствие надежной защиты производителей от произвола монополий подводили участников альянсов к пониманию необходимости политических действий как предпосылки улучшения экономического положения. Началась агитация за выдвижение в законодательные органы своих представителей, хорошо знавших сельское хозяйство и тяготы фермеров, способных отстаивать их интересы. На выборах 1890 г. фермерские альянсы провели в Конгресс США

9 своих депутатов, еще 40, избранных по списку демократов, считались их сторонниками.

Народная (популистская) партия

Политический успех побудил созвать в мае 1891 г. конференцию в Цинцинатти, на которой представители Северного альянса и местных профсоюзных организаций приняли решение о создании Народной (популистской) партии. В партию входили фермеры, ремесленники и городские рабочие, мелкие торговцы и предприниматели. Против участия в Народной партии выступило официальное руководство профессиональных союзов, отказались находиться в ней рядом с афро-американцами многие фермеры Юга, остававшиеся верными демократам. Тем не менее Народная партия вышла на общенациональную арену. Ее кандидат в президенты на выборах 1892 г. ветеран Гражданской войны и участник гринбекерского движения генерал Джеймс Уокер получил почти 9% голосов избирателей. Популистов в Конгрессе представляли 5 сенаторов и 10 депутатов Палаты представителей. Народная партия стала значительным фактором общественно-политической жизни.

Популисты требовали передачи железных дорог, телефонной и телеграфной сети в собственность правительства, принятия билля о выделении государством ссуд поселенцам при получении гомстедов, учреждения в интересах жителей засушливых штатов федеральных фондов на строительство ирригационных систем, настаивали на отмене привилегии конгрессменов и членов Верховного суда бесплатно пользоваться телеграфом и проездом по железным дорогам, выступали против милитаризации страны и за демократизацию политической системы путем предоставления женщинам избирательных прав и прямых выборов сенаторов непосредственно избирателями. Однако усилия популистов блокировались, мало эффективными были их действия в местных законодательных органах. Это подводило к идее установления союза с рабочими.

Сближение фермерских и рабочих организаций отчетливо наметилось в первой половине 90-х годов, когда фермерские альянсы поддерживали морально и продовольствием участников стачки в Гомстеде, Пульмановской забастовки и другие выступления рабочих. В ряде штатов создавались рабоче-фермерские блоки на платформе Народной партии. Однако внутри популистского движения назрел конфликт. Беднейшие слои фермерства требовали радикальных мер против монополий, поддерживали стачки, походы безработных на Вашингтон, осуждали применение войск и судебных предписаний относительно забастовок. Крупные фермеры не были с ними солидарны. В сложившейся ситуации рабочие начали отходить от Народной партии. В 1896 г. ее съезд в Сент-Луисе поддер-

жал выдвижение кандидатом в президенты США демократа У. Брайана, что означало крах Народной партии.

Аграрное движение конца XIX в. потерпело политическое поражение. Народной партии не удалось разрушить монополию двухпартийной системы. Несмотря на это движение явилось частью широкой демократической оппозиции монополистическому капиталу, вынудившей правящие круги перейти к политике реформизма.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОДЪЕМ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Предпосылки экономического подъема

Последние десятилетия XIX — начало XX столетия в США были периодом формирования, а затем и укрепления монополистического капитализма. Его утверждение позволило обеспечить чрезвычайную интенсивность и беспрецедентный размах промышленного производства. С 1870 по 1913 г. добыча угля увеличилась в 17,2 раза, выплавка чугуна возросла в 18,2 раза. Доля США в мировом промышленном производстве с 23% увеличилась выйдя по этому показателю страна вышла на первое место в мире.

Географическое положение и природная среда благоприятствовали развитию американской экономики. США с выгодой использовали удаленность от главных европейских конкурентов и, наоборот, соседство с экономически и политически слабыми государствами Латинской Америки. Почвы страны отличались плодородием, а климат способствовал развитию сельского хозяйства. Недроды содержали разнообразнейшие естественные богатства. Лесные ресурсы казались беспредельными, реки и озера являлись объектом хозяйственной деятельности и служили транспортными магистралями.

Гражданская война, ликвидировавшая рабовладение на Юге и установившая единство страны, обеспечила использование южных штатов в качестве источника сырья, трудовых ресурсов и рынка для промышленности Севера, а в конечном счете привела к полному утверждению капиталистических отношений на юге США.

Промышленность была защищена от иностранной конкуренции самим государством, которое неоднократно устанавливало высокие таможенные барьеры. Введенные в 1828 г. ввозные пошлины были столь велики, что дали основание назвать их «тарифом абсурда», но и в дальнейшем они повышались. В итоге после 1881 г. ежегодное наполнение государственной казны превышало расходы на 100 млн долл. Огромная роль сыграла протекционистская политика, призванная защищать внутренний рынок от наплыва зарубежных товаров.

Сравнительно небольшая численность населения США (9,6 млн в 1820 г.) возросла до 96,5 млн в 1913 г. Этот скачок в своей основе имел два параллельно протекавших процесса. США в XIX в. отличал высокий естественный прирост населения, составлявший в среднем 2,8% в год. Сохранявшуюся несмотря на это нехватку рабочих рук компенсировали за счет иммиграции. Администрация практически не препятствовала свободному доступу в страну, а принятый в 1864 г. закон даже поощрял привлечение зарубежных эмигрантов. Такая политика принесла ощутимые результаты: на протяжении 1820—1914 гг. США приняли более 32 млн новых граждан.

Промышленный рост был вызван и концентрацией городского населения. В 1820 г. его доля составляла 7%, а в 1910 г. — уже 46%. На фоне притока иммигрантов, с 1860 по 1900 г. 20 млн. американцев переселились из сельской местности в города. Заводы и другие предприятия получили необходимые рабочие руки. В 1900 г. в стране насчитывалась 10,4 млн промышленных рабочих — в 3 раза больше, чем в 1870 г., тем не менее рабочая сила оставалась дефицитной. Необходима была компенсация, и она была найдена путем внедрения новых машин, технологий и рационализации производства.

Индустриализация США На основе промышленного переворота в северо-восточных штатах процесс последующей индустриализации разворачивался не только в этой части страны, но также на Юге после окончания Гражданской войны и на Западе в ходе его освоения. В отличие от предшествовавшего периода в процессе индустриализации последней трети XIX — начала XX в. были задействованы на внутренние возможности США. Американское промышленное производство, по-прежнему не отказываясь от использования мирового опыта, акцентировало внимание на внедрении собственных технических идей. С именем Т. Эдисона связано появление промышленных лабораторий. Созданная им в 1876 г. первая в США промышленно-исследовательская лаборатория, несмотря на небольшой штат сотрудников (60—80 человек), стала центром индустриализованного изобретательства, производства технических новшеств с ритмичностью конвейера. Количество запатентованных Эдисоном изобретений доходило до 40 в год, т. е. по одному каждые 9 дней. Вслед за эдисоновской лабораторией были открыты и другие, концентрировавшие усилия только на прикладных разработках и полностью исключавшие теоретические исследования. Изобретательство приобрело широчайшие масштабы. Если до 1860 г. было выдано 36 тыс. патентов, а в последующие 30 лет — 440 тыс., то за первую четверть XX в. — почти 1 млн.

Научно-технический прогресс в США отличался относительно коротким сроком между изобретением и внедрением его в промышленное

производство. Это обуславливалось тем, что исследования в области техники становились источником и средством капиталистического предпринимательства. Эдисон уже в 1880 г. основал коммерческую электротехническую корпорацию, которая разрослась, распространила деятельность на Канаду и Европу, а затем путем слияния с себе подобной трансформировалась в мощное монополистическое объединение «Дженерал электрик», вошедшее в финансовую группу Дж. Моргана. А.Г. Белл в 1876 г. запатентовал изобретенный им телефон и в 1879 г. основал компанию, монополизировавшую производство и эксплуатацию средств связи не только в США, но и в ряде других стран, особенно Западного полушария. На базе использования изобретений Дж. Вестингауза в области электротехники и железнодорожной автоматики в 1882 г. возникла и после поглощения ряда более мелких фирм оформилась корпорация «Вестингауз электрик» превратившаяся в одну из крупнейших в мире.

В результате высоких темпов развития удельный вес американской тяжелой промышленности на рубеже веков превысил половину общего объема промышленного производства — этого уровня другие страны достигли только к 40-м годам XX в. Тяжелая индустрия преобладала не только за счет роста старых отраслей, но и вследствие появления новых, вызванных техническим прогрессом. Среди последних особую роль сыграла автомобильная промышленность. Ее становление и развитие связано с деятельностью Г. Форда. Внедрение технологии сборки автомобилей с бензиновым двигателем из стандартных деталей на движущемся конвейере и организация работы на базе научной организации труда¹ позволило Форду более чем в 3 раза снизить цену на автомобили, создать этим массовый автомобильный рынок и увеличить выпуск легковых машин со 195 штук в 1903 г. до более 250 тыс. в 1913 г., что составляло почти половину годового производства автомобилей в стране. Наряду с Фордом на автомобильном рынке США заметное место заняла компания «Дженерал моторс», объединившая известные фирмы «Бьюик», «Олдсмобил», «Кадиллак», «Понтиак», а затем (с 1918 г.) и «Шевроле». Накануне Первой мировой войны численность автомобильного парка в США достигла 1,19 млн. Массовое автомобилестроение существенно влияло на экономическую конъюнктуру, поскольку создание автомобиля — это синтез многих отраслей производства.

Железнодорожное строительство пользовалось щедрой государственной поддержкой. При сооружении Тихоокеанской железной дороги

¹ Система организации труда, направленная на рациональное использование средств производства и орудий труда, максимальное уплотнение рабочего дня путем определения продолжительности каждого этапа работы и регламентации на этой основе всех операций. Разработана американским инженером Фредериком Тейлором.

компании «Сентрал пасифик» и «Юнион пасифик» получили в дар 8,5 млн га государственных земель, заем сроком на 32 года в правительственных облигациях и оплату от 16 до 18 тыс. долл. в зависимости от характера местности за милю проложенного железнодорожного пути. На льготных условиях строились и другие дороги. Поэтому сеть их быстро росла, увеличившись за 1870—1913 гг. в 5 раз (с 85 до 413 тыс. км). Железнодорожные линии, в том числе 4 трансконтинентальные, т. е. от Атлантического до Тихого океана, связали все штаты страны, способствовали завершению формирования внутреннего рынка. Строительство и эксплуатация железных дорог стимулировали рост многих отраслей производства, быстрое освоение всего географического пространства страны.

Монополии

В 1870 г. Дж. Рокфеллер создал «Стандард ойл компани оф Огайо»¹, считающуюся первым по времени возникновением трестом. В 80-е годы позиции монополистических объединений окрепли, а с конца XIX и особенно в начале XX в. они становятся основой всей хозяйственной деятельности. В 1899 г. Рокфеллер реорганизовал свою компанию в корпорацию «Стандард ойл оф Нью-Джерси», которая, сохранив имевшиеся предприятия, поглотила ряд других нефтяных компаний. И если в начале деятельности в руках Рокфеллера находилось 4% нефтяной промышленности США, то в 1904 г. он контролировал 84% внутренней торговли нефтью и 90% ее экспорта. Интересы Рокфеллера не ограничивались нефтяной промышленностью. Он контролировал медный, табачный и сотни менее крупных трестов, коммунальные службы Нью-Йорка и других крупнейших городов. Группе Гульда — Рокфеллера принадлежали 12 железных дорог. Рокфеллер завоевал прочные позиции в банковском деле. Его банк «Нэшнл сити бэнк» («Национальный городской банк») владел основным капиталом в 25 млн долл. и распоряжался деньгами своих вкладчиков на сумму 474 млн долл. В 1913 г. капитализация промышленно-финансовой империи Рокфеллера превышала доходы федерального бюджета США.

Крупнейший монополист в металлургии «Стальной трест», был основан в 1901 г. Дж. Морганом. Банковские операции позволили ему создать мощную финансовую империю и Морган распространил сферу своих интересов на промышленность. Создав корпорацию из 10 прежде самостоятельных трестов, Морган овладел большей частью сталелитейного производства США. Его банкирскому дому подчинялись также «Международное общество жатвенных машин», «Американская теле-

фонная и телеграфная компания», корпорация «Дженерал электрик», предприятия по строительству кораблей, паровозов, вагонов, множество других компаний, в том числе крупнейшая в стране железнодорожная группа, объединявшая 225 корпораций с акционерным капиталом почти в 2,3 млрд долларов.

Монополистические группировки Рокфеллера и Моргана составили стержень производственной и коммерческой жизни государства. Финансово-промышленные монополии приобрели огромную экономическую и политическую силу. В 1914 г. входившие в корпорации фирмы составляли 28,3% общего числа всех предприятий в США, но они производили в стоимостном выражении 83,2% всей продукции. США превратились в мощную державу. Накануне Первой мировой войны обрабатывающая промышленность США производила столько же, сколько Англия, Франция и Германия вместе взятые.

Социально-экономическая политика в конце XIX — начале XX в.

Уже с конца XIX в. в США отмечаются сбои в рыночном механизме, усиливаются экономические диспропорции. С гигантскими монополиями не могли конкурировать мелкие промышленники. С исчерпанием резерва свободных земель рядовой американец, не нашедший своего места в городе, потерял возможность реализовать себя и в фермерстве. На этом фоне усиливалась социальная напряженность. Антитрестовское движение охватывало широкие круги населения — фермеров, городскую мелкую и среднюю буржуазию, рабочих, интеллигенцию. Публицисты и писатели в произведениях 900-х годов вскрывали самые неприглядные стороны американской действительности: коррупцию¹, злоупотребления властей и трестов, положение иммигрантов, эксплуатацию детского труда. Л. Стеффенс издал книгу «Позор городов», опубликовал серию публицистических статей под общим названием «Враги республики». И. Тарбел написала историю преступного пути нефтяной монополии «Стандард ойл». Э. Синклер в романе «Джунгли» показал жизнь иммигранта, рабочего чикагских скотобоев, как «ад на этой земле, джунгли диких зверей». Участники этого разоблачительного литературно-публицистического движения получили собирательное название «макрейкеры» — разгребатели грязи. Поднятый ими критический вал побуждал администрацию к действию. Классический либерализм, отражавший реалии «свободного» капитализма, уже не отвечал новым условиям, поэтому росло число сторонников буржуазного реформизма, основным со-

¹ Название компании подчеркивало, что выпускавшаяся ею продукция соответствует техническим стандартам и нормам.

¹ От лат. «corruptio» — совращение, подкуп. Разложение экономической и политической систем в государстве, выражающееся в продажности должностных лиц и общественных деятелей.

держанием которого являлось наделение государства регулирующими функциями в экономике и социальной сфере. Государство, осознав необходимость обуздания всевластия монополий, берет на себя решение ряда хозяйственных задач, более активно вторгается в различные сферы экономической жизни, в том числе проводит антимонопольные мероприятия.

Первый федеральный антитрестовский закон Шермана, принятый 2 июля 1890 г., не потерял силу до настоящего времени. Он запрещал объединения, если они монополизировали производство и торговлю, а сфера их деятельности выходила за пределы штата. В этом случае закон предусматривал разделение трестов на децентрализованно управляемые, конкурирующие между собой предприятия. Реализация этой нормы не была простым делом. Чтобы доказать монопольный характер «Стандард ойл», потребовалось провести 11 судебных процессов, и лишь в 1911 г. Верховный суд окончательно разделил корпорацию Рокфеллера на 38 самостоятельных компаний. Решениями судов были разукрупнены и многие другие монополистические объединения.

Антитрестовское законодательство получило дальнейшее развитие в период «прогрессивной эры», охватывавшей 1900—1914 гг. В годы президентства республиканца Т. Рузвельта (1901—1909 гг.)¹ активизировалось государственное регулирование экономики: были приняты законы, контролировавшие изготовление пищевых продуктов и медицинских препаратов, условия работы на скотобойнях, ускорение судопроизводства в процессах, возбужденных на основании закона Шермана, создание в составе Министерства торговли Бюро по делам корпораций, запрещение железнодорожным компаниям повышать установленные Межштатной торговой комиссией максимальные тарифы на перевозки. Президент У. Тафт (1909—1913 гг.) подписал закон о распространении действия Межштатной торговой комиссии на телефонные и телеграфные компании. На выборах 1912 г. победил демократ В. Вильсон (1913—1921 гг.). По его инициативе антитрестовское законодательство пополнил принятый в октябре 1914 г. закон Клейтона. Закон давал точные указания на возможную сферу деятельности корпорации с точки зрения ее законности или незаконности. Кроме того, запрещалась практика перекрещивающегося директората. Закон также устранил антипрофсоюзную интерпретацию закона Шермана, в силу которой профессиональные союзы

¹ На выборах 1900 г. победил республиканец Маккинли, но уже 6 сентября 1901 г. его смертельно ранил анархист Л. Чолгош. Вице-президент Т. Рузвельт занял высший государственный пост. В 1904 г. он был избран официально.

приравнялись к трестам, разрешил деятельность профсоюзов «в законных целях» и освободил рабочих от судебного преследования за участие в забастовках, бойкоте и других акциях, проводившихся «законным и мирным путем». Администрация Вильсона предприняла попытку преодоления протекционизма путем отмены тарифных ставок более чем на 900 наименований товара. Проведенная банковская реформа предусматривала создание 12 региональных федеральных резервных банков, подчиненных Федеральному резервному управлению в Вашингтоне. Они образовали Федеральную резервную систему, выполнявшую функции центрального банка и обеспечивавшую регулирование финансовой деятельности в стране.

Общая оценка «прогрессизма» в США сводится к тому, что этот курс имел целью преодолеть системный кризис свободно-предпринимательского капитализма, основанного на принципах классического либерализма. Выход из него усматривался в переходе к эффективному государственному регулированию экономики и социальной сферы при сохранении рыночных механизмов. Ввиду этого антитрестовское законодательство, прежде всего закон Шермана, нельзя рассматривать как направленное против монополий вообще. Оно не исключало появления более зрелых, чем тресты, организационно-хозяйственных структур — концернов, — которые позволяли существенно повысить эффективность производства за счет развития внутрикорпорационного разделения труда и кооперации. Закон Шермана не устранял монополии, но побуждал их менять формы деятельности на более эффективные. Активно проводивший антитрестовскую политику Теодор Рузвельт, считая чрезмерную концентрацию и централизацию капитала препятствием конкуренции и угрозой для немонополистической буржуазии, ставил задачу не уничтожить монополии, а регулировать их деятельность федеральным правительством. В. Вильсон, объявивший себя врагом трестов, но сторонником большого бизнеса, также предлагал не ликвидацию и даже не контроль над трестами, а регулирование конкуренции, что должно было ограничить рост крупных корпораций. Вмешательство правительства в экономическую жизнь свидетельствовало об укреплении исполнительной власти в стране.

В целом реформы «прогрессивной эры» снимали значительную часть противоречий между средними и нижними слоями американского общества, с одной стороны, и промышленно-финансовой олигархией, с другой, устанавливая национальный консенсус на основе учета требований нижних классов при сохранении экономических и политических позиций властвующей элиты.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

«Доктрина Монро»

В первые 15—20 лет после окончания Гражданской войны и Реконструкции основное внимание правительство было поглощено освоением западных земель, строительством железных дорог и промышленных предприятий. С ростом экономического потенциала встали новые актуальные задачи — освоение рынков и сфер приложения капитала за пределами страны. Стратегические цели в этих регионах состояли в том, чтобы воспрепятствовать дальнейшим захватам европейских держав, ослабить экономические и политические позиции своих конкурентов и укрепить собственные. Тихоокеанский бассейн и Восточная Азия стали одним из направлений экспансии США.

Своим предназначением США считали упрочение присутствия в Латинской Америке, создание плацдарма на островах Карибского моря. Видный политический деятель периода войны за независимость и образования США А. Гамильтон призывал к созданию «огромной американской системы, которая будет неподвластна контролю и влиянию всех заатлантических сил и сможет диктовать условия отношений между Старым и Новым светом»¹. Государственный секретарь США Г. Клей в 1820 г. сформулировал положение, согласно которому географическое положение предопределяет общность экономических и политических интересов стран Северной, Центральной и Южной Америки при гегемонии Соединенных Штатов. В 1823 г. президент Дж. Монро в послании к Конгрессу изложил основы внешней политики США. «Доктрина Монро» констатировала факт раздела мира на европейскую и американскую системы. Отсюда вытекало, что политикой США в отношении Европы является невмешательство во внутренние дела любой державы этого континента. Европейским государствам отказывалось в праве устанавливать свой контроль в странах Америки. Здесь США претендовали на особые роль и преимущества. В этих целях США создали политический союз стран Америки. В октябре 1889 — апреле 1890 г. состоявшаяся по их инициативе конференция учредила Международный союз американских республик. В 1910 г. он был преобразован в Панамериканский союз.

Развитие морской мощи США

До 80-х годов Соединенные Штаты не строили боевых судов, довольствуясь устаревшими кораблями времен Гражданской войны. Но гегемонистские устремления США и активизация внешней экспансии требовали создания сильного военно-морского флота. В 1883 г. Конгресс принял закон о строительстве

трех легких крейсеров и посыльного судна — это были первые корабли нового флота США. К 1885—1889 гг. относится появление первенцев американского линейного флота: броненосцев «Мэн», «Техас» и броненосного крейсера «Нью-Йорк». В 1903 г. возникла Морская лига США, требовавшая увеличения флота. Продемонстрировать зарубежным странам боевую готовность и склонить американское общественное мнение в пользу дальнейшего усиления морской мощи была призвана кругосветная экспедиция эскадры из 16 крупных кораблей, продолжавшаяся 14 месяцев — с 16 декабря 1907 г. по 22 февраля 1909 г. К моменту вступления в Первую мировую войну военно-морской флот США насчитывал 106 вспомогательных и 197 боевых судов, в числе которых были построенные после 1906 г. сверхдредноуты. В 1913—1914 гг. расходы США на развитие флота составили 145 млн долл., уступив только английским (230 млн долл.) и превзойдя российские (120 млн долл.), германские (115 млн долл.) и французские (95 млн долл.).

Венесуэльский конфликт

В 1895 г. Соединенные Штаты под предлогом защиты Американского континента от английских притязаний вмешались в конфликт между Венесуэлой и Британской Гвианой, взаимно претендовавших на пограничную территорию в устье р. Ориноко. Госсекретарь США Р. Олни в ноте Великобритании не только провозгласил претензии США на гегемонию в Западном полушарии, но и объявил «абсурдным и нелепым» любой европейский контроль над территорией Америки. Под давлением Вашингтона Великобритания вынуждена была пойти на уступки и согласиться на арбитражное разбирательство. В 1899 г. международная комиссия определила приемлемую для обеих сторон венесуэльский-гвианскую границу.

Испано-американская война 1898 г.

К концу XIX в. американские монополии почти полностью контролировали главные отрасли хозяйства принадлежавшей Испании Кубы и были заинтересованы в дальнейшем усилении здесь своих политических и экономических позиций. Учитывалось также, что Куба могла стать важным опорным пунктом для американского флота. Наконец, нестабильность положения на Кубе могла вызвать вмешательство европейских держав, что представляло угрозу интересам США и противоречило их внешнеполитическим концепциям. 24 февраля 1895 г. кубинцы во главе с Х. Марти, а после его гибели — М. Гомесом и А. Масео восстали против колониального ига Испании. Командовавший испанскими войсками генерал В. Вейлер не остановился перед уничтожением трети населения острова. Страдания кубинского народа вызывали сочувствие в широких слоях американского общества, формировали общественное мнение, благоприятное для войны с

¹ Цит. по: Антясов М. В. Современный панамериканизм (происхождение и сущность доктрины панамериканской «солидарности»). М., 1960. С. 18.

Испанией. Избрание в ноябре 1896 г. президентом республиканца Маккинли, сторонника решительной политики в кубинском вопросе, активизировало вмешательство США в кубино-испанский конфликт. Для интервенции был найден повод. В январе 1898 г. в Гавану прибыл броненосец «Мэн», формально — в знак расположения к испанцам. Но 15 февраля броненосец по не выясненным обстоятельствам взорвался и пошел ко дну со всей командой.

После того как Испания отвергла требование отказаться от власти над Кубой, война стала неизбежной. 23 апреля 1898 г. ее объявила Испания, а через день — Соединенные Штаты. Военные действия начались 1 мая 1898 г. нападением американской эскадры на испанские военные корабли в гавани столицы Филиппин Манилы, где они были разгромлены. Такая же участь постигла испанский флот, дислоцировавшийся в портах Кубы. Американским войскам был открыт путь на остров. Их десантную операцию поддержала кубинская освободительная армия. Это решило исход войны, и испанский гарнизон капитулировал. После захвата 14 августа американскими войсками и филиппинскими повстанцами Манилы война закончилась и на этом театре военных действий. Мир между Испанией и Соединенными Штатами подписали в Париже 10 декабря 1898 г. Испания признала независимость Кубы и ее временную оккупацию американскими войсками. К США перешли Филиппины за выкуп в 20 млн долл., острова Пуэрто-Рико в Карибском море и Гуам в Марианском архипелаге в качестве компенсации за военные расходы.

По требованию Соединенных Штатов была распущена кубинская освободительная армия. При полном контроле американских вооруженных сил кубинское Учредительное собрание 14 февраля 1901 г. приняло конституцию, но уже 2 марта этого же года Конгресс США утвердил так называемую «поправку Платта» к биллю о содержании армии на Кубе. Это был уникальный документ, лишивший Кубу суверенитета. Соединенные Штаты наделили себя правом интервенции, предложили продать или сдать в аренду необходимые для создания американских морских баз участки земли. Уступая силе, 12 июня 1901 г. Учредительное собрание Кубы согласилось на включение «поправки Платта» в конституцию в виде приложения. Она легла также в основу заключенного 22 мая 1903 г. постоянного договора между Кубой и Соединенными Штатами и действовала до 1934 г., пока не была отменена Ф. Рузвельтом. Проведенные на Кубе в феврале 1902 г. президентские выборы проходили в условиях оккупации страны. Президентом стал проамериканский политик Э. Пальма. 20 мая 1902 г. состоялось официальное провозглашение Кубинской Республики. В тот же день были эвакуированы американские оккупационные войска. Но это не изменило положения Кубы как полуколонии США. В соответствии с «поправкой Платта» Куба вынуждена была в феврале 1903 г.

подписать соглашение о передаче США в аренду морских баз в Гуантанамо. В 1906—1909 и в 1912 гг. американские войска высаживались на остров для подавления восстаний местного населения.

Политика «большой дубинки»

В очередной раз Соединенные Штаты использовали политику «большой дубинки», т. е. вооруженного вмешательства в дела латиноамериканских стран, в отношениях с Колумбией. Поводом послужила проблема межконтинентального канала. Его прокладка с 1879 г. занималась французская компания под руководством Ф. Лессепа. Спустя 10 лет она обанкротилась и прекратила работу. В 1894 г. была образована «Новая компания Панамского канала», готовая уступить свои права любой державе. Воспользовавшись этим, Конгресс в 1902 г. выделил 40 млн долл. на покупку ее акций. По запроектированному американо-колумбийскому договору Соединенным Штатам за 100 млн долл. одновременно и 100 тыс. долл. ежегодной платы предоставлялась юрисдикция над зоной канала сроком на 100 лет с правом продлить аренду на такое же время. Правительство Колумбии согласилось, однако Сенат отказался ратифицировать невыгодный для своей страны договор.

Но Соединенные Штаты не отступили. В октябре 1903 г. Т. Рузвельт писал, что был бы в восторге, если бы Панама стала независимым государством. При поддержке американского правительства панамские сепаратисты 3 ноября 1903 г. устроили «революцию» и провозгласили независимость Панамы от Колумбии. Американские морские пехотинцы высадились на побережье и воспрепятствовали переброске колумбийских войск. Рузвельт распорядился признать новую республику спустя всего час после сообщения об успехе заговора. Уже 18 ноября 1903 г. вновь возникшая Панамская республика уступила Соединенным Штатам зону Панамского канала «на вечные времена».

Политика «большой дубинки» сочеталась с «Дипломатия доллара» «дипломатией доллара». В экономическую зависимость от США попали Доминиканская Республика, Гондурас, Никарагуа. В Мексике инвестиции США составляли свыше миллиарда долларов, или четверть американских капиталовложений за рубежом. США захватили контроль над оловянной промышленностью Боливии, медной — Чили и Перу, мясоконсервной — Аргентины и Парагвая. Американские компании монополизировали прибыльную торговлю фруктами в этом регионе. Соединенные Штаты ускоренно шли к установлению экономического контроля над Латинской Америкой.

**Захваты в бассейне
Тихого океана.**

Первым объектом агрессии США в Тихом океане стали Гавайские острова — важный плацдарм на пути в Азию. Еще в 1875 г. США заключили договор о товарообмене с местным властителем. Соглашение предусматривало, что гавайская территория не может принадлежать никакой другой державе. В 1884 г. американцы добились права на исключительное использование Пирл-Харбора в качестве военно-морской базы. В 1893 г. США инспирировали переворот, в результате которого Гавайи наделили статусом «составной части Соединенных Штатов». В 1898 г. в условиях разгула милитаристских страстей, вызванных испано-американской войной, Конгресс закрепил аннексию. С 1900 г. жители Гавайев получили американское гражданство, но права штата островам предоставили только в 1959 г.

Столь же выгодным в стратегическом отношении был и архипелаг Самоа. Берлинская конференция 1889 г. установила трехсторонний протекторат (кондоминиум) Германии, Англии и США. Спустя 10 лет английское правительство, получив компенсацию, отказалось от притязаний на Самоа, и архипелаг был разделен между Германией и США. Последние стали обладателями гавани Паго-Паго, лучшей из всех, что были на островах южной части Тихого океана.

Дальневосточная политика На этом направлении США, учитывая свою относительную военную слабость, ориентировались на поддержку японской агрессии против Китая и Кореи, чтобы использовать успехи Японии в собственных интересах. В 1876 г. Япония, признав Корею независимой от Китая, навязала ей кабальный договор. После этого Соединенные Штаты подписали в 1882 г. американско-корейский договор «о дружбе и торговле» на тех же условиях. В марте 1900 г. США провозгласили политику «открытых дверей» в Китае. Она имела целью овладение китайским рынком без военного столкновения с европейскими конкурентами. Этот курс сводился к тому, что каждая великая держава обязывалась в своей зоне влияния не затрагивать сложившиеся интересы других держав. Американские монополии могли получить свободный доступ в Китай наравне с европейскими державами и Японией. В результате с 1897 по 1914 г. американские капиталовложения в Азии возросли более чем в 10 раз.

Внешняя и колониальная политика США конца XIX — начала XX в. со всей очевидностью продемонстрировала, что страна, завершив внутреннюю экспансию, встала на путь внешних захватов, в полной мере проявила себя как империалистическая держава.

ЧАСТЬ III

ОБЩЕСТВЕННЫЕ КЛАССЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМся МИРЕ

Глава 9

ФАБРИЧНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ

ФОРМИРОВАНИЕ ФАБРИЧНОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Генезис фабричного пролетариата

Предпосылкой образования фабрично-заводского рабочего класса явилась промышленная революция, развернувшаяся сначала в Англии, а затем в континентальных странах Европы и в США. Вытеснение в ходе ее ремесленных орудий машинами и ручного труда механизированным производством привело к превращению мануфактуры в фабрику и возникновению промышленного пролетариата.

Фабричные рабочие по социально-экономическому статусу и способу существования заметно отличались от занятых на мануфактурах. Мануфактурные рабочие представляли собой сравнительно малочисленную группу. Наличие дома, участка земли, подсобного хозяйства, собственных орудий труда обеспечивало некоторую степень экономической самостоятельности и социальной мобильности. Промышленные пролетарии лишены собственных средств производства. Отныне лишь продажа рабочей силы дает им средства для поддержания жизни. Наемные рабочие составляют обширный и стабильный класс, занимающий особое место в системе производства и социальной сфере. При этом фабрика, в отличие от мануфактуры, поставила рабочих в принципиально одинаковые условия труда и существования.

Складывание рабочего класса в разных странах и даже отдельных регионах одной страны не было неким одномоментным событием, когда та или иная социально-профессиональная группа одновременно и вся вместе теряла свой статус и превращалась в работавших по найму пролетариев. На пути к образованию социально «чистого» пролетариата наблюдался ряд переходных состояний, характеризовавшихся сохранением

элементов прежнего экономического и трудового уклада. В ряде стран, например, широко распространилась такая форма конфекционной промышленности¹, когда фабрикант поставлял сырье и станки швеям, которые изготавливали одежду и белье на дому и получали за это заработную плату. Домашняя промышленность становилась подразделением капиталистической фабрики, а ремесленник полностью утрачивал самостоятельность и превращался в наемного рабочего.

В число фабричных рабочих вливались разорившиеся сельские жители — независимо от того, занимались ли они земледелием, деревенским ремеслом или совмещали оба эти вида деятельности. Под влиянием обстоятельств в одних случаях крестьяне сразу теряли связь с землей, в других этот процесс шел более медленно. Промышленная революция, особенно на первых своих этапах, вызвала появление слоя полукрестьян — полурбочих, которые еще не порвали полностью с сельским хозяйством, но в свободное от сезонных работ время нанимались на фабричные предприятия. Во Франции до середины XIX в. на мелких шахтах использовались крестьяне, добывавшие уголь в течение 150 дней в году. На заводе Сен-Никола в Арденнах в 1850 г. 62,5% рабочих принадлежали к пришедшим из деревень на определенный срок.

Развитие фабрично-заводской системы вело к формированию промышленного пролетариата за счет жителей города и деревни, потерявших прежнее занятие. Машины вытесняли ручной труд, ремесленные мастерские и мануфактуры не выдерживали конкуренции, а их работники вынуждены были наниматься на фабрики. Прялка «дженни», приводившаяся в движение одним рабочим, производила примерно в 6 раз больше пряжи, чем обычная прялка, и, следовательно, каждая новая «дженни» оставляла без работы 5 ручных прядильщиков. Ватермашина была производительней прялки «дженни». Поэтому она лишала заработка еще большее число рабочих. Мюль-машина повлекла дальнейшее их сокращение. Если раньше один прядильщик с несколькими помощниками, обычно детьми, приводил в движение 600 веретен, то теперь он справлялся с двумя мюль-машинами, имевшими от 1400 до 2000 веретен. Один — два прядильщика из каждых трех и несколько их помощников оставались без работы и становились кандидатами в фабричные рабочие.

Конкуренцию с машинным производством проиграло и ручное ткачество. Вследствие применения машин выпуск хлопчатобумажных тканей в Великобритании увеличился с 40 млн ярдов² в 1785 г. до 2 млрд 25 млн в 1850 г. при снижении цены готового продукта в 5,5 раз. Люди, которые

прежде из-за дороговизны не могли покупать вытканную вручную полотно, теперь получили возможность иметь дешевую одежду. Расширение спроса обусловило резкое возрастание выпуска тканей фабричного изготовления, но соответственно пострадало мелкое ручное производство. Занятые в нем ремесленные рабочие разорялись, поскольку их заработки упали — за первые 30 лет XIX в. в 5 раз. Из 800 тыс. английских ткачей, работавших в начале XIX в. на ручных станках, к 1834 г. осталось около 200 тыс. Потерявшим доходы ремесленникам оставалось лишь идти к фабриканту, если, конечно, для них находились места.

Таким образом, квалифицированные мастеровые исчезавших мануфактур, бесповоротно разорившиеся ремесленники, потерявшие работу подмастерья, обезземеленные крестьяне — все они должны были искать заработок на фабриках, железных дорогах, в строительстве, становиться наемными рабочими. Технический уровень производства эпохи промышленной революции вполне позволял обеспечить занятость ремесленным и мануфактурным работникам, поэтому старые ремесленные специальности находили применение и на фабриках. Более того, увеличился спрос даже на неквалифицированных рабочих, функцией которых стало выполнение узкоспециализированных операций на поточных технологических линиях. Большую потребность в рабочих испытывали транспорт, строительная и горнодобывающая индустрия. Сложившийся новый социальный класс промышленных рабочих неуклонно расширялся, пока не стал доминировать среди непосредственных производителей материальных благ. К концу XIX в. около 70% трудящегося населения городов с более чем 100 тысячами жителей было занято в промышленности.

Рост численности и структура пролетариата

В первой половине XIX в. в Европе, за исключением Великобритании, фабричный пролетариат оставался в меньшинстве. Во Франции, согласно переписи 1847 г., доля работавших в промышленности по отношению ко всему населению составляла всего 18%. Но в последующий период индустриализация сопровождалась интенсивным ростом числа наемных работников. В Германии количество рабочих, занятых в строительстве, добывающей и обрабатывающей промышленности, всего за 12 лет, с 1895 по 1907 г., увеличилось более чем на 2,5 млн человек. В других странах наблюдалась подобная же тенденция. Промышленность, строительство, транспорт и связь сконцентрировали наиболее многочисленную, а иногда и большую часть самодельного населения своих стран: в Бельгии (по переписи 1910 г.) — 54%, в Великобритании (1911 г.) — 51,5%, в Германии (1907 г.) — 43,7%, во Франции (1911 г.) — 36,5%. Источниками фор-

¹ От лат. «confectio» — изготовление. Отрасль промышленности, занимающаяся массовым производством готового платья.

² 1 ярд равен 91,4 см.

мирования рабочего класса стали собственное воспроизводство и внутренняя миграция сельского населения.

Большинство промышленных рабочих являлись потомственными пролетариями. Независимо от квалификации и перемен в обстановке они не видели себя вне своего класса, и сама жизнь убеждала их в призрачности надежд изменить социальное положение. Из всех британских стальных магнатов в 1865 г. только 4% были выходцами из квалифицированных рабочих. Как сообщает П. Сорокин, из числа наиболее известных людей Германии (он написал книгу в 1927 г.) лишь 16,8% родились в рабочих семьях и достигли высокого положения, главным образом в сфере науки и искусства, благодаря своим способностям¹. Дети рабочих в большинстве случаев, если и не наследовали профессию родителей, все равно же оставались в своей социальной среде.

Рабочий класс пополняли разорившиеся выходцы из средних слоев города и деревни, но в еще большем количестве — не нашедшие своего места в сельском хозяйстве крестьянские дети. Относительно последних В. Зомбарт заметил: «Если крестьянская семья вместо двух детей имеет в среднем 4 или 5, то ясно, что с течением времени все больший процент этого подрастающего поколения будет поставлен перед необходимостью искать себе хлеба вне рамок крестьянского хозяйства»². Процесс перераспределения трудовых ресурсов связан и с расширением капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Фермерские хозяйства при росте потребности в сезонных рабочих обходились значительно меньшим количеством постоянных рабочих рук. Образовавшийся излишек трудовых ресурсов пополнял миграционные потоки. Город привлекал и тех, кто работу в нем считал более перспективной. Наемный работник английского фермера зарабатывал почти одинаково с фабричным неквалифицированным рабочим. Многие желали переехать в город, где можно было оказаться нищим, но зато и получить шансы добиться небольшого буржуазного достатка.

Те, кого принято называть пролетариатом, т. е. рабочие фабрик и заводов, представляли собой меньшинство среди основной массы рабочих, занятых в мастерских, на фермах, в системах коммунального и бытового обслуживания. Естественно, пролетариат и другие группы рабочего класса по-разному оценивали свое положение в обществе, проблемы и жизненные перспективы. Но и фабрично-заводские рабочие не представляли собой однородную массу. Они образовывали сложную иерархи-

зированную структуру, отдельные части которой находились в неодинаковом социальном положении и вознаграждались по-разному в зависимости от вида и сложности работы. С учетом происхождения, отраслевой принадлежности, квалификации, производственных функций, уровня заработка и т. п. признаков пролетариат можно с некоторой долей условности разделить на внутриклассовые неформальные группы, границы между которыми были весьма подвижны.

Уже в эпоху промышленной революции сложился элитарный слой пролетариата. Дж. Тревелиян характеризует его следующими образом: «Люди, которые создавали и ремонтировали машины, шли в авангарде промышленного переворота и были его подлинными телохранителями. Они лучше оплачивались, чем их коллеги-рабочие, они в общем были более интеллигентны и взяли на себя руководство развитием технического образования. Они уважались своими хозяевами, которые должны были советоваться с ними и преклоняться перед их техническими познаниями. Они находились на передовых позициях прогресса и изобретательства и радовались тому, что руководят техническим развитием новой эпохи. Такими людьми труда были Стефенсоны из Тайнсайда; в происхождении человека, который изобрел локомотив после того, как он самостоятельно научился читать в возрасте семнадцати лет, не было ничего буржуазного»¹.

В конце XIX — начале XX в. мастера, механики и другие высококвалифицированные специалисты составили наиболее привилегированную фракцию в персонале промышленных предприятий — «рабочую аристократию», отличавшуюся навыками искусного труда, приобретенными за многие годы ученичества и самостоятельной работы, более высоким уровнем заработка. Но эта группа по своим доходам и менталитету, собственно, относилась уже к низшим слоям среднего класса. В отношениях с другими слоями пролетариата ту часть рабочей аристократии, которая была представлена мастерами, надсмотрщиками, десятниками, отличал ярко выраженный антагонизм, в том числе и потому, что преобладающая часть заработка этой категории складывалась под воздействием результатов производственной деятельности: премий за качество продукции, экономию топлива, зарплаты и т. п. Это приводило к постоянным конфликтам с рабочими.

Большую часть рабочего класса (в Германии, например, согласно переписи 1907 г., 58% занятых в строительстве, добывающей и обрабатывающей промышленности) составляли квалифицированные рабочие. Уже с середины XIX в. они принадлежали к основному производственно-

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 400.

² Зомбарт В. Народное хозяйство Германии в XIX и в начале XX века. М., 1924. С. 64.

¹ Тревелиян Дж. М. Социальная история Англии. С. 486.

му персоналу на предприятиях машиностроения и металлообработки, где применение находил сложный машинный труд. В металлургии к этой категории относились кузнецы, вальцовщики; на железнодорожном транспорте — машинисты, кондукторы. Вне фабричного производства выделялись строительные профессии: каменщики, столяры, плотники. В полуремесленных отраслях — наборщики, часовщики. При господстве экстенсивного производства, присущего XIX в. и не изжитого в начале XX в., рабочие с высокими профессиональными навыками находили устойчивый спрос на рынке труда. Различие между квалифицированными рабочими и рабочей аристократией постепенно нивелировалось по мере внедрения стандартизации и массового поточного производства, пока (это произошло уже после 1914 г.) полностью не исчезло.

Еще одна группа объединяла неквалифицированных рабочих, тех, кто выполнял вспомогательные и подсобные работы на фабриках. Их положение отличалось неустойчивостью и необеспеченностью. Однако уже в 60—70-е годы XIX в., когда осваивалось производство швейных машин и некоторых видов новейшей военной техники, наметилась тенденция к массовому выпуску унифицированных изделий. В дальнейшем переход к выпуску стандартизированной продукции крупными сериями стал распространённым явлением. Расчленение производственного процесса на узкоспециализированные операции дало возможность привлекать элементарно обученных рабочих. Новая организация производственного процесса размывала грани между различными слоями рабочего класса, востребовала малоквалифицированных рабочих, повысила их удельный вес и роль в производстве.

Различным социальным слоям внутри рабочего класса были присущи собственные, отличавшиеся от других, специфические оценки своего статуса в обществе, а потому и жизненные цели и политические ориентиры у них во многих случаях не совпадали. Поэтому рабочий класс являлся благодатной почвой и для распространения идей революционного марксизма, и для социал-демократического реформизма, и для анархистской агитации, и для буржуазной социальной политики.

ВЫСТУПЛЕНИЯ РАБОЧИХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Луддизм

В ранней истории классовой борьбы пролетариата заметное место заняло движение разрушителей машин. Оно получило название луддитского — по имени подмастерья-чулочника Неда Лудда, который, как гласит предание, в отчаянии от несправедливости хозяина разбил его станки. Видимо, называть это движение именем Лудда, не вполне верно: его имя впервые упоминается в источниках за 1790 г., а самые ранние сведения о разрушении

машин относятся к 1663 г., т. е. само явление возникло намного раньше, чем появился на свет человек, с именем которого оно отождествляется. Пик луддитского движения в Англии пришелся на 1811—1817 гг. В других странах Европы луддитские акции проходили с меньшим размахом, но на соответствующих стадиях промышленного развития отмечались повсеместно. Во Франции луддизм впервые проявил себя в 1817 г., а завершился в 1845 г. стачкой текстильщиков против введения машин в Лодеве. В Бельгии борьба луддитов пришлась на 1821—1830 гг., в Германии они выступали в 1834—1842 гг., в Швейцарии — в 1832 г.

Обычно луддиты действовали по простой схеме, напоминавшей тактику партизанской войны. Они тайно собирались ночью небольшими вооруженными отрядами, врываются на заранее намеченную фабрику, разбивали или сжигали станки и без промедления исчезали в ночи. О масштабах движения английских луддитов в 1811—1812 гг. можно судить по тому, что численность войск, брошенных на его подавление, составляла 12 тыс. солдат. В феврале 1812 г. парламент принял билль, предусматривавший смертную казнь за разрушение машин. По приговору судов казнили 30 вожаков луддитов и множество отправили на каторгу в Австралию. Тем не менее отдельные кратковременные всплески разрушения машин отмечались в течение последующих 20 лет.

Луддизм, представляя собой стихийное в целом движение (хотя и с зачатками локальной организованности), не был направлен против технического прогресса как такового, если он не разрушал домашнюю промышленность. Цель уничтожить фабрику с ее машинной техникой преследовалась в том случае, когда она выступала в качестве конкурента ручных ткачей и прядильщиков. Луддиты добивались путем прямого воздействия на фабрикантов и государство улучшения условий труда, более высокой заработной платы, увеличения занятости, прекращения использования предпринимателями необученных рабочих. Совершенно бесперспективное с точки зрения объективной невозможности предотвратить техническим террором утверждение нового, капиталистического, экономического порядка луддитское движение не могло быть ни общенациональным, ни достаточно продолжительным по времени.

Лионские восстания 1831 и 1834 гг. Первая половина 30-х годов XIX в. составила веху в истории рабочего движения в связи с двумя восстаниями лионских ткачей. В это время промышленное производство Лиона в

значительной степени сохраняло мануфактурный облик: около 400 предпринимателей закупали шелк-сырец и давали заказы владельцам небольших мастерских, в которых работали 30 тыс. ткачей. 15-часовая ежедневная работа, нездоровый и тяжелый труд не компенсировались сдельной заработной платой, размер которой был меньше прожиточного

уровня. Поэтому рабочие добивались установления фиксированных расценок. 25 октября 1831 г. совещание уполномоченных от предпринимателей и рабочих утвердило предложенный ткачами более высокий тариф. Однако фабриканты в своей массе не согласились с компромиссом и направили жалобу в Париж. Правительство отменило соглашение.

Возмущенные ткачи, преодолев сопротивление местной национальной гвардии, 21 ноября захватили оружейные магазины и склады. Лионские рабочие не выдвигали политических требований, они добивались лишь улучшения условий труда. Восставшие выступили под черным знаменем с начертанным на нем лозунгом: «Жить, работая, или умереть, сражаясь!» Уличные бои продолжались 3 дня, после чего войска покинули Лион. Однако рабочие не овладели властью, а лишь заботились о поддержании порядка в городе. 28 ноября к лионскому гарнизону подошло 25-тысячное подкрепление во главе с сыном короля герцогом Орлеанским и военным министром маршалом Сультом. 3 декабря 1831 г. не сопротивлявшихся рабочих разоружили. Убитых и раненых насчитывалось около тысячи человек.

По прошествии небольшого отрезка времени в рабочем движении проявились зачатки политизации. Для понимания причин этого следует принять во внимание активную антимонархическую борьбу, которую вели республиканские организации: сначала «Общество друзей народа», а после его роспуска — «Общество прав человека и гражданина». Чтобы воспрепятствовать его деятельности, парламент принял закон, согласно которому всякая ассоциация независимо от своих целей должна была представить устав и получить разрешение от властей. Под угрозой запрета «Общество прав человека и гражданина» встало на путь вооруженного сопротивления, привлекая рабочие массы. События в Лионе создали для этого благоприятные условия, и местное отделение «Общества» воспользовалось ими.

В феврале 1834 г. в Лионе состоялась стачка ткачей, протестовавших против снижения заработной платы. Против них возбудили судебное преследование. Попытка национальных гвардейцев разогнать рабочую демонстрацию в поддержку ткачей, отданных под суд, привела к восстанию, которое приобрело не только экономический, но и политический характер. На этот раз ткачи, а вместе с ними ремесленники, мелкие торговцы сражались под красным знаменем и лозунгом «Республика или смерть!» Уличные бои продолжались с 9 по 15 апреля. Повстанцы возвели баррикады, а войска применили артиллерию. 342 убитых и около 600 раненых — такой оказалась цена выступления. За ним последовало закончившееся кровавой бойней восстание 13—14 апреля в Париже, волнения в ряде других городов. По всем апрельским выступлениям 1834 г. правительство организовало общий процесс, обвинения предья-

вили 164 участникам, подсудимых приговорили к тюремному заключению и ссылке в 1836 г. они были амнистированы.

Восстания лионских рабочих показали, что на французскую политическую арену в качестве самостоятельной политической силы вступил рабочий класс, в 1831 г. отстаивавший свои собственные экономические интересы, а в 1834 г. боровшийся не только за право на забастовку, но и разделивший политические требования республиканцев.

Восстание силезских ткачей

Массовое рабочее движение в Германии берет начало с восстания силезских ткачей. Неблагоприятная экономическая конъюнктура в стране привела к сокращению сбыта хлопчатобумажных тканей, вызвала безработицу, уменьшение заработной платы. Чтобы спастись от голода, ткачи распродавали скудное имущество. Накапливавшееся недовольство и возбуждение ждали лишь повода. Он представился, когда рабочего, распевавшего песню «Кровавый суд», жестоко избили. Не сдержались 4 июня 1844 г. ткачи разгромили конторы, склады и предприятия наиболее ненавистных фабрикантов, отличавшихся необузданностью в обогащении за счет выплаты низкой заработной платы и взыскания необоснованных и непомерно высоких штрафов. Войска подавили восстание. 17 рабочих погибли, 70 были посажены в тюрьму.

Силезское восстание не выдвигало политических требований, но рабочие показали, что способны на активные действия, когда тяготы жизни переполняют чашу терпения. Этому выступлению Г. Гейне посвятил стихотворение «Ткачи».

СТАЧЕЧНАЯ БОРЬБА ФАБРИЧНЫХ РАБОЧИХ

Развитие и цели стачечной борьбы

Эффективным способом разрешения трудовых конфликтов являлись забастовки (или стачки, что одно и то же), т. е. приостановка работы, не связанная с насилием против нанимателей и их имущества. Наемный рабочий, утратив старые патриархальные, корпоративные, цеховые связи, оказывался без какой бы то ни было экономической, социальной и нравственной опоры перед произволом фабрикантов. Индивидуальным прекращением работы он не был в состоянии оказать давление на предпринимателя, поскольку не составляло труда поставить на его место другого, и лишь коллективное выступление рабочих могло стать результативным в силу невозможности в короткий срок найти замену всему составу фабрики. Защита своих интересов неизбежно подводила пролетариев к осознанию необходимости объединения, и стачка в этом

отношении стала начальной формой временной самоорганизации. Именно из стачки со временем возникнут постоянные рабочие ассоциации — профессиональные союзы.

Стачки стали распространенной формой борьбы уже в мануфактурный период. XVII — XVIII столетия заполнены ими. С развертыванием промышленной революции в забастовочную борьбу включился промышленный пролетариат. Первая в истории стачка рабочих английских фабрик зафиксирована в 1818 г., когда в Стокпорте (Ланкашир) прекратили работу ткачи, поддержанные рабочими смежных профессий и шахтерами. Крупные стачки имели место на фабриках Франции и Бельгии. Развитие капиталистической промышленности в течение XIX в. подняло классовую борьбу пролетариата на новую ступень. Она отличалась более высоким уровнем классового самосознания, усилением рабочей солидарности, нарастанием элементов организованности и сплоченности, расширением географии забастовочных выступлений, число которых в 1899—1914 гг. только в Германии, Франции и Великобритании превысило 55 тыс.

На протяжении XIX — начала XX в. рабочие выдвигали экономические требования, добиваясь ограничения женского и детского труда, улучшения жилищных условий, социального страхования, гарантированного минимума и увеличения размера заработной платы, обеспечения своевременной ее выплаты, повышения расценок по сверхурочным работам, отмену штрафов и всякого рода произвольных удержаний. Повышение оплаты труда было одной из целей 95,5% стачек, проведенных рабочими Германии в 1899—1914 гг. Другие страны в этом отношении не составляли исключения. Начавшаяся в январе 1912 г. забастовка английских горняков, справедливо желавших установления твердого минимума зарплаты, охватила все шахты и миллион рабочих. Это был крупнейший в истории страны трудовой конфликт, наиболее полная остановка производства в отрасли. В результате примерно 1,5 млн трудящихся Великобритании получили гарантированный минимум заработной платы.

Стачки рабочих преследовали цели принудить нанимателей сократить продолжительность рабочего дня, не нарушать время обеденных перерывов, гарантировать отдых по церковным праздникам и воскресеньям. Поначалу рабочие соглашались на 12 часов работы в день. В Англии движение за 10-часовой рабочий день уже в 1830 г. охватило рабочих всех фабричных районов страны, а прядильщики хлопка строились всеобщей забастовкой 1 марта 1834 г. с намерением заставить предпринимателей ввести 8-часовую работу. С 80-х годов это требование доминирует в забастовочном движении европейских стран. Пролетариат через

стачки отвоевывал право на полноценный отдых за счет сокращения рабочего времени. Не сразу эта борьба привела к реальному результату, но последовательно подтачивала сопротивление буржуазии и правительств, пока не вынудила их к законодательной регламентации трудовых отношений.

Причиной стачек могла стать неустроенность быта. В 1909—1910 гг. в Южном Уэльсе разразилась крупная шахтерская забастовка под влиянием жен шахтеров. Введение 8-часового рабочего дня побудило владельцев шахт ввести несколько смен. Поскольку мужьям и сыновьям редко удавалось попасть в одну смену, женам пришлось готовить обед в разное время. Недовольные этим, они инициировали стачку, в которой и сами играли активную роль: преследовали штрейкбрехеров, забрасывали полицейских камнями, били окна контор.

Уже на ранних этапах в забастовочной борьбе проявляются политические мотивы. Рабочие, осознавая необходимость завоевания демократических прав и свобод, на первых порах активно включались в борьбу на стороне тех фракций буржуазии, которые выступали за утверждение принципов либерализма. Первая в мировом рабочем движении политическая забастовка произошла в апреле 1820 г. в Шотландии, где тайная радикальная организация попыталась возглавить 60-тысячную стачку рабочих в поддержку требования коренной избирательной реформы. С тех пор борьба за всеобщее избирательное право отражала главное содержание политических забастовок, проходивших по инициативе рабочих и социалистических партий в конце XIX — начале XX в. Многие стачки были массовыми и результативными. В мае 1891 г. около 100 тыс. бельгийских шахтеров включились в забастовку, требуя права голоса на выборах. В апреле 1893 г. стачка с аналогичными требованиями охватила все важнейшие центры страны и привлекла уже 250 тыс. рабочих. Через неделю после ее начала парламент Бельгии провел избирательную реформу, расширившую состав электората. В 1902 г. стачки под лозунгами демократизации избирательной системы проходили вновь в Бельгии (300—350 тыс. человек, более трети рабочих страны) и Швеции (120 тыс. человек, 85% промышленного пролетариата). В январе 1906 г. состоялась первая массовая политическая забастовка в Германии. 80 тыс. гамбургских рабочих выступили против попытки местного сената ограничить права избирателей. Аналогичные стачки проходили и в других странах. В целом силовое давление в форме политических забастовок свидетельствовало о серьезных намерениях трудящихся добиваться демократизации общественного строя своих стран, с чем правящие элиты вынуждены были считаться.

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Союзы подмастерьев До 30-х годов XIX в. во многих странах сохранялись старинные организации рабочих — союзы подмастерьев. В новых социально-экономических условиях, созданных промышленной революцией, они во все большей степени концентрировали усилия на защите интересов ремесленно-мануфактурного пролетариата от произвола предпринимателей. Однако эти организации отличались сектантским духом исключительности и нетерпимости по отношению друг к другу, неистребимым чувством соперничества и взаимной вражды на почве конкуренции представителей одинаковых или смежных ремесел. Поэтому союзы такого типа не отвечали потребностям основной массы пролетариев, чье положение и образ жизни в эпоху машинного производства резко изменились. Профессиональными организациями пролетариата становятся объединения, возникавшие вне рамок союзов подмастерьев и сплавивавшие более широкие слои рабочих.

Этап нелегальной деятельности английских тред-юнионов

Необходимость объединения по профессиям раньше других осознали квалифицированные ремесленно-мануфактурные рабочие. Они в большей мере ощущали принадлежность к своему классу, отличались более высоким интеллектуальным и культурным уровнем и уже в середине XVIII в. создали в Англии ассоциации квалифицированных рабочих хлопчатобумажных производств. До конца века профессиональные союзы, или тред-юнионы¹, появились в самых различных отраслях мануфактурного производства.

Пролетариат, на то время не утративший еще черты ремесленно-мануфактурных работников, придавал новым организациям традиционную, привычную форму — объединений по профессиям или даже узким специальностям: союзы ткачей, льноткачей, шелкоткачей и т. п. Первоначально они выступали в виде обществ взаимопомощи, страховых касс, союзов противодействия предпринимателям, временных забастовочных коалиций и т. п. Зачастую грани между этими разновидностями стирались, а сами общества практически функционировали как профессиональные союзы.

В Англии тред-юнионы, на ранних стадиях выступавшие как «клубы по профессиям», «дружеские общества», к концу XVIII в. обнаружили явную тенденцию к консолидации. Этот процесс насильственно прервало репрессивное законодательство. В 1799 и 1800 гг., когда во Франции

продолжалось крушение старого режима, а Англия вела с ней войну, и правительству У. Питта «во всем мерещились государственная измена и подстрекательство к бунту»¹, Палата общин приняла два билля. Они запрещали объединения как рабочих, так и предпринимателей. Но если последние ни разу не привлекались к ответственности по этому основанию, то тред-юнионы были объектом постоянных преследований.

За создание тред-юниона и участие в нем, организацию и проведение стачки предусматривалось заключение в тюрьму на срок до трех месяцев или двухмесячное пребывание в исправительном доме с конфискацией денежных средств тред-юнионов. Основы легального существования профессиональных союзов были ликвидированы. Сохранилась лишь возможность функционирования клубов и больничных касс. Под них маскировались многие тред-юнионы. Другие, загнанные в подполье, превратились в конспиративные организации с соответствовавшими тайным обществам ритуалами и клятвами.

Период нелегального тред-юнионизма длился четверть века. В 1824 г. парламент отменил запрет на объединения. Именно с этого времени начинается организация общенациональных профессиональных союзов, таких как «Общество строителей паровых машин» (1824 г.), «Всеобщий союз плотников и столяров» (1827 г.) и др. Но вместе с правом на легальное существование и законную деятельность профсоюзы не получили статус юридического лица. Они не могли рассчитывать на судебную защиту в случае конфликтов с предпринимателями или злоупотреблений собственных служащих, что чаще всего выражалось в хищении профсоюзных денег. Хотя теперь рабочий формально имел возможность «прекращать работу» в целях улучшения условий труда, его можно было привлечь к ответственности за действия, «препятствующие нормальному развитию промышленности». Закон защищал нечленов профсоюзов и штрейкбрехеров от акций «устрашения». Все эти ограничения отпали после того, как профсоюзы Великобритании получили официальное признание по «Акту о тред-юнионах 1871 г.»

Тред-юнионы после легализации

Официальное признание привело к формированию и быстрому развитию цеховых тред-юнионов, объединявших рабочих по профессиям. В число наиболее крупных союзов вошли «Объединенное общество механиков», «Общество котельщиков и судостроителей», «Общество чугунолитейщиков», «Лондонское общество наборщиков». Эти и другие тред-юнионы являлись национальными профсоюзами, членами которых могли быть только квалифи-

¹ От англ. «trade» — ремесло, профессия и «union» — объединение, союз.

¹ Поулсен Ч. Английские бунтари. М., 1987. С. 214.

цированные рабочие, прошедшие соответствующее обучение. Система руководства строилась на основе полной централизации: появились освобожденные функционеры, имелись национальные правления и штаб-квартиры. Без их разрешения местные отделения не имели права объявлять забастовки или расходовать деньги на нужды, не оговоренные в уставах. Денежные фонды использовались для выплаты пособий во время забастовок, оказания помощи в случае болезни, похорон, безработицы, переезда на новое место и даже эмиграции. Членские взносы были высокими, нередко 1 шиллинг в неделю.

Подобные тред-юнионы не ставили перед собой социалистические цели, исходили из общности интересов пролетариата и буржуазии, а потому своей задачей считали улучшение условий жизни и труда рабочих в рамках существующего строя. Признавая теорию и практику классового сотрудничества, тред-юнионы отрицательно относились к забастовкам и предпочитали урегулирование трудовых конфликтов через арбитраж. Постепенно усиливались связи между отдельными тред-юнионами. Они получили организационное оформление, когда в 1868 г. очередная (до этого их было немало) общенациональная конференция получила статус Конгресса тред-юнионов, фактически высшего координирующего центра профдвижения и в качестве такового в последующем регулярно собиравшегося.

Социальная незащищенность и тяжелые условия труда большей части рабочих, прежде всего неквалифицированных, вызвала в конце 80-х — начале 90-х годов волну массовых выступлений. 31 марта 1899 г. рабочие Компании газового освещения и производства кокса организовали митинг, на котором приняли решение о создании Национального союза рабочих газового производства и чернорабочих Великобритании. В этом же 1899 г. в результате более чем четырехнедельной забастовки возник Союз докеров, рабочих пристаней, речников и чернорабочих. Эти события инициировали распространение движения за организацию тред-юнионов неквалифицированных рабочих на всю страну. В так называемых «новых юнионах» установили низкие членские взносы, доступные для всех категорий трудящихся. Участие в профсоюзах перестало быть привилегией узкой прослойки рабочей аристократии. «Новые юнионы» сосредоточили усилия не только на взаимопомощи, но и на борьбе за улучшение условий труда и жизни рабочих путем принятия социального законодательства и введения 8-часового рабочего дня.

Расширение масштабов профсоюзного движения не прошло бесследно для старых тред-юнионов. Изживая свойственную им прежде кастовую замкнутость, они пополняли свои ряды рабочими разной квалификации. Новое явление в профсоюзном движении — появление тред-юнионов, организованных не по цеховому, а по производственному принципу. Пер-

вым из них стала созданная в 1889 г. «Всеанглийская федерация горняков». В 1913 г. «Национальный союз железнодорожников» включил «Объединенное общество железнодорожников», «Всеобщий союз железнодорожных рабочих», «Союз стрелочников и сигнальщиков». Этот тред-юнион исходил из идеи создания организации, в которую входили бы все рабочие железнодорожного транспорта независимо от квалификации, специальности и производственных функций.

Создание разветвленной профсоюзной сети и более легкие правила приема в тред-юнионы привлекли в их ряды новых рабочих. В 1888 г. профсоюзы Великобритании насчитывали 750 тыс. членов, а в 1913 г. — 3 млн 205 тыс. Организованный пролетариат, охватывая около 27% от числа занятых в промышленности, все еще оставался в меньшинстве, но составлял политически наиболее активную часть рабочего класса.

Профсоюзы во Франции Сходными путями шло создание рабочих организаций во Франции. Здесь еще в период Консульства и Империи возникло большое количество обществ взаимопомощи. Они организовывались по профессиональному признаку, объединяя рабочих в пределах одного города (общества: перчатников в Гренобле; шляпников и шелкоткачей в Лионе; парижских чесальщиков пеньки, сапожников, каменотесов, ткачей, суконщиков, слесарей, литейщиков меди и т. д.). Рабочие, вступившие в общество, регулярно уплачивали взносы, но и сами в случае болезни, увечья или безработицы получали денежную помощь в виде ссуды. В эпоху Реставрации, число обществ взаимопомощи быстро росло, этот процесс прослеживается и в годы Июльской монархии: накануне революции 1848 г. действовало свыше 2 тыс. обществ взаимопомощи, выступавших в самых разных обличьях: братств, филантропических союзов и т. п. Благотворительные организации зачастую трансформировались в общества сопротивления, которые использовали свои средства не только для оказания материальной помощи, но и для поддержки рабочих во время стачек.

Закон Ле Шапелье 1791 г., запрещавший рабочие союзы, фактически не применялся по отношению к обществам взаимопомощи. Но организации, выходявшие за их рамки, подвергались суровым преследованиям. Ужесточение этих мер последовало после того, как в 1803 г. был законодательно подтвержден запрет на объединения с целью проведения забастовок. По обвинению в участии в них власти с 1825 по 1847 г. возбуждали свыше 1250 судебных дел, по которым привлекли к ответственности свыше 7 тыс. человек. Во Франции забастовки считались преступлением до отмены в 1864 г. закона Ле Шапелье, а профсоюзные организации получили юридическое признание лишь в 1884 г.

Закон разрешил создавать профессиональные союзы, во Франции их называли синдикаты, без предварительного разрешения властей, но их деятельность ограничивалась только экономической сферой. На первых порах профсоюзное движение было разобщенным. Французские марксисты в 1886 г. образовали Национальную федерацию синдикатов. В противовес ей с 1887 г. складывались территориальные биржи труда, в организации которых принимали участие как представители рабочих союзов, так и муниципалитеты. Биржи оказывали денежную помощь рабочим, содействовали уволенным с предприятий в отыскании работы, занимались просветительством. В 1892 г. биржи труда объединились в собственную общенациональную федерацию.

Слияние двух ветвей профсоюзного движения произошло в 1895 г. На съезде в Лиможе, открытом для всех профсоюзных объединений Франции, создали Всеобщую конфедерацию труда. Конгресс ВКТ, состоявшийся в 1906 г. в Амьене, принял хартию. Этот программный документ, проникнутый духом анархо-синдикализма, соединял воедино отказ от политической деятельности, анархистскую идею отрицания государства и представление о решающей роли экономической борьбы пролетариата.

Легализация привела к массовому росту профсоюзов. В 1890 г. в их рядах находились 140 тыс. рабочих, а в 1912 г. более чем 1 млн, что составляло 14,4% от занятых в промышленности. Эти показатели, хотя и свидетельствуют о значительном росте влияния синдикатов.

Германские профсоюзы Германское профессиональное движение зарождалось в виде страховых касс, рабочих союзов. Они были малочисленны, привлекали небольшой круг трудящихся и не смогли получить развитие, так как в 1854 г. парламент Германского союза запретил рабочие ассоциации.

Одними из первых к организации профсоюзов приступили социал-демократы, придерживавшиеся марксистских взглядов. Под их влиянием в сентябре 1868 г. в Нюрнберге съезд немецких рабочих союзов принял решение о создании профессиональных товариществ. В то же время реформистское крыло германского социалистического движения, представленное созданным Ф. Лассалем Всеобщим германским рабочим союзом, образовало параллельные и независимые профсоюзные организации. На протяжении 1875—1876 гг. в связи с преодолением раскола в социалистическом движении произошло слияние этих профсоюзных объединений.

Пережив репрессии в период действия «исключительного закона» против социалистов, социал-демократические профсоюзы восстановили связь с трудящимися и увеличили число местных организаций. Это позволило в 1892 г. провести первый в масштабах страны съезд, который

учредил общегерманское объединение *Свободных профсоюзов*. Его руководящий орган — Генеральная комиссия — оказывал решающее влияние на местные профсоюзные организации, поскольку 80% членских взносов поступало в центральную кассу. Накануне Первой мировой войны в это объединение входили 53 профессиональных союза. Они создавались преимущественно на мелких и средних предприятиях, охватывая, как правило, квалифицированных рабочих. В 1907 г. из 18 млн. наемных рабочих в Свободные социал-демократические профсоюзы были организованы только 1,9 млн человек, т. е. десятая часть рабочих Германии.

То обстоятельство, что Свободные профсоюзы придерживались социалистических идей, не могло не выдвинуть вопрос о принципах их взаимодействия с Социал-демократической партией. Руководители Генеральной комиссии проводили в жизнь концепцию нейтральности профсоюзов, ограничения профдвижения исключительно экономической сферой, отказа от борьбы за политическую власть. К. Легин в 1899 г. на конгрессе профсоюзов во Франкфурте-на-Майне заявил: «Мы не желаем так называемого краха существующего общества, на развалинах которого возникнет либо худшее, либо лучшее, чем нынешнее общество. Мы хотим спокойного развития»¹. Марксисты расценивали подобные установки как переход Свободных немецких профсоюзов на идейно-политические позиции реформизма.

Свободные профсоюзы не обладали монополией на единоличное представление интересов рабочего класса. Возникли и действовали профобъединения с иной идеологией. Среди них появившиеся в 1868 г. *гирш-дункеровские профсоюзы*. Названные так по фамилиям основателей — деятелей Немецкой прогрессивной партии М. Гирша и Ф. Дункера, они официально именовались «*Союз немецких профсоюзов*». Построенные по типу английских тред-юнионов и объединявшие преимущественно служащих и рабочую аристократию, они исходили из концепции единства интересов труда и капитала, выступали против стачек и за преодоление производственных конфликтов мирными средствами.

Германия была первой страной, где церковь уже с середины 40-х годов создавала рабочие союзы, первоначально не являвшиеся еще профессиональными. Их деятельность сводилась к устройству курсов для обучения членов союзов, организации библиотек и изданию рабочих газет, проведению семейных праздников, основанию сберкасс и касс взаимопомощи. Но поскольку интересы трудящихся, в том числе и христианских рабочих, выходили за границы просветительской деятельности, духовенство и клерикальные политики пошли на создание христианских

¹ Цит. по: *Овчаренко Н. Е.* Германская социал-демократия на рубеже двух веков. М., 1975. С. 164.

профессиональных союзов. Первым в 1894 г. был организован профсоюз христианских горнорабочих Нижнего Рейна и Вестфалии, спустя три года выступивший как общенациональный. После создания христианских профсоюзов в других отраслях промышленности появилась потребность в их объединении. В мае 1899 г. на общенемецком конгрессе христианских профсоюзов в Майнце, где и было основано «*Всеобщее объединение христианских профсоюзов Германии*» (ВОХП). Принятая программа провозгласила, что христианские профсоюзы открыты и католикам и протестантам. Отвергалась ориентация на любую из существовавших политических партий. Обращение к партийно-политическим вопросам внутри союзов запрещалось. Допускалось обсуждение только одной проблемы: как реализовать социальные реформы на базе существовавшего строя.

Программа исходила из того, что у рабочих и предпринимателей одинаковые интересы, в связи с чем практическая деятельность профсоюзов должна быть проникнута духом примирения. Стачки квалифицировались как крайнее средство. В задачу христианского профдвижения входило поднятие материального и духовного положения рабочих. Подчеркивалась необходимость заботиться о повышении зарплаты, уменьшении рабочего дня. Для оказания помощи больным, инвалидам, безработным предлагалось учреждать соответствующие кассы. Майнцская программа ВОХП послужила образцом при разработке аналогичных документов в других странах.

Рабочих, которые по терминологии промышленников «проявляли добрую волю к труду», вовлекали в особые профессиональные союзы, получившие название «желтых»¹. Первый такой союз возник в 1905 г., затем появились другие. Вскоре они получили широкое распространение, а в октябре 1910 г. в Магдебурге основали Объединение германских производственных союзов. В него вошло большинство «желтых» профессиональных организаций.

Предприниматели выделяли «желтым» профсоюзам значительные суммы. Эти деньги шли на содержание правлений, вознаграждения, подарки к юбилеям. На многие крупные предприятия принимали только тех рабочих, кто соглашался вступить в «желтый» профсоюз с условием от-

¹ Существуют различные объяснения происхождения этого названия. Одно из них состоит в том, что желтой бумагой были заклеены разбитые стачечниками окна в помещении, где собирались члены союза, организованного предпринимателями. По другой версии, в Северной Германии это обозначение получило всеобщее распространение по аналогии с морским обычаем, в соответствии с которым корабли с больными чумой на борту должны были входить в порт под желтым флагом. По третьему варианту, «желтыми» называли во Франции антипрофсоюзные объединения, потому что желтый цвет противопоставлялся красному, желтый — ренегат, обманутый муж, больной, которому недолго осталось жить.

каза от участия в социал-демократических или каких-либо других рабочих организациях. Компенсацией была более высокая заработная плата, сохранение работы в случае массовых или частичных увольнений.

До Первой мировой войны наибольший авторитет имели Свободные профсоюзы. В 1913 г. они включали 68,4% организованных рабочих, тогда как ВОХП привлек 9,2% и «желтое» профдвижение — 7,5%. На долю гирш-дункеровских и других рабочих союзов приходилось 14,9%. Но члены этих профобъединений, вместе взятых, составляли немногим более четверти рабочего класса страны. Подавляющую его часть, почти три четверти, ни социал-демократические, ни христианские, ни «желтые», ни иные профессиональные организации не смогли вовлечь в свои ряды. Рабочие ряда отраслей (железные дороги, почта, телеграф) вообще были лишены права на объединение в коалиции.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ В США

Орден рыцарей труда В последней трети XIX в. шел интенсивный процесс складывания всеамериканских рабочих организаций. В 1869 г. в Филадельфии возник «Орден рыцарей труда». Сначала это был тайный союз портняжных рабочих, но вскоре он стал принимать и занятых в других отраслях. В 1878 г. «Орден» перешел на легальное положение, что способствовало его популярности. К 1886 г., когда деятельность «Ордена» достигла наивысшей точки, в нем насчитывалось 729,6 тыс. членов. Среди них были рабочие всех профессий, независимо от квалификации, национальности и цвета кожи, мужчины и женщины. Возглавляли «Орден» в качестве Великого магистра У. Стефенс, а затем (в 1879—1893 гг.) Т. Паудерли.

Принятая в 1878 г. и дополненная в 1884 г. программа «Ордена» ставила главной целью достижение «наивысшего блага для наибольшего числа людей», что связывалось с осуществлением ряда требований. Важнейшие из них состояли в следующем: обеспечить трудящимся долю созданных ими богатств, поднять их доходы и повысить благосостояние; создавать производственные и потребительские кооперативы; резервировать общественные земли за их нынешними поселенцами и не предоставлять ни одного нового акра земли железнодорожным компаниям и спекулянтам; национализировать телеграфную, телефонную и железнодорожную сеть, имея в виду уничтожить таким образом тресты; ввести прогрессивный подоходный налог; принять законы, обязывающие корпорации еженедельно выдавать своим работникам заработную плату в узаконенной национальной валюте; запретить труд детей, установить равную оплату женщинам и мужчинам за одинаковый труд, сократить рабочий день до 8 часов; добиться юридического признания профсоюзов.

В первой половине 80-х годов ОРТ активно боролся с предпринимателями, провел ряд успешных забастовок. Однако Паудерли, признавая необходимость установления 8-часового рабочего дня, выступал против проведения ради этого забастовок, стремился ограничить борьбу методами агитации, давления на законодательные органы, арбитража. Этот курс привел к падению авторитета «Ордена», к концу века он окончательно распался.

Американская федерация труда

Созданная в 1881 г. Федерация тред-юнионов и рабочих союзов США и Канады в 1886 г. была преобразована в Американскую федерацию труда (АФТ). С момента создания Федерации тред-юнионов в ее руководство входил С. Гомперс. В 1886 г. он возглавил АФТ и оставался ее руководителем почти беспрерывно (кроме 1894 г.) до 1924 г.

Этот профессиональный союз включал тред-юнионы квалифицированных рабочих — потомственных американцев. Но даже за их счет, без иммигрантов, которым доступ в АФТ был практически закрыт, Американская федерация труда быстро превратилась в массовую организацию. Накануне Первой мировой войны она объединяла около 1,5 млн человек. Быстрому росту способствовала политика АФТ, отражавшая насущные интересы входивших в нее рабочих. Принятая в 1893 г. Политическая программа требовала национализации телеграфа, телефона, железных дорог и шахт; коллективной собственности народа на средства производства и распределения; муниципализации городского транспорта, газового и электрического освещения, отопления, энергоснабжения; уничтожения потогонной системы, ответственности предпринимателей за увечье и смерть рабочего на производстве, санитарной инспекции на предприятиях и в жилищах. Важнейшей заслугой АФТ является организация рабочих выступлений за 8-часовой рабочий день.

Борьба за 8-часовой рабочий день и Первое Мая

Движение за сокращение рабочего дня берет начало в 1829 г., когда в Генеральную ассамблею штата Нью-Йорк было внесено предложение о законодательном ограничении времени работы. К середине XIX в. в крупнейших промышленных центрах Севера возникли Великие лиги борьбы за 8-часовой день. В 1868 г. Конгресс принял первый в американской истории федеральный закон, ограничивающий 8 часами работу рабочих и служащих правительственных учреждений. Однако он строго не соблюдался и имел значение лишь в качестве юридического прецедента. АФТ начиная с учредительной и на каждой последующей конференции в общей форме принимала решения о необходимости сокращения продолжительности работы. Чикагская конференция 1884 г. перешла уже к

конкретным действиям, потребовав установления 8-часового рабочего дня с 1 мая 1886 г.¹

В движении под этим популярным лозунгом участвовали все слои рабочих: коренные и иммигранты, организованные и неорганизованные, квалифицированные и неквалифицированные, белые и афро-американцы. 1 мая 1886 г. в массовых выступлениях за 8-часовой рабочий день приняли участие около 0,5 млн трудящихся. Особенно острой была ситуация в Чикаго: здесь на демонстрации вышли 90 тыс. человек, до 40 тыс. объявили забастовку, а 45 тыс. добились сокращения рабочего дня, не прибегая к ней. 3 мая демонстрацию устроили рабочие завода жатвенных машин Маккормика. Штрейкбрехеры попытались ей воспрепятствовать. Воспользовавшись столкновением, полиция применила оружие, были убитые и раненые. На следующий день на Хаймаркет-сквер состоялся митинг протеста. Когда он уже кончался, появилась полиция, кто-то бросил бомбу, один полицейский погиб сразу, шестеро получили смертельные ранения то ли от осколков бомбы, то ли от пуль самих полицейских, открывших беспорядочную стрельбу.

Из нескольких сотен арестованных суду предали А. Парсонса, А. Шписа, С. Филдена, М. Шваба, А. Фишера, Дж. Энгеля, Л. Линга, О. Неебе. Все они были анархисты, и этого оказалось достаточно для обвинения, хотя никто из них по месту своего нахождения во время митинга не мог бросить бомбу. Неебе приговорили к 15 годам заключения, остальных — к повешению. Из них Линг покончил жизнь самоубийством в тюрьме (или был убит), Филдену и Швабу смертную казнь заменили пожизненным заключением. Парсонс, Шпис, Энгель и Фишер 11 ноября 1887 г. окончили жизнь на виселице. В 1893 г. губернатор штата Иллинойс Дж.П. Алтгелд амнистировал находившихся в тюрьме Неебе, Филдена и Шваба, поскольку вина подсудимых не была доказана.

Майские выступления 1886 г. привели к сокращению рабочего времени во многих отраслях. Но они вызвали и более долговременные последствия. Потерял свое ведущее место «Орден рыцарей труда», лидеры которого выступили против демонстраций за установление 8-часового рабочего дня. Рабочие, входившие в ОРТ, идти вместе с Паудерли не желали, что и привело к закату этой организации. Руководство национальным рабочим движением фактически перешло к АФТ, которая продолжила кампанию за мобилизацию рабочего класса вокруг призыва к борьбе за 8-часовой рабочий день. Съезд в Сент-Луисе в 1888 г. решил, что 1 мая 1890 г. все организованные и неорганизованные рабочие выступят под этим лозунгом. На принятое в Сент-Луисе решение сослался и

¹ В США 1 мая традиционно было известно как день заключения или прекращения трудовых договоров, смены местожительства и переездов.

Парижский (1889 г.) конгресс Второго Интернационала в резолюции от 1 мая. В Соединенных Штатах в первомайский день 1890 г., по свидетельству современников, состоялось больше демонстраций, чем когда-либо в истории страны.

Вместе с тем АФТ отстаивала интересы лишь узкой квалифицированной части рабочего класса. Сама структура Федерации (ее 120 союзов строились по цеховому принципу) вела к разобщению сил пролетариата. Свою деятельность АФТ подчиняла решению текущих задач. Один из ее ведущих идеологов А. Штрассер подчеркивал: *«Мы не имеем никаких конечных целей. Мы идем вперед изо дня в день. Мы боремся лишь за осуществление таких задач, которые могут быть реализованы немедленно в течение нескольких лет»*¹.

Производственные профсоюзы

Высокий уровень рабочего движения вступал в противоречие с замкнутостью цеховых профсоюзов. Были разобщены рабочие даже одной отрасли. Например, на железных дорогах действовали Братство паровозных кочегаров, Братство железнодорожных проводников», «Братство вагоновожатых», «Братство тормозных кондукторов», «Братство стрелочников», «Орден железнодорожных телеграфистов» и др. Создание производственных профсоюзов для объединения рабочих всей отрасли независимо от квалификации и специальности стало объективной потребностью. В июне 1893 г. Ю. Дебс сформировал профсоюз такого типа — Американский железнодорожный союз. В 1894 г. из миллиона железнодорожников США в нем состояло 150 тыс. человек, тогда как во всех железнодорожных братствах не насчитывалось и 100 тыс. Были образованы аналогичные профцентры и в других отраслях. С 1893 г. действовала Западная федерация горячак. В ней вырос как видный деятель рабочего движения Уильям Хейвуд, внесший большой вклад в консолидацию разобщенных производственных профессиональных союзов.

Индустриальные рабочие мира

Идея создания массовой организации рабочего класса, построенной по производственному принципу, нашла воплощение в создании профессионального союза, получившего название «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ). Это профсоюз был создан в 1905 г. на съезде 18 рабочих союзов и Социалистической партии. Устав предусматривал возможность вступления в него всех работавших по найму. Не имели значения квалификация, цвет кожи, национальность, религия, пол, давность проживания в Америке. Устанавливались низкие вступительный и месячный взносы. В ИРМ в основном входили

текстильщики, лесорубы, сельскохозяйственные, строительные, портовые рабочие. Программные установки ИРМ ориентировали на борьбу с буржуазией, пока рабочие «не возьмут в свои руки все то, что они производят своим трудом». Средством для достижения этой цели, по мнению ИРМ, являлось создание экономической организации рабочего класса, не примыкающей ни к одной политической партии, и всеобщая стачка как высшая форма классовой борьбы. Другими словами, этот профсоюз исходил из принципов анархо-синдикализма. ИРМ провели ряд успешных стачек, но не смогли организационно укрепиться, стать массовым профсоюзом. Этому помешали слабость позиций на крупных предприятиях, изоляция от других профобъединений. С начала 20-х годов ИРМ перестали играть заметную роль в американском рабочем движении.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И БЫТ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ

Заработная плата

Промышленная революция привела к понижению уровня и качества жизни значительной части фабричного пролетариата. В бедственном положении, находились, например, английские рабочие, покинувшие деревню и вынужденные от безвыходности положения соглашаться на любые условия заводского труда. В одном из описаний, появившемся в 1851 г., говорится: «Как, например, живет рабочий народ в Манчестере? Рабочие, занятые на хлопчатобумажных фабриках, встают в 5 часов утра, работают на фабрике с 6 до 8 часов, потом... пьют жидкий чай или кофе с небольшим количеством хлеба... и вновь работают до 12 часов, когда дается часовой перерыв на обед, состоящий обычно из вареного картофеля у тех, кто получает низшую заработную плату... Те, кто получает высшую заработную плату, присоединяют к этому мясо — по крайней мере, три раза в неделю. По окончании обеда они вновь работают на фабрике до 7 часов вечера или позже, затем вновь пьют чай, часто с примесью спирта и с небольшим количеством хлеба. А некоторые второй раз едят вечером картофель или овсянку... Питающееся таким образом население живет скученной массой в домах, отделенных узкими, немощными, зараженными улицами, в атмосфере, пропитанной дымом и испарением большого мануфактурного города. А в мастерских они работают в течение 12 часов в день в расслабляющей, разгоряченной атмосфере, часто насыщенной пылью от хлопка, с нечистым воздухом от постоянного дыхания или от других причин, — будучи при этом заняты делом, поглощающим внимание и требующим неослабной затраты физической энергии в соперничестве с математической точностью, беспрестанным движением и неистощимой силой машины... Домашним хозяйством рабочие пренебрегают, домашний уют им неизвестен..., помещения грязны, неудобные, непроветриваю-

¹ Цит. по: Ланицкий М. И. Уильям Хейвуд. М., 1974. С. 24.

щиеся, сырые... В знаменитом морском порте Ливерпуле, прославленном по всему свету за величину и богатство, от 35 до 40 тысяч населения живет ниже уровня почвы — в погребах, не имеющих вовсе стока... Таковы условия, в которых живет беднейший, низший класс городского населения. Хотя было бы ошибочным думать, что все рабочие живут в таких же условиях, как эти несчастные, однако, еще большей ошибкой было бы предположение, что масса народа принимает участие в том, что обычно считается за “улучшения нашего времени”»¹.

Это описание условий работы и быта промышленных рабочих не нуждается в комментариях, но замечание о том, что не все рабочие жили подобным образом, весьма характерно. Никогда рабочий класс не представлял собой гомогенную, т. е. однородную, массу, наоборот, образовывал сложную иерархизированную структуру, отдельные части которой находились в неодинаковом социальном положении и оплачивались по-разному в зависимости от вида и сложности работы. На металлургических заводах Фуршамбо во Франции разница между высшей и низшей заработной платой достигала десятикратной величины. Когда после 1760 г. в Англии широко распространилось ручное механическое ткачество, заработная плата ткачей выросла настолько, что они заважничали, гуляли по улицам с тросточкой в руке и 5-ти фунтовой денежной купюрой, демонстративно заткнутой за бант шляпы. В одежде ткачи стали подражать буржуа и не позволяли рабочим других профессий входить в залы таверн, где они собирались.

В рассматриваемое время элитарный слой пролетариата был неустойчив, и благополучию под воздействием изменившейся конъюнктуры на рынке труда мог придти конец. Так и получилось с ткачами, когда внедрение парового ткацкого станка лишило большинство из них работы. Однако технический прогресс поставил в привилегированное положение машиностроителей. Постепенно изменялась к лучшему и жизнь основной массы рабочих. Во Франции в период между 1840 и 1893 гг. средняя почасовая заработная плата увеличилась как у работниц, так и у рабочих-мужчин. Рост заработка последних по отраслям промышленности составил: в добывающей — 2,1 раза, в бумагоделательной, полиграфической и пищевой — 1,9 раза, в текстильном производстве и строительстве — 1,8 раза, в химической и металлообрабатывающей — 1,7 раза. И хотя цены на продукты питания также возросли, возможности для удовлетворения жизненных потребностей расширились. Об этом можно судить по расчетам покупательной способности французских рабочих.

¹ Джонстон У. Англия в политическом, социальном и промышленном отношении в половине XIX века // Лавровский В. Английский капитализм во второй половине XIX века. М., 1925. С. 45—46.

При индексе 1810 г., принятом за 100, показатели по следующим годам составляли: 1850 г. — 107,5; 1860 г. — 113; 1870 г. — 124,5; 1880 г. — 135; 1890 г. — 161; 1900 г. — 181 с тенденцией к дальнейшему повышению.

Сходная ситуация сложилась и в Англии. Английский рабочий, если он был занят все 52 недели в году, на протяжении XVIII в. зарабатывал 15 ф. 18 шилл. Промышленная революция увеличила его доход. Средняя годовая заработная плата рабочих в 1836 г. составила 19 ф. и в 1886 г. 41 ф. 13 шилл. Тенденция к росту имела место во всех отраслях. Если индекс заработной платы 1860 г. принять за 100, то применительно к 1891 г. он находит выражение в следующих показателях: 150 — в горно-рудном производстве, 126 — в машиностроении, 160 — в текстильной промышленности, 128 — в строительстве. Точно так же индексы реальной заработной платы в Германии и США между 20-ми годами XIX в. и началом 900-х годов выросли соответственно с 86 до 97 и от 65 до 102 (1900 г. = 100). Таким образом, не имеет почвы бытующее подчас представление о падении в XIX — начале XX в. заработной платы пролетариата. Она постоянно и повсеместно увеличивалась, и речь должна идти о том, насколько она была достаточна, чтобы обеспечить потребности рабочего и его семьи. С этой точки зрения есть все основания сделать вывод, что заработная плата, начиная со ставок, которые обрекали рабочего на глубокую нищету, постепенно возрастала до уровня, обеспечивавшего более достойный образ жизни. Как отмечает П. Бризон, «ныне трудящийся ест белый хлеб, пьет вино, кофе, потребляет сахар, курит табак, читает выписанную им газету, ездит на трамвае, более или менее часто посещает кабачок, ходит в театр, на публичные собрания, на прогулку. Короче сказать, ход жизни принес для рабочего новые потребности и сделал более утонченными те, которые существовали раньше»¹. В Великобритании рост покупательной способности населения создал предпосылки для увеличения импорта продуктов питания. Во временных границах между 1840 и 1896 гг. на единицу населения ввозилось в фунтах: ветчины и сала — соответственно 0,01 и 15,9; масла — 1,05 и 8,46; сыра — 0,92 и 6,22; риса — 0,9 и 6,49; сахара — 15,2 и 85; чая — 1,22 и 5,77; свежего мяса — 0,0 и 8,2; яиц — 3,63 и 40,25 штук. Исследователь положения рабочего класса Англии Г. Ностиц на основании подобного рода данных делает вывод: «Для современного нам рабочего населения изобильное питание мясом и приличное теплое платье уже не роскошь, выходящая за пределы разумных и основательных требований людей этого класса; это уже обычай для всех лучших рабочих. Даже мясная

¹ Бризон П. История труда и трудящихся. С. 339.

пища три раза в день не редкость теперь, в особенности для рудокопов и рабочих на железодельных заводах северной Англии»¹.

Приведенные данные вовсе не означают, что рабочие были удовлетворены своим достатком. В Германии на протяжении 1909—1914 гг. чистая недельная заработная плата рабочих в среднем достигала 28 марок, а стоимость жизни — 31,1 марки. Вследствие этого в семьях почти 60% квалифицированных рабочих металлообрабатывающей промышленности, более чем в 80% — текстильной промышленности и более чем 86% — в строительстве жена и трудоспособные дети вынуждены были работать. В несколько лучшем положении находились рабочие США. По данным бюро статистики штата Массачусетс, семье из пяти человек требовалось 14,5 долл. в неделю; нью-йоркское бюро труда соответственно считало, что нужно зарабатывать, по крайней мере, 10 долл. в неделю, чтобы обеспечить минимальные потребности. Фактически в среднем мужчины зарабатывали в 1899 г. 11,2 долл. и в 1914 г. — 15,4 долл. Но зарплата женщин соответственно равнялась 6 и 8,2 доллара. Во многих случаях меньше прожиточного минимума получали рабочие-афроамериканцы, оплата труда которых в 1911 г. в зависимости от отрасли промышленности находилась в пределах 10,6—12,3 доллара.

Жилища европейских рабочих

Жилищные условия промышленных рабочих не отвечали элементарным санитарно-гигиеническим требованиям. В Германии строительство частных домов с квартирами, предназначенными для сдачи в наем, велось уже с конца XVIII в. В XX в. этот тип жилища стал в городах обычным, что было связано с интенсивным притоком сельского населения. Качество жилья в многоэтажных домах было невысоким, ощущалась нехватка квартир. В большинстве случаев жилища были перенаселены. Если под последним понимать проживание в каждой комнате, включая кухню, более двух человек, то в перенаселенных квартирах обитали: в Познани 53%, в Дортмунде — 41, в Дюссельдорфе — 38, в Аахене и Эссене — 37 в Бреслау — 33, в Мюнхене — 29, в Кельне — 27, в Берлине — 22% рабочих. Мало чем отличались жилищные условия французских рабочих. В 1884 г. рабочие, приглашенные участвовать в парламентском изучении жилищного вопроса, рассерженно говорили о грязных, набитых людьми, как рыбой в бочке, клетушках. В целом перенаселены были 55% квартир в Париже, 60% в Лионе, 75% в Сент-Этьенне. В Англии и Уэльсе по данным за 1893 г. в переполненных квартирах жили более 11% населения. Несмотря на это была распространена «сдача коек постояльцам», практиковавшаяся

¹ Там же.

семьями, снимавшими частные квартиры, что помогало вынести бремя арендной платы. В Лондоне встречались объявления о сдаче части комнаты, причем мужчина, служивший днем, и девушка — прислугой в гостинице ночью, должны были пользоваться одной постелью.

Осознание того обстоятельства, что хорошее жилье является одной из основ социального мира, побуждало городские власти к расширению муниципального строительства. К концу XIX в. внешний вид промышленных городов, населенных преимущественно рабочими, резко изменился. На месте лачуг возводили большие каменные дома, а улицы убирали от грязи. В Париже первый комплекс коммунального недорогого жилья с помпезным названием «Город Наполеона» был введен в 1851 г. Самая просторная из имевшихся квартир включала большую общую комнату, спальню с камином и маленькую кухню, одновременно служившую прихожей. Туалет и умывальник размещались в общем коридоре, имелись прачечная и помывочная. Лестничные пролеты убирались специальным работником. По заявкам жильцов врач по утрам давал бесплатные консультации, а в случае необходимости совершал визиты на дом. Частная жизнь квартиросъемщиков строго регламентировалась. В 10 часов вечера входные двери закрывались на замок и никто не смел выходить из своей квартиры на улицу позже этого времени.

В Великобритании в 60-х — 90-х годах XIX в. приняли ряд законов, предусматривавших реконструкцию или снос непригодных для проживания домов. Домовладельцы саботировали их, но определенные сдвиги произошли. Муниципалитеты сносили старые кварталы и строили новые дома, однако муниципальное строительство было незначительным: Совет Лондонского графства к 1908 г. построил только 7880 квартир — ничтожное количество с учетом численности населения. Строительство велось и акционерными обществами, возведенные ими дома были более комфортны.

К созданию более благоприятных жилищных условий для рабочих приступили и фабриканты: промышленники поняли преимущества сохранения стабильной рабочей силы и патерналистского подхода к своим рабочим. Во Франции первыми среди индустриальных компаний обеспечивали своих рабочих семейными домами угольные шахты. В Великобритании начало фабричному жилищному строительству положил владелец фабрики по производству мыла Левер, который в 1887 г. перенес свое предприятие в окрестности Ливерпуля и построил «образцовую деревню» из домов коттеджного типа для рабочих. Его примеру последовали и другие промышленники. Все они руководствовались не столько филан-

¹ От лат. «paternus» — отеческий, pater — отец.

тропическими побуждениями, сколько трезвым расчетом: лучшее жилье способствовало интенсификации труда, привязывало рабочих к фабрике, сдача домов внаем сама по себе приносила прибыль.

Строили дома для рабочих и крупные предприниматели Германии. В Рурском бассейне в 1914 г. 35% шахтеров жили в квартирах, принадлежавших владельцам рудников. За фабричную квартиру платили меньше, чем за частную. Но в этом случае рабочие попадали в полную зависимость от предпринимателей. Арендные договоры содержали предостережение об изъятии квартиры за участие в стачках. Семейство Круппов, предоставляя своим работникам квартиры, школы, лечебницы, предприятия бытового обслуживания считало вправе распорядиться их нерабочим временем и вмешиваться в частную жизнь. А. Крупп, с 1848 по 1887 г. возглавлявший знаменитую фирму «Фридрих Крупп из Эссена», издал приказ «Людем моего завода», в котором утверждал, что к числу рабочих мест каждого преданного фирме работника относится и его, работника, брачное ложе. Всякий сознательный крупповец, утверждалось в приказе, должен стараться полностью обеспечить государство верно-подданными и дать своему заводу особый, нужный ему сорт людей¹. В Германии подобное отношение к жившим на зарплату было распространенным явлением².

В Рурской области на протяжении первой половины, а в южной ее части и до конца XIX в. шахтеры стремились купить собственный домик с небольшим, размером до одного га, пригодным для обработки участком земли. Не сумевшие или не успевшие это сделать до резкого подорожания земли, вынуждены были нанимать жилье, как правило, из двух — трех помещений, включая кухню. Зимой она была большей частью единственным отапливаемым помещением. В кухне проходила большая часть жизни семьи: здесь готовили пищу, ели и стирали, вечерами мужчины играли в карты, дети делали школьные уроки. Спальню родители делили со

¹ Манчестер У. Оружие Круппа: история династии пушечных королей. М., 1971. С. 129.

² В 1895 г. во Франкфурте старинное и богатое страховое общество распространило циркуляр: «В последнее время учащаются случаи, когда молодые служащие, получающие небольшое жалованье, достаточное только для своего прокормления, вступают в брак. Решение основать семью, имея небольшие средства, очень скоро приводит к самым печальным последствиям. В доме появляется нужда, неизбежны денежные затруднения, а домашние заботы лишают служащих возможности исполнять свои обязанности, как того требуют наши интересы, не говоря уже о том, что вследствие такого неблагоприятного образа действий к нам то и дело предъявляются требования о повышении жалованья, кои удовлетворить мы, естественно, не в состоянии. Сим постановляем поэтому, чтобы каждый молодой служащий, намеревающийся вступить в брак, заблаговременно докладывал нам об этом своем намерении, дабы мы имели возможность взвесить, будем ли мы впредь нуждаться в его услугах». См.: Фукс Э. Egotica. Буржуазный век. Конвейер удовольствий. М., 2001. С. 310.

своими детьми. В супружеской постели вместе с родителями часто спал самый младший, два — три ребенка делили другую кровать. Третью комнату, если она была, либо отдавали старшим детям, либо сдавали одному или нескольким постояльцам. Реже она служила парадной комнатой с лучшей мебелью, иконами на стене. В этом случае в ней не жили, а пользовались по праздникам и дням семейных торжеств.

Рабочие жилища зачастую отличались минимумом мебели и других предметов, набор которых обычно ограничивался кухонной утварью, матрасами, столом, несколькими стульями и иногда фамильным сундуком — символом уважения к семейным корням. Иногда здесь можно было встретить клетку для птиц: из домашних животных бедняки предпочитали именно их. На окне кружевная занавеска фабричной выделки, а стену украшала цветная вырезка из еженедельного иллюстрированного журнала или семейная фотография. Стены были главной поверхностью, которую приводили в соответствие со вкусами хозяйки, поэтому при переезде первым делом меняли обои. Как только рабочие могли оплатить квартиру больших размеров, детям выделяли отдельную комнату, а набитый соломой матрас заменяли деревянной кроватью. Рабочие чаще тратили деньги не на улучшение слишком дорогого жилья, а на одежду, которая должна была подчеркнуть фигуру — тогда можно было появиться на людях без смущения. Последнее считалось особенно важным, потому что большая часть свободного времени проходила вне квартиры.

Досуг рабочих

Рабочие различных стран и даже одной страны, но разного уровня достатка, по-своему проводили свободное время. Например, рабочие французских городов, выталкиваемые стесненностью жилья из дома, осваивали прилегавшие неблагоустроенные районы, на улицы которых даже полиция не решалась заглядывать. Они не любили огражденные площадки для игр и общественные парки, к которым относились как к местам для прогулок преуспевавших буржуа. Местом встреч становились кафе и винные магазины. Их хозяева нередко являлись друзьями посетителей и равноправными участниками их бесед. В кафе играли в карты, читали газеты. Здесь по дороге на работу выпивали чашку кофе или стаканчик вина. Алкоголь часто становился способом завязывания дружеских отношений. Росту потребления спиртных напитков в городах способствовало понижение цен в связи с внедрением индустриальных методов виноделия. Рабочие пили вино, горькие настойки, абсент, хотя и старались скрыть свою привязанность к последнему. Сидр и пиво не пользовались большой популярностью. Женщины отдавали предпочтение аперитивам, ликерам в комбинации с мочеными фруктами.

Английские рабочие, но не их жены, также много свободного времени проводили в пабах. Вместе с тем они имели возможность заняться более

полезным делом в клубах, число которых в Англии начала XX в. превысило 4 тыс. Управление ими обеспечивали выборные правления. Клубы обычно имели библиотеку, читальную комнату, лекционный зал, помещения для общения и бесед, буфет. Единовременный взнос и еженедельная плата были невелики, поэтому членство в клубах было вполне доступным. Клубы предоставляли возможность для самообразования, чтения и дискуссий, организовывали лекции и театральные представления, проводили субботние и воскресные экскурсии. Отдельно создававшиеся женские клубы обычную программу деятельности дополняли вечерними курсами рукоделия, кройки и шитья, бухгалтерского дела и т. п. Раз в месяц устраивались танцевальные вечера с приглашением мужчин, в другие дни девушкам приходилось танцевать друг с другом.

Глава 10

СТРУКТУРА И ОБРАЗ ЖИЗНИ АРИСТОКРАТИИ, БУРЖУАЗИИ, СРЕДНЕГО КЛАССА

АРИСТОКРАТИЯ

На протяжении XIX — начала XX в. развитие аристократии¹ как высшего слоя дворянства шло по нисходящей линии. Этот процесс социально-политической девальвации продолжался вплоть до конца Первой мировой войны, когда с крахом империй Гогенцоллернов, Габсбургов и Романовых господство аристократической элиты безвозвратно ушло в прошлое. Упадок аристократии стал следствием объективного процесса: она оказалась не в состоянии удержать в своих руках прежнюю лидирующую роль. В государствах с республиканским строем это произошло из-за отстранения ее от власти и не востребоваемости буржуазными режимами. В монархических странах, где политические позиции аристократии оставались прочными, она не смогла в полном объеме заполнить значимые государственные и политические посты в расширившейся сфере государственного управления вследствие относительной немногочисленности, что привело к заполнению государственного аппарата неаристо-

¹ Под аристократией понимается исторически сложившийся, наследственно правивший класс. В Англии к ней относилась высшая знать — пэры вместе с их братьями, сестрами и детьми. К высшему классу принадлежали также баронеты. Этот титул считался средним между высшей знатью (герцог, маркиз, граф, виконт) и низшим, нетитулованным дворянством — джентри. В Германии — это титулованная крупнопоместная знать и нетитулованное дворянство, наподобие прусского юнкерства, которое по своему состоянию и положению было причислено самим дворянством к «живущим благородно».

кратической бюрократией. Наряду с этим, пожалуй, одна из главных причин состояла в том, что аристократия проявила неспособность воспринять новые жизненные реалии, нежелание и неумение переступить через условности аристократических традиций, воспитания и культуры, чтобы заняться новыми для себя видами деятельности, присущими модернизирувавшемуся миру. Так, социальная структура общества в связи с мощным ростом буржуазии и рабочего класса оказалась столь сложной, противоречивой и конфликтной, что аристократия с ее сложившимися в феодальную эпоху ценностями и принципами управления в новых условиях оказалась не в состоянии обеспечить политическое руководство обществом.

Формирование массового электората потребовало применения новых избирательных технологий и использования ресурсов политических партий, что вызвало появление профессионально подготовленных политических функционеров, выполнять роль которых аристократия не захотела да и не смогла бы. Развернувшиеся промышленная революция и индустриализация, развитие науки, укрепление правовых институтов, усложнившееся управление также востребовало людей со специальными знаниями, профессионалов своего дела; становиться ими аристократы считали не соответствующим своему статусу. Даже в армиях выходцы из аристократических семей доминировали в офицерском составе лишь небольшого числа гвардейских кавалерийских полков. Тем не менее в XIX в. аристократия еще не утратила унаследованные от прошлого политический вес и общественный статус. Многие ее представители обладали огромными богатствами, все еще сохраняли, особенно в государствах с монархическим строем, властные полномочия, хотя и сильно поколебленные революциями и демократическими реформами. Именно аристократия составляла в европейских странах верхушку социальной пирамиды и в этом качестве не утратила моральный авторитет и уважение, а буржуазные слои признавали ее исключительное общественное положение и стремились подражать ей в образе жизни.

БРИТАНСКАЯ АРИСТОКРАТИЯ

Имущественное положение аристократии В руках высшего слоя английской аристократии сосредоточились огромные богатства, не сравнимые с тем, чем располагало континентальное дворянство. В 1883 г. доход от земли, городской собственности и промышленных предприятий выше 75 тыс. ф. ст. имели 29 аристократов. Первым среди них был 4-й граф Гросвенор, в 1874 г. получивший титул герцога Вестминстерского, доход которого исчислялся в пределах 290—325 тыс. ф. ст., а накануне Первой мировой войны —

1 млн ф. ст. Крупнейшим источником доходов аристократии было землевладение. По данным переписи земельных угодий, впервые проведенной в Англии в 1873 г., из порядка миллиона собственников всего 4217 аристократов и джентри владели почти 59% земельных наделов. Из этого небольшого в масштабах страны числа выделялся сверхузкий круг из 363 землевладельцев, каждый из которых имел по 10 тыс. акров земли: вместе они распоряжались 25% всех земель Англии. К ним примыкали примерно 1000 землевладельцев с поместьями от 3 до 10 тыс. акров. Они концентрировали более 20% земли. Ни титулованные аристократы, ни джентри сами сельским хозяйством не занимались, отдавая землю фермерам-арендаторам. Хозяин земли получал ренту в 3—4%. Это позволяло иметь стабильный и высокий доход. В 1870-х годах доход в виде земельной ренты (без доходов от городской собственности) свыше 50 тыс. ф. ст. получали 76 собственников, свыше 10 тыс. ф. ст. — 866 землевладельцев, свыше 3 тыс. ф. ст. — 2500 баронетов и джентри. Но уже в последней трети XIX в. основная масса высшего и среднепоместного дворянства болезненно ощутила последствия аграрного кризиса и падения арендной платы. В Англии цены на пшеницу в 1894—1898 гг. в среднем составили половину уровня 1867—1871 гг. Между 1873 и 1894 гг. стоимость земли в Норфолке уменьшилась вдвое, а арендная плата понизилась на 43%, как следствие, 2/3 джентри этого графства продали свои поместья. Снижение денежных поступлений от земли в меньшей степени затронуло сверхбогатую титулованную знать, доход большинства которой формировался из несельскохозяйственных источников, в первую очередь, городской недвижимости.

Английская аристократия в дополнение к огромным сельским поместьям унаследовала от прошлых поколений крупные участки земли и особняки в городах. Всего несколько семей владели большей частью земли в черте Лондона. В 1828 г. лондонские владения, сдававшиеся в аренду, давали герцогу Бедфорду 66 тыс. ф. ст. в год, а в 1880 г. — почти 137 тыс. ф. ст. Доход от принадлежавшему герцогу Портлендскому лондонского района Мэрилебонд возрос с 34 тыс. ф. ст. в 1828 г. до 100 тыс. ф. ст. в 1872 г. Граф Дерби, граф Сефтон и маркиз Солсбери владели землей Ливерпуля. Хозяином почти всей земли г. Хаддерсфилда был Рамсен. И это только отдельные примеры из ряда им подобных. Владельцы предоставляли землю в пользование арендаторам, контролировали застройку городских кварталов, во многих случаях сами создавали городскую инфраструктуру, что вело к образованию новых городов. 2-й маркиз Бьют с выгодой для себя построил на своей земле доки, вокруг которых стал разрастаться Кардиф. Доходы Бьютов возросли с 3,5 тыс. ф. ст. в 1850 г. до 28,3 тыс. ф. ст. в 1894 г. Аристократы на собственных землях возвели ряд приморских курортов: Истборн, Саутпорт, Борнмут и др.

Третьим средством обогащения после земледелия и эксплуатации городской недвижимости была промышленность. В XIX в. английская аристократия не инвестировала средства в металлургическую и текстильную промышленность и очень незначительно — в строительство путей сообщения. Аристократы боялись неудачными вложениями потерять состояние, полагая, что недопустимо рисковать тем, что создавалось поколениями предков. Но были и обратные случаи: 7-й герцог Девонширский сделал попытку превратить поселок Барроу в крупный город и порт и вложил в разработку местных залежей железной руды, строительство сталелитейного завода, железной дороги, доков, и джутового производства свыше 2 млн ф. ст. К 1896 г. 167 английских пэров являлись директорами различных компаний. Но владение землей, недра которой часто содержали полезные ископаемые, побуждало к развитию горнодобывающего дела. В нем главное место занимала добыча каменного угля, в меньшей степени — медных, оловянных и свинцовых руд. Лэмтены, графы Даремские, в 1856 г. получили со своих шахт прибыль более чем 84 тыс. ф. ст., а в 1873 г. — 380 тыс. ф. ст. Поскольку шахтовладельцам дворянского происхождения был близок и понятен опыт арендных отношений в сельском хозяйстве, в большинстве случаев и шахты сдавались в аренду буржуазным предпринимателям. Это, во-первых, обеспечивало стабильный доход, а во-вторых, уберегало от неизбежного при личном управлении риска неэффективного вложения средств в производство.

Аристократия и власть В годы правления королевы Виктории среди членов кабинета преобладали представители аристократии. В числе ее премьер-министров были лидер партии вигов Г. Дж. Пальмерстон, принадлежавший к древнему роду, после смерти отца унаследовавший титул 3-го виконта Пальмерстона и ирландского пэра; Э. Дж. Дерби, трижды возглавлявший правительство консерваторов, до 1851 г. по наследству именовавшийся лордом Стэнли, а затем получивший титул 14-го графа Дерби; Р. А. Солсбери, около 17 лет руководивший тремя кабинетами консерваторов, после смерти отца ставший лордом и 3-им маркизом Солсбери. Глубокие аристократические корни имели и другие премьер-министры той поры. Но уже тогда аристократы утрачивают привилегию на занятие высших должностей в стране: к руководству исполнительной властью приходят политики, по происхождению не принадлежавшие к высшим слоям общества. Р. Пиль, возглавлявший правительство в 1834—1835 и в 1841—1846 гг., был сыном предпринимателя, успешно занимавшегося хлопковым производством. У. Гладстон, премьер-министр в 1868—1874, 1880—1885, 1886, 1892—1894 гг., вышел из семьи коммерсанта. Б. Дизраэли, бывший премьер-министром в 1874—1880 гг., родился в

еврейской семье, его отец был писателем, а мать — дочерью еврейского эмигранта из Италии. В начале XX в. аристократические лидеры консерваторов после победы своей партии на выборах еще добивались высшей власти (А.Дж. Бальфур, племянник 3-го маркиза Солсбери, занимал пост премьер-министра в 1902—1905 гг.), но это уже представлялось некоей исторической инерцией. Его преемники в либеральных правительствах были людьми из иных социальных слоев. Г.Г. Асквит начинал свою карьеру адвокатом в Лондоне, а Дэвид Ллойд Джордж вышел из народных низов: его дед был фермером, отец — школьным учителем, дядя — сельским сапожником.

Произошли существенные изменения и в кадровом составе министерств. На протяжении большей части XIX в. их аппарат был немногочислен, места замещались по протекции, ведомства возглавляли выходцы из дворянских семей. Когда же штаты правительственных служб расширились, а либеральный кабинет Гладстона в 1870 г. реформировал государственную службу и ввел конкурсные экзамены для занятия должностей, посты в центральных учреждениях заняла новая элита, выпускники закрытых частных школ, Оксфордского и Кембриджского университетов, вышедшие в большинстве из среднего класса. В министерстве по делам Индии, например, в начале 50-х годов г. XIX в. более 25% вновь назначенных чиновников имели дворянское происхождение, а в 90-х годах — только 6%. Исключение составляли министерство иностранных дел и дипломатические представительства за рубежом, служба при королевском дворе, в штатах вице-королей и генерал-губернаторов в колониях, где аристократия сохранила влияние и власть.

Почти на всем протяжении XIX в. судебная и исполнительная власть в графствах находилась в ведении назначавшегося из аристократической среды лорда-наместника. Он оказывал решающее влияние на выборы мировых судей, которые отправляли как судебные, так и административные дела на местах. Мировые судьи из числа местных землевладельцев соглашались работать на общественных началах (должность мирового судьи не оплачивалась) во имя исполнения долга перед своим классом. Реформа 1888 г. оставила за мировыми судьями только судебные функции и учредила избравшиеся налогоплательщиками советы графств, а закон 1894 г. создал органы местной власти в форме избравшихся сельских приходских советов. Утверждение буржуазно-демократических принципов самоуправления подорвало доминирование аристократии в системе местной власти, хотя нередко ее представители сохраняли руководство органами местного управления: из-за низкого жалования помимо них было мало желающих занять административные должности.

Аристократия на военной службе В XIX в. армия и флот продолжали оставаться приоритетным местом службы дворянства. В поколениях, родившихся между 1800 и

1850 гг., военную карьеру избрали 52% младших сыновей и внуков пэров и баронетов. Для последующих поколений престижность вооруженных сил не снизилась. Аристократическая знать предпочитала служить в элитных гвардейских полках. Своеобразным социальным фильтром, ограждавшим эти полки от проникновения офицеров более низкого социального уровня, являлся размер доходов, который должен был обеспечить принятый в офицерской среде стиль поведения и образ жизни: расходы офицеров значительно превышали их жалованье. В аристократической офицерской среде ценились хладнокровие и выдержка, личное мужество, безрассудная храбрость, безусловное подчинение правилам и условиям высшего общества, умение в любых обстоятельствах сохранить репутацию. Богатые отпрыски знатных семей, как правило, ставили целью военную карьеру, не утруждали себя овладением военным ремеслом, служа в армии, они не становились профессионалами. Этому способствовало геополитическое положение страны. Англия, защищенная морями и мощным флотом от континентальных держав, могла позволить себе иметь плохо организованную армию, предназначенную только для колониальных экспедиций. Аристократы, прослужив несколько лет в атмосфере аристократического клуба, и, дождавшись наследства, оставляли службу, чтобы использовать свое богатство и высокое социальное положение в иных сферах и светской жизни.

Образ жизни

Принадлежность к аристократическому высшему свету открывала блестящие перспективы. Как саркастически заметил У. Теккерей в «Книге снобов», сыновья лордов с детства поставлены в совершенно другие условия и делают стремительную карьеру, перешагивая через всех остальных: «потому, что этот юноша — лорд, университет по прошествии двух лет дает ему степень, которой всякий другой добивается семь лет»¹. Особое положение порождало замкнутость мира аристократии. Лондонское высшее дворянство даже селилось в отдалении от банковских, торговых и промышленных районов, порта и железнодорожных вокзалов в «своей» части города. Жизнь в этом сообществе подчинялась строго регламентированным правилам. Великосветский кодекс поведения из поколения в поколение формировал стиль и образ жизни джентльмена, принадлежащего к кругу избранных. Свое превосходство аристократия подчеркивала строжайшим соблюдением «местничества»: на торжественном обеде премьер-министра могли посадить ниже сына гер-

¹ Теккерей У. Собр. соч. М., 1975. Т. 3. С. 366.

цога. Выработалась целая система, призванная ограждать высшее общество от проникновения посторонних. В конце XIX в. графиня Уорвик полагала, что «армейских и морских офицеров, дипломатов и священнослужителей можно пригласить ко второму завтраку или обеду. Викария, в том случае, если он джентльмен, можно постоянно приглашать к воскресному обеду или ужину. Докторов и адвокатов можно приглашать на приемы в саду, но ни в коем случае — ко второму завтраку или обеду. Всякого, кто связан с искусствами, сценой, торговлей или коммерцией, вне зависимости от достигнутых на этих поприщах успехов, не следует приглашать в дом вообще»¹. Быт аристократических семей был строго регламентирован. Дж. Джером о времени прожизания в родовом поместье мужа в Бленхейме писала: «Когда семья оставалась в Бленхейме одна, все происходило по часам. Были определены часы, когда я должна была практиковаться на фортепиано, читать, рисовать, так что я вновь почувствовала себя школьницей. Утром час или два посвящался чтению газет, это было необходимо, так как за обедом разговор неизменно обращался к политике. Днем совершались визиты к соседям или прогулки по саду. После обеда, представлявшего собой торжественный обряд в строгих парадных нарядах, мы удалялись в так называемую Вандейкову залу. Там можно было почитать или сыграть партию в вист, но не на деньги... Все украдкой поглядывали на часы, которые иногда кто-нибудь, мечтающий поспать, переводил исподтишка на четверть часа вперед. Никто не осмеливался отправиться в постель раньше одиннадцати, священного часа, когда мы стройным отрядом шли в маленькую переднюю, где зажигали свои свечи и, поцеловав на ночь герцога и герцогиню, расходились по комнатам»². В условиях городской жизни также следовало подчиняться множеству ограничений: леди не могла ехать в поезде без сопровождения горничной, не могла одна проехать в наемном экипаже, не говоря о том, чтобы прогуляться по улице. А молодой незамужней женщине самой отправиться куда-нибудь было просто невыносимым. Тем более невозможна была работа за вознаграждение без риска вызвать осуждение общества.

Большинство представительниц аристократии, получившие образование и воспитание, достаточные лишь для того, чтобы удачно выйти замуж, стремились стать хозяйками модных салонов, законодательницами вкусов и манер. Не считавшие светские условности обременительными, они в полной мере реализовали возможности, которые давало высшее общество. Та же Дженни, став леди Рэндольф Черчилль, «видела свою

жизнь как нескончаемую череду развлечений: пикники, регата в Хенли, скачки в Аскоте и Гудвуде, посещения крикетного и конькобежного клуба принцессы Александры, стрельба по голубям в Харлингеме... А также, разумеется, балы, опера, концерты, в Альберт-холле, театры, балет, новый клуб «Четверка лошадей» и многочисленные королевские и некоролевские вечера, длившиеся до пяти утра»¹. При дворе, в бальных залах и гостиных женщины на равных общались с мужчинами.

Частная жизнь считалась личным делом каждого. Мораль имела чрезвычайно широкие границы, адюльтер был обычным делом. Принц Уэльский, будущий король Эдуард VII, имел скандальную репутацию, его обвиняли в том, что он неприменимый участник всех «аристократических разнузданностей, которые только совершаются в пределах метрополии»². Его добычей — и, большей частью, безотказной — были жены друзей и приятелей. Такой стиль жизни был присущ многим аристократам и не вызывал осуждения: полагали, что нормы добродетельной супружеской жизни необходимы для низших сословий, и не обязательны для высших. На супружескую неверность смотрели снисходительно, но при одном условии: нельзя было допустить публичный скандал в виде публикаций в печати и, тем более, развода, поскольку это подрывало репутацию. Как только появлялась вероятность бракоразводного процесса, вмешивалось светское общество, с целью удержать своих оступившихся членов от окончательного шага, хотя это не всегда удавалось.

Огражденное системой ритуалов и условностей, высшее общество к началу XX в. делилось на несколько обособленных неформальных групп. Первую группировку составляли близкие к королеве Виктории придворные круги, «неподкупные», как их называли. Это были консервативные лорды, принадлежавшие к старинным фамилиям, приверженцы отживавших аристократических канонов и убежденные в своем безусловном превосходстве над другими общественными слоями. Другая группировка была представлена кружком принца Уэльского. Входившие в нее аристократы группировались вокруг дома герцога Мальборо и находили общую почву для общения в карточной игре, охоте, верховой езде, стрельбе и прочих видах спорта (отсюда и названия кружка — «Фешенебельное общество», «Шеголи», «Лошадники»). Третье сообщество, называвшее себя «Души», собирало аристократов с твердым общественным положением, отличавшихся ярким интеллектом, образованностью, не чуждых искусствам, принимавших участие в любительских спектаклях, виртуо-

¹ Цит. по: *Ливен Д.* Аристократия в Европе. 1815—1914. СПб., 2000. С. 169.

² Цит. по: *Мартин Р.* Леди Рэндольф Черчилль. М., 1998. С. 78—79.

¹ Там же. С. 81.

² Там же. С. 81.

зов светских бесед и любовных приключений. В него входили такие известные политики, как А. Бальфур (в будущем глава Консервативной партии и премьер-министр) и Дж. Керзон (будущий вице-король Индии).

Центрами притяжения для мужской части аристократического общества были клубы. В них удовлетворялись самые изощренные причуды за всегдатаев: в одном из них серебряную мелочь погружали в кипяток, чтобы смыть грязь, в другом, если того требовал член клуба, сдачу давали только золотом. Но при всем этом клубы располагали роскошными библиотеками, лучшими винами, изысканной кухней, создавали тщательно охраняемое уединение и возможность общения с избранными и знаменитыми членами высшего света. Женщинам доступ в клубы обычно был закрыт, но если кто-нибудь из аристократического общества устраивал в клубе прием с танцами и обедом, они приглашались.

Показателем высокого положения в аристократической иерархии было наличие загородного дома, по сути, дворца с множеством помещений, наполненных собраниями произведений искусств. В конце XVIII в. для содержания такого поместья необходимо было иметь доход минимум 5—6 тыс. ф. ст., а чтобы жить «не напрягаясь» — 10 тыс. Именно таким и был доход 400 крупнейших собственников¹. Важное место занимал прием гостей в загородных домах. Выезды обычно длились 4 дня: гости приезжали во вторник и уезжали в субботу. Расходы по приему гостей доходили до невероятных размеров, особенно если принимали членов королевской семьи, поскольку приезжало (вместе со слугами) до 400—500 человек. Типичный ленч включал холодного фазана, горячую дичь и бифштексы. На обед подавались по меньшей мере два супа, лосось, тюрбо, седло барана, говяжий филей, жареный индюк, несколько видов дичи, различная рыба, разнообразные овощи и сыры. В меню входили пирожки и обязательные чеширский и стилтонский сыр. Все это сопровождалось винами. На десерт предлагались орехи, вяленые фрукты, портвейн, мадера или херес. Излюбленным времяпрепровождением были карты, сплетни и пересуды. В загородных усадьбах содержалось множество скаковых лошадей и натаскивались своры охотничьих собак, на содержание которых тратились тысячи фунтов. Это позволяло развлекать хозяев и гостей верховыми прогулками. Азарт и охотничье соперничество вызывали конная охота на лис и стрельба из засады по дичи. Некролог по случаю кончины в 1900 г. герцога Портлендского важнейшими жизненными достижениями этого аристократа посчитал охотничьи трофеи: 142858 фазанов, 97579 куропаток, 56460 тетеревов, 29858 кроликов и 27678 зайцев, за-

стреленных на бесчисленных охотах. Неудивительно, что при подобном образе жизни на действительно полезные для общества и государства дела времени не оставалось.

АРИСТОКРАТИЯ ПРУССИИ

Имущественное положение Доходы высшей прусской аристократии значительно уступали тем, какие имело английское титулованное дворянство. В 1912 г. в Пруссии годовой доход выше 75 тыс. ф. ст.¹ имели 12 аристократических домов (в Англии даже в 1883 г. — 29 фамилий). Некоторые из прусских землевладельцев — много больше этой планки: принц Хенкель фон Доннерсмарк — 600 тыс., принц Христиа-Крафт, Гогенлоэ-Оринген (герцог Уйестский) — 350 тыс., Ганс-Ульрих граф фон Штаффготш — 225 тыс. ф. ст. Но подобных им, сравнимым по богатству с английскими пэрами, было немного. В 1912 г. из 61 богатейшего титулованного аристократа только 14 располагали годовым доходом выше 50 тыс. ф. ст. (в Англии такие же доходы даже в 1870-х годах получали 76 лендлордов). Остальные 47 землевладельцев имели более 10 тыс. ф. ст. (в Англии аналогичный доход поступал в казну 866 аристократов). Что касается основной массы прусских дворян-землевладельцев, то в 1912 г. в низшей по доходам группе, насчитывавшей 1129 родов, получали годовой доход 4 тыс. ф. ст. Это вполне сопоставимо с доходами английских баронетов и богатых джентри, хотя последних с соответствующим доходом было больше — 2500 человек.

Вплоть до Первой мировой войны для большинства прусских аристократов крупнейшим источником дохода было землевладение. Однако отмена крепостных повинностей по законам 1821 и 1850 гг. существенно изменила структуру землевладения. В руках поместного дворянства взамен крепостнических податей и услуг оказались значительные суммы компенсационных выкупных платежей в виде ценных бумаг. Наиболее состоятельные землевладельцы предпочли приобрести на них новые земли, зачастую целые поместья и даже разорившиеся крестьянские фермы. Кроме того, часть крестьян вместо денежных выкупов уступила до половины своих земельных наделов и что дворянство получило 86% общественных земель. Тем не менее крупные прусские помещики не были монополистами на владение землей, как это было в Англии. Только в Померании и Познани крупные поместья в XIX в. занимали более половины всего земельного фонда. Богатейшие землевладельцы, имевшие в

¹ Ливен Д. Аристократия в Европе. С. 42.

¹ 1 ф. ст. после 1871 г. равнялся 20 немецким маркам. Для удобства сопоставления данные о доходах приводятся в фунтах.

собственности несколько имений, при всем желании непосредственно ими управлять не могли. Поэтому многие поместья сдавались в аренду.

В то же время значительная часть прусских землевладельцев из дворян не смогла приспособиться к новым, капиталистическим, методам хозяйствования, неизбежным после освобождения крестьян. Не в состоянии прожить на проценты от выкупных обязательств и на доходы от оставшейся земли, многие дворяне разорялись и были вынуждены продать свои поместья. В течение нескольких лет после падения крепостного права 40% дворянской собственности в Силезии сосредоточилось в руках буржуазии, а в Восточной Пруссии к 1856 г. только 56,9% поместий по-прежнему принадлежали дворянству, в т. ч. выходцам из буржуазии, лишь недавно получившим дворянское звание. Основными причинами разорения дворянства были отсутствие предпринимательского опыта, недостаток средств для приобретения сельскохозяйственных машин и тяглогового скота, расточительность и ее следствие — чрезмерные долги. Экономические потери той части прусских дворян, особенно в Померании, Западной и Восточной Пруссии, хозяйства которых были ориентированы на экспорт зерна, были связаны также с тем, что в 1820-х годов хлебные законы закрыли перед ними прибыльный английский рынок. Положение усугубилось, в 70-х годах, когда в Европу стало поступать американское зерно. Некоторые из предприимчивых землевладельцев переключились с производства зерна на разведение овец, но для многих продажа поместья была наиболее легким выходом. Мелкопоместные дворяне переезжали в города в поисках прибыльной должности в государственном управлении или армии.

Крупным землевладельцам также приходилось бороться за экономическое выживание. И они пострадали от вторжения заокеанского зерна. В 1901—1905 гг. в Пруссии цены на пшеницу упали на 20 и на рожь на 25% по сравнению с первой половиной 70-х гг. У титулованной знати не было возможности компенсировать потери за счет городской собственности по той причине, что в таких размерах, как у английских аристократов, она практически отсутствовала. Но крупным землевладельцам принадлежали огромные лесные богатства — в 1855 г. 54,2% всех лесов Пруссии. Поскольку цены на древесину начиная с 1880-х годов вплоть до 1914 г. постоянно росли (развитие путей сообщения сделало возможной ее массовую транспортировку), лесное хозяйство стало доходной отраслью крупнопоместной частновладельческой экономики. Переход от чисто сельскохозяйственного производства к переработке местного сырья оказался чрезвычайно прибыльным делом. В 1883 г. один из представителей рода Арнимов купил поместье Мускау. Он расширил продажу леса, проложив небольшую железную дорогу, построил лесопилки, фабрики по производству картона и переработке стружки, открыл оснащенный

паровым котлом завод по производству кирпичей, увеличил выпуск угля — поместье, купленное за 330 тыс. ф. ст., в 1913 г. оценили в 700 тыс. ф. ст.

Возросло состояние той части аристократии, которая смогла занять существенные позиции в горной и металлургической промышленности. В этих случаях для обогащения подчас не приходилось прилагать для своего обогащения практически никаких усилий. Например, предки рода герцогов Аренбергских получили королевское право заниматься горным делом в рейнско-рурско-вестфальском промышленном районе. Эта владетельная семья заключала соглашения с горнодобывающими компаниями, которые на герцогских землях открывали и эксплуатировали шахты. Владельцы королевского права получали 1% от всего добытого угля. В 1909 г. герцогу Аренбергскому его королевское право приносило ежегодный доход, превышавший 25 тыс. ф. ст. а общий доход, возрос с 11,3 ф. ст. в 1892 г. до 145 тыс. ф. ст. в 1909 г. Силезский землевладелец принц Хенкель фон Доннерсмарк вложил капитал в эксплуатацию месторождений угля, железной руды и цинка, обнаруженных в его владениях. Затем сферой инвестиций этого нового предпринимателя стала химическая промышленность. Перед Первой мировой войной Доннерсмарк по богатству занимал второе место в Германии после Круппа. В 1913 г. из 11 богатейших подданных Пруссии 6 были промышленниками-аристократами из Силезии.

Аристократия во власти

Политическая роль прусского юнкерства определялась не только земельной собственностью, но и наличием особых прав и функций, вытекавших из самого факта владения. Вплоть до 1872 г. там, где располагались рыцарские имения, владельцы которых в подавляющем большинстве случаев могли проследить свою генеалогию до 1400 г., границы местной общины определялись территорией этих имений. Такие помещики пользовались неограниченной полицейской и судебной властью в пределах общины: выбирали деревенского старосту, могли налагать вето на все решения местного собрания. Даже когда этот феодальный анахронизм был ликвидирован, прусские землевладельцы, пока существовала империя, сохраняли дисциплинарную власть над неженатыми работниками, жившими в их имениях.

Местное окружное управление в Пруссии возглавлял ландрат, являвшийся государственным служащим. До 1872 г. король лично назначал на эту должность из числа кандидатов, названных местными владельцами рыцарских имений. Но и в дальнейшем даты ландратами после сдачи несложного экзамена становились преимущественно юнкеры. Даже в 1914 г. 56,2% прусских ландратов имели дворянское происхождение. Должность ландрата позволяла совмещать исполнение служебных обя-

занностей с ведением хозяйства в собственных поместьях. Она зачастую являлась плацдармом для продвижения по лестнице бюрократической иерархии. Аристократы монополизировали и должности глав провинций — обер-президентов. В Пруссии в 1914 г. 83% обер-президентов были дворянами. Первоначально обер-президент имел статус личного представителя монарха, осуществлявшего контроль за деятельностью всех ведомств и учреждений на территории провинции. Но к концу XIX в. оберпрезидентов подчинили Министерству внутренних дел, превратив их в высокопоставленных чиновников, хотя и выделявшихся знатностью происхождения.

Особенности прусского чиновничества определяли место юнкерства в бюрократической иерархии. Чтобы занять административную должность, требовалось получить законченное образование в гимназии и университете, предпочтительно на юридическом факультете. Расходы на юридическое образование в 90-х годах XIX в. были высокими и составляли 25 тыс. марок. К тому же начинающий чиновник на государственной службе в течение не менее 4 лет проходил испытательный срок без выплаты жалованья. Поэтому в прусский административный аппарат шли выходцы из состоятельного слоя юнкерства, имевшие возможность получить университетское образование. При этом дворяне игнорировали органы юстиции, министерство образования, избегали должностей, требующих технических знаний. Своим призванием они считали службу при германском императорском и прусском королевском дворах, в системе административного управления, министерстве иностранных дел.

Аристократы в армии В XIX — начале XX в. значительная часть прусской аристократии, как и в предшествовавшие столетия, находила свое призвание в армейской службе. Военная карьера для многих была вынужденным шагом — относительная бедность сельских дворян подчас не оставляла другого выбора: дать сыну военное образование в кадетском корпусе стоило в 4 раза дешевле, чем на юридическом факультете в университете. Невозможность из-за отсутствия университетского образования сделать карьеру на государственной гражданской службе отнюдь не воспринималась как крушение жизненных устоев. В среде прусского юнкерства глубоко укоренились и безоговорочно почитались милитаристские традиции, в дворянских семьях царил культ армии и службу в ней предпочитали другим занятиям. Фактически произошло прямое (в виде непосредственной службы) или косвенное (путем браков дочерей юнкеров с офицерами) сращивание юнкерских семей и части офицерского корпуса. Так, потомок старинного юнкерского рода Отто Людвиг фон Бенеккендорф унд фон Гинденбург имел шестерых детей, из которых пятеро отказались от семейного наследства и поступили на военную службу. В семье младшего

из братьев-офицеров родился сын — будущий генерал-фельдмаршал П. фон Гинденбург. Он, в свою очередь, женился на генеральской дочери, в этом браке было трое детей — две дочери вышли замуж за прусских офицеров, а сын сам служил в гвардейском пехотном полку, а затем в генеральном штабе. История семьи Гинденбургов являет собой типичный пример юнкерско-офицерской кастовой замкнутости.

В Пруссии даже в 60-х годах в офицерском корпусе преобладали дворяне, и именно они хранили традиции, формировали дух армии и обеспечивали ее боеспособность. Но в последней трети XIX в. произошли коренные изменения в организации военного дела: возросли людские мобилизационные ресурсы и численный состав армий, увеличились масштабы их материального обеспечения, с развитием железных дорог, телеграфа и телефона произошли революционные изменения в области коммуникаций, повысилась боевая мощь вооружений. Армии Германии, как и других стран, приходилось решать усложнившиеся задачи организации вооруженных сил, прежде всего, повышения профессионального уровня и увеличения состава офицерского корпуса. В новых условиях аристократия не была в состоянии сохранять монополию в нем. Уже в 1888 г. 28% прусских офицеров являлись выпускниками университетов, а к 1913 г. среди офицеров насчитывалось 70% недворян. И это только усилило прусско-германскую армию. Такие выдающиеся военные деятели, как, например, генерал-фельдмаршал А. фон Гнейзенау и генерал-фельдмаршал Г. фон Мольтке-старший, по словам Бисмарка, «не были исконными пруссаками», вышли из рядов протестантского дворянства Северной Германии или образованной буржуазии.

На протяжении всей истории Германской империи немецкое общество окружало офицерство ореолом всеобщего поклонения. Взгляды и ценности прусской аристократии во все большей степени аккумулировались буржуазными слоями. Их представители, разводившие кадровый состав армии, восприняли мировоззрение прусского офицерства. Поэтому офицерский корпус Германии сохранил однородность на базе аристократических ценностей. Этому способствовало то, что в основе подготовки командных кадров лежали прусские аристократические стандарты. Основным источником воспитания офицеров были кадетские корпуса. В эти закрытые военно-учебные заведения принимали мальчиков 10-летнего возраста из военных, как правило, семей и обучали на протяжении 6—8 лет, после чего при условии успешного окончания зачисляли в армию. Общеобразовательный курс соответствовал гимназическому с преобладанием математики и современных, а не классических наук. Суровый режим и поминутная регламентация рабочего дня, строжайшая дисциплина и беспрекословное подчинение лежали в основе воспитания. В кадетских корпусах не только прививали практические военные навыки, но

и формировали особый нравственный облик офицера. Здесь поощрялись проявления смелости, физическая сила и выносливость, способность переносить боль, невзгоды и опасность, умение не терять хладнокровия и присутствия духа. Высоко ценились стремление к лидерству, чувство товарищества, преданность офицерской корпорации и готовность подчиняться ее требованиям. Кадетские корпуса выпускали офицеров, подготовленных для действий на поле боя. Кастовое высокомерие и классовые предрассудки побуждали офицерство с пренебрежением относиться ко всем, кто не входил в дворянско-офицерский круг.

Прусские офицеры считали своим патриотическим долгом защиту существовавшего политического порядка, хранили верность монарху, безоговорочно исполняли приказы командования. Офицеры в большинстве своем с недоверием и даже враждебностью относились к идеям социализма и либерализма. Для этого у них были личные мотивы. Офицеры-дворяне опасались перемен в социальном строе, которые угрожали их семейной земельной собственности и привилегированному положению в государстве. Само буржуазное общество с его культом денег и личной выгоды рассматривалось офицерами как несовместимое с аристократическими идеалами. В значительной мере аристократический по происхождению и в абсолютной степени — по духу, прусский офицерский корпус (по оценке Бисмарка, «непревзойденный ни одним государством офицерский материал — вплоть до полкового командира»)¹ явился оплотом Германской империи и стержнем одной из самых сильных европейских армий.

Стиль жизни

На стиль жизни прусского высшего общества сильнейшее влияние оказывал двор Гогенцоллернов. Правившего в Пруссии, а затем и в Германии Вильгельма I в быту отличали умеренность и уважение к семейным традициям, что побуждало сохранять в придворной жизни предельный для статуса монарха уровень простоты. Он занимал дворец на Унтер-ден-Линден, который представлял собой, по оценке современников скромное, лишенное всяких притязаний здание, уступавшее размерами и роскошью многим частным домам финансово-промышленных воротил. Но за внешней простотой двора Гогенцоллернов царил дух прусского аристократизма. Титулованная аристократия стремилась всеми силами сохранить свое место в унаследованной от прошлого иерархической системе. Отношения внутри нее обострялись наличием значительного количества мелких дворов, сохранившихся несмотря на все те перемены, которые были связаны сначала с ликвидацией Священной

Римской империи германской нации, а затем с объединением германских земель в единое государство. Ввиду этого борьба за первенство при дворе отличалась большой остротой. Уже сама традиция представлений ко двору выделяла тех, кто принадлежал к числу избранных. Но при дворе были приняты не только потомственные аристократы, монархия, опиравшаяся на армию и бюрократический аппарат, отдавала первенствующее положение верхушке прусского чиновничества. С воцарением Вильгельма II двор стал доступен и представителям промышленно-финансовой олигархии, некоторых из них, например судового магната еврейского происхождения А. Баллина, император даже удостоил дружбы.

Различные группы берлинского высшего общества составлялись из людей одного ранга и служебного положения. Они почти не соприкасались друг с другом, но для всех них было характерно гипертрофированное чиновничество и благоговение перед высшими военными чинами, строгое соблюдение напыщенного церемониала. Их отличала и еще одна общая черта — отчужденность по отношению к нетитулованной бюрократии, потому что этикет и традиции запрещали общение между людьми разного социального статуса. Дворянско-кастовая обособленность привела к тому, что Берлин во второй половине XIX в. обзавелся своим аристократическим кварталом. К 1900 г. район Тиргартена превратился в район фешенебельных особняков, перемежавшихся тенистыми аллеями и дорожками для верховой езды, но сама столица империи так и не стала аристократическим городом. Объяснение этому кроется в том, что прусские крупные землевладельцы в основном предпочитали обосновываться в провинциальных городах — Бреслау, Кенигсберге, Штеттине и им подобных, где они вращались в кругу себе равных. Лишь немногие из них владели собственными домами в Берлине, поэтому титулованные дворяне и, тем более, юнкеры, приезжая в Берлин по личным делам или для участия в заседаниях прусского ландтага и имперского рейхстага, останавливались в гостиницах. Следствием этого было своеобразие берлинской светской жизни. Обязанность проводить рауты ложилась на сам двор, членов правившего дома, глав правительственных ведомств, иностранных послов и немногих аристократов, имевших состояния и особняки, позволяющие принимать многочисленных гостей. Иностранцам аристократам Берлин казался «маленьким городком», в котором больше, чем где бы то ни было, интригуют, сплетничают и злословят, не любят читать и презирают образование, а берлинские дамы ничем практически не занимаются: не работают, проводят дни в пустой болтовне и без конца наряжаются.

Сельская жизнь прусского дворянства также не шла ни в какое сравнение с бытом английских лендлордов: слишком велики были различия в доходах. Большинство бранденбургских дворян, даже выделявшихся бо-

¹ Бисмарк. О. Мысли и воспоминания. М., 1940. Т. I. С. 4.

гатством среди соотечественников, по уровню жизни могли быть сопоставлены лишь с рядовой английской сельской дворянской семьей. Но, как и в Англии, в жизни прусской аристократии важное место занимала охота на различных животных.

ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ОЛИГАРХИЯ

Правящая элита в Западной Европе

С конца XVIII в. в Англии и Франции (в других европейских странах позже) происходит становление промышленной буржуазии как социального класса. Ее место в обществе определяли экономические факторы: прежде всего, владение средствами производства, контроль над финансовыми и материальными ресурсами, хозяйственные достижения и приобретенное на их основе богатство. Этот класс не представлял собой нечто однородное, наоборот, в зависимости от размера капитала и роли в обществе он делился на финансово-промышленную олигархию, крупную, среднюю и мелкую буржуазию.

Финансово-промышленная элита, главным признаком которой было владение сверхкрупным состоянием, складывается к началу XX в. В 1887 г. к сотне лидеров германской экономики можно было принадлежать, располагая капиталом в 3,8 млн марок, а в 1907 г. — 10 млн. Среди multimиллионеров многие унаследовали свои состояния по семейной линии. Г. Стиннес, являвшийся одной из ключевых фигур германской экономики, был предпринимателем в третьем поколении. С другой стороны, Ф. Крупп, основатель знаменитой в будущем фирмы, оставил обремененный долгами завод с семью рабочими, а сам в конце жизни был вычеркнут из списка налогоплательщиков Эссена, что являлось величайшим позором для коммерсанта. Его наследнику А. Круппу пришлось начать восхождение к вершинам богатства и могущества с нулевой отметки, но уже в 1903 г. собственность фирмы оценивалась в 283 млн марок, что было самым крупным состоянием в Германии.

Независимо от того, использовали ли предприниматели наследство или создавали финансовую стартовую площадку сами, это были дельцы новой формации. Их отличали природная энергия, смелость, решительность, организаторские качества, включающие умение прогнозировать и воплощать далекие замыслы, ориентироваться в меняющейся обстановке, схватывать главное, разбираться в людях и подчинять их своей воле. Они являлись, по определению В. Зомбарта, «сверхпредпринимателями», одновременно «разбойниками и ловкими калькуляторами»¹.

¹ Зомбарт В. Буржуа. М., 1924. С. 132.

Финансово-промышленная олигархия стремилась войти в аристократические круги, что обеспечивало ей повышение социального статуса, связи с властными структурами и политическое влияние. Изменившаяся роль multimиллионеров заставила и потомственную аристократию забыть о своей врожденной заносчивости и чувстве превосходства, последние искали возможность улучшить свое материальное положение и включались в бизнес. Распространенными стали брачные союзы между представителями казалось бы противоположных и несовместимых социальных групп. Дочь Ротшильда вышла замуж за лорда А. Розбери, в 1894—1896 гг. занимавшего пост премьер-министра Великобритании. Дочь multimиллионера Гейне стала княгиней Монако. Ф. Крупп нашел супругу в обедневшем баронском роде фон Энде. Его наследница Берта сочеталась браком с Г. фон Болен унд Гольбах, что позволило трансформировать вполне буржуазную фамилию династии пушечных королей в аристократическую Крупп фон Болен унд Гольбах.

Связи между промышленно-финансовой элитой и государственным аппаратом устанавливались на самом высоком уровне. А., Ф. и Г. Круппов всегда, когда это было им нужно, принимали Вильгельм I и Вильгельм II, которые и сами бывали их гостями. На свадьбе Берты Крупп присутствовали Вильгельм II, его брат кронпринц Генрих, рейхсканцлер Бюлов, весь состав кабинета, высшие чины армии и флота. Суть такого единения интересов состояла не столько в соблюдении норм светской жизни, сколько в осознании роли и места магнатов промышленности в экономике и политике империи. Могущество Круппов основывалось на том, что они, по словам Вильгельма II, обеспечивали снабжение «германского фатерлянда наступательным и оборонительным оружием такого качества и такого действия, какие недостижимы для любого другого государства»¹.

Новый социальный статус монополистической буржуазии подчеркивался и особым укладом жизни. Сверхбогачи добивались дворянских титулов, скупали старинные замки, подражали аристократическим манерам. Сын Г. Круппа Альфрид, впоследствии унаследовавший дело и как глава фирмы осужденный в Нюрнберге Международным военным трибуналом, получил изысканное воспитание. Уильям Манчестер отмечает: «Его обучали верховой езде, как обучают членов королевской семьи... С того момента, как Альфрид начал себя помнить (и задолго до этого) он был предметом особого внимания окружающих. Перед ним преклонялись в Руре больше, чем перед кронпринцем в Берлине. Крестины Альфрида были событием национального масштаба... и сам кайзер соизволил

¹ Манчестер У. Оружие Круппа. М., 1971. С. 186.

стать крестным отцом ребенка. С тех пор всякое, даже самое мелкое, сообщение о нем в печати приобретало значение для всего рейха. Самому Альфриду по десять раз в день внушали, что он должен готовиться к такому будущему, какое недоступно для других»¹.

Такая же ситуация складывалась и в других странах. Например, в руководстве угольной промышленностью Франции видную роль играли бароны Шабо де ла Тур и Гранже, маркиз Талюэ-Руа, герцог д'Одиффре Пакье. Экономические интересы части верхних слоев аристократии и финансово-промышленной олигархии смыкались.

Их сплочению способствовали закрытые клубы. Наиболее престижные и знаменитые из них объединяли представителей высшего света в нескольких поколениях, передававших членство по наследству. Однако не только родословная, но и исчислявшееся миллионами состояние открывало двери в некогда замкнутый мир аристократии. Клубы не только служили местом приятного времяпрепровождения с полным набором услуг, но и являлись центрами, где в неформальной обстановке обсуждались важнейшие политические и экономические проблемы, определялась стратегия защиты интересов элитарных фракций буржуазии и дворянства. В 1900-е годы сообщество британских банкиров, фактически контролировавшее весь мировой финансовый бизнес, включало всего несколько десятков фамилий: все они были знакомы между собой, посещали одни и те же клубы и светские приемы и все состояли в семейном родстве.

В XIX в., особенно в его последней четверти идет активный процесс дифференциации американской буржуазии. Из ее состава выделяется численно небольшой, но могущественный слой промышленников и финансистов. Говорили о так называемых 60 семействах Америки, сосредоточивших в своих руках все рычаги экономической и политической власти. В элиту финансово-промышленных магнатов входили Э. Гарриман, У. Вандербильт, Д. Стиллмен, семейства Дюпонов и Меллонов. Эти и другие династии обладали крупнейшими личными состояниями. Дж. Рокфеллер, например, «стоил миллиард», что делало его самым богатым человеком в мире. Всего же на рубеже веков в стране было более 4 тыс. миллионеров. Тончайшему слою наиболее состоятельных людей принадлежала подавляющая часть национального достояния Соединенных Штатов. Это создавало особое положение в обществе, возможность диктовать ему свою волю.

Обособлению финансово-промышленной олигархии в своеобразный замкнутый круг способствовала династическая преемственность поколе-

ний. Отец Дж. П. Моргана оставил ему 5 млн долл. и сделал компаньоном банкирской фирмы, прочно связанной с финансовыми концернами Европы и Америки. Э. Меллон, накопив при финансовой поддержке отца-миллионера опыт и деньги на лесном деле, стал совладельцем отцовского банка, расширив затем объем его операций до всеамериканского масштаба. 39% крупнейших богачей поколения 1900 г. были избавлены от необходимости самостоятельно решать проблему первоначального накопления капитала.

Для миллионеров эффективным способом приобрести или упрочить высокий общественный статус стали браки с представителями старинных, но обедневших дворянских родов. Американка Дженни Джером, дочь миллионера, биржевого дельца и совладельца газеты «Нью-Йорк Таймс» Л. Джерома с приданным, 2 тыс. долл. в год в 1874 г. вышла замуж за Р. Черчилля, третьего сына 7-го герцога Мальборо (от этого брака родился У. Черчилль)¹. Сам же Рэндольф мог предложить Дженни только свое титулованное имя, мизерное жалованье парламентария, городской дом в Лондоне и пару хороших лошадей. Другая американка, Консуэла Вандербильт, в 1895 г. вступила в брак с девятым герцогом Мальборо. Ее отцу Уильяму Вандербилту герцогский титул для дочери в общей сложности обошелся в 10 млн долл., включая расходы на дорогие подарки, приведение в порядок замка Бленгейм и строительство замка Сутерленд, а затем и последовавший через 10 лет развод. Дочь Зингера, фабриканта швейных машин, стала принцессой де Полиньяк. В 1907 г. уже около 500 богатых женщин взяли себе в мужья аристократов.

Крупное состояние само по себе еще не гарантировало места в круге властвующей элиты. Следовало быть принятым в светском обществе, именно это и свидетельствовало о принадлежности к избранным. Поскольку в США не было потомственной титулованной аристократии, ее место заняли влиятельные и богатые семейства, чьи предки были среди ранних поселенцев на Американском континенте, а затем с помощью жестоких и преступных методов стали первыми миллионерами. Эти люди и были столпами буржуазного аристократизма, представляли американское «высшее общество». Оно было сравнительно немногочисленным. В Нью-Йорке, например, лишь 400 человек составляли «свет»: именно столько его законодательница леди Астор, жена У. Астора, могла принять в своем бальном зале. Однако и оставшиеся за чертой миллионеры могли найти место среди себе равных, так как во многих городах, том же Нью-Йорке, существовали не одна, а несколько прослоек типа «четы-

¹ Там же. С. 194—195.

¹ Первым герцогом Мальборо был Джон Черчилль, командовавший при королеве Анне английскими войсками в десяти кампаниях против Франции.

рехсот семейств». Более того, к началу Первой мировой войны «новые богачи» были приняты в круг социальных верхов.

Признаком элитарности было и членство в закрытых, недоступных низшим и средним слоям «клубах джентльменов». Их ядро составили представители семейств, престиж которых покоился на родословной. Для людей без родословной, но приобретших богатство, членство в клубах открывало дорогу в высшее общество. Джентльменские клубы выполняли функцию не одного только светского общения, развлечения и отдыха. Поскольку допускалось членство во многих клубах, они являлись для элиты связующими деловыми центрами, где принимались решения не только местного, но и общенационального значения. Крупнейший трест «Юнайтед стейтс стил» был образован путем неофициальных переговоров горстки людей, оформивших его создание во время послеобеденной беседы и игры в гольф.

Финансово-промышленная олигархия своим особым положением в обществе противопоставила себя другим классам и, более того, отделилась от других слоев самой буржуазии — мелкой, средней и даже той части крупной, которая не вошла в монополистическую элиту. Эта корпоративность, замкнутость «высшего общества» последовательно создавались не только масштабом деятельности, но и самим стилем жизни, порождаемым миллионными богатствами.

НЕМОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ БУРЖУАЗИЯ

Крупная и средняя немонополистическая буржуазия представляла собой основную часть господствовавшего в XIX в. класса, интегрировавшего в своих рядах собственников средств производства, занятых как в промышленном, так и в аграрном секторах экономики. Она не была социально однородной, включала множество слоев, отличавшихся размером богатства, отраслью деятельности (промышленность, транспорт, финансы, торговля, услуги, аграрный сектор и т. д.), происхождением (из крестьян, ремесленников, бюрократии, дворянства, наследственной буржуазии и т. п.), местом жительства (столица и провинция, город и село). Каждой из таких групп были присущи особый образ жизни, политическая ориентация, собственные экономические интересы и претензии на их удовлетворение. При этом интересы и немонополистической буржуазии, и промышленно-финансовой олигархии с точки зрения взаимоотношений с главным классовым антагонистом — промышленным и аграрным пролетариатом — совпадали. Поэтому численно уступающая, но экономически превосходящая и политически более влиятельная монополистическая буржуазия во внутриклассовой иерархии играла лидирующую роль. Она не оспаривалась другими фракциями буржуазного класса, но и

не снимала противоречий между монополистической верхушкой и остальной буржуазией. Когда в 60-х — 70-х годах XIX в. возникла акционерная форма организации промышленных компаний, в орбиту монополий попали в качестве акционеров многие прежде самостоятельные владельцы предприятий. Платой за участие в прибылях была необходимость смириться с утратой самостоятельности и отсутствием возможности существенно влиять на политику корпораций. Те же из предпринимателей, кто сохранил независимость от монополий, ввиду ограниченности собственного капитала не могли организовать массовое производство на базе новейшей техники и технологии, а потому неизбежно проигрывали в доходах, ограничиваясь сравнительно узким кругом потребителей и теми рынками сбыта, которые оставались вне интересов и внимания монополистических объединений. На этой почве возникали предпосылки для обострения внутриклассовых противоречий.

Недовольство всесилием финансово-промышленной олигархии порождало антимонопольный протест, что с наибольшей яркостью проявилось в движении «разгребателей грязи» и антитрестовских законах в США. В Европе попыткой защитить свои интересы явилось создание предпринимательских союзов. Их функциями были обеспечение единства действий предпринимателей в торговой, хозяйственной и технической сферах, защита специфических местных интересов, лоббирование в местных муниципальных и центральных государственных органах желательной политики, нейтрализация рабочих организаций. В Германии первые союзы предпринимателей возникли задолго до образования Германской империи. С объединением страны число союзов быстро росло: только в 70—90-х годах промышленники создали 402 новых объединения. Некоторые союзы предпринимателей, так называемые союзы работодателей, создавались для борьбы против профсоюзов. Другие имели целью заботиться об «общем благополучии промышленности». Поскольку задачей союзов предпринимателей являлась выработка общих подходов к экономической и социальной политике, в организационном плане они все больше консолидировались. В 1876 г. произошло объединение союзов предпринимателей, действовавших в металлургической и текстильной промышленности, в Центральный союз германских промышленников (ЦСП). С течением времени, по мере развития и усиления, контроль над этой организацией установили монополии. Другие союзы, наоборот, были созданы в качестве противовеса монополиям и на протяжении существования не утрачивали этого назначения. К таким организациям относился возникший в 1895 г. антимонопольный по задачам Союз промышленников, охвативший легкую промышленность, промышленность готовых изделий, большинство средних и мелких предпринимателей. Близким к нему по целям стал основанный в 1909 г. Ганзейский

союз промышленности, ремесла и торговли, который объединил 70 тыс. предпринимателей и 180 тыс. служащих. Предпринимательские союзы в Англии свою главную задачу видели в противостоянии тред-юнионам, в США — имели антитрестовский характер.

Усложнение производства и расширение экономических связей нередко вынуждали собственников, раньше лично руководивших производством, к передаче функции управления в руки наемных профессионально подготовленных специалистов — менеджеров. Система менеджмента обеспечивала более динамичное и эффективное управление делом, но в то же время влекла появление собственников, предпочитавших в силу трезвой оценки своих способностей или иных свойств личности устраниваться от повседневной работы в фирме при сохранении права на владение ею. К этому слою буржуазии примыкали не имевшие предприятий и не участвовавшие в деловой и производственной жизни рантье, жившие за счет доходов в виде процентов на капитал, вложенный в акции предприятий и другие ценные бумаги. Прослойка неработающей буржуазии постоянно увеличивалась. Только в Кельне количество рантье, плативших налоги, выросло со 162 человек в 1854 г. до почти 600 в 1874 г. Так сложился своего рода «праздный класс».

Буржуазные семьи поддерживали устойчивые родственные связи, образуя семейные кланы, подчас объединенные общностью деловых интересов. Три ветви семьи Ротшильдов владели банкирскими домами в Берлине, Вене и Лондоне. Большие буржуазные семьи поддерживали предпринимательские инициативы родственников. Стартовый капитал на основании в 1847 г. электротехнической компании «Сименс и Гальске» В. Сименсу предоставил его двоюродный брат. Когда дело расширилось, санкт-петербургский и лондонский филиалы этой компании возглавили братья Вернера — Карл и Вильямс. При содействии В. Сименса в 1873 г. был образован семейный союз, члены которого раз в 3 года собирались на совещания. После смерти Вернера Сименса предприятием вплоть до 1945 г. руководили его сыновья и внуки. Семейные фирмы в XIX в. были обычным явлением.

Мир буржуазии скреплялся не только родственными узами, но и системой личных отношений. Корпоративное сообщество буржуа укрепляли складывавшиеся в годы обучения в школах и университетах и сцементированные общностью характера деятельности и социально-этических ценностей дружеские связи. Их упрочению способствовала клубная система. Знатные и богатые в Великобритании и других странах предпочитали проводить время в клубах, строго отбиравших свой состав по социальным признакам. В клубах можно было с максимальными удобствами работать, назначать деловые или дружеские встречи, завтракать, обедать и ужинать, развлекаться. Многие клубы специализировались по интере-

сам своих членов: среди них были литературные, художественные, спортивные, политические, финансовые, морские, военные, благотворительные. Встречались клубы вполне экзотические: толстяков, безобразных, антисамоубийц и т. п.

В мире конкурентной борьбы, где, как писал один французский промышленник своей жене, «многие погибнут в этой схватке, еще больше будет тяжело раненых», оплотом семьи, цитаделью, отделявшей ее от внешнего мира и укрывавшей домочадцев от превратностей жизни, представлялся дом. Семья строилась на принципах патриархальной автократии, личной зависимости. «Здесь в традициях неизменной житейской мудрости всем правит отец, муж, хозяин. Он — основа экономического процветания семьи, он — наставник, руководитель и судья». Ниже него по старшинству стояла «*добрый ангел дома, мать, жена и хозяйка*», чьи обязанности состояли в следующем: «1. Угождать членам семьи; 2. Кормить их лакомствами; 3. Одевать их; 4. Содержать их в порядке; 5. Обучать их»¹. Для выполнения этих обязанностей требовался не интеллект и инициатива, а способность подчиниться установленному порядку и сложившимся традициям. В свою очередь, хозяйка дома в полном объеме властвовала над домашними слугами, в определенной мере — над детьми (в абсолютной степени они подчинялись отцу). Но именно эта модель буржуазной семьи вызвала критику со стороны феминистского движения, члены которого выступали за право женщин участвовать в общественной и политической жизни. Сыновья буржуа, в детстве услаждая отцов успехами в учении, покидали дом по достижении совершеннолетия или после окончания школы.

Буржуазные дома викторианской эпохи в Англии, равно как и в городах Центральной Европы, не были стандартизированы, но тем не менее обладали общими чертами. В них предусматривались библиотека (собрание книг было мужской заботой), гостиная, детская и спальные комнаты, столовая и отделенная от нее кухня. Интерьер дома подчеркивал первенство мужа и привилегии мужчин вообще: только им предназначались биллиардная и комната для курения, в которую мужчины удалялись после обеда. Непременным имелся кабинет главы семьи, в который дети входили с трепетом. В то же время отдельная рабочая комната для женщин не предусматривалась. В таких домах много внимания уделялось мебелировке помещений, созданию комфорта. Подобная организация внутреннего жилого пространства была незнакома XVIII веку.

Отличительной чертой интерьера буржуазного дома было обилие предметов обстановки, драпировок и украшений. Картины заключались в

¹ Цит. по: Хобсбаум Э. Век Капитала. 1848—1875. Ростов н/Д, 1999. С. 333.

позолоченные резные рамы; кресла и стулья обивались дорогой тканью; шторы, покрывала и скатерти украшались кистями; любая гладкая поверхность уставлялась безделушками. Непременной принадлежностью был стоивший огромных денег рояль, а в семьях победнее — более дешевое и практичное пианино. Мебель и большинство предметов утвари изготавливались вручную в ремесленных мастерских, отличались искусной работой, добротностью и высокой ценой. Внутреннее убранство нарочито подчеркивало уровень благосостояния, финансовое благополучие и социальный статус владельца. В помещениях, не предназначенных для демонстрации, роскошь исчезала: комнаты прислуги обставлялись скромно. Обилие и ценность вещей в доме являлись отражением буржуазного идеала стабильности и надежности, показателем богатства, рассматривавшегося как фундамент положения и влияния в обществе.

Высокий уровень доходов делал возможным обзавестись загородными домами, ставшими одной из новых примет буржуазного образа жизни. Первые такие дома построили в 70-х годах XIX в. в пригородах больших городов Англии, затем они появились и на континенте — в Германии, Австрии и в других странах. Постепенно складывались обособленные поселки таких домов, позволявшие их владельцам изолировать себя от людей более низкого общественного положения. Для правящей элиты загородные резиденции служили не только местом обитания, но и центрами светской и общественной жизни: поместье Чатсворт, принадлежавшее герцогу и герцогине Девонширским, во время приема могло принять почти 500 гостей. Загородные виллы буржуазии предназначались только для удобного и комфортного проживания и не шли ни в какое сравнение с роскошными и помпезными дворцами и замками аристократии и финансово-промышленных магнатов.

СРЕДНИЙ КЛАСС

Структура среднего класса В сложной социальной структуре населения уже в XIX в. отчетливо выделялся слой людей, которые не могли быть безоговорочно отнесены к какому-либо основному классу, т. е. к рабочим или буржуазии. Эти разнородные и многочисленные группы можно причислить к так называемому среднему классу. Терминологически это понятие иногда характеризуют как совокупность социальных страт, занимающих промежуточное положение между крайними полюсами общественной шкалы — бедными и богатыми. По мнению Дж. Масиониса, высший класс — это самые богатые и наиболее влиятельные семьи. Люди, принадлежащие к среднему классу, финансово обеспечены, но лишь некоторые из них имеют значительное состояние. Обладая доходом ниже среднего уровня, большинство предста-

вителей рабочего класса, или нижнего среднего класса, имеют профессии «синих воротничков». Остальные составляют низший класс. До Первой мировой войны такое деление представляется чрезмерно обобщенным, поскольку средний класс более сложен по социальной структуре и поддается более детальной стратификации. В его составе можно выделить следующие группы.

Старый средний класс — ремесленники и мелкие производители, хотя и использовавшие наемных рабочих, но принимавшие личное участие в изготовлении продукции; лавочники и розничные торговцы, фермеры, фабричная рабочая аристократия и мастера.

Низший средний класс — конторские служащие, продавцы, учителя, медсестры, низшее духовенство и подобные им работники низового уровня.

Новый средний класс — включал профессионалов в различных сферах деятельности. К этой категории принадлежали инженерно-управленческий и руководящий персонал промышленных, транспортных и строительных предприятий, армейские офицеры, государственные и муниципальные чиновники, университетские преподаватели, врачи, лица свободных профессий. Признаком этой категории являлось наличие специального образования, высокая квалификация, компетентность. В 1911 г. в Великобритании насчитывалось 796 тыс. профессионалов, что составляло 4,3% самостоятельного населения страны. Это были уважаемые люди с высоким статусом и авторитетом в обществе.

Высший средний класс представляли менеджеры и специалисты высшего уровня, такие как, например, университетские профессора, церковные иерархи. Бытовая обустроенность, уровень комфорта, сфера общения и культурные пристрастия представителей высшего среднего класса тяготели к стандартам соответствующих слоев буржуазии.

Суммируя присущие этим слоям обобщающие черты, можно выделить в среднем классе, во-первых, тех, кто имел небольшую собственность в виде предприятий торговли и обслуживания, дававшую некоторый доход, а во-вторых, тех, кто не имел подобной собственности, но обладал высокой квалификацией или образованием, что позволяло получать высокие оклады, делать сбережения, приобретать недвижимость. Верхняя граница доходов этих слоев была чрезвычайно подвижна и могла пролегать на достаточно высоком уровне. Жалованье лондонских священников колебалось от 76 до 1500 ф. ст. в год. Начинаящий юрист получал 100 ф. ст. в год, адвокаты, имевшие право выступать в суде, — уже 1000, а наиболее преуспевающие из них имели доход 25 тыс. ф. ст. Репортер зарабатывал 200—300 ф. ст. в год, помощник редактора 400—500, редактор газеты 1000—2000 ф. ст.

В Германии к рабочей аристократии относился слой рабочих с заработной платой вдвое выше, чем у рабочих средней квалификации, и лишь на 25—30% ниже, чем получала верхушка мелкой буржуазии. В 1910 г. рабочая аристократия составляла 9% от общей численности немецкого рабочего класса. Кроме нее, в производственном процессе непосредственно участвовали, но уже не являлись собственно рабочими мастера, надсмотрщики, старшие групп. Именно они распределяли рабочих по технологическим операциям, следили за работой, выдавали заработную плату, наказывали штрафами и даже увольняли. Годовая заработная плата мастеров колебалась от 3250 марок (в строительстве) до 5616 марок (старший мастер в железодельной промышленности Саара). Это вполне сопоставимо со средним доходом в 3750 марок, полученным в 1913 г. хозяевами мастерских с 2—5 рабочими и жалованьем средних чиновников, имевших до 4404 марок в год. Гамбургские рабочие, члены потребительского кооператива «Производство», имели возможность уплачивать 450 марок в год за наем квартиры из трех и более комнат с ванной и балконом, обставить их мягкой мебелью.

В Великобритании рабочую аристократию отождествляли с членами тред-юнионов. В политической терминологии того времени даже существовало два понятия: члены профсоюзов и рабочие. Первые отделяли себя от вторых. Слой рабочей аристократии на лондонских промышленных предприятиях насчитывал 13,6%. Надо полагать, близкое к этой величине соотношение имело место и по всей Великобритании, указывают даже на 15—25% от общего числа рабочего класса страны. Положение этих рабочих было сравнительно обеспеченным. По оценке одного из английских журналов, сделанной в 1910 г., они получали в неделю 45 шиллингов, жили в пятикомнатных квартирах или отдельных коттеджах со скромной, но удобной мебелью. Такой размер заработка позволял купить пианино, швейную машину, книги. В мировосприятии и ценностных ориентирах рабочей аристократии доминировали такие понятия, как обеспеченность, респектабельность, трудолюбие, семейное благополучие. В этой общественной группе гордились своими профессиями, поддерживали культ высокопрофессионального труда. Английская рабочая аристократия ограничивала проникновение в свой круг малоквалифицированных рабочих. Этим объясняется стремление вступать в брак с представителями и представительницами своей среды.

Образ жизни «старого» и «нижнего» средних классов

Урбанизация сформировала тип горожанина, научившегося находить привлекательные черты в образе и стиле жизни, отличающейся от той, что была привычна человеку в деревне. Определенную компенсацию за утрату преимуществ сельской жизни находили в улучшенном жилье, особенно коттеджного типа, присущего Англии, Бельгии, Голландии. Но и мно-

гоквартирные дома приобрели черты комфортности. В Париже общество «Малхауз» с 1862 по 1895 г. построило 1240 квартир для 10 тыс. жителей. Новые здания предлагали все удобства, включая помощь по уходу за детьми, медицинские услуги, прачечную, гигиенические комнаты, ванны, водопровод и канализацию, булочную, магазинчики с умеренными ценами, ресторан, в котором подавались недорогие блюда. Были осуществлены и несколько других проектов по созданию комплексов жилья. В построенных тогда домах и сегодня живут парижане.

Кварталы новых домов уже не напоминали рабочие казармы, хотя жилища мелких служащих были достаточно скромными. В квартире, например, парижского бухгалтера, из-за ограниченности жилой площади зал служил одновременно кабинетом и спальней для ребенка. Подвешенные к стенам растения, недорогие картины в рамках, зеркало и обои с цветочным рисунком свидетельствовали о стремлении к домашнему уюту.

Городские жители пользовались многими изделиями, являвшимися роскошью еще в 30-х годах, но к концу XIX в. ставшими обыденными. Одежда, постельные принадлежности, мебель стали разнообразнее и обеспечивали больший комфорт. Газовое и керосиновое освещение постепенно уступало место электричеству. Рельсовый транспорт — сначала конки, а затем трамвай и метрополитен — облегчили внутригородские перемещения. Городскую разобщенность помогал преодолеть появившийся еще в 70-х годах телефон.

На протяжении столетий в каждой из европейских стран установился свой особый тип заведения, куда люди приходили в свободное время. Немецкая пивная также отличается от английского паба, как последний — от испанского кафе. У людей с достатком выработались особые бытовые ритуалы, связанные с посещением кафе. Например, состоятельных англичан и американцев особенно привлекали «дневные кочевья» из одного кафе в другое.

Своими кафе славился Париж. К концу XVIII в. в нем уже насчитывалось 1100 кафе, а в 1869 г. — 4 тыс. Большинство парижских кафе, как и сегодня, располагалось в районе бульваров, которые в 1870-е годы приобрели нынешний вид. Едва ли не каждая вторая дверь в городе вела в кафе. Дело в том, что несовершенная отопительная система домов заставляла парижан в зимнее время страдать от холода. Чем беднее был человек, тем чаще он ходил в кафе и дольше сидел там. Еда в них обычно была скверной, но вино и тепло скрашивали жизнь. Французское кафе — это скорее место, где собирались друзья, чтобы поговорить и побыть среди своих.

Парижские кафе были своего рода пристанищем многих литературных классиков и знаменитых художников. Декорированное в китайском стиле кафе «Deux-Magots» было любимым местом поэтов А. Рембо,

П. Верлена, С. Малларме. Живший неподалеку О. Уайльд приходил сюда завтракать. В «Deux-Magots» П. Пикассо познакомился с Дорой Маар, чьи портреты сейчас висят в лучших музеях мира.

Пик популярности кафе пришелся на 1910-е — 20-е годы, когда в моду вошло обыкновение встречаться на Монмартре. Почти в каждом из здешних кафе за «своими столиками» сидели торговцы картинами и художники; здесь совершались сделки, которым впоследствии искусствоведы посвятили монографии. Самым знаменитым из монмартрских кафе стала «Ротонда». Художники П. Пикассо, А. Дерен, М. де Вламинк, А. Модильяни, Х. Сутин ходили сюда каждый день. Бывал здесь наезжавший из Германии для встреч с друзьями В. Кандинский. Отчасти по этой причине парижские кафе превратились в историческую и культурную достопримечательность.

Глава 11 КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ ЭПОХИ ИНДУСТИАЛИЗАЦИИ

На протяжении XIX столетия блага цивилизации — водопровод, электричество, газ и бытовые приборы — постепенно становились все более доступными для непривилегированных групп населения, освобождая их, особенно женщин, от многочасовой рутинной работы по поддержанию дома. Путешествия, занятия спортом, чтение газет и журналов, посещение кинотеатров, библиотек, музеев, концертов и театров стали доступными для многих из тех, кто раньше не мог об этом и помышлять. Лишь финансовые возможности и предрассудки диктовали выбор мест посещения, которых было в изобилии для удовлетворения как взыскательного вкуса, так и скромных притязаний.

Фотография, граммофон, кинематограф

Технический прогресс способствовал приобщению к культуре широких масс людей. С 50-х годов росла популярность изобретенной в 1836 и запатентованной в 1841 г. фотографии. Теперь обычный, незнатный и сравнительно небогатый человек мог запечатлеть свой образ. Посещение фотоателье стало важным семейным событием, а семейный фотографический альбом непременным атрибутом домашнего интерьера. Собранные в нем фотографии в качестве реликвий отображали движение времени, увековечивали историю семьи, фиксируя семейные связи, браки, рождение, крещение и взросление детей. Потомки получили возможность увидеть облик своих ушедших из жизни предков и незнакомых родственников. После 1880 г. фотогра-

фы-любители в связи с совершенствованием фотоаппаратов уже могли обойтись без услуг профессионала.

В повседневную жизнь внедрялись и другие технические новшества. С 1893 г. началась коммерческая эксплуатация граммофона, который вытеснил все другие звуковоспроизводящие конструкции. В 1901 г. число граммофонных пластинок превысило 4 млн.

Европа и Америка покорились кинематографу. В 1908 г. в Великобритании насчитывалось 4 тыс., в Италии — 1,5 тыс., а в США — 10 тыс. кинозалов. К 1914 г. американская киноаудитория выросла до 50 млн человек. В 1917 г. половина населения Англии еженедельно посещала кинотеатры.

Музеи, выставки, художественная жизнь

Собрания шедевров мировой художественной культуры с течением времени превратились в общедоступные музеи. Международный туризм открыл для европейцев и американцев музеи Ватикана (основаны в XIV — XV вв.), галерею Уффици во Флоренции (XVI в.), Художественный музей в Базеле (1662), Дрезденскую картинную галерею (1722), Британский музей (1753) и Национальную галерею (1824) в Лондоне, Лувр в Париже (1793), галерею Академии в Венеции (1807), Прадо в Мадриде (1819), Баварские государственные собрания картин в Мюнхене (1836), Метрополитен-музей в Нью-Йорке (1870), музей Акрополя в Афинах (1878) и многие другие. На рубеже XIX — XX вв. в Париже, Берлине, Лондоне, Мюнхене, Венеции регулярно проводились международные и национальные художественные выставки, отражавшие искания времени. Новые направления в изобразительном искусстве утверждались в борьбе с устоявшимися традициями. Художественные вкусы массового зрителя были воспитаны академическим искусством, создававшимся по рецептам официальных национальных Академий живописи и скульптуры, которые уже с XVII в. формировали пристрастия поклонников творчества художников. Картины на библейские сюжеты, сюжеты из древнегреческой и древнеримской мифологии, древней истории радовали глаз европейца. Публика, воспитанная на академической салонной живописи, отвергала картины художников, отрицавших утвердившиеся каноны.

Признанным центром европейской художественной жизни XIX — начала XX в. был Париж. Сюда устремлялись молодые художники из разных стран в поисках вдохновения и признания. Здесь ежегодно, начиная с 1667 г., проводилась под королевским патронажем в Салоне Аполлона в Лувре официальная выставка живописи, ставшая известной под названием «Салон». До 1880-х гг. официальный Салон был практически единственным местом встречи художника со зрителем, а его жюри беззастенчиво отвергало работы художников-бунтарей. В 1863 г. разразился скан-

дал по поводу особенно большого числа работ, отклоненных Салоном. Среди жертв академиков живописи в числе других были Э. Мане, Э. Будин, К. Писсаро, Дж. Уистлер. Протесты были столь громкими, что Наполеон III распорядился устроить для не признанных Салоном художников специальную выставку, получившую название «Салон отверженных». Именно в нем Эдуард Мане выставил свою программную картину «Завтрак на траве». Картина своим сюжетом эпатировала светскую и буржуазную публику. Не удивительно, что Салон отверженных прошел лишь однажды. Он не смог устоять против официального отторжения и выдержать непонимание массы зрителей.

Невозможность попасть в официальный Салон подтолкнула группу молодых талантливых художников к организации в 1870 г. парижского «Анонимного общества живописцев, скульпторов, граверов» в составе Э. Мане, К. Моне, О. Ренуара, Э. Дега, Б. Моризо, К. Писсаро, А. Сислея, П. Сезанна и др. Имя новому движению — «импрессионизм» — дала написанная в 1872 г. картина Клода Моне «Впечатление. Восход солнца». Чертой нового стиля стал выход живописца за пределы мастерской и работа над полотном на открытом воздухе. Создавая картины непосредственно на пленере посредством хаотично наносившихся мазков краски чистого цвета, художник передавал ощущение вибрирующей атмосферы. Признанным лидером группы был Э. Мане, несмотря на то, что сам он ни разу не участвовал в ее совместных выставках. Всего в Париже состоялось восемь выставок импрессионистов, первая из которых прошла в 1874, а последняя в 1886 г. Взлет импрессионизма приходится на середину 70-х — середину 80-х годов, десятилетие, когда выставки группы вызывали бурный резонанс — от безграничного восторга до полного неприятия публикой и критикой.

Середина 80-х годов во Франции *отмечена рядом важных для истории искусства событий. В 1884 г. начинает действовать «Общество независимых художников», ежегодно организовывавшее Салон независимых* — выставку работ мастеров, отвергавших официальный Салон (Ж. Сера, П. Синьяк, О. Редон). После спада импрессионизма одни из его крупнейших фигур — К. Моне, К. Писсаро, А. Сислей — продолжали творить в стиле, напоминавшем импрессионизм. Другие — полностью отошли от движения. О. Ренуар еще в 1881 г. заявил, что его прежний путь «вел к невозможному» и что ныне нужно «вернуться к прошлому». П. Сезанн, в свою очередь, выразил пожелание «сделать из импрессионизма что-нибудь солидное и прочное, что-то вроде искусства для музеев!»¹.

¹ Murray Peter and Murray Linda. The Penguin Dictionary of Arts and Artists. Fourth Edition. Penguin Books. 1980. P. 230.

Тогда же импрессионизм перестал быть специфически французским явлением и распространился в другие страны. В самой Франции он уже утрачивал притягательную силу для ищущей молодежи, о чем свидетельствовал бурный расцвет в это время неоиmprессионизма, который в творчестве художников Ж. Сера, П. Синьяка и других довел импрессионистский метод до его логического конца. На последней выставке импрессионистов Ж. Сера показал большую картину «Воскресная прогулка на острове Гранд-Жатт». Ее появление вызвало возмущение публики и негодование традиционалистов. Но некоторые молодые художники, а также несколько критиков ее приняли с энтузиазмом. После «Воскресной прогулки» стало ясно, что родилось нечто новое, не считаться с которым в дальнейшей эволюции стиля было нельзя. Новый метод получил название дивизионизм, или пуантилизм¹. Художники, разрабатывавшие его, пытались создать научную теорию цвета, приложить к искусству новые открытия в области оптики, отдельными мелкими, даже точечными, мазками чистых тонов цветового спектра добивались оптического смешения этих мазков при зрительном восприятии картины. Это позволяло передать сложную световоздушную среду. Однако новая тенденция не имела длительного успеха. Слишком уж рассудочный характер носили картины пуантилистов. К началу 90-х годов позиции неоиmprессионизма пошатнулись. Симпатии молодых обратились к искусству уже покойного тогда Ван Гога, находившихся в расцвете творчества П. Сезанна и П. Гогена.

Голландец по происхождению В. Ван Гог, при жизни одинокий и больной, изолированный от общества, черпал силы в возможности творить. Ему удалось продать всего лишь единственную картину, зато после смерти его работы на аукционах стали одними из самых дорогих. При жизни о нем была опубликована единственная статья. После смерти многочисленные исследования, романы, авторами которых были и искусствоведы, и писатели, и психиатры, и даже криминалисты, подвергли дела и жизнь великого художника скрупулезному разбору. К нему пришла слава, но мечтал он о другой, делаясь со своим братом в письмах: «Никакой успех не мог бы порадовать меня больше, чем то, что обыкновенные рабочие люди хотят повесить мою литографию у себя в комнате или мастерской»².

Сюжеты картин Поля Сезанна разработаны в совершенно новом ключе, при абсолютном устранении традиционной перспективы. В его работах, граничащих с абстракцией, формы почти исчезают. Все после-

¹ От англ.: «division» — разделение, point — точка.

² Ван Гог. Письма. М., 1966. С. 7.

дующие поколения художников извлекут пользу из этого открытия. Черты, характерные для сезанновского синтетического периода, стали отправной точкой для кубизма. Приверженцами мэтра также объявили себя фовисты. Художники от Брака до Матисса, от Вламинка до Пикассо, от Модильяни до Марке, Дюрена и Делоне находились под влиянием Сезанна, оставившего после себя 800 с лишним полотен, около 350 акварелей и такое же количество рисунков.

Выдающееся место в искусстве занял Поль Гоген. Он воспринял творчество импрессионистов прежде всего как вызов академическим канонам, который вскоре начал ассоциировать с бунтом против окружающего общества. Именно поэтому Гоген называл себя импрессионистом и после того, как полностью осознал свой разрыв с принципами импрессионизма. В середине 80 — 90-х годов вокруг П. Гогена образовалась Понтавенская школа, куда вошел Эмиль Бернар и др. Направление, получившее название синтетизм, или клуазонизм, часто рассматривается как синоним символизма. Картины синтетистов, написанные яркими цветами, разделенными черными линиями, создают одновременное ощущение декоративности и абстрактности. Ключевое произведение нового направления — картина П. Гогена «Видение после проповеди, или борьба Иакова с ангелом». П. Гоген становится главой символизма в живописи. Однако невозможность найти место в жизни и средства к существованию, протест против окружающей действительности пробуждают в художнике мечту о тропиках. Он совершил две длительные поездки на Таити. В 1901 г. художник переселился на Маркизские острова в Антуану, где в 1903 г. умер в полном одиночестве, обвиненный в подстрекательстве туземцев к мятежу и в клевете на власти. В очередном донесении в Париж местный епископ сообщил: «Здесь не произошло ничего сколько-нибудь примечательного, кроме скоропостижной смерти одной жалкой личности по имени Гоген, известного художника, но врага Господа и всего, что есть благопристойного»¹.

Именно эти мастера оказали мощное влияние не только на современное им, но и на грядущее французское и европейское искусство. Их воздействие распространилось на самых талантливых представителей того поколения, которому суждено было заложить в дальнейшем прочную основу искусства XX в. Позже этих художников называли постимпрессионистами. Эпоха этого движения начинается с конца 80-х годов XIX в. Постимпрессионисты не создали новой организованной группы. В этом уже не было необходимости, ибо они получили возможность выставляться в организованном в 1884 г. Салоне Независимых, где в обличье от официаль-

ного Салона не было жюри. Помимо этого их картины можно было видеть и в других местах.

На рубеже столетия постимпрессионизм способствовал возникновению нескольких новых независимых направлений в искусстве. В 1905 г. появилась группа художников-колористов во главе с А. Матиссом, восхищавшихся Сезанном, и поразивших зрителей резкостью и смелостью сочетания цветов. За ними прочно утвердилось название «фовисты»¹. Современники были шокированы плоской «раскраской» огромных холстов и «линиями толщиной в палец» (как с возмущением говорил П. Синьяк). В 1908 г. впервые на выставке в Париже были представлены художники-кубисты. Возникновение кубизма связывается с именами П. Пикассо и Жоржа Брака. В 1907 г. Пикассо написал картину «Авиньонские девицы», которая считается прообразом нового стиля. Кубизм рассматривают как хронологически первое модернистское направление. В своих принципах он исходит из того, что все предметы действительного мира могут быть изображены в виде суммы геометрических фигур. Кубизм прошел в своем становлении три стадии: сезанновскую, аналитическую и синтетическую, подводившую живопись к абстракционизму.

В 1905 г. в немецком изобразительном искусстве возник экспрессионизм², который вовлек в свою орбиту также театр, кино, музыку. Основы экспрессионизма заложило творчество В. Ван Гога, бельгийского художника, англичанина по рождению, Дж. Энсора, норвежца Э. Мунка, швейцарца Ф. Ходлера. Центром этого направления в искусстве стали Берлин и Мюнхен. В Берлине в 1905 г. образовалась группа «Мост» в составе Э. Кирхнера, Ф. Блейля, Э. Хеккеля и К. Шмидт-Ротлуффа, которая просуществовала до 1912 г. В Мюнхене в 1909 г. художники русского происхождения Василий Кандинский и Александр Явленский основали «Новое художественное объединение», издававшее альманах «Синий всадник». Организованная в 1911 г. выставка в галерее Танхаузера положила начало объединению художников «Синий всадник». Экспрессионизм на этом этапе сохранял свою интернациональную направленность. Группа же энергично шла в сторону от экспрессионизма к абстрактному, или беспредметному, искусству. Эта тенденция в целом оказалась характерной для изобразительного искусства начала XX в. В. Кандинскому принадлежит авторство создания «чистого» абстракционизма, голландцу Питу Мондриану — геометрического абстракционизма, или неопластицизма. Русский художник К. Малевич, создатель знаменитого «Черного квадрата», ставшего символом «конца живописи», является основопо-

¹ Кантор-Гуковская А. Поль Гоген. Творческий путь // Гоген. Взгляд из России. М.; Л., 1990. С. 23.

¹ От франц.: «fauve» — дикий, хищный.

² От латин.: «expressio» — выражение.

ложником разновидности абстракционизма — *супрематизма*. Таким образом, все трое считаются сооснователями абстрактного искусства, расцвет которого относится к XX в.

Театры

Драматические и музыкальные театры, эстрадные и цирковые представления — все это также было достоянием городов. Интенсивной и насыщенной была театральная жизнь Франции. Оплотом классицизма продолжал оставаться театр «Комеди Франсез». Основу его репертуара составляли трагедии Расина, Корнеля, Шекспира, комедии Бомарше и Мольера. На сцене театра блистали легендарные актеры Бенуа Коклен и Сара Бернар. Консервативность эстетических принципов театра привлекала аристократический состав зрителей. Но веяния эпохи не обошли стороной и этот театр классических традиций, свидетельством чему стала постановка в 1830 г. драмы В. Гюго «Эрнани». Борение страстей на сцене переливалось в зрительный зал, где с не меньшей экспрессией выражали свое отношение к театральному действию фанатичные приверженцы классицизма и сторонники романтической драматургии Гюго.

Отходом от традиций прошлого характеризовалась репертуарная политика парижских театров «Варьете», «Буфф», «Водевиль», многих других, сосредоточенных на бульварах города (отсюда «бульварные театры») и в Латинском квартале. У заполнявшей их буржуазной публики мелкого и среднего достатка успехом пользовались демократические по общественно-политическому пафосу, увлекательные по сюжетам пьесы Гюго «Марион Делорм», «Мария Тюдор», «Рюи Блаз». В 30-х — 40-х годах театры наперебой ставили многочисленные пьесы А. Дюма-отца, а спустя 20 лет — А. Дюма-сына, особенно знаменитую драму «Дама с камелиями». Неподдельный восторг зрителей, к каким бы слоям общества они ни относились, вызывала блестящая и остроумная комедия О. Скриба «Стакан воды». Популярными у театральной публики — и не только Франции, стали водевили Э. Лабиша, лучший из которых — широко известная «Соломенная шляпка». Романтическую традицию продолжил Э. Ростан. Его героическая комедия «Сирано де Бержерак», впервые поставленная в 1897 г., в образе героя воплотила черты благородства и отваги, верности и любви, которые были и остаются столь притягательными для зрителя.

Крупнейший режиссер и реформатор французского театра Андре Антуан в созданном им в 1887 г. «Свободном театре» ставил драмы и инсценировки романов не только французских авторов, Ж. и Эдмона Гонкуров, Э. Золя, но и открыл парижскому зрителю пьесы Г. Ибсена, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева. В начале 90-х годов вновь открытые театры — «Старая голубятня», «Театр искусств», «Художественный» — предла-

гали зрителям спектакли, отражавшие идейно-эстетические ценности символизма, родоначальником которого был бельгийский драматург Морис Метерлинк. Его лучшая драма «Синяя птица» стала одной из самых репертуарных пьес.

В 1874 г. в немецком городе Майнингене на базе ставившей здесь спектакли небольшой придворной труппы возник стационарный театр с постоянным составом актеров. Подобная форма организации театрального дела быстро распространилась по всей Европе. В 1883 г. начал свою деятельность «Немецкий театр», в 1889 г. — театр «Свободная сцена». Событием стала поставленная им пьеса Г. Гауптмана «Ткачи», в основе которой лежат события Силезского восстания 1844 г. Театральная классика (Шекспир, Мольер, Шиллер, Гете), современная драматургия Г. Ибсена, М. Горького, Л. Н. Толстого определяли ведущие направления творчества одного из крупнейших режиссеров начала XX в. М. Рейнгаардта, с 1905 г. возглавлявшего берлинский Немецкий театр. Появляются и народные театры. Наибольшей известностью среди них пользовалась «Свободная народная сцена».

В последние десятилетия XIX в. в Англии ведущее место занял лондонский театр «Лицеум», организованный в 1871 г. Почти четверть века им руководил выдающийся актер и режиссер Г. Ирвинг, поставивший многие трагедии и комедии Шекспира и сам добившийся большого успеха в шекспировских ролях короля Лира, Яго, Шейлока, Макбета, Гамлета. В этом театре играла пользовавшаяся всеобщим признанием Патрик Кемпбел. Ее облик в блеске изысканной иронии и яркого ума предстал в переписке с Б. Шоу, которая впоследствии послужила материалом для поставленной крупнейшими театрами мира пьесы Дж. Килти «Милый жец». Значительную роль в развитии театрального искусства сыграли так называемые «малые театры»: «Независимый театр», «Елизаветинское сценическое общество», «Сценическое общество». В них прошли спектакли по пьесам Генрика Ибсена, Максима Горького, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова. «Независимый театр» в 1892 г. поставил первую пьесу Б. Шоу «Дома вдовца». Как вспоминал Шоу, «социалисты и независимые яростно аплодировали мне из принципа, завсегда и премьер свистели мне из тех же соображений»¹. Неудивительно, что она была снята после двух представлений. Лишь в закрытом спектакле «Сценического общества» появилась запрещенная властями «Профессия миссис Уоррен». Следующий ее показ состоялся только в 1905 г. в США. Понадобилось время, чтобы публика начала воспринимать парадоксальность ситуаций и смелость мыслей в произведениях гениального драматурга.

¹ Цит. по: История зарубежной литературы конца XIX — начала XX века (1871—1917) М., 1968. С. 240.

Продолжали работать многочисленные коммерческие труппы, каждый вечер игравшие одну и ту же пьесу, пока интерес к ней зрителей не иссякал. Развлекательную драматургию представляли салонные пьесы, мелодрамы, фарсы, музыкальные комедии. Возник жанр театральных пародий.

Большую популярность приобрело концертное исполнение музыкальных произведений. В Германии с 1876 г. проводились *Вагнеровские* и с 1901 г. — Мюнхенские оперные празднества. Европейскую известность получили английские Генделевский фестивали в Хрустальном дворце и регулярные Манчестерские концерты классической музыки. По всей Европе распространились новые формы организации и пропаганды музыки: музыкальные и симфонические общества, оркестры, хоры.

Рост числа образованных и просто грамотных людей вызвал массовый интерес к художественной литературе. XIX век стал временем расцвета западноевропейского романа, поднимавшего вечные проблемы предназначения человека и смысла бытия. В мировую сокровищницу вошли романы замечательной плеяды французских писателей В. Гюго («Собор Парижской Богоматери»; «Отверженные»; «Труженики моря»; «Девяносто третий год»; «Человек, который смеется»), Стендаля («Красное и черное», «Пармская обитель»), Гюстава Флобера («Мадам Бовари», «Саламбо», «Воспитание чувств»), Ги де Мопассана («Милый друг», «Монт-Ориоль», около 200 новелл). Литературу этого столетия отличало появление многотомных серий социальных романов. Такова созданная Оноре де Бальзаком «Человеческая комедия», которая объединила 90 романов и новелл, что позволило дать широкую панораму французского общества от революции конца XVIII в. до середины XIX столетия. Э. Золя ввел более 2 тыс. персонажей в сюжетные линии своих 20 романов, составивших цикл «Ругон-Маккары. Естественная и социальная история одной семьи в период Второй империи». А. Франс в 4 томах «Современной истории» поместил главного героя в конкретные жизненные обстоятельства Третьей республики. Р. Роллан в 10-томном романе «Жан-Кристоф» через образ гениального композитора показал, говоря словами автора, «новое поколение, переходящее от одной войны к другой: от 1870 года к 1914 году».

Но не только французские имена придали всемирное звучание европейской литературе. Ее облик в Германии определяли творения Иоганна Вольфганга Гете, «*Фауст*» которого стал одной из философско-художественных вершин мировой литературы. Как осуждение отжившего феодального мира и призыв к новому, демократическому строю восприняли современники поэму Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка». С приходом XX в. на литературную арену вышли писатели, своим творчеством вы-

звавшие мощный резонанс в общественном сознании. Г. Манн в романах «Земля обетованная» и «Учитель Гнус» саркастически изобразил вульгарный и продажный бюргерский Берлин на рубеже столетий, провинциальный быт кайзеровской Германии, порождающий садизм мелкого тирана — школьного учителя. Младший брат Г. Манна — Т. Манн в «Будденброках» живописал путь четырех поколений старинного бюргерского рода, впавших в оскудение, а затем дошедших и до гибели. В Бельгии Ш. де Костер, как никто другой, «Легендой об Уленшпигеле» помог своему народу пробудить национальное самосознание. Поэтом мирового масштаба был Э. Верхарн, творчество которого вдохновляли образы старой и современной, сельской и городской Фландрии, позволявшие философски осмыслить поступь истории.

Британская литература также давала обильную духовную пищу читателям, получившим возможность благодаря романам Вальтера Скотта окунуться в историческое прошлое Шотландии («Роб Рой», «Эдинбургская темница»), Англии («Айвенго», «Кенильворт»), Франции («Квентин Дорвард»). Поэмы Дж.Г. Байрона «*Гяур*», «*Корсар*», «*Абидосская невеста*», «*Паломничество Чайльд Гарольда*», «*Дон Жуан*» были проникнуты духом протеста против тирании и гнета, заставляли сопереживать чувствам и страстям их героев. Ч. Диккенс в романах «Приключения Оливера Твиста», «Давид Копперфильд», «Николас Никкльби», «Тяжелые времена», «Домби и сын» представил впечатляющую панораму политики, правосудия, системы образования, жизни бедняков и мира собственников в эпоху викторианской Англии. Дж. Голсуорси в пятитомной «*Саге о Форсайтах*» показал историю семьи эпохи викторианской Англии. Р. Киплинг ввел в литературу колониальную тему, которую раскрывал с позиций «бремени белого человека» («*Три солдата*», «*Индусские рассказы*»). Для многих поколений детей приобщение к литературе начиналось с таких сказочных персонажей Киплинга, как «Любопытный слоненок»; «Верблюд, у которого вырос горб»; «Носорог, у которого кожа застегивалась снизу на пуговички»; «Кит, у которого сделалось узкое горло»; «Кот, который ходил сам по себе». Не менее знамениты похождения Маугли среди зверей, рассказ о которых содержит двухтомная «Книга джунглей». Л. Кэрролл сочинил получившие всемирную известность книги для детей «Алиса в стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье». Утонченных ценителей эстетики «искусства ради искусства» привлекал О. Уайльд, в числе сочинений которого выделялись роман «Портрет Дориана Грея», поэма «Баллада Редингской тюрьмы», сказки «Счастливый принц» и «Звездный мальчик».

Не отличались однозначностью литературные пристрастия американского читателя. Один из ведущих писателей страны Ф.Б. Гарт на родине не находил издателей для своих прекрасных рассказов и вынужден был

уехать в Европу, где и провел остаток своей жизни. Сходная судьба постигла и автора многих романов Г. Джеймса, эмигрировавшего в Англию. Не восприняли современники и роман Г. Мелвила «Моби Дик, или Белый кит», впоследствии отнесенный к числу высших достижений американской литературы XIX в. С другой стороны, плодовитый, но отнюдь не первого ряда писатель Г. Элджер в 1867 г. опубликовал книгу «Оборванец Дик» огромным по тем временам тиражом в 300 тыс. экземпляров. Секрет успеха этого неоднократно переиздававшегося романа таился в том, что Элджер уловил доминировавшее стремление рядового американца разбогатеть и воплотил эту мечту в образе человека, который «сам себя создал»: от чистильщика сапог прорваться к богатству.

В целом же американская литература XIX — начала XX в. находилась в полосе расцвета и подъема. На гребне общественного интереса продолжали оставаться романы Ф. Купера («Пионеры», «Последний из могикан», «Прерия», «Следопыт», «Зверобой»), поставившие проблему конфликта между «естественным», в просветительском понимании, человеком и цивилизацией. Прижизненная слава пришла к выдающемуся поэту Г.У. Лонгфелло, создавшему основанную на индейском фольклоре знаменитую «Песнь о Гайовате». Как страстную обличительницу рабства воспринимали Г. Бичер-Стоу, автора знаменитого романа «Хижина дяди Тома».

Утверждение капитализма поставило вопрос о путях и перспективах дальнейшего развития американского общества. Ответ на него попытался дать Э. Беллами, который в утопическом романе «Взгляд назад» нарисовал картину «новой цивилизации человеческого братства». Популяризация социалистических идей вызвала в США политическое движение за национализацию средств производства в духе идей Беллами. Этот роман стал «первым учебником социализма» в США¹. Он получил широкий отклик в Германии, Нидерландах, России, других странах Европы.

В сатирически изображенных персонажах VI в. в романе М. Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» американцы видели новоявленных магнатов индустрии и финансов. Недаром отрывки из романа читали на рабочих митингах. Обличительные мотивы в творчестве Твена нашли отражение и в романе «Позолоченный век, рассказе Человек, который совратил Геддисберг», памфлетах «Соединенные Линчующие Штаты», «Монолог короля Леопольда в защиту его владычества в Конго», «Монолог царя». В мировую литературу Твен вошел и многими другими произведениями («Приключения Тома Сойера», «Приключения Гекльберри Финна», «Принц и нищий»). Твен пользовался заслуженной

славой не только на родине. Когда он приехал в Англию, чтобы получить ученую степень Оксфордского университета, грузчики в порту устроили ему овацию.

Различные стороны американского образа жизни показал Т. Драйзер в романах «Сестра Керри», «Дженни Герхард», «Финансист», «Титан», «Гений». Дж. Лондон привлек к себе внимание изображением сильных и мужественных людей, не отступающих перед преградами, которые возводит природа Севера (сборники «Сын Волка», «Мужская верность» и др.). В романе-утопии «Железная пята» он предупреждал о возможности установления крайних форм капиталистической диктатуры и призывал к революционной борьбе за преобразование мира. Трагическая судьба писателя, вышедшего из рабочего класса, стала объектом исследования в романе «Мартин Иден». Социально-обличительное направление в литературе еще более усилил своими «романами факта» Э. Синклер. Его «Джунгли» обнажили ужасающий механизм капиталистической эксплуатации. Эффект был столь потрясающим, что Конгресс США создал специальную комиссию по расследованию злоупотреблений на чикагских скотобойнях, составивших сюжетную основу романа. Злободневностью отличались и другие романы Синклера: «Столица» — о «четырёхстах семействах» самых состоятельных граждан Нью-Йорка, «Дельцы» — о мире крупного бизнеса.

В золотой фонд мировой литературы вошли многие книги для развлекательного чтения, пользовавшиеся неизменным спросом у читателей. Быстро набирали популярность детективные и полумистические рассказы Э. По («Убийство на улице Морг», «Тайна Мери Роже», «Золотой жук», «Тайна дома Ашероув»). Увлекались расследованиями отца Брауна — героя многочисленных рассказов Г. Честерстона. Всеобщую известность получил цикл повестей А. Конан Дойла о Шерлоке Холмсе. Жанр фантастики и приключений достиг высочайшего уровня в романах Ж. Верна («Двадцать тысяч лье под водой», «Дети капитана Гранта» и множество других), Г. Уэллса («Машина времени», «Остров доктора Моро», «Человек-невидимка», «Первые люди на Луне», «Борьба миров»), Р. Стивенсона («Остров сокровищ»).

Литература во всех ее национальных особенностях, жанрах и художественных направлениях предоставила читающей публике духовную пищу. Технический прогресс сделал ее достоянием всех любителей чтения. Интенсивно развивалась книжная индустрия. В начале XX в. во Франции ежегодно выпускали более 12 тыс. названий книг, а в Германии, бывшей лидером европейского книгоиздательского дела, — свыше 29 тыс. Среди них доминирующее место занимали энциклопедии, словари, собрания сочинений, «библиотеки» и серии разного назначения, т. е. литература для массового читателя. Выходили многочисленные художе-

¹ Фонер Ф.С. История рабочего движения в США. М., 1958. Т. 2. С. 52.

ственные журналы, что свидетельствовало о возрастании количества любителей и ценителей литературы. Во многих семьях, особенно английских, сохранился обычай воскресного чтения светской поэзии, современных романов, классических и религиозных книг.

Возросла роль библиотек. Лидерами среди них продолжали оставаться Национальная библиотека в Париже, известная с XV в., библиотека Британского музея, открытая в 1759 г., библиотека Конгресса США, действовавшая с 1800 г.

Британский музей вырос из частных коллекций. Его основателем был врач и натуралист Х. Слоун (1660—1753), преемник И. Ньютона на посту президента Королевского общества (Академии наук). К концу жизни собранная им коллекция насчитывала более 200 тыс. экспонатов, в том числе 40 тыс. книг и свыше 4 тыс. рукописей. Эти сокровища Слоун завещал государству. Фонды открытого на их основе музея пополнились коллекциями многих других собирателей, в их числе Георг II, который подарил музею Старую королевскую библиотеку, составлявшуюся английскими монархами на протяжении двух веков. В 1823 г. Георг III отдал музею свое собрание из 84 тыс. томов. В 20—40-х годах XIX в. для музея было построено новое здание, внутри которого возвели круглый читальный зал с куполом, уступающим только величайшему в мире куполу древнеримского Пантеона. Коллекции и книжные фонды Британского музея постоянно пополнялись: Б. Шоу, например, завещал ему треть своего огромного состояния.

Процесс развертывания сети массовых библиотек связан с Французской революцией конца XVIII в. Принятый в 1792 г. декрет о секуляризации монастырского и церковного имущества и конфискации собственности дворян-эмигрантов предписал изъять книжные собрания. Наиболее ценные из собранных 250 тыс. книг дополнили фонды Национальной библиотеки в Париже, часть распределили между школами, а многие легли в основу создававшихся в городах муниципальных библиотек. В Великобритании развитие образования побудило парламент в 1850 г. специальным биллем дать право городам с населением не менее 10 тыс. жителей открывать массовые бесплатные библиотеки. На их строительство, содержание и комплектование определили лимит в размере 1 пенса от каждого фунта местного бюджета. Билль действовал до 1919 г. С середины XIX в. появляются первые народные библиотеки в государствах Германии. С этого же времени интенсивно создаются массовые библиотеки в Дании, число которых к концу XIX в. достигло 1100 с хорошим книжным фондом в каждой. Кроме того, с середины 80-х годов рабочие получили право пользоваться школьными библиотеками, а созданная в 1902 г. Государственная библиотека предоставляла народным библиотекам по их заказам научные и технические книги, став центром межбиб-

лиотечного книгообмена. После объединения Италии в ведение государства перешли библиотеки, а их фонды пополнились ценнейшими коллекциями, включавшими древние рукописи и первопечатные книги из 1700 монастырских и других религиозных библиотек.

Периодическая печать Рост образованности и благосостояния людей повлек за собой интерес к периодической печати. Появился новый тип газет, адресованных широким и демократично настроенным слоям населения. 4 мая 1896 г. А. Хармсуорт, будущий газетный магнат и лорд Нортклиф, выпустил первый номер «*Дейли Мейл*» — газеты небольшого формата, ценой всего полпенни, что делало ее общедоступной. В отличие от старой британской прессы новая газета значительное место отводила политической, светской, спортивной, криминальной и скандальной хронике, была иллюстрирована. В ней из номера в номер публиковались главы из романов, предельно краткие политические статьи с броскими, набранными крупным шрифтом заголовками, чтобы можно было уловить суть материала, не читая самого текста. Газета быстро приобрела популярность. Всего через 3 года она выходила более чем полумиллионным тиражом. И это вовсе не было рекордом. На континенте и в США ведущие газеты издавались миллионами экземпляров. Только в Париже ежедневно печаталось свыше 6 млн экземпляров газет. В Великобритании в конце века издавалось около 2500, в Германии — 3337, в США (в 1909 г.) — 2600 ежедневных газет. Пресса, а через нее и читатели, получали разнообразные новости от специальных телеграфных агентств: Рейтера — в Англии, Вольфа — в Германии, Гаваса — во Франции, Ассошиэтед Пресс — в США. Периодическая печать превратилась в массовый и главный источник информации, важнейшее средство формирования общественного мнения.

Спорт Заметное место в жизни горожан занял спорт. Поначалу он вошел в моду у аристократов, затем стал развлечением среднего класса и в завершение приобретал популярность в массах. До XIX столетия из спортивных состязаний Европа знала только бокс. Но уже в первой половине XIX в. начинают культивировать борьбу: в Англии — вольную и во Франции — классическую. В середине XIX в. в Норвегии возродили лыжи, что открыло дорогу лыжному спорту. В 1863 г. в Англии создается первая футбольная ассоциация, в 1905 г. число входивших в нее клубов достигло 10 тыс. В конце XIX в. футбол вышел за пределы Англии и получил распространение на континенте, хотя тогда он был занятием для состоятельных людей: лиц свободных профессий, служащих, инженеров, офицеров. В 1904 г. журналист газеты «Матен» Р. Герен основал международную федерацию футбола — FIFA. В ряде стран начинают

действовать федерации легкой атлетики. В Германии получила развитие гимнастика, уже в 1898 г. «Немецкий союз гимнастов» насчитывал 627 тыс. членов. Для немецких студентов делом престижа стали фехтовальные дуэли. Они не представляли опасности для жизни благодаря защитному снаряжению, но давали возможность поражать шпагой не защищенное маской лицо — шрамами гордились. Аристократы Англии занимались конным спортом, профессиональные конные скачки были излюбленным зрелищем людей самого различного социального положения. Популярностью пользовалась академическая гребля. Последняя треть века принесла новые спортивные увлечения. В 1876 г. в Лондоне открыли первый искусственный каток, а через 20 лет, с 1896 г, проводились регулярные чемпионаты по фигурному катанию. С 1877 г. «Теннис-клуб» в Уимблдоне стал центром международных соревнований по теннису и сохраняет эту роль до наших дней. После исчезновения кринолинов (широких юбок на тонких стальных обручах) и длинных платьев, мешавших быстрым и энергичным движениям, возросла популярность этой игры среди женщин. Быстро развивались командные игровые виды спорта. В Англии повсеместно играли в крикет¹ и крокет². В США к середине XIX в. манией стал бейсбол. В 1891 г. в этой стране изобрели баскетбол, а в 1895 г. — волейбол. В Дании в 1898 г. появился гандбол. Как только догадались заменить высокое переднее и низкое заднее колеса на два одинаковых, а также применить цепную передачу, Европу захлестнул велосипедный бум. В 1903 г. впервые прошла велогонка по Франции *Тур де Франс*, с тех пор и до настоящего времени считающаяся одним из наиболее значимых событий в велоспорте. Мощным стимулом привлечения людей к спорту стали Олимпийские игры, возрожденные бароном Пьером де Кубертенем. Они состоялись в 1896 г. в Афинах и затем проводились каждое четырехлетие, исключая годы Первой и Второй мировых войн, становясь каждый раз событием выдающегося международного значения. В отличие от античных игр, в которых могли участвовать и болеть на трибунах только мужчины, на возрожденных Играх вместе с ними с 1900 г. выступали и женщины.

Своих поклонников нашли технические виды спорта. В 1894 г. состоялась первая автомобильная гонка протяженностью 127 км между Парижем и Руаном, которую выиграл Э. Лависсор. На следующий год

¹ Игра, в которой участники двух команд деревянными битами стремятся большее число раз загнать мяч в ворота противника.

² Игра, в которой каждый игрок деревянным молотком старается первым провести мяч через ряд проволочных ворот.

трасса гонки Париж — Бордо — Париж составляла уже 1200 км. Лависсор снова выиграл ее. «Это было безумие! Я делал до тридцати километров в час!» — воскликнул он на финише. Автомобильные соревнования превращались в события национального значения. На старте гонки Париж — Мадрид (1903 г.) в Версале собралось 100 тыс. зрителей, еще полмиллиона следили за ней на этапе Париж — Бордо. Автомобиль бурно ворвался в жизнь людей. Американский конструктор и крупнейший промышленник Г. Форд в 1908 г. начал производство предельно простого, но дешевого, ценой до 1000 долл., автомобиля «Форд-Т», рассчитанного на рядового покупателя. К 1915 г. был продан миллион, а к 1927 г., когда эта модель была снята с производства, выпущено более 15 млн экземпляров. Но и богатым было из чего выбрать. В 1907 г. Ч.С. Роллс и Ф.Г. Ройс создали комфортабельный автомобиль «Серебряный дух», который выпускался на протяжении 20 лет и был столь совершенен, что претерпел лишь самые незначительные усовершенствования, но почти не устарел.

К началу Первой мировой войны мировой автомобильный парк приблизился к 2 млн. автомобилей. Это было количество, начавшее оказывать заметное влияние на образ жизни людей. В городах появились асфальтовые мостовые, заправочные станции, регулировщики движения. Сначала в Берлине, а затем и в других крупнейших городах установили светофоры. Такси и автобусы конкурировали с извозчиками и конными омнибусами. Из-за незащищенности водителей и пассажиров от непогоды при поездках в открытых автомобилях стали носить длинные плащи с капюшонами, фуражки с наушниками, высокие сапоги на шнуровке, перчатки-краги. «Автомобильная мода» овладела не только автомобилистами, но и теми, кто хотел идти в ногу с веком. Эстрадные песенки прославляли автомобили, без них не обходился ни один кинофильм. Автомобильная тема нашла отражение в произведениях художников. Наступила эра «автомобильной цивилизации», которая стала неотъемлемой частью человеческой культуры.

Возросшие заработки позволяли проводить праздничные дни за городом, отдавать досуг прогулкам и экскурсиям. Регулярные рейсы железнодорожных поездов и пароходов открыли возможность для дальних поездок. В 1863 г. Т. Кук в Англии создал ставшее впоследствии знаменитым туристическое агентство. Международный туризм привлекал все большее число относительно небогатых, но бережливых людей.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ТРУДА

Рабочее время эпохи промышленной революции В XVIII в. на предприятиях с ручным трудом рабочий день обычно длился от восхода до захода солнца. Применение искусственного освещения, после того как У. Мэрдок в 1792 г. изобрел газовую горелку, позволило не связывать работу с естественным светом, поэтому и зимой, когда световой день короче, рабочие трудились столько же, сколько и летом. Более того, фабрики получили возможность работать в ночное время. Повсеместно сохранился унаследованный от прошлого режим работы на пределе человеческих возможностей. В 20-х — 40-х годах XIX в. рабочий день на английских фабриках начинался в 5 часов утра и заканчивался в 7—8 часов вечера. За вычетом трех перерывов для приема пищи (1 час на обед и по 20—30 минут на завтрак и ужин) он длился 12—13 часов. Во Франции многие бумагопрядильные фабрики в 40-х годах установили рабочий день в пределах от 13,5 до 15 часов, а некоторые из них даже 17 часов в сутки, из которых на отдых выделялось по полчаса три раза за смену. Распространенной становилась работа по воскресным дням. Рабочий день был одинаков для мужчин, женщин и детей. Отпуска никому не предоставлялись.

Внедрение машин с течением времени заставило изменить отношение к проблеме рабочего времени. Усовершенствование технических средств интенсифицировало труд. Возросшая производительность объективно требовала расширения границ свободного времени, без чего невозможно было обеспечить восстановление физических сил рабочего. Кроме того, сами трудящиеся вели упорную и непрекращавшуюся борьбу за улучшение условий труда.

Продолжительность рабочего времени, достигнув максимума в 40-х годах XIX в., начала постепенно сокращаться. Средняя рабочая неделя европейского рабочего равнялась в 1850 г. 84, в 1870 г. 78 и в 1910 г. 60 часам. Это уменьшение явилось следствием изменения взглядов на проблему границ рабочего дня и формирования в связи с этим соответствующей государственной социальной политики.

Женский и детский труд Машинная техника упростила производственные операции, свела трудовые функции к выполнению сравнительно простых приемов и допускала использование элементарно обученных, малоквалифицированных работников. К тому же применение паровых двигателей требова-

ло меньше физической силы для обслуживания станков, а это позволяло заменять мужчин женщинами. Пути, методы и условия инкорпорирования женщин в производственную сферу в разных странах принципиально не отличались. В США, например, одним из первых фабричных городов был Лоуэлл в штате Массачусетс, ставший крупным центром текстильной промышленности. Здесь заводчики с 1823 г. рекрутировали молодых незамужних женщин для 6 текстильных предприятий. Работа на фабриках была сегрегирована по полу: мужчины работали надзирателями и квалифицированными механиками, а женщины обслуживали прядильные и ткацкие станки, получая зарплату от 1/3 до 1/2 заработка мужчин — во всех случаях ниже, чем у самого низко оплачиваемого мужчины. Обобщенные данные по промышленности США также свидетельствуют об экономической дискриминации женщин: в 1900 г. их средняя недельная плата составляла 6,17 долл. против 11,16 у мужчин, т. е. почти в 2 раза меньше.

Машинное производство создавало множество вспомогательных операций, которые могли выполнять дети. В силу этого началось вытеснение квалифицированных мастеров, число которых среди рабочих-мужчин в середине XIX в. едва превышало 10%. На фабриках дешевый детский труд стал повсеместным и массовым явлением. Однако эксплуатация детей не была исключительным следствием промышленной революции. Дети во множестве трудились в кустарном производстве и на мануфактурах, причем даже наиболее ревностные филантропы¹ того времени всячески содействовали распространению детского труда. И.М. Кулишер приводит на этот счет следующий факт: «Какой наивной радостью преисполнялись люди XVIII в., когда им удавалось доставлять детям полезную работу в возможно раннем возрасте: конгресс, заседавший в Раштадте в 1714 г. по поводу заключения мира², решил устроить прядильню для бедных детей, — она должна была наилучшим образом увековечить деятельность конгресса»³. Точно так же в Англии приходы раздавали детей-сирот кустарям. Применение детского труда встречало у современников полное одобрение. На промышленников, получавших не только даровую рабочую силу, но и денежную плату за «обучение» детей, смотрели как на благодетелей. В Германии и Австрии правительства вы-

¹ От греч. «philanthropia» — человеколюбие. Благотворитель, оказывающий помощь нуждающимся.

² Император Карл VI Габсбург не признал Утрехтский мирный договор 1713 г., завершивший войну за испанское наследство, но под воздействием военных успехов Франции вынужден был на Раштадтском конгрессе 1714 г. согласиться с его условиями.

³ Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. М.; Л. 1931. Т. 2. С. 156.

давали премии владельцам мануфактур за каждого мальчика и девочку, взятых на работу. В Пруссии в XVIII в. имелись мануфактуры, которые пользовались исключительно детским трудом, не применяя другой рабочей силы.

Когда же технология машинного производства позволила расширить сферу приложения детского труда, фабриканты не преминули воспользоваться представившейся возможностью. Власти это поощряли, а родители мирились — чаще из-за нищеты, а подчас и в силу сложившихся традиций. Высокая доля детского труда характерна для всех стран, вставших на путь фабричной организации промышленности. В 1839 г. 46% фабричных рабочих Великобритании не достигали 18-летнего возраста. В это число входили и совершенно малолетние дети. Официально признавались факты работы детей в рудниках с 4, 5, 6, 7 и 8 лет. В Бельгии на главной прядильной фабрике Брабанта по данным за 1843 г. трудились 318 рабочих, в число которых входили 26 детей от 9 до 12 лет. На тюлевой фабрике этого города было 70 рабочих, в том числе 30 девочек в возрасте от 8 до 12 лет. Прядильные фабрики г. Акоста принимали даже семилетних детей, в Монсе поступали точно так же. Уже тогда местная торговая палата считала это злоупотреблением. В 1840 г. во французском департаменте Нор на различных фабриках работали 11114 детей в возрасте от 4 до 12 лет. К концу XIX в. в европейских странах количество несовершеннолетних фабричных рабочих не стало меньше.

Английские фабричные законы

С наступлением XIX в. началась борьба за установление более гуманных границ рабочего дня. Обеспокоенность вызывал изнуряющий характер женского и особенно детского труда, который стали признавать опасным для физического и умственного развития. Кроме того, развитие промышленной техники, использование сложных машин оставляло меньше места для подсобного детского труда.

Открывает английское фабричное законодательство, регулировавшее детский труд, закон 1802 г.¹ За ним последовал ряд других, принятых в 1816, 1819, 1833, 1844 гг. Последний впервые признал необходимость защиты женщин старше 18 лет, для которых установили такие же нормы рабочего времени, какие применялись в отношении подростков. Следующие парламентские акты (1847, 1850, 1853 гг.), вводя определенные ограничения, касались только текстильной промышленности. Перелом наступил в 1860—1864 гг., когда сферу применения фабричного законода-

¹ Строго говоря, самый первый шаг в сфере охраны детского труда был сделан в 1747 и 1792 гг., когда мировым судьям предоставили право отнимать учеников у тех мастеров, которые плохо с ними обращались.

тельства расширили за счет отраслей с господством ручного труда: белильного, красильного, кружевного, чулочного производств, гончарных, спичечных, обойных, патронных фабрик, горных предприятий, пекарного и трубочистного промыслов. Венцом фабричного законодательства той эпохи явился закон 1867 г., распространивший охрану труда на металлургические, машиностроительные и бумажные фабрики, а равно на все предприятия с числом рабочих более 50, если они были заняты на работе не менее 100 дней в году.

При всей ограниченности и недостаточности фабричного законодательства его роль как средства защиты физических и духовных сил рабочего класса заслуживает позитивной оценки. Были созданы прецедент и база последующего расширения трудовых прав, их распространения на новые группы трудящихся. Однако этот процесс шел медленно и нелегко. Лишь в 1908 г. либеральное правительство Асквита сделало очередной шаг: обеспечило принятие парламентом билля об ограничении времени работы горняков под землей, включая спуск и подъем, 8 часами, а сверхурочные — 60 днями в году. Для остальных рабочих 8-часовой рабочий день официальное признание получил после Первой мировой войны.

Фабричные законы во Франции

Во второй половине 30-х годов в стране провели обследование условий труда. Выявленное им физическое и моральное состояние рабочих было столь обескураживающим, что не оставалось ничего другого, как принять в 1841 г. специальный закон, который стал первым во Франции документом, сокращавшим в промышленности продолжительность рабочего дня детей и подростков. Однако фабриканты проигнорировали этот закон под предлогом, что во многих производствах взрослый рабочий не может обойтись без помощи малолетних, а значит, рабочий день для всех категорий занятых на фабрике, должен быть одинаковым.

Подъем рабочего движения в дни февральской революции 1848 г. вынудил пойти навстречу требованиям трудящихся. По предложению Люксембургской комиссии Временное правительство 2 марта 1848 г. приняло декрет, который уменьшил продолжительность рабочего дня до 10 часов в Париже и до 11 часов в провинции. Поражение Июньского восстания парижского пролетариата привело к откату социальной политики: правительство Кавеньяка 9 сентября 1848 г. расширило границы рабочего времени до 12 часов, причем из этого правила допускалось множество исключений. В жизни этот декрет выполнялся столь же мало, как и закон 1841 г.

В последующие годы при всех политических режимах (Второй империи, Третьей республики) фабричное законодательство характеризовалось крайней робостью. Декреты 1851 и 1864 гг. давали возможность

вновь увеличить дневное рабочее время в некоторых отраслях промышленности. В 1874 г. признали возраст в 10 лет как минимальный для приема на работу и уменьшили продолжительность детского рабочего дня до 6 часов. В 1892 г. был принят и с 1 января 1893 г. вступил в силу «Закон о труде детей, девушек и женщин на промышленных предприятиях», действие которого распространялось на все виды производства и строительства. В соответствии с ним разрешалось принимать на работу детей с 12 лет, если они получили свидетельство о начальном образовании, и с 13 лет — без такового. Рабочий день рабочих и работниц, не достигших 18 лет, а также женщин определялся в 11 часов в день с обязательным одним или несколькими перерывами на отдых продолжительностью не менее 1 часа. Запрещалось использование детей, несовершеннолетних девушек и женщин на ночных работах, а также в шахтах, рудниках и карьерах. Не допускалось принуждать женщин любого возраста, детей и подростков до 18 лет работать более 6 дней в неделю. Без всякой регламентации труда оставались совершеннолетние рабочие-мужчины. Только в июне 1905 г. появился закон, установивший для горняков, занятых на подземных разработках, 9-часовой рабочий день. В следующем году парламент законодательно потребовал обязательного предоставления наемным работникам одного выходного дня в неделю.

Германские фабричные законы

Один из них — школа, которая с точки зрения воспитания и культурных потребностей населения высказалась за то, чтобы дети до определенного возраста проходили школьное обучение, а следовательно, в это время не допускались к работе на фабриках. Вторым поборником ограничения детского труда было военное ведомство, обеспокоенное недобором в армию, который связывался с ранним вовлечением детей в производство. Им противостояли промышленники и сами рабочие, боявшиеся, что лишатся необходимого подспорья — заработка детей.

Возобладали сторонники регламентации, и Пруссия в 1839 г. ввела закон, разрешавший прием на фабрики и рудники 9-летних детей и установивший для подростков максимальный 10-часовой рабочий день. Однако он почти не применялся. Практическое значение получил закон 1853 г. По закону к работе допускались с 12 лет, рабочее время 12—14-летних рабочих сократилось до 6 часов в сутки. Этот закон оказался более действенным ввиду учреждения фабричной инспекции, хотя сначала и малочисленной, но представлявшей некоторую сдерживавшую производил силу.

Законы, в определенной мере защищавшие интересы детей, появились и в других германских государствах (в Баварии, Вюртемберге, Саксонии). Они оказались более умеренными, чем даже до предела ограниченный прусский. Труд малолетних рабочих разрешили с 10, а не с 12 лет, рабочий день подростков составлял 9—10 часов, а не 6, как в Пруссии. Прусский фабричный закон распространили на всю территорию Германии только в 1869—1871 гг. С крайней медлительностью решались социальные проблемы и с образованием Германской империи, власти которой лишь в 1891 г. законодательно запретили работу детей до 13 лет. понадобилось 38 лет, чтобы повысить всего на один год возраст детей, допускаявшихся к работе в промышленности.

Тогда же, в 1891 г., установили запрет на подземные и ночные работы женщин и ввели обязательный воскресный отдых для всех рабочих и служащих.

Международные конференции по охране труда

Законодательная регламентация труда, достигнутая к исходу XIX в., смягчала крайние формы эксплуатации детей и женщин и практически не защищала интересы рабочих-мужчин. В то же время острота социального вопроса побуждала властные структуры озаботиться изысканием способов сохранения гражданского мира в своих странах. В 1890 г. германский император Вильгельм II обратился к главам других государств с предложением созвать конференцию по охране труда. Она состоялась в марте 1890 г. в Берлине с участием Германии, Великобритании, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов, Австро-Венгрии, Швейцарии, Испании и Португалии.

Конференция признала желательным запрещение труда детей до 12, а в южных странах — до 10 лет, установление для детей до 14 лет 6-часовой и от 14 до 16 лет — 10-часовой работы. Посчитали необходимым, чтобы дети до поступления на производство получили начальное образование. Решили рекомендовать введение для женщин рабочего дня не более 11 часов, а также предоставления им месячного послеродового отпуска. Признали недопустимой работу женщин и детей по воскресеньям и ночью. Относительно взрослых мужчин ограничились предоставлением им воскресного отдыха. Согласились с тем, что контроль за охраной труда должны осуществлять лица, независимые как от предпринимателей, так и рабочих.

Десять лет спустя, в 1900 г., в Париже был образован международный союз охраны труда, который провел ряд международных конгрессов с целью выработать единые рекомендации по трудовому законодательству. После окончания Первой мировой войны, в 1919 г., в составе Лиги наций возникла Международная организация труда.

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

Зарождение государственной социальной политики

В последней трети XIX в. правившие элиты не могли более игнорировать приниженное и необеспеченное состояние пролетариата и оставаться в стороне от насущных забот и требований самых обездоленных слоев общества. «Если можно одним словом сформулировать, что определяло жизнь рабочего в XIX веке, писал Э. Хобсбаум, этим словом будет “нестабильность”. Они никогда не знали в начале недели, сколько денег принесут домой в ее конце. Они не знали, как долго проработают на своем месте или, если потеряют его, сколько времени им потребуется на то, чтобы найти другую работу и на каких условиях. Они не знали, когда несчастный случай или болезнь лишат их трудоспособности и, осознавая, что когда-нибудь, возможно в срок лет для неквалифицированных рабочих или в пятьдесят лет — для квалифицированных они будут не в состоянии вынести ту физическую нагрузку, которая необходима для продолжения работы на своем месте, они не представляли, что будут делать с этого страшного момента до конца жизни»¹.

Проснувшееся чувство «социального стыда» за бедствия трудящихся, а главное, политическая нестабильность, связанная классово-борьбой, побуждали прогрессивно мыслящих интеллектуалов, а за ними и политиков выступать в поддержку социальных программ. В марте 1881 г. Бисмарк констатировал в объяснительной записке к одному из социальных законопроектов, представленных в рейхстаг: «Государство должно заботиться о своих нуждающихся в помощи членах больше, чем это делалось до сих пор. Это не только дело гуманности и христианства, которыми должны быть проникнуты государственные учреждения: это также задача политики, стремящейся к укреплению государства, ибо цель ее — внушить неимущим классам населения, которые в то же время и самые многочисленнее и наименее обеспеченные, внушить тот взгляд, что государство — учреждение не только необходимое, но и творящее добро. В конце концов, эти классы должны быть приведены путем ясных и прямых выгод, доставляемых им законодательными мерами, к тому представлению, что государство есть институт, изобретенный не только для защиты более обеспеченных, но и служащий также и их нуждам и интересам»².

Постепенно в Европе формируется государственная политика, предусматривавшая предоставление рабочим определенных гарантий на

случай болезни, инвалидности, старости. Европейские парламенты и правительства увеличивали ассигнования на жилищное строительство, здравоохранение, образование и науку, социальное страхование и обеспечение. В общей сумме государственных расходов затраты на эти нужды выросли с 1890 по 1913 г. в Англии с 20,9 до 33% и в Германии с 25,5 до 30,5%. Среди этих выплат появились и ранее не известные обществу страхования: от несчастных случаев на производстве, по болезни, по безработице, пенсии для престарелых.

Страхование от несчастных случаев на производстве Впервые закон, обязывавший владельцев фабрик, рудников и каменоломен возместить материальный ущерб в связи со смертью или увечьем рабочего, если эти последствия наступили по вине предприятия, приняли в Германии в 1871 г. Он имел тот недостаток, что суды, если и хотели, редко могли установить вину администрации. В 1884 г. рейхстаг устранил этот изъян. Новый закон действовал, однако, только в отношении рабочих промышленности. Но в течение следующих трех лет сферу его применения распространили на транспорт, сельское и лесное хозяйство, морское судоходство, что придало закону универсальный характер. В случае производственной травмы предусматривалась выплата пособия в размере 2/3 заработка, а при полной потере трудоспособности — пожизненно. Вдовам назначалась пенсия, составлявшая 60% от этих 2/3.

Вслед за Германией между 1881 и 1903 г. еще 11 европейских государств (Швейцария, Австрия, Норвегия, Финляндия, Великобритания, Дания, Италия, Франция, Нидерланды, Швеция, Бельгия) ввели подобные законы. Они не были равноценны и последовательны. Например, английский закон не распространялся на предприятия без механических двигателей, не защищал интересы моряков, сельскохозяйственных рабочих, домашней прислуги. В ряде стран страхование от несчастных случаев стало обязательным только после Второй мировой войны (Великобритания и Франция пересмотрели соответствующие законы в таком духе только в 1946 г., а Бельгия и того позже — в 1971 г.). Тем не менее гарантии получения пособий приобрело значительное число рабочих, если бы им суждено было стать жертвами производственного травматизма. В 1910 г. этот вид страхования охватывал 81% рабочих Германии, 70 — Великобритании, 20 — Швеции и Франции, 11% — Италии.

Страхование по болезни и инвалидности В границах 1883—1911 гг. 10 европейских стран (Германия, Италия, Австрия, Швеция, Дания, Бельгия, Франция, Норвегия, Швейцария, Великобритания) установили страхование по болезни и инвалидности. В Германии им пользовались все рабочие с доходом не выше 2 тыс. марок в год. В случае болезни они имели

¹ Хобсбаум Э. Век капитала. С. 308.

² Цит. по: Дживилегов А.К. История современной Германии. СПб., 1910. Ч.2. С. 121—122.

право 13 недель (с 1903 г. — 26 недель) бесплатно лечиться с сохранением половины заработной платы. Государство брало на себя расходы по лечению, а выплата страховки шла через специальные больничные кассы, которые накапливали средства за счет взносов в пропорции: 2/3 от рабочих и 1/3 от предпринимателей. Страхованию по инвалидности подлежали все, кроме государственных чиновников и военнослужащих, наемные работники, достигшие 16-летнего возраста. Размер пенсии по инвалидности устанавливался в пределах 114—415 марок в год, но условием ее получения была предварительная уплата взносов в течение 5 лет.

Принципиально не отличалась система страхования по болезни и инвалидности в Великобритании. Согласно принятому здесь в 1911 г. закону о государственном социальном страховании все лица наемного труда от 16 лет и старше могли получать пособие по болезни. Выплате пособия должны были присутствовать еженедельные в период работы взносы: мужчины — 4 пенса, женщины — 3 пенса, предприниматели — 3 пенса за каждого наемного рабочего. Часть средств выплачивало государство. Пособие предоставлялось на протяжении 26 недель в размере 10 шилл. в неделю мужчинам и 7 шилл. 6 пенсов женщинам при условии, что они не имели побочного дохода свыше 26 ф. ст. в год и не получали средств к существованию от других лиц. В случае, когда трудоспособность не восстанавливалась на протяжении установленных 26 недель, назначалось пособие по инвалидности 5 шилл.

В других странах условия получения пособий были примерно такими же. Введение законов о социальном страховании позволило в 1915 г. довести число имевших право на пособия по болезни от общей численности работавших до 66% в Великобритании, 43% в Германии, 25% в Швеции, 15% во Франции, 6% в Италии.

Страхование по безработице

Индустриализация в западноевропейских странах привела к перенасыщению рынка труда, появлению стабильной безработицы. Между 1900 и 1913 г. колебания численности безработных только среди членов профсоюзов находились в диапазоне величин: в Германии — от 1,1 до 6,7%, в Великобритании — от 2,1 до 7,8%, во Франции — от 4,7 до 10,2%. Сравнительно высокая занятость, с одной стороны, долго сохранявшаяся практика невмешательства государства в сферу трудовых отношений, с другой, привели к тому, что проблема безработицы позже других стала предметом общественного внимания и рассмотрения властями. Лишь Великобритания в 1905 и 1911 гг., Франция в 1905 г., Дания в 1907 г., Нидерланды в 1916 г. и Финляндия в 1917 г. приняли соответствующие законы. Но и они мало кому помогали. Инициированный английскими консерваторами в августе 1905 г. «Закон о безработных» лишь предусматривал государственную

поддержку филантропической деятельности и помощь в эмиграции безработных. Когда же либералы в 1911 г. провели в жизнь закон о государственном социальном страховании, то включили в него и специальный раздел о пособиях безработным. Условием его получения являлась работа в течение не менее 26 недель в каждом из 5 предшествовавших лет. Фонд пособий формировали за счет средств предпринимателей, рабочих и государства. Предприниматели вносили по 2,5 шиллинга в неделю на каждого работавшего, наемные рабочие — столько же. Парламент ежегодно выделял сумму, равную 1/3 от совокупного размера взносов нанимателей и работников за тот же год. Само недельное пособие составляло 7 шилл. Действие закона было распространено только на отрасль машиностроения, да и то исключая женщин, что привело к сужению круга рабочих, имевших право получать эту мизерную помощь. В 1915 г. их было всего 11% к числу рабочей силы.

Пенсии по возрасту

С конца 80-х годов XIX в. в Европе предпринимают меры по оказанию регулярного вспомоществования тем, кто завершил трудовую деятельность. В 1889 г. Германия, а за ней Дания, Франция, Италия, Бельгия, Великобритания, Нидерланды и Швеция еще до начала Первой мировой войны ввели пенсионное обеспечение по старости. Для получения пенсии требовалось преодолеть чрезвычайно высокий возрастной порог: в Германии и Великобритании 70, во Франции 65 лет. Но возраст не был единственным ограничителем: пенсии выплачивались, если годовой заработок не превышал установленного законами уровня. В Германии он равнялся 2 тыс. марок, во Франции — 3 тыс. франков, в Великобритании — 31 ф. ст. 10 шилл. Средства пенсионных фондов повсюду складывались из государственных субсидий, отчислений нанимателей и взносов самих работников, причем платить их следовало многие годы, например, в Германии и Франции в течение 30 лет. Сами пенсии были невелики: английский квалифицированный рабочий зарабатывал 35—40 шиллингов в неделю, а пенсия составляла 1—5 шилл. В Германии чистая недельная заработная плата в 1908—1914 гг. доходила до 28 марок, а пенсию можно было получить в пределах от 0,3 до 3,6 марки.

* * *

Социальные пособия конца XIX — начала XX в. были недостаточными как по размерам, так и по охвату ими трудящихся. Неудивительно поэтому та критика, которой подвергали систему социального страхования на заре ее существования. Парламентская фракция социал-демократов в германском Рейхстаге неизменно голосовала против социальных законов, считая их неудовлетворительными. П. Лафарг на основе статистических данных доказывал, что во Франции только 7% рабочих доживает до

65 лет. И тем не менее значение первых законов о разного вида социальной помощи состоит не столько в предоставлении некоторых минимальных гарантий выживания рабочих в экстремальных для них ситуациях, сколько в создании плацдарма для дальнейшего расширения сферы социальной защиты трудящихся. Первоначальные законодательные акты в дальнейшем дополнялись и совершенствовались, пока не сложилась эффективная система социальной защиты.

Глава 13 ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКВОЬ И ОБЩЕСТВО

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Католическая реставрация Восстановление Венским конгрессом легитимных монархий создало благоприятную почву для возрождения влияния католической церкви на политическую, общественную и частную жизнь, подорванного французской революцией конца XVIII в. и наполеоновскими завоеваниями в Европе. Сам институт папства смог сохранить господствующую роль в Католической церкви благодаря компромиссу со светской властью, нашедшему оформление в конкордатах¹ с Тосканой, Пьемонтом, Королевством Обеих Сицилий, Испанией, Португалией, Ганновером, Вюртембергом и рядом других европейских государств. Для Ватикана конкордаты создавали возможность католической реставрации, для правительств, особенно католических стран, — получить инструмент воспитания граждан в возможно более консервативных традициях законопослушания. Благоприятный политический климат позволил Пию VII (1800—1823) уже в 1814 г. восстановить деятельность Ордена иезуитов. В Испании возродили инквизицию, а конституция 1876 г. объявила католицизм господствующим вероисповеданием и запретила публичное отправление других культов. Во Франции сохранение конкордата 1801 г., который придал католицизму статус не государственной религии, а всего лишь преобладающего в стране вероисповедания, не помешало католической церкви вернуть многие утраченные позиции. По закону о святотатстве установили смертную казнь за «осквернение священных сосудов и святых даров»; не только восстановили все разогнанные в годы революции и Первой империи монашеские

¹ От лат. «concordatum» — соглашение. Договор между Святым престолом и правительством какого-либо государства о положении Католической церкви, ее правах и привилегиях.

ордена, но и организовали множество новых. В соответствии с законом 1850 г. каждое лицо, светское или духовное, получило право учреждать учебные заведения, находившиеся всего лишь под наблюдением, но не под управлением светских властей. Это дало возможность католическому духовенству открывать школы, лицеи, университеты. В Италии, Франции, Швейцарии, Пруссии, германских государствах бывшего наполеоновского Рейнского союза воссоздали те епархии, которые были упразднены на волне буржуазных преобразований. В 1850 г. Пий IX восстановил католический епископат в Англии, учредив 12 епископств, объединенных в Вестминстерское архиепископство. Несмотря на бурные протесты католицизм после трехсотлетнего запрета¹ вновь укрепился в этой стране. В 1901 г. в Англии, Уэльсе, и Шотландии насчитывался 1,9 млн католиков — 1/19 часть населения страны. В Пруссии конституция 1850 г. ликвидировала право государства назначать на церковные должности и признала за католической и евангелической церквями одинаковую свободу в устройстве своих дел. И тем более в Баварии Католической церкви обеспечили все права. В Австрии Франц Иосиф в 1855 г. заключил с Ватиканом конкордат, который объявлял католичество государственной религией, признавал за церковью автономию, право владения имуществом, отменил для католиков гражданский брак, поручал епископам цензуру книг и наблюдение за всеми католическими школами.

Реставрированное Венским конгрессом Папское государство на ряду с наиболее консервативными режимами стало оплотом реакции. Папство последовательно выступало против либерализма и буржуазных преобразований в своем государстве. Лев XII (1823—1829) ввел режим судебного террора против карбонариев и других патриотов — сторонников объединения Италии. Он отдал в руки иезуитов обучение детей и запретил создание светских школ. В стране силой насаждалась фанатичная публичность: полицейским вменялось в обязанность контролировать соблюдение по пятницам поста, а нарушителей отправлять в тюрьму. Пий VIII (1829—1830) осудил революцию 1830 г. в Италии и не пошел дальше в своих действиях лишь в связи с быстрой смертью. Сменивший его Григорий XVI (1831—1846) был столь нетерпелив в стремлении подавить национально-объединительное движение, что потребовал введения в Папское государство австрийских войск, которые к концу марта 1831 г. заняли Болонью и оставались затем в стране на протяжении 9 лет. Не изменился подход к итальянскому национальному вопросу и при Пие IX (1846—1878). В ходе войны итальянских государств во главе с Пье-

¹ Английский парламент в 1534 г. освободил церковь Англии от подчинения Риму и провозгласил главой церкви короля, а в 1571 г. принял так называемые «39 статей» — символ веры англиканской церкви, устранивший католицизм в Англии.

монтом против Австрии Пий IX объявил о нейтралитете и отозвал свои войска с фронта. Его примеру последовали и другие итальянские монархи. Оставленный наедине с Австрией, Пьемонт потерпел поражение под Кустоцой. Измена Пия IX итальянскому национальному движению вытекала из нежелания поддержать объединение Италии, что неминуемо влекло потерю собственной светской власти. Возможность подобного развития событий подтвердил ход революции 1848 г. в Папском государстве, когда Пий IX бежал в Неаполитанское королевство и лишь захват в марте 1849 г. французской армией Рима позволил восстановить Папскую монархию.

Борьба Католической церкви с либерализмом и радикальным инакомыслием

В 1832 г. Григорий XVI объявил несовместимой с религией и пребыванием в лоне церкви деятельность в духе буржуазных общественно-политических движений. Признавались еретическими религиозные отклонения, свобода совести и религии, неповиновение светским и церковным властям. Причислялись к числу опасных либерализм, масонство, социализм и коммунизм. Продолжал пополняться «Индекс запрещенных книг»¹. Папа Пий IX, занявший престол после смерти Григория XVI, поначалу имел репутацию либерала и даже провел в Церковном государстве ряд реформ: объявил амнистию политическим заключенным, ослабил церковную цензуру и допустил издание гражданской прессы, дал Риму городское самоуправление и учредил Государственный совет с участием светских лиц, согласился на провозглашение конституции. Однако напуганный революцией 1848—1849 гг. Пий IX вернулся к жесткой политике, которая проявилась в преследовании и искоренении любых проявлений либерализма. Пий IX выступил против итальянского национального единства, и когда в 1861 г. было провозглашено Итальянское королевство во главе с Виктором Эммануилом II, предал его анафеме. В 1868 г. Папа запретил итальянским католикам участвовать в политической жизни, в том числе в парламентских выборах.

Стремление сохранить вселенский, наднациональный характер папства побудило Пия IX опубликовать 8 декабря 1864 г. энциклику «*Quanta cura*» («Кванта кура»), осуждавшую укоренившиеся, по его мнению, «ошибки и превратные учения». К ним были отнесены: рационалистические движения, с точки зрения которых «человеческим сообществом

следует управлять независимо от религии»; социалистические движения, пропагандирующие положение, что «семейный уклад должен основываться исключительно на гражданском праве»; либеральные движения в экономике, согласно которым «единственная цель социальной организации — накопление материальных богатств»; либеральные движения в политике, утверждающие, что «каждый гражданин имеет право словесно и печатно провозглашать свои мнения без каких-либо ограничений со стороны церковной и светской власти»¹. Энциклика явилась попыткой принудить церковь и католические массы верующих отвергнуть буржуазные преобразования.

К энциклике прилагался не подлежащий оглашению документ под названием «Силлабус, или перечень главнейших заблуждений нашего времени». Он представлял собой собрание изречений Папы и содержал 80 положений, осужденных и отвергнутых Папой, поскольку церковь не могла с ними мириться. Еретическим признавался широкий спектр идеологических воззрений, политических организаций и течений. Обличались пантеизм, т. е. отождествление Бога с природой, восприятие ее как воплощение божества; натурализм, отрицающий воздействие Бога на людей и мир; абсолютный рационализм, использующий понятие причинности без ссылки на Бога; умеренный рационализм, заключающийся в отказе от церковного контроля в науке и философии; индифферентизм, т. е. безразличие в отношении к религии, ее свободный выбор и свободомыслие; социализм, коммунизм, тайные общества, общества по исследованию Библии, католический либерализм². Осуждались не менее 20 «заблуждений», касающихся церкви, ее прав и подчинения светской власти (галликанизм, епископализм, государственность церкви). Отвергались так называемые лжеидеи об обществе, включая требование светскости школы, допущение гражданского брака, признание либерализма, выступления против светской власти Римского первосвященника.

Современники восприняли «Силлабус» как объявление войны широко распространившимся либеральным ценностям и укреплявшемуся буржуазному социально-политическому строю. В Европе утвердилось мнение, что Католическая церковь отстала на целую историческую эпоху. Во многих странах, в том числе Франции и Италии, правительства, за-

¹ Цит. по: *Майка Юзеф*. Социальное учение католической церкви. Рим; Люблин, 1994. С. 234.

² Либеральные католики добивались включения церкви в процесс либерального развития, ввиду чего стремились к примирению буржуазного общества и государства с католицизмом, признавали либеральные права на свободу, добивались отказа от церковных привилегий, выступали за отделение церкви от государства. Позиции либеральных католиков были особенно сильны в Бельгии, Франции, Ирландии, Польше.

¹ Список произведений, чтение которых запрещалось под угрозой отлучения от церкви. Издавался Ватиканом в 1559—1966 гг.

² От греч. «enkuklios» — общий, круговой. Обращение Папы Римского ко всем католикам. Энциклика не подлежит обсуждению и обязательна к исполнению. Обычно пишется на латинском языке и называется по первым двум словам текста.

претили публикацию «Силлабуса». Даже внутри самой Католической церкви не все соглашались с консервацией старых порядков и игнорированием необратимого процесса преобразования мира.

Ватиканский собор

Римская курия¹ в целях укрепления религиозного единства Католической церкви и папское верховенство в ней пошла по инициативе Пия IX на созыв Вселенского собора. Он открылся в Ватикане 8 декабря 1869 г. и продолжался до 18 июля 1870 г., когда был сделан перерыв в его работе. Однако вступление 20 сентября 1870 г. итальянских войск в Рим сделало невозможным продолжение собора, и Пий IX отложил его «до лучших времен».

Собор принял догмат о непогрешимости Папы Римского: провозглашалась его «полная и высочайшая юрисдикция над всей церковью, и не только в делах веры и нравственности, но и во всех вопросах дисциплины и правления, где угодно на земле». Устанавливалось, что власть Папы распространяется на каждого верующего и на каждого священника. Возвещалось, что в силу своей наивысшей апостольской верховной власти Папа принимает решения, касающиеся веры и вопросов морали, обязательные для всей церкви. При этом он «обладает той непогрешимостью, которую божественный Спаситель пожелал даровать в вопросах веры и морали высшему институту Церкви»².

Принятием догмата о непогрешимости завершился процесс централизации папской власти. Епископы окончательно потеряли самостоятельность и были низведены до положения папских служащих, простых посредников между Папой и верующими. Курия получила возможность подчинить те национальные епархии, которые до этого сохраняли независимость. Для признания и распространения теологических концепций теперь недоставало одного только молчаливого согласия Папы, но требовалось прямое его одобрение. В сфере веры и нравственности догмат о непогрешимости возвышал Папу над миром, питал его стремление к духовному подчинению государств с преобладавшим католическим населением.

Подобные претензии не соответствовали духу свободомыслия преобразовавшейся на либеральных началах эпохи, вели к изоляции папства, отходу светского мира от церкви, усилению безверия. В Германской империи ответом на догмат о непогрешимости Папы явилась политика культуркампа, а церковные оппозиционеры образовали Старокатолическую церковь, не признававшую верховную власть Папы и решения

Ватиканского собора¹. Французский католицизм раскололся на приверженцев ультрамонтанства², сторонников «Силлабуса», и либеральных католиков. Результатом антиклерикальной политики французского правительства в 80-х—90-х годах XIX в. явился роспуск неутвержденных мужских конгрегаций, введение светского обучения в школах, закрытие факультетов католического богословия, прекращение выплаты стипендий семинаристам, лишение лиц духовного звания освобождения от военной службы, восстановление права на расторжение брака. Затем, в 1906 г., церковь вообще была отделена от государства.

Поворот Католической церкви к социально-политическим проблемам светского общества

20 февраля 1878 г. Святой престол занял Лев XIII (1878—1903). Цель своего понтификата³ он видел во внутреннем совершенствовании церкви и устранении конфликта между ней и обществом. В ряде энциклик (1885, 1888, 1890 гг.) Лев XIII определил новую политику Ватикана по отношению к государственной власти. Церковь и государство характеризовались как составные части общего мирового порядка, из чего следовал вывод о необходимости действовать в согласии друг с другом. Папа заявил о признании любых форм государства и всех политических систем, если они соответствуют принципам разумности и справедливости, действуют в рамках законности, обеспечивают уважение религии, свободную деятельность и неприкосновенность прав церкви. Граждане же должны пользоваться умеренными политическими свободами, почитать власть и исполнять законы, воспитывать в себе чувство любви к родине и церкви как духовному отечеству. Предложенная Папой новая модель взаимоотношений с обществом и светской властью означала отказ от ориентации только на монархию в ее неабсолютистской форме, признание буржуазного государства и парламентской демократии, позитивных сторон либерализма с его постулатами свобод и прав человека. Папство пошло на сближение с буржуазным государством и обществом, отказавшись от борьбы с ними.

Одним из мотивов кардинального изменения позиции Католической церкви было развертывание социалистического рабочего движения, что побудило Льва XIII обратиться к социальным проблемам. 15 мая 1891 г. он обнародовал энциклику «*Regum novarum*» («О новых вещах») по ра-

¹ От лат. «*curia*» — Совокупность центральных учреждений папской власти, церковное правительство в Ватикане.

² Цит. по: Гергей Е. История папства. М., 1996. С. 319.

¹ В 1889 г. группа немецких католиков, отвергших решения Ватиканского собора, присоединилась к т. н. Утрехтской церкви, основанной в начале XVIII в. и известной борьбой против иезуитов и папства.

² От лат. «*ultra*» — далее, за перевалом + *mons* (montis) гора. Находящийся по отношению к Франции за горами, т. е. за Альпами.

³ Лат. *pontificatus* — время пребывания в сане Папы Римского.

бочему вопросу. Папа признал, что «очень большая часть людей ведет действительно нищенскую и несчастную жизнь, недостойную человека», а «горсть богачей наложила почти рабское ярмо на трудящееся сословие»¹. Но социалистический путь преобразования общества Ватикан отверг, противопоставив ему социальную политику, субъектами которой должны выступать церковь, государство и профессиональные союзы.

В этой триаде церковь, выполняя функции учителя, воспитателя и носителя христианской идеи любви к ближнему, должна добиваться сплочения общества и улучшения материального положения всех его членов. Поэтому ей рекомендовалось участвовать в общественной деятельности. Государству следует заботиться о благополучии всех граждан, и в первую очередь, — о наиболее нуждающихся, коими являются рабочие. Объектом государственного вмешательства в дела граждан, по утверждению энциклики, являются такие сферы, как защита частной собственности, проблема занятости, материальные и духовные условия труда, защита прав женщины и ребенка, вопросы трудовых соглашений и оплаты труда, формирование широкого слоя собственников. Рабочие, в свою очередь, имеют право на создание свободных и независимых от государства профсоюзов, призванных укрепить их социальное положение, способствовать удовлетворению конкретных нужд, обеспечивать защиту интересов. Но эти задачи профсоюзы решат лишь отказавшись от разжигания классовой ненависти и встав на путь взаимопонимания и сотрудничества между рабочими и работодателями. Только при этом условии будут стабилизированы общественные отношения в целом.

Обнародованием энциклики «*Regim novatum*» Ватикан признал, что капитализм есть воплощение социальной несправедливости и нуждается в преобразованиях, от которых церковь не может уклониться. В связи с этим католики призывались к участию в совершенствовании капиталистического строя в какой бы то ни было роли: общественного и политического деятеля, члена или руководителя церкви, просто гражданина своей страны. Эти общие начала социальной политики церкви нашли отклик в широких кругах католиков, дали им ориентиры в общественно-политической деятельности, которая разворачивалась по различным направлениям. Получило мощный импульс христианское профсоюзное движение. В 1893 г. христианские профсоюзы возникли в Австрии, в 1894 г. — в Германии. В 1908 г. на первый Международный конгресс собрались христианские профсоюзы восьми стран: Австрии, Бельгии, Германии, Голландии, Италии, России, Швейцарии, Швеции. Развернулась работа по усилению роли католической церкви в женской среде через ряд специализи-

рованных организаций. Были созданы: в 1894 г. — «Всемирная ассоциация молодых христианских женщин», в 1897 г. — «Международная католическая ассоциация обществ защиты девушек», в 1910 г. — «Международный союз женских католических лиг». В 1911 г. начала деятельность «Международная католическая федерация физического воспитания». В 1912 г. возник «Всемирный союз преподавателей-католиков». В духе энциклики «*Regim novatum*» пересмотрели политический курс католические партии. В Германии, например, Партия Центра перешла от оппозиции к сотрудничеству с империей, признала необходимость социальных реформ.

ПРОТЕСТАНТСКИЕ ЦЕРКВИ

В XIX — начале XX в. продолжали эволюционировать разновидности протестантизма: лютеранская, кальвинистская и англиканская церкви, внецерковные организации баптистов, андвентистов, «Свидетелей Иеговы», пятидесятников и другие движения.

Лютеранская (евангелическая) церковь

Эта ветвь протестантизма на Европейском континенте получила преобладающее влияние и массовое распространение в скандинавских странах, где она подчинялась светской власти, в государствах Германии, прежде всего в Пруссии. Здесь она также стала государственным институтом. Прусский король являлся главой церкви в сане верховного епископа. Государство назначало на церковные должности и в силу этого пасторы действовали как государственные чиновники: объявляли королевские указы, личным участием обеспечивали проведение государственной политики в сфере народного образования и общественного призрения, а главное, проповедями и собственным примером воспитывали подданных в духе повиновения королевской власти, поддержания общественного порядка и неприятия инакомыслия.

Заплатив за стабильное положение и материальное благополучие утратой независимости от светской власти, прусская официальная лютеранская церковь во многом растеряла расположение верующих. Как отметил А. Лихтенберже, «буржуазия лишь по привычке и из приличия сопровождает религиозными обрядами некоторые важнейшие моменты жизни и считает религию спасительной уздой для удержания масс в повиновении, но она утратила всякую живую веру и даже самую потребность в ней. Что касается рабочих масс, весьма проникнутых социалистическими идеями, отношение их к официальной церкви или индифферентно, или неприязненно... И в деревнях, по-видимому, проповедь пастора

¹ Энциклики Его Святейшества Папы Римского 1891, 1981, 1991 годов. Киев, 1993. С. 62.

почти не затрагивает душ и не оказывает влияния на общественную нравственность»¹.

Англиканская церковь Нескончаемыми распрями отличался протестантизм в Великобритании, где роль государственной продолжала сохранять англиканская церковь. Ее главой являлся монарх. Он назначал настоятелей кафедральных соборов и епископов, которым в Палате лордов было зарезервировано 26 пожизненных мест. Епископы обладали неограниченной властью в своих епархиях, каждая из них формально считалась независимой церковной организацией. Государство не финансировало деятельность церкви на систематической основе, но еще в 1704 г. королева Анна создала специальный фонд, который затем постоянно пополнялся личными пожертвованиями и разовыми субсидиями парламента. Значительную часть средств составляла взимавшаяся с населения церковная десятина, отмененная только в 1936 г. Высшее духовенство получало подавляющую часть доходов церкви. Епископы большей частью не обосновывались в своих епархиях, появляясь в них для инспекции и сбора денег. Располагая крупными земельными владениями и доходными должностями, епископы предпочитали большую часть времени проводить в Лондоне и крупных европейских центрах. Параллельно действовали более 200 неконформистских, т. е. расходившихся во взглядах с учением англиканской церкви, религиозных сообществ. Они успешно конкурировали с официальной церковью: в конце 90-х годов XIX в. неконформистские общины причащали большее количество прихожан и привлекали в воскресные школы больше детей, чем англиканская церковь.

При всех внутренних разногласиях и англиканская церковь и неконформистские объединения считали своим долгом укрепить в массе англичан набожность. Этому способствовало домашнее, а затем и школьное воспитание, которое приучало относиться к религии с глубоким уважением. С раннего возраста дети учили молитвы и посещали церкви по воскресеньям. В этот день религиозная традиция запрещала музыку и танцы, просмотр театральных представлений, считала неприличным играть в карты и принимать гостей. Воскресный вечер посвящался семейному чтению Библии и назидательным беседам.

Но развивавшийся дух либерализма размывал английскую религиозность. Хотя в «низших» классах и не наблюдалось открытой вражды к религии, но безразличие к ней уже проявлялось. Те же, кто в недавнем прошлом был проникнут пуританской моралью, смягчили свои принципы: приобщились к игре в карты, появлялись на скачках, ходили в театр. По

воскресеньям в парках и закрытых помещениях оркестры давали концерты, библиотеки и художественные галереи открыли двери перед публикой, хотя на первых порах только с 2 часов дня. Даже король Эдуард VII согласился устраивать по воскресным дням смотры и парады войск, чего раньше никогда не было.

Армия спасения Развитие капиталистического хозяйства привело к новому витку экономического расслоения общества. В Англии середины XIX в. около 3 млн человек — десятую часть населения — составляли жившие в нищете или не имевшие никаких доходов. Социальной поддержкой немущих активно занимались различные благотворительные организации. Среди них широкую известность и авторитет завоевала примыкавшая к методистской общине¹ религиозная организация, основанная в 1865 г. в Лондоне У. Бутом при активной поддержке его жены Екатерины. После нескольких переименований эта организация с 1878 г. стала известна как «Армия спасения».

Создавая ее, Бут взял за образец английские армейские порядки. «Армия спасения» руководствовалась специальным уставом, в ней предусматривались звания — от солдата до генерала (им был сам Бут), форма синего с красным цветом, имелось знамя, соблюдались ритуалы по случаю принятия «обета бедности», посвящения в солдаты или офицеры и т. п. поводам. «Армия спасения» делилась на корпуса (приходы) и дивизии, которые действовали в заранее определенных местностях. В Англии, а затем и в других странах выходила газета «Военный клич». Военизация религиозной организации объяснялась составом участников и условиями ее деятельности. С одной стороны, в «Армию» вовлекались многие из переросшихся представителей асоциального мира, с другой же, действовать им приходилось в среде маргиналов, притом преодолевая сопротивление, подчас физическое, трактирщиков, содержателей притонов и им подобных противников миссионерской работы «Армии». Работа в таких условиях побуждала к созданию иерархизированной структуры со строжайшей дисциплиной, неукоснительным подчинением младших по званию старшим.

Вступившие в «Армию» рядовыми могли заниматься прежней деятельностью, но обязаны были по мере сил содействовать ее успехам, распространять издания, присутствовать на собраниях и к тому же отрешиться от светских удовольствий, «безнравственного» чтения, и т. п. Офицеры полностью посвящали себя работе в «Армии», получали жалованье в размере 15—27 шиллингов в неделю. В их обязанности входило

¹ Лихтенберже А. Современная Германия. СПб., 1914. С. 228.

¹ Течение, зародившееся в англиканской церкви во второй четверти XVIII в. и отличавшееся особым религиозным рвением, методичностью в изучении Библии.

вести пропаганду в пользу «Армии», еженедельно устраивать митинги, ежедневно посещать на дому бедных, больных, социально униженных, если даже для этого приходилось проникать в притоны. Необходимо было также собирать статистические сведения, проводить сбор пожертвований. В 1880 г. для подготовки офицеров были открыты мужская и женская кадетские школы. Признание идеи равноправного положения женщин привело к тому, что женщины составляли более половины офицерского состава «Армии».

«Армия спасения» главную цель видела в пробуждении и спасении как можно большего количества заблудших душ, возвращении их к религиозным идеям. Для достижения «спасения» рекомендовались раскаяние, молитва, отречение от греховной жизни, подавление в себе низменных страстей, наконец, посвящение себя попечению о бедных и работа на пользу «Армии».

Вместе с тем Бут и его «Армия» исходили из того, что нельзя думать о распространении заповедей Христа и спасении душ людей социального дна, если не позаботиться об улучшении их жизни. Поэтому существенную часть деятельности Армии спасения составляли акции милосердия. В 70—80-х годах XIX в. она основала множество благотворительных учреждений. Среди них больница для алкоголиков и ясли для бедных детей. Ей принадлежали 5 дешевых ночлежных домов, 33 убежища для бывших проституток и одно для освобождавшихся из тюрем, спичечная фабрика, несколько мастерских, бюро труда, подыскивавшее места безработным. В ночлежных домах и прибежищах не было полутюремного режима государственных работных домов. В них потерявшие жилье и работу могли за небольшую плату получить пристанище и пищу, а отсутствие денег возместить работой в мастерских. В одном Лондоне «Армия» имела несколько столовых и 3 «склада дешевой пищи», во время знаменитой стачки докеров 1889 г. «Армия» устроила множество дешевых кухонь, где за ничтожную плату или вообще даром многие тысячи детей были спасены от голодной смерти.

Буту удалось решить и проблему финансирования благотворительной деятельности своей организации. Уже с 90-х годов «Армия» пользовалась правительственными субсидиями, но основные средства на содержание приютов, ночлежных домов, пунктов питания и т. п. собирались за счет частных пожертвований. Малообременительные для богатых, они тем не менее отводили от общества угрозу социальных потрясений. Идеи и деятельность «Армии спасения» нашли в буржуазном обществе поддержку. Ее патронировал принц Уэльский — будущий король Эдуард VII. Подписка в пользу «Армии спасения» только в первой половине 1891 г. дала более 113 тыс. ф. ст.

Кампании «Армии спасения» подчас приобретали общенациональный масштаб. В 1884 г. Е. Бут организовала движение в защиту молодых женщин, побуждаемых к занятию проституцией. Обращение в парламент собрало 343 тыс. подписей, оно не осталось без ответа: был принят закон, предусматривавший тюремное заключение за соращение девушек моложе 16-летнего возраста. Широчайший резонанс получила вышедшая в 1891 г. книга Бута «В трущобах Англии».

Стремление Уильяма и Екатерины Бут к преодолению социальных конфликтов ненасильственными методами, их христианское представление о человечестве как общем братстве людей вне зависимости от места обитания, опыт филантропической работы в Англии — все это интернационализировало деятельность «Армии спасения». С 1880 г. ее корпуса и дивизии функционировали во многих странах мира. США стали первой зарубежной территорией, освоенной ею. Накануне Первой мировой войны более 79 тыс. офицеров «Армии» работали в 59 странах мира. В ее ночлежных домах, приютах, больницах, школах насчитывалось свыше 39 тыс. постоянных мест. С годами ее деятельность приобретала все больший размах. В 1913—1922 гг. она действовала и в России. «Армия спасения» и ныне ведет филантропическую работу во многих странах мира, признана ООН в качестве «неправительственной организации».

ЧАСТЬ IV

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ

Глава 14

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Основание Международного Товарищества Рабочих 22 июля 1863 г. в Лондоне состоялся митинг в поддержку развернувшегося в Польше восстания. На нем присутствовала французская рабочая делегация из 5 человек. На следующий день при посредничестве Лондонского совета тред-юнионов она встретилась с представителями английских рабочих. Результатом переговоров стало формирование Подготовительного комитета по созданию международной организации пролетариата с задачами более широкими, чем поддержка польского освободительного движения. Вошедшие в комитет секретарь Лондонского совета тред-юнионов Дж. Оджер, один из руководителей Объединенного общества плотников У. Р. Кример и другие деятели английских тред-юнионов установили контакты с эмигрантскими пролетарскими и революционно-демократическими организациями, получив их поддержку. 28 сентября 1864 г. в лондонском Сент-Мартинс-холле прошло собрание представителей английских тред-юнионов, делегатов из Франции, итальянских, польских и немецких эмигрантов. Политические взгляды участников — бывших чартистов и оуэнистов, либерально настроенных тред-юнионистов, прудонистов, буржуазных демократов, мадзинистов, членов Лондонского коммунистического просветительского общества немецких рабочих И.-Г. Эккарюса и К. Маркса — не совпадали, а подчас были диаметрально противоположными, но это не помешало им учредить Международное Товарищество Рабочих и избрать Генеральный совет. 1 ноября 1864 г. он утвердил предложенный К. Марксом Учредительный манифест и временный Устав.

Уже современники называли Международное Товарищество Рабочих Интернационалом, а после образования Второго Интернационала за ним закрепилось название — Первый Интернационал. Он представлял

собой централизованную единую международную партию рабочего класса. В отдельных странах подразделениями Интернационала являлись возглавлявшиеся федеральными советами национальные секции, включавшие рабочие организации: тред-юнионы, общества сопротивления и взаимопомощи, потребительские и производственные кооперативы, просветительские кружки и политические клубы. В тех случаях, когда рабочие организации не функционировали в связи с запретом, допускался индивидуальный прием с выдачей членского билета при условии уплаты взносов. Стратегическую линию и тактические задачи рабочего движения Интернационал определял на конференциях (они созывались в Лондоне в 1865 и 1871 гг.) и конгрессах (Женева, 1866 г.; Лозанна, 1867 г.; Брюссель, 1868 г.; Гаага, 1872 г.). В работе Лондонской конференции 1865 г. участвовал Маркс, на второй Лондонской конференции и Гаагском конгрессе присутствовали и Маркс, и Энгельс.

В промежутках между конгрессами руководство Интернационалом обеспечивали находившиеся в Лондоне Генеральный совет и созданный им для повседневной работы Постоянный комитет. В состав последнего входили председатель Генерального совета (в 1864—1867 гг. им был Дж. Оджер, затем по инициативе Маркса этот пост упразднили), генеральный секретарь¹ и секретари-корреспонденты, поддерживавшие контакты с местными организациями. В таком качестве Маркс осуществлял связи с Германией и (с 1870 г.) Россией. Разумеется, эти обязанности составляли только часть его функций: Марксу принадлежала ведущая роль в руководстве Интернационалом. После того как Энгельс в 1870 г. вошел в состав Генерального совета, он стал секретарем-корреспондентом для Бельгии, Испании и Италии.

Борьба против прудонизма на конгрессах Интернационала

Трудящихся привлекало в прудонизме осуждение крупного капитала, признание особых, отличавшихся от буржуазных, интересов пролетариата. В странах с незавершенным промышленным переворотом, а следовательно, сохранившимся мелкотоварным производством, связанные с ним рабочие желанную для себя перспективу увидели в прудонистском требовании сохранения мелкой собственности, организации производственных ассоциаций с помощью «дарового» кредита на основе равенства, «справедливого» обмена произведенными товарами и услугами посред-

¹ Обязанности генерального секретаря МТР исполняли: в 1864—1866 гг. — У.Р. Кример; в октябре — ноябре 1866 г. — английский публицист и республиканец П. Фокс; в 1867—1871 гг. — немецкий рабочий-портной, член Союза коммунистов, эмигрант И.-Г. Эккарюс; в 1871—1872 гг. — секретарь тред-юниона ткачей Дж. Хейлз; в 1872—1874 гг. — эмигрировавший в США немецкий учитель Ф. Зорге.

ством «рабочих денег». На фоне поражения революции 1848—1849 гг. отклик у пролетариев находили отказ Прудона от революционного пути преобразования общества и отрицание всякого государства как источника и защитника социального неравенства. Ввиду указанных обстоятельств прудонизм нашел многочисленных приверженцев, особенно в романских странах. Во Франции на выборах 1863 и 1864 гг. за прудонистов голосовали десятки тысяч рабочих.

На конгрессах Интернационала выявились различные подходы прудонистов и марксистов ко всем основным вопросам рабочего движения. Острая дискуссия развернулась по вопросу определения роли профессиональных союзов. Последователи Прудона рассматривали их только как источник получения денежных средств для взаимного кредита и отрицали необходимость забастовок. Вопреки им Женевский конгресс принял резолюцию в редакции Маркса, в которой профсоюзы расценивались как «организованная сила для уничтожения самой системы наемного труда и власти капитала»¹. Брюссельский конгресс высказался за развертывание профсоюзов во всех отраслях производства и объединение их в национальные и международные федерации. Прудонисты возражали против законодательства об охране труда женщин в промышленности, поскольку они должны не работать на производстве, а вести домашнее хозяйство. Интернационал не согласился с такой постановкой вопроса и на Женевском конгрессе потребовал ограничения женского и детского фабричного труда.

Несовместимы были взгляды прудонистов и марксистов на коренную проблему национализации средств производства. Французские прудонисты выступали за сохранение частной собственности на землю. Преодолев их сопротивление, Брюссельский и Базельский конгрессы высказались за обобществление частновладельческих лесов и земель и пришли к выводу, что шахты, рудники, каналы, железные дороги, телеграф также должны принадлежать всему обществу. Таким образом, возобладала ориентация на социалистические преобразования в сфере материального производства.

Интернационал сделал попытку определить средства достижения конечной цели пролетарского движения с учетом того, что в 60-х годах широкое хождение имела концепция мирного переустройства общества путем концентрации промышленного производства в рабочих производственных кооперативах. Прудонистам удалось добиться принятия Женевским и Брюссельским конгрессами резолюций, предписывавших всем секциям Интернационала приступить к изучению вопроса о международ-

ном кредите и создании федерации рабочих обменных банков как составной части плана социальных преобразований. Оппоненты прудонистов не отрицали значения и пользы кооперативного движения, но полагали, что само по себе оно не приведет к освобождению рабочего класса, поскольку эту задачу решит только завоевание пролетариатом политической власти. На это нацеливал составленный Марксом и утвержденный Женевским конгрессом в качестве программы Интернационала «Учредительный манифест». Лозаннский конгресс и Лондонская (1871 г.) конференция также связали воедино движение за экономическое и политическое освобождение рабочих. Такой подход диаметрально отличался от прудонистских представлений, отрицавших необходимость политической деятельности для преобразования социальных отношений. В Интернационале возобладало марксистское видение проблемы освобождения рабочего класса.

Интернационал и Парижская Коммуна

Революция 18 марта 1871 г. не была подготовлена ни Интернационалом в целом, ни его французскими секциями, которые, однако, провели в Совет Коммуны более 30 своих членов. Из них лишь О. Серрайе и Л. Франкель были идейно близки к Марксу. Генеральный Совет внимательно следил за событиями в Париже и уже 30 мая 1871 г., спустя 2 дня после падения последней баррикады, утвердил в качестве воззвания ко всем членам Интернационала написанную Марксом работу «Гражданская война во Франции». Ее главный вывод состоял в том, что Коммуна являлась «правительством рабочего класса, результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего; она была ... политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда»¹. Оценку Коммуны как диктатуры пролетариата разделили не все члены Генерального совета: Дж. Оджер и Б. Лекрафт отказались подписать воззвание и вышли из Интернационала. После гибели Коммуны Генеральный совет и национальные федерации оказывали спасавшимся от преследований французским эмигрантам моральную и материальную поддержку, выступали за предоставление им политического убежища.

Борьба Маркса и Бакунина в Интернационале

В конце 60-х — первой половине 70-х годов Интернационал стал ареной доведенного до крайности соперничества Маркса и Бакунина за руководство социалистическим движением. Еще в 1863 г. Бакунин развернул агитацию за создание анархистского нелегального братства. Образование Интернационала побудило Бакунина ускорить реализацию своего намерения, и в 1868 г. в Женеве

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. Т. 4. С. 228.

¹ Там же. С. 276.

начинает действовать Альянс социалистической демократии. Маркса тревожили распространение анархизма и рост влияния Бакунина в Швейцарии, Испании, Италии, поддержка бакунизма значительной частью французских, бельгийских, голландских рабочих. Анархизм объективно выражал протест пролетариев против экономического насилия господствующих классов и политического гнета государства, но марксистские и анархистские взгляды на пути, средства и цели преобразования капиталистического общества не совпадали. Чтобы воспрепятствовать усилению роли Бакунина и анархизма в целом, Генеральный совет отказался принять Альянс в Интернационал. Не желая порывать с Интернационалом, Бакунин формально распустил Альянс как международное объединение, что дало возможность его секциям каждой по отдельности вступить в МТР. Функции бюро Альянса перешли к Женевской Центральной секции. Вследствие этого Альянс сохранился, но уже в качестве тайной бакунистской организации внутри Интернационала.

Участие бакунистов в Интернационале предопределило обострение дискуссии между идейными противниками. Взаимные обвинения выплеснулись на страницы печатных изданий. Когда же в сентябре 1871 г. собралась Лондонская конференция, острая полемика развернулась вокруг ключевого вопроса о политическом действии рабочего класса. Отредактированная Марксом и Энгельсом резолюция имела антибакунистскую, антианархистскую направленность, что вытекало из определения организационных форм и целей рабочего движения. Резолюция подчеркивала: «Против объединенной власти имущих классов рабочий класс может действовать только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами». И далее: «Эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов»¹.

Бакунисты ответили требованием пересмотра Устава МТР в направлении превращения Интернационала в «свободную федерацию» автономных местных секций и преодоления «диктаторства», централизации в руководстве международным социалистическим движением. Решающее столкновение произошло на Гаагском конгрессе, проходившем 2—7 сентября 1872 г. В ходе проверки мандатов, занявшей 3 из 6 дней работы конгресса, сторонники Генерального совета получили большинство. Это обеспечило включение в Устав резолюции Лондонской конференции «О политическом действии рабочего класса». Кроме того, Генеральному со-

¹ Документы Первого Интернационала. Лондонская конференция Первого Интернационала, 17—23 сентября 1871 г. Протоколы и документы. М., 1988. С. 296.

вету предоставили право приостанавливать деятельность отдельных секций и даже национальных федераций. Маркс и Энгельс добивались исключения из Интернационала бакунистского Альянса, но конгресс пошел на это только в отношении Дж. Гильома и самого Бакунина — последнего как основателя Альянса и по необоснованному обвинению в присвоении гонорара за невыполненный перевод труда Маркса «Капитал». Анархисты на конгрессе потерпели поражение.

Отрешение от Интернационала не скомпрометировало Бакунина. Сожаление высказали многие виднейшие социалисты (Э. Бернштейн, Г. Лопатин). Секция в Юре (Швейцария), федерации в Бельгии, Испании, Англии отвергли решения Гаагского конгресса. Генеральный совет в мае 1873 г. по настоянию Маркса и Энгельса ответил исключением инакомыслящих. Раскол Интернационала стал свершившимся фактом. Бакунисты попытались продолжить его деятельность под своим флагом и провели ряд конгрессов: в Женеве (1873 г.), Брюсселе (1874 г.), Берне (1876 г.), Вевье (1877 г.), но затем деятельность и анархистского Интернационала угасла.

Роспуск марксистского Интернационала

Гаагский конгресс принял решение о переносе местопребывания Генерального совета в Нью-Йорк. Маркс и Энгельс объяснили это своим желанием выйти из Генерального совета, чтобы сконцентрировать усилия на научной работе, и опасением, что без их непосредственного участия руководство в Генеральном совете могут захватить французские бланкисты или реформистские лидеры английских тред-юнионов. Ввиду этого посчитали целесообразным отдалить Генеральный совет от них. Но это был лишь предлог. Маркс и Энгельс отошли от Интернационала, потому что он, как форма политической организации пролетариата, исчерпал себя.

Перевод Генерального совета в США явился политическим концом Первого Интернационала. Конференция в Филадельфии в июле 1876 г. приняла решение о его роспуске. Энгельс, оценивая историческую роль Международного Товарищества Рабочих, писал: «В течение десяти лет Интернационал господствовал над одной стороной европейской истории — именно той стороной, в которой заложено будущее, и он может с гордостью оглянуться на свою работу... Я думаю, что следующий Интернационал — после того как произведения Маркса в течение ряда лет будут оказывать свое влияние — будет чисто коммунистическим и провозгласит именно наши принципы»¹.

¹ Энгельс — Фридриху Зорге, 12—17 сентября 1874 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 33. С. 538.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ГЕРМАНИИ

Всеобщий германский рабочий союз

В Германии к началу 70-х годов действовали две отдельные, независимые друг от друга, рабочие партии. Одна из них — созданный Ф. Лассалем в 1863 г. Всеобщий германский рабочий союз, именуемый также *партией лассальянцев*. Лассаль завоевал огромный авторитет в рабочих массах. Взгляды Лассалья широко распространились среди немецких рабочих, оказали огромное воздействие на социалистическое движение в Германии. Концепция Лассалья сводилась к следующим основным положениям.

В организационном плане насущной задачей социал-демократии, по представлениям Лассалья, являлось инициирование общенемецкого национального рабочего движения, призванного преодолеть разобщенность рабочих, без чего невозможно достижение успеха.

В политической сфере Лассаль исходил из того, что государство как некое надклассовое учреждение, призван быть выразителем стремлений человеческого духа к свободе и социальной справедливости. Обеспечив свое представительство и влияние в рейхстаге, рабочие смогут преобразовать существующее государство, которое защитит интересы рабочего класса. Поэтому следует добиваться всеобщего равного прямого избирательного права. При этом Лассаль допускал только мирные средства политической борьбы, в том числе компромиссы с властью. Это следует из самого факта его переговоров в 1863 г. с Бисмарком. За поддержку в вопросе объединения Германии Лассаль требовал введения всеобщего избирательного права.

Решение социального вопроса Лассаль видел не в революционном ниспровержении рабочим классом капиталистического строя, а в ликвидации неравенства между рабочими и капиталистами путем создания рабочими с государственной помощью производственных ассоциаций. Благодаря им рабочие станут «своими собственными предпринимателями».

Лассаль отрицал необходимость борьбы за улучшение экономического положения рабочего класса, поскольку полагал, что действует некий «железный закон заработной платы». По его мнению, «средний размер заработной платы всегда сводится на безусловно необходимое содержание, требуемое привычками народа для поддержания жизни и для размножения. Вот точка, вокруг которой вращается действительная поденная плата, как маятник, никогда не поднимаясь надолго выше и никогда надолго не опускаясь ниже. Она не может надолго подняться выше этого среднего размера, потому что тогда, вследствие улучшения положения рабочих, браки между ними стали бы чаще, усилилось бы размножение, рабочее население умножилось бы и, таким образом, увеличи-

лось бы предложение рук, что низвело бы рабочую плату к прежнему размеру или ниже. Но заработная плата не может долго продержаться и ниже размера, безусловно необходимого для существования, потому что тогда наступают выселения, безбрачия, воздержания от деторождения и, наконец, уменьшение числа рабочих посредством нищеты, что ослабляет предложения рабочих рук и потому возводит заработную плату до прежнего размера»¹.

Социал-демократическая рабочая партия

После раскола Всеобщего германского рабочего союза интересы пролетариата стала отстаивать и основанная в 1869 г. А. Бебелем, В. Бракке и В. Либкнехтом на съезде в Эйзенахе Социал-демократическая рабочая партия — партия эйзенахцев. Ее программа провозглашала СДРП секцией Первого Интернационала, призывала к учреждению свободного народного государства, уничтожению всякого классового господства, замене капиталистического способа производства «кооперативным трудом», обеспечению демократических прав, в том числе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права для мужчин, прямого законодательства, отмены ограничительных законов о печати, союзах и коалициях, отделения церкви от государства и школы от церкви, обязательного обучения детей в школах, ограничения женского и запрета детского труда.

Предпосылки объединения рабочих партий

Обе партии обладали примерно равным авторитетом, хотя количественно ВГРС был более крупной организацией: в 1875 г. он насчитывал 16538 членов, тогда как эйзенахцы объединяли 9121 человека. Но на выборах 1874 г. в рейхстаг ВГРС получил 180319 голосов и 3 депутатов, а за СДРП проголосовали 171351 избиратель, что позволило иметь 6 депутатов.

Первой, хотя субъективной, но существенной, предпосылкой объединения было исключение преемника Ф. Лассалья на посту президента ВГРС И. Швейцера из партии за связь с прусскими властями. Отставка Швейцера с его неприемлемым курсом, направленным на подчинение рабочего движения в политическом отношении правительству сделала возможным для А. Бебеля и В. Либкнехта пойти на сближение с лассальянцами.

С возникновением Германской империи отпало и такое препятствие к объединению, как расхождение лассальянцев и эйзенахцев по вопросу о путях воссоединения страны: его решила сама жизнь.

Не следует забывать, что обе партии представляли интересы одного и того же класса — германского пролетариата, а потому в практической

¹ Лассаль Ф. Сочинения. СПб., Изд. Н. Глаголева. Т. II. С. 67.

работе сотрудничали между собой. Как свидетельствует Ф. Меринг, «парламентские представители обеих фракций отлично ладили между собой и ничуть не огорчались, если на парламентской трибуне одним удавалось выступать с большим успехом, чем другим. Обе фракции вели избирательную борьбу так, что ни эйзенахцам нельзя было сделать упрека в половинчатом социализме, ни лассальянцам в заигрывании с правительством. Обе они собирали приблизительно одинаковое число голосов, обе выступали в рейхстаге с одинаковыми требованиями и против одних и тех же противников, и обе после выборов подверглись со стороны правительства одинаково сильным преследованиям»¹.

В теоретических воззрениях и лассальянцев и эйзенахцев было много общего, что неудивительно. Бебель писал Энгельсу в 1873 г.: «Вы не должны забывать, что сочинения Лассалья благодаря своему общедоступному изложению фактически составляют основу социалистического мировоззрения масс; это совершенно бесспорно. Они в десять, двадцать раз шире распространены в Германии, чем какое-либо другое социалистическое сочинение»². Но при этом сам Лассаль, по словам Ф. Меринга, был последователем Маркса, «самым гениальным приверженцем из всех приобретенных Марксом и Энгельсом»³. Поэтому можно сказать, что социалистические взгляды лассальянцев и эйзенахцев, хотя и опосредованно, через Лассалья, восходят к Марксу. А. Бебель свидетельствовал: «Скорее всего я, как и почти все ставшие в те годы социалистами, пришел к Марксу через Лассалья. Труды Лассалья появились в наших руках раньше, чем кто-нибудь из нас знал какое-нибудь произведение Маркса и Энгельса... «Манифест коммунистической партии» и другие труды Маркса и Энгельса стали известны партии только в конце 60-х — начале 70-х годов»⁴.

Но развитие взглядов Маркса и Энгельса шло поступательно — от менее обоснованных представлений к имеющим завершённый научный характер. С этой точки зрения марксизм прошел ряд стадий развития, в том числе раннюю и последовавшую за ней высшую — этап зрелого марксизма. Лассаль и его последователи основывали свои идеи на принципах раннего марксизма, в изложенных в «Манифесте Коммунистической партии» (1848 г.). Это можно проследить по многим лассальянским положениям.

¹ Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни. М. 1957. С. 531.

² Цит. по: Бебель А. Из моей жизни. М., 1963. С. 472.

³ Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни. С. 332.

⁴ Бебель А. Из моей жизни. 1963. С. 130—131.

Лассаль, формулируя «железный закон заработной платы», утверждал: «Средний размер заработной платы всегда сводится на безусловно необходимое содержание, требуемое привычками народа для поддержания жизни и размножения». У Маркса и Энгельса в «Манифесте Коммунистической партии» соответствующий фрагмент изложен сходным образом: «Издержки на рабочего сводятся поэтому почти исключительно к жизненным средствам, необходимым для его содержания и продолжения его рода»¹.

Для лассальянцев все классы по отношению к пролетариату составляют лишь одну реакционную массу. Но и «Манифест Коммунистической партии» исходил из того же, утверждая, что средние сословия — мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник и крестьянин — не революционны, а консервативны, даже реакционны².

Разделявшаяся лассальянцами и эйзенахцами идея производительных товариществ с государственным кредитом отнюдь не лежала вне концепции марксизма. Даже в октябре 1864 г. Маркс в Учредительном манифесте МТР писал: «Чтобы освободить трудящиеся массы, кооперативный труд должен развиваться в общенациональном масштабе и, следовательно, на общенациональные средства»³.

Позже Маркс и Энгельс критически переосмыслили многие из своих ранних представлений, ушли от того, что утверждали раньше. Теоретическим достоянием немецких социалистов — и лассальянцев, и эйзенахцев — остались идейные установки, близкие раннему марксизму. Между партиями не было существенных теоретических и политических разногласий. ВГРС и СДРП одинаково видели свою цель в преобразовании общества на социалистических началах путем классовой борьбы и завоевания политической власти пролетариатом.

Образование Социалистической рабочей партии Германии

В феврале 1875 г. комиссия из представителей обеих партий (от эйзенахцев в ней участвовал В. Либкнехт, А. Бебель в этот момент был в тюрьме) составила проект программы, основанной на лассальянских принципах.

А. Бебель и В. Бракке были против, но ничего не могли поделать, кроме как обратиться к Марксу и Энгельсу. Маркс ответил разгромными «Замечаниями к программе Германской рабочей партии», известными также как «Критика Готской программы», Энгельс — таким же по духу письмом Бебелю от 18—28 марта 1875 г. Основоположники марксизма

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. Т. 3. С. 148.

² Там же. С. 151.

³ Там же. Т. 4. С. 157.

видели недостатки и ошибки программы в признании «железного закона заработной платы», требовании создания производительных товариществ с государственной помощью как главного средства решения социального вопроса, употреблении понятия «свободное государство», в признании реакционности всех классов по отношению к пролетариату, в отказе от принципа интернациональности рабочего движения и др.

Тем не менее программу единогласно утвердили на состоявшемся 22—27 мая 1875 г. в г. Готе объединительном съезде. Он создал единую Социалистическую рабочую партию Германии. Готская программа действовала, а название партии сохранялось до Эрфуртского съезда 1891 г., когда были приняты новая программа и название партии, которая стала именоваться Социал-демократической партией Германии. Объединение значительно усилило партию. В нее вступали новые члены. На выборах в рейхстаг в 1877 г. за социал-демократических депутатов проголосовали 493 тыс. избирателей, на 141 тыс. больше, чем в 1874 г. Это дало возможность увеличить социал-демократическую фракцию до 12 депутатов.

Ответом Бисмарка был принятый рейхстагом «исключительный закон против социалистов». Попав под запрет, партия пережила потрясение. Центральное руководство заявило о ее роспуске. Усилились идеологические разногласия. С одной стороны, И. Мост развернул агитацию за немедленные действия против правительства, призывая к вооруженному восстанию. С другой, К. Хехберг, К. Шрамм и Э. Бернштейн издали в Цюрихе статью «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии. Критические афоризмы», в которой изложили реформистскую программу действий.

Но СРПГ быстро пришла в себя и собралась с силами. В 1879 г. в Цюрихе начал выходить центральный партийный орган — газета «Социал-демократ», которую в 1880 г. возглавил Э. Бернштейн. Газета подпольно распространялась по всей Германии. В Штутгарте приступили к изданию научно-теоретического журнала «Новое время» под редакцией К. Каутского. За границей трижды собирались партийные съезды. Социал-демократы не пропустили ни одной кампании по выборам в рейхстаг. После естественного спада из-за действия «исключительного закона» (6,1% голосов избирателей в 1881 г.; 9,7% в 1884 г.; 7,1% в 1887 г.), в 1890 г. электорат социал-демократов составил 19,7%. Изменение общественного мнения в пользу социал-демократов сделало невозможным сохранение «исключительного закона».

Его отмена 25 января 1890 г. открыла перед германским социалистическим движением новые перспективы. В октябре того же года на первом легальном съезде в Галле воссоздали руководство партии. Ее сопредседателями с 1892 г. стали А. Бебель и П. Зингер. Съезд в Эрфурте (14—21 октября 1891 г.) принял новую программу, окончательный текст

которой составил К. Каутский на основе итогов обсуждения нескольких предварительных вариантов и предложений многих социалистов. Этот документ состоял из двух частей: теоретическая программа-максимум излагала принципиальные взгляды германской социал-демократии на буржуазное общество и определяла конечную цель партии — завоевание пролетариатом политического господства для преобразования капиталистического общества в социалистическое. Программа-минимум содержала ближайшие политические и экономические требования. В программе не было лассальянских положений, она базировалась на марксизме и стала образцом для программ многих других социалистических партий.

В 1912 г. на парламентских выборах социал-демократы собрали 4 млн. 250 тыс. (34,8%) голосов и получили в рейхстаге 110 (31%) мест — больше, чем у любой другой отдельно взятой партии. Кроме того, в местные ландтаги социал-демократы провели 231 депутата; в общинные, коммунальные и городские управления входили 11686 социал-демократических по партийной принадлежности советников. О влиянии партии свидетельствует и масштаб ее изданий. Количество ежедневных партийных газет превысило 90, а общий тираж социал-демократической прессы достигал почти 2 млн экземпляров. В 1914 г. партия насчитывала 1 млн 86 тыс. членов, а число сторонников было в 4 раза больше.

Три течения в СДПГ

Приобретая все большее влияние на массы, СДПГ отнюдь не была монолитно единой. На рубеже веков в партии выкристаллизовались 3 течения: ортодоксальное марксистское, реформистское и центристское. Ведущее ядро левых социал-демократов в начале XX в. составляли сын В. Либкнехта — К. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, К. Цеткин, Ю. Мархлевский, В. Пик и др. Но последовательные сторонники революционного марксизма представляли собой небольшую разнородную группу, не имевшую своей организации.

Ревизия марксизма, предпринятая в 1896—1897 гг. Э. Бернштейном, нашла в партии широкий отклик, и решающая роль в ней перешла к реформистскому крылу. Тон стали задавать Э. Давид, К. Легин, Г. Носке, Г. Фольмар. После смерти в 1911 г. П. Зингера и в 1913 г. А. Бебеля сопредседателями партии были избраны Г. Гаазе и Ф. Эберт.

Резкое обострение борьбы между революционным и реформистским течениями вызвало появление в СДПГ еще одной теоретической концепции и политической группировки, обозначаемых как «центризм», «центр». Это направление впервые проявилось в 1906 г. на съезде в Мангейме, признанным его лидером выступил К. Каутский. Он считал неизбежным и даже необходимым существование в партии различных течений, но именно это и не устраивало марксистов. Эволюция взглядов К. Каутского

и его сторонников от революционного марксизма к центру отражала новые условия, которые были созданы экономической и социально-политической действительностью начала XX в., интеграцией части рабочего класса в капиталистическое общество, их отказом от радикального изменения существовавшего строя. Вынужденные считаться с реальностью, Каутский и центристы от противостояния Э. Бернштейну с позиций ортодоксального марксизма переходят к сближению с его идеями.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ВО ФРАНЦИИ

Рабочая партия и ее раскол: POSSИБИЛИСТЫ и ГЕДИСТЫ

Пропаганда марксизма и создание во Франции партии социалистической ориентации связаны с именами Ж. Гедда и П. Лафарга.

Они возглавили течение социалистов-коллективистов. Такое название Лафарг объяснял следующим образом: «Мы с Геддом начали пропаганду коммунистических теорий, которые приходилось маскировать эпитетом “коллективистские”, чтобы никого не пугать»¹. На ряде прошедших во Франции рабочих конгрессов коллективисты настойчиво продвигали свои идеи, увеличивая число сторонников. В 1879 г. третий по счету конгресс рабочих союзов в Марселе принял решение о создании Французской рабочей партии (ФРП), а очередной съезд, состоявшийся в 1880 г. в Гавре, принял разработанную К. Марксом, Ж. Геддом и П. Лафаргом программу.

Созданная Рабочая партия представляла блок различных групп социалистов, которых разделяло отношение к классовой борьбе и методам достижения социализма. Раскол произошел уже в 1882 г. на съезде в Сент-Этьенне, когда П. Брусс и Б. Малон выступили с новой политической платформой. Она исходила из того, что выдвижение революционных требований в неблагоприятной для их осуществления обстановке есть не что иное как догматизм. Поэтому необходимо приспособиться к существующим условиям и «по возможности» использовать их в интересах рабочего класса. Ввиду этого следует раздробить путь к конечной цели пролетариата на ряд этапов, а каждый из них должен завоевываться возможными в данной ситуации средствами. Первая же задача, которую необходимо решить, — это приобретение большинства в муниципальных советах. Они, в свою очередь, создадут муниципальные предприятия, которые постепенно заменят частнокапиталистические. Таким образом в рамках буржуазного общества предполагалось преобразовать форму

¹ Цит. по: *Виллар К.* Социалистическое движение во Франции. 1893—1905 (Геддисты). М., 1969. С. 34.

собственности. При этом Брусс ссылаясь на почту, телеграф, железные дороги, как на отрасли с элементами социализма.

Тактика, разработанная Бруссом и Малоном, получила название «политики возможностей», а ее сторонников стали называть «Поссибилистами»¹. Сама теория муниципального социализма в дальнейшем получила широкое распространение в рабочем движении Европы. Поссибилисты образовали самостоятельную Рабочую партию французских социалистов-революционеров.

Социалисты, оставшиеся верными марксистской программе, провели свой съезд в Роанне. За своей партией они сохранили прежнее название — «Рабочая партия». Ее участников по имени руководителя называют еще геддистами. Рабочая партия в конце 90-х годов насчитывала 16—17 тыс. членов, из которых лишь 10 тыс. были промышленными рабочими. В политической жизни страны ФРП играла незначительную роль, располагая в 1898 г. всего 2,7% голосов избирателей, тогда как германская социал-демократия получила в этом же году 27% от числа голосовавших на выборах в рейхстаг.

Узость социальной базы ФРП во многом объяснялась ее пассивностью. Партия заняла нейтральную позицию в период буланжистского кризиса. Уклончивой и нерешительной тактики придерживались геддисты в деле Дрейфуса. Не придавала ФРП должного значения сотрудничеству с профсоюзами, мало внимания обращала на экономические требования рабочих, сдержанно относилась к забастовочной борьбе.

Кроме POSSИБИЛИСТОВ и ГЕДИСТОВ, сложились и другие политические партии. В 1881 г. бланкисты, имевшие глубокие традиции во французском революционном движении, образовали Центральный революционный комитет. С 1898 г. он стал называться Революционной социалистической партией. Ее возглавлял Э. Вайян. Бланкисты выступали против капиталистических порядков, однако по-прежнему концентрировали внимание на политических формах борьбы и игнорировали ее экономические аспекты.

В начале 90-х годов группа интеллигентов откололась от радикалов и образовала партию «независимых социалистов». Среди ее деятелей были Ж. Жорес, А. Мильеран, А. Бриан, Р. Вивьяни. Независимые социалисты полагали достаточным завоевание большинства в парламенте, что позволило бы без всякой революции постепенно заменить частную собственность общественной.

¹ От лат. «possibilis» — возможный.

Образование Французской объединенной социалистической партии Социалистическое движение разделяли не только идейные разногласия, организационные перегородки, но и различные подходы к текущим политическим проблемам. Одна из наиболее острых возникла в 1899 г., когда Мильеран вошел в состав правительства Вальдека-Руссо.

В 1901 г. гедисты, бланкисты и все те, кто осудил Мильерана, объединились в Социалистическую партию Франции. СПФ считала себя революционной классовой партией, и определяла свои цели преобразованием капиталистического общества в коммунистическое.

Независимые социалисты и поппулисты, разделявшие позицию Мильерана, в 1902 г. образовали Французскую социалистическую партию. В Палате депутатов члены ФСП вместе с радикалами представляли «левый блок» и всемерно поддерживали радикальные правительства. Это объяснялось тем, что предложенная Жоресом и принятая ФСП программа была по своему содержанию либерально-реформистской.

Следующий шаг к консолидации был обусловлен решением Амстердамского (1904 г.) конгресса II Интернационала, который предписал, чтобы в каждой стране в противоположность буржуазным партиям действовала только одна социалистическая партия, как существует один пролетариат. Вследствие этого была создана единая организация — Французская объединенная социалистическая партия, или, как ее еще называли, Французская секция Рабочего Интернационала (СФИО). Независимые социалисты отвергли принятый программный документ «Хартию единства» и вышли из партии.

В июле 1914 г. СФИО насчитывала 90,7 тыс. человек, на выборах того же года она собрала более 1,4 млн голосов и провела в парламент 103 депутата. Однако партия не была чисто пролетарской, значительную ее часть составляли представители мелкой буржуазии, чиновничества. В политической деятельности она сконцентрировала усилия на завоевании депутатских мест.

Руководство партией гедисты уступили жоресистам. Сам Жорес был выдающимся политическим деятелем, искренне и глубоко преданным социалистическому движению. Страстный и неутомимый борец за мир, великолепный оратор и публицист, выдающийся ученый-историк, Жорес не был марксистом. Он отдавал себе отчет в значении классовой борьбы пролетариата, неоднократно выступал с призывами к развертыванию стачечной борьбы. Вместе с тем Жорес считал, что в конечном счете победа пролетариата может быть обеспечена при помощи буржуазной демократии. Он утверждал, что развитие капитализма мирным путем приводит к социализму без революции.

Жорес мужественно боролся за свои идеи. 31 июля 1914 г. его убил Р. Виллен, человек без определенных занятий. Состоявшийся в 1919 г. процесс не раскрыл подлинных организаторов преступления. Но о причинах его А. В. Луначарский писал: «Буржуазия правильно опасалась, что этот человек с гигантским ораторским талантом, огромным, полным всяких ухищрений и шахматных ходов политическим умом, человек, полюбившийся массе, может стать во время войны чрезвычайно опасным... Буржуазия чувствовала в нем возможного организатора смертельной для нее позиции в разгар войны, и рукой мерзавца... она разбила револьверной пулей великолепную голову Жореса»¹.

БРИТАНСКИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Фабианское общество В январе 1884 г. небольшая группа интеллигентов из Лондона (в их числе были Б. Шоу, Г. Уэллс, С. и Б. Веббы, Т. Манн, Дж. Бернс) создала организацию, целью которой было переустройство общества для обеспечения всеобщего счастья и благоденствия. Преследуя постепенное достижение этой цели, основатели назвали свою организацию «Фабианским обществом» — по имени римского полководца Фабия Максима Кунктатора, который в борьбе с Ганнибалом применял «тактику промедления». Фабианское общество не было многочисленным, в конце XIX в. насчитывало 700—800 членов, но его ядро составляла элита английской интеллигенции. Система взглядов, разработанная фабианцами, вошла в историю общественной мысли как фабианский социализм.

Побудительным мотивом организации Фабианского общества и выработки концепции постепенного эволюционного перехода к социализму явилось осознание несправедливости такого общественного устройства, при котором соседствуют нищета и роскошь. В то же время пугала перспектива социальных катаклизмов. Возможность предотвратить развитие событий в направлении «всеобщего разрушения», фабианцы видели в демократизации сложившейся в Англии политической системы, что, с их точки зрения, было бы достаточным для передачи всех отраслей производства в собственность и управление народа.

Политическая реформа общества отвергала такие формы прямой демократии, как референдум и прямые выборы должностных лиц. Система управления, по их мнению, должна строиться следующим образом: народ избирает парламент, который формирует правительство, последнее назначает администрацию. В силу этого администрация ответственна перед

¹ Луначарский А. В. Воспоминания и впечатления. М., 1968. С. 71—72.

правительством, а оно — перед народом в лице его представителей в парламенте. Что касается роли самих избирателей, то они могут выражать свою волю только во время выборов. Избрав кого-либо в парламент, народ должен предоставить своему депутату право свободно решать, какую политику поддерживать. Избирателям отказывалось в праве давать наказ кандидату, а после его избрания — отзываться из парламента.

Фабианцы полагали, что наиболее успешно обеспечивает эффективность правления представительная демократия. В этом качестве наилучшей им представлялась английская парламентская система при условии некоторой ее модернизации. Преобразования должны были ликвидировать ограничения демократии. По мнению фабианцев, для этого следовало осуществить ряд мероприятий: предоставить избирательные права всем совершеннолетним; уравнивать в правах женщин и мужчин; снизить ценз оседлости до четырех недель; проводить повторное голосование, если ни один из кандидатов не получил половины голосов избирателей своего округа; предоставлять каждому избирателю один голос; перераспределять округа в соответствии с количеством избирателей; оплачивать все расходы по выборам из общественных фондов; ввести жалованье членам парламента.

Таким образом, для фабианцев представлялись насущно необходимым не только введение всеобщего избирательного права без каких-либо изъятий, но и создание надлежащих материальных условий деятельности избранников народа в парламенте, преодоления ими материально-денежного барьера. Если кандидат в парламент вынужден сам оплачивать избирательные расходы и, став его членом, жить за счет собственных средств, рассуждали фабианцы, никто, кроме лендлордов, капиталистов или лиц свободных профессий, зависящих от тех же лендлордов и капиталистов, не может позволить себе роскоши заседать в нем. Демократизация парламента, с их точки зрения, коренным образом изменила бы это положение: большинство получили бы представители «наемных тружеников», которые проводили бы политику в интересах всего народа.

Прежде всего преобразования должны затронуть частную собственность на средства производства, поскольку она, по убеждению фабианцев, привела к присвоению собственниками незаработанной прибыли в виде ренты. В аграрном секторе под ней понимали излишки, возникавшие в результате использования более плодородной почвы, близости хозяйства к потребителям и наличия других благоприятных условий, отсутствовавших у других производителей сельскохозяйственной продукции. Что касается промышленных предпринимателей, то их прибыли частично состояли из ренты, полученной как следствие удачного расположения предприятий по отношению к источникам сырья, рынкам сбыта и т. п.

факторов, а частично из ренты, образованной в результате применения лучшего оборудования и привлечения более квалифицированных работников. Но совершенствование орудий производства, равно как и обучение персонала, являются итогом работы человеческой мысли и труда предшествовавших поколений, поэтому нынешние владельцы единолично пользуются тем, что создано обществом в целом. Однако никто не имеет права присваивать в индивидуальное пользование принадлежащее всему народу, следовательно, ренту надлежало использовать как общественное достояние.

Фабианское общество выдвигало три способа социализации средств производства: налоги, национализация или муниципализация, конкуренция общественных и частных предприятий.

Высокое налогообложение рент должно было, по расчетам фабианцев, привести к их обобществлению. Таким образом, налог выступал как средство изъятия рент. Полученные в результате этого деньги предполагалось частично использовать на социальное обеспечение, образование и здравоохранение. За счет другой части планировалось выкупить у частных владельцев предприятия и земли для общественных нужд. Крупную промышленность с высокой степенью монополизации и имеющую общенациональное значение (тресты, шахты, железные дороги, каналы, телефон, телеграф) предполагалось национализировать, а сферу мелкого и среднего бизнеса — муниципализировать.

В связи с последним фабианцы требовали значительного расширения функций муниципалитетов, которые должны в полном объеме управлять местными делами и получить неограниченные возможности заниматься предпринимательской деятельностью. В этих целях они призывали предоставить местным органам право вводить повышенные налоги на земельную собственность и наследство; принудительно выкупать необходимые для общественных нужд земли и службы, призванные удовлетворять первоочередные потребности населения; создавать муниципальные предприятия и самостоятельно управлять ими; контролировать оставшиеся в руках частных лиц предприятия, обслуживающие потребности населения; заниматься страхованием жителей от пожаров. Согласно фабианцам в сферу деятельности муниципалитатов должно отойти снабжение городов водой, газом, электричеством, городской транспорт, доки, рынки, ломбарды, больницы. Органы местного самоуправления должны строить дешевые и удобные дома для рабочих, создавать молочные фермы, пекарни, бойни и т.п.

Фабианцы не сомневались в преимуществах национализированного и муниципализированного производства, которое в ходе конкурентной борьбы вытеснит частнокапиталистическое и в результате длительного процесса обеспечит утверждение общественной собственности на сред-

ства производства. Фабианский проект преобразования общественных отношений стал одной из первых попыток разработать план мирного перехода к социализму в условиях буржуазно-демократического политического строя. Фабианский социализм был заимствован английской лейбористской партией, когда та была создана, и оказал существенное воздействие на теоретические позиции социал-демократии других стран. Фабианская доктрина имеет последователей до настоящего времени.

Социал-демократическая федерация

Деятельность многих английских социалистов была связана с основанной Г. Гайндманом в 1881 г. Демократической федерацией, в 1884 г. переименованной в Социал-демократическую федерацию. Ее концепция исходила из того, что средства производства, распределения и обмена должны перейти в коллективную собственность. Создать многочисленную и влиятельную партию Гайндману не удалось: в 1895 г. СДФ насчитывала едва ли больше 5 тыс. сторонников. Да и как могла эта организация приобрести авторитет у рабочих, если она сочла возможным на выборах 1885 г. взять деньги у консерваторов, чтобы попытаться провалить нескольких либеральных кандидатов. В 1908 г. СДФ преобразовали в Социал-демократическую партию, которая пропагандировала социализм, в какой-то мере приближавшийся к марксизму.

Независимая рабочая партия

Очередная попытка создать партию рабочего класса была предпринята в 1893 г., когда на съезде в Брэдфорде несколько малочисленных групп объединились в «Независимую рабочую партию». Программа НРП требовала установления общественной собственности на средства производства, законодательного введения 8-часового рабочего дня, запрещения детского труда, введения всеобщего избирательного права, ликвидации монархии и упразднения Палаты лордов, проведения всенародных референдумов для решения важнейших вопросов. Признанным лидером НРП был К. Гарди. Он полагал, что рабочим необходимо просвещение и воспитание, чтобы осознать свои интересы и реализовать их через реформы социалистического характера, добившись независимого представительства в парламенте. Наступивший же социализм облагодетельствует все человечество. Как заявлял Гарди, социалисты предлагают бедным «освобождение от ярма неблагоприятного труда и гнетущей нищеты; среднему классу — от тирании рынка; богатым дают надежду на возвращение радостей жизни, освобождая их от бремени собственности»¹. Оставалось разъяснить это капиталистам.

¹ Виноградов В. Н. Закат Кейр Гарди и возвышение Рамсея Макдональда (Из истории раннего лейборизма) // Новая и новейшая история. 1972. № 5. С. 91.

Естественно, при подобных взглядах партия не смогла занять того положения, которое соответствовало бы численности и значению британского индустриального пролетариата. На парламентских выборах 1895 г. из 28 ее кандидатов ни один не был избран. В 1900 г. НРП объединяла всего 13 тыс. членов.

Британская социалистическая партия

В социалистически ориентированных партиях и группах не могла не возникнуть идея объединения сил. Она была реализована, когда в 1911 г. в Манчестере состоялась Учредительная конференция, в которой приняли участие делегаты от СДП, отделений НРП, ряда других организаций. Конференция создала Британскую социалистическую партию, председателем которой стал Гайндман. Однако и эта партия не смогла возглавить рабочее движение или хотя бы оказать на него сколько-нибудь серьезное воздействие.

Лейбористская партия

К концу XIX в. ограниченные результаты деятельности парламента в социальной сфере все более разочаровывали тред-юнионистские организации. Например, Британский конгресс тред-юнионов регулярно принимал резолюции о 8-часовом рабочем дне, а Палата общин неизменно отвергала соответствующие предложения. Надежды на либеральную партию, которую на выборах поддерживала основная масса рабочих и под знаменами которой избирались многие рабочие депутаты, полностью иссякли. В то же время не имели широкой социальной базы, чтобы обеспечить избрание депутатов и создать в парламенте рабочую фракцию, социалистические организации.

В сложившихся условиях окрепло убеждение о необходимости самостоятельного рабочего представительства в парламенте. Инициативу проявил Плимутский конгресс тред-юнионов (1899 г.), во исполнение резолюции которого в феврале 1900 г. в Лондоне собралась конференция представителей 67 тред-юнионов, Фабианского общества, СДФ и НРП. Она образовала самостоятельную партию парламентского типа под названием «Комитет рабочего представительства». Членство в ней было коллективным. Этот статус окончательно закрепился в 1903 г., когда КРП был провозглашен федерацией тред-юнионов, Фабианского общества и НРП (СДФ в 1901 г. вышла из КРП). С момента учредительной конференции секретарем КРП стал Р. Макдональд.

КРП быстро завоевал симпатии рабочих. Этому в немалой степени способствовали события в Южном Уэльсе. Здесь в 1901 г. возник трудовой конфликт между рабочими и владельцами железной дороги «Компании Таффской долины». Когда железнодорожники сорвали попытку администрации привлечь штрейкбрехеров, компания подала в суд. Дело дошло до Палаты лордов, которая, как высшая судебная инстанция, удов-

летворила иск предпринимателей. Тред-юнион оштрафовали на 35 тыс. фунтов стерлингов, из которых 23 тыс. пошли на покрытие убытков компании. Это решение фактически сделало невозможным проведение забастовок. За приговором по делу «Компании Таффской долины» последовал ряд судебных решений, в связи с которыми тред-юнионы до 1905 г. уплатили по искам предпринимателей около 250 тыс. фунтов стерлингов. Но произвол властей имел неожиданные последствия. Судебные органы и Палата лордов своей антирабочей политикой сыграли роль невольных вербовщиков КРП. Если в 1901 г. партия объединяла 376 тыс. членов, то в 1906 г. — 921,3 тыс.

В 1906 г. КРП переименовали в Лейбористскую партию¹, и в этом же году к ней пришел первый парламентский успех, хотя и не без помощи либералов. К. Гарди и Р. Макдональд заключили сделку с либералами, которые в 30 округах из 670 не выставили своих кандидатов, расчистив места для лейбористов. Не во всех из этих округов они победили, зато компенсировали потери в других и в общем итоге провели в парламент 29 депутатов. Это была большая победа, которой лейбористы воспользовались, добившись в том же 1906 г. отмены решения по делу Таффской долины.

Но вскоре политические оппоненты лейбористов создали для них новую проблему. Служащий Объединенного общества железнодорожников Осборн, консерватор по политическим убеждениям, потребовал возратить ему ту часть членских взносов, которая шла в лейбористский парламентский фонд. В декабре 1909 г. судьи-лорды удовлетворили иск. Это означало, что тред-юнионы лишались возможности финансировать Лейбористскую партию, без чего она не могла заниматься политической деятельностью. Лишь в 1913 г., с принятием нового Акта о тред-юнионах, права рабочих организаций были частично восстановлены. Тред-юнионам при согласии большинства их членов разрешили создавать политические фонды из особых взносов. При этом члены профсоюзов, не желавшие вносить их, получили право не делать этого.

Постепенно, не без серьезных сомнений и колебаний, в Лейбористской партии утверждаются социалистические взгляды. В 1908 г. на очередной ее конференции большинство делегатов проголосовало за резолюцию социалистического характера, которая прошла как документ, выражающий мнение тред-юнионов, а не как решение, обязывавшее проводить данный политический курс. В этой резолюции говорилось, что пришло время, когда «одной из главных целей Лейбористской партии должна быть социализация средств производства, распределения и обмена, которые в интересах всего общества надо поставить под контроль

демократического государства»¹. Отсюда было уже недалеко и до полного восприятия идеологии Фабианского общества, которое подготовило программы Лейбористской партии, первую из них — «Труд и социальный порядок» — в 1918 г.

Еще в предвоенные годы Лейбористская партия получила признание в международном социалистическом сообществе. Сессия Международного социалистического бюро в октябре 1908 г. приняла ее во Второй Интернационал. Росли авторитет и влияние партии в самой стране. На выборах 1910 г. лейбористы получили 42 места в парламенте. В предвоенном 1913 г. партия насчитывала 1 млн. 880 тыс. членов. Осталось совсем немного времени, до того момента когда лейбористы вытеснят либералов и займут их место в политической системе Великобритании.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В США

Социалистическая рабочая партия

Распространение в Соединенных Штатах социалистических идей и наличие воспринявших их организованных групп привело к созданию в 1876 г. Рабочей партии, переименованной в следующем году в Социалистическую рабочую партию. На протяжении первого десятилетия в ней преобладала лассальянская идеология, но уже к концу 80-х годов ее преодолели, к руководству пришли новые люди, среди них был Д. Де Леон. В 1890 г. СРП насчитывала не более полутора тысяч человек. Из сотни секций и отделений партии 88 состояли из немецких эмигрантов, официальным языком был немецкий. Поэтому партия прежде всего должна была добиться своей «американизации» и укрепить связь с рабочим движением. Но решить эти задачи ей не удалось. В 1900 г. произошел раскол, сторонники Де Леона сохранили СРП, но она превратилась в малочисленную секту.

Социалистическая партия Америки

В июле 1901 г. на съезде в Индианаполисе ряд социалистических групп создали Социалистическую партию Америки. В нее вошли рабочие, представители непролетарских профессий: адвокаты, врачи, учителя, торговцы, даже священники. В партии были выдающиеся писатели: Д. Лондон, Эптон Синклер. С 1901 по 1912 г. количественный состав партии вырос с приблизительно 10 тыс. до 125—150 тыс. Число сочувствовавших ей было еще больше. На президентских выборах 1912 г. кандидат социалистов Ю. Дебс получил 900 тыс. голосов избирателей.

¹ Англ. labourites; от labour — труд.

¹ Цит. по: Мортон А. Л., Тэйт Дж. История английского рабочего движения. 1770—1920. М., 1959. С. 312.

Партия не была идеологически единой. В ней определились три течения. Правые во главе с В. Бергером в теоретических установках опирались на бернштейнианство, полагали, что социализм наступит в свое время без каких бы то ни было революционных усилий со стороны рабочего класса, призывали ограничиться антимонополистической борьбой, считали, что социализм будет обществом для всех, в том числе и для буржуазии. Возглавлявшееся М. Хилквитом центристское направление выдвигало в качестве главной задачи победу социалистов на выборах в местные и федеральные органы власти, имея в виду через них обеспечить постепенную трансформацию капитализма в социализм. Левое крыло партии в согласии с представлениями Ю. Дебса и У. Хейвуда считали, что к социализму следует идти путем классовой борьбы, но только в ее экономической форме, т. е. склонялось к анархо-синдикализму. Диаметрально расхождение во взглядах не могло не привести к расколу, что и произошло в 1912 г.

ОБРАЗОВАНИЕ ВТОРОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Предпосылки создания Второго Интернационала На стадии зрелого промышленного капитализма рабочий класс составил значительную, а в некоторых случаях и большую часть населения. Потребность в защите классовых социально-экономических и политических интересов побуждала пролетариат к организации своих сил. По мере политизации классовой борьбы возникали и развивались национальные рабочие партии — социалистические, социал-демократические, лейбористские. К 1914 г. они насчитывали 4,2 млн членов.

Становлению и укреплению этих партий способствовало интенсивное распространение марксистской теории. После Парижской Коммуны появились труды К. Маркса «Гражданская война во Франции», «Критика Готской программы», второй и третий тома «Капитала». Вышли работы Ф. Энгельса «К жилищному вопросу», «Анти-Дюринг», «Развитие социализма от утопии к науке», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» и др. С предисловиями Энгельса переиздавались более ранние произведения Маркса. Научный анализ капитализма второй половины XIX в. и попытка открыть перед рабочими привлекательную для них социальную перспективу позволили марксизму стать идеологией мощной ветви организованного рабочего движения. Его возглавляли крупные теоретики и признанные лидеры, среди которых были А. Бебель, В. Либкнехт, К. Каутский — в Германии, Ж. Гед, П. Лафарг — во Франции, В. Адлер,

Л. Франкель — в Австро-Венгрии, Ф. Турати, А. Лабриола — в Италии, Г. В. Плеханов — в России.

В то же время на рабочих оказывали влияние и те организации социалистов, которые достижение социальной справедливости связывали с постепенным реформированием общества. Социал-реформистское направление не имело общей платформы и было представлено бернштейнианством в Германии, партией POSSИБИЛИСТОВ во Франции, Фабианским обществом в Англии, различными фракциями в рабочих партиях других стран.

Определенная часть рабочего движения поддерживала анархистские идеи, видя в них протест против капитализма с его массовой пауперизацией, социальной неустойчивостью, эксплуатацией, появлением новых форм неравенства. Благоприятной почвой для анархизма продолжали оставаться Италия, Франция, Испания, был он представлен и в других странах Европы и в Америке.

Несмотря на идеологические расхождения, объективно проявлялась общность классовых интересов пролетариата различных стран. На протяжении 70—80-х годов XIX в. прошел ряд конгрессов, пытавшихся, хотя и безуспешно, объединить рабочее движение. Один из них, созданный тред-юнионами в Лондоне в 1888 г., принял решение о созыве в 1889 г. еще одного конгресса и поручил организовать его французским POSSИБИЛИСТАМ.

Тенденция к международному объединению социалистических партий и организаций заставила марксистов взять инициативу в свои руки. Энгельс, Бебель, Либкнехт, Гед, Лафарг и др. на протяжении первой половины 1889 г. мобилизовали своих сторонников из многих стран и организационно подготовили социалистический конгресс в том же городе и в то же время, что и POSSИБИЛИСТЫ — в Париже 14 июля 1889 г. Этот день был избран в связи со столетием Французской революции 1789 г. и приуроченной к этой дате всемирной промышленной выставке.

Парижский конгресс 1889 г. и образование Второго Интернационала

В назначенное время независимо друг от друга открылись два социалистических конгресса. Один из них, созданный POSSИБИЛИСТАМИ, включал делегатов от различных организаций 14 стран: политических клубов самих POSSИБИЛИСТОВ и французских синдикатов, английских тред-юнионов и Социал-демократической федерации, решивших участвовать в обоих конгрессах.

Конгресс объединенных социалистов собрал представителей примерно 300 рабочих и социалистических организаций 20 стран. Практически все делегации включали сторонников различных идейно-политических направлений: марксизма, реформизма, анархизма, но в целом пре-

обладали марксисты. Особенно сильными были их позиции в немецкой и французской делегациях.

Вопрос о взаимодействии конгрессов поставил Национальный совет Бельгийской рабочей партии, его поддержали реформисты итальянской, голландской, датской и американской (США) делегаций. Против выступили марксисты, соглашавшиеся на объединение лишь при условии, что POSSИБИЛИСТСКИЙ конгресс примет приемлемую для них, марксистов, резолюцию. Учитывая соотношение сил на Конгрессе объединенных социалистов, это можно было понимать, как призыв к примирению на марксистской платформе. POSSИБИЛИСТЫ на это не пошли и выдвинули встречное требование всеобщей проверки мандатов, что расценили как повод аннулировать полномочия марксистов, хотя бы французских. Взаимный отказ исключил возможность объединения, которое так и не состоялось.

Конгресс объединенных социалистов после рассмотрения и принятия ряда резолюций решил подготовить и созвать следующий конгресс в Швейцарии или Бельгии. Это означало создание новой постоянной международной организации пролетариата — Второго Интернационала — в виде периодических конгрессов. Иная форма в то время была невозможна из-за действовавших в ряде стран законов, запрещавших организации, подобные МТР.

Принятое в Париже решение оказалось удачным, и международные социалистические конгрессы Второго Интернационала проходили: в Брюсселе (1891 г.), Цюрихе (1893 г.), Лондоне (1896 г.), Париже (1900 г.), Амстердаме (1904 г.), Штутгарте (1907 г.), Копенгагене (1910 г.), Базеле (1912 г.). В их работе принимали участие виднейшие деятели международного рабочего и социалистического движения. На последнем заседании Цюрихского конгресса присутствовал и выступил с речью Энгельс. На Штутгартском и Копенгагенском конгрессах был и активно работал В. И. Ленин. В состав делегаций на разных конгрессах входили: А. Бебель, В. Либкнехт, П. Зингер, К. Каутский, Э. Бернштейн, Г. Фольмар, К. Цеткин, Р. Люксембург — от Германии; Ж. Гед, П. Лафарг, Э. Вайян, Ж. Жорес, А. Мильеран — от Франции; Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, Л.Г. Дейч, Л.Б. Каменев — от России; Д. Благовоев — от Болгарии; Ф. Турати — от Италии; В. Адлер — от Австрии; Э. Маркс-Эвелинг, Г. Квелч, Г. Гайндман, Д. Кейр Гарди, Б. Шоу, С. Вебб — от Англии; Д. Де Леон — от США; Э. Вандервельде — от Бельгии, С. Ван-Кол — от Голландии и многие другие.

Необходимость повседневной координирующей работы в промежутках между конгрессами и возможность ее проведения в связи с отменой репрессивного законодательства побудили Парижский конгресс 1900 г. создать Международное социалистическое бюро (МСБ) с пребыванием в

Брюсселе. Оно должно было поддерживать связи между социалистическими и профессиональными организациями, подготавливать интернациональные конгрессы, обеспечивать проведение в жизнь принятых на них решений, выступать с манифестами и декларациями по актуальным вопросам рабочего и социалистического движения, формировать и содержать архивы. Председателем МСБ стал бельгийский социалист Э. Вандервельде. Второй Интернационал как международное сообщество завершил свое организационное оформление.

РЕШЕНИЯ КОНГРЕССО ВТОРОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Размежевание с анархизмом

В 90-х годах опаснейшими противниками марксистам по-прежнему представлялись анархисты. Среди них выделялись крупные политические фигуры. Общеизвестна выдающаяся роль П.А. Кропоткина — виднейшего теоретика и революционера. Большим авторитетом пользовался Э. Реклю — он был участником революции 1848 г. и Парижской Коммуны, за что подвергся пожизненному изгнанию из Франции; являлся автором 19-томного исследования «Новая всемирная география. Земля и люди», 6-томного труда «Человек и земля», книги «Эволюция, революция и идеал анархизма». О Д. Ньюенгуйсе Энгельс в 1892 г. писал, что осуществление его, Ньюенгуйса, планов привело бы к разгрому всех социалистических партий Европы¹.

Политическое движение с деятелями подобного масштаба и влиянием во многих странах, нельзя было игнорировать, и на конгрессах II Интернационала с ним велась крайне острая борьба, тем более, что анархисты продолжали отстаивать свои взгляды. В 1889 г. в Париже их делегаты требовали отказа от реформ в области трудовых отношений, от участия в избирательных кампаниях, от захвата политической власти и установления диктатуры пролетариата. Марксисты полемизировали, а когда анархисты в ходе принятия решений стали бурно протестовать, просто-напросто удалили их лидеров с конгресса.

Чтобы избежать дискуссий в дальнейшем, марксисты предпочли вообще не допускать анархистов на последующие конгрессы. В Цюрихе делегаты приняли решение о том, что социалистические партии могут быть представлены на конгрессе при условии признания политической борьбы. Анархисты пытались доказать, что террор также является политической деятельностью. Социалисты — Бебель, Либкнехт, Каутский и др. — ответили резолюцией с определением понятия «политическая дея-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 38. С. 431.

тельность». В ней говорилось: «Под политическими действиями следует понимать использование рабочими партиями по мере сил политических прав и законодательной машины или стремление завоевать их для удовлетворения требований рабочих и для овладения политической властью»¹. Поскольку анархисты отвергали подобные методы борьбы, им не оставалось ничего другого, как уйти с конгресса.

Не удалось анархистам получить представительство и на Лондонском конгрессе, отказавшимся признать их полномочия. Была также принята резолюция о составе следующего международного конгресса. В ней указывалось, что на конгресс будут допущены: во-первых, представители всех групп, стремящихся к замене капиталистических форм собственности и производства социалистическими и считающих законодательную и парламентскую деятельность одним из необходимых средств для достижения этой цели; и, во-вторых, все профсоюзные организации, которые хотя и не принимают участия в политической и парламентской борьбе, но признают ее необходимость. Эта резолюция полностью исключала участие анархистов в работе Лондонского и всех последующих конгрессов Интернационала.

О завоевании политической власти

Марксизм связывал эксплуатацию, угнетение, нужду, несправедливость, неравенство с частной собственностью на средства производства и порождаемой ею экономической анархией. Историческая перспектива виделась в предельном обнищании эксплуатируемых, упрощении классовой структуры путем поляризации ее на буржуазию и пролетариат, крахе капитализма. Альтернативу ему представлял социализм, который уничтожит частную собственность и рыночную экономику, заменит их общественной собственностью и плановой экономикой.

Представление о социализме как объективной и неизбежной цели закономерных процессов общественного прогресса стало для рабочего класса мощным побудительным мотивом политической и экономической борьбы. Второй Интернационал в связи с этим не мог не обратиться к проблемам стратегии и тактики рабочего движения.

Прежде всего следует отметить, что никто во Втором Интернационале не отрицал необходимости и неизбежности перехода к социализму. Брюссельский конгресс провозгласил уничтожение классового господства непременным условием освобождения пролетариата и призвал рабочих всего мира «объединить свои усилия, чтобы свергнуть владычество капиталистов и повсюду, где они владеют политическими правами, ли-

шить их пользования ими, чтобы освободиться от рабства наемного труда»¹. В Цюрихе резолюция рекомендовала «поставить во главу угла революционную задачу социалистического развития, заключающуюся в полном переустройстве современного общества в экономическом, нравственном и политическом отношении»².

Но что касается методов завоевания пролетариатом политической власти, то разброс мнений был велик: от взглядов ортодоксальных марксистов — сторонников революционного установления диктатуры пролетариата до представлений реформистов — приверженцев мирного и поэтапного перехода к социализму. Причем оба крыла в социалистическом движении могли черпать свои пристрастия у Маркса и Энгельса, поскольку они допускали оба пути. Маркс, например, утверждал: «Рабочий должен со временем захватить в свои руки политическую власть... Но мы никогда не утверждали, что добиваться этой цели надо повсюду одинаковыми средствами. Мы знаем, что надо считаться с учреждениями, нравами и традициями различных стран; и мы не отрицаем, что существуют такие страны, как Америка, Англия, и если бы я лучше знал ваши учреждения, то может быть прибавил бы к ним и Голландию, в которых рабочие могут добиться своей цели мирными средствами. Но даже если это так, то мы должны также признать, что в большинстве стран континента рычагом нашей революции должна послужить сила; именно к силе придется на время прибегнуть, для того, чтобы окончательно установить господство труда»³. Энгельс придерживался аналогичных взглядов⁴.

На первых конгрессах Интернационала вопрос о переходе к социализму оживленно обсуждался и находил решение в духе марксовых постулатов. Но А. Мильеран своим вступлением в июне 1899 г. в правительство Вальдека-Руссо сразу перевел теоретические дискуссии в практическую плоскость. И хотя он, казалось бы, реализовал одну из допустимых форм борьбы, европейское социалистическое движение реагировало весьма бурно, а Парижский конгресс 1900 г. специально рассмотрел вопрос о том, каким образом пролетариату следует идти к власти.

Ж. Гед и Э. Ферри предложили проект резолюции, которая предлагала запретить всякое участие социалистов в буржуазных правительствах, по отношению к которым социалисты должны находиться в решительной

¹ Цит. по: Там же. С. 238.

² Там же. С. 250.

³ Маркс К. О Гаагском конгрессе // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. Т. 4. С. 372—373.

⁴ См., напр.: Энгельс Ф. К критике проекта социал-демократической программы 1891 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. Т. 6. С. 404.

¹ Цит. по: История Второго Интернационала. М., 1965. Т. 1. С. 248.

оппозиции. Реформисты возражали. Выражая их точку зрения, Ж. Жорес утверждал, что вступление социалиста в буржуазное правительство означает начало политической экспроприации буржуазии. Конгресс принял резолюцию, предложенную К. Каутским. В ней говорилось: «В современном демократическом государстве завоевание политической власти пролетариатом не может быть достигнуто одним ударом; оно может явиться лишь результатом длительной и трудной работы в области политической и экономической организации пролетариата, результатом его физического и нравственного возрождения и постепенного завоевания депутатских мест в муниципальных представительствах и учреждениях»¹.

Этим конгресс признал, что «министерализм» является «новым методом», нормальным средством развития капиталистического общества в социалистическое через переходную стадию, в которой правительственная власть находится одновременно в руках буржуазии и пролетариата. Такой подход давал возможность социалистическим партиям блокироваться с буржуазными партиями. Объективной предпосылкой этого являлось то, что в начале XX в. эволюция капитализма создавала условия для «самодвижения» к социализму.

И хотя марксисты понимали, что капитализм «сам творит элементы нового строя»², они продолжали отстаивать идею революционного превращения первого во второй. Отсюда их неприятие реформистского пути, обусловившее новое рассмотрение этой проблемы на Амстердамском конгрессе. Резолюция конгресса отмечала, что социал-демократия не должно участвовать в правительстве в рамках буржуазного общества. С «министерализмом» было покончено, но до времени. С началом Первой мировой войны реформисты, вступив в ряде стран в буржуазные правительства, взяли реванш. Однако и марксисты, осуществив Октябрьскую революцию в России, реализовали свою концепцию. Их спор решался самой историей.

Об улучшении условий труда

Интернационал, как объединение рабочих партий, поднимал вопрос о защите экономических интересов трудящихся. Улучшение положения трудящихся в рамках капиталистического общества связывалось с установлением предельных норм рабочего времени: 8 часов для всех категорий рабочих, 6 часов ежедневного для труда подростков и девушек до 18 лет; приемом на работу детей с 14 лет; запрещением ночных смен для женщин и несовершеннолетних.

Первые конгрессы (Парижский 1889 г., Цюрихский) в полном соответствии с учением марксизма видели путь к экономическому освобождению рабочего класса в пролетарской революции и установлении диктатуры пролетариата. Законы об охране труда в силу этого рассматривались как предпосылка роста сознательности и организованности рабочих, условие их успешной борьбы за достижение конечной цели. Но уже Парижский конгресс 1900 г. в число средств освобождения труда включил политическую борьбу, всеобщую подачу голосов и организацию рабочего класса в политические группы, синдикаты, кооперативы, образовательные союзы, кассы взаимопомощи, но не назвал пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата. Уход от ортодоксального марксизма в сторону реформизма здесь проглядывается со всей очевидностью.

Конгрессы Интернационала выступали за установление еженедельного выходного дня всем работающим и непрерывного 36-часового отдыха для женщин, а также предоставления им 2 недель до и 4 после родов. Принципиально важным был призыв бороться за прекращение выдачи заработной платы товарами из лавок предпринимателей и равную оплату труда без различия пола и национальности. Цюрихский конгресс поставил вопрос об учреждении фабричных инспекций там, где работали женщины.

Брюссельский конгресс сформулировал подход к целям и задачам забастовочной борьбы. Отмечая необходимость стачек и бойкота участники конгресса тем не менее заявляли, что они являются обоюдоострым оружием, поскольку наносят вред не только капиталистам, но и рабочим. Поэтому к ним следует прибегать только после тщательной подготовки и всестороннего учета обстановки. Лондонский конгресс подтвердил этот вывод и в то же время отверг предложение анархо-синдикалистов о международной генеральной стачке. На этих же позициях остался и Парижский конгресс 1900 г. Амстердамский конгресс предостерег от увлечения анархистской пропагандой всеобщей стачки, поскольку она неосуществима. Принятая резолюция трактовала стачку как крайнее средство достижения значительных общественных изменений или предотвращения реакционных покушений на права рабочих, тогда как марксизм высшей формой пролетарской борьбы считал вооруженное восстание. Интернационал начал отдавать предпочтение легальным, мирным формам борьбы.

О рабочих партиях, профсоюзах и кооперативах

Одной из главных предпосылок создания и деятельности Интернационала было наличие национальных социалистических партий. В них Интернационал видел инструмент для завоевания рабочими власти и обобществления средств производства. Естественно ввиду этого стремление Интернационала к политической консолидации пролетариата. Особенно отчет-

¹ Цит. по: История Второго Интернационала. Т. 1. С. 364.

² Ленин В. И. Разногласия в европейском рабочем движении // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 65—66.

ливо это проявилось в решениях Амстердамского конгресса, который в своей резолюции записал: «Конгресс объявляет: для того, чтобы рабочий класс мог проявить полностью свою силу в борьбе против капитализма, необходимо, чтобы в каждой стране в противоположность буржуазным партиям существовала только одна социалистическая партия, как существует один пролетариат»¹. Заслуживает быть отмеченным, что условием объединения социалистических партий не выдвигалась необходимость перехода на марксистскую платформу.

В конце XIX — начале XX в. в крупнейшую организацию превратились профессиональные союзы, широко представленные и в самом Интернационале. На Штутгартском конгрессе, например, из 884 делегатов 266 зарегистрировались как представители профсоюзов, а фактически их было больше. Интернационалу было необходимо выработать политику по отношению к наиболее массовым рабочим организациям. Брюссельский конгресс призвал энергично бороться за создание профсоюзов, против попыток правительств и буржуазии урезать права коалиций трудящихся. Лондонский конгресс рассмотрел эту проблему с точки зрения отношения к профсоюзам самих пролетариев. Он подчеркнул, что политические воззрения не должны быть причиной раскола рабочего движения, хотя долгом профессиональных союзов является воспитание членов организации в социалистическом духе. Штутгартский конгресс внес новый момент в концепцию взаимоотношений с профсоюзами. Он ориентировал рабочий класс на установление и упрочение тесных связей между партией и профсоюзами. При этом конгресс не давал указаний на руководящую роль партии в классовой борьбе пролетариата. Это было явное отступление от постулатов марксизма. Конгресс в Копенгагене рассмотрел деятельность профсоюзов в интернациональном плане. Он призвал рабочих к солидарности, рекомендовал установить тесные связи между профессиональными организациями.

Здесь же, в Копенгагене, были приняты решения относительно кооперативов, которые в 1904 г. объединяли около 6,5 млн человек. Конгресс заявил, что интересы рабочего класса требуют укрепления связи между социалистическими партиями, профсоюзами и кооперативами. Социалисты ввиду этого должны принимать самое активное участие в кооперативном движении, чтобы вносить в него социалистическое сознание. Главная цель кооперативов виделась конгрессу в содействии классовой борьбе пролетариата и улучшении условий его жизни. Но вопрос о выделении материальных средств на эти цели кооперативы должны решать сами, с чем марксисты, Ленин прежде всего, не были согласны.

¹ Цит. по: История Второго Интернационала. М., 1966. Т. II. С. 109.

О дне 1 мая

На Парижском конгрессе 1889 г. огласили послание председателя Американской федерации труда С. Гомперса с предложением отмечать 1 мая как международный праздник борьбы за 8-часовой рабочий день. Независимо от этого руководитель французских профсоюзов Р. Лавинь внес на рассмотрение делегатов свой проект резолюции. Она была подготовлена во время встречи А. Бебеля, В. Либкнехта, В. Адлера, Э. Вайяна и П. Лафарга. После обсуждения участники пленарного заседания согласились с этой резолюцией. В ней говорилось: «В установленный день будет проведена большая международная манифестация, с тем чтобы во всех странах и всех городах одновременно трудящиеся предъявили властям требование о законном сокращении продолжительности рабочего дня до 8 часов и претворения в жизнь других решений Международного конгресса в Париже. Учитывая, что Американская федерация труда на своем съезде в Сент-Луисе в декабре 1888 г. уже приняла решение о проведении подобной манифестации 1 мая 1890 г., эта дата утверждается. Трудящиеся различных стран должны провести эту манифестацию в соответствии со специфическими особенностями своей страны»¹.

Решение о первомайских выступлениях рассматривалось на ряде последующих конгрессов. В Брюсселе английская и немецкая делегации предложили перенести первомайские демонстрации на ближайшее к 1 мая воскресенье. Решили предоставить каждой стране право установить дату и форму их проведения в зависимости от местных условий и возможностей. Прекращение работы рекомендовалось «там, где это возможно».

Цюрихский конгресс вновь обсудил этот вопрос. Два момента были в центре дискуссий: проводить манифестацию именно 1 мая и под каким лозунгом: то ли под знаком укрепления в рабочем классе воли к социальной революции, то ли — социальных преобразований. С учетом того, что требование «социальной революции» сделает невозможным легальное проведение 1 мая в таких странах, как Германия, принятая резолюция обязывала выводить трудящихся на улицы для демонстрации «твердой воли рабочего класса к устранению классовых различий через социальные преобразования» и только 1 мая.

Проведение первомайских манифестаций имело непреходящее значение. Они способствовали повышению организованности пролетариата, укреплению интернациональных связей между рабочими различных стран. День 1 мая стал традиционным праздником труда, международной пролетарской солидарности.

¹ Цит. по: *Фонер Ф. Ш.* Первое мая. Краткая история международного праздника рабочих. М., 1988. С. 69.

О милитаризме и антивоенной борьбе

На протяжении 1889—1912 гг. в Интернационале сложилась концепция антимилитаризма и борьбы с угрозой войны. В ее разработке на разных конгрессах принимали участие А. Бебель, В. Либкнехт, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин и многие другие видные деятели международного рабочего движения. Разработка проблем войны и мира велась Интернационалом при непосредственном участии всех входивших в него направлений — от ревизионистов до полуанархистов. Эта возможность добиваться согласованных решений при большом расхождении взглядов поучительна и для нашего времени. Усилиями социалистов было сформировано целостное представление о задачах пролетариата в антивоенном движении.

Как подчеркнул Парижский конгресс 1889 г., мир между народами является первым и непреложным условием освобождения рабочих. Поэтому необходимо сохранить его. В Штутгарте эту мысль подтвердили: рабочий класс выступает против войны, так как она препятствует созданию нового экономического строя, основанного на социалистических началах.

Парижский (1889 г.) и Брюссельский конгрессы расценили милитаризм как порождение капиталистической системы. Из этого вытекало, что попытки ликвидации милитаризма и установления мира между народами утопичны, если не будут уничтожены экономические причины зла. Другими словами, войны исчезнут лишь при условии победы социализма в международном масштабе. Эту идею еще раз подтвердил Лондонский конгресс, связав установление мира во всем мире с завоеванием власти рабочим классом, который в условиях господства социализма добьется подлинного братства народов. Наконец, Штутгартский конгресс сохранил прежние подходы к проблеме милитаризма и заявил, что войны прекратятся, когда вызванные развитием военной техники обильные жертвы людьми и деньгами заставят народы отказаться от капитализма.

Интернационал на Парижском (1889 г.), Лондонском и Штутгартском конгрессах потребовал ликвидировать постоянные армии во всех государствах и ввести всеобщее вооружение народа, охарактеризовал демократическую милицию как реальную гарантию невозможности агрессивных войн и исчезновения национальных антагонизмов. Парижский конгресс 1900 г. рекомендовал с особым усердием заниматься антимилитаристским воспитанием молодежи и организовывать ее на борьбу с милитаризмом. Копенгагенский конгресс предложил устранить тайную дипломатию и добиваться обнародования всех существовавших и будущих договоров и сделок между правительствами, а также декларировал право всех народов на самоопределение и защиту от военного нападения и насильственного подавления. Поскольку капиталистической системе при-

сути межгосударственные конфликты, кризисы и военные столкновения, Лондонский, Штутгартский и Копенгагенский конгрессы предложили добиваться создания международного арбитража, или третейского суда, постановления которого должны иметь силу закона. Если правительства не подчинятся вердиктам арбитража, окончательное решение о войне или мире должен принять сам народ. Признав, что сохранение мира зависело от преодоления противоречий между Германией, с одной стороны, Францией и Англией, с другой, Базельский конгресс призвал сконцентрировать усилия Интернационала на достижение этой цели. Отсюда в более широком плане следовало, что пролетариат заинтересован и должен способствовать мирному урегулированию конфликтов между государствами, достижению мирного согласия по спорным вопросам.

Одним из важнейших направлений антимилитаристского движения провозглашалась борьба за разоружение. Копенгагенский конгресс считал необходимым добиваться заключения соглашения об ограничении вооружений на море и ликвидации права победителя на имущество побежденного. Цюрихский, а затем Парижский (1900 г.) и Штутгартский конгрессы установили, что депутаты-социалисты во всех парламентах должны голосовать против военных кредитов, в том числе на военный флот и колониальные экспедиции.

Брюссельский и Парижский (1900 г.) конгрессы поставили задачу протестовать против всех военных поползновений и благопритствовавших войне союзов, а в случае угрозы войны организовать одновременно во всех странах и в одинаковых формах выступления против милитаризма и этой угрозы. Ответ на вопрос, что делать, если не удастся предотвратить войну, дали Штутгартский и Базельский конгрессы. В этом случае следует выступить за быстрое ее окончание и максимально использовать порожденный войной экономический и политический кризис для того, чтобы поднять народ и тем самым ускорить падение капиталистического господства.

Антивоенная деятельность Интернационала составляет поучительный опыт, особенно в той части, которая была связана с отстаиванием общечеловеческих ценностей.

КРАХ ВТОРОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Крах Второго Интернационала

После августовских событий 1914 г. лишь РСДРП, БСДРП (тесных социалистов), сербские социал-демократы, левое крыло итальянского рабочего движения, отдельные группы левых в Германии и Голландии выступили в духе принятых конгрессами решений по борьбе с милитаризмом. В сентябре 1914 г. В.И. Ленин в тезисах, известных под

названием «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», подчеркивал: «С точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии и ее войск»¹. Смысл такого поражения Ленин раскрыл в тогда же написанном им и опубликованном от имени ЦК РСДРП манифесте «Война и российская социал-демократия», где констатировал: «Превращение современной империалистической войны в гражданскую есть единственно правильный пролетарский лозунг»². С полной однозначностью Ленин в статье «О поражении своего правительства в империалистической войне» определил свое понимание «гражданской войны» и условия перехода к ней: «Революция во время войны есть гражданская война, а превращение войны правительств в войну гражданскую, с одной стороны, облегчается военными неудачами (“поражением”) правительств, а с другой стороны, — невозможно на деле стремиться к такому превращению, не содействуя тем самым поражению»³. Этому курсу большевики последовательно придерживались на всем протяжении Первой мировой войны.

Но тактика революционного пораженчества уже в то время у многих российских социал-демократов вызывала сомнение. Лозунг поражения задевал чувства патриотически настроенных людей и не воспринимался не только широкими массами, но и многими революционерами, отвергавшими путь к революции через военное поражение. Даже Н.И. Бухарин предлагал Ленину откорректировать лозунг поражения «своего» правительства в империалистической войне, который давал основания толковать его как призыв к практическим действиям в пользу Германии. Но это большевиков не останавливало, что они и показали, приняв от кайзеровской Германии финансовую помощь на организацию революции.

Преобладающая часть партий Второго Интернационала заняла иные позиции. Они не были тождественны, но ни одна партия не требовала поражения своего правительства и государства.

Парламентская фракция германских социал-демократов на совместном с правлением СДПГ совещании 3 августа 1914 г. абсолютным большинством голосов высказалась за финансирование начавшейся войны: из 110 депутатов лишь 14 высказались против кредитов. На следующий день в ходе заседания рейхстага председатель фракции Г. Гаазе выступил

с утвержденной фракцией декларацией, в которой выражалось согласие с военными кредитами. Это мотивировалось необходимостью обороны Германии от нападения России и сохранения завоеваний германского рабочего класса. Фракция единогласно, включая К. Либкнехта, проголосовала за ассигнования на войну и, кроме того, призвала германских рабочих воздержаться от экономических и политических стачек, провозгласив на время военных действий политику гражданского мира.

В Австрии социал-демократы были избавлены от необходимости голосовать, поскольку рейхсрат распустили еще с весны 1914 г. Однако об их позиции можно судить по публикациям венской «Арбайтерцейтунг», которая выражала солидарность с германской парламентской социал-демократической фракцией и оценивала одобрение кредитов как ее триумф, победу рабочего движения. В Венгрии войну поддержали все без исключения партии, включая и социал-демократию. Последняя аргументировала свой выбор необходимостью защиты «западной цивилизации» от угрозы «восточного варварства».

Руководство Объединенной французской социалистической партии открыто порвало со всеми антивоенными резолюциями конгрессов Интернационала и призвало массы к защите отечества. 2 августа 1914 г. секретарь СФИО Л. Дюбрейль декларировал обязанность социалистов защищать целостность и независимость «миролюбивой республиканской Франции». В Палате депутатов социалисты одобрили военные кредиты, а вскоре Ж. Гед, М. Самба, а позже и М. Тома заняли министерские посты.

В Палате общин Великобритании за финансирование военных расходов проголосовала лейбористская фракция, а ее глава А. Гендерсон весной 1915 г. вошел в либеральное правительство Г. Асквита. Когда в декабре 1916 г. Д. Ллойд Джордж сформировал коалиционное правительство, уже 3 лейбориста стали его членами, а сам Гендерсон получил пост в особом, всего из четырех человек, военном кабинете. Лидеры тред-юнионов, в свою очередь, провозгласили перемирие в промышленности.

Наконец, председатель Второго Интернационала Э. Вандервельде заявил в бельгийском парламенте: «Мы будем голосовать за все кредиты, которые потребует правительство для защиты нации»¹. Вскоре и он принял приглашение стать министром.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 6.

² Там же. С. 22.

³ Там же. С. 287.

¹ Цит по: Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории. М., 1978. Т. 3. С. 509.

В целом отношение европейской социал-демократии к войне выразилось в политических действиях по трем основным направлениям: одобрение в парламентах бюджетных ассигнований на войну; вступление ряда социалистов в военные правительства; осуществление политики «гражданского мира». Все это нарушало прямые запреты конгрессов Второго Интернационала.

Квалифицируя указанную ситуацию, Ленин писал: «Измена социализму большинства вождей II (1889—1914) Интернационала означает идейно-политический крах этого Интернационала»¹. Начиная с этой оценки, сделанной еще в августе 1914 г., тезис об измене лидеров социал-демократии занял доминирующее место в марксистской литературе. Лишь позднейшие исследования отошли от столь прямолинейных оценок. Материалы, подготовленные к столетию Второго Интернационала Межведомственным советом по изучению социал-демократии, содержат принципиально иное суждение: «Вряд ли можно все сводить к измене вождей или вообще субъективным факторам, хотя и не следует их недооценивать»². С этим нельзя не согласиться, что побуждает обратиться к выявлению причин резкого изменения взглядов преобладающей части социал-демократии на развернувшуюся по всему миру войну.

Говоря о распаде Интернационала, следует иметь в виду, что с началом войны глубокая внутринациональная и межгосударственная дифференциация рабочего класса, объективное различие интересов и задач отдельных его групп проявились еще более отчетливо, чем в довоенный период. Второй Интернационал объединял лишь около 10% трудящихся и лидеры социал-демократии не могли не считаться с настроением масс, находившихся под влиянием идей национализма. Именно по линии интернационализм — национализм пролегал водораздел внутри социал-демократии. В условиях военного кризиса интернациональная солидарность уступила место национализму. Уловив резко возросшее национальное самосознание большинства трудящихся масс, немецкие социал-демократы поставили национальные интересы выше классовых и стали доказывать, что война против России как оплота европейской реакции соответствовала интересам Германии. В свою очередь, социалисты стран Антанты оправдывали поддержку своих правительств тем, что их страны стояли перед необходимостью обороняться и защищать международную демократию от германской агрессии.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 2.

² Столетие II Интернационала и некоторые проблемы современного рабочего движения (материал подготовлен Межведомственным советом по изучению социал-демократии) // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 11. С. 8.

Следует принять во внимание и еще один мотив. Часть социал-демократии с военной победой своей страны связывала дальнейшее продвижение к социализму эволюционным путем. Пауль Ленч, редактор «Лейпцигской народной газеты» в 1905—1913 гг. (орган левого крыла СДПГ), в книге военного времени «Три года мировой революции» писал: «В результате крутого поворота в политике Бисмарка после 1879 г. Германия стала играть революционную роль, иначе говоря, роль государства, представляющего в мире высший и более прогрессивный экономический строй. Поняв это, мы поймем, что в нынешней мировой революции Германия представляет революционную сторону, а ее сильнейший противник, Англия, — контрреволюционную»¹. Дальнейшие рассуждения Ленча сводились к тому, что в Германии, «борьба за социализм поразительно упростилась, ибо все необходимые предпосылки социализма там уже существовали». По Ленчу, они не сводились только к экономике, которая составила с государством единое целое, но и затрагивали социально-политическую сферу. Социал-демократы, подчеркивал Ленч, глубоко проникли в государственный организм, поскольку с помощью всеобщего избирательного права заняли посты в Рейхстаге, муниципальных советах, судах по разбору трудовых споров, страховых фондах. Более того, Ленч полагал, что «в так называемой реакционной Германии трудящиеся классы завоевали гораздо более прочное положение и играют гораздо большую роль в управлении государством, чем в Англии и Франции». На основании указанных соображений Ленч сделал вывод: «Поэтому для всех социалистических партий было жизненно важно, чтобы Германия восторжествовала над врагом и тем самым смогла выполнить свою историческую миссию: революционизировать мир». Но если, по Ленчу, государство подверглось процессу социализации, то и социал-демократия должна была ответить отказом от интернационализма и переходом на путь национализма. В свете сказанного становится понятным ее поведение в годы Первой мировой войны.

Роль Второго Интернационала в социалистическом движении

Величайшая заслуга Второго Интернационала состоит в том, что он обеспечил сотрудничество основных сил рабочего движения в общей борьбе за интересы трудящихся. Свой вклад в разработку идеологических основ деятельности и практическую работу Интернационала внесли рабочие партии всех стран. Теоретическим фундаментом Второго Интернационала были идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, вполне актуальные для периода домонополистического капитализма. Сущест-

¹ Цит. по: Хайек Ф. А. Дорога к рабству // Новый мир. 1991. № 8. С. 205—206.

венную роль в распространении и развитии марксистских взглядов сыграли видные деятели рабочего и социалистического движения — В. Адлер, А. Бебель, Д. Благовоев, Ж. Гед, К. Каутский, А. Лабриола, П. Лафарг, В.И. Ленин, В. Либкнехт, Р. Люксембург, Г.В. Плеханов, многие другие. В то же время новые явления, связанные с переходом капитализма в империалистическую стадию, заставили усомниться в правильности постулатов марксизма, привели к формированию теории и практики реформистского социализма, сторонниками которого выступили Э. Бернштейн, Э. Вандервельде, Ж. Жорес, Э. Давид, Г. Фольмар и их идейные соратники.

Многие достижения Второго Интернационала неоспоримы. Благодаря его конгрессам, деятельности МСБ, организации взаимопомощи и совместных выступлений социалистических партий, профессиональных союзов, женских и молодежных организаций был создан эффективный механизм интернациональных связей различных отрядов и направлений рабочего движения. Интернационал содействовал укреплению национальных рабочих партий и превращению некоторых из них в серьезную политическую силу, вовлечению в борьбу миллионов трудящихся через профсоюзы и кооперативы. Его деятельность способствовала активизации таких средств и методов борьбы трудящихся, как массовое стачечное движение, демонстрации, парламентские и муниципальные выборы. Интернационал внес весомый вклад в организацию движения против гонки вооружений, колониализма, империалистической агрессии.

Вместе с тем Интернационал не представлял собой монолитную организацию единомышленников. Кардинальные перемены в экономической, социальной, политической структуре быстро изменявшегося мира не могли не вызвать двойственную реакцию, противоречия, внутреннюю борьбу в отдельных партиях и самом Интернационале. В условиях мирного развития разногласия воспринимались как нормальное явление, органично присущее демократически организованному международному обществу. Но испытания мировой войной, когда надо было выбирать между сформулированными на собственных конгрессах принципами международной солидарности и национальным долгом, Интернационал не выдержал, что и привело к его распаду.

Глава 15 **ЖЕНСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ** **И ДВИЖЕНИЯ**

ИСТОКИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

На протяжении веков в общественном сознании доминировало патриархатное представление, согласно которому в силу ограниченных способностей, заложенных природой, главное и единственное предназначение женщины состоит в том, чтобы производить на свет детей, быть верной помощницей мужа и хранительницей домашнего очага. Еще в первой половине XIX в. это мнение и сопутствовавшее ему разделение труда практически не корректировались. В тех социальных слоях, где благосостояние держалось трудом членов семьи, считалось само собой разумеющейся обязанностью женщины помогать в работе мужа, а сверх того выполнять традиционные для того времени работы — прясть, ткать, белить полотно, шить одежду, вязать, стирать, печь хлеб, варить пищу, мыло и свечи и отвечать за множество других домашних дел и, разумеется, присматривать за детьми.

В феодально-аристократических или богатых буржуазных слоях общества женщина от домашнего труда освобождалась. Ее главным назначением было продолжать род, а дополнительной функцией — украшать собой дом мужа, поддерживать престиж семьи, традиции и нравственные ценности, которые признавались значимыми. Следствием этого был праздный образ жизни, а если женщина и играла какую-то роль в экономической или хозяйственной сфере, то опосредованно, через мужчину — отца, мужа, любовника. Профессиональная сфера была для нее практически недоступна. Общественная деятельность и политика оставались исключительно мужскими занятиями. В салонах высшего общества в присутствии женщин даже не обсуждались политические проблемы. И в домашних делах женщина не была самостоятельной. В буржуазных семьях мужчина контролировал расходы, выдавая жене деньги на насущные нужды. Таким образом, водораздел между частным и общественным, женщинами и мужчинами, семьей и политикой, становился все более очерченным.

Развернувшаяся в XIX в. модернизация Европы принесла перемены, определявшиеся не только завершением промышленной и аграрной революций, демократизацией общественной и политической жизни, но и новым стилем повседневной жизни мужчин и женщин. Перемены раньше других затронули женщин из семей, зарабатывавших на жизнь собственным физическим трудом. Индустриализация открыла для них новые возможности. Применение паровых двигателей требовало меньше физиче-

ской силы для обслуживания станков, особенно в текстильной промышленности, а это позволяло заменять мужчин женщинами. На производстве дешевый женский и детский труд стал повсеместным и широко распространенным явлением. Во Франции женщины составляли 56—57% (в 1838 г.) персонала текстильной промышленности и 24,1% (в 1847 г.) — мастерских с числом работавших в каждой из них более 10 человек. Среди фабричных рабочих Великобритании в 1839 г. женщин насчитывалось 57,7%. Даже в государствах Германии, где промышленная революция проходила позже, в 1848 г. количество фабричных и ремесленных рабочих-женщин достигало 18%.

В США рабочая сила текстильных фабрик почти с самого начала промышленной революции состояла преимущественно из молодых женщин (65 тыс. из 100 тыс. в 1822 г.). Женщины-работницы преобладали на предприятиях по производству обуви, пуговиц и перчаток; они были широко представлены в отраслях, не ассоциировавшихся раньше с традиционными женскими работами — в высокомеханизированной обувной промышленности, производства сигар и переплетном деле. Число таких отраслей постоянно возрастало. Судя по переписи 1900 г., в США на каждую 1000 занятых приходилось: в белошвейном производстве — 994 женщины, в производстве предметов моды — 980, в швейной промышленности — 968, на трикотажных фабриках — 728 работниц, а в целом во всех отраслях общественного производства женщины составляли 18,8% от общего количества работавших.

Многие общественные деятели и публицисты XIX в. расценивали участие женщин в промышленном производстве в негативном свете в связи с изнурительным характером труда, дискриминированным сравнительно с мужчинами материальным положением, отвлечением от семейных обязанностей. При всей обоснованности оценки статуса работниц как дискриминированного, сами женщины не драматизировали свое положение в фабричном мире. И действительно, с чем сталкивалась женщина, работая на ферме или в крестьянском хозяйстве? На крестьянку ложились заботы о коровах, молодняке, свиньях, домашней птице, огороде, выращивании корнеплодов, мака и льна, приготовлении пищи, выпечке хлеба, переработке молока в масло и сыр, консервировании мяса, плодов и капусты, варке обеда и стирке белья. Женщины выполняли тяжелейшие физические работы. В Финляндии пахота и посев были занятием женщин, тогда как мужчины занимались лесным хозяйством, рыбной ловлей и охотой. Но имели место случаи, когда и женщины работали на лесоповале и заменяли одного из мужчин при распилке деревьев ручной пилой. О ситуации в Тироле середины XIX в. сообщается: «Но тяжелейшей работой всегда остается переноска сена. Мужчины переносят охапки весом от 120 до 150, а женщины от 50 до 80 фунтов по горным

склонам, то круто поднимающимся вверх, то резко опускающимся вниз... Как правило, весь урожай переносится на спине. Этот тяжелый труд изменяет фигуру женщин, делая ее придавленной и раздавленной»¹.

Были ли основания опасаться тяжелых фабричных условий привычным к тяготам крестьянской жизни женщинам? Приход женщин на фабрики имел свои положительные стороны. В сопоставлении с работой, которую дочери фермеров и крестьян выполняли дома, фабричный труд, на первый взгляд, хорошо оплачивался и сулил лучшие возможности. В работе на фабриках все больше стали видеть не только способ оказания помощи семье, но и средство личного самоутверждения. Появившаяся благодаря индустриализации возможность работать вне дома ослабила зависимость женщины от отца или мужа. «Фабричная девушка» из Массачусетса (США) Люси Энн выразила этот новый взгляд на смысл своей работы с полной определенностью: «Я скопила денег на образование, и разве я не имею права на это? Или я должна отправиться домой и, как примерная девочка, отдать деньги отцу в руки, а значит, распрощаться с моими кровными сбережениями?»². Обобщая сложившуюся ситуацию, английский историк Дж. М. Тревельян замечал: «Женщины, которые шли работать на фабрики, хотя и теряли некоторые ценные преимущества своей прежней жизни, зато обретали независимость. Деньги, которые они зарабатывали, были их собственными. Фабричная работница занимала определенное экономическое положение, которое с течением времени стало возбуждать зависть других женщин»³. Другими словами, экономическая независимость приносила женщине освобождение от диктата семьи.

Для женщин-работниц и на первых порах, и в последующем первоочередной задачей оставалось достижение более благоприятных условий работы, именно в этом направлении разворачивалась их борьба. Но и те женщины, которые в силу своего социального статуса и имущественного положения не помышляли о фабрике, начали задумываться о том, как вырваться из тесных рамок семьи, найти поле приложения сил вне ее. Представительницы состоятельных, образованных и социально активных кругов притязали не только на то, чтобы отвоевать профессиональные занятия, которые монополизировали мужчины, но добивались и гражданского равноправия.

¹ *Зидер Р.* Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII—XX вв.). М., 1997. С. 30.

² *Эванс С.* Рожденная для свободы. История американских женщин. М., 1993. С. 90.

³ *Тревельян Дж. М.* Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории. М., 1959. С. 493.

Почти во всех странах и в разное время отдельные представительницы слабого пола, выдвигали идеи феминизма¹. Особое звучание они получили в конце XVIII в. Самой яркой фигурой этого периода является англичанка Мери Уоллстонкрафт. Ее основной труд «В защиту прав женщины», впервые опубликованный в 1792 г., за столетие выдержал шесть изданий в Англии и четыре в США. Уоллстонкрафт подробно описывает состояние невежества и рабской покорности, на которое в силу социальных предрассудков и системы воспитания были обречены женщины. Уоллстонкрафт считала, что принципы Просвещения должны быть в равной степени применимы и к мужчинам и к женщинам.

Французская революция конца XVIII в., казалось, должна была сделать прорыв в этом направлении. Однако изменения не наступили. Когда Теруаль де Мерекур, известная тем, что 14 июля 1789 г. была в числе первых ворвавшихся в Бастилию, призвала женщин Франции откликнуться на призыв Конвента «Отечество в опасности» и организовать женский батальон для защиты революции, прокурор Парижа П. Шоммет выступил с гневной отповедью: «С каких пор женщинам позволено отказываться от своего пола и делаться мужчинами? С каких пор вошло в обыкновение видеть их оставившими скромную заботу о домашнем очаге, оставившими колыбели их детей, чтобы выступать в публичных местах, держать с трибуны речи, вступать в ряды войск, одним словом, выполнять обязанности, которые природа дала в удел одному лишь мужчине? Природа сказала мужчине: будь мужчиной! Скачки, охота, земледелие, политика и усилия всякого рода — твоя привилегия! Она сказала женщине: будь женщиной! Забота о своих детях, мелочи домашнего хозяйства, сладостное беспокойство материнства — вот твоя работа! Глупые женщины, зачем вы хотите сделаться мужчинами? Что нужно вам еще? Во имя природы оставайтесь тем, что вы есть; не завидуйте опасностям нашей бурной жизни и довольствуйтесь тем, что мы забываем их в лоне наших семей, в то время как вы направляете наши взоры на восхитительную картину наших детей, счастливых благодаря вашей нежной заботе»².

Большинство мужчин думало точно так же. Сама республика была против женского равноправия. Принятую в 1793 г. конституцию, которая базировалась на составленной Робеспьером «Декларации прав человека и гражданина», восприняли как декларацию прав мужчины. Писательница Олимпия де Гуж, одна из наиболее активных защитниц интересов женщин, противопоставив ей вместе со своими соратницами 17 параграфов «Прав женщин», в обоснование высказала мысль: «Если женщина

имеет право всходить на эшафот, то она должна иметь также право всходить на трибуну»¹. Первое из этих прав О. де Гуж предоставили. Она, как и многие другие женщины-участницы революции, окончила жизнь под топором гильотины. Все женские союзы решением Конвента в 1793 г. были закрыты, а с 1795 г. женщинам запретили посещать сам Конвент, присутствовать на любых публичных собраниях и вообще собираться в общественных местах.

Общественное мнение послереволюционной Европы продолжало отрицательно относиться к любым проявлениям женской самостоятельности. Известная английская писательница Дж. Остин опубликовала в 1811—1816 гг. 4 романа, но сделала это анонимно, потому что считалось неприличным, чтобы женщина занималась литературным трудом. Так было не только в Англии. Знаменитый Жорж Санд, автор многочисленных романов, оставивших заметный след в мировой литературе, — это Аврора Дюпен, по мужу Дюдеван.

Перемены тем не менее наступали неотвратимо. Произошла подлинная революция в бытовой сфере. В дома пришли водопровод, центральное отопление, газ, а затем и электричество. Многие изделия, относившиеся к атрибутам роскоши, быстро превратились в предметы массового пользования. В 50-х — 60-х годах фабрики освоили производство швейных машин. Их ежегодный выпуск одна только фирма «Зингер» к концу века довела более чем до 600 тыс. Швейные машины стали необходимой принадлежностью чуть ли не каждого дома. Облегчилось не только шитье. Женщины освобождались от многих прежде неизбежных хозяйственных дел, поскольку промышленность поставляла пищу, предметы обихода, одежду не только в изобилии, но лучшего качества и дешевле, чем это могло быть произведено в домашних условиях. К началу XX в. в США почти все мужчины были одеты в одежду фабричного производства. Ввиду этого сложились предпосылки к включению женщин в активную деятельность вне дома.

С 40-х годов XIX в. так называемый женский вопрос в контексте равноправия полов прочно утверждается в качестве темы политических дискуссий и сюжетов художественной литературы. Во Франции в 1848 г. последователь Ш. Фурье философ и экономист В. Консидеран предложил конституционной комиссии парламента даровать женщинам равные политические права. В 1851 г. это предложение повторил в Палате депутатов сенсимонист П. Леру, но вновь без успеха. Однако важно было поставить проблему, а дальше, рано или поздно, она нашла бы разрешение, тем более, что голоса в пользу женской эмансипации с каждым годом

¹ Феминизм (от лат. femina — женщина) — теория, идеология и политика равенства полов, направленная на изменение существующих властных отношений в обществе.

² Цит. по: Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959. С. 341—342.

¹ Цит. по: Там же. С. 341.

раздавались все громче. В 1879 г. выдающийся норвежский поэт и драматург Г. Ибсен опубликовал драму «Кукольный дом», героиня которой Нора стала символом борьбы не столько за личное счастье женщины, сколько за восстановление погрязших прав человека.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

В общественное сознание все больше проникает представление о том, что женщины, особенно незамужние, должны приобретать профессию. Для выходцев из низших слоев общества это была возможность содержать себя. Не нуждавшиеся в заработке считали необходимым приносить пользу обществу. Подобная ориентация неизбежно подводила к осознанию необходимости развития женского образования и профессиональной подготовки.

В этом отношении пример показали США. Здесь в течение 1780-х — 1790-х годов появилось некоторое количество школ специально для девочек. Они также зачислялись наряду с мальчиками в общественные школы. В результате уровень образования девушек к середине XIX в. он сравнялся с мужским. Основание большого количества школ в стране вызвало массовый спрос на учителей. Поскольку женщинам платили вдвое, а то и втрое меньше, чем мужчинам, именно их и стали привлекать к преподаванию. Поначалу принимали на работу девушек-учителей, имевших гимназическое образование. Основанную в 1821 г. в г. Троя (штат Нью-Йорк) женскую гимназию к 1872 г. окончили более 12 тыс. выпускниц, которые в основном и составляли контингент женщин-педагогов. В связи с большими потерями мужчин в годы Гражданской войны женщины осваивали новые профессии в беспрецедентных количествах, но и в это время основной рост их по-прежнему происходил в учительской сфере. Во время Гражданской войны и после ее окончания сотни тысяч женщин с Севера двинулись на Юг обучать бывших рабов — поступок, который историк У. Дюбуа назвал самым прекрасным мирным сражением XIX века. Тенденция к увеличению числа женщин в учительской сфере сохранялась на протяжении всего века. К 1869 г. штат Вайоминг официально установил оплату для женщин-учителей наравне с мужчинами. За ним в 1874 г. последовала Калифорния. Учебные заведения для подготовки учительниц учредили по всей стране, а сама эта профессия все больше обретала женские черты: в 1900 г. более с всех учителей в стране были женщины.

В Великобритании расширению масштабов применения женского труда также способствовали объективные обстоятельства, хотя и иного порядка, нежели в США. Вследствие высокой мужской смертности и массовой эмиграции мужчин брачного возраста замужество для женщин

во многих случаях становилось недостижимым. В 1870 г. из каждой 1000 женщин в возрасте от 20 до 25 лет 652 оставались незамужними, а к 1901 г. эта цифра возросла до 726. Кроме того, средний возраст вступления в брак повысился до 25—30 лет. Неопределенность брачной перспективы стимулировала поиск независимых от родителей средств существования. Это требовало некоторого образования, и в этом отношении предпринимались определенные шаги: в 1874 г., например, возник колледж для работающих женщин. Женщины начали активно внедряться в трудовую сферу, особенно в систему просвещения. В 1870 г. в числе дипломированных школьных учителей было 6,4 тыс. мужчин и 6 тыс. женщин, но уже тогда наметилась отчетливая тенденция к феминизации учительского труда. В начальных школах должность учителя-стажера¹ занимали 6 тыс. мужчин и 8 тыс. женщин. Через четверть века ситуация радикально изменилась. В 1895 г. дипломированных учителей насчитывалось: мужчин — 21 тыс. и женщин — 32 тыс., а учителей-стажеров соответственно 7,2 тыс. и 27 тыс., т. е. пропорция дошла до 67,7% в пользу женщин. В последующие годы она возросла еще больше: женщины в 1901 г. составляли 75% школьных учителей. Во французских школах 50-процентный рубеж женщины-учителя впервые преодолели в 1891 г.

Технический прогресс открыл дорогу женщинам к канцелярской работе. В 1867 г. в США появилась первая печатная машинка. С 70-х годов началось их массовое производство. Редакции газет, деловые конторы, органы управления оснащались «ремингтонами» и «ундервудами». Работа на них стала чуть ли не монополией женщин. Женщины же взяли на себя и инициативу в подготовке соответствующих специалистов. В 1879 Мери Фут Сеймор открыла первую школу секретарей-машинисток. Поскольку работа в офисе была чистой и безопасной, женщины из среднего класса рассматривали работу машинистки, бухгалтера и клерка как более предпочтительную по сравнению с трудом на фабрике и активно занимали должности конторских служащих. Это привело к тому, что клерки-мужчины уступили им ряд своих функций по ведению делопроизводства и переписке корреспонденции. Большое число женщин, работавших в американских правительственных офисах, вызывало удивление иностранцев. К 1900 г. 75% конторских служащих в стране составили женщины, тогда как в 1870 г. их было только 3%. Аналогичная тенденция имела место и в Европе. В Великобритании перелом произошел в 1892 г., когда 7 министерств приняли на работу «девушек на печатных машинках». Если в 1891 г. на службе у местной и государственной администра-

¹ Учителями-стажерами назначались на срок до 4 лет выпускники народных школ после сдачи экзамена повышенного уровня. В течение указанного времени должны были выдержать экзамен за учительскую семинарию.

ции состояло 7 тыс. женщин, то в 1911 г. — 76 тыс.; количество женщин-служащих торговых и деловых контор выросло за те же годы с 6 до 146 тыс. в немалой степени из-за увеличения числа машинисток.

Еще одним отвоёванным у мужчин полем деятельности стало здравоохранение. Врачебная деятельность и медицинская служба милосердия на протяжении большей части XIX в. считалась занятием не для «леди». Больных из богатых домов обслуживала прислуга под руководством семейного доктора-мужчины, а общественные госпитали для бедных имели репутацию аморальных и антисанитарных заведений. Популярны карикатуры того времени изображали медсестер в виде нетрезвых и невежественных существ. Однако в годы Крымской войны 1853—1856 гг. англичанка Ф. Найтингейл, которой пришлось преодолеть предубеждение собственной семьи, сумела привлечь к госпитальному делу специально обученных сестер милосердия, придать этому занятию облик серьезной профессии. Она вместе с 38 помощницами организовала в полевых условиях уход за ранеными английскими солдатами, что позволило снизить смертность с 42 до 2,2%. Это достижение впечатлило, и благодаря деятельности Флоренс Найтингейл и Джейн Шоу Стюарт в английской армии в 1861 г. была учреждена первая официальная женская служба медсестер. Их обучали 3 года, после чего выдавали сертификат. Среди медсестер было много образованных женщин из семей священников, офицеров, врачей, торговцев. Социальный статус медсестер стал оцениваться выше, чем гувернанток из богатых домов, хотя зарабатывали они меньше¹.

В США сторонники женского труда основали ряд медицинских школ. В годы Гражданской войны 1861—1865 гг. женщины, движимые чувством патриотизма, а подчас и ради заработка, шли на фронт врачами и медицинскими сестрами. С окончанием войны работа медицинской сестры стала одним из видов карьеры, открытой для многих женщин, и это стимулировало создание новых школ по подготовке младшего медицинского персонала. Работа, ранее считавшаяся не подобающей для женщин, теперь рассматривалась в качестве занятия, которое особенно им соответствует. Женщины во многих странах занимали не только должности младшего медицинского персонала, но и работать врачами. В 1857 г. Элизабет Блэквелл, за 8 лет до этого первой среди женщин США получившая диплом врача, организовала в Нью-Йорке больницу для женщин и детей, персонал которой состоял только из женщин. В 1862 г. подобную больницу основали в Бостоне.

¹ В память Найтингейл 12 мая — день ее рождения — отмечают как Всемирный день медицинских сестер, и каждые 2 года Международный Красный Крест вручает 50 медалей ее имени — высшую награду для медсестер.

Наступление женщин на мужские профессии в области просвещения, конторской службы и медицины не ограничилось. Летом 1899 г. большинство избирателей в кантоне Цюриха высказались на референдуме за допущение женщин к адвокатуре. Право заниматься адвокатской практикой женщины получили затем в Австралии, Голландии, Дании, Канаде, России, Финляндии, США. К 1900 г. только в США было более тысячи женщин-юристов. Женщины проложили дорогу к научной деятельности, а некоторые добились выдающихся результатов. Шотландку Мери Сомервилль (1780—1872) за работы по астрономии избрали в Британское Королевское Общество, а правительство назначило ей пенсию в размере 300 ф. ст. в год. Мировую известность получила русская математик Софья Ковалевская, ставшая профессором Стокгольмского университета. Мария Склодовская-Кюри, работавшая по Франции, была дважды удостоена Нобелевской премии: по физике в 1903 и химии в 1911 г.

Существенные перемены произошли в сфере женского среднего образования. Во Франции в 1880 г. не было ни одного лицея для девочек, а в 1913 г. действовало 138; число обучавшихся в них девочек составило 30% от контингента мужских лицеев. В Великобритании в 1913—1914 гг. количество женских средних школ мало уступало мужским: 349 против 397; при этом из числа продолжавших учебу после 16 лет девочек было намного больше, чем мальчиков. В Германии к 1910 г. в средних школах учились 250 тыс. девочек. К созданию системы среднего образования для девочек склонялись и в других европейских странах, хотя во многих из них (даже в Австрии, Бельгии, Нидерландах, Швейцарии, Италии, Швеции) этот процесс шел медленно.

Важным этапом на пути к феминизации интеллектуального труда стало завоевание права на получение высшего образования. Первым в США в 1837 г. прием студентов независимо от пола провел колледж Оберлин в штате Огайо. Такое же решение в 1852 г. принял колледж Антиок того же штата. Постепенно открывали двери аудиторий для девушек и государственные университеты: в 1855 г. штата Айова, в 1870 г. Мичиганский. К концу XIX в. движение за женское образование добилось больших успехов благодаря учреждению женских колледжей. Они были либо полностью самостоятельные, наподобие открытых в 1875 г. и существующих до настоящего времени колледжей Уэлсли и Смит, либо т. н. присоединенные. Последние действовали на автономных началах в составе университетов, которые предоставляли помещения, оборудование и преподавателей. Так были созданы колледжи Барнард при Колумбийском, Радклифф при Гарвардском, Пемброук при Браунском университетах. В ряде женских колледжей учебные планы и образовательные стан-

дарты были подняты до уровня лучших мужских высших учебных заведений. Например, женский колледж Брин Мор предъявлял к студенткам такие же требования, что и Гарвардский университет. В отличие от старых мужских многие женские колледжи были основаны не на средства религиозных организаций, а на деньги, пришедшие из промышленности и бизнеса. И в сфере образования индустриализация сыграла решающую роль в изменении места женщины в американском обществе. В результате к 1900 г. женщины составляли пятую часть студентов высших учебных заведений США.

В Европе высшее женское образование берет начало с 60-х годов XIX в., когда перед студентками открыл двери Цюрихский университет. К концу 60-х годов женщины получили доступ в высшую школу Франции, в 1870 г. — Швеции, в 1875 г. — Дании. Перед женщинами открыли двери крупнейшие университеты Англии: в 1878 г. Лондонский, в 1881 г. Кембриджский, в 1884 г. Оксфордский. Швейцарские же высшие учебные заведения быстро стали и лидерами, и международными центрами европейского женского образования. В 1906—1907 учебном году студентки в них, не считая вольнослушательниц, составляли 22,3%, а из числа на каждую швейцарку приходилось десять иностранок.

Но женщин в университетах было не так уж и много: во Франции, например, в 1905 г. только 5,8%. В Германии последних десятилетий XIX в., несмотря на усилия руководимой Хелен Ланге Всеобщей германской женской ассоциации, движение женщин за возможность профессионального образования не преодолело укоренившуюся альтернативу — «карьера или замужество». Модель семьи с мужем-кормильцем и женой-хранительницей очага большинство женщин из буржуазных слоев и рабочего класса рассматривали в качестве идеала. Сами же германские власти и с приходом XX в. чинили препятствия женскому образованию. Прусский министр народного просвещения, выступая в 1902 г. перед ландтагом, заявил, имея в виду женщин: «Различия между мужчиной и женщиной, указанные природой и развитые культурой, могут пострадать от посещения гимназий и университетов»¹. Только 18 августа 1908 г. появился указ, допускавший женщин в качестве полноправных студентов в университеты Пруссии, где до этого времени они могли быть только вольнослушательницами. На всю Германию в 1908 г. приходилось 1077 студенток. В этом же году впервые в истории страны женщина была допущена к преподаванию в Коммерческой академии в Маннгейме.

¹ Цит. по: Бебель А. Женщина и социализм. С. 319.

БОРЬБА ЗА ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ РАВНОПРАВИЕ

Женщины и политические права На фоне движения за право на высшее образование и профессиональную деятельность развивалось и другое — за включение женщин в общественную и политическую жизнь. Первыми проложили дорогу к политическому равноправию женщины Новой Зеландии. В 1893 г. они получили возможность участвовать в парламентских выборах, хотя и не могли быть избранными. Австралия пошла еще дальше: здесь с 1902 г. женщины получили право избирать и самим бороться за место в парламенте.

Европа в этом отношении отличалась большим консерватизмом. Отдельные государства Германской империи — Пруссия, Бавария, Брауншвейг и ряд других — не только отказывали женщинам в политических правах, но и лишали возможности бороться за них. Прусский высший административный суд в 1901 г. решил, что женщины не могут принимать участие даже в празднествах политических обществ. Министр внутренних дел этой страны в 1902 г. заявил, что готов разрешить женщинам присутствовать на собраниях, если они, подобно еврейским женщинам в синагогах, будут находиться в особой части зала.

В другие страны политика в этом вопросе была мягче и они продвинулись дальше — женщин допустили к формированию и деятельности отдельных учреждений и местных органов управления. Во Франции весьма незначительную подвигку обозначил закон от 17 февраля 1880 г., который предусмотрел избрание женщин на должности руководителей народных училищ, старших инспектрис и инспектрис приютов. Закон от 23 января 1898 г. включил женщин, занимавшихся торговлей, в число выборщиков торговых судов. Женщины Великобритании лишь с 1899 г. стали на равных условиях с мужчинами пользоваться активным и пассивным избирательным правом на выборах в советы общин, округов и графств. В Австрии женщины, принадлежавшие к курии крупных земельных собственников, избирали в ландтаги, но через уполномоченного мужчину, а лично — только в Нижней Австрии. Женщины — члены общин, платившие прямые налоги, допускались к выборам общинного представительства, при этом замужние женщины реализовывали это право через мужа, а другие — при посредстве уполномоченного. И лишь Сейм Финляндии, получившей в результате российской революции 1905—1907 гг. автономию, принял закон о всеобщем избирательном праве, включая женщин. Впервые в Европе в этой стране женщина стала и депутатом парламента.

Суфражистское движение в США Американские женщины были лишены права голоса, не могли получить престижную работу, не занимали важных должностей, не допускались к участию в определенных видах деятельности на основании бытовавших представлений об их неспособности к исполнению подобных ролей. В 40-х — 50-х годах XIX в. белые американки осознают необходимость организованной борьбы за повышение своего социально-политического статуса.

Важным направлением борьбы за демократизацию политического строя и в то же время составной частью феминистского движения стал суфражизм¹, или выступления женщин, главным образом в США и Великобритании, за предоставление им права голоса на выборах в местные и общенациональные органы власти. В США это требование первыми выдвинули женщины, собравшиеся в июле 1848 г. на конференцию в г. Сенека-Фоллз (штат Нью-Йорк). Ее участницы по аналогии с Декларацией независимости приняли «Декларацию чувств». В основу этого документа лег фундаментальный принцип: «Женщина создана равной мужчине и во имя блага рода человеческого она должна быть признана таковой»². Из этого вытекало, что отношения женщин с государством должны быть прямыми, а не опосредственными через мужа или сыновей. Обеспечение гражданского равенства участницы конференции видели в устранении дискриминационных законов и нравственных норм, наделении женщин конституционными правами, обеспечении равенства обязанностей и возможностей, включая доступность образования, уравнение оплаты за одинаковый с мужчинами труд, установление имущественного равенства, участие в деятельности церкви, наконец, включение в избирательный процесс. Конференция объявила о намерении создать суфражистскую организацию. Инициаторами выступили Элизабет Стэнтон, Сьюзен Энтони и Эрнестин Роуз. Они добивались полномасштабного допуска женщин ко всем видам трудовой, социальной и политической деятельности. Однако до конца 60-х годов сторонники женского равноправия не создали реально действовавших организаций, а отдельные группы суфражисток оставались небольшими и не охватывали своим влиянием сколько-нибудь значительное число американок.

После Гражданской войны суфражистские лидеры столкнулись с положением, когда абсолютное большинство женщин было настроено безразлично или даже враждебно к их идеям. Само же суфражистское движение в период Реконструкции раскололось вследствие разного понима-

¹ От англ. «suffragism» — право голоса.

² Феминизм: Проза, мемуары, письма. М., 1992. С. 114.

ния путей достижения правового и гражданского раскрепощения женщин. Расхождение прежде всего обнаружилось в неоднозначном отношении к находившейся в стадии утверждения, а потом и вступившей в силу в 1870 г. XV поправке к Конституции США. Она предусматривала предоставление избирательного права всем мужчинам без ограничения по цвету кожи и безотносительно к прежнему нахождению в рабстве, но не затрагивала женщин. Э. Стэнтон и С. Энтони расценили поправку как дискриминационную по отношению к женщинам, и в 1869 г. основали «Национальную женскую суфражистскую ассоциацию», чтобы добиваться от конгресса, т. е. на федеральном уровне, конституционного уравнивания в правах. При этом имелись в виду прежде всего образованные, т. е. фактически белые женщины, что обосновывалось необходимостью сохранения белого превосходства в стране.

В том же 1869 г. сторонницы принятия поправки об уравнивании женщин в правах во главе с Люси Стоун и ее мужем Генри Блэкуэлом создали в Бостоне «Американскую женскую суфражистскую ассоциацию», которая придерживалась тактики борьбы за предоставление женщинам избирательного права в каждом отдельном штате. Бостонская Ассоциация сконцентрировала усилия на подготовке женщин к активному и эффективному участию в политической жизни. В этих целях была создана сеть женских клубов без политической окраски, но поощрявших изучение истории, социальных проблем, текущих событий и других предметов, которые были полезны для пробуждения политического сознания. В последующие несколько десятилетий «клубная идея» распространилась в широких слоях нации и позволила привлечь к движению прежде аполитичных женщин. С 1870 г. ассоциация издавала «Женский журнал», который пользовался большой популярностью.

Общая цель со временем сблизила обе организации, и в 1890 г. они слились в единую «Национальную американскую женскую суфражистскую ассоциацию». Руководили ею в первые годы существования Э. Стэнтон и С. Энтони. Образование объединенной ассоциации дало импульс общенациональному движению за женские права. Новая организация быстро росла, в 1910 г. она насчитывала 75 тыс. членов. Суфражисты выбрали стратегию борьбы за предоставление права голоса женщинам в штатах, создали сеть местных отделений, что позволило усилить агитацию, проводить многочисленные митинги, демонстрации и пикетирования, направлять письма сенаторам и конгрессменам. Постепенно стена непризнания и отрицания прав женщин начала давать трещины. К началу XX в. 4 штата — Вайоминг (1869 г.), Колорадо (1893 г.), Айдахо и Юта (1896 г.) — допустили женщин к избирательным урнам. В течение 1910—1918 гг. еще 17 штатов признали политическое равноправие женщин. Социалистическая партия Америки и образовавшаяся после

раскола республиканцев в 1912 г. Прогрессивная партия поддержали право женщин участвовать в выборах, что явилось следствием изменения общественного мнения. Однако понадобилось еще несколько лет неустанной борьбы, чтобы Конгресс утвердил XIX поправку к конституции об уравнивании женщин в избирательных правах. Она была принята 4 июня 1919 г. и вступила в силу после ратификации штатами 26 августа 1920 г. Созданная в связи с этим Лига женщин-избирательниц выступила официальной преемницей Национальной американской женской суфражистской ассоциации.

Суфражистское движение в Англии

Суфражизм оставил заметный след в социально-политической истории Англии. Движение за избирательные права британских женщин связано с двумя событиями. В 1864 г. в Лондоне знаменитый философ и член парламента Джон Стюарт Милль издал книгу «О подчинении женщины» и в 1866 г. он же внес на обсуждение Палаты общин петицию, подписанную полутора тысячами женщин, и поправку к биллю о второй парламентской реформе. Она предусматривала возможность предоставления женщинам избирательных прав на одинаковых с мужчинами условиях. За поправку в 1867 г. проголосовали 74 депутата, что было признанием наличия проблемы.

На протяжении второй половины XIX в. в стране уже действовал целый ряд женских суфражистских организаций. Умеренные суфражистки вели агитацию сдержанными методами (выступление на митингах, распространение пропагандистской литературы, организация манифестаций). В конце века их деятельность заметно активизировалась. В 1897 г. М. Фосетт на основе объединения разрозненных групп умеренных суфражисток образовала «*Национальный союз женских суфражистских обществ*». На первых порах эта организация выступала как внепартийная и апеллировала ко всем политикам, поддерживавшим идею предоставления женщинам права голоса. Среди их сторонников преобладали либералы. Многие из них были влиятельными членами Палаты общин. С их помощью умеренные суфражистки надеялись провести через парламент законопроект о наделении женщин избирательными правами. Требования не простирались далее установления единых для мужчин и женщин условий зачисления в электоральный состав: несправедливо лишать голоса на парламентских выборах тех, кто обладал собственностью. По расчетам, женщины, которые могли бы стать избирательницами, набирались в Англии около полутора миллионов на 7 с лишним миллионов избирателей-мужчин.

Билль о распространении на женщин избирательного права несколько раз принимался Палатой общин в течение последней трети XIX в., а затем в 1904, 1908, 1910 и 1911 гг., но только во втором чтении, тогда

как парламентская процедура предусматривала и третье, до которого дело не доходило. Поэтому в начале XX в. часть сторонниц женских политических прав перешла к воинствующим методам ведения кампаний, а другая сконцентрировалась, особенно после 1906 г., на более тесной работе с политическими партиями по продвижению идеи женских избирательных прав.

В 1903 г. член Лейбористской партии Э. Панкхерст создала милитантскую¹ суфражистскую организацию «*Женский социально-политический союз*» (ЖСПС). Состав ЖСПС отличался неоднородностью. С одной стороны, у него была прочная опора в рабочем движении: Союз имел своих представителей в тред-юнионах, принимал участие в мероприятиях социалистических и рабочих организаций. С другой — в организацию входило немало «светских» дам, в избытке имевших и средства, и время, которые они могли тратить на общественную деятельность. В своей программе ЖСПС ратовал за единые для мужчин и женщин условия зачисления в электоральный состав, т. е. придерживался сходных с умеренными суфражистками взглядов.

Поскольку парламент не прислушивался к доводам суфражисток, ЖСПС прибег к действиям, которые влекли за собой скандальные последствия или были связаны с нарушением общественного порядка. Суфражистки прерывали церковные богослужения и при появлении короля открыто оскорбляли его. На митингах и манифестациях нарушали порядок: кричали, прерывали ораторов неуместными вопросами, звонили колокольчиками, скандировали лозунги. Но это было только начало. Действия суфражисток становились все более дерзкими и вызывающими. Несколько женщин, прикрепив себя специальными браслетами без ключей к решеткам в галерее парламента, спровоцировали шумный скандал. Аналогичные сцены устроили у резиденции премьер-министра на Даунинг-стрит, у домов нескольких министров и даже у Букингемского дворца. Более того, 1 марта 1912 г. по заранее обусловленному сигналу от ударов молотками и булыжниками разлетелись почти все витрины на главных торговых улицах Лондона. Суфражистки выливали кислоту из пузырьков в избирательные урны, бросали тлеющие тряпки в почтовые ящики. Дошло до того, что началась полоса уничтожения произведений искусства на публичных выставках, поджогов домов, взрывов небольших самодельных бомб в общественных местах. В течение целого дня была полностью прервана телеграфная и телефонная связь между Глазго и Лондоном. Подобные акции вынуждали полицейских применять жесткие меры вплоть до ареста. Многочисленные судебные приговоры не оста-

¹ От англ.: «militant» — воинствующий, боец.

навливали суфражисток — сама Эммилина Панкхерст только в 1913—1914 гг. 10 раз отбывала тюремный срок. Использование террористических методов вызывало осуждение суфражисток со стороны значительной части населения.

Разразившаяся Первая мировая война на время сняла с повестки дня вопрос о женском избирательном праве. Суфражистки объявили о прекращении «кампании протеста» и о направлении сил на помощь фронту и нации. Большинство членов ЖСПС перешло к активной работе на оборону, а Э. Панкхерст стала правительственным экспертом по вовлечению женщин в промышленное производство. В ответ правительство амнистировало всех находившихся в заключении членов ЖСПС. И все же вопрос о женских избирательных правах вновь зазвучал в парламенте еще до завершения войны. В 1917 г. коалиционное правительство Ллойда Джорджа представило в парламент законопроект новой избирательной реформы. Он предусматривал право голоса для всех женщин, но лишь с 30 лет, а возможность баллотироваться в парламент — с 21 года. В феврале 1918 г. билль приобрел силу закона. В 1928 г. и активное, и пассивное избирательное право предоставили женщинам наравне с мужчинами по достижении 21 года.

Движение за равноправие женщин во Франции

Французская революция конца XVIII в. оставила женщин с меньшим числом политических и гражданских прав, чем они имели до ее начала. И хотя главный ее документ — «Декларация прав человека и гражданина» — провозгласил, что «все люди рождаются свободными и равными в правах», женщины остались вне категории свободных и равных граждан. Это относилось не только к общественной, но и к приватной сфере жизни француженок. Введенный в действие в 1804 г. Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) гарантировал для мужа и отца абсолютное превосходство в семье, а жена и мать рассматривались как недееспособные. Кодекс в своих статьях провозглашал: «Муж обязан оказывать покровительство своей жене, жена — послушание мужу ... Жена обязана жить вместе с мужем и следовать за ним всюду, где он решит находиться»¹. Замужняя женщина не могла выступать свидетелем в делах. Если она оставляла дом мужа, то могла быть возвращена обратно представителями власти и принуждена «исполнять свои обязанности». Если, например, в Северной Франции в первой половине XIX в. женщины еще сохраняли некоторую роль в управлении семейной фирмой, работая в качестве бухгалтеров и секретарей, то во вто-

рой половине века они уединились в своих домах, расположенных теперь далеко от предприятия, с которым уже не имели ничего общего.

Движение за изменение гражданского законодательства в пользу женщин возглавили Мария Дерезм и Леон Рише, которые в 1870 г. основали «Общество за права женщин». Л. Рише считал, что добиться для женщин каких-либо прав можно только в сотрудничестве с мужчинами-законодателями, известными писателями и общественными деятелями. Первые лоббировали бы проекты в Палате депутатов, а вторые — способствовали изменению общественного мнения относительно гражданских прав женщин. Поэтому примерно половину членов организации составляли мужчины — профессиональные политики и писатели, которые пропагандировали идеи общества на митингах и собраниях, различных конференциях и в газетах. В конце 1871 г. «Общество» направило петицию в Национальное собрание, требуя пересмотра 30 статей Гражданского кодекса, введения развода и установления равных и абсолютных прав для обоих полов. В 1882 г. Л. Рише основал новую организацию «Французскую лигу за права женщин». Ее почетным президентом избрали Гюго. Члены «Лиги» добились создания в 1886 г. внепарламентской комиссии по пересмотру в интересах женщин ряда статей Гражданского кодекса. К 1890 г. «Французская лига за права женщин» стала одной из наиболее влиятельных во французском феминистском движении, хотя и не добивалось предоставления женщинам политических прав. Тогда лишь немногие выступали за участие женщин в выборах: Губертине Оклер опубликовала статью «Француз не значит француженка», где требовала права голоса для женщин на том основании, что они платят такие же налоги, как и мужчины.

В начале XX в. различные феминистские, филантропические и протестантские женские общества объединились в общенациональные организации. Число членов образованного в 1901 г. «Национального Совета французских женщин» к 1914 г. выросло до 100 тыс. человек. «Союз борьбы за женское избирательное право», (1909 г.) объединил 12 тыс. женщин. Участники этих организаций рекрутировались из числа представительниц среднего класса. Попытки объединения с движением работниц не имели успеха. Социальная база женского движения обусловила характер его целей, не выходящих за пределы реформ в рамках существовавшего строя. Обе организации выдвигали сходные требования: полное правовое уравнивание полов; интеграция женщин в общественную жизнь и допущение их на государственные должности наравне с мужчинами; принятие обществом единой морали для обоих полов; интеллектуальное развитие женщин и создание одинаковых программ обучения для мальчиков и девочек; свободный доступ женщин ко всем профес-

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З.М. Черниловского. М., 1984. С. 280, 281.

сиям и введение равной оплаты за одинаковый труд; участие женщин в муниципальных выборах.

Многие аспекты реформирования гражданского законодательства, изменения системы образования и условий труда женщин во Франции были воплощены в жизнь. Но идея наделения женщин политическими правами не получила здесь такой поддержки, как в других европейских странах. Консервативность основной массы женщин и их приверженность католицизму привели к тому, что ни одна политическая партия, за исключением социалистической, не принимала женщин в свои ряды и не преследовала цели распространения на них избирательного права.

Феминистские организации действовали, в основном, в Париже или в центрах крупных промышленных департаментов. Именно в них происходили перемены во взглядах на «женский вопрос». Остальные области страны по-прежнему придерживались традиционных патриархальных взглядов на женщину и ее роль в обществе и семье. Провинция воспринимала женское движение как опасное для прочности семьи и традиционных устоев. Это в немалой степени объясняет, почему француженки получили право голоса значительно позже, чем в большинстве стран Европы, — только в 1944 г.

ПРОЛЕТАРСКОЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Движение за улучшение условий труда В женском движении наряду с внеклассовыми его формами возникло и получило развитие чисто пролетарское крыло. До XX в.

борьба женщин-пролетарок ограничивалась экономическими требованиями. Для женщин-работниц и на первых порах, и в последующем первоочередной задачей оставалось достижение более благоприятных условий работы, именно в этом направлении разворачивалась их борьба. Защищая свои интересы работницы осознавали необходимость объединения, и забастовка в этом отношении стала начальной формой временной самоорганизации. Доминирующими мотивами стачек были увеличение размера заработной платы, обеспечение своевременной ее выплаты, повышение расценок по сверхурочным работам, отмена штрафов и всякого рода произвольных удержаний, принуждение нанимателей сократить продолжительность рабочего дня, не нарушать время обеденных перерывов, и гарантировать отдых по церковным праздникам и воскресеньям.

Работницы в западноевропейских странах и в США постепенно осваивали новую для себя работу. Первая забастовка американских женщин-работниц прошла в 1823 г. в Нью-Йорке: с требованием повысить заработную плату выступили портнихи швейных предприятий. В 1828 г. провели забастовку работницы текстильной фабрики в Дувре (штат

Нью-Гемпшир), возмущенные произволом хозяев, которые ввели штрафы за опоздания, составлявшие треть дневного заработка, и запретили разговаривать во время работы, если только это не относилось к производству.

Владельцы хлопкопрядильных фабрик в Лоуэлле, важнейшем центре текстильной промышленности штата Массачусетс, на экономический спад 1830-х годов ответили установлением более жесткой дисциплины, увольнением тех, кто отказывался подчиняться, занесением в черные списки рабочих, разрывавших годовые контракты, сокращением расходов и снижением зарплаты женщин на 15%. В 1834 г. работницы Лоуэла объявили первую в этом городе забастовку. К ним присоединились 800 работниц Дувра. И хотя эта попытка сопротивления закончилась ничем, она послужила уроком для более успешных выступлений в будущем. В 1836 г. работницы ткацкой фабрики в Лоуэлле объявили забастовку во второй раз: 1500 женщин вышли на улицы в знак протеста против падения зарплаты и увеличения рабочих часов. Маршируя по городу, женщины пели песню: «О, я не могу быть рабыней; я не буду рабыней! О, я так люблю свободу, я не буду рабыней!» Забастовка получила широкий общественный резонанс.

В 40-х годах XIX в. движение за установление 10-часового рабочего дня возглавила Рабочая ассоциация Новой Англии, возникшая в конце 1844 г. В ней главную роль играли работницы текстильных фабрик, создавшие первые союзы фабричных работниц. «Женская рабочая ассоциация за реформы» г. Лоуэлла организовала в 1844 г. новое выступление. Ее руководители потребовали организации первых в истории США публичных слушаний по вопросу об условиях работы в промышленности. В законодательные органы штатов направлялись петиции с требованием официального установления 10-часового рабочего дня. В 1847 г. штат Нью-Гемпшир, а в 1848 г. штаты Пенсильвания и Мэн приняли соответствующие законы. Их главным изъяном было отсутствие безоговорочных предписаний, обязывавших предпринимателей вводить 10-часовой рабочий день.

Массовые выступления женщин все больше заставляли считаться с их требованиями. В 1868 г. Национальный рабочий союз США созвал конгресс, на котором присутствовали представительницы трудящихся женщин Америки. В одной из резолюций конгресс рекомендовал женщинам: идите на работу, изучайте производство, присоединяйтесь к нашим рабочим союзам и формируйте свои собственные союзы защиты, используйте любые средства, чтобы убедить или принудить предпринимателей быть справедливыми по отношению к работницам, выплачивая им равную заработную плату за равный труд. Впервые в истории США национальная рабочая федерация проголосовала за принцип равной оплаты.

Тогда же был учрежден пост национального организатора по делам трудящихся женщин, на который избирали Кейт Меллейни. Она на протяжении нескольких лет возглавляла стачечное движение работниц за улучшение условий труда и повышения заработной платы. В том же 1868 г. в США по инициативе суфражистки Э. Стэнтон и профсоюзных активистов была создана Ассоциация трудящихся женщин. Через год в Линне (штат Массачусетс) прошел учредительный съезд по созданию Национальной организации трудящихся женщин под названием «Дочери святого Криспина».

Массовое давление на законодателей имело достаточно скромный результат. Во второй половине 1860-х годов законодательные органы 6 штатов (Иллинойса, Висконсина, Коннектикута, Миссури, Нью-Йорка, Калифорнии) приняли законы о 8-часовом рабочем дне. Но эти законы содержали многочисленные оговорки, что фактически делало невозможным их использование. Ни один из принятых штатами законов о 8-часовом рабочем дне не запрещал предлагать контракты, предусматривавшие более длительный рабочий день. Все эти законы не были проведены в жизнь, никаких других попыток законодательно изменить ситуацию долгое время вообще не предпринималось. Немногие из законодательных органов штатов, обладавших прерогативами в сфере регулирования трудовых отношений, были склонны идти на сокращение рабочего времени женщин, как, впрочем, и всех работников. Лишь в 1874 г. законодательное собрание штата Массачусетс приняло закон о 10-часовом рабочем дне для женщин. Его примеру последовал штат Орегон в 1903 г. Более активной была роль местных органов власти. В силу этого средняя продолжительность рабочей недели все же сократилась: с 66 часов в 1870 г. до 54 часов в 1910 г. На федеральном же уровне никаких законов о труде не существовало вплоть до 1930-х гг.

Социалистическое женское движение

В становлении социалистического женского движения большую роль сыграл марксистский, или пролетарский, феминизм. Его теоретическую основу составили две ключевые работы: «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса и «Женщина и социализм» А. Бебеля. Пролетарский феминизм рассматриваемого времени опирался на следующий постулат: женщины-работницы угнетены капиталистической системой в той же степени, что и мужчины, поэтому они должны присоединиться к классовой борьбе рабочих за социализм. Поскольку женщин разделяет принадлежность к различным классам, не существуют единые для них специфически женские интересы и проблемы, которые могли бы быть поставлены отдельно от классовых; союзы между пролетарскими женщинами и женщинами из буржуазной среды возможны только на базе общей борьбы за

преобразование капиталистического общества в социалистическое. Таким образом, капитализм и частная собственность объявлялись основными причинами эксплуатации трудящихся и в особенности женщин. Из этого вытекал и различный подход к определению целей женского движения, отличных от того, что предлагал буржуазный феминизм. Известная марксистская феминистка А. Коллонтай по поводу сущности антагонизма между женщинами из разных социальных слоев писала: «Женский вопрос, — говорят феминистки, — это вопрос права и справедливости. Женский вопрос, — отвечают пролетарки, — это вопрос “куска хлеба”. Женский вопрос и женское движение, убеждают нас буржуазные женщины, возникло тогда, когда сознательный авангард борцов за женскую эмансипацию выступил открыто на защиту попираемых прав и интересов. Женский вопрос, отвечают пролетарки, возник тогда, когда миллионы женщин ... оказались выброшенными на трудовой рынок, когда послушно спеша на унылый призыв фабричного гудка, миллионы женщин стали толпиться у фабричных ворот, перехватывая заработок у своих собственных мужей и отцов»¹.

Развитие в европейских странах социалистической идеологии и социалистического движения, выдвигавшего близкие и понятные простому труженику лозунги, привлекало и многих работниц. Социально-политическая активность пролетариата побуждала женщин-работниц к борьбе не только с экономической дискриминацией, но и с царившими в обществе политическими ограничениями. Часть женщин была привлечена программными установками социалистических партий, которые, апеллируя к работницам, включили в свои программные документы «чисто женские» требования и обещали добиться введения всеобщего и равного избирательного права. Так, программа Французской социалистической партии (1902 г.) предлагала широкую программу реформ, связанных с улучшением положения женщин: всеобщее прямое избирательное право без различия пола при всяких выборах; допущение женщин ко всем общественным должностям; отмена законов, ограничивающих в гражданских правах женщин; запрещение ночной работы подростков и женщин; законодательная охрана лиц, занятых в домашней промышленности; законодательное запрещение работы женщин за 6 недель до 6 недель после родов. Эрфуртская программа Социал-демократической партии Германии (1891 г.) среди других выдвигала требование отмены законов, ущемляющих права женщин в публично- и частноправовом отношении по сравнению с мужчиной. В программе коллективного члена Лейборист-

¹ Коллонтай А.М. Женщина-работница в современном обществе // Айвазова С. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической истории и теории. Документальные материалы. М., 1998. С. 239.

ской партии Независимой рабочей партии (1908 г.), заявлялось, что партия выступает за всеобщее избирательное право для совершеннолетних граждан, полное политическое равенство женщин, немедленное предоставление им права голоса на одинаковых основаниях с мужчинами.

Активное участие женщин в социалистическом движении обусловило создание политической организации женщин-социалисток. Много защитников прав женщин было в СДПГ, включая таких ее лидеров, как Клара Цеткин. Она и сыграла ключевую роль в создании международной социалистической женской организации. По инициативе К. Цеткин в Штутгарте 17 августа 1907 г., за день до открытия очередного конгресса Второго Интернационала, собралась и проходила в течение двух дней первая Международная конференция женщин-социалисток. Принятая резолюция призывала добиваться всеобщего и равного избирательного права мужчин и женщин. Было решено образовать Международное женское социалистическое бюро во главе с К. Цеткин, которая впоследствии и будет много лет руководить женским коммунистическим движением.

26—27 августа 1910 г. прошла вторая Международная социалистическая конференция в Копенгагене с участием более 100 женщин из 17 стран. Они представляли профсоюзы, социалистические партии, клубы трудящихся женщин. Среди них находились и первые три женщины, избранные в парламент Финляндии. На конференции К. Цеткин предложила ежегодно проводить Международный женский день под лозунгами борьбы за социально-политическое равенство. В соответствующей резолюции говорилось: «В полном согласии с классово сознательными политическими и профсоюзными организациями пролетариата в каждой стране, социалистки всех стран ежегодно проводят женский день, который в первую очередь служит агитации за предоставление женщинам избирательного права. Это требование должно быть выдвинуто как составная часть всего женского вопроса в целом и в полном соответствии с социалистическими взглядами. Женскому дню следует повсеместно придавать международный характер, и он должен быть везде тщательно подготовлен»¹.

Спустя год в Германии, Австрии, Дании и Швейцарии женщины-пролетарии впервые отметили «свой» день. Накануне 19 марта 1911 г. по всей Германии были распространены миллионы листовок, призывавших предоставить женщинам избирательные права. А. Коллонтай принимала участие в организации этой акции в Германии, позже она писала: «Это превзошло все ожидания. Германия и Австрия ... были одним бурлящим

морем женщин, митинги проходили повсюду... в маленьких городках и даже в деревнях залы были заполнены так, что они вынуждены были просить работников-мужчин освободить их места для женщин. Мужчины оставались дома с детьми, а их жены, безработные домохозяйки, вышли на митинги». Во время крупнейшей уличной демонстрации, в которой приняли участие 30 тыс. женщин, в ответ на попытки полиции убрать плакаты женщины оказали сопротивление. Кровавое пролитие было остановлено только при помощи депутатов-социалистов немецкого парламента.

До 1914 г. соответствовавшие духу Международного женского дня мероприятия проводились в разные дни марта; с 1914 г. утвердилась традиция назначать их на 8 марта — день, который во многих странах избрали как символ международной женской солидарности и отмечают независимо от партийной и классовой принадлежности¹.

В XIX в. определение женской политической повестки для женщин из рабочей среды и женщин из среднего класса (в терминологии конца XIX — начала XX в. — буржуазных женщин) отличалось. Работавших женщин из рабочей среды прежде всего объединяли экономические требования (повышение заработной платы, нормирование труда, ограничение рабочего дня и т. д.), осознание необходимости равных избирательных прав пришло значительно позже: лишь в 1907 г. на первой Международной конференции социалисток в Штутгарте рассматривался вопрос об избирательном праве для женщин. Что касается женщин из среднего класса (причем в США — белых женщин), традиционно не работавших, их движение разворачивалось под лозунгом достижения политических, в частности избирательных, прав. Требования женщин из разных слоев общества формулировались под влиянием жизненных потребностей. Те, для кого труд являлся источником существования и «куска хлеба», они тяготели к социалистам с их критикой несправедливостей экономической системы капитализма. Те же, кто рассматривал работу не в качестве тяжелой необходимости, а как сферу приложения творческих сил и служения обществу, объявляли войну политическому и гражданскому бесправию женщин, объединяясь под знаменами суфражизма.

Женское движение, охватившее вторую половину XIX в. — 1920 г., вошло в историю как первая волна феминизма. После большого перерыва в 60-е годы XX в. появилось новое женское движение, получившее название «вторая волна феминизма».

¹ Цит. по: *Дорнеманн Л.* Заседание рейхстага объявляю открытым. Жизнь и деятельность Клары Цеткин. М., 1976. С. 211.

¹ Существует версия, согласно которой этот день избрали в связи с тем, что прусский король Фридрих Вильгельм IV 8 марта 1848 г. перед угрозой вооруженного восстания дал обещание провести реформы, включая предоставление избирательных прав для женщин, но так его и не дал.

Глава 16

ПАЦИФИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Генезис пацифизма

Впервые употребленное в 1845 г., слово «пацифизм»¹ вошло в обиход лишь в начале XX в. В 1901 г. на XI Международном конгрессе мира французский юрист, президент «Лиги мира и свободы» Э. Арно противопоставил его понятию «война». Под пацифизмом стали понимать доктрину или политику отказа от войны и насильственных действий в качестве способа разрешения конфликтов, в особенности в международных отношениях. С этой точки зрения пацифизм является движением, участники которого своей главной целью видят достижение «вечного мира». Этим они отличаются от представителей других социально-политических течений. Социалисты, например, тоже выдвигали лозунг «борьбы за мир», но видели в ней не главную цель, а один из компонентов в решении задачи построения социалистического общества.

Пацифизм не представляет собой движения с единой идеологией. Его сущность выражают две основные концепции. Первая из них состоит в безусловном и полном отрицании любого вооруженного и политического насилия, абсолютном неприятии всех войн как таковых и отказ от участия в них. Практические действия приверженцев этой ветви пацифизма основываются на осознании персональной ответственности каждого участника движения и на методах разрешения конфликтов, основанных на религиозных или этических принципах ненасилия и неучастия в акциях насилия. Поэтому такой вид миротворчества представляет собой *социально-этический пацифизм*. Вторая концепция исходит из общего предпочтения мира войне, необходимости защищать мир и бороться против войн, но не исключает в определенных условиях неизбежности войн — оборонительных, национально-освободительных и т. п. Возможность устранения войн и конфликтов пацифисты этого крыла усматривают в использовании международно-правовых механизмов, таких как третейский суд, арбитраж, договоры и соглашения, международные организации, политика разоружения. Это направление миротворческой деятельности может быть определено как *политический пацифизм*². Указанные подходы к разрешению конфликтных ситуаций являются крайними, между ними размещается ряд течений, участники которых занимают промежуточные звенья в сравнении с указанными платформы.

¹ От лат. «pacificus» — умиротворяющий.

² Это направление в литературе определяют также и как «интернационализм», и как «либеральный пацифизм».

Обозначенная термином «пацифизм» поведенческая система ненасилия и миротворчества в западной цивилизации исторически восходит к идеологии христианства. Священное Писание, жизнь Христа и заветы ранней христианской церкви побуждали к отказу от войн, потому что проповедь любви к ближнему предполагала разрешение конфликтов ненасильственным путем.

В XVII в. этико-социальное направление в пацифизме развивали английские и американские квакеры¹. Они сформулировали основанную на христианских догматах доктрину неучастия в войнах, мятежах и вооруженной борьбе, отказа от применения оружия и физического насилия независимо от цели и обстоятельств. Основатель этого религиозного течения Дж. Фокс вместе со своими соподвижниками декларировал: «Мы определенно знаем и свидетельствуем перед миром, что дух Христов, который ведет нас ко всякой истине, никогда не подвигнет нас сражаться и воевать внешним оружием против какого бы то ни было человека ни за царство Христово, ни за царства мира сего»². Еще один из числа наиболее известных квакеров, У. Пенн, в 1682 г. основавший на Американском континенте колонию Пенсильвания, в трактате «Опыт о настоящем и будущем мире в Европе» (1693 г.) с позиций международно-правового пацифизма обосновал необходимость создания межгосударственного органа (Верховной ассамблеи, Палаты государств) для улаживания международных конфликтов. «И если какая-либо держава, участвующая в этом верховном органе, откажется подчиниться его желаниям и требованиям или не станет дожидаться и в точности исполнять принятое им решение, если она вместо этого прибегнет к помощи оружия или станет откладывать выполнение решения за пределы установленного срока, то все другие державы, объединенные в единую силу, должны принудить ее к подчинению и соблюдению решений»,³ — так представлял Пенн механизм установления в Европе вечного мира³. Антивоенные идеи получили отражение и в творчестве многих мыслителей XVIII в. Ж.-Ж. Руссо изложил их в произведении «Проект вечного мира» (1761 г.), И. Кант — «К вечному миру» (1795 г.). Однако посвященные этой теме трактаты не выходили за границы нравственного осуждения вооруженных конфликтов и столкновений как несовместимых с принципами строя социальной спра-

¹ Церковь мира квакеров — одно из религиозных течений в русле протестантизма, зародившееся в Англии в середине XVII в. См.: Павлова Т. А., Чибисенков В. С. «Общество друзей» // Вопросы истории 1986. № 12.

² Цит. по: Павлова Т. А. Джордж Фокс, ранние квакеры и проблемы пацифизма // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М., 1998. С. 39.

³ Цит. по: Мир/Peace: Альтернативы войне от античности до конца второй мировой войны. Антология. М., 1993. С. 84.

ведливости и, в лучшем случае, предлагали абстрактные проекты вечного и справедливого мира. У И. Канта, например, это были «федерализм свободных государств», «всемирное гражданство» как шаг к «публичному праву человечества вообще и к вечному миру»¹.

Пацифистские организации в Европе

Наполеоновские войны придали пацифистскому движению новый импульс. Проблема пацифизма вышла за пределы теоретических дискуссий и перешла в плоскость практических дел. В 1816 г. представители ряда английских религиозных протестантских течений, в том числе и Евангелистского общества квакеров, создали «Общество за установление прочного всеобщего мира» (известное также как «Лондонское общество мира»). Оно не было массовым, в своей пропаганде обращалось исключительно к правящим классам, сознательно отвергая саму возможность участия в движении народных масс. Но члены общества выступали достаточно активно: организовали два десятка местных отделений, издавали газету, публиковали брошюры, проводили публичные лекции. Лейтмотивом выступлений против милитаризма и за мирное решение международных конфликтов по-прежнему был религиозный рационализм. Идеи «Общества» привлекли к нему новых сторонников, о чем свидетельствует слияние с ним в 1857 г. еще одной пацифистской организации — «Лиги братства».

На континенте первая миротворческая организация «Общество мира», была организована в 1830 г. представителями женеvской элиты. Его создатель Ж.-Ж. де Селлон исходя из христианского убеждения, что ничем нельзя оправдать лишение человека жизни, выступил против войн и за необходимость установления мира в международных отношениях. По его мнению, мирное урегулирование конфликтов и сокращение расходов на вооружение могло бы обеспечить объединение государств в федерации и конфедерации, учреждение общеевропейского правления и специального суда при нем для урегулирования межгосударственных споров. Пропаганда «Общества мира» обращалась исключительно к политической и интеллектуальной элите. Со смертью в 1839 г. Селлона «Общество мира» распалось.

Пацифистам социально-этического лагеря пришлось считаться с тем, что далеко не всегда их миротворческие призывы соответствовали политическим реалиям времени, прежде всего, целям национально-освободительных движений. Участник борьбы за воссоединение Италии, последователь Мадзини, Мауро Маччи бросил упрек пацифистам: «Никто не желает войны ради самой войны. И это не наша вина, что в мире

столько несправедливости, которая не может быть уничтожена иным путем, кроме как с оружием в руках... Те люди, которые не одобряют существующего порядка в Европе, должны подняться на борьбу с этим порядком, и это будет единственно возможный путь для завоевания независимости народов и всеобщей свободы»¹. Решения этой проблемы, не противоречившего собственным убеждениям, пацифисты предложить не смогли. В своем отрицании любого вооруженного насилия они предпочли воздержаться от поддержки национально-освободительных движений, таких, например, как в той же Италии в 1848—1849 гг.

Тем не менее идеи социально-этического пацифизма продолжали владеть умами. Во Франции в 1867 г. действовала международная «Лига мира». Ее создал экономист по профессии и демократ по убеждениям Ф. Пасси. «Лига мира» отличалась религиозной терпимостью и умеренной платформой, избегала социальных и политических вопросов, стремилась к смягчению конфессиональной и национальной вражды мирными методами, к числу которых относилась публикация научных трактатов, чтение публичных лекций, обращения к власти имущим и вообще известным людям, побуждение правительств прибегать к международному арбитражу в случае военной угрозы. Пасси отрицал любые войны, даже национально-освободительные. По его мнению, создание эффективной международно-правовой системы будет достаточным, чтобы без войн, насилия и жертв решить национальные проблемы, такие как окончательное объединение Италии.

Для идеологии пацифистского движения середины — конца XIX в. характерно постепенное замещение религиозных мотивов осознанием экономических и социальных преимуществ бесконфликтного развития человечества. Последовательница Сен-Симона француженка Эжени Нибойе, с 1844 г. издававшая первую на континенте пацифистскую газету «Мир двух миров», утверждала, что на Европейском континенте после 1815 г. три десятилетия мира принесли для улучшения жизни людей больше пользы, чем все наполеоновские войны, и из этого сделала вывод о ненужности пушек и ружей для прогресса. Эта идея широко обсуждалась на ставших регулярными международными встречах пацифистов. В 1843 г. в Лондоне собрался первый Международный конгресс мира, на третьем по счету, прошедшем в Париже в 1849 г., председательствовал Виктор Гюго. Это было весьма представительное собрание пацифистов: конгресс собрал 600 участников и 1500 гостей, преимущественно из Англии и Франции. Выступая на нем, Гюго выразил глубокую убежденность в осуществимости замены войны мирным сотрудничеством: «Все мы, на-

¹ Тракаты о вечном мире. М., 1963. С. 159, 160.

¹ Цит. по: Кунер С. Деятельность европейских обществ мира (1815—1871) // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М., 1998. С. 78—79.

ходящиеся здесь, заявляем, обращаясь к Франции, Англии, Пруссии, Австрии, Испании, Италии, России: “Настанет день, когда и у вас оружие выпадет из рук... когда война между Парижем и Лондоном, между Санкт-Петербургом и Берлином, между Веной и Туринном покажется столь же нелепым абсурдом и... невозможной, как в наши дни была бы бессмысленна... война между Руаном и Амьеном, между Бостоном и Филадельфией. Настанет день, когда ты, Франция, ты, Россия, ты, Италия, ты, Англия, ты, Германия — все вы, нации континента, не утрачивая ваших отличительных черт... сольетесь в некоем высшем единстве и образуете европейское братство... Настанет день, когда мы воочию увидим два гигантских союза государств — Соединенные Штаты Америки и Соединенные Штаты Европы»¹. Конгресс предлагал и практические меры, одна из них — осуждение займов и кредитов на ведение захватнических войн. До 1853 г., прошли еще три конгресса. И на них делегаты акцентировали внимание на необходимости тратить средства не на военные нужды и войны, а на развитие экономики и обучение рабочих.

Крымская война 1853—1856 гг. подорвала веру пацифистов в возможность сдерживать милитаристские поползновения правительств, повергла их в шок и вызвала сомнение в эффективности международных конгрессов, вследствие чего в последующее десятилетие они не собирались. Однако наметившиеся в 1866 г. претензии Наполеона III на восстановление границ 1814 г. с аннексией Ландау, Саарбрюкена и Люксембурга, с одной стороны, ставшие известными тайные договоры Пруссии с Баварией и Баденом о военном союзе, с другой, что вместе взятое было чревато войной, активизировало усилия сторонников мира. Но теперь они выступали с позиций политического пацифизма. В 1867 г. в Женеве по инициативе группы французских интеллигентов (Э. Аколла, Ж. Берни и др.) прошел представительный конгресс. На нем председательствовал Дж. Гарибальди, участвовали известные политики разных убеждений: философ и член английского парламента Джон Стюарт Милль; буржуазный республиканец, в то время эмигрант и в будущем видный политический деятель Третьей республики во Франции Ж. Ферри; один из руководителей английских тред-юнионов и I Интернационала У. Р. Кример; член Генерального совета I Интернационала Ш. Лонге, (впоследствии муж Женни Маркс); участник революции 1848 г. и затем — Парижской Коммуны, крупный ученый и анархист Э. Реклю; знаменитый революционер и признанный лидер анархизма М.А. Бакунин. В условиях продолжавшихся освободительных движений конгресс провозгласил лозунг «мир через свободу» и потребовал создания республиканских госу-

дарств, потому что мир несовместим с огромными военными монархиями, которые пытаются подавлять малые страны. Конгресс предлагал распустить постоянные армии, заменив их для целей обороны милицией.

Достижением Женевского пацифистского конгресса 1867 г. явилось создание международной «Лиги мира и свободы», история которой прослеживается до конца 1930-х годов. Ее организатором и вдохновителем был Ш. Лемонье, который привлек к участию в «Лиге» представителей различных политических течений, каждый из которых оставил заметный след в истории. В их числе были А.И. Герцен, М.А. Бакунин, Дж. Гарибальди, В. Гюго, Дж. С. Милль. Женевская «Лига» издавала газету «Соединенные Штаты Европы», провела в 1868 и 1869 гг. еще два конгресса. На последнем из них вновь выступил В. Гюго. В его видении проблема установления европейского мира была связана с низвержением империи Наполеона III.

Франко-прусская война 1870—1871 гг. вызвала протесты и осуждение пацифистских миротворцев, но в то же время наглядно показала их неспособность воздействовать на ход событий. Более того, осенью 1870 г. французское правительство запретило «Лиге мира» проводить в Париже собрания. Вскоре она была реорганизована во «Французское общество международного арбитража». Что касается женевской «Лиги мира и свободы», то с началом войны ее ряды раскололись: поскольку она поддержала Францию, немецкие члены ушли. Пацифистское движение 40-х — начала 70-х годов XIX в. оставалось разобщенным, при всех его гуманистических помыслах и устремлениях выявилась неспособность организовать выступления не только широких народных масс, но и интеллектуальной элиты ведущих европейских стран. Националистические чувства доминировали в сознании народов, не позволяя им подняться до осознания возвышенной, но абстрактной идеи пагубности войн как таковых.

Пережив спад, пацифизм возродился с новой силой в 80-х годах. Этому благоприятствовали демократизация системы парламентаризма, распространение идей либерализма и расширение политики социального реформизма. Оживилась деятельность «Лиги мира и свободы», возникли новые организации: «Международная ассоциация арбитража и мира» в Англии; «Ассоциация молодых друзей мира посредством права» и «Международное согласие» во Франции. Развернулось пацифистское движение в Австрии и Германии. Здесь у его истоков стояла австрийская писательница Берта фон Зуттнер. Она была широко известна в Европе, вращалась в кругах высшего света и финансовых магнатов. Под ее влиянием появилось знаменитое завещание А. Нобеля о премиях мира. В 1889 г. Б. фон Зуттнер опубликовала антивоенный роман «Долой оружие! (История жизни)». Книга имела ошеломляющий успех: за ко-

¹ Гюго В. Собр. соч.: В 15 т. М., 1956. Т. 15. С. 207—213.

роткое время в Германии вышло 34 переиздания, появилось множество переводов на иностранные языки. Роман стимулировал интерес к антивоенному движению, до этого почти неизвестному австрийской и германской общественности. В 1891 г. Б. фон Зуттнер основала «*Австрийское общество мира*», а в 1892 г. — наиболее жизнеспособную пацифистскую организацию в Германии — «*Немецкое общество мира*». Целью общества провозглашалось формирование народной воли к миру, которую никакая власть не сможет проигнорировать, межгосударственные же конфликты следует регулировать через международные арбитражные суды. Членами общества в большинстве были представители средних слоев: учителя начальных и средних школ, мелкие собственники, торговцы, юристы, духовенство, лица свободных профессий. До трети участников миротворческого движения составляли женщины, но политически активные женщины-суфражистки пацифистскую идеологию не разделяли и с пацифистами не сотрудничали. К 1914 г. «Немецкое общество мира» объединяло около 10 тыс. человек, но активных пацифистов было не более 3 тыс. Пацифизм в Германии оставался «движением одиночек», вне которого оставались крупная буржуазия, пролетариат и сельское население.

Американский пацифизм

В США движение за мир стало частью жизни со времен колониального периода. Особый вклад в создание и развитие обществ сторонников мира внесли поселившиеся в Пенсильвании квакеры. В колонии, которую У. Пенн основал в качестве «святого эксперимента», квакеры стремились организовать свое сообщество на основе пацифистских принципов: быть в мире друг с другом и со всеми окружающими, включая соседей-индейцев. Американская революция, однако, разделила квакеров на признававших свою политическую ответственность за ее исход и тех, для кого пацифизм продолжал формировать личную позицию по отношению к применению силы, уплате налогов на военные цели, отказу от других способов поддержки войны. Это устранило их от воздействия в качестве организованной религиозной силы на решение политических вопросов.

Война 1812—1814 гг. с Великобританией вызвала оппозицию. Она была особенно ощутима в Новой Англии, но и повсюду в США многие решили, что не только эта, а и все войны должны быть сурово осуждены. На этой основе активизировалось движение сторонников мира, появилось несколько антивоенных обществ. Они рекрутировали участников из числа членов протестантских общин, их неприятие войны основывалось на заповедях Библии. В 1815 г. проживавший в Нью-Йорке торговец из Коннектикута Д. Лоу Додж основал «*Нью-Йоркское общество за мир*». Он, будучи кальвинистом, полагал, что истинный христианин дол-

жен воздерживаться от участия в любой войне, ибо нет разницы между войной захватнической и оборонительной, поэтому война даже в целях самообороны является неправым делом и противоречит христианской доктрине. Наряду с радикальным пацифизмом, основанным на догматах христианского вероучения, получил развитие пацифизм, в основе которого лежали не религиозные, а этические принципы, отнюдь не уменьшившие его радикализм. У. Ллойд Гаррисон, более известный как лидер аболиционистского «*Американского антирабовладельческого общества*», в 1838 г. создал «*Общество несопротивления Новой Англии*». Гаррисон и его сторонники настаивали на необходимости противодействия войне в любых обстоятельствах. Еще более влиятельным радикалом был Э. Баррит, основатель отрицавшей войну как таковую американо-британской «*Лиги всеобщего братства*», издатель журнал «*Адвокаты мира*» и организатор многочисленных международных антивоенных конгрессов в Европе и США в 1840-е — 1850-е годы. В 1866 г. А. Лав создал в Филадельфии «*Всеобщий союз за мир*». Эта группа просуществовала вплоть до его смерти в 1913 г., последовательно выступая против любой войны.

Появились и общества не столь ортодоксальные. В 1815 г. священник из Массачусетса Н. Ворсестер создал «*Массачусетское общество за мир*», которое принимало в свои ряды людей, считавших, что в отдельных случаях участие в войне может быть оправдано. В 1828 г. фермер У. Ладд объединил разрозненные группы, действовавшие на территории северо-восточных штатов, в «*Американское общество за мир*». Сам убежденный пацифист, У. Ладд не препятствовал членству в своей организации людям с другими взглядами, и это с началом Гражданской войны 1861—1865 гг. определило ее позицию. Некоторые из членов организации отказались от пацифистских идей и примкнули к армии северян.

Активность европейских сторонников мира оживила деятельность единомышленников в США, где к лидерству в движении пришли новые люди. В 1891 г. президентом «Американского общества за мир» стал преуспевающий бизнесмен Р. Трит Пейн, оставшийся на своем посту до 1910 г. Он убеждал политических деятелей в Вашингтоне выступать в поддержку мирных инициатив. С 1892 г. на протяжении 23 лет исполнительным секретарем организации был Б. Труblad. За время его деятельности количество членов организации выросло до 8 тыс. человек, а тираж журнала «Адвокаты мира», который он редактировал, возрос с 1,5 до 11 тыс. экземпляров. Труblad перевел и издал знаменитый труд И. Канта «Вечный мир», и в 1899 г. под его влиянием опубликовал собственную книгу «Федерация мира». В многочисленных поездках по стране выступал против войны, гонки вооружений и милитаризма.

Гаагские конференции мира 1899 и 1907 г. породили надежды на возможность разрешения международных конфликтов путем арбитража. Это была одна из ключевых идей пацифизма, и ее оформление в межгосударственном правовом акте дало мощный толчок развитию движения сторонников мира. До Первой мировой войны в США возникло 45 новых организаций, в движении появились новые фигуры. Некоторые из них затмили прежних лидеров. Видную роль играла писательница по профессии, пацифистка и суфражистка по общественным интересам Джейн Аддамс. Она была одним из наиболее активных реформаторов в стране. В сферу ее деятельности входили «*Национальная американская женская суфражистская ассоциация*», «*Женская партия мира*», «*Женская международная лига за мир и свободу*». В 1931 г. Дж. Аддамс получила Нобелевскую премию мира.

Рост пацифистских настроений в стране послужил благоприятным фоном для подписания в Вашингтоне к осени 1914 г. 29 договоров с различными странами (кроме Германии) об арбитражном решении возникших споров.

Первая мировая война разделила американских участников движения за мир. Часть из них поддержала военные усилия в надежде преобразовать послевоенный мир. Но многие продолжали рассматривать мир в качестве наиважнейшей ценности и остались в оппозиции к войне как порождению несправедливости. Пацифисты созвали *Американскую конференцию за эмбарго*, в работе которой участвовали представители более 2,5 тыс. организаций. Внесли в Конгресс десятки резолюций и законопроектов, а затем и петицию с требованием эмбарго на предоставление кредитов и поставку оружия и снаряжения воюющим странам, которую подписали около 3 млн американцев. Борьбу с милитаризмом развернули вновь созданные «*Американский союз против милитаризма*», «*Женская партия мира*», «*Федерация за немедленный мир*» и другие организации. Против войны выступили квакеры и другие религиозные общины. Пацифисты устраивали акции в защиту права на отказ от военной службы и на антивоенную деятельность социалистов, которых обвиняли в антипатриотизме. Они проводили многочисленные антивоенные лекции, собрания и конференции, организовали выступления в прессе и Конгрессе. Они активно участвовали в проведении осенью 1917 г. учредительной конференции по созданию Народного совета, программа которого, наряду с социально-экономическими требованиями, призывала к скорейшему заключению мира без аннексий и контрибуций. Первая мировая война обострила проблему пацифизма. С одной стороны, она сузила его до безусловной оппозиции войне. С другой, — расширила социальную базу и перспективу пацифизма, способствовала его развитию и росту популярности. В США выросли группы, которые пове-

ли движение дальше и включили его в политическую жизнь. Среди них «*Содружество примирения*» (1915 г.), «*Женская международная лига за мир и свободу*» (1919), «*Лига противников войны*» (1924 г.).

Пацифизм

на международной арене

Деятельность пацифистских организаций, возникших в разных странах, не ограничивалась национальными границами. Женевская «*Лига мира и свободы*», английская «*Международная ассоциация арбитража и мира*», французское «*Международное согласие*» — все они имели отделения в различных странах Европы. Пацифизм стал интернациональным явлением. Это предопределило стремление к координации движения в международном масштабе.

Решающий сдвиг в интернационализации пацифистского движения произошел в 1889 г. Во время Всемирной выставки в Париже европейские и североамериканские лидеры сторонников мира провели в Париже Международный конгресс, в котором участвовали около 100 пацифистских организаций из многих стран. Сразу после конгресса британский парламентарий У. Кремер и лидер французских сторонников мира Фредерик Пасси инициировали создание «*Межпарламентского союза*». Его назначение видели в обеспечении многостороннего сотрудничества в целях сохранения мира и разрешения международных конфликтов с помощью арбитража. Это направление деятельности совпадало с помыслами пацифистов, и в дальнейшем они тесно сотрудничали с «*Межпарламентским союзом*». Пацифистское движение обзавелось и координирующим центром. С 1 декабря 1891 г. в Берне приступила к работе «*Международное бюро мира*» (МБМ). Швейцария предоставила МБМ статус международного юридического лица и даже субсидировала его, денежные средства предоставляли также национальные организации и добровольные жертвователи. Деятельность МБМ продолжалась до 50-х годов XX в.

МБМ стремилось объединить усилия пацифистских сил, быть связующим звеном между различными национальными обществами мира, ежегодно проводило международные конгрессы и конференции, реализовывало принятые ими решения, хранило архив, формировало фонд документов и литературы по вопросам мира. Издававшийся два раза в месяц информационный бюллетень и «*Ежегодник пацифистского движения*» содержали материалы, связанные с такими начинаниями, как разработка предложений по процедуре международного арбитража, создание суда международной справедливости, учреждение межправительственных органов по сотрудничеству и межнациональным контактам и тому подобные проекты. Начался период организационно оформленного, скоординированного в международном масштабе пацифистского движения. С 1889 г. вплоть до 1913 г. ежегодно, за исключением 1898 и

1899 г., проводились Международные конгрессы мира и Межпарламентские конференции пацифистов. В центре их внимания были наиболее актуальные вопросы. Пацифисты осуждали акты агрессии и насилия, нарушение международных соглашений, выдвигали требования уважения равноправия народов и их права на самоопределение, добивались отказа политических деятелей и правительств от поддержки государств-агрессоров, призывали к сотрудничеству с растущим рабочим движением.

Пацифистское движение получило широкий общественный резонанс и признание. К 1912 г. в 19 странах действовали 136 пацифистских союзов. До начавшейся в 1914 г. мировой войны 15 деятелей пацифистского движения стали лауреатами Нобелевской премии мира. Первым этого отличия удостоился основатель «Лиги мира» Фр. Пасси. Среди других был первый президент МБМ Фр. Байе. За посредничество в заключении мира между Россией и Японией премией отметили президента США Т. Рузвельта. В 1910 г. Нобелевскую премию присудили и самому МБМ. Финансовую поддержку пацифистскому движению оказывали многие состоятельные люди, представители промышленно-финансовой элиты. В 1902 г. французский художник Н. Тибо создал благотворительный фонд своего имени для кредитования различных обществ мира; дрезденский банкир Г. Арнхольд снабжал средствами немецких пацифистов. В 1910 г. бостонский издатель Э. Джинн на собственный миллион долларов основал «Фонд мира на земле».

Значительный вклад в развитие пацифистского движения внес Э. Карнеги. Предприимчивый и удачливый промышленник, он продал свою сталелитейную компанию Дж. П. Моргану за 500 млн долл., оставил бизнес и занялся филантропической деятельностью. Для ее финансового обеспечения Карнеги создал корпорацию с капиталом 125 млн долл. Искоренение войны стало важной целью его жизни. Карнеги призывал руководителей ведущих европейских государств и США создать «Лигу мира», которая могла бы налагать экономические санкции и даже использовать силу для предотвращения войн. Предложение не получило поддержки, но это не остановило Карнеги. В качестве президента «Нью-Йоркского общества сторонников мира», он организовывал конференции в поддержку мирных инициатив, субсидировал ряд миротворческих организаций, включая «Американское общество за мир» и «Немецкое общество мира». В 1903 г. Карнеги создал фонд строительства Дворца мира в Гааге¹ и аналогичных центров в других городах. Он выделил значительные суммы на «Церковный союз мира» и «Фонд героев мира», призванный прославлять мужество вне полей сражений. В

¹ Дворец мира и библиотека по международному праву при нем были открыты 29 августа 1913 г. Ныне в этом здании размещается Международный Гаагский трибунал.

1910 г. образовал 10-миллионный «Фонд Карнеги за международный мир». В следующем году в Париже было открыто его европейское отделение, которое вскоре стало рассматривать себя как альтернативный «Международному Бюро Мира» центр антивоенного движения. Все эти фонды финансировали многочисленные американские и европейские миротворческие организации и их мероприятия, сделали возможным публикацию бесчисленных статей и книг о мире и международных отношениях, выплачивали личные гранты видным пацифистам, той же Б. фон Зуттнер и другим деятелям пацифистского движения.

При всем этом деятельность пацифистов проходила в условиях непонимания и даже осуждения со стороны националистически и шовинистически настроенных слоев общества. В прессе их уподобляли «анархистам», «людям без родины», «революционерам» и «антипатриотам». С особым ожесточением их преследовали в годы Первой мировой войны. Были брошены в тюрьмы противники войны по мотивам совести, которые отказывались брать в руки оружие.

Социал-демократия и пацифизм

Накануне создания «Лиги мира и свободы» Генеральный совет Первого Интернационала получил приглашение организаторов присоединиться к проектируемой пацифистской организации. К. Маркс был против, поскольку не хотел признать за буржуазными пацифистами ведущую роль в движении за мир, и рекомендовал своим соратникам сотрудничество с ними лишь в частном порядке. Тем не менее в работе женева конгресса «Лиги мира и свободы» участвовало около трети делегатов Лозаннского конгресса МТР (2—8 сентября 1867 г.). Разделяя антивоенные настроения масс, Лозаннский конгресс обратился к конгрессу «Лиги мира и свободы» с адресом, в котором провозгласил полное и безоговорочное присоединение к этому конгрессу при условии, что «Лига» признает необходимым для окончательного уничтожения войн не только упразднение постоянных армий, но и полное преобразование раздираемого антагонистическими противоречиями буржуазного общества. Это требование конгресс «Лиги» не поддержал, но все же ее Центральный комитет пригласил МТР принять участие и во втором конгрессе «Лиги» в Берне. Ответом Брюссельского конгресса МТР (6—13 сентября 1868 г.) был полный разрыв с пацифистами, поскольку, на его взгляд, «существование Лиги мира и свободы ничем не оправдано при наличии Международного Товарищества Рабочих»¹. Членам «Лиги» советовали распустить свою организацию и вступить в секции МТР. Пути пацифистского и социалистического движений

¹ Генеральный Совет Первого Интернационала. 1868—1870. Протоколы. М., 1964. С. 225—226.

окончательно разошлись, хотя по многим направлениям антивоенные позиции пацифистов и социалистов совпадали. Раскол между ними при общности многих задач особенно углубился в годы деятельности Второго Интернационала.

Усилиями социалистов на протяжении 1889—1912 гг. в Интернационале сформировалась целостная концепция антимилитаризма и борьбы с угрозой войны. Многие ее положения находились в русле идеологии пацифизма. Не расходились с требованиями пацифистов резолюции конгрессов Интернационала о необходимости ликвидировать постоянные армии во всех государствах и ввести всеобщее вооружение народа, устранить тайную дипломатию и обнародовать все существующие и будущие договоры и сделки между правительствами, создать международный арбитраж (третейский суд), заключить соглашения об ограничении вооружений на море и ликвидации права победителя на имущество побежденного, депутатам-социалистам голосовать в парламентах против военных кредитов, вести антимилитаристское воспитание молодежи, предоставить всем народам право на самоопределение и защиту от военного нападения и насильственного подавления.

Социалистическая концепция Второго Интернационала исходила из того, что рабочий класс выступает против войны, поскольку она препятствует созданию нового экономического строя, основанного на социалистических началах. Поэтому мир между народами является первым и непреложным условием освобождения рабочих. Пролетариат заинтересован и должен способствовать мирному урегулированию конфликтов между государствами, достижению мирного согласия по спорным вопросам. Но капиталистическая система порождает милитаризм и войны. В случае угрозы войны надлежит организовать одновременно во всех странах и в одинаковых формах выступления против милитаризма и этой угрозы. Если не удастся предотвратить войну, следует выступить за быстрое ее окончание и использовать порожденный войной экономический и политический кризис для того, чтобы поднять народ и ускорить падение капиталистического строя. Победа социализма в международном масштабе приведет к исчезновению войн. Установление мира во всем мире связывалось с завоеванием власти рабочим классом, который в условиях господства социализма добьется подлинного братства народов. Таким образом, марксистское течение во Втором Интернационале рассматривало антимилитаризм сквозь призму классовой борьбы. Обнаружился взаимоисключающий подход к средствам достижения мира: революционное насилие — у марксистов, ненасильственные методы — у пацифистов. Неудивительно, что ортодоксальные социалисты резко негативно относились к пацифистскому движению.

С наступлением XX в. отношения между социалистами и пацифистами существенно изменились. Усилившееся реформистское крыло в социалистическом движении выступило за сотрудничество с пацифистскими организациями. В 1907 г. на пост председателя Международного Бюро Мира избрали бельгийского социалиста А. Лафонтена. Пацифистов поддерживали Ж. Жорес, Э. Вандервелде, Э. Давид, Э. Бернштейн. В мае 1913 г. в Берне и в мае 1914 г. в Базеле французские и немецкие парламентарии, большей частью социалисты, провели конференции, координировало которые Международное Бюро Мира, а финансировало Европейское бюро Фонда Карнеги. Конференции приняли антимилитаристские резолюции, договорились о создании постоянной франко-германской межпарламентской комиссии и совместного информационного бюро. Первая мировая война сорвала совместные акции социалистов и пацифистов.

Гаагские конференции мира

Рост милитаризма и отчетливо проявившееся окончание периода мирного развития Европы поставили перед ведущими государствами проблему разрешения конфликтных ситуаций и ведения войн в рамках признанных мировым сообществом юридических норм. Нет оснований утверждать, что осознание этой необходимости произошло в силу прямого воздействия пацифистского движения. У правительств были свои мотивы, отличающиеся от идеологии пацифизма. Российская дипломатия, с одобрения Николая II выступившая с инициативой заключения на международной конференции многосторонних соглашений о правилах ведения войн, исходила из соображений экономии средств на перевооружение армии, создания стабильной и благоприятной международной обстановки, формирования образа самодержавной России как носительницы мира и справедливости. Общественно-политический фон для принятия правительствами определенных ограничений в способах ведения военных действий оказался благоприятным. Английский журналист У. Стид распространил по всей Европе «Декларацию поддержки Гаагской инициативы». Только в Германии ее подписали более 50 тыс. человек. По словам известного немецкого пацифиста А. Фрида, движение за мир перешло теперь в сферу практического исполнения. Международная конференция мира состоялась в мае — июле 1899 г. в Гааге с участием 27 государств, в том числе России, Великобритании, Германии, Франции, Италии, США, Японии. На второй конференции, проходившей там же в июне — октябре 1907 г., состав стран-участниц рассыпался за счет 17 государств Южной и Центральной Америки. И на эту конференцию сторонники мира возлагали большие надежды. Когда член Немецкого и Американского обществ мира Анна Экштейн призвала к сбору подписей под петицией с пожеланием ей успе-

ха, откликнулось около 2 млн человек. Гаагские конференции мира приняли 13 конвенций, определивших правовые нормы взаимоотношений сторон в случае возникновения вооруженных конфликтов. В числе были практически применявшиеся и сохранившие юридическую силу до настоящего времени.

— *Конвенция о мирном решении международных столкновений* рекомендовала арбитражное урегулирование споров между государствами Палатой третейского суда с резиденцией в Гааге и в составе представителей участвующих в конвенции государств.

— *Конвенция об открытии военных действий* предусматривала необходимость предварять вооруженное нападение объявлением войны.

— *Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны* ограничивала воюющих в выборе способов нанесения вреда неприятелю и трактовала права человека во время вооруженных конфликтов. Военнослужащие, независимо от участия в боевых действиях, в случае захвата неприятелем приобретают статус военнопленных. С ними надлежит обращаться гуманно; запрещено убивать или ранить сдавшегося неприятеля. Защищена категория военных разведчиков, которые в форме проникают для собирания сведений в места расположения неприятельской армии; они не считаются лазутчиками (шпионами). Предложено обеспечивать безопасность парламентаров. Допущены в качестве правомерных партизанские действия и установлены признаки партизан, в числе которых — обязанность открыто носить оружие и соблюдать правила войны. Предписано вести боевые действия только против вооруженных сил противника и других военных объектов, но не против мирного населения. Признано недопустимым атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения, отдавать на разграбление город или местность, даже взятые приступом; истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев настоящей военной необходимости; нарушать право частной собственности. Воюющим предъявлено требование щадить госпитали, исторические памятники, здания, служащие целям науки, искусства и благотворительности. В случае оккупации территории неприятельская армия, насколько возможно, должна обеспечить общественный порядок и нормальную жизнь, уважать существующие в оккупированной стране законы, религиозные убеждения, семейные права, честь и жизнь граждан; не принуждать население занятой территории к даче сведений об армии и средствах обороны своей страны. Установлен порядок перемирия, т. е. приостановления военных действий либо временно и в определенном районе (для посылки парламентаров, обмена пленными, погребения мертвых), либо окончательно на всем театре войны. Последнее влечет ее прекращение.

— *Конвенция об обращении торговых судов в военные* предусматривала, что такое судно следует перевести под прямую власть и ответственность государства, флаг которого несет, оно должно иметь внешние отличительные знаки военных судов своей национальности, соблюдать законы и обычаи войны.

— *Конвенция о бомбардировке морскими силами во время войны* воспрещала бомбардировку незащищенных портов, городов, селений, жилищ или строений и предписывала принимать необходимые меры к тому, чтобы щадить по мере возможности госпитали, исторические памятники, храмы, здания, служащие целям науки, искусства, благотворительности, при условии, что эти места не служат одновременно военным целям. Перечисленные ограничения не распространяются на военные укрепления, военные или морские учреждения, склады оружия и военных материалов, находящиеся в порту военные суда, мастерские и приспособления, которые могут быть использованы для нужд неприятельского флота или армии.

— *Конвенция о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне* запрещала захватывать ряд видов судов, в том числе мелкие рыболовные, каботажного (прибрежного) плавания, выполняющие научные, религиозные или филантропические поручения, вышедшие в море до начала войны и неосведомленные о ней. Суда противника, застигнутые войной в портах другой воюющей стороны, могут быть задержаны до окончания войны или реквизированы. Освобождаются от захвата почтовая корреспонденция, хотя бы и адресованная неприятелю, а также груз на нейтральных судах, за исключением военной контрабанды;

— *Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в сухопутной и морской войнах* устанавливала, что территория нейтрального государства признается неприкосновенной. Она не может быть театром военных действий. Воюющим воспрещается перемещать через нее войска или транспорты с военными припасами, устраивать на ней радиостанции или другие средства сообщения. На нейтральной территории запрещается вербовка солдат и формирование военных подразделений для участвующих в войне сторон, но сами граждане нейтрального государства могут добровольно поступить на военную службу к одной из них. Нейтральное государство не должно поставлять воюющим оружие, боеприпасы, но вправе использовать свои вооруженные силы для отражения нападения. Запрещается в нейтральных водах захват и осмотр военными кораблями торговых судов, не позволяется превращать нейтральные порты и воды в базы для морских операций. Воюющее судно, оказавшееся в нейтральных водах, может быть интернировано до конца войны.

— Декларация о воспрещении применять пули, разворачивающиеся или сплюсцивающиеся в человеческом теле.

Названные документы сделали попытку кодифицировать правила военных действий, придать законам и обычаям ведения войн более гуманный характер. В этом их несомненное значение. Но они исходили из неизбежности самих войн, следствием чего стал отказ решить проблему разоружения. Уже на первой Гаагской конференции предложения России на этот счет участники единогласно отклонили. То же произошло и на конференции 1907 г. Определяя позицию Англии, британское адмиралтейство заявляло: «Производство военных кораблей тесно связано со всеми отраслями производства и торговли сегодня и поэтому приковывает к себе законное внимание и интересы. И крупным ударом по этим интересам является любое предложение ограничить рост морского вооружения»¹. Подобные настроения в то время были доминирующими.

Лидеры европейских и американских государств никоим образом не были пацифистами и использовали миротворческие идеи Гаагских конференций мира лишь в той мере, в которой это было выгодно для достижения внешнеполитических целей. Если гаагские договоренности противоречили «государственным интересам», их, договоренности, попросту отбрасывали. Та же Россия, по свидетельству С.Ю. Витте, показывала пример «совершенно обратный тому, что было предложено ее монархом, ибо несомненно, что вся Японская война и кровавые последствия, от этого происшедшие, не имели бы места, если бы мы не на словах, а на деле руководствовались мирными великими идеями»². Равным образом неэффективность миротворческих актов наглядно продемонстрировал англо-бурский конфликт. 19 августа 1899 г., т. е. после завершения первой Гаагской конференции, президент Южно-Африканской Республики (Республики Трансвааль) П. Крюгер предложил Англии передать ее притязания на арбитражное рассмотрение, но английское правительство отказалось, хотя само месяцем раньше в Гааге согласилось с созданием Постоянной палаты третейского суда. В октябре 1899 г. началась англо-бурская война. Пацифисты были разочарованы, но тем не менее признали Гаагские конференции как определенный, хотя и ограниченный, итог реализации их идей по обеспечению более справедливого международного порядка. 18 мая — день открытия первой Гаагской конференции — пацифисты стали отмечать как Международный день мира.

Пацифистское движение XIX — начала XX в. не смогло объединить все антивоенные движения, встретило противодействие правящих и ми-

литаристских кругов, даже революционных лидеров социал-демократии и не предотвратило Первую мировую войну. Но и при этом пацифизм стал заметным явлением общественно-политической жизни Европы и Америки. Идеи ненасилия способствовали гуманизации общества, и легли в основу подхода к решению общепланетарной проблемы устранения войн. Постоянно продвигавшаяся в общественное сознание пацифистская концепция создания системы международной безопасности, включая арбитраж, третейские суды, разоружение, многостороннее сотрудничество в рамках межгосударственных организаций, хотя и с жестким сопротивлением, была воспринята дипломатической практикой и стала важным компонентом международных отношений. В XXI в. ввиду угрозы глобальной ядерной катастрофы пацифистские социально-этические и правовые принципы миротворчества обрели новую жизнь.

¹ Цит. по: *Джолл Д.* Истоки первой мировой войны. Ростов н/Д, 1998. С. 139—140.

² *Витте С. Ю.* Воспоминания. М., 1960. Т. 2. С. 162.

Глава 17

МЕЖДУНАРОДНЫЕ БЛОКИ И КОНФЛИКТЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX в.

Союз трех императоров Правящие круги Германии, навязавшие Франции грабительский мирный договор и отторгнувшие от нее две провинции, вынуждены были считаться с ее естественным стремлением к реваншу. Поэтому германская внешняя политика основывалась на предположении о возможности нового военного столкновения. Бисмарк всего через три месяца после подписания Франкфуртского мирного договора подчеркивал свою убежденность в том, что «за минувшей войной между Францией и Германией последует ряд других». Исходя из неизбежности французского реванша, Бисмарк полагал, что как только станет несомненной готовность Франции к новой войне, нам, т. е. империи, «надо будет тотчас ударить». В 1875 и 1885—1887 гг. Германия, создав ситуацию так называемых военных тревог, готова была начать новую войну с Францией, и лишь в связи с резко отрицательным отношением России и Англии Бисмарк не решился на нее.

Географическое положение Германии в центре Европы порождало угрозу войны на два фронта. Поэтому германская дипломатия ставила перед собой задачу не допустить образования враждебной Германии коалиции. Бисмарк боялся возможности союза между Россией и Францией и даже в более широком варианте, включавшем Россию, Францию и Австрию. Отсюда ведущей линией внешней политики Германии в 70-е — 80-е годы было стремление изолировать Францию. Для этого следовало связать европейские государства различными обязательствами, исключавшими их сближение с Французской республикой.

В 1872 г. в Берлине состоялись переговоры между Вильгельмом I, Францем Иосифом и Александром II. Затем на протяжении 1873 г. императоры провели двусторонние встречи. В Петербурге Александр II принимал Вильгельма I, в Вене Франц Иосиф — сначала российского, а затем германского монархов. Так сложился Союз трех императоров. Он

предусматривал согласование действий при нападении на одну из держав, а Германия и Россия взаимно условились выделять 200-тысячную армию в случае агрессии какого-либо европейского государства против одной из договаривавшихся сторон.

Каждая из трех империй, заключая союз, преследовала свои цели. Россия надеялась найти поддержку ввиду обострения отношений с Англией в Средней Азии и предотвратить возможное антирусское австро-германское сближение. Бисмарк рассчитывал нейтрализовать Россию на случай войны с Францией. Австро-Венгрия искала опору в Германии в своей балканской политике и хотела договориться с Россией о разделе сфер влияния на Балканах.

Уже с момента возникновения Союз таил в себе глубокие противоречия. Он был серьезно поколеблен, когда в 1875 г. Россия и Англия оказали давление на Берлин и предотвратили нападение Германии на Францию. Восточный кризис 1875—1878 гг. и особенно Берлинский конгресс, в ходе которых Бисмарк воздержался от поддержки России и отдал предпочтение австрийским интересам, были вторым ударом по Союзу трех императоров, фактически его концом.

Австро-германский союз 1879 г.

Ухудшение австро-российских и германо-российских отношений (этому способствовал также переход Германии и России к протекционизму в торговых отношениях) привело к подписанию в 1879 г. австро-германского соглашения. Его отличала антироссийская направленность. Договор обязывал обе стороны в случае нападения России на одну из них придти друг другу на помощь. Согласно договору, Германия могла получить поддержку Австро-Венгрии, если начнется война с Францией и Россия выступит на стороне последней. Австро-германский союз 1879 г. привел к расколу Европы на два противостоящих лагеря.

Тройственный союз 1882 г.

В 1881 г. Франция заняла Тунис, раздраженное этим итальянское правительство сообщило в Берлин о намерении вступить в более тесные отношения с Германией. 20 мая 1882 г. в Вене был заключен союзный договор между Германией, Австро-Венгрией и Италией. Так возник Тройственный союз. Он не ликвидировал австро-германское соглашение 1879 г. предусмотренные им обязательства сохранялись. Тройственный союз исключал возможность франко-итальянского сближения в случае войны между Францией и Германией, создавал предпосылки для единства действий этих держав в конфликтных ситуациях, где опять-таки главную роль могла играть Франция. Германия и Австро-Венгрия обязались оказать Италии помощь, если она подверглась бы нападению Франции, а Италия обязалась сделать то же самое при неспровоцированном

нападении Франции на Германию. Договор возобновлялся в 1887, 1891 и 1902 гг. Формально Италия оставалась членом Тройственного союза до 1915 г., но уже в 1902 г. подписала соглашение с Францией, по которому обе державы обязались соблюдать нейтралитет, если одна из них окажется объектом агрессии.

Возобновление Союза трех императоров

Бисмарк всячески препятствовал сближению России и Франции. Решение этого вопроса он видел в реанимации Союза трех императоров. Бисмарк умело использовал состояние изоляции России, в котором она оказалась на Берлинском конгрессе, и ее желание обезопасить себя от угрозы войны с Англией и удержать Австро-Венгрию от агрессии на Балканах. В 1881 г. Союз трех императоров был восстановлен путем заключения нового российско-австрийско-германского договора. Россия обязывалась соблюдать нейтралитет в случае франко-германской войны, а Германия и Австро-Венгрия — в случае англо-русской. Если бы последняя случилась, союзные державы обещали следить за тем, чтобы Турция не нарушала договоренности о закрытии проливов. Россия, в свою очередь, соглашалась «уважать интересы Австро-Венгрии на Балканах». Это означало, что Австро-Венгрия сохраняла за собой право аннексировать Боснию и Герцеговину. Фактически Союз трех императоров перестал существовать в 1885—1886 гг., когда обострились союзнические отношения из-за болгарского вопроса, формально же срок действия договора истек в 1887 г.

«Договор перестраховки»

Поскольку с прекращением Союза трех императоров отпали всякие обязательства России соблюдать нейтралитет в франко-германском конфликте, Бисмарк предпринял еще одну попытку обезопасить Германию от войны на два фронта. В 1887 г. был подписан так называемый Договор перестраховки. Россия и Германия обязались соблюдать «благожелательный нейтралитет» в случае войны одной из них с третьим государством, кроме Австрии и Франции. По отношению к этим державам нейтралитет обеспечивался только при их нападении на одну из договаривавшихся сторон. Таким образом, «застраховавшись» от России и Франции с помощью союзов с Австро-Венгрией (договор 1879 г.) и Италией (Тройственный союз 1882 г.) Бисмарк как бы перестраховывался у России. Однако он не обеспечивал безусловного нейтралитета России в возможной франко-германской войне. Преемник Бисмарка Каприви отказался возобновить этот договор, срок которого истекал в 1890 г. Это знаменовало переориентацию германской внешней политики: если Бисмарк проводил курс на сближение Германии с Россией, то его преемники считали необходимым укреплять австро-германский союз.

Франко-русский союз

При таком развитии событий Франция искала выход из состояния международной изоляции. Ее естественным союзником могла стать Россия, в экономику которой активно проникал французский капитал. Кроме того, с конца 80-х — начала 90-х годов укрепляются финансовые связи между царским правительством и французскими банками. Если в 70-х — 80-х гг. главным кредитором России была Германия, то теперь Россия разместила ряд крупных займов во Франции. В 1913 г. на Парижской бирже котировались 34 российских займа на сумму 19,5 млрд франков. Наконец, изменившиеся российско-германские отношения (таможенная война, развернувшаяся с начала 80-х годов; опасения, связанные с образованием Тройственного союза и отказом Германии от «договора перестраховки», нежелание оказаться в зависимости от Германии в связи с ее опережающей индустриализацией и амбициозными гегемонистскими планами) побуждали Россию к сближению с Францией.

После долгих и трудных переговоров в августе 1891 г. министры иностранных дел России и Франции Н.К. Гирс и А. Рибо обменялись письмами, содержащими текст соглашения. Это был пакт о проведении взаимных консультаций в случае международных осложнений и угрозы нападения на одну из договаривавшихся сторон. В августе 1892 г. начальники российского Главного и французского Генерального штабов Н.Н. Обручев и Р. Буадефр подписали военную конвенцию. Предусматривалось, что при нападении держав Тройственного союза на Францию или Россию каждая из них придет союзнице на помощь своими вооруженными силами, чтобы Германии пришлось сражаться на два фронта. Этот договор был связан с соглашением 1891 г. и являлся его естественным дополнением. 14 декабря 1893 г. Александр III одобрил конвенцию, а в декабре 1893 — январе 1894 гг. письма министров иностранных дел двух стран зафиксировали вступление ее в силу.

Англо-французское соперничество в Египте и Судане

Введенный в 1869 г. в действие Суэцкий канал соединил через Средиземное и Красное моря Атлантический и Индийский океаны, т. е. открылся наиболее короткий морской путь из Англии в Индию. Владея Гибралтаром и Аденем, Англия держала в своих руках выходы из Средиземного и Красного морей. Но сам Суэцкий канал оставался вне ее контроля. Это предопределило борьбу Франции и Англии за политическое влияние в Египте и владение каналом. Долгое время это соперничество никому не давало перевеса. Обе страны были крупнейшими кредиторами Египта, обе диктовали ему свою волю, особенно в финансовых делах. Однако после франко-прусской войны и ввиду весьма напряженных франко-гер-

манских отношений в последующие годы, Англия получила свободу рук в этом районе, что позволило ей приступить к захвату канала.

Опутанный долгами и оказавшийся на грани финансового краха египетский хедив Исмаил в 1875 г. решил продать принадлежавшую Египту часть акций Суэцкого канала. Дизраэли, не теряя времени на проведение кредитов через парламент, на одолженные у банкирского дома Н. Ротшильда 4 млн ф. ст. купил их. Канал перешел в английское управление. Затем на очередь был поставлен захват всего Египта.

4 млн хедива не спасли: общая сумма долга составляла 91 млн фунтов. В апреле 1876 г. Исмаил объявил о финансовом банкротстве Египта и вынужден был согласиться на деятельность в стране французского и английского генеральных контролеров, фактически взявших на себя управление финансами страны. Угроза потери суверенитета побудила патриотические силы страны сплотиться. В сентябре 1881 г. началось восстание. Англия в августе 1882 г. ответила бомбардировкой Александрии и высадкой десанта. В последовавших затем сражениях египетская армия была разбита и вскоре Египет попал под власть англичан.

Не менее острой была англо-французская борьба за Судан. В июле 1898 г. французский отряд под командованием капитана Ж.-Б. Маршана после двухлетнего перехода по джунглям Центральной Африки занял Фашода на берегу Нила. Это серьезно угрожало английским намерениям создать сплошную полосу зависимых территорий от Каира на севере до Кейптауна на юге Африканского континента. Чтобы не допустить французского вторжения, Англия форсировала завоевание Судана, армия которого в сентябре 1898 г. была разгромлена в битве под Омдурманом. Командующий экспедиционным корпусом генерал Г. Китченер с флотилией из 5 канонерок поднялся затем вверх по Нилу и 18 сентября вступил в Фашоду. Силы противоборствующих сторон были неравными: французский отряд состоял из 150 человек, английский экспедиционный корпус в Судане превышал 20 тыс. Опасаясь нападения Германии в случае вполне реальной англо-французской войны, Франция отступила и вывела отряд Маршана из Фашода. В марте 1899 г. был подписан договор, в соответствии с которым Франция признала исключительные права Англии на долину Нила, а Англия уступила Франции западные области страны. Англия и Египет установили кондоминимум над Суданом, что подчеркивало присвоенное ему название — Англо-Египетский Судан, а фактически превратился в английскую колонию. Урегулирование Фашодского конфликта явилось первым шагом на пути к заключению англо-французского соглашения 1904 г. о разделе сфер влияния в Африке и к дальнейшему сближению этих стран.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАНУНА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Договор Антанты и марокканские кризисы

В начале XX в. объектом французской экспансии в Африке стало Марокко. Но еще в 1880 г. 14 европейских держав подписали в Мадриде конвенцию о Марокко. Она предусматривала, что все участники соглашения должны иметь в этой стране равные торговые и иные права, и никакое государство или его подданные не могут претендовать на преимущества перед другими. Опыт фашодского конфликта, показавшего бесперспективность проведения враждебной Англии колониальной политики, подсказывал Франции прежде всего договориться с ней. Британская дипломатия со своей усиленно искала пути сближения с Францией. В 1903 г. король Эдуард VII и президент Лубе обменялись визитами, в ходе которых много говорилось о том, что время вражды ушло в прошлое и что должна наступить эра англо-французской дружбы. Одновременно шла работа по подготовке договора, который урегулировал бы спорные вопросы.

Результатом переговоров явилось подписание 8 апреля 1904 г. соглашения, известного как договор Антанты — «сердечного согласия». В нем было две части. Одна предназначалась для опубликования, другая — секретная. В открытой декларации «О Египте и Марокко» Англия и Франция заявляли об отсутствии у них намерения менять политический статус этих стран. В статьях секретного соглашения предусматривалось закрепление Египта за Англией и предоставление Франции права оказывать Марокко помощь в административной, экономической, финансовой и военной областях, охранять здесь порядок. Кроме того, часть марокканской территории передавалась Испании: Англия страховала себя от захвата Францией южного побережья Гибралтарского пролива. В октябре 1904 г. Испания присоединилась к англо-французскому соглашению о разделе Марокко. Договор Антанты устранил давнее англо-французское соперничество, создал возможность для совместных действий против Германии, но в то же время был прямым нарушением Мадридской конвенции 1880 г.

Французские намерения установить протекторат над Марокко задевали немецких промышленников, которые сами имели в этой стране экономические интересы. Предприимчивые и агрессивные предприниматели братья Р. и А. Маннесманы научились бегло разговаривать по-арабски и вошли в доверие к шейхам бедуинских племен, что помогло им основать «Марокко-Маннесман-компани» и развернуть бурную деятельность. Компания получила 2 тыс. рудных концессий и 90 тыс. га пахотных земель, построила 14 факторий и торговых домов, основала фермы по выращиванию зерна, сахарного тростника, хлопка, фруктов, винограда, за-

нялась лесопосадками. Желание не уступить стратегически важный плацдарм в сочетании с извечным стремлением «поставить на место» западную соседку побудили германскую дипломатию противодействовать планам англо-французского «сердечного согласия». Во время плавания по Средиземному морю Вильгельм II сделал остановку в Танжере, где произнес воинственную речь. Он заявил, что является защитником независимости Марокко, потребовал от Англии и Франции отказаться от договоренности относительно этой страны и предоставления Германии свободы и равенства наряду с другими державами.

Эти события привели к острейшему марокканскому кризису 1905 г., участники которого не исключали возможность войны. Франция отступила и согласилась на требование германской дипломатии созвать международную конференцию. Она состоялась в январе — апреле 1906 г. в испанском городе Альхесирасе с участием 13 государств. Германии не удалось укрепить влияние в Марокко, тогда как Франция и Испания получили большие возможности для политического и таможенного контроля и усиления своих позиций в этой стране. Более того, не оправдались надежды разрушить англо-французскую Антанту. Она не только не была поколеблена, но в январе — марте 1906 г. Англия взяла обязательство в случае вступления страны в войну переправить во Францию 4 дивизии в качестве первого эшелона.

Франция и Испания под покровом Альхесирасского трактата, а подчас в обход его постановлений постепенно прибирали к рукам Марокко. Во время восстания 1911 г. французские войска под предлогом восстановления порядка и защиты европейцев оккупировали столичный город Фец. Испания направила войска в свою зону.

Германия решила продемонстрировать свои претензии путем захвата какого-нибудь важного объекта, не столько с целью утвердиться там, сколько для последующего торга о компенсациях. 1 июля 1911 г. в порт Агадир на марокканском побережье Атлантики прибыла германская канонерская лодка «Пантера». Так называемый «прыжок Пантеры» вызвал новый международный кризис, в который оказалась вовлечена и Англия. О серьезности ее поддержки Франции свидетельствовало приведение флота в боевую готовность.

На переговорах с Францией Германская империя вынуждена была снизить требования. Ей предоставили на 30 лет право «открытых дверей» в Марокко, а также примерно 275 тыс. кв. км территории Французского Конго — около половины того, что хотела бы получить Германия. Марокко же в марте 1912 г. перешло под французский протекторат. Германская внешняя политика потерпела крупную неудачу, а Агадирский кризис стал одним из этапов на пути к Первой мировой войне.

Провал планов германско-русского сближения

После заключения Россией союза с Францией провалились многолетние усилия германской дипломатии изолировать последнюю. Тем не менее надежду решить эту задачу она все еще сохраняла. В ход пошла личная дипломатия Вильгельма II. Династические отношения между домами Гогенцоллернов и Романовых приводили к достаточно частым встречам императоров. Одна из них состоялась у о. Бьёрке у финского побережья. Здесь, на императорской яхте «Штандарт», Вильгельм II и Николай II 24 июля 1905 г. подписали составленный немцами договор о союзе¹. О его существовании на протяжении трех месяцев не знал даже министр иностранных дел России В. Н. Ламздорф, а когда узнал, то «не мог поверить своим глазам»². По условиям Бьёркского договора Россия и Германия обязывались оказывать друг другу вооруженную помощь в случае нападения на кого-либо из них одной из европейских держав. Предусматривалось, что Россия предпримет необходимые шаги для привлечения к союзу Франции. Главную цель Бьёркского договора германская дипломатия видела в разрушении русско-французского союза. Кроме того, Германия намеревалась созданием континентального блока изолировать Англию, разорвать англо-французские связи. Договор не соответствовал интересам России. Не могло быть сомнения в отказе Франции присоединиться к нему, а в таком случае обязательства России перед Германией оказались бы в полном противоречии с условиями русско-французского соглашения 1891—1893 гг. Следовало считаться и с тем, что после заключения мира с Японией Россия меньше зависела от Германии. Ей нужен был заем, который могли дать французские и английские банки. Бьёркский договор не вступил в силу, а в 1907 г. во время свидания российского и германского императоров на рейде у Свинемюнде российская дипломатия добилась, чтобы договор «рассматривался как совершенно уничтоженный».

Русско-английское соглашение 1907 г.

Само наличие договора Франции с Россией создавало перспективу превращения англо-французской Антанты в союз трех держав. Учитывая результаты русско-японской войны, Англия перестала видеть в России опасного противника в Азии. Россию к сближению с Англией подталкивала немецкая экономическая

¹ Его предистория связана с обстрелом в Северном море эскадрой Рождественского, шедшей на Дальний Восток, английских рыболовных кораблей, ошибочно принятых за японские миноносцы. Николай II извинился, но выдвинул идею объединения трех континентальных держав — России, Германии и Франции — в союз, «чтобы противостоять британскому и японскому высокомерию». Вильгельм II тотчас воспользовался этим предложением.

² *Bumme С. Ю.* Воспоминания. 1960. Т. 2. С. 476, 620—621.

конкуренция как на российском, так и на восточном, в частности, персидском, рынках. Следовало считаться также с тем обстоятельством, что отказ от Бьёркского соглашения и сохранение союза с Францией объективно отбрасывали Германию в стан противников России.

Состоявшиеся в Санкт-Петербурге переговоры завершились подписанием 31 августа 1907 г. русско-английского соглашения. Оно регулировало отношения между Англией и Россией на Среднем Востоке. Персию разделили на три части. Северная, наиболее населенная и богатая, стала районом влияния России. Центральные провинции объявили нейтральными. Южную зону, богатую нефтью и прикрывавшую подступы к Персидскому заливу и Индии, взяла под свой контроль Англия. Россия отказалась от претензий на Афганистан, уступив Англии возможность включить его в сферу своих интересов. Обе державы обязались не нарушать существовавшее положение в Тибете. Русско-английское соглашение, включившее Россию в Антанту, явилось важным этапом в создании военно-политического блока держав, противостоявших Германии и ее союзникам.

Боснийский кризис

В соответствии с решениями Берлинского конгресса Австро-Венгрия в 1878 г. оккупировала Боснию и Герцеговину, значительную часть населения которых составляли сербы. Несмотря на ввод австрийских войск, формальный суверенитет над этими провинциями продолжала сохранять Турция. Когда же в 1908 г. произошла младотурецкая революция, вызванный ею подъем освободительных движений затронул и эти две провинции. Над Габсбургской монархией нависла угроза вынужденного вывода оттуда своих войска, а значит, допускалась возможность объединения югославянских народов. Австро-Венгрия не могла допустить подобного развития событий и сочла необходимым воспользоваться ситуацией для разгрома Сербии, что нанесло бы решающий удар по антигабсбургскому движению в южнославянских землях. Правящие круги Австро-Венгрии форсировали события, перебросили в Боснию и Герцеговину дополнительные армейские контингенты, а затем, 5 октября 1908 г., Франц Иосиф издал рескрипт об их аннексии. Односторонний акт вызвал международный кризис. Австро-Венгрия и Сербия провели мобилизацию. Россия поддержала Сербию и предложила рассмотреть вопрос об аннексии на конференции держав, подписавших в свое время Берлинский трактат. Вследствие противодействия Австро-Венгрии и Германии Россия должна была отступить. Турция в феврале 1909 г. вынуждена была подписать соглашение с Австро-Венгрией, по которому признала аннексию и приняла в качестве платы за отказ от суверенитета

над аннексированными провинциями 2,5 млн. ф. ст.. События 1908—1909 гг. на Балканах свидетельствовали о дальнейшем обострении противоречий в этом регионе и нарастании угрозы войны.

Балканские войны

Берлинский конгресс 1878 г. оставил под суверенитетом Османской империи Албанию, Македонию, Фракию и Эгейские острова. Решение территориального вопроса привело к образованию в 1912 г. Балканского союза в составе Болгарии, Сербии, Черногории и Греции. Эту коалицию поддержали Россия, Англия и Франция, рассматривавшие ее как орудие своей политики в Юго-Восточной Европе.

В октябре 1912 г. союзники открыли военные действия против Турции и быстро ее разгромили. Первая Балканская война завершилась подписанным 30 мая 1913 г. в Лондоне договором, согласно которому Турция отказалась от своих владений на Балканском полуострове, кроме Албании, островов в Эгейском море и значительной части европейского побережья Мраморного моря. Но сами бывшие союзники не смогли договориться о дележе освобожденных земель, и Болгария попыталась решить спор силой оружия. В начавшейся в июне 1913 г. второй Балканской войне против нее выступили Сербия, Греция, Румыния и Турция. Разбитая болгарская армия капитулировала. По Бухарестскому миру 1913 г. Румыния получила отнятую у Болгарии Южную Добруджу. Болгария лишилась и ряда других завоеванных раньше территорий. Македонию разделили Греция, Сербия и Болгария. Фракию — Греция, Турция и Болгария. Новый передел территорий создал предпосылки для усиления межэтнических противоречий и не удовлетворил ни победителей, ни побежденных. Взаимные территориальные претензии побуждало заручиться поддержкой великих держав. Ориентация же на один из военно-политических блоков обуславливалась объективно сложившимися политическими реалиями. Австрия была непримиримым врагом Сербии из-за ее роли в консолидации югославянских народов, что несло угрозу целостности многонациональной Габсбургской монархии. Румыния жаждала возвращения Трансильвании и других земель с преимущественно румынским населением, находившихся в составе венгерской короны Габсбургов. Болгария же выступала противником Греции, Сербии и Румынии из-за потерянных по Бухарестскому миру территорий. Турцию привязывала к Германии военно-экономическая зависимость от нее. В итоге на Балканах сложились две группировки, определившие новую расстановку сил. Сербия, Греция и Румыния вошли в орбиту Антанты. Болгария и Турция ориентировались на Германию и Австро-Венгрию.

ИЮЛЬСКИЙ КРИЗИС

Цели сторон в войне Столкновение интересов великих держав неотвратимо вело к войне. С возможностью ее развязывания считались все главнейшие государства. В одних случаях еще до начала войны, в других — в ее ходе определились цели противоборствующих сторон. *Германия* стремилась удовлетворить свои претензии на гегемонию в Европе и мире; разгромить Англию и уничтожить ее морское могущество; нанести поражение Франции, аннексировать ее железнорудные пограничные районы Лонгви и Бриэй; реализовать идею «срединной Европы» при германском главенстве; овладеть английскими, бельгийскими, французскими и португальскими колониями; утвердиться в аравийских провинциях Турции; отторгнуть у России польские и прибалтийские губернии, Украину. *Австро-Венгрия*, раздираемая национальной рознью, питала надежды, что победоносная война поможет укрепить и сохранить империю; рассчитывала захватом Сербии и Черногории нейтрализовать антиавстрийское славянское движение и обеспечить свое господство на Балканах; была готова отнять у России часть польской территории, Подолию и Вольнь. *Турция* с войной связывала государственное выживание, претензии на российское Закавказье. *Великобритания* намеревалась устранить конкуренцию Германии на мировых рынках, пресечь ее притязания на передел колоний; планировала захват у Турции Месопотамии и Палестины. *Франция* хотела вернуть Эльзас и Лотарингию; отторгнуть германские земли по левому берегу Рейна и Саарскую область; присоединить Сирию и другие арабские территории. *Италия* надеялась утвердиться на Балканском полуострове, требовала передачи ей Трентино и Южного Тироля, Триеста и Истрии, Далмации, части Албании, турецких провинций Анталья и Измира, африканских колоний Эритреи и Сомали. *Страны Балканского полуострова* в войне видели способ укрепления национального и государственного суверенитета, возвращения утраченных в прошлом территорий. *Россия* добивалась присоединения Галиции, земель по нижнему течению Немана, Познани и Силезии; первоначально намереваясь получить свободный выход Черноморского флота через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море, затем расширила притязания вплоть до захвата проливов, Константинополя и ряда других турецких территорий. *США* предполагали продиктовать ослабленным войной странам условия мира, которые обеспечили бы их собственное мировое господство. Не только правительства, но и народные массы в обстановке до крайности обострившегося проти-

востояния Тройственного союза и Антанты воспринимали войну как единственный путь к осуществлению этих целей, рассматривавшихся сквозь призму «национальных интересов». Назревавшая война нуждалась лишь в благовидном предлоге.

Июльский кризис и развязывание войны

Вблизи сербской границы австрийская армия наметила проведение маневров в присутствии наследника трона. Националистическая организация «Молодая Босния», в которую входили сербы, хорваты, словенцы, боснийцы, подготовила террористический акт, и 28 июня 1914 г. Гаврила Принцип убил эрцгерцога Франца Фердинанда и его супругу в момент их проезда в автомобиле по улицам столицы Боснии г. Сараево¹. Это была ответная акция на принудительное присоединение Боснии и Герцеговины к монархии Габсбургов. 23 июля 1914 г. Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, отведя на его безоговорочное удовлетворение всего 48 часов.

Австрийские требования — запретить в Сербии все антиавстрийские организации и антигабсбургскую пропаганду, уволить из армии офицеров по спискам австро-венгерского правительства, допустить представителей Габсбургской монархии для участия в расследовании убийства престолонаследника — затрагивали достоинство Сербии как суверенного государства и означали вмешательство в ее внутренние дела. И хотя Сербия приняла почти все претензии, Австро-Венгрия 26 июля объявила ей войну. 30 июля Россия начала мобилизацию. Используя ее в качестве предлога, Германия 1 августа заявила о состоянии войны с Российской империей.

Разработанный начальником германского генерального штаба фельдмаршалом Шлиффеном план военных действий предусматривал первоочередной разгром Франции с нанесением удара через Бельгию. Ее нейтралитетом германская военщина пренебрегла: потребовала пропуска войск якобы для отражения нападения французских войск на Германию. После естественного отказа германская армия начала вторжение в Бельгию и 3 августа объявила войну Франции. Английское правительство, воспользовавшись нарушением бельгийского нейтралитета, 4 августа заявило о состоянии войны с Германией. Всего в войну оказались втянутыми 33 государства, вступившие в нее в разные годы. На стороне

¹ Покушений было два. Сначала серб Н. Чабринович метнул в открытую машину Франца Фердинанда гранату, которая то ли отскочила от сложенной крыши, то ли была отброшена самим эрцгерцогом и, разорвавшись поодаль, ранила несколько человек из свиты. Эрцгерцог решил навестить раненых и по дороге в госпиталь он и его жена София попали под пули Принципа. Сам террорист еще до окончания войны скончался после операции в тюремной больнице.

стран Антанты — Франции, Англии и России — выступили Сербия, Черногория, Бельгия, Италия, Португалия, Румыния, Греция, Япония, Китай, Сиам, Египет, Либерия, США, Куба, Гаити, Панама, Гватемала, Никарагуа, Коста-Рика, Гондурас, Бразилия. Дипломатические отношения с Германией разорвали Боливия, Перу, Уругвай, Доминиканская республика, Эквадор. Вместе с блоком Центральных держав — Германией и Австро-Венгрией — сражались только Болгария и Турция. Война стала мировой.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЗАПОДНОМ ФРОНТЕ

Сражения 1914—1916 гг. на Марне, у Ипра, Вердена и на Сомме Захватив Люксембург и Бельгию, германские соединения правым крылом вторглись вглубь Франции. Над Парижем нависла опасность. По просьбе французского правительства российские армии под командованием генералов А.В. Самсонова и П.К. Ренненкампа 17—18 августа 1914 г. вторглись в Восточную Пруссию, фактически пожертвовав собой, они заставили немцев снять два корпуса и кавалерийскую дивизию с Западного фронта и перебросить их на Восток. Сил для обхода Парижа Германии не хватило. В битве, разыгравшейся восточнее Парижа на р. Марне 3—10 сентября 1914 г., сошлись около 2 млн человек. Французские и английские войска остановили продвижение немцев. План молниеносной и сокрушительной войны не удался. Начались затяжные позиционные бои.

1915 год не принес перелома на Западном фронте. Противники совершенствовали оборонительные сооружения. Вместо одной, как это было в 1914 г., создавались несколько позиций, каждая из которых состояла из 2—3 линий окопов, укрепленных бетонными сооружениями и проволочными заграждениями. Установление позиционного фронта вынуждало противоборствующие стороны искать действенные средства его прорыва. Одним из таких способов явилось использование запрещенного Гаагской конвенцией химического оружия. 22 апреля 1915 г. в сражении у Ипра (Бельгия) германская армия применила массированную газовую атаку. Баллоны с хлором были установлены на 6-километровом участке. Всего за 5 минут 180 т газа образовали желтовато-зеленое облако высотой в человеческий рост. Участник событий вспоминал: «Сначала удивление, потом ужас и, наконец, паника охватила войска, когда первые облака дыма окутали всю местность и заставили людей, задыхаясь, биться в агонии. Те, кто мог двигаться, бежали, пытаясь, большей частью напрасно, обогнуть облако хлора, которое неумолимо преследовало их»¹. Пострадали 15 тыс. человек, 5 тыс. из них умерли. Первая в истории газовая атака не принесла больших успехов. Немцы добились ограничен-

ного тактического результата, но было положено начало химической войне, которую вели обе стороны. Поскольку распространение газа, выпускавшегося из баллонов, сильно зависело от направления и скорости ветра, противники не отказываясь полностью от газобаллонных атак, все чаще применяли артиллерийские химические снаряды. Их расход достигал 30% всех снарядов, выпускавшихся во время артподготовки.

С января 1916 г. германское командование готовило удар по Вердену. Овладение им создавало угрозу прорыва в тыл французской армии и выхода к Парижу. Сражение, которое продолжалось почти 10 месяцев — с 21 февраля по 18 декабря 1916 г. — назвали Верденской мясорубкой. Потери противников достигли почти миллиона человек. Успеху французской армии под Верденом во многом способствовала наступательная операция русского Юго-Западного фронта под командованием генерала А.А. Брусилова в Галиции и Буковине. В ее ходе в июне — сентябре 1916 г. австро-венгерские войска потеряли до 1,5 млн убитыми, ранеными и пленными. С целью ликвидировать прорыв, командование центральных держав перебросило с Западного фронта несколько дивизии. Следствием успешного наступления А. А. Брусилова явилось также объявление Румынией в августе 1916 г. войны Австро-Венгрии.

Крупной операцией кампании 1916 г. стало англо-французское наступление на р. Сомме. Сражение началось 24 июня артиллерийской подготовкой, которая продолжалась 7 дней. На каждый метр немецкого фронта легла тонна выпущенных артиллерийских снарядов. Последовавшую затем атаку поддерживали бомбометанием и огнем из пулеметов самолетов. В этом сражении англичане 15 сентября впервые применили новую боевую технику — танки. В атаке приняли участие только 18 из запланированных 50 танков. Остальные либо застряли в грязи, либо остановились из-за поломки механизмов. Но и те, что достигли немецких позиций, произвели ошеломляющее воздействие: солдаты бросали траншеи, убегали, прятались в укрытиях или сдавались в плен. С помощью танков на фронте в 10 км за 5 часов английские войска продвинулись вперед на 4—5 км и захватили несколько опорных пунктов, которые до этого безуспешно пытались взять в продолжение 35 дней. В предшествовавших сражениях позиционной войны для достижения такого результата затрачивались тысячи тонн снарядов и десятки тысяч человеческих жизней. Сражение закончилось 18 ноября. В результате пятимесячных боев союзники продвинулись всего на 10 км, потеряв 794 тыс. человек. Немцы лишились 538 тыс. Общим итогом сражений у Вердена и на Сомме был переход стратегической инициативы к армиям Антанты.

¹ Цит. по: История первой мировой войны. М., 1975. Т. 2. С. 62.

Вступление в войну Турции 29 октября 1914 г. германские крейсера «Гебен» и «Бреслау», с разрешения турецкого правительства вошедшие в Черное море, обстреляли Севастополь, Феодосию и Новороссийск. Ответом России было объявление войны Турции, вслед за ней то же сделали Англия и Франция. На Кавказском фронте после ряда встречных сражений турецкая армия в течение декабря 1914 г. — января 1915 г. попыталась окружить русские войска в районе селения Сарыкамыш, взятие которого открывало дорогу на Карс и Тифлис, но была разгромлена. В 1916 г. русские войска взяли крепость Эрзерум — основную базу турецкой армии на кавказском направлении, порт Трапезунд, обеспечивавший кратчайшую связь по морю с Константинополем, и ряд других городов. В 1916—1917 гг. Кавказский фронт не только оттягивал на себя большую часть турецких сил, но и вел успешные наступательные операции.

Боевые действия на ближневосточном театре разворачивались с переменным успехом. Почти весь 1915 г. англо-французские войска вели бои на полуострове Галлиполи с целью установить контроль над Босфором и Дарданеллами, но потерпели поражение и в феврале 1916 г. вынуждены были уйти. С большей эффективностью действовали англичане в Месопотамии. Уже к концу 1914 г. английский экспедиционный корпус овладел Басрой и укрепился в Нижней Месопотамии. Попытка захватить Багдад в апреле 1916 г. не удалась. Лишь в марте 1917 г. англичане овладели Багдадом и продолжили наступление вверх по течению р. Тигр. На палестинско-сирийском фронте в октябре — декабре 1917 г. английское наступление привело к захвату Яффы и Иерусалима. В кампанию 1918 г. войска Антанты захватила большую часть Месопотамии, всю Палестину и почти всю Сирию. Военные действия на этих фронтах завершились с подписанием 30 октября 1918 г. перемирия с Турцией

Военные действия на Балканах

11 октября 1915 г. на стороне центральных держав выступила Болгария, включившись в австро-германское наступление против Сербии. Слабые, без объединенного командования, сербская и черногорские армии, вынужденные сражаться на два фронта, отступили через Албанию к берегам Адриатического моря. В январе 1916 г. остатки этих армий эвакуировали на о. Корфу и в Бизерту. Чтобы стабилизировать положение, Англия и Франция еще в октябре 1915 г. с согласия греческого правительства высадили экспедиционный корпус в Греции и образовали на Балканах Салоникский фронт. В его составе действовали английские, французские, сербские, итальянские, русские и греческие войска. Салоникский фронт в 1916—1917 гг. не сыграл существенной роли. 14 сентября 1918 г. союзные войска в ходе наступления прорвали, и 29 сентября Болгария капитулировала.

Участие в войне Италии С началом войны итальянское правительство попеременно, в зависимости от положения на фронте, выторговывало у стран Антанты и Четверного союза наиболее благоприятные для себя условия перехода на одну из противоборствующих сторон. Зондаж завершился подписанием 26 апреля 1915 г. в Лондоне секретного договора с Россией, Англией и Францией, в соответствии с которым Италия 23 мая 1915 г. объявила войну Австро-Венгрии. Итальянская армия не снискала успеха. Австро-венгерские войска в мае 1916 г. прорвали итальянскую линию фронта в Трентино. Наступление русского Юго-Западного фронта под командованием А.А. Брусилова заставило австро-венгерское командование перебросить 6 дивизий в Галицию. Таким образом итальянцы были спасены от полного разгрома. Итальянская армия в октябре — ноябре 1917 г. потерпела сокрушительное поражение и в крупнейшем сражении у Капоретто, в котором с обеих сторон приняли участие свыше 2,5 млн человек. Лишь переброска 12 французских и английских дивизий стабилизировала фронт. Эта катастрофа обезопасила Австро-Венгрию со стороны Италии. Союзники вынуждены были централизовать руководство созданием Высшего военного совета. В него вошли главы правительств, представители генеральных штабов Франции, Англии, Италии и США.

Румыния в войне

В конце августа 1916 г. на стороне Антанты выступила Румыния. Слабо подготовленная и плохо оснащенная армия не смогла противостоять группировкам болгарских, австрийских и немецких войск и, разгромленная в предшествующих сражениях, 4 декабря 1916 г. без боя сдала Бухарест. Большая часть страны была оккупирована. Остатки румынской армии отступили в Молдову. Закрепиться здесь им удалось только с помощью русских войск. Военные действия на этом фронте вплоть до окончания войны приняли позиционный характер.

Война на море

31 мая — 1 июня 1916 г. в Северном море вблизи полуострова Ютландия встретились основные силы английского и германского флотов. Это было единственное за годы Первой мировой войны сражение, где участвовали британские и германские дредноуты и линейные крейсера. Английский Гранд-Флит потерял 14 кораблей, германский Флот открытого моря — 11. Никто не смог одержать решающей победы. Численное превосходство в боевых кораблях по-прежнему сохранили англичане, Германия усилила активность подводных лодок. По приказу Вильгельма II, с 1 февраля 1917 г. Германия начала неограниченную подводную войну. Только за 11 месяцев ее проведения Англия, ее союзники и нейтральные страны потеряли в Атлантическом океане, Северном и Средиземном морях 2773 судна. Борьба с немецкими подводными лод-

ками потребовала использования большого количества боевых сил и средств: строительства противолодочных кораблей, постановки минных и сетевых заграждений, организации конвоев, вооружения торговых судов, привлечения авиации и т. п. Усилившаяся таким образом морская блокада Германии почти полностью лишила ее подвоза стратегического сырья из нейтральных стран.

Западный фронт в 1917 г. В сражениях 1917 г. германское командование не намечало наступательных действий и перешло к стратегической обороне. Против танков немцы использовали специальную артиллерию, против пехоты 13 апреля 1917 г. под Ипром применили новое отравляющее вещество — жидкость, которая причиняла серьезный вред коже, глазам, легким. Потери союзников от нового отравляющего вещества в 8 раз превосходили те, что были причинены всеми другими отравляющими веществами. В общем же итоге жертвами химического оружия стали, по разным источникам, от 500 тыс. до миллиона солдат и офицеров английской, французской, американской и германской армий.

Союзники в апреле — мае нанесли удар между Реймсом и Суассоном. В «бойне Нивеля», названной по имени французского командующего, они потеряли убитыми и ранеными 340 тыс. человек, но не добились успеха. Немцы отстояли позиции, потеряв 163 тыс., в том числе 29 тыс. пленными. В ходе операции под Ипром, проведенной 31 июля — 10 ноября, союзники продвинулись на 6 км. Потери англичан и французов составили почти 300 тыс. человек, германских войск — 270 тыс.

Не оказала заметного влияния на ход войны операция у Камбре (ноябрь — декабрь 1917 г.), где были применены 476 танков. В Амьенских боях (август 1918 г.) приняли участие усовершенствованные танки М-5 и новый средний танк сопровождения пехоты «Уипетт» с тремя пулеметами. Танки знаменовали переход к новым способам и формам ведения боя, основанным на их взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией. Значение нового рода войск первыми и лучше враждующей стороны осознали страны Антанты. С момента создания и до 1918 г. Англия произвела 2,8 тыс. танков, Франция — 5,3 тыс. Германское командование просчиталось и лишь в 1918 г. впервые направило на фронт 15 танков, да и то нуждавшихся в доработке.

СТРАНЫ АНТАНТЫ, ИТАЛИЯ И США В ГОДЫ ВОЙНЫ

Великобритания

Война ускорила процесс развития государственно-монополистического капитализма. Уже в августе 1914 г. Акт о защите королевства предоставил властям право на реквизиции и контроль над промышленным производством, транспортом и торговым судоходством. Вновь созданное министерство

вооружений получило право переводить любое предприятие на изготовление военной продукции. Была создана система государственного регулирования промышленного производства через созданную в 1916 г. «Федерацию британской промышленности», которая к концу войны координировала деятельность более 18 тыс. фирм. С целью защиты отечественной промышленности установили высокие, в 33,3% от стоимости товара, ввозные пошлины. В 1917 г. повысили цены на сельскохозяйственную продукцию, что стимулировало распашку новых земель и рост производства зерна и картофеля. В большинстве отраслей промышленности, выполнявших оборонные заказы, отменили довоенное законодательство по охране труда и ограничению рабочего дня, ввели государственный арбитраж по трудовым конфликтам. За прогул рабочих карали штрафом, приостановили действие закона о неприкосновенности личности.

Интересам повышения обороноспособности служила реорганизация управления страной. В августе 1914 г. либералы, консерваторы и лейбористы договорились о взаимном отказе от соперничества на внеочередных выборах в Палату общин вместо досрочно выбывших депутатов и прекратили традиционную политическую борьбу в парламенте. Однако уже в начале 1915 г. неудачи английской армии поколебали партийное перемирие. Парламентарии, пресса и общественность возлагали ответственность на либеральный кабинет и видели выход в образовании коалиции.

Поставив общенациональные интересы выше партийных, весной 1915 г. в правительство вошли 8 консерваторов и лейборист Гендерсон. Либералы сохранили 12 постов, в том числе ключевые — казначейство, министерства иностранных и внутренних дел. Но коалиционный кабинет не смог выработать единую политическую линию, и в декабре 1916 г. премьер-министра Асквита заменил Ллойд Джордж. В сформированное им правительство вошли 12 либералов, 13 консерваторов, 3 лейбориста. Тогда же в нарушение парламентских правил и традиций был создан особый военный кабинет в составе Ллойда Джорджа, Гендерсона, консерваторов Мильнера и Керзона. Кабинет занимался не только военными вопросами, но и определял внутреннюю политику.

Война обусловила смягчение политической напряженности в стране. Массы восприняли лозунги «защиты отечества» и «борьбы за демократию». 6 августа 1914 г. лейбористская фракция парламента проголосовала за военные кредиты. Лидеры тред-юнионов пошли на «промышленное перемирие» с предпринимателями, отказавшись от стачек. Они дали согласие на отмену тред-юнионистских правил, согласно которым на производство допускались только работники с определенной, официально признанной квалификацией. Это позволило использовать в военной промышленности женщин, подростков, детей. Ситуация, получившая на-

звание «разводнение труда», грозила воевавшим на фронте рабочим после демобилизации остаться не у дел.

Фактическое превращение тред-юнионов в составную часть военно-государственного аппарата лишило рабочих инструмента защиты социальных и трудовых интересов. В связи с этим возрос авторитет цеховых старост — шоп-стюардов, комитеты которых возникали на английских предприятиях уже в первые годы XX в. В 1917 г. они действовали на большинстве фабрик и заводов, в качестве координатора выступал общенациональный комитет. Вновь поднялась волна движения трудящихся. В стачках 1918 г. участвовали 1 млн 116 тыс. рабочих — больше, чем в любой из предвоенных и военных лет, исключая 1912 г. Усилила влияние Лейбористская партия. За годы войны она привлекла в свои ряды более 1 млн человек, и в 1918 г. число ее членов превысило 3 млн. В феврале 1918 г. партия приняла новый устав, предусматривавший индивидуальное членство. В июне получила одобрение первая партийная программа под названием «Труд и социальный порядок». В политической сфере лейбористские установки ориентировали на отмену всех введенных в военное время ограничений свободы слова, печати, выбора места жительства и работы. Программа требовала всеобщего избирательного права и ликвидации Палаты лордов. В экономической области лейбористы выступали за национализацию железнодорожного транспорта, угольных копей, электростанций, а при благоприятных условиях — и земли. С принятием нового устава и первой программы Лейбористская партия встала на путь реформизма социал-демократического типа.

Вызванный войной общественно-политический подъем широких народных масс привел к неизбежности экономических и политических преобразований. Некоторым категориям рабочих повысили заработную плату, приостановили «разводнение труда», ввели всеобщее обязательное бесплатное обучение детей в возрасте до 14 лет. В январе — феврале 1918 г. провели очередную избирательную реформу: ликвидировали имущественный ценз, предоставили право голоса всем мужчинам, достигшим 21 года и постоянно проживавшим на одном месте не менее 6 месяцев. Впервые избирательное право получили женщины, причем участвовать в парламентских выборах они могли с 30-летнего возраста, а быть избранными в Палату общин — по достижении 21 года.

Ирландия

1 августа 1914 г., в день начала военной кампании, усеченный гомруль, поскольку действие его не распространялось на 6 преимущественно протестантских графств Северо-Востока, стал законом. Однако с существенной оговоркой — ирландская автономия должна была стать реальностью лишь по окончании войны.

Ирландская парламентская партия (гомрулеры) и стоявшая за ней часть торговой, промышленной и сельскохозяйственной буржуазии отказались от оппозиционности. Более 100 тыс. ирландцев вошли в состав британских вооруженных сил. Ход войны разочаровал лоялистски настроенные слои населения. Рабочих, крестьян, мелкую буржуазию отрезвили ее тяготы, возросшее налогообложение. Не оправдались расчеты буржуазии на расширение и укрепление национальной промышленности, ибо британские заказы размещались исключительно в протестантском Ольстере.

Война ускорила созревание предпосылок полного национального освобождения. Об этом свидетельствует восстание в Дублине. Оно началось 24 апреля 1916 г. по инициативе Ирландского республиканского братства. Повстанцы создали правительство во главе с П. Пирсом. Его заместителем и руководителем боевых отрядов был Дж. Конноли. Вооруженное выступление продолжалось до 30 апреля. Но и после его подавления и казни руководителей революционный процесс продолжал неуклонно развиваться, охватывая массы народа. Почти распавшийся было Шин-фейн вновь возродился. В этой организации, которой англичане создали своеобразную рекламу, необоснованно приписав ей организацию восстания 1916 г., в 1917 г. объединились 250—300 тыс. человек. 25 октября 1917 г. на первом съезде «Нового Шин-фейна» президентом избрали одного из немногих оставшихся в живых военных руководителей Дублинского восстания И. Де Валера. В декабре 1918 г. национальные силы во главе с «Шин-фейном» одержали полную победу в ирландских избирательных округах на первых послевоенных выборах в парламент Великобритании. Подавляющее большинство ирландского народа высказалось за независимость и разрыв в будущем с Британской короной.

Франция

26 августа 1914 г. в правительство правого социалиста Р. Вивиани вошли социалисты Ж. Гед и М. Самба, в мае 1915 г. — А. Тома. Членами кабинета стали некогда исключенные из социалистической партии за вхождение еще в довоенные кабинеты А. Бриан и А. Мильеран, буржуазный республиканец А. Рибо, занимавший до войны пост посла в России Т. Делькассе. Страна консолидировала политические силы. Это стабилизировало ситуацию: правительство даже приняло декларацию «О вечном союзе парламента, нации и армии». Народные массы с энтузиазмом восприняли возможность наказать врага за прошлые поражения. Во французской столице с началом мобилизации «группы резервистов с узелками и прощальными букетами цветов маршировали в направлении Гар дел'Эст — Восточного вокзала мимо кричащих и машущих в знак приветствия парижан. Одна группа остановилась, чтобы положить цветы к подножию задрапированной в черное статуи Страсбурга на пло-

щади Согласия. Толпа плакала и кричала: «Вив л'Эльзас!» — «Да здравствует Эльзас!», затем со статуи было сорвано траурное покрывало, надетое в 1870 году».

Франция испытывала серьезные экономические трудности. Захваченная германскими войсками территория восточной Франции давала накануне войны 75% каменного угля и кокса, 81% чугуна, 63% стали, 60% изделий металлообработки, большую часть продукции шерстяной, льняной и сахарной промышленности. Общий объем промышленного производства к концу войны снизился почти вдвое. Уменьшилась продуктивность сельского хозяйства, недостаток продуктов питания привел к резкому их вздорожанию. Развернулся процесс милитаризации экономики. Под предлогом войны отменили ограничения, касающиеся продолжительности рабочего дня, ввели ночные смены и работу по воскресным дням. Когда из-за мобилизации половины рабочих кадров выявилась их нехватка в военной промышленности, часть призванных в армию вернули на предприятия. Эти рабочие рассматривались как откомандированные на заводы военнотружущие с полным подчинением военной дисциплине.

Задачи военного времени в сочетании с присущей Третьей республике практикой смены кабинетов при малейших межпартийных разногласиях обусловили неоднократные правительственные реорганизации. Вивиани не смог консолидировать деятельность правительства, раздиравшегося межминистерскими интригами. В октябре 1915 г. сменивший Вивиани А. Бриан попытался создать «правительство национального единения», включив в его состав ряд бывших премьеров и видных политических деятелей Франции: буржуазных республиканцев Ш. Фрейсине, Г. Думерга, Ж. Мелина и А. Рибо, представителей партии радикалов Л. Буржуа, Э. Комба и Л.-Ж. Мальви, социалистов Ж. Геда, А. Тома, М. Самба, в прошлом их соратника по партии Р. Вивиани. Критика правительства, доходившая до обвинения в «дезорганизации победы», вынудила Бриана вывести из кабинета заслуженных, но малоактивных политических старцев, но это не помогло ему удержаться у власти: в марте 1917 г. правительство сформировал Рибо.

Новое правительство столкнулось с волнениями уставшей от войны и поражений армии. Пример французским солдатам подали две дислоцированные во Франции русские бригады, отказавшиеся под влиянием Февральской революции в России подчиняться офицерам и участвовать в военных действиях. Восстание жестоко подавили, но в мае — июне 1917 г. ряд французских воинских частей отказались идти на фронт, потребовали демократизации армии, прекращения войны и заключения мира без аннексий и контрибуций. Усилилось забастовочное движение рабочих, требовавших не только повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, но и выступавших против войны. Кризис попытались нейтрализовать

заменой правительства. Но пришедший к власти в сентябре 1917 г. уже без участия социалистов кабинет П. Пенлеве продержался менее двух месяцев. «Бойня Нивеля» в апреле — мае, катастрофа итальянских войск 25—26 октября при Капоретто, волнения в собственной армии, Октябрьская революция и выход России из войны порождали у французских правящих кругов панические сомнения в конечном успехе. Встал вопрос о создании «правительства национального спасения» во главе с сильной личностью. Таковой посчитали не имевшего с 1909 г. официальных должностей 76-летнего Ж. Клемансо. 17 ноября 1917 г. он занял пост премьер-министра и оставался им до 18 января 1920 г.

Клемансо управлял страной диктаторскими методами, мало считаясь даже с президентом Франции Р. Пуанкаре. Глава правительства редко собирал свой кабинет, получил право издавать декреты по экономическим вопросам без санкции парламента, провел чистку государственного аппарата и тыловых штабов, добился осуждения по обвинению в пораженьстве, потворстве антивоенным настроениям и соучастию в государственной измене бывших министров Л.-Ж. Мальви и Ж. Кайо. Жесточайшими мерами Клемансо обеспечил снижение стачечного движения и прекращение волнений в армии, но в то же время смог поднять дух войск на фронте.

Италия

Король Итальянского королевства Виктор Эммануил лавировал между немцами и англо-французами, пытаясь угадать будущего победителя, чтобы с ним связать судьбу королевства. Ватикан формально занял пацифистскую позицию, а фактически поддерживал Австрию и Германию, первая из которых полностью, а вторая в значительной части были населены католиками. Королевский двор, аристократию, сенат, руководство армии отличали прогерманские и проавстрийские предпочтения. Массы же простых людей не забыли фактически оккупационный режим, установленный Габсбургами в Италии после Венского конгресса, и со времен Рисорджименто с неприязнью относились к Австрии. Итальянская буржуазия считала опасным участие в войне и считала наилучшим решением сохранение нейтралитета. За нейтралитет высказывались различные фракции либералов, радикальная, республиканская и социалистическая партии. Против войны выступали рабочие. С единым в отношении войны настроением различных слоев общества нельзя было не считаться. До выяснения ситуации Италия решила повременить и 3 августа 1914 г. официально заявила о нейтралитете.

Итальянская монархия, не имея возможности осуществить притязания на территориальные приобретения собственными силами, лихорадочно выбирало партнера. В первых числах августа 1914 г. начались переговоры с Антантой, но немецкое продвижение к Парижу приостанови-

ло их. С декабря 1914 г. итальянский посол в Вене вел торг о территориальных компенсациях за сохранение нейтралитета, параллельно с 3 марта 1915 г. начались итало-английские консультации в Лондоне. По подписанному 26 апреля 1915 г. договору Антанта обещала отдать Италии Трентино, Южный Тироль, адриатические провинции Австро-Венгрии, в которых наряду со славянами проживали итальянцы (Триест, Горицию, Истрию, Северную Далмацию), порт Валону на албанском побережье Адриатики.

Изменилась и общественно-политическая обстановка в самой Италии. Усилили выступления интервенционисты — республиканцы, радикалы и социал-реформисты, добивавшиеся вступления в войну на стороне Антанты. Сторонники войны имелись и в рядах Итальянской социалистической партии. На сторону интервенционистов в октябре 1914 г. перешел редактор газеты «Аванти!» Б. Муссолини, считавшийся признанным вождем левого крыла ИСП. Нейтралитет в главе с Джолитти не смогли противостоять обещаниям Антанты и натиску интервенционистов, поддержанных той частью представителей промышленного и финансового капитала, которые тяготились немецкой конкуренцией или опасались утраты колониальных предприятий в Африке и на Ближнем Востоке. Премьер-министр Саландра отражал интересы аграриев Юга Италии, экономически связанных с германским рынком, и оттягивал момент объявления войны странам германского блока. Только в мае 1915 г. Италия объявила войну Австро-Венгрии, Турции и Болгарии и в августе 1916 г. Германии.

Уже с осени 1914 г. экономическое положение страны оказалось в угрожающем состоянии. Прекращение импорта зерна привело к его нехватке на внутреннем рынке и вздорожанию, в некоторых местностях вдвое. Предприятия гражданской промышленности, лишённые многих видов привозного сырья и полуфабрикатов, к весне 1915 г. вынуждены были платить за него в 2—3 раза больше, и многие из них закрылись. Возросшую безработицу усугубило возвращение с началом войны из Франции, Германии, Австро-Венгрии и других стран около 600 тыс. эмигрантов, большей частью крестьян. Дороговизна и безработица вызвали массовые выступления городской и сельской бедноты. Лишь фабрики, работавшие на армию, расширили выпуск продукции за счет правительственных финансовых дотаций, льготного снабжения углем и сырьем, в том числе из государственных резервов. Предприятия военной отрасли были объявлены милитаризованными. Их рабочих призвали на военную службу с предоставлением отсрочки. Забастовки, увольнения и даже переходы с одного предприятия на другое были запрещены. Нарушители установленного жесткого режима работы подлежали суду военного трибунала и карались штрафами, арестами, отправкой на фронт.

Вступление в войну принесло Италии новые тяготы. Сельское хозяйство было настолько обескровлено призывами в армию, что уже весной 1916 г. в Южной Италии осталась необработанной часть посевных площадей. Лишь согласие Англии предоставить пароходы позволило вывезти из Канады закупленное зерно. Военные действия складывались неудачно, огромные людские и материальные потери, растущие материальные затруднения осложнили внутривойсковую обстановку. После катастрофы итальянской армии, вызванной прорывом в мае 1916 г. австрийских войск в Трентино, правительство Саландры ушло в отставку.

Сформированное в июне 1916 г. новое правительство возглавил праволиберальный деятель П. Бозелли, включивший в кабинет представителей всех, кроме социалистической, парламентских партий. Одной из первых политических акций правительства стало объявление войны Германии, впрочем на ходе военных действий это не отразилось, поскольку Италия с Германией (равно как с Турцией и Болгарией) территориально не соприкасались. Смена правительства не помогла стабилизировать социально-экономическую ситуацию в стране, которая оставалась противоречивой. С одной стороны, гигантски выросли такие металлургические и машиностроительные монополии, как «Ильва», «Ансальдо», «Фиат», определявшие экономический курс страны. С другой — все большее число гражданских предприятий разорялось, истощались запасы продовольствия, росли цены на товары широкого потребления. Экономическая разруха, усталость от войны повсеместно провоцировали народные волнения. Одним из наиболее мощных было стихийное выступление рабочих Турина. 22 августа 1917 г. они начали забастовку из-за отсутствия хлеба. На следующий день на улицах появились баррикады. Столкновения с полицией и войсками продолжались 5 дней и закончились массовыми арестами.

Положение на фронте также оставалось напряженным. Солдат охватило массовое нежелание воевать, случаев сдачи в плен становилось все больше. В октябре 1917 г. итальянские войска потерпели сокрушительное поражение у Капоретто, более чем миллионная армия отступала, подчас представляя собой бегство. Ввиду угрозы прорыва австрийских войск в Венецианскую равнину в стране началась паника. Власти не справлялись с ситуацией, и кабинет Бозелли подал в отставку. Решение Англии и Франции направить на австро-итальянский фронт свои войска ослабило напряженность в стране и позволило сформировать новое правительство во главе с В. Орландо. В армии был восстановлен порядок и способность к сопротивлению, австро-германское наступление остановилось. Внутри страны правительство предприняло чрезвычайные меры: учредило комиссию по снабжению, ввело хлебные карточки, запретило

продажу мяса 3 раза в неделю, ограничило потребление топлива, запретило применять каменный уголь для отопления помещений.

29 октября 1918 г. в ходе общего отступления австрийских войск итальянская армия вступила в Трентино и заняла столицу этой области г. Тренто. 3 ноября представители австро-венгерского и итальянского командований подписали перемирие: австро-венгерская армия капитулировала. Несмотря на позднее вступление в войну и ряд неудач, Италия оказалась в числе победителей. Ей достались Трентино и Южный Тироль, часть Юлийских Альп, почти вся Истрия, Додеканезские острова. Но война стоила Италии огромных жертв. Были убиты почти 700 тыс. человек, военные убытки составили 12 млрд лир, государственный долг возрос более чем в 4,5 раза. Послевоенный экономический кризис проложил дорогу установлению фашистской диктатуры.

Соединенные Штаты Америки

К началу военных действий в Европе военно-политическое значение США в мировой политике было сравнительно невелико, острота противоречий с другими державами еще не дошла до уровня, когда единственным решением могло стать военное столкновение. Ни одна из вступивших в войну стран не учитывала США в своих планах и не предполагала их вмешательства, а тем более участия в европейском конфликте.

Но и сами Соединенные Штаты не торопились включиться в вооруженную борьбу. Отдаленность от театров военных действий, слабость вооруженных сил, пацифистские и изоляционистские настроения — все это вынудило США 4 августа 1914 г. объявить о своем нейтралитете, что не помешало снабжать воюющие державы разного рода припасами, оружием, финансами. Банки негласно кредитовали Антанту. После вступления в войну США финансировали Англию, Францию и их союзников на государственном уровне и до даты перемирия предоставили им в виде займов 8 млрд 839 млн 600 тыс. долл., истраченных в основном на закупку вооружения и других военных материалов у американских же промышленников. Не менее двух десятков европейских стран попали в долговую зависимость от США. Нужда стран Антанты и их союзников в долларах для оплаты поставок вынудила иностранных держателей продать в Америке треть общего объема имевшихся у них ценных бумаг американских предприятий. Вследствие этого были подорваны позиции иностранного капитала в американской экономике. США на волне военно-экономического бума обеспечили свое промышленное процветание и стали мировым хозяйственным и финансовым центром. Доллар окончательно утвердился на международном денежном рынке как самая прочная валюта.

Интенсивно развивавшаяся военная промышленность требовала внесения элементов плановости, координации экономики из единого

центра. Разработанная государством система регулирования экономической и социальной жизни страны означала дальнейшее развитие государственно-монополистического капитализма. Эта тенденция проявилась в создании в сентябре 1914 г. Федеральной промышленной комиссии и в августе 1916 г. Федерального управления судоходством. Для проведения в жизнь принятого в августе 1917 г. Акта о контроле над продовольствием, сырьем и топливом действовали продовольственная, топливная, железнодорожная администрации. Военно-торговое управление регулировало экспорт товаров, запрещенных к вывозу без особых лицензий. Военно-промышленное управление наводило порядок в снабжении собственных войск. Военной пропагандой занимался Комитет общественной информации. В качестве меры укрепления социальной дисциплины и повышения производительности труда уже в 1914 г. 14 штатов запретили продажу алкоголя. Развернулась кампания против антивоенной оппозиции. В ряде штатов приняли законы о «преступном синдикализме и саботаже». 16 мая 1918 г. Вильсон подписал федеральный закон о мятежах и подрывной деятельности, предусматривавший до 20 лет заключения. Среди осужденных были лидеры социалистов Ю. Дебс, Ч. Рутенберг, У. Хейвуд, в тюрьмы попали более 4 тыс. членов анархо-синдикалистского профсоюза «Индустриальные рабочие мира».

С переизбранием в 1916 г. на пост президента В. Вильсон встал перед необходимостью окончательно определить отношение США к воюющим в Европе коалициям. К этому побуждало пришедшее в самом начале 1917 г. осознание, что примирения противостоящих блоков не будет и война закончится решительной победой одной из сторон. Идеи Вильсона исходили из предпосылки, что победа будет за антигерманской коалицией. Воспользовавшись переходом Германии к неограниченной подводной войне, Вильсон 2 апреля 1917 г. перед полным составом Конгресса предложил объявить США воюющей стороной. Конгрессмены и сенаторы согласились, и 6 апреля США официально вступили в войну. При этом США не вошли в состав Антанты, а только примкнули к ней. В Европу для участия в войне направили значительный воинский контингент.

СТРАНЫ ГЕРМАНСКОГО БЛОКА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Германия

Затяжная война потребовала крайнего напряжения экономики страны. Это вызвало интенсивное развитие государственно-монополистического капитализма, начавшего складываться еще до войны. Ввиду высокой степени милитаризации экономики (в 1917 г. военные материалы составляли 75% промышленной продукции) произошло слияние аппаратов управления государством и монополий. С августа 1914 г. действовал Военно-промыш-

ленный комитет в качестве центрального органа по размещению военных заказов. Управление обеспечения стратегическим сырьем координировало производство и распределение около 300 важнейших видов сырьевых ресурсов и располагало сетью служб, действовавших в каждом округе. Государство провело принудительное объединение предприятий и фирм в синдикаты, наделенных исключительным правом на получение сырья и заказов. До предела дошла интенсификация труда. Продолжительность рабочего дня составила 11 — 12 часов, отменили запрещенный ранее детский труд и ограничение рабочего дня подростков, запретили менять место работы по своему желанию, ввели трудовую повинность для мужчин от 18 до 60 и женщин от 20 до 55 лет. Тем не менее вследствие нехватки квалифицированных рабочих, снижения производительности труда (женщины заменяли мужчин) промышленное производство составило в 1918 г. 57% от уровня 1913 г. Почти вдвое сократилась продукция сельского хозяйства, что вынудило ввести карточную систему снабжения. Недельный рацион составляли 250 граммов мяса, 60—90 граммов жиров, полтора килограмма картофеля. В день полагалось 170 граммов хлеба, который подчас на 94% состоял из примесей. Рабочие отвечали стачками, которые из года в год становились все более массовыми: если в 1915 г. в них участвовали 14 тыс. человек, то в 1916 г. — 129 тыс., а в 1917 г. приходилось уже 667 тыс. забастовщиков.

Уже с конца 1914 г. в Социал-демократической партии Германии возникли оппозиционные руководству группы. В вину лидерам ставили нарушение антивоенных постановлений Штутгартского и Базельского конгрессов Второго Интернационала, поддержку империалистических планов правительства, отказ от проведения самостоятельной политики в интересах рабочего класса. Сама социал-демократическая оппозиция не была однородной. В ней выделились различные течения. Пацифисты, среди которых был и Э. Бернштейн, являлись противниками войны и захватнических планов германских милитаристов. «Марксистский центр», объединившийся вокруг К. Каутского, Г. Гаазе, Р. Гильфердинга, призывал Германию выступить с инициативой мира без аннексий и контрибуций и на основе «взаимопонимания между народами» пытался оказать влияние на развитие антивоенного движения в странах Антанты. «Левые» во главе с К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Ф. Мерингом, К. Цеткин выступали за революционный выход из войны, «свержение империализма и милитаризма» и организовали ряд антивоенных выступлений. Весной 1915 г. они создали группу «Интернационал», принявшую в январе 1916 г. название «Спартак». Серьезные различия в политической линии этих течений и групп не помешали их сплочению. В апреле 1917 г. на съезде в Готе была учреждена Независимая социал-демократическая партия Германии (НСДПГ). В нее перешла треть членов старой СДПГ.

Назревание экономического и политического кризиса привело к усилению противоречий внутри правящего лагеря, что свидетельствовало о провале попытки канцлера Бетман-Гольвега утвердить гражданский мир путем установления сотрудничества всех парламентских партий, включая социал-демократов. В июле 1917 г. по требованию военного командования Бетман-Гольвег ушел в отставку. Его заменил третьеразрядный административный чиновник, служивший до этого помощником статс-секретаря прусского военно-продовольственного ведомства, Г. Михаэлис. С этого момента вся политическая и военная власть в Германии безраздельно сконцентрировалась в руках возглавившего в августе 1916 г. Верховное военное руководство (ОХЛ) генерал-фельдмаршала Гинденбурга и генерала Людендорфа, тогда же ставшего генерал-квартирмейстером, т. е. начальником генерального штаба. Были жестоко подавлены волнения матросов военно-морского флота, преследовались антивоенные выступления, но революционные тенденции все более усиливались. В октябре 1917 г. на смену обнаружившему неспособность обеспечить внутриполитическую стабильность Михаэлису пришел Г. Гертлинг, всецело разделявший пангерманские цели войны. Однако смена лиц ничего уже не могла изменить.

В конце сентября 1918 г. военные диктаторы Гинденбург и Людендорф ввиду стратегической неудачи весенне-летнего наступления на Западном фронте, истощения людских и материальных ресурсов, делавшего безнадежным продолжение войны несмотря на подписанный 3 марта 1918 г. мирный договор с Советской Россией, ультимативно потребовали начала мирных переговоров во имя предотвращения катастрофы. Это ускорило «кризис верхов». 3 октября 1918 г. кайзер Вильгельм II назначил новым канцлером наследника трона Великого герцогства Баденского принца Макса, кандидатуру которого одобрили все партии, включая СДПГ. В правительство включили социал-демократов Ф. Шейдемана и Г. Гаазе. Макс Баденский немедленно направил послание президенту США Вильсону с предложением заключить перемирие. Людендорф, фактически обеспечивавший стратегическое руководство армией, но не желавший нести ответственность за ее поражение и предполагаемые тяжелые условия мира, отказом принять требования Вильсона спровоцировал свою отставку.

Под влиянием военных неудач и положения народных масс в империи сложилась революционная ситуация. 4 ноября 1918 г. в Киле началось восстание военных моряков. Революция распространялась по всей стране. 9 ноября монархия Гогенцоллернов пала. Германия была провозглашена республикой. Вильгельм II бежал в Голландию.

Австро-Венгрия

С началом войны Габсбургская монархия перешла к военно-административным методам руководства хозяйством. В различных его отраслях действовало около сотни центральных управлений: Военный комитет химической промышленности, Военное управление по маслам и жирам, Центральное продовольственное управление, Объединенное австро-венгерское управление по хлопку и т. п. Входившие в сферу их ведения предприятия объединялись по типу картелей. Созданное при военном министерстве Военно-контрольное управление контролировало и регулировало работу хозяйственных объединений и организаций по всей Австро-Венгрии. Крупнейшие монополисты, возглавлявшие военно-хозяйственные комитеты, располагали неограниченными полномочиями по изысканию сырья, распределению заказов, установлению цен, что давало им возможность устранить конкуренцию со стороны предпринимателей, не входивших в объединения.

На время войны ввели законы, резко ограничившие права рабочих. Отказ от работы на предприятиях, объявленных «находящимися под защитой государства», или попытка договориться о стачке подлежали наказанию по законам военного времени. Под категорию «работающих на нужды войны» подвели всех рабочих от 17 до 50 лет. Невыполнение ими предписаний военных властей влекло предание суду или отправление на фронт. На многих предприятиях рабочие рассматривались как ландштурмисты¹ и получали зарплату в 3—4 раза меньше тарифной ставки. Широко применялся труд женщин: в Австрии и Чехии они составляли 40—45% работавших. Проблема с продовольствием заставила ввести карточки. К началу 1917 г. хозяйство страны пришло в упадок, монархия оказалась на грани экономического истощения.

Под предлогом войны в империи установили военно-полицейскую диктатуру. Закрыли австрийский рейхсрат и ландтаги отдельных земель, приостановили конституционные гарантии и свободы граждан, дела по обвинению гражданских лиц передали на рассмотрение военных судов. Усилился национальный гнет. В чешских землях немецкий язык вновь стал обязательным и единственным официальным, чехов изгоняли из учреждений и запрещали работать школьными учителями, подвергли репрессиям руководителей политических партий, закрыли большинство чешских газет и журналов, распустили национальные благотворительные, просветительные, спортивные организации. Формой протеста стало уклонение от мобилизации, добровольная сдача в плен солдат угнетен-

¹ От нем. «Landsturm». Категория военнообязанных старших возрастов, войсковые формирования вспомогательного назначения.

ных национальностей, принявшие с 1915 г. столь массовый размах, что австро-венгерское командование вынуждено было отказаться от использования воинских частей с преобладанием неавстрийского контингента. Чешские буржуазные и мелкобуржуазные партии консолидировали силы, учредив осенью 1916 г. в Праге Национальный комитет. Эмигрировавший из Австро-Венгрии в Париж Т.Г. Масарик создал Чехословацкий национальный совет, признанный летом 1918 г. Францией и Англией в качестве основы будущего чехословацкого правительства.

Усталость от войны приводила к эмоциональным срывам. Секретарь правления Социал-демократической партии Австрии Ф. Адлер, сын лидера австрийской социал-демократии В. Адлера, 21 октября 1916 г. застрелил премьер-министра Австрии К. Штурга. Этот террористический акт, который нельзя оправдать ни чувством безысходности, ни иными мотивами, тем не менее показал бессмысленность сохранения абсолютистской диктатуры. Некоторое ее смягчение произошло после кончины 21 ноября 1916 г. императора Франца Иосифа и перехода императорской короны к племяннику Франца Фердинанда Карлу I. Венгерским королем он стал под именем Кароя (Карла) IV. В мае 1917 г. правительство созвало австрийский парламент, в июле этого же года объявили амнистию осужденных по политическим мотивам, в том числе освободили осужденного на смертную казнь одного из ведущих чешских политиков К. Крамаржа и его соратников. Но Карлу I не удалось решить главные вопросы: предложить программу конституционных реформ в Австрии и Венгрии, выработать пути национального определения народов империи и найти способ выхода из войны. Забастовки и антивоенные выступления собрали в январе 1918 г. 600 тыс. участников, которые призывали последовать примеру революции в России. Началось разложение самой боееспособной части вооруженных сил империи — флота: 1 февраля 1918 восстали матросы военных кораблей, действовавших в Адриатическом море. Восстание подавили, но матросы — и прежде всего южнославянского происхождения — отказывались служить Габсбургам. Попытки спасти монархию разрывом 26 октября 1918 г. союза с Германией и предложением на следующий день сепаратного мира ни к чему не привели. Военное поражение Австро-Венгрии ускорило распад страны. 28 октября 1918 г. Пражский национальный комитет объявил о создании самостоятельного Чехословацкого государства. Образованное в Загребе Народное вече в ночь с 28 на 29 октября приняло решение о разрыве с монархией и образовании Государства словенцев, хорватов и сербов. Созданная в Кракове Ликвидационная комиссия 28 октября заявила о присоединении польских земель империи к Польскому государству.

11 ноября Временное национальное собрание провозгласило Австрию республикой. Габсбургов выслали из страны. 16 ноября Карла IV низложили и в Венгрии. Австро-Венгерская монархия исчезла с политической карты Европы.

ЗАВЕРШАЮЩИЕ СРАЖЕНИЯ 1918 Г. ОКОНЧАНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И КОМПЬЕНСКОЕ ПЕРЕМИРИЕ

Ход военных действий на Западном фронте в 1918 г. в немалой мере определялся событиями в России. Падение Российской империи и крах Временного правительства лишили Антанту стратегически важного союзника. Утвердившаяся в результате Октябрьской революции Советская республика 3 марта 1918 г. подписала в Бресте мирный договор с Германией, которая отныне имела возможность вести боевые действия только на Западном фронте. Здесь германская армия насчитывала почти 4 млн человек, более 15 тыс. орудий, около 3 тыс. самолетов. Немецкое командование намеревалось окончательно разгромить Антанту и в марте — июле 1918 г. предприняло 4 наступления: в Пикардии между городами Аррас и Ла-Фер; во Фландрии в долине р. Лис; на р. Эна между Ла-Фером и Реймсом; на р. Марна. Армии Германии прорывали оборону союзников, продвигались иногда на значительную глубину, даже форсировали р. Марна и находились в 70 км от Парижа. Французскую столицу обстреливали дальнобойные орудия и бомбили ночные бомбардировщики, что давало сильный психологический эффект. Тактические успехи указанных сражений 1918 г. стоили германским войскам около миллиона человек убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести. Германия исчерпала людские резервы, но не смогла разгромить союзников.

В кампании 1918 г. стратегическая инициатива перешла к союзникам. На Западном фронте, простиравшемся от Северного моря до Швейцарии, союзники имели 5 млн человек, около 16 тыс. артиллерийских орудий, свыше 3800 самолетов и более 800 танков. Была преодолена разобщенность командования. Почти на протяжении всей войны командование каждой из национальных армий подчиняло свои действия решению задач, отвечающих интересам только своих стран: англичане — не допустить противника к портам Ламанша, французы — к Парижу и в центр Франции. 26 марта 1918 г. союзники договорились возложить координацию действий своих армий на французского генерала Фоша. 14 мая по соглашению между всеми союзными правительствами он получил официальный пост Верховного главнокомандующего союзными армиями Западного фронта.

18 июля — 4 августа французская армия нанесла поражение немцам на р. Марне, почти в тех же местах, где разворачивались бои 1914 г.

8—15 августа объединенные силы английской и французской армий успешно провели Амьенскую операцию. 12—15 сентября американская армия под командованием генерала Першинга вынудила немецкие части отступить из района Сен-Миеля. Победы позволили союзникам осенью 1918 г. перейти в общее наступление. Четверной союз развалился: 29 сентября перемирие подписала Болгария, 30 октября — Турция, 3 ноября 1918 г. — Австро-Венгрия. Германские армии откатывались к границам империи, где так и не успели занять позиции. 4 ноября правительство Макса Баденского заключило перемирие ввиду начавшейся революции в Германии.

Германская делегация прибыла на станцию Ретонд в Компьенском лесу 8 ноября. Здесь маршал Фош предъявил условия перемирия, подписанного 11 ноября 1918 г. Оно предусматривало прекращение военных действий, эвакуацию германских войск из оккупированных районов Франции, Бельгии, Люксембурга, Эльзаса, Лотарингии. Немецким воинским формированиям предписывалось очистить территорию стран, входивших в Австро-Венгрию, покинуть Румынию, Турцию, Восточную Африку. Вместе с тем Германии позволили остаться в захваченных районах Советской России. Войска Антанты занимали левый берег Рейна. На правом его берегу предусматривалось создание демилитаризованной зоны. Германия обязывалась возвратить всех военнопленных, передать Антанте практически все тяжелое оружие и военный флот. 11 ноября 1918 г. в 11 часов раздался первый залп артиллерийского салюта в 101 выстрел. Первая мировая война закончилась.

Первая мировая война сказалась на судьбах всех народов, в ней участвовавших. Военная бойня 1914—1918 гг. потребовала огромного напряжения ресурсов всех воюющих держав. В армии были мобилизованы в странах Антанты свыше 45 млн, в коалиции центральных держав — 25 млн человек. Боевые действия потребовали колоссальных финансовых затрат в 359,9 млрд долл. Общая стоимость разрушений составила 27,8 млрд долл. Война обошлась человечеству примерно в 10 млн убитых и умерших от ран только среди военнослужащих и примерно 13 млн человек, не служивших в армиях. В прямой связи с войной активизировалось национально-освободительное движение народов зависимых и колониальных стран, обострились внутренние конфликты, поднялась революционная волна во многих странах, вызрели предпосылки российского Октября. Произошло глобальное перераспределение богатств, начался мировой экономический кризис, ослабивший демократию и создавший базу для тоталитарных правительств. Старый мир с его представлениями о нравственности и гуманизме рухнул, новый — вплотную подошел к эпохе всестороннего обновления.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Императоры Австрии (с 1867 г. Австро-Венгрии)

Франц I	1804—1835
Фердинанд I	1835—1848
Франц Иосиф I	1848—1916
Карл I	1916—1918

Короли Пруссии

Фридрих Вильгельм III	1797—1840
Фридрих Вильгельм IV	1840—1861
Вильгельм I (с 1871 г. император Германии)	1861—1888

Императоры Германии и короли Пруссии

Вильгельм I	1871—1888
Фридрих III	1888
Вильгельм II	1888—1918

Короли Великобритании

Георг III	1760—1820
Георг IV	1820—1830
Вильгельм IV	1830—1837
Виктория	1837—1901
Эдуард VII	1901—1910
Георг V	1910—1936

Франция

Первая империя

Наполеон I	1804—1814 и 1815
----------------------	------------------

Королевство Бурбонов

Людовик XVIII	1814—1815 и 1815—1824
Карл X	1824—1830

Королевство Орлеанской ветви Бурбонов

Луи Филипп I	1830—1848
------------------------	-----------

Вторая Республика

Президент

Луи Наполеон Бонапарт	1852—1852
---------------------------------	-----------

Вторая Империя

Наполеон III	1852—1870
------------------------	-----------

Третья Республика

Президенты

Адольф Тьер	1871—1873
Патрис Мак-Магон	1873—1879
Жюль Греви	1879—1887
М.Ф. Карно	1887—1894
Ж. Казимир-Перье	1894—1895
Феликс Фор	1895—1899
Эмиль Лубе	1899—1906
А. Фальер	1906—1913
Раймон Пуанкаре	1913—1920

Соединенные Штаты Америки

Президенты

Томас Джефферсон	1801—1809
Джеймс Мэдисон	1809—1817
Джеймс Монро	1817—1825
Джон Куис Адамс	1825—1829
Эндрю Джексон	1829—1837

Мартин Ван Бурен	1837—1841
Уильям Генри Гаррисон	1841
Джон Тайлер	1841—1845
Джеймс Нокс Полк	1845—1849
Закари Тейлор	1849—1850
Миллард Филмор	1850—1853
Франклин Пирс	1853—1857
Джеймс Бьюкенен	1857—1861
Авраам Линкольн	1861—1865

Конфедеративные Штаты Америки

Джефферсон Дэвис	1861—1865
----------------------------	-----------

Соединенные Штаты Америки

Эндрю Джонсон	1865—1869
Улисс Симпсон Грант	1869—1877
Ратерфорд Берчард Хейс	1877—1881
Джеймс Абрам Гарфильд	1881
Честер Алан Артур	1881—1885
Стивен Гровер Кливленд	1885—1889
Бенджамин Гаррисон	1889—1893
Стивен Гравер Кливленд	1893—1897
Уильям Маккинли	1897—1901
Теодор Рузвельт	1901—1909
Уильям Хоурад Тафт	1909—1913
Томас Вудро Вильсон	1913—1921

Папы Римские

Пий VII	1800—1823
Лев XII	1823—1829
Пий VIII	1829—1830
Григорий XVI	1831—1846
Пий IX	1846—1878
Лев XIII	1878—1903
Пий X	1903—1914
Бенедикт XV	1914—1922

ХРОНОЛОГИЯ

1804—1814, март-июнь 1815	— Первая империя во Франции
1810—1826	— Война за независимость испанских колоний в Америке
1812—1814	— Англо-американская война
1814, сентябрь — 1815, июнь	— Венский конгресс
1814—1830	— Реставрация Бурбонов во Франции
1815	— Введение «хлебных законов» в Англии
1815, 20 марта — 22 июня	— «Сто дней» Наполеона I
1815, 18 июня	— Битва при Ватерлоо
1815, 26 сентября	— Парижский акт о создании Священного союза
1815, 20 ноября	— Второй Парижский мир союзных держав с Францией
1815	— Создание Германского союза
1815	— Восстановление Швейцарии
1816	— Провозглашение независимости Аргентины
1818	— Провозглашение независимости Чили
1820, январь	— Восстание под руководством Р. Риго в Испании
1820—1821	— Революция в Неаполе и Пьемонте
1820—1823	— Революции в Испании, Португалии
1820, 28 ноября, 1895, 5 августа	— Фридрих Энгельс
1823, 2 декабря	— Провозглашение доктрины Монро
1823—1834	— Гражданская «мигелистская» война в Португалии
1825	— Закон о стачках в Англии
1828	— Создание Демократической партии в США
1830, 27—29 июля	— Июльская революция во Франции
1830, июль — 1848, февраль	— Июльская монархия во Франции
1830, август-сентябрь	— Революция в Бельгии
1830, 4 октября	— Провозглашение независимости Бельгии
1831	— Основание тайного общества «Молодая Италия»

- 1831, 21 ноября — Первое восстание рабочих Лиона
- 3 декабря — Первая парламентская реформа в Англии
- 1832 — Первая «карлистская война» в Испании
- 1833—1840 — Второе восстание рабочих Лиона
- 1834, 9—15 апреля — Основание общества «Молодая Германия»
- 1834 — Третья революция в Испании
- 1834—1843 — Образование «Союза справедливых» в Германии
- 1835 — Революция в Португалии
- 1836—1837 — Первый подъем чартизма в Англии
- 1836—1839 — Второй подъем чартизма в Англии
- 1840—1842 — Восстание ткачей в Силезии
- 1844, июнь — Присоединение к США Техаса
- 1845 — Война США с Мексикой
- 1846—1848 — Отмена хлебных законов в Англии
- 1846 — Союз коммунистов
- 1847, июнь — Третий подъем чартизма в Англии
- 1852, ноябрь — Революция в Италии
- 1847—1848 — Революция в Италии
- 1848, январь — Восстания в Париже
- 1849, август — Восстания в Париже
- 1848, 22—24 февраля, 23—26 июня — Восстания в Париже
- 1848, февраль — Вторая республика во Франции
- 1852, декабрь — Восстание в Вене
- 1848, 13—14 марта — Восстание в Берлине
- 1848, 18 марта — Восстания в Милане и Венеции
- 1848, 18—22 марта — Начало революции в Австрии, Венгрии, Чехии
- 1848, март — Восстания в Вене
- 1848, 13—14 марта, 6 октября — 1 ноября — Восстания в Вене
- 1848, июль — Начало суфражистского движения в США
- 1848, 10 декабря — Избрание Луи Бонапарта президентом
- 1849—1849 — Австро-итальянская война
- 1849, 3 ноября — переворот в Пруссии
- 1850, 31 января — Принятие конституции в Пруссии
- 1851, 2 декабря — Государственный переворот Луи Бонапарта
- 1852—1870 — Вторая империя во Франции
- 1853—1856 — Крымская война
- 1854 — Образование Республиканской партии в США
- 1854—1856 — Четвертая революция в Испании
- 1854—1860 — Революция и гражданская война в Мексике
- 1858 — Ликвидация Ост-Индской компании. Объявление Индии владением британской короны
- 1859, апрель-июль — Австро-итало-французская война
- 1859, 4 июня — Битва при Мадженте
- 1859, 24 июня — Битва при Сольферино
- 1860, май-сентябрь — Экспедиция «тысячи» Дж. Гарibaldi в Сицилию
- 1861, февраль — Образование Конфедеративных Штатов Америки
- 1861, 17 марта — Образование Итальянского королевства
- 1861, июнь — Образование Партии прогрессистов в Германии
- 1861—1865 — Гражданская война в США
- 1862, 20 мая — Закон о гомстедах в США
- 1862—1867 — Французская интервенция в Мексике
- 1863, 1 января — Акт об отмене рабства в США
- 1863, 23 мая — Основание Всеобщего германского рабочего союза
- 1864 — Война Австрии и Пруссии против Дании
- 1864—1876 — I Интернационал
- 1866, 16 июня — Австро-прусская война
- 26 июля — Победа прусской армии над австрийской при Садовой
- 1866, 3 июля — Вторая парламентская реформа в Англии
- 1867 — Преобразование Австрийской империи в Австро-Венгерскую монархию
- 1867, 2 марта — Договор о продаже Русской Америки
- 1867 — Образование Северогерманского союза
- 1867 — Образование доминиона Канада
- 1868 — Создание Британского конгресса тред-юнионов
- 1868—1874 — Пятая революция в Испании
- 1869, август — Основание СДРП (эйзенахцев)
- 1869 — Образование «Ордена рыцарей труда» в США
- 1869 — Открытие Суэцкого канала
- 1870, 19 июля — Франко-прусская война
- 1871, 28 января — Победа прусской армии над французской у Седана
- 1870, 2 сентября — Падение Второй империи во Франции
- 1870, 4 сентября — Завершение воссоединения Италии
- 1870, сентябрь — Провозглашение в Версале Германской империи
- 1871, 18 января — Прелиминарный мирный договор между Францией и Германией
- 1871, 26 февраля — Парижская Коммуна
- 1871, 18 марта — Парижская Коммуна
- 28 мая — Принятие Конституции Германской империи
- 1871, 16 апреля — Франкфуртский мирный договор
- 1871, 10 мая — Легализация тред-юнионов в Англии
- 1871, 2 июня — Образование «Союза трех императоров»
- 1873, май-октябрь — Принятие Конституции Третьей республики во Франции
- 1875, февраль-июль — Объединение лассальянцев и эйзенахцев
- 1875, май — Объединение лассальянцев и эйзенахцев

1878, 13 июня — 13 июля — Берлинский конгресс
1878—1890 — Исключительный закон против социалистов в Германии

1879, 7 октября — Договор между Германией и Австро-Венгрией
1879 — Образование Рабочей партии во Франции
1880 — Принятие Гаврской программы Французской рабочей партии

1882, 20 мая — Заключение Тройственного союза Германии, Австро-Венгрии и Италии

1882, июль-сентябрь — Захват Египта Англией
1884 — Основание Социал-демократической федерации в Англии

1884 — Основание Фабианского общества в Англии
1884 — Легализация профсоюзов во Франции
1884 — Третья парламентская реформа в Англии
1885—1889 — Буланжистское движение во Франции
1886, 1—4 мая — Всеобщая забастовка в США. Расстрел рабочей демонстрации в Чикаго

1886, декабрь — Образование Американской федерации труда
1887, 18 июня — Договор «перестраховки» между Россией и Германией

1889—1914 — II Интернационал
1889, октябрь — Создание Панамериканского союза
1890, апрель — Принятие в США антитрестовского закона Шермана
1890, 2 июля — Образование Всеобщего немецкого союза (с 1894 г. — Пангерманский союз)
1891, октябрь — Принятие Социал-демократической партией Германии Эрфуртской программы

1892, 17 августа — Заключение франко-русского союза
1893, 27 декабря — Создание Всеобщей конфедерации труда во Франции
1895, сентябрь — Испано-американская война
1898, апрель-декабрь — Фашодский конфликт между Англией и Францией
1898, июль-ноябрь — Англо-бурская война
1899—1902 — Образование в Англии Комитета рабочего представительства (с 1906 г. — Лейбористская партия)

1900 — Создание доминиона Австралийский союз
1904, 8 апреля — Англо-французское соглашение
1905—1906 — Первый марокканский кризис
1905, апрель — Создание Объединенной социалистической партии Франции

1905, 9 декабря — Отделение церкви от государства во Франции
1907, 31 августа — Англо-русское соглашение о разграничении сфер влияния в Азии.

1908 — Аннексия Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией
1910, 3—5 октября — Революция и провозглашение республики в Португалии

1910 — Образование доминиона Южно-Африканский союз
1911, июль—ноябрь — Второй марокканский кризис
1911—1912 — Итало-турецкая война

1914, 28 июля — Объявление Австро-Венгрией войны Сербии
1914, 1 августа — Объявление Германией войны России
1914, 3 августа — Объявление Германией войны Франции
1914, 4 августа — Объявление Англией войны Германии
1914, 4 августа — Вторжение германских войск в Бельгию
1914, 4 августа — Провозглашение нейтралитета США
1914, август-сентябрь — Восточно-прусская операция
1914, 6 августа — Объявление Австро-Венгрией войны России
1914, 12 августа — Объявление Францией войны Австро-Венгрии
1914, 15 августа — Открытие Панамского канала
1914, 5—12 сентября — Поражение германских войск на Марне
1914, 29 октября — Вступление Турции в войну на стороне Германии
1915, 23 мая — Вступление Италии в войну на стороне Антанты
1915, сентябрь — Оформление Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария)
1915, октябрь — Вступление Болгарии в войну на стороне Германии

1916, февраль-декабрь — Сражение у Вердена
1917, 16 апреля — Объявление США войны Германии
1917, 24 октября — Поражение итальянской армии под Капоретто и на р. Изонцо

1917, 7 декабря — Объявление США войны Австро-Венгрии
1918, 8 января — Опубликование «14 пунктов» Вильсона
1918, февраль — Введение в Англии избирательного права для женщин

1918, 3 марта — Подписание в Брест-Литовске мирного договора между Советской Россией и странами Четверного союза

1918, март—июль — Наступление германских войск на Западном фронте
1918, август — Контрнаступление армий Антанты на Западном фронте

1918, 29 сентября — Капитуляция Болгарии
1918, 30 октября — Мудросское перемирие с Турцией
1918, 3 ноября — Капитуляция Австро-Венгрии
1918, 3—9 ноября — Ноябрьская революция в Германии
1918, 11 ноября — Компьенское перемирие. Окончание Первой мировой войны

БИБЛИОГРАФИЯ

- Антхина-Московченко В.И.* Третья республика во Франци. 1870 — 1918. М., 1986.
- Байбакова Л.В.* Двухпартийная система США в период «позолоченного века». М., 1996.
- Балканы в конце XIX — начале XX века. Очерки становления национальных государств и политических структур Юго-Восточной Европы. М., 1991.
- Бебель А.* Женщина и социализм. М., 1959.
- Вебер А.Б.* Классовая борьба и капитализм. Рабочее и профсоюзное движение как фактор социально-экономического развития XIX—XX вв. М., 1986.
- Всемирная история. М., 1959. Т. VI; 1960. Т. VII.
- Всеобщая история искусств. М., 1964—1965. Т. 5—6.
- Галкин А.А., Рахимир П.Ю.* Косерватизм в прошлом и настоящем. О социальных корнях консервативной волны. М., 1987.
- Гергей Е.* История папства. М., 1996.
- Германская история в новое и новейшее время. В 2 т. М., 1970. Т. 1.
- Гурвич С.Н.* Радикал-социалисты и рабочее движение во Франции в начале XX века. М., 1976.
- Дебидур А.* Дипломатическая история Европы. Ростов на/Д, 1995. Т. 1—2.
- Джолл Д.* Истоки первой мировой войны. Ростов на/Д, 1998.
- Дэвис Н.* История Европы. М., 2004.
- Европейский либерализм в новое время. Теория и практика. М., 1995.
- Ерофеев Н.А.* Чартистское движение. М., 1961.
- Зидер Р.* Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII—XX вв.). М., 1997.
- Иванян Э.А.* История США. М., 2004.
- История буржуазного конституционализма XIX в. М., 1986.
- История Второго Интернационала. В 2 т. М., 1995. Т. 1; М., 1966. Т. II.
- История дипломатии. М., 1959. Т. 1.
- История дипломатии. М., 1963. Т. 2.
- История Европы. М., 2000. Т. 5.
- История Ирландии. М., 1980.
- История Италии. В 3 т. М., 1970. Т. 2.
- История марксизма-ленинизма. Формирование, развитие и распространение марксизма, утверждение его в рабочем движении. 40-е годы XIX века — 1871 г. М., 1986.
- История марксизма-ленинизма. Марксизм в период формирования массовых социалистических партий II Интернационала (70—90-е годы XIX века — 1871 г. М., 1986.
- История марксизма-ленинизма. Марксизм в период формирования массовых социалистических партий II Интернационала (70—90-е годы XIX века). Ч. 1—2. М., 1990.
- История Парижской Коммуны 1871 года. М., 1971.
- История первой мировой войны. 1914—1918. В 2 т. М., 1975. Т. 1—2.
- История Франции. В 3 т. М., 1973. Т. 1; М., 1985. Т. 2.
- Ковальский Я.В.* Папы и папство. М., 1991.
- Кондратенко Р.В.* Испано-американская война (1898 г.). СПб., 2000.
- Контлер Л.* История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М., 2002.
- Лан В.И.* США: от испано-американской до первой мировой войны. М., 1976.
- Ливен Д.* Аристократия в Европе. 1815—1914. СПб., 2000.
- Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории. В 8 т. М., 1976. Т. 1; М., 1976. Т. 2; М., 1978. Т. 3.
- Мирошников А.М.* Великобритания от Георга I до королевы Виктории (1714—1901). Воронеж.
- Монархи Европы. Судьбы династий. М., 1997.
- Мурадян А.Л.* Создание и распад Британской колониальной империи. М., 1961.
- Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX — начале XX в. М., 1991.
- Новая история стран Европы и Америки/Под ред. И.М. Кривогуза. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002.
- Очерки политической истории Великобритании (XIX—XX вв.). Ростов на/Д, 1992.
- Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М., 1998.
- Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М., 1994.
- Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1999.
- Первый Интернационал. Ч. I. 1864—1870. М., 1964; Ч. 2. 1870—1876. М., 1965.
- Рожков Б.А.* Чартистское движение 1836 — 1854 гг. М., 1960.
- Романовская Т.* Наука XIX—XX веков в контексте истории культуры. М., 1995.
- Смирнов А.Ю.* Империя Наполеона III. М., 2003.
- Согрин В.В.* История США. СПб., 2003.
- Согрин В.В., Патрушев А.И., Токарева Е.С., Фадеева Т.Т.* Либерализм Запада XVII—XX века. М., 1995.
- Техника в ее историческом развитии. От появления ручных орудий труда до становления техники машинно-фабричного производства. М., 1979.
- Техника в ее историческом развитии. 70-е годы XIX — начало XX в. М., 1982.
- Тревелиан Дж.М.* Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории. М., 1959.
- Формирование национальных независимых государств на Балканах (конец XVII — 70-е годы XIX в.). М., 1986.
- Фонер Ф.С.* Испано-кубино-американская война и рождение американского империализма. 1895 — 1902. В 2 т. М., 1977. Т. 1—2.
- Усова Г.С.* История Англии. СПб., 1998.
- Уткин А.Н.* Первая мировая война. М., 2001.
- Хобсбаум Э.* Век революции. Европа 1789—1848. Ростов на/Д, 1999.
- Хобсбаум Э.* Век капитала. 1848—1875. Ростов на/Д, 1999.
- Хобсбаум Э.* Век империи. 1875—1914. Ростов на/Д, 1999.
- Чернега В.Н.* Буржуазные партии в политической системе Франции: Третья — Пятая республики. М., 1987.
- Черников И.* Гибель империи. СПб., 2002.
- Шимов Я.* Австро-Венгерская империя. М., 2003.

Учебное издание

**Чикалов Р. А.,
Чикалова И. Р.**

**НОВАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЕВРОПЫ
И США 1815—1918 гг.**

Редактор *Л.П. Желобанова*
Художник *А.А. Брантман*
Художественный редактор *А.Ю. Войткевич*
Технический редактор *Н.И. Тростянская*
Корректоры
Компьютерная верстка *С.Н. Луговая*
Оператор *М.Н. Паскарь*

Лицензия ИД № 06236 от 09.11.01.

Изд. № РИФ-290. Подп. в печать Формат 60 x 88¹/₁₆.
Бум. офсетная. Гарнитура «Литературная». Печать офсетная.
Объем усл. печ. л., усл. кр.-отт.
Тираж экз. Зак. №

ФГУП «Издательство «Высшая школа»,
127994, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., 29/14.
Тел.: (095) 200-04-56
<http://www.v-shkola.ru>.
E-mail: info@v-shkola.ru

Отдел реализации: (095) 200-07-69, 200-31-47, факс: (095) 200-34-86.
E-mail: sales@v-shkola.ru

Отпечатано на ФГУП ордена «Знак Почета»
Смоленская областная типография им. В.И. Смирнова.
214000, г. Смоленск, пр-т им. Ю. Гагарина, 2.